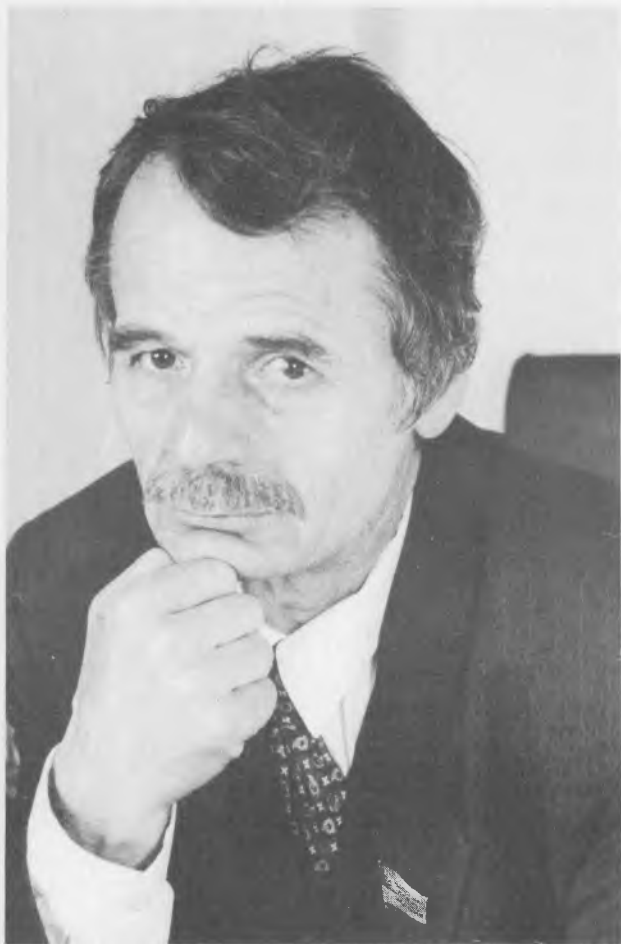

АС-АЛАН

2[5] 2001

Друзьям, братьям - землякам
"Ас-Алака"
[Signature]

Az etkenmen, söz Jergemmen
millet için ölmeye ...
Мустафа Джемилев' *[Signature]*

«Не совершайте насилия над другими и не допускайте насилия над собой»

Пророк Мухаммед

АС-АЛАН

№2(5)

Ежеквартальный массовый журнал, освещающий историю и современную жизнь карачаево-балкарского и других народов Российской Федерации

Издается с 17 ноября 1998 года на карачаево-балкарском, русском, английском, турецком, арабском, немецком, французском языках.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Книжное издательство «Мир дому твоему»

Главный редактор:

Билал Лайпанов

Заместитель главного редактора:

Владимир Чубатый

Редакционная коллегия:

Марьям Яндиева, Расул Джаппуев, Алий Тоторкулов,
Аслан Атабиев, Энвер Токаев, Наси-Murat Hubev

Общественный совет:

Азрет-Али Кечеруков, Рамазан Джуккаев, Zubeyir Korkmaz,
Бахаутдин Этезов, Адам Мальсагов, Нюр-Магомед Лайпанов,
Радес Кулиев, Казбек Бостан, Солтан Хубиев,
Борис Лайпанов, Алий Шидаков, Alan Layran

"МИР ДОМУ ТВОЕМУ"

Москва

2001

ББК 84Р7

АІ

АІ **АС-АЛАН №2(5): Журнал.-М.:**
Мир дому твоему, 2001. 576 с., илл.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов ответственность несут авторы. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Перепечатка материалов (фото и текстов) без разрешения редакции запрещена.

Тел. для справок: (095) 177-99-20,
E-mail: laypan@mail.sitek.net
(095) 456-93-77

ББК 84Р7

АІ

ISBN 5-87553-028-6

© "Мир дому твоему", 2001 г.
© "Ас-Алан", 2001 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО ПИСАТЕЛЬСКИХ СОЮЗОВ

учрежденное IX съездом Союза
писателей СССР (июнь 1992 г.)

ИСПОЛКОМ

123995, г. Москва, Г-69, ГСП-5, ул. Поварская, 52, тел: 291-63-07

Исполком Международного Сообщества Писательских Союзов (МСПС) приветствует издание нового журнала «Ас-Алан», который является первым и пока единственным независимым журналом Карачаево-Балкарского народа. Следует отметить, что он стал родным домом для литераторов, историков, этнополитиков разных национальностей и готов к сотрудничеству со всеми, кто своим талантом служит Добру.

Издание в наше время такого серьезного журнала – дело не из легких. Редакция журнала, авторский коллектив и издатели сумели поднять журнал на международный уровень, и он пользуется успехом и на Западе и на Востоке.

На высоком небосклоне нашей Культуры, вспыхнув внезапно, ярко горит звезда «Ас-Алан». Для всех нас это радостное явление. Пусть свободолобивый кавказский дух журнала «Ас-Алан» и дальше реет высоко и вольно.

Сергей Михалков, Юрий Бондарев, Арсений Ларионов, Борис Шереметьев, Шавкат Ниязи, Ринат Мухамадиев, Виль Ганиев

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВООЗАЩИТНАЯ АССАМБЛЕЯ

считает «Ас-Алан» одним из лучших изданий современной России. Судьба человека, судьбы людей и народов, защита их прав – одно из направлений этого издания, которое требует большого мужества и таланта. Эти качества сделали журнал изданием с большой буквы. Желаем «Ас-Алану» дальнейших успехов.

Президент МПА **М. Г. Арутюнов**

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

приветствует выход в свет 5-го номера журнала «Ас-Алан». С его изданием совершён прорыв в информационном обеспечении и профессиональном анализе в одном из важнейших направлений гуманитарной науки – в исследовании художественного наследия и современного искусства тюрко-мусульманского мира Восточной Европы.

Публикация архитектурных, эпиграфических памятников, произведений живописи, графики, скульптуры татарских, карачаевских, балкарских, ногайских художников открыла современным читателям и зрителям богатейший мир художественных ценностей.

Широкое поле международных связей в области тюрко-мусульманской культуры, выявленное авторами журнала, позволяет сделать важные обобщения и выводы, касающиеся взаимодействия художественных культур народов Евразии.

Институт желает авторскому и издательскому коллективу новых успехов, творческой смелости, расширения научных и культурных контактов.

Дирекция и коллектив Института.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Основную часть этого номера журнала мы посвящаем правозащитникам репрессированных народов. Благодаря им мировая общественность узнала о трагедии наших народов, благодаря им мы вернулись и продолжаем возвращаться на Родину, обретаем Свободу, становимся Человеком и Народом.

Ингуш **Вассан-Гирей Джабаги**, чеченец
Абдурахман Авторханов, карачаевец
Махмуд Дудов, крымский татарин
Мустафа Джемилев...

Великие имена... Только о таких людях, именно о таких людях можно сказать: Ум, Честь и Совесть нашей эпохи.

*Эркинликге, Тюзлюкге чакъыралла бизни ала,
Адам болургъа, Халкъ болургъа юретелле бизни ала,
Ибилис джорукъ бла сермешгенле,
сермешелле энтда ала,
Къутулууну джоллары кѣргюзтелле бизге ала –
Хакъ джолгъа, иман джолгъа чакъыралла бизни ала.*

Пророками они стали не в своём Отечестве. Но их возвращение, как возвращение света. И тьма отступает – слышны визги тёмных сил. Пусть визжат. Да здравствует Солнце, Да скроется тьма!

«Ас-Алан»

Тюрко-мусульманская делегация Конгресса Федеративного Союза Народов Европы в гостях у лидера тюркских общин Германии Abdullah Yücesan и его коллеги Ülkü Ekiz. Слева направо: Эрнст Кудусов, Расул Джаппуев, Светлана Червонная, Чингиз Нейман-заде, Фуад Пепинов, Abdullah Yücesan, Билал Лайпанов, Ülkü Ekiz.

Во время беседы была обсуждена и РЕЗОЛЮЦИЯ 2001-07, принятая ФСНЕ в Нидерландах 24 мая 2001 года, которая гласит: «Заслушав сообщения делегированных представителей Меджлиса крымских татар, Демократической организации карачаевцев «Джамагъат», Национального Совета балкарцев, Международного объединения турок-мехетинцев «Ватан» и Межрегионального объединения ногайцев «Бирлик», собрание делегатов Федеративного Союза Народов Европы выражает глубокую озабоченность в связи с тем, что федеральные и местные органы власти Российской Федерации систематически пренебрегают Законом РФ от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», при этом в протоколе заседания Государственной Думы № 94 от 18 октября 2000 года зафиксировано намерение изменить этот закон и вычеркнуть из него жизненно важные для народов РФ статьи 3 и 6 о политической и территориальной реабилитации народов, репрессированных в годы тоталитарного режима».

Многострадальный крымско-татарский народ с надеждой смотрит и активно борется за свое будущее

Номан Челеби-Джихан

АНТ ЭТКЕНМЕН

Ант эткенмен миллетимнинъ ярасыны сармагъа!
Насыл болсын о заваллы къардашларым чюрюсин?
Олар ичюн окюнмесем, къайгъырмасам, яшасам, -
Юрегимде къара къанлар къайнамасын, къурусун.

Ант эткенмен шу къаранлыкъ юрткъа шавле серпмеге!
Насыл болсын эки къардаш бир-бирини коръмесин?
Буны корип бусанмасам, мугъаймасам, янмасам, -
Козьлеримден акъкъан яшлар
дерья-денъиз къан болсын.

Ант эткенмен, сез бергенмен миллет ичюн ольмеге,
Билип, корип миллетимнинъ козьяшыны сильмеге!
Бильмей, корьмей бинъ яшасам,
къурултайлы хан болсам,
Кене бир кунъ мезарджылар келир мени коммеге...

Светлана Червонная

Мустафа Джемилев против

Империи зла

Все, о чем повествует эта книга, было очень недавно. Все, о чем повествует эта книга, было бесконечно давно.

Эпоха, заключенная в узкие рамки одиннадцати месяцев – от 3 июня 1983 года, когда тревожный ночной стук в окно дома Джемилева в поселке Янгиюль Узбекистана принес Мустафе черную весть о смерти его отца, до 3 мая 1984 года, которым датировано заседание коллегии Верховного Суда Узбекской ССР, оставившей без изменения приговор Ташкентского городского суда в отношении М. Джемилева, – эта эпоха отделена от наших дней – от смутного рассвета нового 21 века и нового тысячелетия – бездной социальных потрясений и политических преобразований.

Нет больше на картах Земного шара гигантского кроваво-красного пятна, простиравшего над Евразией четырехбуквенную рубленную аббревиатуру "СССР", и не гуляет над миром эхо разбойничьего свиста и звериного рычания, сливавшихся в звучании этого слова, не рассчитанного на человеческий язык. Свободно вздохнула, очистившись от явной и скрытой оккупации, Восточная Прибалтика, да и вся Восточная Европа, народы которой вернули себе достоинство и право быть гражданами независимой Литвы, независимой Латвии, независимой Эстонии, не подвластной окрикам и командам из московского Кремля Польши, Чехии, Венгрии, объединившейся Германии... Маршем позора выведены из Афганистана последние "ограниченные контингенты" советских войск, не сумевшие поставить народ этой страны на колени и не успевшие оказать свою "братскую помощь" вплоть до полного уничтожения этого народа.

Зажили своей самостоятельной – очень непростой, очень трудной жизнью ставшие новыми государствами бывшие "союзные республики", медленно разгребая мусорные завалы и расчи-

шая заминированные зоны многовекового имперского и почти векового коммунистического наследия в своей экономике, политике, идеологии, культуре.

Не судят больше в этих странах правозащитников, не выносят приговоров по диким статьям и обвинениям "в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих общественный строй СССР и его политическую систему", ни именем Узбекской Советской Социалистической, ни именами других Республик, которые постепенно становятся цивилизованными странами. Все, что было, кажется дурным сном, и цитаты из обвинительной речи прокурора с выпадами в адрес "враждебных нашей стране радиостанций, таких, как «Свобода», «Немецкая волна» и «Голос Америки», и заявлениями о том, "что подсудимый Джемилев находился в тесной связи с отщепенцем нашего общества Сахаровым, с его женой Боннер и другими махровыми антисоветчиками", сегодня могут рассмешить тех, кто способен воспринимать эту грустную отечественную историю с юмором, удивить тех, кто вырос уже в иное время и не может представить себе подобного бреда всерьез, но напугать никого не могут.

"Подсудимый Джемилев", бывший узник коммунистического ГУЛАГа, ссыльный, "поднадзорный", не имеющий права свободного передвижения даже по этой несчастной стране, в очередной раз приговоренный советским судом, на этот раз к трем годам лишения свободы с отбыванием в ИТК строгого режима (за что? – за то, что пытался похоронить своего отца, согласно его завещанию, на Родине, в Крыму? за то, что протестовал против произвола и беззакония? за то, что переписывался с друзьями, читал книги, не рекомендованные органами идеологического надзора, принимал к своему сердцу чужую боль, думал самостоятельно, жил по совести?), обреченный тоталитарным режимом на бесследное исчезновение в "лагерной пыли", давно стал общественным и государственным деятелем мирового признания и масштаба, и его нынешний формальный и неформальный статус (депутат Верховной Рады Украины, Председатель Меджлиса крымскотатарского народа, избранный на этот пост Курултаем – общенациональным съездом и верховным органом самоуправления крымских татар, почетный доктор наук Сельджукского университета в области политологии и социологии, почетный доктор наук Высшего Технологического института Гебзе в области организа-

ции и управления, лауреат Международной премии в области прав человека, присужденной ему муниципалитетом турецкого города Измира, и лауреат Международной премии Нансена, присужденной ему Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев) столь контрастно оттеняет кошмарную участь человека, уже девятимесячным ребенком обреченного – вместе со всем своим многострадальным народом – на депортацию и "вечную ссылку", бывшего советского заключенного, постоянно подозреваемого, многократно судимого, лишеного человеческих прав и в тюрьме, и на воле, что уже сам по себе этот контраст определяет оптику нашего видения прошлого, уходящего в ту чудовищную даль, куда никогда не будет возврата.

Крымские татары, которым в те черные времена было отказано в праве не только жить, но, – как отцу Мустафы Джемилева, – даже умереть в Крыму и найти последний покой в родной земле Крымского полуострова, уже с конца 1980-х годов неудержимым массовым потоком возвращаются на свою историческую родину, и тот "национальный вопрос" крымскотатарского народа, о котором с такой издевательской иронией говорят на ташкентском судебном процессе служители советской Фемиды и с такой надеждой и отчаянием вспоминают единомышленники Мустафы, сегодня выглядит уже совершенно иначе: четверть миллиона крымских татар, проживающих ныне в Крыму, имеют возможность стать равноправными гражданами свободной, демократической Украины.

Итак, ташкентский процесс, документы которого собраны и тщательно воспроизведены в этой книге, возвращает нас к далекой истории, напоминает о химерах античеловечного государственного режима, превратившихся в прах!(?) Кошмар развеялся!(?) "Следствие закончено, забудьте"!(?)

Но что-то упрямо мешает нам снять в этих фразах вопросительные знаки.

Среди множества завоеваний и неизбежных утрат последнего десятилетия, наступившего в тот рождественский вечер 1991 года, когда первый Президент СССР Михаил Горбачев своим великим мужеством, спасая эту шестую часть мировой суши, потерпевшую катастрофу тотального крушения, от последнего взрыва и гражданской войны, добровольно сложил свои полномочия, санкционировав законный и мирный "развал" уже не су-

шествующей страны, есть одно частное обстоятельство, весьма прискорбное для многих, еще не утративших демократические идеалы россиян: Мустафа Джемилев с той поры уже не является для нас "соотечественником", гражданином "нашей" страны. Народу Украины, избравшему его депутатом своей Верховной Рады, повезло больше – он всегда может услышать с самой высокой парламентской трибуны своего государства тот самый "тихий" и спокойный голос этого человека, который приводил в такую историческую ярость свидетелей обвинения на давнем ташкентском процессе, всегда доходил до сердца и сознания простых людей и никогда не смолкал трусливо перед несправедливостью, подлостью и силой. Этот голос никогда не звучал в Российской Государственной Думе, и в нашей вползающей в новую мрачную "распутинщину" стране все меньше остается смелых, достойных, еще не выбитых из жизни, как выбили Андрея Сахарова, еще не вытесненных в дальнюю эмиграцию, еще не обвиненных в "измене Родине", еще не оказавшихся в лефортовских застенках, еще имеющих доступ к мерцающему прощальным светом огоньку Независимого российского телевидения людей, которые решились бы и смогли бы, – как это сделал Мустафа в начале 1980-х годов, назвав "кровавым вторжением" "братскую помощь" советской военщины Афганистану, – столь же точно определить нынешнюю "антитеррористическую операцию" в Чечне, – "операцию", которая легла несмываемым пятном позора на лицо современной России. И дипломатическое ведомство Игоря Иванова, кликушествующее о "навек наших" японских островах Курильской гряды, не особенно рискует нарваться на неожиданное сопротивление собственных сограждан, прочесть что-либо подобное письму Мустафы Джемилева в японскую радиовещательную компанию "Эн-Эйч-Кэй" от 26 октября 1981 года ("Для дружбы недостаточно взаимовыгодных экономических связей, она должна непременно включать также взаимное доверие, добрую волю, уважение суверенных прав друг друга. Если какая-то страна считает правомерной оккупацию части территории своего соседа лишь по праву сильного, по тому же праву вторгается на территорию другого соседа и с помощью штыков устанавливает там угодный своей воле режим, пропагандирует и распространяет свою идеологию в других странах, но в то же время устанавливает жесткий заслон проникновению информации и идей из других, в том числе соседних стран, то говорить об искренней дружбе с

таким соседом вряд ли приходится"), а в ответ на прокурорскую угрозу считать "письмо с выражением поддержки их реваншистских требований к нашим островам... предательством по отношению к своей Родине" услышать спокойную ироническую фразу, что "в том письме, вообще, нет ни слова про ваши острова": кто сейчас в России рискнет напомнить российскому руководству про эти не наши острова?

И российские "левые" и "правые" парламентарии, голоса которых сливаются в дружном "державно-патриотическом" хоре, затеяв в 2001 году суетливую возню по "пересмотру" (фактической отмене) Закона Российской Федерации от 26 апреля 1991 года "О реабилитации репрессированных народов", не боятся встретить в своих стенах ни серьезный отпор, ни гневный протест: нет с нами Мустафы, который смог бы заступиться не только за крымских татар, но и за ингушей, вывороненных силой из Пригородного района Северной Осетии – с их родной земли, захваченной соседями после депортации ингушского народа, и за карачаевцев, которые безуспешно бьются за восстановление своей автономии, ликвидированной сталинскими приспешниками в 1943 году, и за российских немцев, которым и сегодня закрывают доступ к волжским берегам, и за месхетинских турок, которых не считают за людей ни правители Краснодарского края, ни беснующиеся армянские националисты, пытающиеся оказать свое давление на руководство Грузии. И так же, как семнадцать лет тому назад на возглас прокурора "А какое, вообще, отношение к вашему национальному вопросу имеет положение в..." – Чечне, Карачае, Краснодарском крае, в Грузии или Таджикистане, Мустафа знал бы что ответить сегодня и так же, как тогда, поставил бы на место охранников беззакония и ревнителей агрессивной политики спокойным и достойным ответом "Меня интересуют все национальные и религиозные движения в нашей стране и в мире". И если бы его снова спросили, как тогда: "А почему Вы вообще решили заняться делом Рождествова (поставим на место этой любую иную, ныне звучащую в российских судах и прокурорских кабинетах фамилию, например, русского эколога Александра Никитина, предупредившего норвежскую общественность о радиационном заражении Северного моря, или военного журналиста Григория Пасько, обвиняемого в мифическом сотрудничестве с японской разведкой, десятков "лиц кавказской нацио-

нальности", арестованных по подозрению в террористических актах или вахаббистской "ереси" и без суда и защиты подвергавшихся пыткам и избиениям в застенках типа чернокозовского "изолятора"), ведь он Вам никем не доводится, не крымский татарин?", – наверно, Мустафа произнес бы сегодня те же слова: "... Вам, действительно, трудно это понять. Дело в том, что нормальным людям свойственно реагировать на несправедливости, независимо от того, совершаются ли они против родственников, крымских татар или людей другой национальности. ... Можете расценить это как солидарность и взаимопомощь преследуемых за политические взгляды" .

Не будем, однако, фантазировать. Мустафе Джемилеву больше не предстоит отвечать на вопросы российских следователей и прокуроров, вставать под звуки советского гимна, который вернула себе обезумевшая распутинская страна, и содрогаться от стыда за союз своего отечества с белорусским фюрером, скрепленный влиятельным вором в законе на посту союзного госсекретаря. Примем это как свершившийся факт счастливой судьбы Мустафы и нашего российского национального несчастья и позора. Мы – граждане разных государств. У нас разные перспективы выживания, экономического чуда, демократического преобразования, очищения от скверны, будущей интеграции в мировое и европейское цивилизованное сообщество. Но история у нас общая. Страдания одних и преступления других неразделимы линиями новых государственных границ.

Наше общее прошлое, включая и события той близкой и бесконечно далекой семнадцатилетней давности, что составляют содержание этой книги, – прошлое, в котором были такие высокие образцы героизма и мужества, о которых мы даже не подозревали, в котором нормой считалось непрерывное насилие над человеческими и национальными чувствами, стремлениями, образом мыслей и образом жизни, в котором царили, представляя государство, духовное убожество, невежество и демагогия, – требует нашего общего внимания, изучения его уроков, понимания его истоков, закономерностей, механизмов развития.

Мы слишком долго утешали свою совесть неведением, не зная тех преступлений, которые творились именем закона в советских судах и без всякого закона в тюремных изоляторах, психиатрических больницах карательного назначения, при обысках и

допросах, провокациях и доносах. Мы не были сопричастны к государственным тайнам, оформленным в виде закрытых инструкций, тайных протоколов, не подлежащих публикации приложений к официальным указам, и нам долго казалось, что незнание освобождает нас от ответственности за то, что творилось не нами, без нашего согласия и не на наших глазах. Публикация подлинных исторических документов, составляющих в данном случае материалы предварительного следствия и запись судебного процесса над Мустафой Джемилевым в феврале 1984 года – шестого политического процесса в его жизни, – освобождает нас от презумпции неосведомленности. Теперь мы знаем, как это было, и поэтому несем за это ответственность – все мы, независимо от возраста, национальности, от меры личной удаленности каждого из нас от тех июньских дней 1983 года, когда завязывался узелок этой драмы, от той керченской паромной переправы, на которую не допустили крымских татар, сопровождавших тело умершего старика, спешивших похоронить его до захода солнца, от всех сопутствующих этому и последующих беззаконий, наконец, от здания Ташкентского городского суда, охраняемого милицейским конвоем, где глумились над Мустафой наши теперь уже отнюдь не безымянные сограждане. Председательствующая судья Г. Петросян, безмолвные народные заседатели Х. Алиев и К. Гукало, красноречивая старшая помощница прокурора города Ташкента Г. Умарова, следователь В. Азарян, керченский подполковник милиции Адольф Денисов, ученые литераторы – преподаватели ташкентского Института языка и литературы Б. Сарымсаков и И. Хаккулов, учувшие в качестве судебных экспертов "нехороший дух" поэмы "Бахчисарайский фонтан" турецкого поэта Шюкрю Эльчина, кандидат философских наук Р. Шейнфельд, давший заключение о "клеветническом характере" честнейших документов, – где они теперь эти товарищи, кого допрашивают, кого судят, какие диссертации защищают, как служат Президенту современного Узбекистана, как чувствуют себя на "заслуженном" отдыхе?

Это не риторические вопросы к призракам прошлого – это важнейшие вопросы к совести каждого из нас. Без ответа на них, без гражданского покаяния за прошлое нам не построить достойного будущего. Даже если мы не судили, не обвиняли, не преграждали путь мирной похоронной процессии, не доносили, не

лгали. – мы все равно виноваты перед Тобой, Мустафа. Своим незнанием, своим молчанием, своим доверием к преступной партии и власти, своим неумением и нежеланием услышать, как звонит над страной колокол судебных процессов – тот самый колокол, что звонил по нам, ибо это мы погибали тогда: наши души, наша гражданская совесть, наша национальная честь, память, культура, достоинство.

Неправда, будто от человека ничего не зависит, будто всё определяют обстоятельства, будто во всем виновато время, будто один в поле не воин. Если читать страницы этой книги внимательно, не пропуская поразительных деталей, можно восстановить богатейшую панораму всех нравственных императивов, всех моделей поведения, возможных и тогда, и сейчас, актуальных для любого времени. Даже послушные статисты – эксперты и свидетели обвинения, между которыми заранее были распределены их позорные роли, вели себя по-разному: и степень цинизма, и мера державного хамства, и глубина морального падения у каждого своя, и каждому нести свою ответственность – за иезуитский замысел и за выполнение преступного приказа, за садистское вдохновение и за солдафонское равнодушное исполнение "долга", за зло и за сопротивление злу.

Еще более разнообразны вариации добра – робкого, пугливого, и смелого, торжествующего; дружбы, похожей на торопливое отступничество, и дружбы, проверенной на прочность испытаниями следственного кошмара и судебного ада; человеческой порядочности и принципиальности, поднимающейся выше личной выгоды или личной неприязни; родства кровного и этнического. с его доблестными проявлениями солидарности, единства и с его провалами в трусость одиночек и предательство "пятых колонн", и родства духовного людей разных национальностей, разных вероисповеданий и разных географических ареалов, которого больше всего боялись коммунистические наследники имперской стратегии, освоившие принцип "Разделяй и властвуй", надеявшиеся на изоляцию крымскотатарского народа и крымскотатарского "вопроса" в многонациональной стране ("Вы же считаете себя активистом крымскотатарского движения, вот и занимались бы своим вопросом", – кричала, не скрывая бешенства, дама-прокурор, и "уличив" Джемилева в тесных связях с Андреем Сахаровым, Александром Подрабинеком и другими "антисовет-

чиками, клеветниками и отщепенцами" из московской "Хельсинской группы", гневно вопрошая: "...Как же Вы умудрились связывать сотрудничество с этими людьми с Вашим, как Вы утверждаете, стремлением якобы способствовать решению так называемого «национального вопроса?»).

Понимали обвинители или нет, что именно "в сотрудничестве с этими людьми" и заключался залог справедливого решения крымскотатарского "национального вопроса", который переставал быть никого не касавшимся делом одной этнической группы, становился общей проблемой и задачей международного демократического движения? Впрочем, уже неважно, чего они, действительно, не могли понять, а что отлично знали и чего особенно боялись, разыгрывая комедию непонимания. Главное в том, что сам Мустафа разработал стратегию сотрудничества с интернациональным правозащитным движением в СССР и уже в 1970-80-е годы вывел национальное движение крымских татар на международную арену.

Помнят ли об этом, делают ли из этого – хотя бы частично – правильные выводы для себя изолированные от большого мира, задавленные свалившимися на них национальными бедами, растерявшиеся от собственного одиночества и обидевшиеся на всех, кто их не поддержал или не услышал, лидеры современных национальных движений чеченского, ингушского, карачаевского, балкарского, ногайского, лезгинского и многих других народов России? Услышат ли наши кавказские соотечественники, блокированные железным кольцом дезинформации, умело провоцируемые российской пропагандой и уже практически доведенные до губительного для них безумия американофобии и антисемитизма, как старательно подбрасывали организаторы ташкентского процесса и крымским татарам эту отравленную приманку, как рассчитывали объединить людей, ошалевших от многолетнего идеологического зомбирования, ненавистью к "растленному Западу" и к "американскому империализму", и как достойно отвечал Мустафа Джемилев невежам и провокаторам, по сути отвечал одновременно и Западу, и Востоку (Следователь: «... Крымскотатарский народ не идет за Вами и не принимает Ваших концепций. В реальности помощи Запада усомнился даже ближайший Ваш единомышленник Аблаев Решат... Почему Вы так упорно стараетесь создать у татар иллюзию о "помощи" Запада?..») Джемилев:

«... Я никогда не старался создать иллюзию того, что Запад много помогает решению крымского вопроса. Наоборот, я считаю, что эта помощь очень незначительна...»)

Отличат ли наши современники самоубийственные для их народов ненависть к придуманным врагам и страх перед "тлетворным влиянием Запада" от строгого и точного анализа и приговора: помощь цивилизованного Запада нам крайне нужна, но к сожалению, "эта помощь очень незначительна". Как тогда, так и сейчас. В советском Крыму без крымских татар, в разрушенном, ограбленном и оккупированном Грозном уже почти без чеченцев. Задумаются ли несчастные люди, живущие и погибающие сегодня с единственной молитвой, вознесенной к Аллаху, с единственной духовной максимой "Аллаху акбар!", отчего чистейший и честнейший мусульманин сын Абдулджемиля Мустафы-оглу Мустафа Джемиль-оглу, верный религиозному долгу и обычаю, был так внимателен и чуток к делам гонимых советским режимом и официальным православием христианских сектантов, может быть, тех самых "адвентистов седьмого дня" или "последователей Иеговы", которых и в наши дни проклинают с церковных амвонов послушные приказам московской патриархии попы, притесняют чиновники российских губерний, запрещая регистрацию их общин, и боятся, как заразы, лидеры исламских партий и муфтиатов, заботящихся о своей "чистоте"?

Не будем надеяться на чудо.

Обратимся еще раз к реалиям ташкентского процесса, к урокам истории, которые имеют прямое отношение к современности. Присмотримся внимательно к тому, как вели себя разные люди – на следствии, на процессе, вокруг него. Вспомним, как это было. Как ломали слабых, как обманывали доверчивых, как опутывали паутиной доносов подозреваемых. Как пугали людей и как пугались они сами – своих слов, своей национальности, своей веры, правды, дружбы, кровного родства. И как непобедима, несгибаема, не пробиваема ложью, не разъедаема страхом оставалась человеческая порядочность, как крепла единая народная воля, формировалось национальное достоинство.

Вот стоит перед судом пожилой человек, пенсионер, член Союза писателей СССР, крымский татарин, когда-то родившийся в Карасубазаре, когда-то работавший в радиокомитете Крымской АССР и в редакции газеты "Сталин Байрагы", уже давно сми-

рившийся со всем, что случилось ("Ну, эта газета отправлялась на фронт, а мы, значит, сюда"), уже предавший десяток своих соотечественников на предварительном следствии, перечисливший все известные ему имена сотрудников редакций газеты "Азат Крым" и журнала "Ана Юрт" военного времени и даже не забывший их родственников ("Брат Муединова Мемета – Рустем в настоящее время проживает в городе Янгиюле"), охваченный лихорадкой страха (судья потом сочувственно скажет: "Человек пришел с температурой..."), и перед началом допроса на бесцеремонное повелительное распоряжение судьи "Будете говорить на русском языке!" отвечает "Пожалуйста". Крошечный, формальный эпизод судебного процесса. Но за этим лакейским "Пожалуйста" раскрывается та незаметная, но уже необратимая деградация творческой личности, человеческого достоинства, которая погубит и характер, и талант. И ни малейшего следа не останется ни в крымско-татарской литературе, ни в истории национальной культуры от имени этого человека – ничего, кроме нескольких грязных страниц в материалах предварительного следствия и судебного процесса, которые со стыдом прочитают его дети и внуки.

И еще один эпизод, на этот раз предварительного следствия. Энергичный следователь В.А. Азарян допрашивает старого человека (на день допроса – 27 сентября 1983 года – ему идет 75-й год), бывшего учителя со средним образованием, предъявляет ему "Обращение группы крымских татар в Организацию Исламская Конференция, отправленное в июне 1983 года, под которым наряду с именами других участников печальных, так и не состоявшихся в Крыму похорон Абдулджемила стоит и его имя – близкого друга, родственника умершего, достойного аксакала, едва ли не знающего, как близок и его час ответить перед Аллахом за свои земные дела, и записывает "с его слов правильно" (ах, с какой радостью, с каким воодушевлением! так торопится, что даже о грамматике забывает): "... Этот документ я вижу впервые... Моего согласия, поставить мою подпись никто не спрашивал. Ознакомившись с содержанием, наши автомашины были остановлены у поста ГАИ, но что там происходило, о чем там говорили, я не знаю, так как из машины не выходил... Поэтому сказать о том, правильно ли изложены факты в этом обращении или неправильно, я не могу". Что он выигрывал, что спасал в этот час своей уходящей жизни, чего добился, позволив усугубить

обвинения к авторам Обращения? От него мы этого уже не узнаем, его не спросим, но тем, кто и в иное время, и в иной момент народного горя, унижения своих земляков, опасности для своих близких примет решение ничего не слышать, ничего не видеть и "из машины не выходить", эта книга напомнит о том, как постыдна трусость и как ненадежно прикрытие подобных машин перед судом памяти, перед лицом истории.

Эта книга была бы очень печальна, если бы подобных эпизодов в ней было много. Но их мало. Для того времени, для темного провала отечественной истории в андроповско-черненко-ский маразм, в особо беспощадный своими судебными и внесудебными расправами среднеазиатский рабовладельческий социализм, таких эпизодов здесь даже поразительно, слишком мало. Зато примеров человеческого мужества много. И каждое слово правды, верности общему делу, дружеской поддержки подсудимому, протеста против судебно-следственных издевательств, а порою даже не слово – само присутствие в зале, куда не пускали и откуда по малейшему поводу и без повода выводили крымских татар, те самые "возгласы возмущения", на которые судья отзывалась требованием "прекратить шум в зале" и угрозами "вывести всех", а порою "смех и аплодисменты", скупко отмеченные в ремарках записи судебного заседания, которыми слушатели отзывались на блистательные иронические реплики, вопросы и аргументы защиты (отказавшись от профессиональных адвокатов, свою защиту на этом процессе Мустафа Джемилев вел сам от начала и до конца), – все это было непросто в той экстремальной ситуации, опасно для каждого в отдельности, грозило не только карьере и благополучию, но даже элементарной свободе каждого, кто в любой момент мог превратиться из слушателя в тут же взятого под стражу "нарушителя общественного порядка", из свидетеля в соучастника и обвиняемого. Это было страшно. Но люди не боялись. Суду и следствию, мечтавшему любой ценой получить материалы, компрометирующие и унижающие Мустафу Джемилева, говорили о нем: "Хороший человек, умный, интересующийся нашей историей" (показания Гани Мустафаева), "Я знаю его как очень хорошего, порядочного человека. Он является активным деятелем нашего национального движения и никаких законов не нарушает. Я считаю, что его судят за то, что он добивался возвращения нашего народа на свою Родину" (показания Решата

Аблаева), подтверждали правдивость слов подсудимого, брали ответственность на себя (на вопрос судьи "А кто вообще в основном занимался вопросами похорон?" Анафи Джемилев отвечает: "Мы все, дети покойного, занимались этим вопросом"), не отрекались от направленного в Организацию Исламская Конференция Обращения (Реза Сейтвелиев: "Да, я сам очевидец этого"), разоблачали ложь должностных лиц и методы следствия (Сабрие Сеутова: "Я считаю, что следователь поступал незаконно, раз он угрожал и требовал подписать то, чего я не говорила...", "...оскорбил и под угрозой требовал от меня нужные для него ответы"). Люди говорили правду, соотечественники и единомышленники были рядом с Мустафой, и та моральная победа, которой окончился его ташкентский процесс (ведь не тремя годами заключения, а торжеством правого дела, простирающимся на десятилетия вперед, измеряются его конечные результаты), была общей победой Мустафы и его народа. Человека, посвятившего свою жизнь делу борьбы за восстановление поправленных прав своего народа, и крымских татар, которые обрели в его лице своего национального героя, вождя, политического лидера.

Через несколько лет он выйдет на свободу. Андрей Сахаров, которого М.С. Горбачев пригласит в Москву из горьковской ссылки, первым условием своего возвращения поставит немедленное освобождение Мустафы Джемилева. Поселок Янгиюль, по месту жительства (поднадзорного существования) в котором его судили ташкентским судом в 1984 году, станет стартовой площадкой тех решающих событий, которые переломили историческую судьбу крымских татар: отсюда руководил Мустафа московскими демонстрациями 1987 года, которые увидел весь потрясенный мир, здесь собиралась Центральная Инициативная Группа, здесь была создана в 1989 году ОКНД – Организация крымскотатарского национального движения, возглавив которую Мустафа перенес центр и основной плацдарм дальнейшей политической борьбы в Крым и уже очень скоро вывел свой народ из мертвых песков "вечной ссылки", вернул его на Родину, для крымских татар "обетованную" землю.

Все это буде потом – уже скоро. И созыв в июне 1991 года Второго Курултая крымскотатарского народа, на котором будет сформирован национальный Меджлис и Мустафа будет избран его Председателем, и смертельная угроза, нависшая над Меджли-

сом в дни августовского путча, и первая победа украинской демократии на референдуме и президентских выборах 1 декабря 1991 года (победа, осуществленная в значительной мере с помощью крымских татар, впервые отказавшихся от тактики бойкота, благодаря принятому по предложению Мустафы решению призвать соотечественников прийти на выборы и референдум и проголосовать за независимость Украины: их голоса перетянули еще колеблющуюся в Крыму чашу весов, и таким образом в Украине не оказалось ни одной области, население которой ответило бы "нет" на вопрос о независимости Украины). Впереди еще будут и мучительная борьба за каждую пядь родной земли, за каждый земельный участок для крымских татар, который будет вырывать Меджлис у упорно сопротивляющейся крымской администрации, и первые крымскотатарские новострои, и попытки их разгрома ("Красный рай" 1992 года), и отступление реакции, вынужденной считаться и с правами, и с присутствием на своей исторической Родине крымских татар.

Бросив вызов империи зла, всесильной и гигантской еще полтора десятилетия тому назад и до сих пор еще взрывающейся своими последними минами, способной и ранить и убить своими ржавыми осколками, Мустафа Джемилев вышел победителем из этой войны. Но разделяя с ним сегодня эту радость победы, не забудем прошлого. Оглянемся назад и отдадим должное и тем страданиям, которые пришлось ему испытать полной чашей, и тем титаническим духовным усилиям, которые ему понадобились для борьбы и победы, и тем испытаниям, чья тяжесть ложилась на него одного – и ничье участие не могло ее облегчить, и той личной доблести, в которой не было ему равных, и тому искусству – силе интеллекта, широте исторической и юридической эрудиции, спокойствию, достоинству, несокрушимой логике и блистательной иронии, с какими он вел этот процесс. Именно он, а не судья с первого дня и часа взял его в свои руки, твердо заявив: "По вашему сценарию здесь не будет". И он учил своих судей, а не они его ("Коль скоро Вы взялись председательствовать на процессе по политической статье, а не над карманником, будьте любезны не обращаться с законом так произвольно"), и он уличал в мелком мошенничестве и крупном невежестве своих обвинителей и подставных свидетелей, подвергал подонков публичной экзекуции и отпускал за ненадобностью ("Можете идти") под визг су-

дья ("Вы не распоряжайтесь"). Он распоряжался. И своей судьбой, и отечественной историей.

Сегодня многие прочтут эти страницы давнего судебного процесса с удовольствием, радуясь превосходству обвиняемого над обвинителями, не скрывая и своей улыбки, и своей насмешки над теми, кого Мустафа так ловко умел посадить в лужу. Но мы-то сегодня можем смеяться, ничем не рискуя, и следить за этим увлекательным поединком на безопасном для себя историческом расстоянии. А каково было ему тогда? Просто находиться в зале, на три четверти заполненном военными и штатскими чинами разного пола, собранными специально для того, чтобы своим молчаливым гневом, ледяным равнодушием или организованными в нужных местах усмешками и аплодисментами выбить подсудимого из колеи. Дождаться (не спросим, после какого тюремного завтрака или обеда), пока судьи вернуться с затянувшегося на любой – и не один – час обеденного перерыва и, не извинившись за опоздание, возобновят процесс или прервут его по своей прихоти. Терпеть, как чужие грязные руки вновь и вновь мусолят его переписку с друзьями, с дочерью, выслушивать цитаты из мерзких пасквилей, затрагивающих его честь мужчины. Держать в памяти тысячи страниц судебного дела, помнить все его противоречия, все нарушенные в ходе следствия статьи уголовного кодекса и законы. Не имея возможности вести записи, точно помнить все необходимое и говорить без шпаргалок и заготовленных текстов так, как он говорил. Раскалять своими насмешками до белой ярости судью, дознавателей, обвинителей, отлично зная, чем придется за это платить – какими годами своей жизни, записанными в тексте судебного приговора, какими часами тюремного заключения.

Он все это выдержал. Он смог. Он победил.

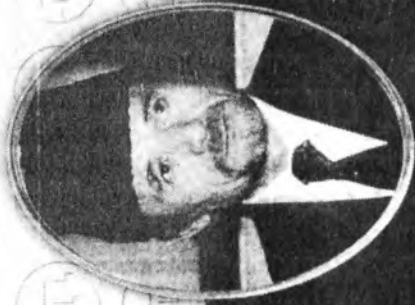
Закрыв эту книгу, мы должны ответить на вопросы, которые она задает нам: а на что способны мы, если сегодня, если завтра?...

Или ничего подобного никогда не повторится?

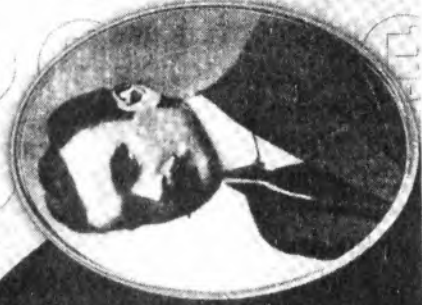
Для граждан России эти вопросы – не риторические.

Москва, январь 2001 г.

Muzafer Abdulhalim emil Nazamoglu

Yusuf Cebeciyan

Konak Bey Gaspirah

ПРОЦЕСС

День пятый

9 февраля 1984 г.

Подсудимого ввели в зал суда в 10 часов 55 минут, но заседание не начиналось еще в течение около получаса из-за перепалки у двери между желающими попасть на процесс крымскими татарами и милиционерами, не желающими впускать их, ссылаясь на отсутствие мест.

Наконец судья говорит, что судебное заседание продолжается и приглашает для допроса эксперта Р.А.Шейнфельда.

Расписавшись о том, что он предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний, Р.А. Шейнфельд идет не за барьер, откуда давали показания свидетели и другие эксперты, а становится рядом с судьей.

Показания эксперта Р.А.Шейнфельд

(Заместитель Главного директора программ Узбекского государственного телевидения, кандидат философских наук)

С у д ь я : Расскажите, что вам приходилось делать во время следствия по делу подсудимого Джемилева Мустафа.

Ш е й н ф е л ь д : К моему руководству обратились из городской прокуратуры с просьбой выделить товарища, который мог бы дать экспертное заключение по содержанию документов, изъятых во время обыска у Джемилева Мустафы. Выделили меня. Было вынесено постановление о назначении экспертизы по содержанию материалов, где были перечислены вопросы, на которые мне нужно было ответить. Следователь предоставил мне материалы, по которым нужно было сделать заключение. Обследовав эти материалы, я в своем заключении ответил на все поставленные вопросы.

С у д ь я : И вы подтверждаете свое заключение?

Ш е й н ф е л ь д : Да. Заключение с моей подписью есть в деле.

П р о к у р о р : Вы можете вспомнить, по каким именно материалам вы делали заключение?

Ш е й н ф е л ь д : Да. Там были фотокопии изданных в США книг "Шесть дней", "А когда мы вернемся", изданной в Иерусалиме книги "На краю географии", письмо Мустафы Джемилева академику Сахарову, тексты передач радиостанций "Голос Америки" и «Свобода», различные статьи и обращения зарубежным адресатам. Полный перечень документов есть в постановлении следователя. С первого же взгляда было видно, что это материалы явно клеветнического и враждебного нашему строю характера. Взять хотя бы, к примеру, обращение Джемилева к мировой общественности, опубликованной в книге "Шесть дней", где он утверждает, что будто бы в СССР уничтожены все культурные ценности крымских татар, уничтожена их литература, что они не имеют прав и т.п. Совершенно ясно, что это клевета на советский строй. Известно, что татары, как и другие национальности СССР, имеют все права. На их языке издается газета "Ленин Байрагы", имеется ансамбль песни и танцев "Хайтарма", в Ташкентском пединституте имени Низами есть факультет крымскотатарского языка и литературы, имеется крымскотатарское отделение в Союзе писателей Узбекистана, где работают писатели Черкез-Али, Закир Куртнезир и многие другие. О каком бесправии может идти речь, если они избираются даже депутатами Верховного Совета СССР? То же самое можно сказать по всем другим клеветническим документам Джемилева Мустафы, которые были исследованы.

С у д ь я : Подсудимый, задавайте свои вопросы. Вы же ходатайствовали пригласить эксперта Шейнфельда.

Д ж е м и л е в : По поводу моего обращения к мировой общественности в связи с самосожжением в Крыму Мусы Мамута вы пишете в своем заключении, что я своим обращением дал повод зарубежным идеологическим центрам для вмешательства во внутренние дела Советского Союза. Поясните, гражданин эксперт, какие именно действия этих самых "идеологических центров" вы рассматриваете как вмешательство во внутренние дела

Советского Союза?

Шейнфельд : В мои обязанности не входит давать оценку действиям иностранных государств, но вы своим обращением дали повод идеологическим центрам вмешиваться в наши внутренние дела.

Джемилев : Хорошо, я дал повод, но в какие ваши конкретные внутренние дела вмешались эти самые нехорошие центры?

Шейнфельд : Я уже ответил.

Джемилев : В Советском Союзе издается очень много литературы с критикой тех или иных явлений в западных странах. Стало быть, согласно вашей логике, Советский Союз тоже вмешивается во внутренние дела этих стран?

Шейнфельд : Советский Союз ни в чьи внутренние дела не вмешивается, он отстаивает миролюбивую политику и защищает интересы трудящихся всех стран.

Джемилев : Понятно, гражданин кандидат советских философских наук! У меня следующий вопрос. Говоря о Фонде "Крым", учрежденном в Нью-Йорке с целью информирования общественности о проблеме крымских татар, вы в своем заключении пишете, что в него вошли Андрей Григоренко, Фикрет Юртер и другие, которые по материалам советской прессы известны как антисоветски настроенные отщепенцы. Назовите, пожалуйста, эти самые материалы советской прессы, где хоть что-то говорится об Андрее Григоренко и Фикрете Юртере.

Шейнфельд : Они просто упоминались в советской прессе, и я сейчас не могу дать какие-то точные данные.

Джемилев : Они никогда не упоминались в советской прессе. Если это не так, то назовите хотя бы одну публикацию. Упоминался генерал Петр Григоренко, а не его сын Андрей Григоренко. А Фикрет Юртер был вывезен из Крыма еще в детском возрасте, является ныне гражданином США и уже по этой позиции не может подпадать под вашу категорию "отщепенцев".

Судья : Вы что, собираетесь устраивать экзамен эксперту?

Джемилев : Называйте это как хотите, но должен же он обосновать подписанное им заключение.

Шейнфельд : Я не обязан вам называть публикации. Я сделал заключение на основании соответствующих материалов.

Джемилев : Если даже и писала советская пресса о некоторых людях как об отщепенцах, то что же из этого? У вас не бывает собственного мнения? Ведь вы же строите себя ученым, философом! Напомню, что отщепенцами и предателями советская пресса называла не только отдельных людей, но даже целые народы. Например, крымских татар и некоторые другие народы выслали по обвинению в предательстве и об этом писали в советской прессе. Как вы считаете, правильно поступили тогда в советской прессе?

Шейнфельд : Но указом Президиум Верховного Совета СССР с крымских татар снято это огульное обвинение.

Джемилев : А то, что писали по этому поводу до 1967 года было правильным? Или другое. В годы сталинской диктатуры расстреляли десятки тысяч людей, которых в советской печати называли "врагами народа", а самого Сталина "великим вождем". Потом та же советская пресса писала, что репрессированные были невинными. Хотя бы из примера, как вы считаете, можно сказать, что в советской печати тоже бывают лживые публикации?

Судья : Вопрос снимается! Не отвечайте на такой провокационный вопрос!

В зале возгласы возмущения. Судья требует прекратить шум и угрожает всех повыгонять из зала.

Джемилев : В вашем экспертном заключении есть такое выражение: Фонд "образован так называемым "Национальным центром крымских татар", возглавляемым гражданином США Юртером Фикретом, который по утверждению западной пропаганды будто бы является родственником Джемилева Мустафы...». То есть, судя по контексту, вы опровергаете утверждение западной пропаганды, что Юртер Фикрет является моим родственником. Вы что, копались в моей родословной и знаете, что он не является моим родственником?

Шейнфельд : Для дела не имеет значения, является он вам родственником или нет. Произвольно я об этом не писал.

Д ж е м и л е в : Относится к делу или нет - это не вам судить, гражданин эксперт. Ваша задача только обосновывать свое заключение. Если писали не произвольно, то будьте любезны пояснить, на основании каких материалов вы сделали такое заключение.

С у дья : Это действительно не относится к делу. Вашего родственника здесь не судят.

Д ж е м и л е в : Далее в своем заключении вы пишете, что "Национальный Центр крымских татар" осуществлял в США враждебные Советскому Союзу акции, в том числе 1 марта 1979 года организовал "провокационное сборище у здания советского представительства в г. Нью-Йорке". Расскажите, что это было за сборище и что именно там было провокационным. Вы там присутствовали?

Ш е й н ф е л ь д : Я дал заключение, исходя из своего воспитания и по представленным мне материалам.

Д ж е м и л е в : При чем тут ваше воспитание? Поясните, на основании каких материалов вы пришли к выводу, что 1 марта в Нью-Йорке было провокационное сборище? В своем заключении вы только ссылаетесь на страницу 440 изданной в Нью-Йорке книги «Шесть дней» Но на странице 440 этой книги говорится, что 1 марта 1979 года был проведен митинг протеста перед зданием советского представительства с требованием освобождения Джемилева. Что в этом вы усмотрели провокационного?

Ш е й н ф е л ь д : Я уже ответил на ваш вопрос.

Д ж е м и л е в : В своем заключении вы пишете: "Джемилев сознательно "забывает" опубликованные в мировой прессе факты и события, касающиеся пребывания в ДРА по просьбе ее правительства ограниченного контингента советских войск". Напомните, пожалуйста, какие именно факты и события, связанные с вводом советских войск в Афганистан и опубликованные в мировой прессе, по вашему мнению, "сознательно забывает Джемилев"?

Ш е й н ф е л ь д : На пятой странице моего заключения дан ответ на этот вопрос.

Д ж е м и л е в : Ни на пятой, ни на других страницах вашего заключения ответа на этот вопрос нет. Ссылаясь на совет-

ские газеты, вы только утверждаете, что будто бы советские войска пригласило правительство Афганистана. Но как раз таки эта ложь и опровергалась мировой печатью. В этой связи у меня к вам еще блиц-вопрос. Вы говорите в своем заключении, что в Афганистан был введен "ограниченный контингент войск". Скажите, какое число солдат и танков считается "ограниченным"? В мировой печати сообщалось, что ввели около ста тысяч войск. Это считается «ограниченным контингентом»?

Шейнфельд : Я не компетентен ответить на этот вопрос и не знаю, какое количество войск в Афганистане.

Джемилев : А зачем же тогда вы, гражданин философ, употребляете выражения, в которых не компетентны?

Шейнфельд : Я не собираюсь перед вами отчитываться.

Джемилев : Отчитываться будете перед своим начальством, а здесь вы обязаны отвечать за каждое слово своего экспертного заключения. Так что вы подразумевали под термином "ограниченный контингент"?

Судья : Вопрос снимается как не относящийся к делу.

Джемилев : По поводу моего обращения ко всем мусульманам в связи с голодовкой академика Андрея Сахарова и его супруги Елены Боннер вы пишете: "Советским читателям хорошо известно из сообщений социальной прессы о том, что академик А. Д.Сахаров и его супруга Е.Боннер проживают в полной безопасности и спокойствии в г. Горьком. Использование же таких оборотов, как "находится и смертельной опасности", «может окончиться для них мучительной смертью» - сознательная ложь и клевета". О том, что Сахаров и его супруга объявили голодовку сообщалось и в советской прессе. Мое обращение было датировано 15 декабря 1981 года, то есть на 15-ые сутки их голодовки.

Судья : Вопрос снимается. Этот вопрос не имеет отношения к обвинению, предъявленному подсудимому.

Джемилев : Касаясь моего письма в японскую радиовещательную корпорацию "Эн-Эйч-Кей" от 26 октября 1981 года вы в своем заключении пишете: "М.Джемилев пытается в этом письме опорочить законный шаг советского правительства в ответ на просьбу ДРА о вводе временно в Афганистан ограни-

ченного контингента советских войск. В этом же письме М. Джемилев приветствует территориальные притязания и отдельные шаги правительства Японии и ее деловых кругов, направленные против интересов СССР..." Пожалуйста, процитируйте из этого моего письма строки, где М.Джемилев приветствует территориальные притязания Японии к СССР и порочит действия СССР в отношении Афганистана. То есть, какие именно слова в моем письме послужили для вас основанием для подобного выводов.

Шейнфельд : Все материалы, в том числе и это письмо, лежали передо мной. Внимательно прочитав письмо, я пришел к такому выводу.

Джемилев : Но ведь в этом письме ни единым словом не упоминаются ни Афганистан, ни СССР, ни Япония с территориальными претензиями. Если это не так, то процитируйте соответствующие фрагменты.

Шейнфельд : Я не обязан ничего цитировать. Просто так я не писал. Значит, на то были основания.

Джемилев : В моем письме был лишь ответ на вопрос радиостанции о том, какими принципами должна руководствоваться Япония в своих взаимоотношениях с другими государствами. И в этой связи говорилось лишь, следующее: "Если какая-то страна считает правомерной оккупацию части территории своего соседа лишь по праву сильного, по тому же праву вторгается на территорию другого соседа и с помощью штыков устанавливает угодный своей воле режим..., то говорить об искренней дружбе с таким соседом вряд ли приходится... ". Может быть, эти слова послужили основанием для ваших выводов?

Шейнфельд : Да. Ведь вполне очевидно, что здесь вы имеете ввиду ввод войск в Афганистан и острова Курильской гряды, на которые притязает Япония.

Джемилев : Ну, если даже вы, советский философ, пришли к выводу, что таким агрессивным соседом Японии является только Советский Союз, это, конечно, очень интересно и примечательно. Но зачем же вы решили домысливать за меня? Можете быть я имел ввиду совсем другое государство. Или вы считаете, что у Японии, кроме СССР, больше нет агрессивных соседей?

(В зале смех, аплодисменты).

Шейнфельд : Да ладно! Ясно же, что именно вы в своем письме имели ввиду Советский Союз!

Судья : Все понятно. Эксперт ответил на ваш запрос. У вас все? Больше нет вопросов?

Джемилев : Вы пишете, что «ограниченный контингент» советских войск по просьбе правительства Афганистана был введен в эту страну временно. На вопрос о том, какое количество войск считаете «ограниченным контингентом» вы ответили, что некомпетентны ответить на такой вопрос. Скажите тогда, какой срок пребывания войск одной страны на территории другого государства считается временным. Советские войска воюют с афганцами уже пятый год. Как вы считаете, когда этот «временный» срок истечет и солдаты вернутся домой?

Судья : Вопрос снимается, так как задан не по существу дела.

Джемилев : Анализируя обращение к Главам государств, участников Хельсинского соглашения по безопасности и сотрудничества в Европе, вы пишете, что я в этом документе с целью клеветы на советский строй утверждаю о якобы имевшей место ликвидации советской властью нашей национальной интеллигенции. Вы, в самом деле считаете, что при советской власти, хотя бы в годы правления Сталина, не было никаких незаконных репрессий и уничтожения интеллигенции?

Судья : Вопрос снимается, так как вопрос о репрессиях не относится к настоящему делу.

Джемилев : В том же разделе своего заключения вы утверждаете, что я извратил гуманную сущность указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года, которым было снято огульное обвинение с татарского народа в предательстве. Скажите, в чем заключается гуманность этого указа. Вы сами признаете, что только было снято огульное обвинение. У человека отнимают Родину, отправляют в ссылку, часть его родных и близких убивают голодом, а потом, через четверть века сообщают только, что была совершена ошибочка. Это и есть советская гуманность? Или вы считаете, что в 1944 году крымских татар выселяли правильно, а в 1967 году их только простили посредством этого гуманного указа?

С у д ь я : Но вы же сами, Джемилев, признали, что Указ 1967 года снял огульное обвинение. Это разве плохо?

Д ж е м и л е в : А что это вы отвечаете за эксперта? Пусть отвечает сам. Он же кандидат философских наук и, наверное, сможет ответить сам.

Ш е й н ф е л ь д : Такой вопрос мне не ставился. Я отвечал только на те вопросы, которые были указаны в постановлении следователя.

Д ж е м и л е в : Такой вопрос ставится вам сейчас сугубо по контексту вашего заключения. Будьте любезны ответить, коль скоро вы считаете, что я извратил гуманную сущность советского указа.

С у д ь я : Вопрос снимается. Он не относится к делу.

Д ж е м и л е в : Кстати, почему вы пишете о снятии огульного обвинения с татарского народа, а не с крымскотатарского? Ведь татарского народа, который живет в Татарии, этот указ вовсе не касается. Или вы тоже отрицаете существование крымскотатарского народа?

Ш е й н ф е л ь д : Возможно, была допущена опечатка при печатании. Большой разницы я здесь не вижу.

Д ж е м и л е в : Вы утверждаете в своем заключении, что изданное на основании указа от 5 сентября 1967 года постановление Президиума Верховного Совета СССР открыло возможность крымским татарам переселяться в Крым. Это просто ваши философские размышления или вы пришли к такому выводу на основании каких-то конкретных данных?

Ш е й н ф е л ь д : Я сам был в Крыму и видел проживающую там семью крымских татар.

Д ж е м и л е в : И поэтому решили, что никаких ограничений для крымских татар по национальному признаку в вопросе прописки в Крыму не существует?

Ш е й н ф е л ь д : Ну, может быть, нужных специалистов прописывают. Во многих местах существуют ограничения на прописку и национальность здесь не причем.

Д ж е м и л е в : А то, что люди сжигают себя заживо в знак протеста против национальной дискриминации, это, по вашему, просто какое-то недоразумение?

С у д ь я : Вопрос снимается.

Д ж е м и л е в : В одном из разделов своего заключения вы касаетесь инцидента на Керченской паромной переправе. Скажите, какими материалами вы располагали, когда делали заключение по этому инциденту?

Ш е й н ф е л ь д : Представленные следователем материалы и мои знания. Все представленные материалы перечислены в постановлении следователя.

Д ж е м и л е в : Вы утверждаете, что в своем обращении в Организацию Исламская Конференция в связи с событиями на Керченском переправе мы необоснованно обвиняем работников милиции в незаконных действиях во время похорон моего отца и добавляете: "Незаконность заключается в том, что было предложено транспортировать покойника в цинковом гробу с соблюдением других правил похоронного обслуживания". Скажите, откуда вам известно, что покойника через Керченскую переправу нужно было транспортировать в цинковом гробу? Вы такое заключение сделали, исходя из своих знаний марксистской философии, или вам давали еще какие-то материалы? Дело в том, что в перечне предоставленных вами следователем материалов не указаны какие-либо инструкции и правила захоронения покойников.

Ш е й н ф е л ь д : Когда мне не были ясны какие-то вопросы, я ознакомился с материалами уголовного дела.

Д ж е м и л е в : В начале своих показаний вы говорили, что вам дали только материалы, по содержанию которых вам нужно было сделать экспертное заключение на основании своих знаний. Теперь говорите, что знакомились со всеми материалами дела. Вам было передано все уголовное дело или давали какие-то материалы в соответствии с вашими запросами?

Ш е й н ф е л ь д : По моим официальным запросам.

Д ж е м и л е в : Но в деле нет никаких ваших официальных запросов и ответов следователя с перечнем передаваемых дополнительных материалов. Чем это объясняется? Или у вас с прокуратурой такие доверительные и дружеские отношения, что обходились без лишних формальностей?

С у д ь я : Вопрос снимается, так как не относится к существу обвинения.

Д ж е м и л е в : Анализируя изъятые у меня во время обысков тексты передач радиостанций "Голос Америки" и "Свобода" вы высказываете свое суждение только относительно интервью генерала Петра Григоренко обозревателю Виктору Французову по поводу ратификации договора ОСВ-2, а по поводу остальных текстов только пишете: «Другие радиопередачи построены на клеветнических выступлениях отщепенки Сейтмуратовой». Скажите, гражданин эксперт, почему вы называете проживающую в США гражданку Сейтмуратову Айше отщепенкой и в чем заключается клевета в ее выступлениях?

С у дья : Вопрос снимается. Здесь не рассматривается дело в отношении Сейтмуратовой. У вас больше нет вопросов к эксперту?

Д ж е м и л е в : Видимо, нет смысла дальше задавать вопросы, ибо как только вы увидите, что философ в тупике, то сразу же ответите за него своим традиционным «не относится к делу».

С у дья : Вы свободны, товарищ эксперт.

После ухода эксперта Шейнфельда судья объявляет, что поступило несколько телеграмм от свидетелей, которые сообщают причины, по которым они не смогли приехать на процесс, зачитывает эти телеграммы. В телеграмме от свидетеля Зубова сообщается, что свидетель подтверждает свои показания на предварительном следствии, но приехать на процесс не может ввиду служебных обстоятельств. В телеграммах от свидетелей Кулиш М.И. и Добровольского А.В. говорится об их невозможности приехать ввиду болезни. Зачитывается также заявление Томакова Ахмета, где говорится, что он не может приехать на процесс из г. Гулистана ввиду своего преклонного возраста (ему 91 год) и тяжелого состояния здоровья.

Затем судья спрашивает мнение сторон о том, можно ли ограничиться уже допрошенными свидетелями.

П р о к у р о р соглашается с мнением, что вполне можно ограничиться, поскольку картина и так уже достаточно ясна и указанные свидетели не смогли приехать по уважительным причинам. Кроме того, по мнению прокурора, можно при необходимости зачитать показания, которые они давали на предварительном следствии.

Д ж е м и л е в : Я категорически против того, чтобы устный допрос свидетелей был заменен читкой их показаний на предварительном следствии. Согласно статьи 266 ч.2 УПК УзССР оглашение в суде показаний свидетелей, данных ими на предварительном следствии, может иметь место лишь в том случае, если они отсутствуют по причинам, исключающим возможность их явки в суд. Ссылки на служебные обстоятельства, как это указано, например, в телеграмме Зубова, ни в коей мере не подпадает под категория уважительных для суда причин. Есть также основания полагать, что повестки были высланы не всем свидетелям даже из числа тех, которые перечислены в списке, приложенном к обвинительному заключению. Я имею ввиду, в первую очередь, свидетеля Адольфа Денисова, от которого нет даже липовой телеграммы со ссылкой на болезнь или какие-то иные причины...

Далее М.Джемилев перечисляет пять других свидетелей, которые обязательно должны быть вызваны и допрошены в зале суда. В их числе М.Джемилев называет Асанова Амета, Бариева Айдера и некоторых других.

Судья перешептывается с заседателями и затем объявляет: "Суд, совещаясь на месте, определил: В связи с тем, что суд принял все меры для вызова и допроса свидетелей, но некоторые дали телеграммы о невозможности явки, другие не явились по не установленным причинам, поэтому считает возможным ограничиться оглашением их показаний".

Показания подсудимого Мустафы Джемилева

После решения вопроса со свидетелями судья спрашивает у М.Джемилева, отказывается ли он по-прежнему от дачи показаний по существу предъявленного ему обвинения.

Д ж е м и л е в : Я не заявлял об отказе от дачи показаний, а только говорил о том, что сперва нужно допросить свидетелей.

С у д ь я : Сейчас допрос свидетелей и экспертов уже закончен. Вы будете давать показания?

Д ж е м и л е в : Полагаю, что после моих показаний придется снова вернуться к вопросу о вызове дополнительных свидетелей. Поскольку хотя очень пристрастное и необъективное,

но все-таки нечто похожее на предварительное следствие было проведено прокуратурой только по инциденту на Керченской паромной переправе, то и я в своих показаниях буду пока говорить в основном именно по этому эпизоду.

С у д ъ я : Мы слушаем ваши показания.

Д ж е м и л е в : 3-го июня прошлого года, примерно в 3 или 4 часа ночи, к нам постучали в окно. Я решил было, что опять пришла милиция проверять нахожусь ли я дома. Встал, оделся и, проклиная в душе всю милицию и милиционеров, вышел во двор. Но у дверей стоял мой товарищ. Он сказал, что принес черную весть - что к нему несколько минут назад позвонили из Новороссийска и сообщили о смерти моего отца.

Спать больше, разумеется, не ложились. Я сел за пишущую машинку и стал отстукивать заявление на имя начальника Янгильской городской милиции. В заявлении я вкратце написал и о том, что мои родители в 1977 году выезжали в Крым с целью дожить там свои последние годы и быть похороненными на родной земле, но их вновь оттуда выселили в 1977 году и после долгих мытарств они поселились в г. Абинске Краснодарского края, где и умер мой отец. В заключение своего заявления я сообщил, что намерен исполнить последнюю волю и последнее пожелание отца - похоронить его на родине, в Крыму, и, как поднадзорный просил выдать мне разрешение на выезд в Краснодарский край и Крымскую область.

Утром почтальон принес и соответственно заверенную телеграмму, где сообщалось о смерти отца и указывалась дата похорон. С этой телеграммой и с заявлением я зашел к заместителю начальника городской милиции Джалилову. Он сказал, что для решения этого вопроса потребуется определенное время, потому что он должен кое-куда позвонить и получить их ответ. Просил подождать некоторое время. Я ждал в милиции часа два-три. С Ташкентом Джалилов созвонился еще при мне, но там, видимо, ответили, что они тоже с кем-то должны обсудить этот вопрос. Поэтому Джалилов сказал, чтобы за ответом я пришел после обеда. После обеда Джалилов сказал, что вопрос в принципе решен, но мне нужно изменить формулировку своего заявления, вернее, исключить из заявления то место, где говорилось о насильственном выселении моих престарелых родителей из Крыма. Он спросил также, где именно в Крыму я намереваюсь похоронить своего

отца, чтобы выдать мне разрешение на проезд именно в тот пункт Крыма. Я ответил, что это пока неизвестно и вопрос этот будем решать там. Тогда он предложил назвать в Крыму адреса, где я намерен остановиться или где будут знать о моем местонахождении. Я назвал адреса двух своих друзей в Симферополе и Белогорске. Таким образом, мне было выдано разрешение или, как его называют, «маршрутный лист», где было указано, что мне для участия в похоронах своего отца разрешается проезд в города Новороссийск, Абинск Краснодарского края, а также в Симферополь и Белогорск Крымской области.

Я прилетел в Симферополь 4 июня в первой половине дня. Прилетевшие вместе со мной родственники, кто как мог, из Симферополя вылетели или выехали в сторону Абинска, а я вместе со своим товарищем - жителем Симферополя, который встретил нас в аэропорту, задержались в Крыму для решения вопроса о месте захоронения отца. Было решено хоронить на кладбище в селе Текие Карасубазарского района. Это село сейчас называется, кажется, не то Ивановка, не то Михайловка, а может быть Сидоровка - в общем какое-то русское имя, и относится к Белогорскому району. Говорят, что это единственное мусульманское кладбище на всей территории Крыма, частично сохранившееся после выселения крымских татар из Крыма в 1944 году. Затем мы прибыли в г.Белогорск и вместе со своим другим товарищем Шабановым Эльдаром, проживающим в этом городе, на его машине выехали в сторону г.Абинска. По дороге мы остановились в селе Бахчи-Эли (по-русски это село сейчас называется, кажется, Богатое), расположенном рядом с селом Текие. Там проживает несколько семей наших соотечественников и мы договорились с ними насчет того, что они подготовят место для захоронения, выроют могилу и прочее. Но поскольку вопрос о месте захоронения предстояло еще обсудить на семейном совете, то договорились, что мы сегодня же позвоним из Абинска, сообщим окончательное решение и только тогда они могут подготовить могилу.

При переезде из Крыма в Краснодарский край мы простояли в очереди на переправе довольно долго и, пользуясь случаем, вместе с Шабановым Эльдаром решили выяснить у работников Керченской переправы насчет условий и правил перевозки покойников на пароме. Мы обратились к работнику, который давал распоряжения какой-то машине, где встать, проверял билеты и

пропускал машины на паром. Какова его должность точно я не знаю, но он, видимо, был контролером. Мы сообщили ему, что завтра собираемся перевезти из Абинска в Крым покойника для захоронения и попросили объяснить существующие на этот счет правила. Он сказал, что никаких особых правил нет, но нужно только сразу же сообщить администрации переправы, чтобы нас пропустили на паром без очереди. Мы спросили еще, а как же будет с сопровождающими машинами, если их окажется много. Контролер ответил, что обязан пропустить без очереди все машины, сколько бы их ни было. Я спросил, были ли вообще случаи перевоза покойников через переправу и в каком виде перевозят. Он ответил, что был недавно такой случай - перевозили в открытом грузовике, в гробу, но в открытом виде, а крышка гроба, как обычно, была рядом; рядом же с покойником на грузовике сидели близкие покойника. В свою очередь он спросил у нас, в какой машине мы собираемся везти своего покойника. Я ответил, что, видимо, на этой же легковой машине - на "жигулях" с фургоном. Работник переправы выразил сомнение по поводу того, влезет ли в эту машину гроб, но я ответил, что у нас не предусмотрены гробы - покойник будет в саване и на специальных носилках. Он пожал плечами и сказал, что если покойник уместится, то это наше дело как везти.

Приехали мы в Абинск примерно в 11-ом часу ночи. Тело отца как раз в этот день было доставлено из больницы Новороссийска в забальзамированном виде и, согласно предупреждениям врачей, он должен был быть захоронен не позже чем через пять дней.

Мы, родные и близкие покойного, собрались для обсуждения вопроса о месте захоронения. Были некоторые возражения по поводу захоронения в Крыму. Говорили, что, конечно, воля и желание покойного священны, но нужно исходить из реалистичности. Приводили примеры, когда власти Крымской области не разрешали хоронить в Крыму даже тех крымских татар, которые умерли в самом Крыму и лишь по той причине, что они не были там прописаны. Я исходил из того, что органы уже хорошо знают о намерении хоронить отца в Крыму и поскольку они выдали мне маршрутный лист, где указано, что для участия и похоронах мне разрешается проезд в Крымскую область, поэтому они не станут нам препятствовать.

В конечном счете, было решено, что наш долг сделать все возможное, чтобы исполнить волю отца, а если не удастся, то пусть грех падет на головы тех, кто нам воспрепятствует. Затем мы позвонили в Крым и сообщили, чтобы завтра ко второй половине дня подготовили могилу.

На следующее утро совершили все необходимые ритуалы - омовение, молебен и вышли на дорогу. До этого двое из наших съездили к санврачу города и взяли справку с разрешением на вывоз покойника за пределы района.

Тело отца в саване, накрытое сверху целлофаном и затем бархатным материалом, уложили на специальные носилки и, по традиции, пронесли несколько сот метров пешком. Затем тело вместе с носилками уложили в машину ГАЗ-24 "Волга" с фургоном. Рядом с отцом сел его брат Томаков Амет, который, согласно нашим обычаям, на всем пути следования должен был читать выдержки из Корана. В эту же машину рядом с водителем сел мой старший брат Асан. Следом на другой машине ехал я, затем, если не ошибаюсь, красное «Жигули» Чайлак Рефата, следом за ним еще 5-6 легковых машин.

Нас остановили на посту ГАИ, расположенном примерно в 10-ти километрах от Керченского пролива, отделяющего Крым от Краснодарского края. Остановивший нас милиционер потребовал документы водителя ГАЗ-247 и Чайлак Рефата. Он забрал их документы и сказал, что звонили из Абинска и приказали задержать колонну машин с похоронной процессией, а также забрать документы именно этих двух машин. Были, конечно, возмущенные голоса - говорили, что это за нелепый приказ, ведь мы везем покойника, у нас впереди еще немало пути, нам нужно успеть вовремя... Милиционер, оказавшийся инспектором по фамилии Мороз, разводил руками, говорил, что ничего поделать не может, приказ есть приказ - его надо выполнять, и вы войдите в мое положение, что он сейчас позвонит, доложит о задержании, а там как скажет начальство, так и будет. А пока он предложил нам убрать машины в сторону. Мы так и сделали.

Потом он стал куда-то звонить, докладывая ситуацию. Не помню точно, когда именно, то ли до того как позвонил или после переговоров со своим начальством, он попросил предъявить соответствующие документы на покойника. Ему дали свидетельство о смерти и справку санврача г.Абинска, где говорилось, что

вывоз покойника за пределы района разрешается. С этими справками он зашел к себе в будку и, по-моему, опять куда-то звонил. Через некоторое время, когда у него потребовали вернуть бумаги, он вдруг заявил, что их у него нет: то ли сказал, что уже возвратил нам, то ли вообще не брал. Конечно, люди возмутились, ибо были все основания полагать, что затевается что-то недоброе. В конечном счёте, эти бумаги все-таки нашлись: они оказались на его столе, кажется, под телефоном, и он их нам вернул - не извинился, но сказал, что-то вроде того, что в такой ситуации немудрено и голову потерять. Не берусь утверждать с уверенностью, что он хотел вообще спрятать и не возвращать нам эти справки, но такой случай был и он еще больше насторожил нас. Поэтому, когда позже эти бумаги стали спрашивать другие чины милиции, то им в руки не давали, а просто показывали.

Примерно минут через сорок приехал один высокий мужчина в штатском, который тоже интересовался нашими бумагами, спрашивал, почему решили хоронить именно в Крыму, какая разница для мертвого где быть похороненным, что для захоронения в Крыму нужно отдельное разрешение, а имеющихся у нас бумаг недостаточно и т.д. Он нам не представился, не сообщил и своей должности, но бывшие с нами крымские татары из Темрюкского района сказали, что это начальник местного отделения КГБ Грузин. Потом он сказал, что сейчас куда-то поедет и созвонится по этому вопросу не то с Крымом, не то с Краснодаром. Я ему говорю «Зачем же куда-то ехать? Звонил бы прямо из поста ГАИ, чтобы и мы слышали, да и время не ждет...» Он ответил, что из поста ГАИ созвониться трудно, а в двух-трех километрах есть какой-то пункт, откуда созвониться легче. Потом сел в свою машину и уехал.

Через некоторое время подъехали еще люди в штатском. Один назвался заместителем начальника милиции, а другой - представителем райисполкома. Они тоже осмотрели наши бумаги и сказали, что вывозить труп не разрешается, а надо хоронить по месту прописки покойного. Мы стали спрашивать по какому праву, где написано, что обязательно нужно хоронить по месту прописки и, вообще, о какой прописке может идти речь, когда человек умер и т.д. Ничего вразумительного они нам не ответили. Один из них, назвавшийся работником райисполкома, заявил, что здесь он местная власть и раз он говорит, что существуют такие

правила, значит, так оно и есть и дальнейшие разговоры на эту тему излишни. Поворачивайте, дескать, и езжайте к себе в Абинск. А зам. начальника милиции заявил, что в справке у нас говорится о разрешении на вывоз покойника только за пределы района, но не говорится о разрешении на вывоз за пределы Краснодарского края в другую область, тем более, что Крымская область - это уже другая республика. Поэтому, по его словам, для вывоза туда необходимо разрешение Краснодарского крайисполкома. Мы стали доказывать, что это нелепо и не может быть в природе таких глупых законов - ведь сколько времени потребуются для сбора этих справок и разрешений!

Потом опять вернулся начальник КГБ Грузин. Он тоже сказал, что в Крым нас не пропустят и предложил похоронить в поселке Сенном Темрюкского района, ибо там с семьей живет моя сестра.

Спорить с ними, доказывать что-то было уже бесполезно. Мы взяли носилки с телом отца на руки и понесли его в сторону Крыма пешком.

Конечно, было очевидно, что нас задержат и в другом месте, но, идя на такой шаг, мы просто хотели до конца выполнить свой долг перед покойным и приблизиться с его телом к Крыму настолько, насколько есть возможность. Во-вторых, была слабая надежда, что у этих чиновников хоть немного проснется совесть. Приблизиться к Крыму приблизились, а вот расчеты на совесть оказались беспочвенными.

Мы прошли пешком примерно километра два-три. Вскоре в небе появился вертолет. Он пролетел мимо нас, приблизился к посту ГАИ, задержался там на некоторое время и улетел. Через некоторое время после этого нас догнала наша "Волга", водитель которой радостно сказал, что ему вернули все документы. Мы решили, что на посту ГАИ получили из вертолета наконец-то разумное распоряжение, вновь положили носилки с телом отца в эту машину и всей колонной быстро поехали к переправе.

Когда мы подъехали, как раз шла погрузка автомобилей на паром. Некоторые из наших побежали к кассе и стали брать билеты. Они сказали там, что везут покойника, но просить, чтобы пропустили без очереди, не стали, так как очередь итак продвигалась быстро - погрузка началась недавно и была уверенность, что

мы все же попадем на этот паром. Но как только подошла наша очередь въезда на территорию переправы, ворота закрылись и возле ворот с внутренней стороны выстроились милиционеры. Они первое время нам ничего не говорили, молчали и только посмеивались, глядя на нас, перебрасывались друг с другом репликами на тему что-то вроде штурма татарской орды. Стали подъезжать все новые и новые машины с милиционерами, а затем подъехал Грузин и все те начальники, которые были на посту ГАИ. Вновь начались те же споры, та же перепалка. Женщина-кассир, которая продала билеты нашим водителям, тоже вышла из кассы и стала просить, даже умолять, чтобы мы вернули билеты обратно, потому что, мол, билеты были проданы ошибочно. Впрочем, она сначала просила не совсем вернуть, а отдать ей для внесения каких-то поправок. Но билеты ей не вернули и она потом начала упрашивать нас, просить, чтобы ее не подводили, говорила, что у нее тоже есть семья и прочее. Прямой связи между благополучием ее семьи и проданными билетами мы не усмотрели, а поэтому все-таки решили их не возвращать.

Вскоре послышалась команда, чтобы паром отчаливал. Люди возмущались - как же так, посадка только что началась, паром не заполнен даже наполовину, почему прекратили посадку?! Но паром все же отошел от берега и удалился в сторону Керчи. Вплоть до конца конфликта и нашего возвращения обратно, паром к порту больше не причаливал. Поэтому уверения о том, что будто бы он в ожидании выгрузки и погрузки простоял в порту "Кавказ" один час и 15 минут - это грубая и неумная ложь.

Число легковых автомобилей, автобусов и других видов транспорта, прибывших сюда для переправы на Керчь, все более и более увеличивалось. Люди, естественно, требовали, чтобы скорее решили вопрос, открыли ворота и пропустили их на паром. Те, которые вскоре поняли суть проблемы, а их, я думаю, было большинство, в основном помалкивали и терпеливо ждали чем все это кончится. Были и люди, которые громко высказывались в нашу поддержку, но их быстро куда-то отзывали, что-то им говорили, а потом они больше не высказывались. Например, одну женщину, которая подошла к нам и громко сказала, что, мол, правильно делаете, добиваясь своих прав, Крым - это ваша родина и тому подобное, двое милиционеров схватили за руки и повели в сторону здания порта, мы стали возмущаться, требовать,

чтобы ее немедленно отпустили. Но зам. начальника милиции, подойдя ко мне, говорит: "Да за кого же вы вступаетесь, она же пьяная, еле держится на ногах!" и тому подобное. Ну а тех, которые кричали, чтобы скорее расчистили дорогу от наших машин и не мешали их проезду в порт, конечно, пьяными не объявляли. Им говорили, что понимают справедливость их возмущения, но вот, дескать, не могут убедить этих татар.

Затем нам сказали, что скоро придет ответственное лицо из Крымского облисполкома и если он разрешит захоронение в Крыму, то нас пропустят. Действительно, вскоре из Керчи на катере приехал человек в штатском, который назвался подполковником Денисовым. Вместе с ним приехали на этом же катере милиционеры, которые присоединились к блокировавшим ворота милиционерам. Денисов поочередно вызывал меня, моего брата и некоторых других в проходное помещение порта и спрашивал, почему мы решили хоронить покойника в Крыму, есть ли у нас на это разрешение из Крымского облисполкома, Краснодарского крайисполкома, где именно в Крыму мы собираемся хоронить и есть ли у нас разрешительные справки от райисполкома и того сельсовета или поселкового совета, на территории которого собираемся хоронить. Я говорил, что, насколько мне известно, такие справки и разрешения не предусмотрены и не могут быть предусмотрены законом, но если Денисов утверждает, что они обязательны, то пусть он предъявит нам соответствующие писанные законы и правила. Денисов ответил, что таковы правила, но он не обязан таскать эти постановления с собой и предъявлять их каждому. Я сказал, что звучит это очень лживо, ибо ему, очевидно, сообщили по телефону суть проблемы и если действительно были бы такие постановления, то он непременно прихватил бы их с собой. Я также сказал, что если нам будут предъявлены эти самые постановления, то мы немедленно покинем порт. Затем Денисов говорил что-то насчет того, что не все постановления показывают всем, бывают инструкции для служебного пользования, секретные и т.п. Я ответил, что этот довод тоже не совсем убедителен - нам не нужны их секреты и служебные тайны, но поскольку речь идет о правилах, предусмотренных для граждан, то они не могут быть от этих граждан секретными.

Не помню точно, кто первый это высказал - то ли Денисов, то ли кто-то другой из милицейского начальства, но высказали,

что вообще-то покойников надо перевозить в цинковых гробах. Идея эта была потом подхвачена почти всеми, а Денисов даже громко высказал это толпе - вот, дескать, согласно правилам, нужно перевозить покойников в цинковых гробах, а они нарушают правило и хотят взять своей напористостью. Мы и здесь попросили, чтобы принесли и ознакомили нас с инструкцией по Керченской паромной переправе, где было бы сказано, что так оно и есть. Но этой инструкции нам, разумеется, тоже не показывали. Тогда я сказал, что если дело только в цинковом гробе, то это вполне разрешимая проблема. Только я предложил Денисову, чтобы он дал расписку о том, что если покойник будет уложен в цинковый гроб, то нас немедленно пропустят и больше препятствий чинить не будут. В толпе Денисов сказал, что не обязан давать такие расписки каждому, кто перевозит покойников: есть, мол, такие правила и точка! Но когда меня в очередной раз вызвали в проходную к Денисову, и я ему еще раз уже в присутствии начальника КГБ Грузина предложил дать расписку относительно цинкового гроба, он раздраженно ответил: "Да не это же главное! Как будто сами не знаете. Было бы разрешение!" и начальник КГБ Грузин все время следовал за мной и говорил одно и то же: "Мустафа, уберите машины! Говорю вам по-хорошему, уберите машины сами, пока еще не поздно!" и тому подобное. Он почему-то решил, что все зависит от меня и обращался в основном только ко мне. И еще он высказал такую идею. Если, дескать, хотите обязательно хоронить в Крыму, то можно сделать это и попозже - захороните пока в ближайшем кладбище, затем соберите все необходимые бумаги и перевезите останки позже, через несколько недель в законном порядке. Я ему говорил: "Вы что, идиот? Или нас за идиотов принимаете. Вон в нескольких километрах отсюда Крым нам только перевезти, похоронить и дело окончено, а вы предлагаете какую-то ерунду". Стоявший рядом один из участников похорон Ильясов Дильшат, врач по специальности, также заметил ему, что после захоронения эксгумация трупа разрешается, как минимум, через год и что, говоря о возможности перезахоронения праха через пару недель, он преднамеренно лжет.

Обстановка все более накалялась. Появились и пьяные люди. Прямо на территории переправы имеется вино-водочный магазин, так что недостатка в спиртном не было и многие от скуки

ожидания создавали большие очереди за этой продукцией. В толпе слышались громкие дискуссии о том, кто такие крымские татары, за что их выслали, правильно ли сделали, что выслали и т.д.? Иногда подбрасывали кое-какие реплики на эту тему и работники милиции. Содержание этих реплик, конечно, было отнюдь не дружелюбное по отношению к крымским татарам. Я заметил начальнику КГБ Грузину, что это похоже на провокацию и потребовал, чтобы были приняты меры по прекращению этого безобразия. Грузин усмехался, разводил руками и говорил, что мы сами своим поведением настраиваем людей против себя и своего народа, поэтому сделать он тут ничего не может.

Слыша реплики в адрес крымских татар, стали включаться в полемику и участники похорон. Высказывались суждения о том, что разжигание взаимной неприязни между русскими, украинцами и крымскими татарами никому пользы не принесет и что это в интересах только тех, кто не хотел бы возвращения крымских татар на свою родину, о праве каждого народа жить на своей родине и тому подобное.

Со стороны толпы были отдельные выкрики и о том, что нечего с ними церемониться, надо выбросить с дороги их машины вместе с трупом, что если надо, то к этому трупу могут добавить ещё несколько трупов и далее в таком духе. А один из милиционеров, как выяснилось впоследствии, по фамилии Дереев, даже предложил водителю одного грузовика "двинуть" машину ГАЗ-24 с покойником. Сказал он это довольно громко, чтобы слышали и крымские татары, хотя, правда, выглядело это не как серьезное распоряжение, а нечто вроде шуточного и дружеского предложения. Водитель в ответ ему говорит: "Ну да! Не тебе же потом за это отвечать", а милиционер в таком же тоне: "Ничего, мы же инспекция, мы и оформим как надо".

Было и некое, так сказать, "героическое" выступление со стороны подполковника Денисова. Прямо перед толпой и обращаясь к нам, он во весь голос заявил: "Хоть режьте меня, хоть разорвите на куски, но вы в Крым не пойдете!». И что для нас же будет лучше, если мы подобра-поздорову уедем отсюда.

Время приближалось к закату солнца, а согласно наших правил похороны должны проводиться в дневное время. Мы обратились к Денисову и к начальнику КГБ Грузину, чтобы нам дали расписку о том, по какой причине нас не пропускают вместе с

покойником на территорию Крыма, так как намерены обжаловать их действия. Мы обещали покинуть переправу, как только получим такую расписку. Денисов долго не соглашался писать расписку, говорил, что не обязан, но, поняв, что в противном случае не уедем, он все же стал что-то писать. Первый вариант его расписки состоял из двух-трех фраз, где говорилось, что он, Денисов, не пропустил машину с покойником через переправу, так как нами не соблюдены условия перевозки трупов. Но мы сказали, что такая бумажка не пойдет, так как это дает им возможность в будущем приписать нам любые "несоблюдения условий", которые они захотят придумать. Мы требовали, чтобы он изложил в этой расписке условия, которые он выдвигал в устном порядке и перечислил те инстанции, от которых якобы требуются разрешения на перевозку в Крым покойника. После долгих препирательств он все же написал в этом духе, но опять-таки не перечислил все инстанции, о которых говорил. Он упомянул только о необходимости получить разрешение из Крымского облисполкома и Краснодарского крайисполкома. На вопрос, почему же он не пишет про остальные инстанции, которые перечислял, Денисов с усмешкой ответил, что будет достаточно, если мы сможем получить разрешения хотя бы из этих инстанций. Я просил также упомянуть там и про цинковый гроб, но он и этого не стал писать, сказав, что не это самое главное.

Получив расписку, мы сели в машину, развернулись, отъехали немного, а затем остановились и стали обсуждать, что делать дальше. Было ясно, что до заката солнца мы не успеем доехать до Абинского кладбища и произвести захоронение. Оставлять похороны на следующий день тоже было нежелательно. Во-первых, согласно шариату, нельзя покойника возвращать снова в дом, откуда он был уже вынесен на похороны. Во-вторых, это означало, что нужно повторить весь ритуал, то есть омовение, молебствие и все остальное, а следующий день был будничным, рабочим и не все, кто хотел, мог бы принять участие в похоронах. Тем более, что среди нас были и люди, прибывшие издалека, которым сегодня же надо было уехать. Решили хоронить в станице Тамань, которая расположена недалеко от паромной переправы, тем более, что на кладбище этой станицы имеется мусульманский отсек. Сели в машины и двинулись к Тамани. Милицейские машины тоже двинулись за нами. Не доезжая до Тамани, нас вновь

стали останавливать милиционеры. Первая машина с покойником и вторая, на которой ехал я, а также, по-моему, еще одна следовавшая за нами, останавливаться не стали. Но остальные все же были остановлены, потому что, как говорилось позже, один из милиционеров не то растянулся прямо на дороге, не то просто вышел на середину дороги. Всех пассажиров задержанных машин высадили, отняли у водителей права, проезд к кладбищу им не разрешили.

Тем временем, мы подъехали к воротам кладбища, занесли тело отца на его территорию, вызвали кладбищенского сторожа, живущего по соседству, который очертил нам место для могилы и выдал несколько лопат.

Мы стали копать могилу. Очень торопились, потому что хотели успеть все сделать до захода солнца.

Через несколько минут к кладбищу подъехали милицейские машины. Высыпавшие из них милиционеры, правда, к нам не подошли, но блокировали двери и ворота кладбища, чтобы не пропускать туда местных жителей - крымских татар для участия в похоронах. Но несколько молодых людей все же прорвались, по-моему, перепрыгнув через забор. Они взяли у нас лопаты и стали сами копать могилу. Затем пешком пришли некоторые из тех родственников и соотечественников, автомобили которых были остановлены милиционерами.

Вскоре к кладбищу подъехала еще одна машина, откуда вышли начальник милиции г.Абинска майор Конев и начальник Темрюкского КГБ Грузин. Они вошли в кладбище и направились к нам. Грузин остановился на расстоянии семи-восьми метров нас, а Конев приблизился к нам и в шуточной форме сказал: "Надеюсь православным можно присутствовать на ваших похоронах?" и scomандовал: "Сыновей покойного прошу подойти ко мне!". Никто подходить не стал, но он сам подошел ко мне со словами: «А-а, Мустафа! Старый знакомый! Выражаю, конечно, свое соболезнование, но вот что: здесь хоронить нельзя. Забирайте своего покойника и езжайте в Абинск. Будете хоронить там».

Обстановка опять накалилась. С этим Коневым мне действительно приходилось видеться и раньше. После освобождения из ссылки в Якутии летом 1982 года я с семьей приехал в Крым, но милиционеры вывезли меня с семьей из Крыма и доставили в

Абинск, где этот Конев зачитывал мне постановление об установлении за мной гласного административного надзора.

Я сказал Коневу, чтобы он свои соболезнования приберег для другого случая, а по поводу похорон уведомил, что будем хоронить здесь и никуда отсюда не уедем. Предложил ему немедленно отойти от могилы в буквальном и переносном смысле слова. Кто-то из копающих могилу, держа в руках лопату, добавил, что он не может поручиться за целостность головы того милиционера, который первым притронется к покойнику. Конев действительно отошел, пошептался о чем-то с Грузиным, и они оба удалились к стоявшим у ворот в 15-20 метрах от нас милиционерам.

Несколько раньше, еще до Конева и Грузина, к нам подходил и местный участковый милиционер Муслангер. Он пытался в основном вынудить уйти из кладбища местных крымских татар. Одному из них, например, он сказал, что остальные-то уедут к себе в Узбекистан или еще куда-то, а тебе жить здесь, так что лучше уходи отсюда. Но и он, ничего не добившись, ушел от нас.

Больше милиционеры не пытались нам препятствовать, а только стояли в стороне, наблюдали за похоронами и перебрасывались друг с другом шуточками.

Выкопали могилу, вознесли молитву и за несколько минут до заката солнца успели опустить тело отца в землю.

Из Тамани уже разъехались по домам. Несколько машин вернулись в Абинск. Милиционеры продолжали следовать за нами вплоть до ворот. Приехали поздно ночью, женщин будить не стали и сидели во дворе. Через часа два-три к дому подъехали милиционеры и громко стали вызывать меня по имени. Я вышел к ним и они сказали, что приехали с проверкой, то есть, чтобы проверить нахожусь я дома или нет. Тут им сказали, что какая все-таки бестактность - ведь сегодня из этого дома вынесли покойника, и неужели нельзя было хотя бы сегодня оставить человека в покое. Милиционеры ответили, что похороны их не касаются, они выполняют свой долг и обязаны проверить поднадзорного по месту, где он должен находиться.

Через несколько часов, где-то под утро, они приехали с очередной проверкой и заодно, чтобы сообщить о необходимости явиться мне к 10 часам утра к начальнику городской милиции.

Часов в 9 утра они приехали в третий раз и опять напомнили о вызове в милицию.

К 10 часам утра я пришел в милицию. Меня повели в кабинет начальника, но сидели двое в штатском, а начальник - майор Конев пришел позже. Один из лиц в штатском назвался каким-то начальником из управления внутренних дел Краснодарского края, а второй, помоложе, не представился. Они сказали, что основным виновником всех вчерашних событий считают меня. "Вы знали заранее, что хоронить в Крыму вам не разрешат, но, несмотря на это, вы даже похороны своего отца постарались максимально использовать в своих политических целях", - сказали они мне. Я поинтересовался, почему же я должен был быть уверенным в том, что нас не пропустят в Крым, и почему действительно не пропустили. Они ответили, что я все сам прекрасно знаю и нечего притворяться наивным. Затем они стали говорить, что на поминки соберется, видимо, нашего народу, и предупредить, чтобы я не пытался настраивать этих людей против власти. Я ответил, что при всем моем желании настроить людей против власти, вряд ли это у меня получится столь убедительно, как это удалось самим представителям власти - ведь они так откровенно нарушали закон и попирали наши обычаи.

В конце этой беседы они мне предложили, так сказать, мировую, которая сводилась к следующему: давайте все забудем и чтобы информация об этом инциденте никуда не уходила. Я ответил, что о "мировой" не может быть и речи, потому что они не только не признают незаконности своих действий, не дают гарантий, что таких безобразий не будет в будущем, но даже пытаются взвалить вину на участников похорон. Поэтому, сказал я, по поводу этих действий властей будет куда следует написано обращение. Мне тут же стали напоминать об этих возможных последствиях. Говорили: "Зачем это вам нужно, ведь если вы опять попадете в тюрьму - это не в интересах ваших и вашей семьи, не в интересах и советской власти". Я ответил, что это зато будет в интересах уменьшений числа беззаконий в будущем. Затем меня стали предупреждать, чтобы я не уклонялся от разрешенного мне милицией Янгиюля маршрута следования и предусмотренных в этом разрешении сроков пребывания в здешних краях. Я сказал, что станция Тамань не предусмотрена в выданном мне маршрутном листе, но там, ввиду произвола властей, мы вынуждены были

похоронить моего отца. Поэтому, прежде чем вылететь в Узбекистан, я обязательно постараюсь еще раз навестить его могилу, даже если за это буду арестован и вновь привлечен к ответственности за нарушение правил административного надзора. На это мне сказали, что тут дело понятное, что я вполне могу посетить могилу отца и никто мне в этом препятствовать не будет.

Через день я действительно посетил могилу отца в Тамани. На кладбище, недалеко от могилы отца, стоял милицейский караул, но меня и бывших вместе со мной нескольких молодых людей к могиле отца пропустили. Но при выходе из кладбища, буквально через несколько шагов, меня задержали и сказали, чтобы я шел в милицию. Участковый милиционер Муслангер сказал, что ему звонили из Абинска и приказали составить на меня протокол о нарушении правил административного надзора, поскольку в моем маршрутном листе станица Тамань не указана. Правда, он извинялся, говорил, что понимает, почему я приехал сюда и вообще в чем дело, но приказ есть приказ и т.п.

Так вот, вели разговоры о "мировой", а сами искали любой повод, чтобы хоть как-то напакостить.

Через несколько дней я выехал в Крым, где мне рассказали, как обстояло дело в день похорон в селе Текие. Там собралось около сотни людей, вырыли могилу и ожидали нашего прибытия. Сюда тоже прибыла милиция, подогнали даже пожарную машину. На дорогах, ведущих в это село, инспекция задерживала все автомашины и проверяла документы. Если оказывалось, что водитель крымский татарин, то у него под различными предлогами забирали водительские права и запрещали ехать дальше. В последующие после похорон дни работники КГБ выискивали, кто "организовал" сбор крымских татар на кладбище.

13 июня я вылетел из Симферополя в Узбекистан. Такова история с похоронами.

По поводу обращения в Организацию Исламская Конференция. О том как, где, кем и когда это обращение писалось и подписывалось я, разумеется, полностью осведомлен. Под этим документом значится 25 фамилий, но ошибочно считать, что это фамилии подписавших обращение. Нет, это список тех, кто участвовал на похоронах. Отправленный адресату текст, конечно, подписали люди именно из этого списка, но предложено было под-

писывать его не всем, причины тут разные. Одни уехали еще до того, как документ был окончательно оформлен и отпечатан, некоторым другим просто не дали на подпись по другим причинам. Мое имя не включили даже в приложенный список участников похорон. Это, очевидно, по той причине, что моё имя упоминается в самом тексте обращения. Я считаю, что в этом документе всё изложено абсолютно верно.

С у д ь я : А кто составлял этот документ, собирал подписи и отправил за границу?

Д ж е м и л е в : Поскольку в этом документе нет ложных измышлений, порочащих советский строй и его политическую систему, то полагаю, что для дела не имеет никакого значения вопросы о том, кто писал этот документ, собирал подписи и куда-то его отправлял. На подобного рода вопросы я отвечать не буду.

С у д ь я : А что вы можете сказать по поводу вашего собственного обращения к мировой общественности, опубликованного в изданной в США книге "Шесть дней"? Кто и каким образом отправил этот документ за границу?

Д ж е м и л е в : В этом документе тоже всё изложено правильно. Там нет ничего, что подпадало бы под инкриминируемую мне статью и поэтому вопросы о том, кто, как и куда отправлял документ, рассматриваю как не относящиеся к существу предъявленного мне обвинения.

П р о к у р о р : Вы рассказали только по событиям, связанным с похоронами и обращением в Организацию Исламская Конференция. Но у вас при обысках было обнаружено множество и других документов. Для чего, вообще, вы их хранили у себя?

Д ж е м и л е в : После возвращения из якутской ссылки я хотел ознакомиться со всеми документами по нашему национальному вопросу и иными правозащитными материалами, которые писались или распространялись в мое отсутствие. Поэтому я попросил своих товарищей собрать эти бумаги и принести мне для ознакомления. Правда, я не успел подробно ознакомиться со всеми принесенными документами, поскольку нагрянули с обыском и всё забрали.

П р о к у р о р : И кто именно принес вам эти докумен-

ты?

Д ж е м и л е в : Ну, зачем же такие нескромные вопросы? Неужто вы рассчитываете, что я начну вам называть какие-то фамилии? Если у вас есть какие-то вопросы по содержанию этих документов, то я сам смогу на них ответить. А если же наконец-то появится желание проверить правдивость изложенных в этих документах фактов, то в своем ходатайстве я уже перечислил свидетелей, которых можно было бы допросить.

П р о к у р о р : Но вы же сейчас только сказали, что не успели ознакомиться со всеми документами, потому что их забрали во время обыска. Как же вы тогда собираетесь отвечать по фактам в документах, которых ещё не читали?

Д ж е м и л е в : Изъятые документы подшиты к материалам дела. После окончания следствия, как известно, обвиняемому дают возможность знакомиться со всеми материалами. Так что я имел возможность очень внимательно прочитать все эти бумаги.

П р о к у р о р : Но то, что хранили у себя, вы не отрицаете?

Д ж е м и л е в : Я не исключаю, что все значащиеся изъятыми у меня и подшитые к делу документы, были действительно изъяты у меня. Но я не могу утверждать это с абсолютной точностью, потому что во время обыска 1 февраля 1983 года полностью опись изъятого сыщики при мне не сделали и в протоколе с перечнем изъятого я не расписывался. Они всё сложили в мешок и сказали, что сделают опись в присутствии понятых у себя в прокуратуре. Поэтому я не исключаю, что какие-то бумаги исчезли, а какие-то прибавились со стороны.

П р о к у р о р : А зачем им нужно что-то изымать и что-то добавлять?

Д ж е м и л е в : Это нужно спросить у работников прокуратуры. То есть у них следовало бы спросить, зачем они решили нарушить требования уголовно-процессуального кодекса насчет правил проведения обысков. Они меня не пригласили даже на процедуру вскрытия мешка при своих понятых и составления описи содержимого этого мешка.

П р о к у р о р : В числе изъятых у вас материалов были не только документы по крымским татарам, но и многое другое.

Например, документы адвентистов. Зачем вам это понадобилось?

Д ж е м и л е в : Я интересуюсь всем, что творится в стране и в мире. Адвентисты - это граждане нашей страны. В изъятых документах говорится о беззакониях, совершаемых против них советскими органами.

П р о к у р о р : У вас при обыске обнаружены фотокопии предисловия и послесловия к книгам, изданным фондом "Крым" в США. Что вы можете сказать, например, по поводу попыток взвалить на советское руководство вину за трагедию, постигшую советский народ в годы войны, а также по поводу восхвалений кровавого диктатора Пиночета?

Д ж е м и л е в : Я бы не хотел давать оценку произведениям, написанным другими людьми. Коль скоро вы обвиняете меня в составлении и распространении документов, порочащих советский строй, так будьте любезны и спрашивайте меня по документам, автором которых являюсь я сам. Что касается трагедии народов во время 2-ой мировой войны, то ведь известно, что этой войне предшествовал тайный сговор между фашистским и коммунистическими лидерами - так называемый пакт Молотова-Риббентропа о разделе Европы. Поэтому, видимо, и говорится там об ответственности советского руководства.

П р о к у р о р : А для чего вы хранили у себя фотокопии страниц изданной в США книги "Шесть дней"?

Д ж е м и л е в : Эта книга о моем судебном процессе и, вполне естественно, она представляла для меня большой интерес, независимо от того, правильно или неправильно в ней написано.

П р о к у р о р : А как вы считаете, там всё правильно написано?

Д ж е м и л е в : Там в основном точно переписанные материалы следствия и полная запись хода судебного процесса в 1970 году в Ташкенте. Каких-либо существенных ошибок или неточностей я не заметил. Добросовестно составленная книга.

П р о к у р о р : Предисловие тоже написано добросовестно?

Д ж е м и л е в : В предисловии отражена точка зрения издателя. С чем-то там я могу соглашаться, а с чем-то не совсем.

П р о к у р о р : А с чем, с какими утверждениями в

предисловии, например, вы не согласны?

Д ж е м и л е в : Это моё дело. Я же сказал, что комментировать чужие произведения не собираюсь, тем более на судебном процессе.

П р о к у р о р : Вы сами делали фотокопии страниц этой книги?

Д ж е м и л е в : К моему стыду, я не умею фотографировать, обрабатывать пленки и печатать. Поэтому я попросил тех, кто умеет это делать.

П р о к у р о р : А кого попросили, вы, как и на следствии, конечно, говорить не будете? Так?

Д ж е м и л е в : Вы чрезвычайно догадливы.

П р о к у р о р : Но вы, очевидно, разделяете изложенные в них взгляды. Иначе зачем же снимать копии, хранить у себя?

Д ж е м и л е в : Я приобретаю и храню у себя очень много разнообразных книг. Следователи, производившие у меня обыски, могут подтвердить, что в моей библиотеке было обнаружено много произведений также Маркса, Энгельса, Сталина, Ленина. Но на этом основании, надеюсь, вы не подозреваете, что я придерживаюсь коммунистических и большевистских взглядов?

С у д ь я : Нет, не подозреваем.

Д ж е м и л е в : Вот и спасибо.

П р о к у р о р : Что вы можете сказать по поводу обвинения вас в составлении клеветнического документа о якобы использовании в нашей стране психиатрии в политических целях? Вы признаете свое авторство в составлении этого документа?

Д ж е м и л е в : Основанием для этого обвинения послужило моё письмо Александру Подрабинеку по делу Владимира Рождествова, содержавшегося за свои политические взгляды в Ташкентской спецпсихлечебнице.

Судья объявляет, что оглашается документ - письмо Мустафы Джемилева от 4 ноября 1979 года на имя Александра Подрабинека, подшитое к тому 3-му, листы 117-118, но зачитывает лишь некоторые фрагменты из этого письма и затем спрашивает у Джемилева: А зачем вы всё это писали Подрабинеку?

Д ж е м и л е в : Александр Подрабинец и возглавляе-

мая им Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях собирают и анализируют всю подобную рода информацию с целью содействовать прекращению в СССР практики подобного безобразия. В 1978 году, когда я в промежутке между освобождением из лагеря в Приморском крае и новым арестом жил в Ташкенте, мне из Москвы позвонили друзья и сообщили о содержавшемся в Ташкентской спецпсихбольнице политзаключенном Владимире Рождествове. Они просили оказать помощь его старушке-матери, которая выезжала из России в Ташкент на свидание к сыну. Разумеется, я встретил его мать и постарался оказать ей посильную помощь во время её пребывания в Ташкенте, ездил вместе с ней в эту самую спецпсихбольницу. Позднее, в октябре 1979 года, когда я после очередного ареста и суда был сослан в Якутию, поступило письмо от Александра Подрабинека, который к этому времени тоже был уже арестован и также был сослан в один из районов Якутии. В этом письме он просил рассказать всё, что мне известно по делу Рождествова. Точнее, в письме были конкретные вопросы, на которые он просил ответить. Копия этого письма Подрабинека имеется в деле - в томе 3-м. Отвечая на его вопросы, я в своем письме рассказал всё, что мне тогда было известно по этому делу. И если моё письмо хоть как-то помогло благородной деятельности Подрабинека, то я, конечно, очень рад.

П р о к у р о р : В своем письме Подрабинеку вы сообщаете какие медицинские препараты давались Рождествову. Вы сами видели как эти препараты ему давали.

Д ж е м и л е в : В моем письме и не говорится, что я видел эти препараты. В письме делается ссылка на рассказ другого человека - заключенного Виктора Лазаренко, который содержался в той же палате вместе с Рождествовым и своими глазами всё видел.

П р о к у р о р : Но разве рассказа одного человека достаточно, чтобы делать заключения о злоупотреблении психиатрией в нашей стране?

Д ж е м и л е в : В инкриминируемом мне письме никаких заключений не делается, а излагаются только известные мне факты. Но таких фактов по стране набирается очень много. Со всем недавно здесь давал показания Сеутов Сервер, который тоже на своем примере говорил об этом же.

Прокурор : А почему вы вообще решили так подробно заняться делом Рождествова? Ведь он вам никем не доводится, не крымский татарин?

Джемилев : Наверное, вам действительно трудно-вато это понять. Дело в том, что нормальным людям свойственно реагировать на несправедливости, независимо от того, совершаются ли они против родственников, крымских татар или людей другой национальности. Кроме того, ведь Рождествов тоже был репрессирован и помещен в психлечебницу за свои политические убеждения. То есть, можете расценить как солидарность и взаимопомощь преследуемых за политические взгляды.

Прокурор : В своем письме Подрабинеку вы утверждаете, что советские врачи применяют медикаменты, чтобы сломить волю человека. На каком основании вы делаете такие выводы? Вы сами видели?

Джемилев : На подобный вопрос я уже отвечал. В моем письме нет таких обобщений, там приводятся только конкретные факты. В частности, приводятся свидетельства Виктора Лазаренко о том, что зав. отделом психлечебницы Бабаев грозил Рождествову делать ему уколы до тех пор, пока он не расскажет, как попало к нему письмо. То есть вполне очевидно, что медикаменты в данном случае применялись не в лечебных, а в карательных целях.

Судья : Это ваши домыслы. Скажите, а какое отношение вы имеете к академику Сахарову и к его жене Боннер, что решили выступить с обращением в их защиту?

Джемилев : Вы так спрашиваете, что если я работал до ареста сантехником, то обязательно должен поддерживать отношения только с сантехниками. Андрей Сахаров - это известный всему миру правозащитник, очень порядочный человек. Он и его супруга Боннер неоднократно выступали в защиту прав крымских татар. Поэтому я не мог оставаться равнодушным, когда создалась угроза для их жизни.

Судья : То есть, вы полностью разделяли его взгляды?

Джемилев : Действительно, многие его взгляды совпадают с моими собственными, но дело ведь не в этом. Я совершенно не разделяю коммунистических взглядов, но я неоднократно подписывал документы в защиту коммунистов, если их

арестовывали и преследовали за правозащитную деятельность.

Прокурор : Скажите Джемилев, а вот то, что вы написали в японскую радиокomпанию "Эн-Эйч-Кей" письмо с выражением поддержки их реваншистских требований к нашим островам, вы не считаете предательством по отношению к своей родине?

Джемилев : Ну, во-первых, в том письме вообще нет ни одного слова про ваши острова. Вам бы следовало повнимательнее прочесть письмо, прежде чем задавать вопрос. А что касается обвинений в предательстве - это для меня не новость. Ваша партия и советская власть обвинили меня в предательстве и выслали со своей родины из Крыма когда мне было ещё 6 месяцев от роду.

Судья : А какие у вас отношения с гражданином США Фикретом Юртером?

Джемилев : Он является моим родственником и поэтому отношения чисто родственные.

Судья : А с Меметом Севдияром, проживающим в США, какие отношения? Тоже родственник?

Джемилев : Нет, он не родственник. Во время пребывания на ссылке в Якутии я получил от него поздравительную телеграмму, а позднее в декабре 1982 года я тоже послал ему поздравительную телеграмму. Этим наша переписка и ограничилась, а моя открытка сейчас используется как обвинительный документ против меня.

Судья : Вы от них, то есть от Юртера и Мемета Севдияра получали какие-либо посылки?

Джемилев : Да, они и многие другие друзья из-за рубежа присылали нам на ссылку в Якутию посылочки и бандероли с детским питанием, одеждой и прочими необходимыми для родившегося там нашего малыша. Но мы тоже в свою очередь отправляли им посылки и бандероли с советскими книжками, грампластинками. Так что будет большой натяжкой, если в приговоре напишете, что клеветал на советский строй за какие-то материальные блага от империалистов. Книги, грампластинки, их отправка по почте империалистам нам тоже стоило каких-то денег.

С у д ь я : Почему это вы решили, что мы именно так собираемся написать? Может быть, мы вовсе не думали об этом.

Д ж е м и л е в : Может быть. Это я на всякий случай. Мне приходилось читать приговоры по делам других диссидентов с подобными гнусными формулировками.

Объявляется обеденный перерыв до 15 часов.

После перерыва, в 15 час. 20 мин. конвой вводит М.Джемилева в зал суда. В зале продолжается шум и перепалка близких М.Джемилева с милиционерами по поводу того, что во время перерыва из зала были вынесены несколько рядов стульев и мест для публики стало значительно меньше.

Д ж е м и л е в : (Судье): Вы могли бы вынести все стулья, за исключением одного ряда для своих сексотов, а затем сказать, что суд открытый, но мест нет...

С у д ь я : Суд не распоряжается стульями. Это решает конвой.

Милиционеры настаивают, чтобы друзья и родственники М.Джемилева, для которых не хватило стульев, покинули зал суда, но те отвечают, что согласны слушать процесс стоя.

Судья говорит, что если этот шум будет продолжаться, то слушание дела будет невозможным. Наконец, несколько человек покидают зал, и судья приступает к продолжению допроса подсудимого. Сообщив, что оглашаются показания свидетеля Сеитвапова Эбазера на предварительном следствии от 10 августа и 1 октября 1983 года, судья зачитывает несколько фрагментов из этих протоколов допроса, где затрагивается вопрос об Обращении к главам государств - участников Хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Затем судья спрашивает у М.Джемилева, согласен ли он с показаниями Сеитвапова. Джемилев отвечает, что в показаниях кое-что верно, но есть и моменты, которые требуют уточнения, а посему необходимо допросить Сеитвапова на судебном заседании.

С у д ь я : Оглашается документ - том 4-ый, лист дела 130 - письмо Сеитвапова Эбазера, обнаруженное при обыске в доме подсудимого Джемилева. (В письме говорится о нецелесо-

образности направлять на запад присланное ему Обращение к главам государств - участников Хельсинкского Совещания и о невозможности собрать под ним в настоящее время подписи в Крыму). Что вы можете сказать по содержанию этого письма?

Д ж е м и л е в : Я не собираюсь комментировать это письмо, тем более, что оно адресовано не мне.

С у дья : Кому же тогда оно адресовано и как оно попало к вам? Кто передал вам это письмо?

Д ж е м и л е в : Кому адресовано - это видно из текста письма, оно начинается словами "Мераба, дорогие друзья!" То есть оно адресовано некому кругу дорогих друзей Сеитвапова. А что касается того, кто и что мне передавал, то ведь я уже говорил, что на подобного рода вопросы не отвечаю.

С у дья : Оглашаются листы дела 81-82, том 3-й - показания Шамиля Сеитовича Алядинова...

После прочтения показаний Алядинова на предварительном следствии, судья спрашивает Джемилева, было ли ему известно ранее, что Мемет Муединов, принявший в Америке фамилию Севдияр, был во время войны редактором оккупационной профашистской газеты "Азат Крым" и что он приветствовал Гитлера как "освободителя народов".

Д ж е м и л е в : Мне и сейчас неизвестно, что Мемет Муединов был редактором газеты "Азат Крым". В подшитом к делу номере этой газеты не указано, что Муединов является редактором. Приветственный адрес Гитлеру тоже подписан не Муединовым. А во-вторых, какое имеет отношение к делу кто кого приветствовал 40 лет назад? Я, например, поддерживаю нормальные отношения с людьми, которые в прошлом приветствовали и другую мерзкую личность - Иосифа Сталина, если они, конечно, сейчас не являются стукачами и не вредят нашему Национальному движению.

С у дья : Оглашаются показания свидетеля Кулиш Михаила Ивановича - том 5-й, листы дела 66-70...

Прочитав протокол допроса, судья спрашивает, правильные ли он дает показания. М.Джемилев отвечает, что показания Кулиш, так же как и показания других милицейских чинов, препятствовавших перевозу тела покойного на территорию Крыма, очень лживые и он обязательно также будет разоблачен в своей

лжи, если будет допрошен на судебном процессе.

Судья объявляет перерыв до 10 часов утра 10 февраля 1984 года.

День шестой

10 февраля 1984 года

Утреннее заседание суда начинается в 11 часов после очередной перепалки между милиционерами и крымскими татарами возле входа в зал суда.

Судья оглашает телеграммы от Сеитвапова Эбазера и Аметова Ильми, в которых они объясняют причины своей неявки в суд. Телеграмма Э.Сеитвапова гласит: "Телеграмму и повестку получил седьмого. Приехать в связи с болезнью детей и отсутствием средств не могу. По делу Джемилева сообщаю, что показанное следователем Азаряном обращение отношения к Джемилеву не имеет. От кого и кто привез не знаю. Об этом я дважды заявлял. На допросе добавить на суде ничего не могу. Каким образом мое письмо с комментариями попало к нему не знаю = Сеитвапов".

Аметов Ильми в своей телеграмме, заявляет, что все действия представителей власти во время похорон отца Джемилева Мустафы были незаконными.

Затем судья оглашает показания Томакова Амета на предварительном следствии (том 5, л.д. 192) и спрашивает, нет ли у Джемилева каких-либо возражений по поводу этих показаний. Джемилев возражений не имеет.

С у д ь я : Оглашаются показания свидетеля Асанова Амета (том 5, л.д. 94)...

Д ж е м и л е в : Я прошу воздержаться от чтения его показаний, а вызвать его на судебный процесс.

С у д ь я : Мы посылали ему телеграмму-повестку, но он почему-то не ответил.

Кто-то из зала выкрикивает, что это неправда, потому что он

недавно разговаривал с Асановым по телефону и он выражал возмущение по поводу того, что его не вызвали на процесс.

Судья требует прекратить шум в зале, зачитывает протокол допроса Асанова на предварительном следствии и спрашивает, нет ли у Джемилева возражений по поводу его показаний. Джемилев говорит, что возражений по содержанию показаний Асанова не имеет.

Далее судья оглашает протокол допроса Бариева Айдера (том 5, л.д. 171) и спрашивает, нет ли у Джемилева возражений по поводу его показаний. Джемилев возражений не имеет:

Следующим оглашается протокол допроса свидетеля Адольфа Денисова (том 5, л.д.124).

Д ж е м и л е в : Показания насквозь лживые. У меня есть к нему несколько вопросов, но я не могу их ему задать, потому что его нет на судебном процессе. Я прошу, по крайней мере, зачитать расписку этого Денисова, которую он нам давал в день похорон на паромной переправе. Достаточно сравнить содержание этой расписки с его показаниями на следствии, чтобы убедиться насколько он лживый человек.

Оглашаются показания Кулагиной (том 5, л.д. 129). Джемилев заявляет, что показания всех милицейских чинов и работников паромной переправы, в том числе показания Кулагиной, стандартные и лживые, а посему их надо обязательно допрашивать на судебном процессе.

Оглашаются показания свидетеля Добровольского - врача санэпидстанции г.Абинска. Джемилев говорит, что с Добровольским он никогда не виделся и о степени правдивости его показаний уместнее было бы спросить человека, которому он выдавал справку-разрешение на вывоз покойного за пределы Абинского района.

С у д ь я : В своем письме Андрею Сахарову от 12 января 1980 года - том 3, лист дела 161 - вы благодарите его за интервью американскому корреспонденту по афганскому вопросу и выражаете готовность присоединить свою подпись к коллективному обращению с требованием отставки или привлечения к ответственности лиц, санкционировавших это, как вы выражаетесь "кровавое вторжение". Кого вы имели ввиду, говоря о привлечении к ответственности?

Д ж е м и л е в : Видимо, в первую, очередь Брежнев. Ведь он в Кремле вроде бы был тогда главным.

(Здесь происходит комичный инцидент. Стоящий возле М.Джемилева и внимательно слушавший процесс солдат конвоя растерянно смотрит на судью, Джемилева, в зал и от удивления едва не роняет свой автомат. Офицер делает ему грубое замечание, чтобы он не оглядывался, а стоял смирно. В зале смех).

С у дья : Вы писали Подрабинеку о том, что такое письмо направили Сахарову? Для чего вы ему это писали? Вы что, пользовались его услугами при пересылке своих писем?

Д ж е м и л е в : Возможно, я писал об этом Подрабинеку. Со своими друзьями я обменивался мыслями по многим вопросам. На ссылке в Якутии у меня было достаточно много свободного времени и я написал своим друзьям и близким несколько сотен писем. Я не могу сейчас точно вспомнить кому и что писал. А вообще, я считаю хамством читать чужие личные письма, да ещё их прилюдно комментировать.

С у дья : Товарищ прокурор, у вас есть вопросы к подсудимому?

П р о к у р о р : Да. Подсудимый Джемилев, я считаю, что вы очень образованный человек и, наверное, слышали о выступлении главы государства ДРА Бабрак Кармаля, который говорил, что советские войска были введены по просьбе правительства Афганистана и для оказания помощи этому государству. Как же вы после этого можете утверждать о каком-то "кровоавом вторжении", "оккупации" и тому подобное?

Д ж е м и л е в : Ну несерьезно же придавать значение тому, что сказал или скажет эта кремлевская кукла, привезенная из Венгрии уже после ввода советских войск в Афганистан. Даже и не слушая его, можно было догадаться, что он не скажет ничего, что противоречило бы точке зрения его хозяев. Я черпал информацию о ситуации в Афганистане из более приличных источников.

П р о к у р о р : А какое, вообще, отношение к вашему национальному вопросу имеет положение в Афганистане? Вы же считаете себя активистом крымскотатарского движения, вот и занимались бы своим вопросом. Зачем вы решили вмешиваться в дела Афганистана?

Д ж е м и л е в : Спасибо, что наконец-то признали мое право заниматься вопросами крымскотатарского движения. *(В зале смех)*. Что касается вмешательства в дела Афганистана... Насколько я уже понял в ходе этого процесса, вводить туда свою военную армаду, убивать президента этой страны, силой оружия наводить там свой порядок - это вовсе не вмешательство в дела Афганистана, а братская помощь этой стране. Но если высказаться как-то негативно насчет этой "братской помощи", то это уже вмешательство во внутренние дела Афганистана. Правильно я вас понял? В очень интересной стране живем, правда?

С у дья : Вы не должны задавать вопросы прокурору, а должны только отвечать.

Д ж е м и л е в : Ну, положим, долгов у меня ни перед прокурором, ни перед вами никаких нет, а есть только право отвечать или не отвечать. Это я в такой форме ответил на вопрос. Если смысл моего ответа не понятен прокурору, то могу перефразировать и ответить в другой форме.

П р о к у р о р : Какая у вас взаимосвязь с Шелковым и адвентистами? У вас при обыске были обнаружены документы адвентистов и запись суда над Шелковым. Зачем вы держали у себя их документы и вели запись суда?

Д ж е м и л е в : Меня интересуют все национальные и религиозные движения в нашей стране и в мире. Я много слышал о Шелкове как об очень порядочном и мужественном человеке. Я хотел попасть на его судебный процесс в Ташкенте, но меня не пустили, так как процесс был закрытый. Поэтому я записывал со слов родственников, которые попали в суд.

П р о к у р о р : На следствии вы говорили, что этим процессом интересовался Сахаров.

Д ж е м и л е в : Правильно. Сахаров интересуется всеми политическими процессами в плане защиты прав человека.

П р о к у р о р : С какой целью вы вообще занимались сбором и размножением антисоветской клеветнической литературы?

Д ж е м и л е в : В ходе следствия и судебного разбирательства еще не было приведено ни одного доказательства того, что какой-то вменяемый мне документ содержит клеветнические измышления. Поэтому, считаю, что пока следовало бы воздерживать

ваться от подобного рода риторических вопросов.

Прокурор : Выступавший здесь эксперт Шейнфельд привел достаточно доказательств.

Джемилев : Эксперт Шейнфельд высказывал свою или своих начальников точку зрения по поводу инкриминируемых мне документов, но никаких доказательств не приводил. Да и вразумительных доводов в поддержку своей точки зрения он также не приводил.

Прокурор : А обнаруженные у вас листы из книги Маркмана "На краю географии", сборника "Шесть дней"? Для чего размножали эти книги?

Джемилев : Сказать "размножал книги", видимо, не совсем верно - это было не в моих возможностях. Из книги Маркмана были перепечатаны, а из сборника "Шесть дней" переняты лишь отдельные страницы, представляющие для меня наибольший интерес.

Прокурор : А чем вызван ваш интерес к прослушиванию зарубежных радиостанций? Для чего вы эти клеветнические передачи воспроизводили на бумагу и размножали?

Джемилев : Интерес вызван элементарным желанием получать всестороннюю информацию. Кого-то устраивает лишь официальная, проходящая партийную цензуру, пропагандистская трескотня, а кто-то ищет объективную информацию. Я отношу себя ко второй категории. Мною были воспроизведены на бумагу в одном экземпляре те передачи западных радиостанций, где в какой-то форме упоминались крымские татары - эти передачи, естественно, представляли для меня наибольший интерес. Здесь все время повторяется "клеветнические передачи", "антисоветская клеветническая литература" и тому подобное. Согласен, что они явно не по вкусу советских бонз и чиновников, но чтобы говорить, что они клеветнические, ведь нужно проверять изложенную в них информацию и приводить доказательства их необъективности или лживости. Но ничего подобного ни на следствии, ни в суде не проводилось.

Прокурор : Как вы считаете, давала ли справка врача санэпидстанции Добровольского право на вывоз трупа за пределы области? Разве не понятно, что тут нужны еще и другие разрешительные документы?

Д ж е м и л е в : Справка Добровольского свидетельствовала о том, что тело покойного забальзамировано и перевоз его за пределы Краснодарского края в течение нескольких дней для окружающих не будет представлять никакой опасности. Этого было достаточно для перевоза тела для захоронения на территорию Крыма, ибо это занимало всего несколько часов. Другие разрешительные документы не предусмотрены законом.

П р о к у р о р : А вы не могли на паромной переправе поставить свои машины в стороне, не блокировать переправу, а спокойно решить вопрос с руководством?

Д ж е м и л е в : Мы так и сделали, но только не на паромной переправе, а на посту ГАИ, когда впервые задержали похоронную процессию... Я же подробно рассказывал как всё происходило. Или мне нужно рассказать всё повторно?

П р о к у р о р : И вы считаете, что с вашей стороны во время похорон никаких нарушений допущено не было?

Д ж е м и л е в : Совершенно верно.

С у дья : Вы размножали поэму "Бахчисарайский фонтан" турецкого писателя?

Д ж е м и л е в : Да, и отправил нескольким своим друзьям и близким.

С у дья : А почему вы решили, что её нужно размножить?

Д ж е м и л е в : Потому что прекрасно написанное произведение, а хорошие литературные произведения должны читать как можно больше людей.

С у дья : Сколько всего пишущих машинок было у вас изъято?

Д ж е м и л е в : Точно не припомню, но довольно много. Почти при каждом обыске забирали и пишущую машинку, а я потом приобретал новую. Но если вы спрашиваете об этом в связи с размножением поэмы "Бахчисарайский фонтан", то машинки тут ни при чем. Поэма на турецком языке, а машинок латинским шрифтом у меня не было. Так что переписывал от руки.

С у дья : И вы не считаете этот "Бахчисарайский фонтан" клеветническим произведением?

Д ж е м и л е в : Разумеется, нет.

С у д ь я : А вы сами были в Бахчисарае? Этот фонтан видели?

Д ж е м и л е в : Да, бывал и фонтан видел.

С у д ь я : Ну и что же, из фонтана течет кровь, как пишется в этой поэме?

Д ж е м и л е в : Ну, наверное, нужно видеть разницу между поэзией и бухгалтерским отчетом. Если рассуждать так, то я могу привести еще одно свидетельство "клеветы на советский строй" и "антиисторизма" в этом произведении.

С у д ь я : Какое? Приведите.

Д ж е м и л е в : Например, в поэме утверждается, что после выселения крымских татар в Крыму перестали петь птицы. Это, конечно, антиисторично и поэт Шюкрю Эльчин явно клеветает на советских птичек - они наверняка продолжали петь свои песни, независимо от того, кого откуда выселяли. *(В зале смех, аплодисменты)*

Судья говорит, что все свидетели, эксперты, а также обвиняемый уже допрошены и, видимо, можно приступить к прениям сторон.

Д ж е м и л е в : На вчерашнем заседании со стороны прокурора и судьи было много вопросов в связи с моим письмом Александру Подрабинеку о положении в спецпсихиатрической больнице МВД УзССР в Ташкенте. Вопросы задавались в таком тоне, как будто уже установлено, что содержание моего письма является каким-то высосанным из пальца измышлением. В деле есть показания свидетеля Лазаренко, который в основном подтверждает факты применения медикаментов и препаратов в репрессивных целях. Подлинность фактов, изложенных в моем письме Адлександру Подрабинеку косвенно подтверждают и руководители этой спецпсихбольницы в своем письме в прокуратуру г.Ташкента, которое имеется в деле. По фактам, изложенным в моем письме Подрабинеку, может дать показания и Решат Джемилев, о допросе которого ходатайствовал не только я, но и он сам. Напомню, что в первый день процесса председательствующая приняла заявление Джемилева Решата с ходатайством о допросе его в качестве свидетеля и даже вывела его из зала суда, обещая вызвать позже. Через несколько дней было объявлено, что он не будет допрошен, так как мотивы по поводу необходи-

мости его допроса не имеют отношения к делу. Доводы об отказе допросить Джемилева Решата совершенно абсурдны, так как из материалов дела вытекает, что он мог бы дать показания даже по нескольким инкриминируемым мне документам и его имя неоднократно упоминается в обвинительном заключении. Не имея более вразумительных доводов против допроса Джемилева Решата, наконец, вчера председательствующая заявила, что он не будет допрошен, так как сам уклонился от допроса во время предварительного следствия. Во-первых, уклонение свидетеля от допроса во время предварительного следствия не может быть законным основанием для отказа допросить его в зале суда. Во-вторых, из материалов дела видно, что Джемилев Решат не был допрошен потому что был болен и находился в лечебном учреждении, а не из-за того, что якобы уклонялся. Это обстоятельство может быть подтверждено имеющимся у него документом из лечебного учреждения. Поэтому я вновь ходатайствую допросить Джемилева Решата.

Судья спрашивает мнение прокурора по поводу заявленного подсудимым ходатайства. Прокурор отвечает, что ходатайства подсудимого о вызове дополнительных свидетелей были уже рассмотрены судом и приняты соответствующие решения. Поэтому прокурор, что вновь заявленное ходатайство подсудимого следует отклонить.

Пошептавшись с заседателями, судья объявляет свое решение: "Ходатайство подсудимого отклонить, так как судом уже были приняты меры к обеспечению явки не явившихся свидетелей, а допрос Лазаренко и работников психбольницы нецелесообразен, так как они никакого отношения к обвинению, предъявленному Джемилеву, не имеют".

Д ж е м и л е в : Исходя из того, как обошлись с предыдущими моими ходатайствами о вызове дополнительных свидетелей, я ожидал, конечно, что и в этот раз будет отказ, так как суд явно не заинтересован в расследовании фактов, которые обвинение считает "клеветническими измышлениями". Но, все же, неужели нельзя было придумать чуть поумнее формулировки для отказа? Ведь, в самом деле, абсурдно же говорить, например, что Лазаренко и работники спецпсихбольницы не имеют отношения к рассматриваемому делу, если учесть, что Лазаренко был допрошен на предварительном следствии, в деле имеется письмо

руководства Ташкентской спецпсихбольницы, а в обвинительном заключении этому вопросу отведено около десятках абзацев.

С у д ь я : Всё! Решение по ходатайству уже вынесено и возвращаться к этому вопросу больше не будем.

Затем судья говорит, что судебное следствие можно считать завершенным и спрашивает, нет ли у сторон каких-либо дополнений.

Прокурор дополнений не имеет.

Джемилев говорит, что вряд ли имеет смысл ему делать какие-то дополнения, поскольку ясно, что опять получит отказ на все свои ходатайства. Он только просит предоставить какое-то время для подготовки к прениям, поскольку необходимо проанализировать итоги прошедших шести дней процесса.

Судья объявляет, что слово для обвинительной речи предоставляется прокурору Умаровой.

Речь государственного обвинителя Умаровой

Товарищи судьи!

Подходит к концу судебное разбирательство по обвинению Джемилева Мустафы в составлении и распространении документов, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский общественный строй и его политическую систему, а также в организации массового нарушения общественного порядка, то есть в преступлениях, предусмотренных статьями 191-4 УК УзССР, 190-1 и 190-3 УК РСФСР.

Подсудимый ни на предварительном следствии, ни здесь на судебном процессе не признал себя виновным, а пытался представить себя как лицо, которое якобы борется против нарушения прав граждан и советских законов, но я считаю, что его виновность полностью доказана предварительным следствием и подтверждена в судебном заседании.

Бесспорно доказано, что Джемилев с 1977 года поддерживал тесные связи с так называемым "Национальным центром крымских татар" в США во главе с гражданином Фикретом Юртером, с которым Джемилев обменивался письмами. Десять отрезков фотопленок изданной "Национальным центром" книги "Шесть дней", обнаруженных при обыске дома Джемилева, ярко свиде-

тельствуют о характере деятельности этого "центра". Воспроизведение с негативов показало, что были отсняты только три части этой книги: предисловие "Фонда Крым", предисловие издателя и послесловие "Фонда Крым". Здесь с позиции антикоммунизма делается попытка опорочить общественную и политическую систему Советского Союза, нанести ущерб его авторитету на международной арене. Авторы пытаются обвинить высшие органы советской власти в том, что они будто бы за счет эксплуатации населения тратят деньги на создание пятых колонн и воспламенение революционных пожаров в других странах. В этом же предисловии на руководство Советского Союза взвалена вина неудачи в боях с немецко-фашистскими захватчиками в начале Великой Отечественной войны и ответственность за постигшую наш народ трагедию.

Вместо того, чтобы как гражданин СССР дать гневную отповедь этим злопыхателям, Джемилев заявляет, что он согласен с этими измышлениями и присоединяется к мнению авторов. Прошу на это обратить особое внимание, товарищи судьбы! Двадцати миллионами жизней советских людей, в том числе и жизнями соотечественников Джемилева, расплатилась наша страна за победу над фашизмом. И разве не является кошунством и преступлением солидаризироваться с теми, кто порочит наше правительство и нашу партию, которая руководила всеми победами советского народа? И прошу подсудимого не думать, что здесь затрагиваются его чувства, но и мы не позволим безнаказанно оскорблять наши чувства.

В этом же сборнике "Шесть дней" есть подготовленное подсудимым клеветническое обращение "К мировой общественности", поступившее в "Фонд Крым" нелегально. Авторы сборника пишут, что Джемилев Мустафа, находясь под неусыпным надзором органов, нашел возможность передать в "свободный мир" обращение "К мировой общественности". В тексте же этого документа Джемилев утверждал, что якобы в Крыму уничтожены все культурные ценности крымских татар, разрушены мечети, осквернены и уничтожены кладбища, уничтожена литература. Далее Джемилев писал в этом документе, что будто бы незаконно лишен советского гражданства выехавший в США отщепенец Петр Григоренко и необоснованно осужден антисоветчик Юрий Орлов, деятельность которых якобы заключалась лишь в содей-

ствии выполнению Хельсинкских соглашений.

В деле имеется экспертное заключение Шейнфельда по вменяемым Джемилеву документам. Из этого заключения видно, да и сам Шейнфельд, допрошенный здесь в качестве эксперта, категорически заявил, что исследованные материалы, составителем и распространителем которых является подсудимый, носят откровенно просоветский характер...

(В зале смех. Кто-то громко подправляет прокурора: не "просоветский", а "антисоветский". Судья стучит по столу, требуя соблюдать тишину)

Эксперт Шейнфельд однозначно подтвердил, что Джемилев, адресовывая свое обращение главам капиталистических государств, политических и религиозных организаций, дал тем самым повод зарубежным идеологическим центрам для вмешательства во внутренние дела СССР. Ссылаясь на искаженную информацию, подаваемую Джемилевым и его единомышленниками на Запад, авторы сборника "Шесть дней" в своем предисловии и послесловии нагло утверждают, что будто в Советском Союзе ущемляется демократия, нарушаются права человека и что это якобы присуще коммунистическому режиму. Одновременно здесь же расхваливается на все лады так называемый "свободный мир" и даже кровавый режим Пиночета за то, что он сверг правительство Альянде.

Товарищи судьи, я думаю, что даже трудно подобрать достаточно слов, чтобы выразить свое возмущение и негодование авторам этой книги "Шесть дней", которые якобы пекутся о действительной демократии в Советском Союзе.

Подсудимый Джемилев поддерживал тесную связь с такими антисоветскими организациями в США как "Национальный центр крымских татар" и "Фонд Крым", в том числе и с входящим в эти организации Меметом Муединовым. Тот же Муединов, присвоивший в США фамилию Севдияр, как видно из материалов дела, чествовал в профашистской газете в 1942 году Гитлера с его 53-летием и называл его «великим освободителем народов от коммунизма».

Красноречиво характеризует личность подсудимого Джемилева и круг людей, с которыми он поддерживал тесные связи и явно солидаризируется с их антисоветскими взглядами. Это ан-

тисоветчики Левитин, Краснов*, отщепенка Сейтмуратова, действия которых направлены на то, чтобы любым способом опорочить советский строй и его политическую систему.

Враждебные действия подсудимого Джемилева в отношении советской власти получили высокую оценку со стороны западных идеологических и подрывных центров. Это видно из предисловия к изданному в США сборнику "Шесть дней", где говорится: "Мустафа становится страшным пугалом для органов советской власти, так как мог сорвать овечью маску с лица хищного волка и разоблачить человеконенавистническую сущность коммунистической системы".

Явно антисоветский и направленный против нашей государственной системы настрой прослеживается и в письме подсудимого Джемилева в японскую радиовещательную корпорацию "Эн-Эйч-Кей", в котором он, выступая от имени советского радиослушателя, приветствует территориальные притязания определенных реваншистских кругов Японии к Советскому Союзу. В этом же письме он утверждает, что якобы Советский Союз не соблюдает принципов добрососедства и проводит агрессивную политику.

Как же оценить подобные действия подсудимого Джемилева и кто дал ему право брать на себя роль какого-то судьи для оценки действий нашего государства?

Сам подсудимый, как на предварительном следствии, так и здесь, в суде, подтвердил факт написания этого письма и направления его в Японию, но пытался представить дело так, что будто бы просто излагал свои мысли о нормах взаимоотношений между государствами и заявил, что свои действия считает вполне правомерными. Но я считаю, и это полностью подтверждается содержанием письма и заключением экспертизы, что Джемилев, являясь гражданином СССР, своим письмом предал свою страну.

Джемилев поддерживал тесные связи с Московской антисоветской группой "Хельсинки", с антисоветчиками, клеветниками и отщепенцами типа Подрабиника, Лавута, Осиповой, Орлова, вместе с ними, а также по своей инициативе принимал активное участие в осуществлении акций, направленных на компрометацию Советского государства, на подрыв доверия к нашему государству на международной арене.

Так, в письме Андрею Сахарову от 12 января 1980 года Джемилев назвал интернациональную помощь Советского Союза братскому Афганистану "кровавым вторжением" и просил указать его фамилию в числе подписавшихся под обращением против ввода ограниченного контингента советских войск в ДРА.

Установлено, что Джемилев действительно направлял такое письмо Сахарову. Факт направления этого письма подсудимый не отрицал на предварительном следствии. Более того, он и здесь говорил, что полностью согласен с содержанием своего письма и повторно употреблял выражения "кровавое вторжение", "оккупация" и тому подобное, явно искажая тем самым факт оказания братской помощи народу Афганистана по просьбе её правительства.

Факты, свидетельствующие о том, что интернациональную помощь нашей страны Афганистану подсудимый называет "кровавым вторжением", подтверждаются и его перепиской с Подрабинком, изъятым при обыске.

В документе № 119 так называемой "Хельсинкской группы", под которым Джемилев разрешил поставить свою подпись, также ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан квалифицируется как "развязывание новой несправедливой войны".

Здесь, в ходе судебного следствия, подсудимый Джемилев говорил, что не помнит того, писал ли он Подрабинеку о направлении письма академику Сахарову с просьбой включить его фамилию под обращением против ввода советских войск в Афганистан и что ему не было известно, передавался ли текст обращения по зарубежному радио. Но в ходе обысков обнаружена переписка Джемилева с Подрабинком. Так, в своем письме от 19 января 1980 года Подрабинеку подсудимый пишет: "Написал на днях письмецо Андрею Дмитриевичу с просьбой о том, что если товарищи сочтут нужным где-то поднять вопрос об отставке и "импичменте" ответственных за афганскую авантюру, то чтобы в число подписавших заявление включили и меня". А Подрабинек в своем письме Джемилеву от 31 января 1980 года пишет: "Слышал по радио о вашей подписи под документом "Хельсинки" насчет Афганистана. Жаль, весь документ не передали". Это является достаточным подтверждением того, что Джемилев, повторно вмешиваясь в этот вопрос, клеветает на внешнюю политику на-

шей страны.

Допрошенный на предварительном следствии и здесь в суде, подсудимый заявил, что изложенные в этих клеветнических документах взгляды вполне соответствуют его собственным взглядам. Джемилев знал, что подобные провокационные заявления, и не только по Афганистану, получили и получают должную оценку в нашей стране и что от ответственности за клевету на наш строй никто не уйдет.

В ходе следствия выявлено и здесь в суде подтверждено, что подсудимый Джемилев находился в тесной связи с отщепенцем нашего общества Сахаровым, с его женой Боннер и другими махровыми антисоветчиками. Вот уж не понятно, Джемилев, как же вы умудрились связывать сотрудничество с этими людьми с вашим, как вы утверждаете, стремлением якобы способствовать решению так называемого "национального вопроса"?

4 ноября 1979 года подсудимый Джемилев направил Подрабинеку в форме письма клеветнический документ о якобы использовании в нашей стране медицины в карательных целях. Он утверждает в этом документе, что будто бы в отношении содержащегося в учреждении УЯ 64/пб МВД УзССР "диссидента" Рождествова применяется неправильное лечение и что ему дают медикаменты, рассчитанные на то, чтобы сломить его волю. С согласия Джемилева этот документ был опубликован Подрабинеком в "Информационном бюллетене" № 21 так называемой "Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях" и распространен.

В ходе судебного следствия подсудимый пытался сослаться на то, что якобы эти факты ему рассказал Лазаренко, содержащийся вместе с Рождествовым. Однако Лазаренко, допрошенный в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля, сообщил, что имел с Джемилевым лишь кратковременную беседу и никаких сведений о болезни и лечении Рождествова ему не сообщал.

В деле имеется также письмо руководства учреждения УЯ 64/пб МВД УзССР, где говорится, что медикаменты в этом учреждении назначаются пациентам только в зависимости от состояния их здоровья, а не в каких-то иных целях.

«Информационный бюллетень № 21», где опубликована ин-

формация подсудимого Джемилева, приговором Верховного Суда Якутекой АССР от 6 января 1981 года признан клеветническим документом, а за изготовление этого документа и другие преступные действия Подрабинек приговорен по статье 190-1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. Соответственно, не может уйти от наказания и подсудимый Джемилев, потому что именно на основании его клеветнической информации был изготовлен этот "Информационный бюллетень".

Для распространения своих клеветнических документов подсудимый Джемилев активно использовал враждебные нашей стране радиостанции, такие как "Свобода", "Немецкая волна" и "Голос Америки".

Так, 26 сентября 1982 года при содействии жителя г.Москвы Шустера подсудимый переслал за границу текст своего заявления Генеральному прокурору СССР с клеветническими выводами о том, что якобы крымские татары не имеют свободного выбора места жительства даже в местах ссылки в Узбекистане. Полный текст этого клеветнического и враждебного нашему строю заявления подсудимого был передан в эфир радиостанцией "Свобода".

На следствии подсудимый отказался объяснить, каким путем его заявление попало в радиостанцию, и отрицал посредничество Шустера в переправке этого документа за границу. Однако из обнаруженной при обысках переписки Джемилева ясно прослеживается, что подсудимый целенаправленно и посредством Шустера направил свое заявление в антисоветскую радиостанцию.

Подсудимый Джемилев активно прослушивал почти все враждебные нашей стране зарубежные радиостанции, записывал их на магнитофонную ленту, даже воспроизводил эти передачи на бумагу и отпечатывал на пишущей машинке для дальнейшего их распространения. При обысках у подсудимого и у его брата обнаружены расписания многих зарубежных радиостанций на русском, турецком и других языках, 9 магнитофонных кассет с записями передач радиостанций "Свобода", "Голос Америки" и "Немецкая волна", а также 14 листов с текстами этих передач, отпечатанных Джемилевым на своей пишущей машинке.

Мы выслушали здесь показания эксперта Шейнфельда, сделавшего экспертное заключение по всем документам, в составле-

нии, хранении и распространении которых обвиняется подсудимый Джемилев. Вывод эксперта - все эти документы являются клеветническими. Органами следствия прослушаны и магнитофонные записи зарубежных радиопередач, обнаруженных у подсудимого. Например, в передаче "Голос Америки" от 24 декабря 1979 года приводится диалог отщепенца Петра Григоренко с радиокomentатором Виктором Французовым по поводу ратификации договора ОСВ-2. В этой беседе извращается миролюбивая сущность внешней политики нашей страны и содержится обвинение Советского Союза в агрессивности. Утверждается, что для США ратификация этого договора не выгодна и что этот договор нужен только Советскому Союзу для достижения военного превосходства над Западом.

Я думаю, товарищи судьи, что комментарии здесь будут излишними. Как можно не оценить миролюбивой сущности нашего государства, которое прилагает огромные усилия для сохранения мира на земле? Ведь сорок лет мирной жизни после Великой Отечественной войны - это всё благодаря нашей стране, нашей партии и нашему руководству! И вместо того, чтобы дать достойную отповедь клеветникам на внешнюю политику нашего государства, вместо этого подсудимый Джемилев записывал подобные радиопередачи, чтобы потом распространить. Обнаружены также записи радиопередач, построенные на клеветнических выступлениях отщепенки Сейтмуратовой.

Из материалов предварительного следствия и результатов, произведенных в его доме обысков видно, что подсудимый концентрировал у себя документы и литературу, направленную на порочение государственного и общественного строя СССР. В их числе клеветнические рукописи Александрова, одна из которых является проектом обращения к мусульманам мира, где проводится мысль о том, что при Советской власти, так же как и в царской России, преследуются мусульмане. Другая рукопись - это письмо, адресованное в Париж издателю "Имка-Пресс" Никите Струве. Причем, как видно из показаний Александрова на предварительном следствии, эти рукописи были переданы Джемилеву для корректировки.

В доме Джемилева была обнаружена подшивка документов так называемой "общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР", учрежденной группой само-

званцев в 1976 году и ставящей перед собой целью сбор клеветнической информации о якобы имеющих место в СССР нарушении прав человека и передачу этой информации зарубежным государствам. С членами этой группы "Хельсинки" подсудимый поддерживал тесную связь.

Подсудимый вел обширную переписку с многочисленными адресатами за рубежом и внутри страны. Он нашел общий язык и с функционером так называемого "Международного общества защиты прав человека" во Франкфурте-на-Майне Юрием Беловым, занимающимся подбором недовольных советской властью для использования их в идеологических диверсиях против нашей страны.

Кроме того, при обыске дома Джемилева 1 февраля 1983 года обнаружено множество документов, порочащие советский общественный строй и его политическую систему, многие из которых никак не увязываются с так называемым "национальным вопросом крымских татар", якобы разрешения которого добивается подсудимый, а направлены лишь на порочение нашего общественного и государственного строя. В их числе документ № 58 с клеветой на действия нашего государства в связи с событиями в Чехословакии, под которым Джемилев разрешил поставить свою подпись, тексты радиопередач "Голоса Америки" и "Свободы", письмо подсудимого в японскую радиостанцию "Эн-Эйч-Кей", изданная за рубежом книга Маркмана "На краю географии", обращения к главам коммунистических партий США, Испании, Франции, Италии и других стран, документы адвентистов, фрагменты злобной книги "Шесть дней", документ "Положение мусульман в России" и многое другое.

Обнаруженные при обыске и имеющиеся в деле записки Джемилева Решата, являющегося близким знакомым подсудимого, под заголовком "Наши будни. Моим друзьям" во многом объясняют действия подсудимого. В этом документе автор вполне обоснованно характеризует подсудимого как очень честолюбивого человека, который забывает о приличии и необходимости уважать других людей.

Допрошенному здесь эксперту Шейнфельду, который производил экспертизу по содержанию изъятых у подсудимого документов, судом был задан конкретный вопрос: являются ли эти документы клеветническими? И эксперт дал столь же конкрет-

ный ответ - да, все эти документы являются клеветническими, порочащими советский общественный строй и его политическую систему.

Джемилев активно использовал свои связи для получения издаваемой за рубежом враждебной Советскому Союзу литературы и для идеологической обработки своих соотечественников.

В составленном и распространенном подсудимым обращении "Ко всем мусульманам мира" он пишет, что якобы жизни Сахарова, которого подсудимый называет "великим гуманистом нашего времени", и его супруги Елены Боннер находятся в смертельной опасности, что будто они голодуют и это может закончиться для них "мучительной смертью". Но из сообщений нашей прессы мы хорошо знаем, что супруги Сахаровы проживают в г. Горьком в полной безопасности и спокойствии. Таким образом, и в этом документе подсудимый сознательно клеветает с целью опорочить социалистическую действительность.

Или взять другой документ под названием "Положение мусульман в России", обнаруженном в доме подсудимого. В нем утверждается, что Советский Союз - это преемник царской колониальной империи, употребляются такие термины, как "русские держиморды-аристократы православно-религиозного направления были заменены держимордами коммунистическо-атеистического направления" или "на ассимиляцию нерусских народов направлена вся мощь социализма и никто не может этого избежать". Это ли не клевета на национальную политику нашего государства!

Подсудимый Джемилев размножал и распространял поэму турецкого поэта "Бахчисарайский фонтан", присланную ему Хаканом Кырымлы из Турции. Экземпляры этой поэмы, переписанные подсудимым или размноженные фотоспособом, обнаружены при обысках на квартирах у Джемилева Асана, Кадырова Синавера, Аблямитова Фуата. А в доме самого подсудимого Джемилева, кроме типографского экземпляра, обнаружены также два экземпляра этой поэмы, размноженные фотоспособом, и экземпляр, размноженный ксероспособом. Литературоведческая экспертиза, а также допрошенные здесь эксперты Сарымсаков и Хаккулов показали, что эта поэма антиисторична, насквозь пронизана антисоветизмом и содержит клеветнические измышления, порочащие советский общественный строй и его политическую систему.

тому. Тем не менее, подсудимый Джемилев не только распространяет эту враждебную поэму, но еще и заявляет, что распространял это как хорошо написанное литературное произведение.

Заключением судебно-автороведческой экспертизы и показаниями эксперта Расулова полностью подтверждается и то, что подсудимый Джемилев является также автором клеветнического обращения "К главам государств - участников Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе", которое написано с целью опорочить общественный строй СССР и его политическую систему, утверждая, что в отношении крымских татар при советской власти продолжается политика самодержавия, а также с целью вызвать вмешательство зарубежных государств во внутренние дела нашей страны.

Подсудимому следовало бы не забывать, что Советское государство, которое никогда не вмешивается во внутренние дела других стран, не позволит вмешиваться и в собственные дела.

Показательно то, что подобного рода документы не находят одобрения даже у тех крымских татар, с которыми подсудимый поддерживал тесные отношения. Так, например, житель Симферополя Сеитвапов Эбазер, которому Джемилев направил экземпляр этого обращения с целью сбора подписей, ответил: "К сожалению, мне придется вас огорчить. Выдвинутые вами предложения мы считаем неприемлемыми. Обсуждать содержание "Обращения" не будем. Ни мне, ни другим оно не понравилось. Ориентация на Запад отталкивает большинство людей".

Джемилев утверждал, что этого обращения он Сеитвапову не посылал и письмо Сеитвапова адресовано вовсе не ему. Но эти его утверждения опровергаются тем, что письмо Сеитвапова было обнаружено при обыске именно в доме подсудимого.

Доказано также, что подсудимый занимался сбором информации о судебном процессе в отношении руководителя секты адвентистов В.Шелкова и других, которые были осуждены за распространение измышлений, порочащих советский строй, и посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Это подтверждается обнаружением при обысках в доме подсудимого и на квартире у его брата Джемилева Асана рукописи подсудимого с черновыми набросками о суде по делу Шелкова, а также клеветнических документов ад-

вентистов, изготовленных машинописным способом и изданных в подпольной типографии адвентистов. Подсудимый сам подтвердил, что собирал информацию об адвентистах, так как этим процессом интересовался академик Сахаров, и что документы адвентистов, изъятые в доме брата, принадлежат самому подсудимому и могли храниться в доме брата, потому что он долгое время жил в его квартире.

Это еще раз подтверждает то, что основной целью подсудимого было любыми путями опорочить советский общественный строй и его политическую систему, а так называемый "национальный вопрос крымских татар" служил для него лишь одним из прикрытий для осуществления своих преступных целей.

Таким образом, предъявленное подсудимому Джемилеву Мустафе обвинение по статье 191-4 УК УзССР считаю полностью доказанным.

Джемилеву также предъявлено обвинение в организации массового нарушения общественного порядка, а затем в составлении клеветнического обращения в Организацию Исламская Конференция. Эти преступления подсудимым совершены на территории Российской Федерации и квалифицированы по статьям 190-3 и 190-1 УК РСФСР. Преступления эти подсудимый совершил при следующих обстоятельствах:

5 июня 1983 года Джемилев при перевозке трупа своего отца Абдуджемиля Мустафа-оглу из г.Абинска Краснодарского края для захоронения на территории Крымской области совместно со своим братом Джемилевым Асаном спровоцировали и приняли активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок.

Участники похорон при следовании в сторону Керченской паромной переправы на нескольких автомашинах, в одну из которых, в нарушение требований санитарных правил перевозки трупов, положили труп покойного без гроба, были остановлены на посту ГАИ "Рубеж" инспектором ДПС УГАИ Краснодарского крайисполкома Мороз П.И. На отказ Мороза П.И. пропустить группу участников похорон к паромной переправе в связи с несоблюдением ими требований санитарных правил перевозки трупов, они не подчинились и, допуская провокационные выкрики антисоветского характера, требовали пропустить их, провоцируя

конфликтную ситуацию.

О создавшейся обстановке инспектор ДПС Мороз доложил руководству ОВД Темрюкского района, на территории которого дислоцируется пост ГАИ "Рубеж". На неоднократные разъяснения прибывших на место представителей районного отделения милиции и райисполкома, о невозможности перевозки трупа в таком состоянии, участники похорон, подстрекаемые Джемилевым Мустафой и Джемилевым Асаном, не реагировали и, подхватывая допускаемые последними провокационные заявления антисоветского содержания, не подчинились их законным требованиям. После чего участники похорон, игнорируя требования представителей милиции и райисполкома, поехали к переправе, где подстрекаемые Джемилевым Мустафой и Джемилевым Асаном, грубо нарушая общественный порядок, требовали пропустить их на паром. Заблокировав автомашинами проезд на территорию переправы, участники похорон продолжали грубо нарушать общественный порядок. На неоднократные требования работников милиции и переправы убрать автомашины от ворот и не мешать въезду и выезду автотранспортных средств, участники похорон не реагировали. Джемилев Мустафа и Джемилев Асан, продолжая разжигать среди участников похорон ненависть и озлобление, подстрекали их к действиям, нарушающим общественный порядок, призывая не выполнять законные требования представителей власти.

В результате преступных действий Джемилева Мустафы и Джемилева Асана была нарушена работа Керченской паромной переправы и переправа не имела возможности осуществлять перевозку автотранспортных средств в течение четырех часов. По причине невозможности выезда автотранспорта из прибывшего парома "Керченский-2", последний простоял в ожидании выгрузки и погрузки в течение одного часа 15 минут, чем причинен ущерб Керченской паромной переправе на сумму 190 рублей.

На судебном процессе заслушаны показания свидетелей как со стороны участников похорон, так и правоохранительных органов. И сам подсудимый Джемилев подробно рассказал об этих событиях, конечно, пытаясь при этом оправдать собственные действия и обвинить во всем правоохранительные органы. Однако показания Дереева, Мороза, других работников органов и Керченской паромной переправы ясно свидетельствуют о том,

что правонарушения были совершены именно со стороны участников похорон, и руководителем этих преступных действий был подсудимый Джемилев. То есть, доказано, что Джемилевым совершено преступление, квалифицируемое как организация групповых действий, нарушающих общественный порядок и подпадающее под статью 190-3 УК РСФСР.

Не довольствуясь этим, подсудимый составил клеветнический документ от имени 25-ти граждан в адрес Организации Исламская Конференция, где в ложном свете изложил события на посту ГАИ "Рубеж" и на Керченской паромной переправе, присовокупив это новыми злобными нападениями на советский общественный строй и его политическую систему. Фамилии самого подсудимого под документом нет, но из судебно-автороведческой экспертизы и показаний эксперта Расулова ясно следует, что автором и этого документа является Джемилев Мустафа. Да и сам подсудимый, в своих показаниях заявил о том, что не собирается отказываться от авторства документов в Организацию Исламская Конференция и Главам государств - участников Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, полностью разделяет изложенные в них взгляды и готов нести за них ответственность.

Вина подсудимого в этой части усугубляется и тем, что полный текст документа в Организацию Исламская Конференция был передан на русском языке враждебной нашей стране радиостанцией "Свобода". Таким образом, Джемилев допустил очередной выпад и клевету на нашу страну. Поэтому обвинение подсудимого Джемилева по статье 190-1 УК РСФСР также считаю доказанным.

На предварительном следствии и в суде Джемилев вел себя неискренне, не раскаялся в содеянном, а наоборот, пытался использовать трибуну для новой клеветы на советский строй и очернение нашей государственной системы.

На основании вышеизложенного, **прошу приговорить** подсудимого Джемилева Мустафу по статье 191-4 УК УзССР к трем годам лишения свободы, по статье 190-1 УК РСФСР к трем годам лишения свободы и по статье 190-3 УК РСФСР к полутора годам лишения свободы. На основании статьи 40 УК УзССР по совокупности назначить ему три года лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

После окончания обвинительной речи прокурора судья объявляет перерыв до 10 часов 30 минут утра в понедельник 13 февраля 1984 года. Однако, в связи со смертью Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова и объявленным в стране трауром, процесс был отложен до 10 часов 30 минут утра 15 февраля 1984 г. М.Джемилев, привезенный утром на "воронке" к зданию Ташкентского городского суда утром 13 февраля, был вывезен в тюрьму обратно.

День седьмой

15 февраля 1984 г.

Защитительная речь подсудимого М.Джемилева

По настоящему делу мне инкриминируются две статьи из уголовных кодексов Узбекской ССР и РСФСР, предусматривающие ответственность за деяния против порядка управления государством. Это статьи 191-4 УзССР и 190-1 УК РСФСР, где говорится об ответственности за составление и распространение документов, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие общественный строй СССР и его политическую систему, а также ст. 190-3 УК РСФСР - ответственность за организацию или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок.

Я начну свою защиту от предъявленных мне обвинений с изложения своей позиции по обвинению в организации беспорядков, потому что на основе событий, квалифицируемых как "массовые беспорядки" было написано обращение в Организацию Исламская конференция, в составлении текста которого я обвиняюсь. То есть в связи с этим обращением мне повторно предъявляется обвинение в порочении советской политической системы, но уже по кодексу Российской Федерации. А обращение в Организацию Исламская Конференция в свою очередь текстуально связано с более широким кругом вопросов, о которых я хотел бы говорить отдельно.

Похороны 5 июня 1983 года и обвинение в организации беспорядков

Суть обвинения меня по статье 190-3 УК РСФСР, т.е. в организации беспорядков, сводится к тому, что 5 июня 1983 года я и группа моих родственников и соотечественников пытались вывезти тело моего отца из Краснодарского края на территорию Крыма для захоронения якобы вопреки установленных законом правил, а когда власти указали нам на это и потребовали вернуться обратно, то не подчинились их “законным требованиям”, допускали антиправительственные высказывания в ходе перепалки с представителями властей, запрудили дорогу, в результате чего в течение определенного времени паром, осуществляющий перевозки через Азовский пролив, не мог заниматься своим делом и понес ущерб в размере 190 руб. Общее руководство якобы незаконными действиями похорон возлагается на меня.

В своих показаниях я подробно говорил о том, как в действительности всё происходило, а теперь, наверное, ограничусь только анализом показаний некоторых свидетелей и приложений к делу документов.

Обвинение целиком и полностью базируется на показаниях работников милиции, работника райисполкома и сотрудников Керченской паромной переправы, которые, говоря о незаконности наших требований пропустить похоронную процессию на территорию Крыма, утверждают почти в один голос, что процессия не была пропущена по причине несоблюдения нами санитарных правил перевозки трупов. А именно - труп перевозили без цинкового гроба. Некоторые из них еще добавляют, что у нас было не все в порядке и с документами на труп. Свидетели - участники похорон в своих показаниях события изложили в основном также как я и указали, что виновниками инцидента были именно представители властей, которые воспрепятствовали перевозке покойника вопреки законам и здравому смыслу.

Всего по поводу событий, связанных с похоронами, на предварительном следствии было допрошено 24 человека, в том числе 11 представителей властей и Керченской переправы, 11 участников похорон и двое медицинских работников. На процессе же были допрошены четверо из представителей властей, и лишь двое из числа участников похорон. Несколько других показаний были оглашены председательствующей.

Остановлюсь подробнее на основных обвинительных показаниях, т.е. на показаниях работников милиции - инспектора Мороза, зам. начальника Темрюкского РОВД майора Зайцева и зам. начальника УВД г.Керчи подполковника Адольфа Денисова. Лживость и предвзятость их показаний ясно прослеживается даже при сравнении с другими, также обвинительными и примерно в той же мере лживыми показаниями их собственных коллег.

Инспектор Мороз, остановивший похоронную процессию на посту ГАИ "Рубеж", утверждал в своих показаниях на следствии и судебном процессе, что задержал процессию случайно: мол, производил обычный осмотр проезжавших автомашин и, обнаружив в машине "Волга" ГАЗ-24 труп без цинкового гроба, запретил ехать дальше. Эти показания опровергаются участниками похорон, в частности, и допрошенными на процессе Джемилевым Анафи и Сейтвелиевым Ризой, которые сообщили, что инспектор, остановивший машины, ссылаясь лишь на полученные им указания от своего начальства по телефону. Лживость показаний инспектора Мороз в этой части обнаруживается и из рапорта командира взвода дорожно-патрульной службы Темрюкского РОВД, старшего лейтенанта Гудзь, который, говоря о действиях участников похоронной процессии, заявляет:

"... Вели себя вызывающе, требовали, чтобы Мороз П.И. возвратил им документы на автомобили. Я начал их успокаивать и сказал, что вернуть документы Мороз не имеет права до тех пор пока не приедут представители ГАИ Абинска, т.к. на пост поступило указание задержать их автомобили и документы". (том.5 л.д. 8-11).

На мой вопрос Морозу П.И., чем объяснить такое противоречие и кто же из них говорит правду, Мороз на судебном процессе, как вы помните, ответил, что было указание задержать лишь машины участников похорон, а не похоронную процессию. Но процессию, мол, задержал все-таки сам, по собственной инициативе ввиду отсутствия цинкового гроба. Я думаю, что тут комментарии излишни и, вполне очевидно, что Мороз, рассказывая в своих показаниях байки об участившихся кражах автомобилей, в связи с чем, дескать, проверял весь проезжающий транспорт, и что машины участников похоронной процессии задержал случайно, сознательно лгал.

В своем рапорте Мороз П.И. также утверждал, что участники

похорон отказались предъявить документы на покойника, а именно, свидетельство о смерти и справку из санэпидстанции, и что у него возникли сомнения действительно ли мы везем покойника. Правда, позднее в своих показаниях он отказался от этой грубой лжи и стал говорить, что эти документы ему показали, но в руки не давали. Но и это опровергается содержанием рапорта того же Гудзя, который пишет:

“Затем они (т.е. участники похорон) подошли к ст. инспектору ДПС Мороз П.И., требовали, чтобы он вернул свидетельство о смерти...” (том 5, л.д. 8-11).

Сознательно лгал Мороз при изложении и других довольно существенных обстоятельств. Например, в своем рапорте от 5 июня он утверждал, что первым на пост ГАИ прибыли зам. начальника милиции майор Зайцев и секретарь Темрюкского райисполкома, а про прибытие на пост ГАИ начальника КГБ Грузина он вообще не упомянул. Но в своих показаниях от 22 сентября 1983 года он говорит:

“Первым на пост приехал начальник отдела КГБ Грузин Г.Г., которому доложил обстановку”. (том 5, л.д. 51-53).

Объясняется это, конечно, вовсе не тем, что после трех с половиной месяцев он точнее мог описать ход событий, чем в тот же самый день, когда произошли эти события. Тут наглядно прослеживается стремление кого-то постороннего исключить противоречия в показаниях работников органов. На процессе Мороз опять начал утверждать, что первыми прибыли Зайцев и секретарь райисполкома, но после напоминания ему своих показаний на следствии он, окончательно завравшись, стал говорить, что это не имеет значения, поскольку Грузин не является его непосредственным начальником. Насколько наивны подобные доводы, полагаю, комментировать нет необходимости.

Другой свидетель, показания которого подробно цитируются в обвинительном заключении, - это зам. начальника Темрюкского РОВД майор Зайцев. В своих собственноручных показаниях от 22 сентября 1983 года он пишет, что похоронная процессия была остановлена ввиду попытки перевезти труп без цинкового гроба и отсутствия необходимых документов. То же самое он говорил и здесь. Но в своем рапорте от 5 июня 1983 года, также написанном собственноручно, он сообщает:

"... Я лично вышел по телефону на дежурного УВД и получил инструкцию, что эти лица татарской национальности в установленном порядке **вопрос** о захоронении в Крыму не решили, документов нет и в **связи** с этим пропустить колонну нельзя, необходимо вернуть в **Абинск**..." (том 5, л.д.19-25).

Таким образом, **выясняется**, что инструкция не пропускать процессию в Крым **исходила** из УВД, т.е. уже даже не из Абинска, а из Краснодара, расположенного в сотнях километров от места инцидента. **Из** Краснодара, конечно же, никак не могли видеть в каком **виде мы** перевозим покойника и какие есть у нас бумаги. Они **твердо могли** знать только о том, что у нас нет и не может быть **специального разрешения** из Крымского облисполкома, потому что **подобные** разрешения никакими правилами не предусмотрены и, **во-вторых**, что Крымский облисполком такое разрешение крымским татарам ни в коем случае не выдаст.

В своем рапорте от 5 июня 1983 года Зайцев пишет, что через минут 10 или 20 после его прибытия на пост ГАИ туда же приехал и начальник РО УКГБ Грузин Г.Г., которого разыскивали по его личному указанию, так как, цитирую, "*татары выкрикивали антисоветские лозунги и заявляли, что сотрудники милиции создают конфликт, сознательно создают критический конфликт*". Но через три с половиной месяца он по этому же поводу пишет совсем другое. Теперь он говорит, что об этих пресловутых "антисоветских лозунгах" якобы сообщил ему по телефону инспектор Мороз, а он, дескать, в свою очередь решил об этом сообщить начальнику Темрюкского КГБ Грузину и только после этого выехал на пост ГАИ. Почему он решил изменить свои показания в этой части понять, конечно, нетрудно, если принять во внимание рапорты и показания других работников милиции, в том числе рапорты Мороза и Гудзя, из которых видно, что Зайцев прибыл на пост ГАИ значительно позже самого Грузина и, стало быть, вызывать его не было необходимости. Но и второе, уже отредактированное утверждение Зайцева противоречит показаниям Мороза, на которого он ссылается, потому что Мороз и на предварительном следствии и здесь говорил об этих высказываниях лишь после того, как на пост прибыли и Грузин, и сам Зайцев. А на мой вопрос Морозу, были ли высказывания, которые он называет антисоветскими, до прибытия на пост Грузина и Зайцева, как вы помните, он ответил, что таких высказываний до их

прибытия не было. И добавил: “Ваши люди же стояли возле меня, когда я звонил, и слышали все, что я говорил по телефону”.

В своем рапорте от 5 июня Зайцев вообще не упоминает о нарушении нами каких-то санитарных правил, а только говорит об отсутствии у нас разрешения на захоронение в Крыму. В то же время он все-таки решил бессмысленным отрицать, что у нас было свидетельство о смерти и справка с разрешением на вывоз покойника за пределы района. Но в своих показаниях на предварительном следствии и здесь, на процессе, он уже основной упор делает на отсутствие цинкового гроба, т.е. того, о чем вообще на посту ГАИ не вел разговор. На судебном заседании, как вы помните, Зайцев уклонился от моего вопроса о том, какие же еще документы, кроме предъявленных, были необходимы для вывоза покойника и откуда, из каких правил или законов он взял, что нужно еще разрешение из Крыма. Вместо этого он стал вдруг здесь говорить о том, что была не совсем правильно написана справка из санэпидстанции и что там не указан диагноз смерти покойного и не указано, что он не страдал инфекционными заболеваниями и тому подобную чепуху.

Они до такой степени запутались в этих цинковых гробах, справках и антисоветских высказываниях, что вряд ли есть необходимость и дальше сличать и анализировать показания все этих лжецов. Но я остановлюсь на показаниях еще одного свидетеля из этой компании, на показаниях подполковника Адольфа Денисова - одного из главных персонажей событий на Керченской переправе. Сам он, правда, здесь не был допрошен, хотя я очень настаивал на этом, но его показания были оглашены. Он также в своих показаниях от 5 октября 1983 года основной упор делает на отсутствие у нас цинкового гроба и слово “гроб” повторяет около десятка раз. Я не буду подробно останавливаться на всей его лжи и несурезице насчет приписываемых нам высказываниях и даже угрозах. О лживости его показаний исчерпывающе свидетельствует его же собственноручная расписка, которую он выдал нам 5 июня 1983 года. В своих показаниях он не отрицает того, что выдал нам такую расписку, но по поводу ее содержания он говорит:

“Точное содержание расписки я сейчас не помню. Она была примерно такого содержания: “В связи с несоблюдением санитарных условий перевозки трупа и отсутствия необходимых

документов по месту предполагаемого захоронения, труп не может быть перевезен”.

По моему ходатайству к делу приобщен подлинник расписки Денисова, который был зачитан на прошлом заседании и гласил:

“В связи с отсутствием документов, разрешающих захоронение трупа Мустафаева Абдул Джемиля 1899 г. рождения в Белогорском районе, согласования с Крымским облисполкомом и Краснодарским крайисполкомом, труп перевозить из Краснодара в Крым запрещается.

Зам начальника УВД г. Керчи п/п мл. А.Ф.Денисов.

5.06.83г. 18.20.”

В своих показаниях он говорит в основном только о якобы несоблюдении нами санитарных правил и цинковом гробе, а здесь ни слова о гробе и санитарных правилах, а только заведомо незаконное, абсурдное и циничное требование, чтобы ему предъявили разрешения из обл- и крайисполкомов.

Кроме того, в своих показаниях он утверждал, что участники похорон категорически отказались сообщить ему в каком именно районе Крыма они собираются произвести захоронение, но из этой же короткой расписки видно, что и тут он солгал, ибо ему сообщили о месте предполагаемого захоронения и что захоронение предполагалось в Белогорском районе.

В свете этого остается только гадать, чего же больше заложено в этом “свидетеле” - наглости или тупости. Зная, что у нас в руках его собственноручная расписка и в то же время столь откровенно лгать в своих показаниях - это, все-таки, наверное, не признак ума.

И вот на показаниях таких-то “свидетелей” строится все обвинение по статье 190-3 УК РСФСР.

Но допустим все-таки, что они в своих показаниях не лгали и что действительно они нас не пропустили в Крым только из-за того, что не было цинкового гроба, хотя, правда, допустить это очень трудно, так как расписка Денисова говорит совершенно о другом. Соответствовали бы эти требования букве и духу закона?

В деле имеются тексты санитарных правил, предусматривающие правила перевозки и захоронения умерших: общесоюзные санитарные правила, утвержденные зам. главного государст-

венного врача СССР от 10 февраля 1977г., и машинописная копия текста правил, утвержденных министром жилищно-коммунального хозяйства УССР от 14 марта 1979г. Эта копия, т.е. копия правил Украинской ССР, перепечатана и заверена следователем, который вел настоящее дело. Но к делу эти украинские правила никакого отношения не имеют, потому что конфликт произошел на территории РСФСР и перевозить покойника собирались на пароме Керченской паромной переправы Азовского морского пароходства Министерства морского флота СССР, т.е. общесоюзного министерства. Поэтому здесь может речь идти о соблюдении или несоблюдении участниками похорон требований общесоюзных санитарных правил. А для какой цели следователь решил приобщить сюда и украинские правила, причем, не подлинник, а машинописную копию собственного изготовления, можно только строить догадки.

Так вот, в общесоюзных правилах говорится: Пункт 2.9 - *“Перевозка трупов умерших к месту погребения разрешается любыми транспортными средствами (железнодорожный, авиационный, автомобильный и др.) по получении специального разрешения на провоз от соответствующего транспортного ведомства...”*

Мы провозили покойника в собственном автомобиле. Следовательно, брать разрешение у какого-то ведомства автотранспорта не было необходимости.

Пункт 2.11 этих же правил гласит: *“При перевозке умершего железнодорожным и авиационным транспортом труп должен быть помещен в оцинкованный, герметично запаянный гроб, изнутри заполненный веществом, впитывающим влагу. Металлический гроб помещается в деревянный, плотно сколоченный ящик, ящик, для транспортировки в багажном отделении”*.

Мы не собирались в дальнейшем перевозить покойного ни железнодорожным, ни авиационным транспортом, не собирались сдавать в багажное отделение какого-либо из этих видов транспорта. Мы собирались перевезти покойника на пароме также в собственном автомобиле, а паром, как известно, не относится ни к железнодорожному, ни к авиационному транспорту, которые оговорены в этих санитарных правилах. Поэтому статья правил, где говорится о цинковых гробах, к нам не могла быть применима.

Следователь в обвинительном заключении цитирует также пункт 3.1.9. инструкций по Украинской ССР, которые предусматривают перевозку умерших в оцинкованных и герметически запаянных гробах, помещенных в специальные контейнеры, также водным транспортом. Как я уже говорил, украинские правила здесь не применимы, поскольку речь идет о перевозке на транспорте общесоюзного ведомства и о конфликте не на территории Украинской ССР. Кроме того, паром, о котором идет речь, перевозит самостоятельные транспортные средства, т.е. автомобили и железнодорожные составы, которые руководствуются собственными правилами перевозок. То есть и здесь не могла идти речь о том, чтобы покойный был в оцинкованном гробу и специальном контейнере для сдачи этого контейнера в багажное отделение, которого, между прочим, у этого парома нет.

Наконец, вопросы элементарной логики. Время в пути на этом пароме через пролив от порта Кавказ до порта Крым занимает лишь примерно час. Так не будет ли сумасбродством и глупостью ради этого одного часа помещать этот гроб в деревянный контейнер, чтобы через час или два распаковать контейнер, отпаять гроб и произвести захоронение? Конечно же, это могло быть только незаконным, циничным и издевательским крючкотворством.

Обратимся теперь к вопросу о том, насколько правомерны были требования представителей властей относительно разных разрешительных справок, которые якобы мы обязаны были предъявить для перевозки покойника на территорию Крыма. То есть обратимся к вопросу о правомерности тех требований, которые действительно предъявлялись нам.

Пункт 2.5. общесоюзных санитарных правил гласит: *“Захоронение производится при предъявлении соответствующего документа из местного ЗАГСа”*.

Пункт 2.9: *“... Для оформления перевозки умершего с места, где последовала смерть к месту погребения в другом районе или городе страны, необходимо получить справку-разрешение на перевоз от местной санитарно-эпидемиологической станции (по месту смерти) по предъявлении заключения лечебного учреждения о причине смерти”*.

Итак, два документа: документ из местного ЗАГСа, т.е. сви-

детельство о смерти и справка из санэпидстанции. Никаких других справок и разрешений ни общесоюзными, ни украинскими санитарными правилами не предусмотрено. О том, что эти документы нами предъявлялись видно из показаний работников органов, а справка из санэпидстанции, которая выдается только при предъявлении свидетельства о смерти, приобщена к делу.

Но даже из показаний работников органов и Керченской паромной переправы видно, что они требовали еще и иные разрешения, в первую очередь, как это видно из расписки А. Денисова, разрешения из Краснодарского крайисполкома и Крымского облисполкома. А эти абсурдные требования никакими правилами не предусмотрены.

Прокурор в своей обвинительной речи говорила, что представители власти не могли предъявить нам соответствующие правила, обосновывающие их право не пропускать на территорию Крыма по той причине, что был воскресный нерабочий день, учреждения не работают и, стало быть, найти тексты этих правил и инструкций было невозможно.

Из материалов дела видно, что на место прибыли высшие чины местной власти - секретарь райисполкома, начальники и замы начальников КГБ и милиции, было мобилизовано около сотни милиционеров, в воздух подняли вертолет с дополнительным контингентом милиционеров из Краснодара, на специальном катере из Керчи прибывает подполковник Денисов с еще 30 милиционерами. А вот отыскать служащего соответствующего учреждения и взять из его конторы соответствующие правила, видите ли, было невозможно ввиду воскресенья. Разве не звучит это более чем наивно? Они не хотели предъявлять нам этих писанных правил, потому что в них нет пунктов, которые оправдывали бы их действия. И неужели не было видно с самого начала, хотя бы даже из этих противоречивых, лживых и пронизанных шовинистическим духом рапортов и показаний разных чинов, что они выдвигали заведомо незаконные требования? И является ли преступным деянием неподчинение произволу и беззаконию?

Я уже тут не говорю об их действиях в день похорон на Таманском кладбище и на кладбище в Белогорском районе Крыма, которые никак не могут быть увязаны ни с пресловутым цинковым гробом, ни с какими-либо справками облисполкомов и крайисполкомов.

Таким образом, обвинение по статье 190-3 УК Российской Федерации является необоснованным и заведомо лживым. Оно имеет целью оправдать вопиющее беззаконие властей и дискредитировать ставшее достоянием широкой гласности обращение участников похорон в Организацию Исламская Конференция по поводу их беззакония и глумления над чувствами и элементарными правами крымских татар.

Выдвинутое против меня обвинение в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих общественный строй СССР и его политическую систему, по содержанию инкриминируемых мне деяний и материалов можно подразделить на три отдельные темы:

- порочение политики советского руководства в национальном вопросе и, в первую очередь, в национальном вопросе крымских татар;

- необоснованное обвинение властей в злоупотреблении психиатрией в политических целях;

- клевета на внешнюю политику советского руководства.

1. Обвинение в клевете на национальную политику.

Начну с деяний, документов, материалов и произведений, связанных с национальным вопросом. Сюда относятся:

- Связь с “Национальным центром крымских татар” в Америке, с Фондом “Крым”, опубликование в одном из изданий Фонда “Крым” моего обращения “К мировой общественности”;

- Составление текстов обращений крымских татар “Главам государств-участников Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе” и в Организацию Исламская Конференция;

- Мое заявление Генеральному прокурору СССР от 18 августа 1982г.;

- Перепечатка фрагментов из книги В.Маркмана “На краю географии”, изданной в Иерусалиме в 1979г.;

- Хранение фотонегатива документа “Положение мусульман

в России”:

- Прослушивание и запись текстов передач западных радиостанций;
- Распространение поэмы “Бахчисарайский фонтан” турецкого поэта Шюкря Эльчина;
- Попытка создать молодежную группу крымских татар для поездки на “Олимпиаду-80” в Москву.

Связь с “Национальным центром крымских татар” и Фондом “Крым” в Америке, обращение “К мировой общественности”.

Утверждается, что с 1977 года я поддерживал связь с “Национальным центром крымских татар” в Нью-Йорке, а этот центр, оказывается, основал так называемый Фонд “Крым” и опубликовал несколько книг, содержание которых очень не нравится советским органам. Это книга Андрея Григоренко “А когда мы вернемся...”, которая как видно из подшитых к делу ксерокопий текста его предисловия и оглавления, посвящена национальной проблеме крымских татар, повествует о моем участии в крымскотатарском национальном движении и Омском процессе по обвинению меня в клевете на советский строй. Вторая книга - сборник “Шесть дней”, который содержит полное описание процесса в г.Ташкенте по обвинению меня и покончившего впоследствии самоубийством поэта Ильи Габая также обвиненного в клевете на советский строй. В предисловии и послесловии к этому сборнику, фотокопии которых подшиты к делу, примерно на 50 страницах описываются преследования, которым я подвергался за свое участие в правозащитном движении в СССР и предпринятые за рубежом меры в мою защиту. Кроме того, в этом сборнике помещено обращение “К мировой общественности”, написанное мною в июне 1978 года по поводу саможжения Мусы Мамута.

С лета 1974 года по 22 декабря 1977 года я находился в местах лишения свободы в лагерях Омска и Приморского края. Правда, из лагеря Приморья до Америки не очень далеко, во всяком случае, ближе чем до Ташкента, но все равно ни о какой связи с границей оттуда не могло быть и речи - туда с большими переборами едва доходили письма даже от родных и близких в

СССР. За оставшуюся неделю 1977 года, то есть с 23-го по 31 декабря тоже, наверное, вряд ли можно было обменяться посланиями с “Национальным центром”, даже если бы письма согласилась доставлять советская дипломатическая почта. Поэтому, наверное, надо согласиться, что следствие тут явно переборщило.

Правда, один из руководителей “Национального центра крымских татар” в Нью-Йорке Фикрет Юртер доводится мне близким родственником. С ним мои родные и я переписываемся в течение многих лет, может быть лет 15-20. Почти все письма и даже фотографии, полученные от него мной и моим братом, в течение последних 6-7 лет были изъяты во время обысков. Изъяли также официальное приглашение (вызов) на постоянное жительство в США, высланное им мне в 1978 году. Все эти письма, фотографии и вызов перечислены в протоколах обысков у меня и у моего брата. Корреспонденция проходила через почту и, разумеется, не могла содержать того, что особо заинтересовало бы органы. В тех случаях, когда переписка из-за погрешностей почты надолго прерывалась, приходилось обмениваться приветами или новостями с помощью тех, чья переписка с близкими за рубежом пока проходила нормально. Вот все, что можно сказать о моих связях с “Национальным центром крымских татар” в Нью-Йорке, которым обвинение придает столь зловещий смысл. Но если даже у меня с “Национальным центром” были бы более тесные контакты, то и в этом случае, конечно, это мое личное дело и внутреннее дело Национального движения крымских татар. Ограничивать контакты со своими родными и соотечественниками за рубежом в угоду целям и интересам карательных органов мы, разумеется, не настроены. Для развития этих контактов и обмена информацией мы будем пользоваться всеми доступными средствами - это наше право, предусмотренное международно-правовыми нормами.

На странице 9 обвинительного заключения проводится перевод выдержки из черновика моего письма Фикрету Юртеру, которое писалось в 1978 году. Говорится, что будто бы в этом письме я, используя какие-то условности, сообщаю “о результатах идеологической обработки отдельных советских граждан”. Во-первых, перевод письма с турецкого языка на русский редактором газеты “Ленин байрагы” Тимуром Дагджи сделан не совсем верно. Пропущены некоторые слова, а переводы некоторых

зачеркнутых в черновике слов приложены не к месту. Но даже если исходить из приводимого текста перевода, пусть даже допускать, что в этих словах есть еще какой-то скрытый смысл, то все равно нужно, наверное, обладать поистине шизофренической фантазией, чтобы из приводимых слов делать те выводы, к которым приходят составители обвинительного заключения, т.е. что я будто бы с помощью условностей сообщаю “о результатах идеологической обработки отдельных советских граждан”.

В обвинительном заключении говорится, что я получал от Фонда “Крым” вещевые посылки. Даже если бы я действительно получал какие-то посылки от этого Фонда, то и в этом случае у органов не было бы законных оснований попрекать меня этим. Речь идет о Фонде, который ставит своей целью способствовать решению крымскотатарского национального вопроса и вполне естественно, если этот Фонд будет оказывать какую-то помощь, в том числе материальную, репрессированным участникам национального движения и их семьям. В общем, это наше внутреннее дело и отчитываться перед органами на эту тему я, конечно, не собираюсь. Я только хочу обратить внимание на то, что и утверждение о якобы полученных мною от Фонда “Крым” вещевых посылках голословны. Для обоснования этого утверждения в обвинительном заключении делается ссылка на листы 212, 213 и 214 тома №2 материалов дела. Но листы эти представляют из себя тексты моих писем трем зарубежным адресатам, а именно, Ларри Маргитич в Бостоне (США), Р.Томпсон, проживающей во французском городе Марлей ле Руа, и Николь Картан, проживающей в Париже, которые никакого отношения к Фонду не имеют. В этих письмах сообщается, в числе прочего, о получении нами в Якутии посылки с пеленочками и всем необходимым для нашего новорожденного сына от Ларри Маргитич, бандероли с детским питанием от Р.Томпсон, а в письме жительнице Парижа Николь Картан говорится: “Вашу бандероль с презентами для наших детей, отправленную 4 мая, мы получили незадолго до отбытия из Зарянки” и т.д. В этой связи обращает на себя внимание то бесстыдство, с которым органы способны в политических целях опознать взаимоотношения людей, интерпретировать эти взаимоотношения в таком свете, что будто бы за рубежом вообще нет людей, которые ничего кроме собственной выгоды не преследуют.

О составе Фонда “Крым” я впервые узнал, уже будучи арестованным по настоящему делу, когда меня ознакомили с ксерокопиями нескольких страниц Андрея Григоренко “А когда мы вернемся...”, в том числе с ксерокопией страницы, где помещено объявление об учреждении этого Фонда.

Характеризуя учредителей Фонда, обвинение, со слов зам. главного директора программы Узбекского телевидения Р.Шейнфельда, сделавшего так называемое “заключение экспертизы” по поводу содержания инкриминируемых мне материалов, отмечает, что среди них есть бывшие советские граждане А.Левитин-Краснов, П.Литвинов, Б.Шрагин, Андрей Григоренко, которые по материалам советской прессы известны как антисоветски настроенные отщепенцы, а также невозвращенцы и среди них бывший ответственный работник профашистской газеты “Азат Крым” Мемет Севдияр.

На прошлом заседании этот Шейнфельд, как известно, был здесь допрошен в качестве эксперта. На мой вопрос о том, что же писала советская пресса об упомянутых бывших советских гражданах и в связи с чем эта пресса называла их отщепенцами, Шейнфельд, как вы помните, ничего вразумительного не ответил. Сообщил только, что писалось много, но что именно и о ком писалось, оказывается, вспомнить не может. Пытался только пересказать статейку Агатова-Петрова против Петра Григоренко в “Неделе”, которая приобщена к делу. Причем выяснилось, что Андрея Григоренко - члена Фонда “Крым” и автора книги “А когда мы вернемся...”, о котором, кстати, никогда ничего в советской прессе не писалось, он путает с бывшим генералом советской армии Петром Григоренко, который в списке учредителей Фонда “Крым” вовсе не значится. Такую же девственную неосведомленность он проявил и по вопросам, затронутым и в остальных материалах, по которым он сделал свое “заключение экспертизы” и которые все без исключения назвал клеветническими и антисоветскими. А выводы этого “эксперта” почти дословно повторены в обвинительном заключении.

Большинство бывших советских граждан, значащихся в списке учредителей Фонда “Крым”, я знал лично, был знаком с ними. Анатолий Левитин-Краснов - церковный писатель, автор книг и статей о бесчеловечных преследованиях служителей церкви после революции, сам подвергался репрессиям при Сталине, был

реабилитирован при Хрущеве и вновь репрессирован при Брежнев. В Советском Союзе публиковал иногда статьи на теологические темы в журнале Московской Патриархии. Неоднократно выступал в защиту прав крымских татар. Павел Литвинов - внук известного советского дипломата и министра иностранных дел СССР Максима Литвинова, автор сборника "Процесс четырех" о судебном процессе над Гинзбургом, Галансковым и другими, осужденными по политическим мотивам, выступал в защиту прав крымских татар, за участие в демонстрации на Красной площади в Москве против ввода советских войск в Чехословакию в 1968 году был осужден к нескольким годам ссылки, эмигрировал из СССР после отбытия срока.

Я читал и статьи против них в советских газетах. Может быть, для совершенно неосведомленных они могут показаться убедительными, но я их знал достаточно хорошо, был знаком с подробностями "дел", за которые они преследовались, и могу сказать, что ничего в этих статьях, кроме дремучей лжи и клеветы на этих людей, не содержится. Степень объективности статей против репрессированных по политическим мотивам я имел возможность, так сказать, испытать на собственной шкуре, т.е. когда были опубликованы в нескольких советских газетах статьи против меня самого. Кстати, в деле (том 4, л.д. 215-223) имеется изъятое при обыске мое письмо под заголовком "О чем темнит "Вечерний Ташкент" по поводу статьи Ю.Кружилина против меня. Вы можете проверить достоверность каждого написанного в моем письме слова и убедиться до какой степени лживости и низости могут опускаться авторы подобного рода статей.

Поэтому участие упомянутых бывших советских граждан в Фонде "Крым" я могу объяснить только как продолжение их благородной деятельности, начатой еще здесь, их неравнодушием к чужим проблемам, к чужой беде, а не какой-то враждебностью к СССР.

С Меметом Севдияром я, конечно, лично не знаком, не доводилось с ним и переписываться. Только, как я уже говорил при ответах на ваши вопросы, обменялся с ним поздравлениями по случаю дня рождения. Но следствие, видимо, решило, что представляется очень удобный случай, чтобы скомпрометировать меня, как активиста Национального движения крымских татар за возвращение на Родину, так сказать "уличив" в связях с челове-

ком, который в годы войны сотрудничал с нацистами. Произведены допросы кое-каких “свидетелей”, которые сообщают, что Мемет Севдияр, в прошлом Мемет Муединов, сотрудничал и даже был одним из редакторов профашистской газеты “Азат Крым”. К делу подшита фотокопия одной страницы, по видимому, самого броского номера этой газеты, в которой помещен приветственный адрес А.Гитлеру в связи с его 53-летием и в котором о Гитлере говорится как об освободителе народов от большевистской заразы.

Что можно сказать по поводу этой грязной и неумной провокации! Спрашивается, для чего нужны были органам следственные материалы о деяниях этого человека в годы войны и номер газеты “Азат Крым” за 1942 год приобщать к делу человека, который к этой газете никакого отношения не имеет и даже родился уже после опубликования этой газеты?

Но коль скоро эти материалы приобщили к делу и даже по ним допрашивали свидетелей, то я изложу свое мнение и по этому поводу.

Во-первых, никто из опрошенных свидетелей не видел и не читал ни одной статьи в газете “Азат Крым” за подписью Мемета Муединова, не знают, о чем он писал в этой газете и писал ли вообще. Писатель Шамиль Алядин, допрошенный по этому поводу на следствии, явиться на судебное заседание отказался. Очевидно понял, какую ему пытались отвести неблагоприятную роль в этом деле. Писатель Решит Мурат, допрошенный на судебном заседании 6 февраля, говорил, что даже вообще не видел ни одного номера этой газеты, но сообщил, что эта газета была профашистская, оккупационная. Ну, конечно же, раз она издавалась с разрешения оккупационных властей, то она могла существовать только в том случае, если отражала точку зрения оккупантов. Это обычное для фашистских и иных тоталитарных режимов явление - они терпят только такую прессу, которая хвалит их режимы, воспекает правящую партию и мудрость партийных бонз. Свобода информации при таких режимах исключается. Поэтому допустим наверняка, что если Мемет Муединов что-то публиковал в этой газете, то оно было выдержано в духе пропаганды нацистов. Это обстоятельство в годы войны, конечно, немаловажное и я не собираюсь оправдывать и защищать подобного рода публикации. Но вопрос тут в другом.

В своей обвинительной речи прокурор коснулась темы Отечественной войны, говорила о 20 миллионах, погибших в этой войне. Позволю себе коснуться этой темы в нескольких словах и я.

Многим известна обстановка предвоенных лет - “ежовщина”, аресты и расстрелы тысяч ни в чем неповинных, тотальный террор над мыслью и совестью людей, расцвет доносительства и пресмыкательства перед властью, всего того, что несет с собой любой диктаторский режим. Все ли могли сразу понять, что явившаяся новая диктатура оккупантов, ничем не лучше старой?

Положим, Мемет Муединов действительно ратовал за разгром большевизма, чернил на страницах этой газеты советскую власть. Но он, по крайней мере, не участвовал в расстрелах советских работников, то есть не делал того, что эти советские работники делали с совершенно невинными людьми в 36-39-е годы. Заметим еще, что крымских татар, сотрудничавших с нацистами, как теперь уже признано и советским правительством, было не много. Основная часть мужского населения была призвана в советскую армию и сражалась против нацистов. Те, кто сотрудничал, ушли вместе с ними из Крыма в апреле 1944 года, а те, кто не успел уйти, были почти все расстреляны или отправлены в лагерь в первые же дни после прихода Красной армии. Остались лишь мирные жители и те, что в тылу воевал против нацистов.

И вот через месяц, 18 мая 1944 года все эти мирные жители, участники сопротивления против нацистской оккупации, все крымские татары до единого, включая раненных, находившихся в госпиталях и даже имевших ордена героев Советского Союза, были погружены в товарные вагоны и вывезены из своей Родины на Урал и в Среднюю Азию без имущества и средств к существованию, в результате чего лишь в первые годы после выселения погибло около 46 процентов населения. Выселены были и те, кто, как выступавший здесь писатель Решит Мурат - бывший работник газеты “Сталин байрагы”, только тем и занимались, что прославляли в стихах и прозе советскую власть, “мудрого” и “гениального вождя” Сталина и “вождей” помельче. Высланы были только за то, что они по национальности крымские татары. А вслед за выселением в прессе началась пропагандистская свистопляска о народах- предателях, которая вряд ли чем в принципе отличалась от розенберговских рассуждений о полноценных и неполноценных нациях. Так чем же эта пишушая на подобные

темы братия была лучше той, которая писала в газетах “Азат Крым” или “Фёлькишер беобахтер”? А ведь никто из тех, кто оболгал и чернил грязью репрессированные народы, не понес какого-либо наказания. Они дожили свои годы в благополучии. Напрасно прокурор пытался представить дело так, что я будто бы чуть ли не симпатизирую фашистам. Просто я не вижу существенной разницы между коричневым, красным, желтым и другими цветами фашизма (*Аплюдисменты*)

Прошло почти четверть века со времени окончания войны и только в сентябре 1967 года был издан указ правительства, где в туманных и обтекаемых фразах признается все-таки, что выселение всего народа было незаконным. А до этого указа, вполне очевидно, правительство рассматривало весь народ как нацию изменников, неполноценных, а протесты против такого положения, конечно же, рассматривались как деяния антигосударственные, как клевета на мудрую национальную политику советского руководства. Но несмотря и на этот указ, двери Крыма по-прежнему остаются для крымских татар практически закрытыми.

Обратимся теперь к тому, чего же добивается Фонд “Крым”. Цели и задачи этого Фонда излагаются в объявлении о его учреждении, которое помещено в книге Андрея Григоренко “А когда вернемся...” (том 1, л.д. 10).

Эти задачи сформулированы следующим образом:

“- распространять информацию о положении, в котором находятся татары и другие национальные и религиозно-этнические меньшинства Крыма;

- предавать гласности факты политических и административных репрессий против участников Крымского национального движения;

- способствовать сохранению и развитию материальной и духовной культуры Крыма.”

Так какие же из этих задач являются антикоммунистическими и подрывными? Вполне очевидно, что основная цель “Национального центра” и Фонда “Крым” - способствовать справедливому разрешению национального вопроса крымских татар. Если вышеприведенные цели и задачи Фонда “Крым” будут осуществлены, то разве это нанесет ущерб советскому государству и коммунистической идеологии? Скорее, наоборот. Поэтому

истинных врагов государства, действительно подрывающих к нему доверие, следует искать среди тех, кто противодействует справедливому решению нашего национального вопроса.

Мне известно, например, что среди публикующихся нынче на нашем языке писателей есть человек, который в годы войны сотрудничал с нацистами куда более активнее, чем Мемет Муединов. Он носил их униформу и оружие. Я не хотел бы называть его имя, потому что я в принципе противник того, чтобы в основу отношения к человеку бралось его прошлое, а не его сегодняшние дела” (*Аплодисменты*). Этот человек нынче является членом КПСС, пишет книги на советско-патриотические темы, а в национальном вопросе крымских татар является проводником политики, которой придерживаются органы. Сейчас, например, он ратует за то, чтобы крымские татары не добивались возвращения в Крым, а переселялись бы в Мубарекский район Кашкардарьинской области.

В свете этого вполне очевидно, что Мемет Севдияр вызывает ярость органов вовсе не из-за того, что он сорок с лишним лет назад сотрудничал в оккупационной газете, а именно за деятельность, направленную на справедливое решение нашей проблемы (*Аплодисменты*).

Верно, что акции, предпринимаемые “Национальным центром крымских татар” в Нью-Йорке, не способствуют сегодня поднятию авторитета СССР на международной арене. Но будут эти акции проводиться или нет, зависит от Советского правительства.

Например, в обвинительном заключении говорится, что 1 марта 1979 года “Национальный центр крымских татар” во главе с Фикретом Юртером организовал провокационное собрание возле советского представительства в Нью-Йорке. Зачем же себя обманывать! Ведь речь идет о митинге протеста против преследований участников Национального движения крымских татар, в СССР. И вполне очевидно, что если бы не было этих незаконных преследований, то не было бы этих митингов и демонстраций.

В одной из книг Фонда “Крым”, а именно, в сборнике “Шесть дней” (“Белая книга”) действительно опубликовано мое обращение “К мировой общественности”, которое обвинение квалифицирует как клеветническое. Это обращение было написа-

но мною в связи с трагическим событием, имевшим место 23 июня 1978 года в селе Беш-Терек Симферопольского района Крыма. Речь идет о том, что преследования властями крымских татар, возвращающихся на свою Родину, столь незаконны и бесчеловечны, что человек по имени Муса Мамут в знак протеста заживо сжег себя перед представителями властей.

В своем ходатайстве в начале процесса и даже до начала процесса я просил расследовать факты, изложенные в сборнике “События в Крыму”, где более полно представлены размеры произвола властей в отношении крымских татар. Но ходатайство было отклонено. Таким образом, нет никакого юридического основания считать этот документ клеветническим.

В документе совершенно верно говорится и о том, что в Крыму уничтожены культурные памятники крымских татар, разрушены мечети, осквернены и уничтожены кладбища. Известно, что в Крыму к моменту присоединения к России в 1783 году насчитывалось около 2000 мечетей, к 1917 году их было около 700, а сейчас там нет ни одной действующей мечети. Кладбища мусульманские стали ликвидировать сразу же после выселения крымских татар, а надмогильные памятники были вывезены как строительный материал и использовались в том числе для строительства заборов и свинарников. Если это не осквернение, то что же вообще называется осквернением? После выселения крымских татар все книги на нашем языке, в том числе даже труды Маркса, Ленина и самого Сталина были собраны и сожжены. Это всем известные факты и отрицать их просто нет смысла.

Обращения главам государств - участников Хельсинкского совещания и в Организацию Исламская Конференция

Документ, озаглавленный “Главам государств - участников Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе”, как это видно по тексту, является проектом обращения группы крымских татар. Обвинение считает, что его составителем являюсь я и в качестве доказательства ссылается на заключение так называемой судебно-автороведческой экспертизы, на показания Сейтвапова Эбазера и на факт обнаружения у меня при обыске письма Сейтвапова Эбазера с его отзывом по поводу этого обращения.

Свое мнение по поводу подобного рода экспертиз и аргументированности их заключений я высказал на предварительном следствии и здесь при допросе эксперта Расулова. 10 февраля были зачитаны показания Сеитвапова на предварительном следствии от 10 августа 1983 года и его телеграмма в адрес суда, где он сообщает, что не может прибыть на процесс ввиду болезни детей. заявляет, что, по его мнению, я никакого отношения к обращению “Главам государств - участников Хельсинкского совещания...” не имею и что он не знает каким образом его письмо с отзывом по поводу этого обращения попало ко мне. Но я не собираюсь на этом основании отмежевываться от этого обращения. Просто, я считаю, что автором обращения, да и любого другого документа считается всегда только тот, кто его подписывает. Я этот документ не мог подписывать по той причине, что моя фамилия здесь указана в числе лиц, которых авторы предлагают вызвать на совещание в Мадриде для дачи показаний по нашему национальному вопросу. Содержание обращения вполне соответствует моим взглядам и воззрениям по национальному вопросу крымских татар и если бы моей фамилии не было в списке представителей, то я его непременно бы подписал.

Конечно, я в курсе всех подробностей того, как и при каких обстоятельствах писалось это обращение. В нашем архиве хранится и экземпляр этого обращения с подписями. Оно не было отправлено адресатам, потому что существовало мнение, что надо бы выяснить окончательное отношение Андропова к нашему вопросу. Для меня лично его отношение стало ясным в первые же месяцы после прихода его к власти, когда началась новая серия обысков в домах участников национального движения, были арестованы Ю.Османов, Мурахас Нурфет и Александров Г.М., имена которых упоминаются и в материалах этого дела. Но приходится иногда считаться с иллюзиями своих товарищей.

В обвинительном заключении цитируются предложения из обращения, которые, по мнению обвинения, свидетельствуют о криминальности этого документа. Например, цитируются, как клеветнические, слова о систематическом уничтожении в СССР крымскотатарской интеллигенции и что “тысячи людей были казнены или умерщвлены в тюрьмах и лагерях по обвинению или просто подозрению в недостаточной приверженности к коммунистической идеологии и режиму”.

То, что это было действительно так, причем, по всей стране, признавалось на XX и XXII съездах КПСС. Участниками национального движения в свое время был составлен, правда, далеко не полный список фамилий репрессированных и этот список включает многие сотни людей. А по примерным подсчетам в те годы было расстреляно, отправлено в тюрьмы и лагеря около 10 тысяч крымских татар и, конечно же, в первую очередь это были лучшие представители национальной интеллигенции.

Далее, в обвинительном заключении говорится:

“В обращении подвергнут критике Указ Президиума Верховного Совета от 5 сентября 1967 года и утверждается, что в этом законодательном акте якобы “содержится претензия правительства на право и в дальнейшем распоряжаться судьбами и территориями народов, в зависимости от того, сочтут ли эти народы верными своей власти или нет”.

В Указе от 5 сентября 1967 года выселение крымских татар из Крыма по обвинению всего народа в измене объясняется тем, что, дескать, факты сотрудничества с нацистами отдельных групп крымских татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению. Таким образом, здесь вовсе не осуждается сама эта фашистская практика обвинения целых народов в измене или неполноценности, не говорится о том, что выселение народов со своих территорий является, как это было признано Уставом Международного Нюрнбергского Трибунала, преступлением против человечности. Здесь вопрос лишь сводится к тому, что, мол, при оценке числа сотрудничавших произошли какие-то ошибки. Поэтому о незаконных претензиях правительства и в дальнейшем распоряжаться судьбами и территориями народов в проекте обращения “Главам государств - участников Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе” говорится вполне справедливо.

В обвинительном заключении утверждается, что изданное на основании упомянутого Указа Постановление ПВС СССР открыло возможность лицам татарской национальности переселяться в Крым. Таким образом, обвинение все же не отрицает теперь того, что вплоть до 1967 года существовало антиконституционное и противоречащее элементарным представлениям о законности положение, когда людей лишают тех или иных прав из-за их национальной принадлежности. Здесь уместно было бы вспомнить,

что и тех участников Национального движения крымских татар, которых судили до этого Указа, тоже цинично обвиняли в том, что они клеветают на самую мудрейшую в мире национальную политику КПСС, поскольку, дескать, крымские татары пользуются исключительно теми же правами, что и другие граждане. Но что касается утверждения обвинения, что будто бы постановление ПВС СССР от 5 сентября 1967 года открыло возможность татарам переселяться в Крым, то это, конечно, очередное лицемерие и заведомая ложь. Это постановление вовсе не открыло и даже не имело ввиду открывать такую возможность, поскольку в нем говорилось не об отмене, а о новом порядке применения статьи 2 негласного антиконституционного Указа ПВС от 28 апреля 1956 года, которая гласила, что крымские татары не имеют права возвращаться в Крым и требовать возвращения им конфискованного при выселении их имущества. И если нескольким тысячам крымских татар на сей день все-таки удалось поселиться в Крыму, то это лишь благодаря их собственным, порою поистине героическим усилиям, после долгой и упорной борьбы за пропуск с бюрократическим аппаратом, который не считается ни с правовыми нормами, ни с элементарными правилами чести. Поэтому в проекте обращения "Главам государств - участников Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе" вполне справедливо говорится, что *"новое постановление свидетельствовало о преемственности политики брежневского руководства с политикой имперской России, режимов Сталина и Хрущева в отношении Крыма и крымских татар"*.

О событиях, послуживших поводом для обращения в Организацию Исламская Конференция, я достаточно подробно говорил в своих показаниях и в порядке защиты от обвинения по статье 190-3 УК РСФСР. То есть считаю, что события изложены в этом документе верно, также верно сделаны и обобщающие выводы. Обвинение считает, и также на основе заключения упомянутой судебно-автороведческой экспертизы, что составителем этого обращения являюсь я. Оспаривать это я не считаю нужным и этичным. Кроме того, если властям обязательно нужно кому-то отомстить за то, что их безобразия на похоронах моего отца стали достоянием широкой гласности, то, конечно же, будет более справедливо, если вообще тут уместно говорить о справедливости, чтобы кара была возложена на меня, ибо события произошли

на похоронах моего отца и я был главным сторонником того, чтобы исполнить предсмертную волю отца - похоронить его на Родине. Об этом я, разумеется, нисколько не сожалею и никогда не буду сожалеть, так как сделать все возможное для выполнения воли отца было моим долгом (*Аплодисменты*). Только, я хотел бы порекомендовать властям, чтобы они не разжигали свой аппетит и не искали других жертв в связи с обращением в Организацию Исламская Конференция. Я имею в виду возбуждение уголовного дела против моего брата. Могу твердо обещать, что новая репрессия не принесет властям никаких политических выгод.

Şükrü ELÇİN

Bahçesaray Çeşmesi

I

Bahçesaray'da bir "Gözyaşı Çeşmesi" vardı
Akyar mermerinden yapılmış.
Bu çeşme Kırım Giray'ın gönül ikliminde açan nilüferdi.
Bu çeşme Kerem'di, bu çeşme Aslı'ydı,
Bu çeşme Dilara Bikeç selsebiliydi,
Bu çeşme gazilerle, erenlerle, şehitlerle beraberdi.

Gaspıralı İsmail bu çeşme başında duydu, sesini tarihin;
Bu çeşme uyandırdı Cemiller'i geçmiş zaman hüznüyle hatıralar.
Kuru dallar, bu çeşme akar iken sevinçle yapraklanırdı,
Bu çeşme akar iken akmaz oldu göç etti Anadolu'ya kuşlar.

Sen; Yayla Dağları'nın rahmeti, sen sevdalara nakış çeşme;
Sen; Sibiryaya yollarında sürgün onbinlerin, yüzbinlerin yürek acısı.
Sen; Akmescit camiinde Karahisari'ce bir sülüs,
Sen; Mengli Giray divanında ta'lik yazısı.

Bu gece, tuğa dil bağladı Gazi Giray, kakül-i hoşbu yerine,
Bu gece, Cenevizli tavşan, Gedik Ahmed Paşa Karadeniz'de şahin;
Bu gece, şimşeklere el sallayan süvariler Tuna'dan geçti,
Bu gece, denizi yara yara yaklaştı Kefe'ye gemileri Fatih'in.

II

Gözleve'de Aşık Ömer'in sazı asılı kalmış duvarda,
Kefe'nin Kızlar Kulesi'nde baykuşlar ötmektedir.
Ay bir sarı gül Çadır Dağı'nda bu gece, dönmüş, ğarip;
Bahçesaray'da Gözyaşı Çeşmesi'nden kan akmaktadır.

Sibirya yollarında bir türkü tutturmuş Sudaklı kız, yanık;
"Sağlıkla kal vatan" derken içimi kemirdi firak.
Hacı Giray'ın türbesinde yanan mum sönmüş artık,
Salacık Boğazı'nda kuşlar ötmez olmuş, susuzluktan çatlamış toprak.

Zehirli rüzgarlar esti Akçar'ın üstüne,
Zülfü gece, yanağı gündüz gelinleri sardı peygamber yası.
İstanbul'da yayıldı Hırka-i Şerif'den Kur'an sesi perde perde;
Erik ağaçlarında sallanıp kaldı çocukların rü'yası.

Bu gece gök yüzü kurşunla örtülü,
Bu gecenin karanlığında nefes alamaz insan.
Korkudan göz pınarları kurumuş analar, evlatlar gelmez kaleme
Bu gece insanlık yerde sürünüyor, memleket olmuş bir zindan.

Biz Geray'dık, biz Çora Batur, biz Dilara Bikeç'tik,
Üç dişli tarak tamgamızla aziz-i vakt iken a'da zelil kıldı bizi.
Kırım'da beyaz kefenlere sarılı nur yüzlü ölülerimizle birlikte
Susuz ceylanlar gibi kaybettik hürriyetimizi.

Biz zamana hüküm edenlerin soyundan, Altaylar'dan gelmişiz.
Tanrı'nın verdiği emaneti Zalim bizden alamaz.
Kasım'da buz tutan göl Mayıs'ta çözülür bir gün,
Gece, gecenin içinde tulu-i haşre kadar sürmez.

III

Sen, Orhon'dan, İdil'den, Sakarya'yla Aras'tan gelen su;
Sen besmeleyle abdest alanların şiiri Dilara'm.
Bu gece Fatih'in minareleri niyazdadır senin için,
Yağmur yağar bu gece, yer doymaz, ben sana nasıl doyam.

Ayvalık'ta Şükrü Elçin dert içinde göz yaşına şeydadır,
Akmaz iken akar elbet suyun çeşme, geçer azme hail zulüm korkusu.
Dest busi arzusuyla ölürsem dostlar,
Kuze eylen toprağım sunun anınla yare su.

Ağustos 1981

АТЛАННГАН СЁЗ

Бу сиз окъурукъ зат — не бир аламат хапар, не да бир сейирлик таурух тюлдю...

Ёмюр ёмюрледен бери келген бир тынгылы халкъ джоюлуб кетсе, андан не зат къалыргъа боллукъ эди — Бу — Олду.

Джер джюзюнде къайсы халкъны юсюнден джазылгъанды: ма быллай халкъны къырдыла, джокъ этдиле, аны уа ма быллай тауушлукъ адетлери, төрелери бар эди; ол ма быллай низамлы, огъурлу, иш кёллю халкъ эди деб? Болгъанмыды, айтырча, аллай юлгю, тыш къраллада китабха салыб чыгъарырча?

Бу — Олду!

Биз, Къарачай-Малкъар Халкъ, джоюлгъанланы санында эдик.

Аллахха шукур, халкъыбыз сау къалгъанды. Джашау төреси да сакъланганды. Тозураса да, сакъланганды. Халкъ сакълаялгъаны — не, тас этгени — не, бери — Бу Китабха тюшмей къалгъаны не — эсибизни джыйыб, толу болмаса да, энди аны айталлыкъ бизбиз — бир кере асмакъ джибден юзюлюб тюшген халкъ.

Иш усталыгъын, адетин, төресин, чамын, оюнун, къылыгъын, джерин, тауун, ташын китаблагъа тюшюрюб, миллетибизни атын ёлюмден къутхарыргъа кюрешген Таулу — бу Рамазан КЪАРЧА кимди? Не адамды? Къайданды?.. Саумуду? Кими барды?..

Хамит Зюбейир Къошай, философияны доктору — бу тюрклю кимди, халкъыбызны иги атын сакъларгъа кюрешген?..

Бу китабны табып, джюрегине къысып, бери алып келген Тюркде туугъан таулу джашха — Улбашланы Ибрагимни уланы Мухамматха ыразылыгъыбызны мардасы бармыды?.. Айтыллыкъ зат кёбдю, алай китаб чыкъгъандан сора...

Энди уа, бу китабны окъуюкъ да, кеси-кесибизни джангыдан таныйыкъ.

Абдуллах БЕГИЙ УЛУ

ANKARA UNIVERSITESI dil ve tarih coğrafya fakultesi
YAYINLARINDAN No. 101

KARAÇAY-MALKAR TÜRKLERİNDE
HAYVANCILIK VE BUNUNLA
İLGİLİ GELENEKLER

Ramazan KARÇA Dr. Phil. Hâmit Zübeyr KOŞAY

TÜRK TARİH KURUMU BASIMEVİ - ANKARA
1954

КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ТЮРКЛЕРИНДЕ МАЛЧЫЛЫКЪ ЭМ
МУНУ БЛА БАЙЛАМЛЫ АДЕТЛЕ

Рамазан КЪАРЧА, Хамит Зюбейир КЪОШАЙ, филос. док.

ТЮРК ТАРИХ ИНСТИТУТНУ БАСМАСЫ—
АНКАРА 1954

АЛ СЁЗ

Шимал Кавказ халкларындан къарачайлыла бла малкърарлыла Къобан сууну огъары джанында эм Минги Тауну этеклеринде джашагъан эртдегили бир Тюрк халкъ эди. Аланы культураларыны юслеринден не кеслери, не да бир баиха Тюрк миллетле толу бир чыгъарма да джазмагъандыла. Тыш къраллы адамладан Г. Клапротну «Кавказда джолоучулукъ эм Гюрджюстан» (Париж, 1923) деген китабы, кемчиликлери болса да, бу халкъны юсюнден бир илму сёздю. Къарачай-малкърарлыланы юслеринден В. Прёлени да бир джазыулары чыкъгъан эдиле.

Къарачай-малкърарлыланы юсюнден тыш адамланы берген хапарлары асламында джангылыч, учхара не да аман ниет бла джазылгъанчады. В. Прёле («Кюнчыкъгъандан». Будапешт, 1922. 133-171 бет) былагъа къаджау болгъанын кёржюзтгенди. Аны айтханына кёре, ол а тюз айтады, къарачайлыланы ичинде узун заман джашамагъанлай, аланы диалектлерин толу билмегенлей, ырысхы эм дин байлыкъларын англар онг жокъдү. Тыш адамланы айтханларын а, тюз ала айтханча къабыл этиу — джангылычды. Биз, Къарачай-Малкърарны этнографиясын, фольклорун тинтип, бир сериал халда басмалап, бу кемчиликни толтурур умутлубуз. Биринчи китабында Къарачай-Малкърарлыланы малчылыкъ джашаууну юсюнден айтханыбызны баш себеблери быладыла:

1. Къарачай-малкърарлыла малчылыкъ бла байламлы адетлени эм иги халда сакълагъандыла. Аланы хайырындан Орта Азиядагъы аталарыбызны джашауларыны юсюнден бир фикрибиз болады.

2. Къарачай-малкърарлыланы малчылыкъ ишлерин бирси тюрклени мал багъыу амаллары бла тенглешидирге онг береди.

3. Къарачай-малкърарлыланы джашауларында кёрюнген бек аламит, бек сейирлик низам, иш къурау Рене Гроуссетни айтхылыкъ чыгъармасын эсибизге тюшюреди. Бу экисин окъугъан адам эски тюркледеге аскер мизамны бюгюнню къарачай-малкърар тюрклерини джашау халларында кёреди.

4. Къарачай-Малкърар этнография фольклору тюркологияны

эм аны юсю бла бютеу инсанлыкъны этнологиясыны бир багъалы юзюгюдю.

5. Къарачай-Малкъар халкъы бюгюн дуниядан тюб болгъаны эм Тюркиеге кёчгенле да джангы джашаугъа тюзелгенлери ючюн. биз басмалагъан бу материалла тинтиу иш бла кюреширик адамлагъа бир шаудандыла.

Бу китаб бир талай къарачайлыны болушлугъу бла джыйылгъанды. Быланы ичинде артыкъсыз да джюйюсхан Харун Къоркъмазны кыйыны улуу болгъанды. Джюйюсхан Тургут Тюзер да китабны чыгъарыр ючюн болушлукъ этгенди. Барына да ыспас этебиз.

Рамазан КЪАРЧА,
Хамит Зюбейир КЪОШАЙ,
филос. доктору

ИЧИНДЕГИЛЕ

АЛ СЕЗ

МАЛЧЫЛЫКЪ

Къышлыкъла бла джайлыкъла
Къош бла къош нёгерлик

КЪОЙЧУЛУКЪ

Къочхар къошуу
Къой къозлатыу
Къой ёнгелеген эм къозу алдырыу
Къой айырыу
Элтир бла кёрпе
Къой сауу
Кесиллик къозу
Къой кърккыу
Къачхы союм
Къойгъа къарау
Джайлыкъгъа чыггыу
Къой кютюу усталыгъы
Аймушну тауруху
Къой кютюу
Кече къой сакълау
Къойчуну кийими эм саууту
Къойчуну ашарыкълары
Къойчуну джалы

ЭЧКИЧИЛИК

ТУУАРЧЫЛЫКЪ

Къыш тууаргъа къарау
Ийнеклеге къарау
Къунаджинлени сауаргъа юретиу
Ийнек сауу
Ийнек ёнгелеу эм бузоу алдырыу

ДЖЫЛКЪЫЧЫЛЫКЪ

Къаудан джылкъычы, гёзетчи
Ат бла бёрю
Кюндюз джылкъычы
Байталланы къозлатыу
Аджир бла бёрю
Гёзетчини кийими, кереклери, саууту
Джылкъычыны джалы

ДЖАЗ КЪОШДА ЭТИЛГЕН ИШЛЕ

Акъ джыйыу
Сютбашы джыйыу
Джау чайкъау эм джыйыу
Бышлакъ этиу
Мая
Айран уютуу
Эмилик ат юретиу
Ууанык юретиу
Мал бичиу
Маллагъа эн, тамгъа салыу

МАЛ АУРУУЛА

Ат ауруула
Тууар ауруула
Къой, эчки ауруула

БИЧЕН КЪОШ

Чалкъычы тергеу
Чалкъычылагъа азыкъ тергеу
Биченчи къош, чалкъычы джыйын
Джыйынны къуралыуу
Джыйын тамада
Шапа
Бузоучула

ОЮНЧУЛА

Акьсакьал
Атчы
Тёречи
Хан

КЪОШДА КЮНДЮЗ, КЕЧЕ ЭТИЛГЕН ИШЛЕ

Чалкьы чалыу
Эртден азыкь эм чалкьы таблау
Акьсакьалны кюндюз оюнлары
Дырын джыйыу
Сенек аууз этиу
Ёгюз гебен этиу
Къошда кечеги джашау
Къошха кире туруб саламлашыу
Къошда олтуруу эм суусаб ичиу
Кечеги хапар, таурух, джомакь, джыр
Акьсакьалны оюнлары-накьырдалары

ХАНТ ЮЛЕШИУ, АШАУ

Малны союу, санлау, тузлау
Малны сюеклери, сый дараджалары
Байрым кюн солуу

СУРАТЛА

*Китабны хатын, тюрлендирмей, Тюркде чыкьгьаныча басмалайбыз.

МАЛЧЫЛЫКЪ

Къарачай бла Малкъар тау джерледе олтурганлары ючюн халкъны баш кечими малчылыкъ бла болганды. Бу хал бизни заманыбызгъа дери да аз тюрленгенди. Джуртну экономикасын къой, эчки, тууар, ат тутханды. Къарачайлыла бла малкъарлыланы малчылыкъда, артыкъсыз да къойчулукъда, уллу хорламлары болганын былайда эсгертирге керекбиз. Къарачай къозусу, орусча «карачаевская барашка» аты бла джангыз Эресейде тюл, Европада да танылганды. Гитче Къарачай-Малкъар джурту эт, сют, джюн, тери, джегилген-минилген мал сатыуда Кавказда биринчи келгенди. Джерлери тик, тар, малгъа къарау адетлери эски болса да, къышха къаты, иште чыдамлы, эти татыулу эм да кёб санда мал тутхандыла.

КЪЫШЛЫКЪЛА БЛА ДЖАЙЛЫКЪЛА

Къарачайны, Малкъарны эллери эскиден тау ичлери тар ёзенледе джерлешгенлеринден, малларыны асламысы тышында кечине келгенди. Шимал Кавказны Эресей къолуна джыйып, ол джерлеге орус Къазакъланы олтуртхандан сора, бютеу тау халкъланы, аланы ичинде Къарачай-Малкъарны джерлери такъыр болады, артыкъсыз да къышлыкъла бек къыт болгандыла. Сабан джерле уа тюз кереклисини ондан бирин да тутмагъандыла. Алай болса да, халкъ бу зорлукъну тюбюнде джыгылып къалмагъанды, кечинирге джол табханды. Орус патчахлыкъны арт кёзюлеринде Къарачай-Малкъар къышлыкъла элледен айры-айры узакълыкъда эм тюрлю-тюрлю халлада болгандыла. Быланы англатайыкъ:

1. Ёзен джерле. Была эллени къыйырларында сугъарылган биченликле не да сабанла эм айры-айры иелени энчи мулклери эдиле. Бу джерле о къадар аз эдиле, къыш юйде бир-эки сауулган ийнекни не да минилген атны дыккы-мыккы кечиндиргенден озуп, малчылыкъда роль ойнамагъандыла. Сора бу да кёб адамда болмагъанды.

2. Тау къышлыкъла. (Сёз ючюн, Джалан-къол, Ишджатмаз, Индиш-башы, Къызыл-къая, Аман-къол, Баба, Къысырла-сюрюлген, Темрез-къол, Къыр-сырты, Джигат, Гия-стауат, Зырдагъыт эм башхала.) Была элледен тышында тау ичлери тар

ёзенледе, кыбыргылада эм чегет ичлеринде болгандыла. Айры-айры тукьумланы мюлкери эдиле. Бу джерлени иелери орта эм ортадан гитче халда малларын былада кышлатхандыла.

3. Эл джерле. (Гум-башы, Джөгетей-башы, Терс-акьгъан эм башхала). Бу кышлыкыла элледен 40-60 км. узаклыкыда эм айры-айры эллени ара мюлкери эдиле. Быланы беш жылда бир кере чачларын (кырдыгын) джерсиз мал иелерине кирагъа (арендагъа) бере эдиле.

4. Мюлк джерле. (Гум-аягъы, Юч-кёкен, Джагъанас, Эларкьач, Морх, Кичибалыкь, Къураты, Хаймаша, Юрду, Тызыл, д.б.) Бу кышлыкыла Орус казнадан, энчи джер иелеринден топурагъы бла сатылып алынган не да Орус хюкюмети (правительствосу) джанындан бир кыауум адамгъа саугъагъа берилген джерле болгандыла. Бу джерледе не кеси иелери, не да кирачыла кышлагъандыла.

5. Орус жерле. (Лаба суундан тутуп Теркге дери: Ахметская, Ахмет-кыая тегереклери, Уллу эм Гитче Лаба боюнлары, Шалкъан-сырты, Къобу-башы, Гяпар, Преградная, Сторожевая, Зеленчук, Къарданик, Ат-чапхан, Инжургъата, Буруш-сырты, Батал-паша тегереклери, Тамбий-кёл джагъалары, Къойдан, Бургъустан, Бекгич, Нарсана (Кисловодск), Эсентюк тегереклери, Житисуу-башы Залукъа, э.б.). Была орус казаны, Къазакъ станселени эм орус офицерлени кеслеринден артыкь болуп, джерсиз къарачайлылагъа, малкъарлылагъа берген джерлери эдиле. Статистикагъа кёре, халкъны малыны джартысы бу кышлыкылада кечингенди, эм да была ючюн тёлленген ача былада тургъан малчылары кызанчларыны ючде бирин тутханды. Бу джерле хар джыл сайын ачыкь торгда сатылгъанларындан, былада узун заман кыалыргъа мадар болмагъанды. Бир джыл кышлагъан джери экинчи джыл башхасына тюссе, бютюн межамларын не кыюб кетерге, не да джангы алгъан кышлыгына ташыб, джангыдан ишлерге керек болганды. Муну ючюн малчы орус джерледе, тау кышлыкылада не да мюлк джерледе кибик, сюрюучюсуне, малларына да деменгили кышхы межам ишлейелмегенди. Бу себеден адам мал да керексиз инджилгенди эм да малны берими да азалгъанды. Орус джерледе мал тутууну зорлугъу муну бла битмегенди. Сёз ючюн, англашманы шартларына кёре, мал кышлыкыдан джаз май айны 10-15-инде, кыой кыозлаб бошар-

бошамаз, чыгъаргъа керек болгъанды. Бир джангыз кюнню кеч къалса, сауутлу-сабалы орус къзакъла джетиб, тазир алабыз деб, кереклисинден он къат артыкъ ачха излегендиле, аны ол сагъатда табыб бермесе, мал сюргендиле. Мал кёчюб тебреген заманда, джол хакъы деб, айры ачха алгъандыла. Джолда не да солугъан джерлеринде бир бузоу иссилеб сабаннга кирсе, аны ючюн да тазир излегендиле, бермесенг, дагъыда мал тутхандыла, сюрюучюлени тьюгендиле. Мындан озуб, ашхамда, кечеде джангыз къалгъан малчыны ёлтюрюб, ачхасын, атын алгъандыла. Малчыланы да мынга тёзелмегенлерин, эмда кюреш ахырында эки джанындан къан, джан къоранч бла битгенин айтыргъа кереклиси да джокъду. Джангыз муну айтмай да кетелмейбиз: Орусула зор бла джуртубузну кючлеб, уллу аталарыбызны сюеклери джатхан топракълагъа ие болуб, кеси джерлибизни къан багъасына сатханлары эм да бу зорлукъланы чыгъаргъанлары Къарачай-Малкъар халкъны эмда бютюн таулуланы эски джараларын таймаздан джангыртханлай тура эдиле. Ачыкъ уруш эртде битсе да, таша, къанлы кюреш бу «иеле» бла Къарачай-Малкъар малчыланы арасында тохтаусуз барыб тура эди.

ДЖАЙЛЫКЪЛА

Была кеси джерибиз болсун, кирагъа тышындан тутулгъаны болсун, география къарамындан экиге бёлюнюрле: сырт джайлыкъла, тау джайлыкъла.

Сырт джайлыкъла. Къышылыкъланы башларында эм 1500—2000 м. мийикликдедиле. Бийче-сында Акъджар-сырты, Оба-сырты, Боркъулдауукъ, Ташлы-сырты; Бурмамут, Кёлле-сырты, Чыракъ-сырты, Покун-сырты, Гошаях-сырты, Къанджал-сырты, Къудайнат, Ийнал-сырты д.б. сырт джайлыкълугъа киредиле.

Тау джайлыкъла. Уллу Кавказ тау сынджырны шимал джанында, къабыргъалада, чатлада, тар ёзенледе эм 2000—3500 м. мийикликде болурла.

Къарачай-Малкъар малчыланы джайлыкълары кюнчыкъганда Малкъар тауладан башлап — кюнбатханда Лаба сууну башларында Загъзан тауларына дери созулур. Бызынгы, Чегем, Басхан, Хурзук, Теберди, Ысхауат, Архыз эм башха тау джайлыкъланы кырдыгы маллагъа бек жарар. Сырт жайлыкъланда малла майны онбешинден алгъа тоялмазла. Тау жайлыкъланда уа

кырдык андан бир, таб, эки ай кеч битер. Быланы асламысы, ар-тыкъсыз да тау джайлыкъла, халкъыбызны ара мюлкю эдиле эм арада хайырлангандыла.

КЪОШ БЛА НЁГЕРЛИК

Къош — къышлыкълада бла джайлыкълада сюрюучюле ючюн ишленген мекамды. Къош, джерине кёре, агъачдан, ташдан не да чалмандан этилир. Башы къанга, салам не да топуракъ бла джабылыр. Тау къышлыкълада бла мюлк джерледе быланы юй шекилде да ишлерле. Къышлыкълада этилген къошха «къыш къош», жайлыкъладагына «джай къош» дерле. «Къош» сёзю башха бир магъанада да джюрютюлюр. Джайлыкълада кёбюсюне мекам болмагъандан малчыла кече, кюндюз да ачыкъда жашарла. Алай а быланы маллары тургъан джерге, башха сёз бла, джолда кёчюп баргъан маллагъа бла сюрюучюлеге да «къош кёчюп барады», — дейдиле. Малланы кече джатхан джерлери «стауатды». Къыш стауаты эм джай стауаты болур. Сёз арасында: «Кече стауатха бёрю чабды», — дерле, къошха бёрю чабды демезле. Абадан къошланы маллары бир стауатха сыйынмаз. Быланы джинсине (къумасына) кёре айырырла. Къуру тууар мал тургъан джерге — «тууар къош», атла тургъан джерге — «джылкъы къош», къойла тургъан жерге «къой къош» дерле. «Эркиши къош» бла «къатын къош» атлары да жюрюр. Биринчисинде джангыз эркишиле турурла. Экинчисинде къатын, сабий да болур. Тау къышлыкълагъа, мюлк бла джууукъ джайлыкълагъа юйдегиле да келирле. Алай болса да, малгъа къарагъан джангыз эркишиле болурла.

Быладан башха «малчы къош», «кюз къош», «сабан къош» деген атла да джюрютюлюрле. Кюз къош — бичен ишлегенле тургъан мекамды. Сабан къош а сабан эки-юч юйдегини ёгюзлерини бла кереклериини бирлешгени бла бирликде иш этгенлериди. Быладан ангылашынганына кёре «къош» сёзю — «бирлешдирмек» демекди. Сёз ючюн, Къарачай-Малкъарда: «экини экиге къошсанг — тёрт болур», — дерле.

КЪОШ НЁГЕРЛИК /НЕ ДА МАЛ НЁГЕРЛИК/

Къарачайны, Малкъарны джер шартларына кёре, юй бла къош бири биринден айры болгъаны себебден, хар бир орта малы болгъан не бютюн (бютеу) малын (къой, тууар, ат, эчки) кеси

джангыз башына джюрюталмаз. Не ючюн десегиз, аны малын джюрютюр ючюн эм аздан 6-7 киши керек болады. Муну юсюне быллай бир адамны маллагъа къарагъандан башха да ишлери барды. Элде юй ишлери, сабан, бахча ишлери, къышха отун хазырлау, базары, алышы-бериши кибики. Юйде къатынла, къызла, къартла, бютеу бу ишлени баджаралмазла. Къатынла бичиу-тигиу кибики ишле бла кюреширле. Малчылыкъны эм баш ишлеринден бири да къышха бичен хазырламакъды. Бу да кѣб ишчи излер. Быланы барысына да джалчы табылмаз. Халкъны джюзде токъсан тогъузуну аз не да кѣб малы барды. Малы аз, адамы кѣб юйле да байладан къалмайдыла. Малчылыкъда тюбеген бу инсан къытлыгъына табылгъан мадар — бир талай юйню бирлешиб, къыш, джай да малларын бирге джюрютюдю. Мынга да «къош нѣгерлик» не да «мал нѣгерлик» дерле. Нѣгерликни халкъны акъылына эртдеден сингнгенин кѣргюзген бир нарт сѣзю да барды: «Бирликде — тирлик».

КЪОШ НѢГЕРЛИКНИ БАШ ШАРТЛАРЫ

Бу тюрлю-тюрлю болур. Алай болса да баш шартлары быладыла:

1. Нѣгерлик кѣбюсюне айырылгъан къарнашла, джууукъла, бир бирин билген хоншула не шохла арасында къурулур.

2. Нѣгерлени хар бирини малына кѣре джери (къышылыкъ) болмай, бирини артыкъ малы, башхасыны да артыкъ джери бар эсе, биринчи экинчиге адетинде джер хакъ тѣлер.

3. Нѣгерле бары да джерсиз эселе, тышында алынган джерни (къышылыкъ не да джайлыкъ) джалын хар ким малына кѣре тѣлер.

4. Бирини малына кѣре ишчиси (сюрюучюсю не да чалкъычысы) болмай, башхасыны да малындан артыкъ ишчиси бар эсе, биринчи экинчини джалын берир не да тышындан джалчы тутар.

5. Къошда ашалгъан азыкъ-аш, малгъа тюз хар кимни адамына, малына кѣре арагъа берилур.

6. Къошда ара ишге джегилген ѳгюз, ат, арба да хыйсабха алыныр.

7. Къошха келген уллу къонакълагъа адетдеча кесилген къонакълыкъланы (къой, къозу) хар нѣгер кѣзююу бла этер.

8. Малдан чыкьган, джау, бышлакь д.б. бирге ишленир эм хар нёгерни сауулган малыны (ийнек, кьой, эчки) санына кёре юлешинир. Кьойланы джюню да аны кибики этилир.

9. Кьошну бютеу ара эм тыш ишлерин джюрютюр ючюн ичлеринден бир «кьош иеси» айырылыр эм бютеу нёгерле муну оноуна сыйынырла. Муну баш ишлери:

а) Джер (кьышлыкь) джокь эсе, тышындан джер алмакь;

б) Кьош арагьа кюз ишчи (чалкьычы) керек эсе, аны тутмакь;

в) Кьошну азыгьын, тузун заманында келтиртемек;

г) Джылны не да чакьны ахырында нёгерлеге хыйсаб бермек эм араларында аллыкьны-берликни битдиремекди.

Кьош иеси, нёгерле бла сорушуп, таймаздан кьошда туруп, кьошну бютеу ич ишлерине башчылыкь этерик «Кьош тамадасын» айырыр. Башха тамадаланы да айырырла: «тамада кьойчу», «тамада джылкьычы» д.б. Кюз иште да «джыйын тамадасы», чалкьычыланы тамадасы айырылыр.

Кьош тамадагьа, Кьош иесине да кьошдагьыла хурмет этерле. Аланы айтхан сёзлери джерге тюшмей этилир. Башха иш не да сюрюу тамадалагьа да кичилери таймаздан тынгьларла. Хар иште джорукь кёрюнюр. Аскерликде кибики, тамада буйрукьну бир кере эм кьысха сёз бла берир. Кичиле да аны сёзсюз, дженгил джерине келтирирле. Кьаты низамы болгьан джерге «кьош низамы кибики» дерле. Низамсыз юйге «тамадасыз кьош кибики» дерле.

Кьарачайны, Малкьарны эски тарихинде кьош нёгерликни экономика джанындан башха да бир джумушу болгьанды. Кавказда кьабиле айрылыгьы джюрюген заманлада тыш чабыуулладан малны, адамны да кьоруулар ючюн кьошда эм аз беш-алты шок-саут тутхан эркиши болургьа амалсыз керек болгьанды. Ол заманла кетиб, кьабиле арасында бирлик эм шохлукь джерлешгенден сора джуртну Орус алды. Бу кёзюуде, огьарыда айтханыбыз кибики, нёгерликни баш кьорума ролю джангыдан майданга чыкьгьанды.

Энди биз туура темабыз болгьан малчылыкьгьа кёчейик. Тюрлю-тюрлю хайгуанлагьа джылны айры-айры чакьларында кьалай кьаралгьанына, аладан чыкьган затны кьалай ишленнгенине эм башхалагьа бирем-бирем кьарайыкь. Сора

бизни муратыбыз малчылыкны не къадар эски эм тѳрели адетлерин ачмакъ болгъаны ючюн, Къарачай-Малкъарны Европа медениети кирген уллу байларында эм джер иелеринде адетлеге не да тау къышлыкылада къатын къошланы не да эл ичлеринде малгъа къарау адетлеге биз бу жазыуубузда джер бермейбиз. Бизники — эркиши къошду.

КЪОЙЧУЛУКЪ

КЪОЧХАР КЪОШУУ

Къозу анасыны къарнында беш ай джашагъанына кѳре, тѳлюню джаз джылыда эм кырдык чыкъгъан кѳзюуде тууары ючюн, къочхар къойгъа къачны ноябр айында къошулур. Августдан башлап, ол заманга дери къочхарла айры къюлююрле. Сюрюучюлери, орунлары да айрыды. Къочхар къошхан кюн къурман кесилир. Келлик тѳлюню къоранчсыз (къыяусуз) тууарына, ѳсерине эм да мал несине огъурлу болуруна дуа этилир. Шайтандан заран келмесин деб, шок да атарла.

КЪОЙ КЪОЗЛАТЫУ

Къойчулукъда къой къозлатыудан къыйын иш жокъду. Бу кѳзюуде къойчуланы эм усталары къошха джыйылырла. Алгъы бурун сюрюу ючге бѳлюнюр.

1. Къысырла (мында къысыр къойла, токълула, къочхарла, иркле болурла).

2. Къозлар къойла (бууазла).

3. Джюмелле (заманындан эртте къочхар кѳрюп къозлагъанла).

Мызанла (эм кеч къозлагъан къойла) да артда айры сюрюу болурла.

Сора къойладан къозлап башлагъанланы джюмелле сюрюуюне къошуп, муну къошха джууукъ джерледе къютерле. Къозлар къойланы сюрюую да узакъ джерлеге сюрюлмез. Джюмелледен бираз арлакъда отлатылыр. Къысырла эм узакъ отлаулада айланырла. Бу сюрюулени кече джатхан джерлери да айры болур.

Къойчу къозлар къойладан кѳзюн алмаз. Кече да къойланы

джатхан джерине юч-тёрт кере барып кьарар. Кьозларгъа башлагъанлагъа болушлукъ этер. Биринчи кьозлагъан ишек кьойланы (ючжыллыкъланы), артыкъсыз да токълу бууазланы кьозлаулары зор (къыйын) болур. Сора кьозусу терсине келгенле да тюбейдиле. Мындан башха кьозуну ёлген халда «къантулукъ» атында кёбюб келгени да болады. Уста кьойчу быллайлагъа не этеригин къалдырмай билир. Къыйын келген кьозуланы ал аякъларындан тартып, акъырын-акъырын чыгъарыр. Кьозу терсине келгени болса - тюзелтир. Кёбген не да ёлю халда келсе, не да кьойну уятлыгъында тарлыкъ кёрюнесе, ол кьозуну бычакъ бла кесеклеп чыгъарыр. Былай бла кьойчу хирурглукъ да этер.

Кьозуну эмизию эм да анасыны тюбюне джарашдырыу да кьойчуну экинчи борчуду. Кьозуланы асламысы анасындан туугъандан сора бир кесек замандан аякъгъа туруп, анасын эмерге башлар. Бир къаууму уа кеси эмалмаз не да анасы биринчи кьозлагъан ишек эсе, кьозусуна кесин эмизмез. Кьозу эмерге башлагъан заманда, ары-бери тебчилдер. Быллайланы кёбюсюне тутуп эмизирге керек болады. Кьозу бир кере эмиб, анасы да эмизгенден сора, экиси да бир бирлерине джарашырла.

КЪОЙ ЁНГЕЛЕГЕН ЭМ КЪОЗУ АЛДЫРЫУ

Бир-бир кьойла, артыкъсыз да ишекле, кьозуларындан ёнгелерле, къатларына кьоймазла, табанларла, мюйюзлери бла урурла. Быллай кьойну кьозусу бла бирге бир тар къууушха джыярла. Кьой баласын уралмазча къысха тагъарла. Не да къырда бир къазыкъгъа къысха тагъарла. Кьозусун да, узакъ кетмесин деб, аягъындан анасыны аягына тагъарла. Кьой кьозусун дженгил алмаса — тюерле, къоркъутурла. Мынга «къозу алдырыу» дейдиле. Кьозу алдырыуну башха себеблери да барды. Сёз ючюн, бир кьозуну анасы ёлдю, башха бир кьойну да кьозусу ёлдю. Бу халда быланы да бир бирлерине бу джол бла алдырырла. Не да кьозусу ёлген бир кьойну сютю къурумаз ючюн. анга сютю аз башха бир кьойну кьозусун алдырырла. Иги тукъумлу бир кьозуну семиртир ючюн, кьозусу ёлген бир башха кьойгъа алдыргъанлары да болады. Быллай кьозугъа «эки аналы кьозу» дейдиле. «Татлы тилли кьозу эки ананы эмер» деб, бир нарт сёз да барды.

Кьозуланы кирлери къуйрукъларына джабышыб къатханы болса, кьойчу быланы агъач бла артыр. Топуракъ ашаб не да

башха себебден ичлери ётген кьозулагъа да кьарар.

КЪОЙ АЙЫРЫУ

Кьозула иги аякъланнгандан сора, аланы аналарындан айырырла эм кьошну джанында кьой чалманны ичине джерлешдирирле. Эртден бла кюн чыгыб, сюрюучюле ашаб-ичиб бошагъандан сора, кьойланы кьозуларындан айырыб башларла. Муну ючюн кьошда болгъанла бары да кьой чалманны ичине кирирле. Бир кьаууму эшикни юсюн сакълар, кьалгъанла да кьойланы артларындан сюрюрле эм «хыррейт-хыррейт» деб кьычырырла. Бу тауушну эшитген кьойла эшикге туура тизилерле. Эшикни сакълагъанла да «юсс-юсс» деген таууш бла кьозуланы ызларына тыярла. Ал кёзюуледе кьойланы кьозуладан айыргъан кьыйынды. Алай а кьозула бираздан сора юренедиле. Арт ала джангыз бир сюрюучю да тынч айырыргъа болады. Кьойла ыстауатдан узакълашхандан сора (кьозула да бираз ёсгенден сора), кьозуланы да бир айры сюрюу этип, отлатыргъа чыгъалла. Чыкъдан кёзлери кьырау болады деп, кьозуланы чыкъ кьуругунчу орундан джибермезле. Кьойланы, бир-эки ай саугъандан сора, кьозуларына кьошарла эм мындан сора кюндюз, кече да бирге болурла.

ЭЛТИР БЛА КЁРПЕ

Кьой кьозлагъан заманда ёлюп туугъан кьозуланы терилерин сыдырып алыб, туз джагъыб, кериб кьатдырырла. Тёрт-беш кюнлюк териге — «элтир», андан озгъанына — «кёрпе» дейдиле. Элтир — джагъалыкьгъа, бёркге, кьатын тоннга жарар. Кёрпеден эркишиге кьыш бёрк, тон этилир. Териле, кьатхандан сора джыйылып, элге ашырылырла.

КЪОЙ САУУ

Кьойланы кьозуларындан айырыу бла бирге саууп да башларла. Сора юч-тёрт минг не да андан артыкъ кьойлары болгъан байла кьойларын саумагъанларын эсгертирге керекбиз. Ала кьойну сютюнден эсе ёсюмюне (санына) эм да джюмюне багъа берирле. Кьойланы сауулгъанын зараннга санарла. Биз былайда сюрююнде минг, эки минг кьою не да андан аз кьою болгъан иелени ангылатырыкъбиз.

Эртден бла, башда айтханыбыз кибик, кьойланы,

кѳозуларындан айырып, отларгѳа сюрюрле. Кѳозулары гитче кѳозулеринде кюн ортада ана кѳойланы келтирип, аланы сауар ючюн кѳурулган юзгерге джыярла. Юзгерге чыбыкдан кириш эшилген айры-айры гѳезенекледен кѳуралады. Кѳойла бу орунга кире туруп, бир гѳезенек эшик кибик ачылыр. Кѳойла ичине киргенден сора джабылыр. Аны туурасында джангыз бир кѳой чыгъарча бир не да эки тар эшик айырылыр. Сауучула орунну тышында, эшиклени эки жанында, сыртларын гѳезенеклеге тиреп, кѳойла ара бла чыкмазча, бир бирлерине джууук олтурурла. Кѳойланы санына кѳре сауучула кѳп-аз да болурла. Сауучула джерге бегитилген алаша шиндикледе не да кудалада олтурурла. Агъачдан этилген сют челеклени джерлешдирип ючюн чунгурла бардыла. Муну, кѳой сауула туруп, чочуп челекни аударуп сютню тѳкмесин деп этедиле.

Былай бла сауучула дженглерин ѳрге этип алларына бота салып, челеклерин да джерге бегитип олтурурла.

Юзгерени ичинде да эки киши болур. Бир кѳойланы артларындан басындырыр, экинчиси да ууукдагылыны чыбык бла кѳагѳа-кѳагѳа тар эшикден сауучулагѳа сюрюр. Бу ишге «кѳой уруу» дейдиле. Эшикден чыкѳган хар кѳойну сауучу алгѳы бурун бир кѳолу бла бутундан тутуп аллына тартыр, экинчи кѳолу бла джелнинден тутар. Сора кѳойну аягын бошлап сауаргѳа башлар. Челегин сютден толтурган сауучу алайда джууукда джерлешип турган хазыр кѳазаннга не да чоюннга сютюн кѳотарып, дагѳыда орнуна кѳайтыр. Кѳойланы, саууп битдиргенден сора, кѳозуларына кѳошарла эм аналары бла балалары бир бирлерин мангырап табарла. Аналарын табалмагѳан гитче кѳозучукѳлагѳа да сюрюучюле болушурла. Эки кѳауум биргелей отларгѳа джайылырла. Ашхамгѳа ызларына ыстауатха кѳайтып, кече бирге джатарла.

КЕСИЛЛИК КѳОЗУ (МАРКѳА КѳОЗУ)

Орта хыйсап бла кѳозу джыйырма беш-отуз кюн ичинде этден толур. Мынга «маркѳа кѳозу» дерле. Бу чакѳдан башлап юч ай кѳадар кѳозу багѳалы кѳрюлюр эм кѳойчулукѳну бек баш бир хайыры болур. Теберди, Нарсана, Исси-Суу, Налчик кибик санаториялары, солугѳан эм ауругѳан юйлери болган шахарлада бу кѳозула уллу кѳой багѳасына сатылырла. Халына эм заманына кѳре, хар адам бу джаш кѳозулары юйюнде да кесер. Кѳарачайда,

Малкъарда бир къауум джайлыкъла элледен узакъда болгъанлары ючюн, кесиллик къозуладан онун-онбешин аналары бла юйге келтирилле эм бир-эки ай ичинде кесип ашарла. Бу кёзюуде къозуладан джууукълагъа, уллу адамлагъа саугъа да этилир, келген къонакгъа кесилир. «Къозу кесиу» — къонакгъа бек баш сый бериуге саналыр. Кесер эм сатар ючюн къозуну эркеги эм агъачсызы айырылыр, тишилери бла жинсли эркеклери маллыкъгъа къалыр.

КЪОЙ КЪЫРКЪЫУ

Къарачай къойла джылда эки кере къыркъылырла: джаз — джабагъылары, къачда — джюнлери.

Джай бютеу къойла (эркекле, къысыр малла, джылкъыла кирик) тау джайлыкълада отларла. Къачда, андан да кертиси — къоз артында, эм алгъын токълула бла къочхарла къышылыкъгъа келтирилип къыркъылырла. Аланы ызындан да къойла келтирилип къыркъылырла. Джюн къойну эм биринчи хайыры болгъаны ючюн, къой къыркъыугъа бек акъыл бёлюнюр эм иги хазырланылыр. Къыркъыллыкъ къойланы санына кёре уста къыркъыучуладан маматла (изеуле) чакътырырла эм аланы сыйлар ючюн хар къон къой кесерле. Къой сюрюуден бир къоннге джетер бир къаууму къошха, джууукъгъа, сюрюлюр. Аны да джартысы не да ючден бири айырылып, къой къыркъыллыкъ таза джерде къурулгъан гёзенеклеге джыйылыр. Анда ишчилени бир къаууму къойланы тёрт аякъларын бир бирине байлап джатдырырла. Экинчи бир къауум да ол байланган къойланы кирлерин чакъмакъларын артырла эм къыркъыучулары алларына салырла. Къыркъыучула тышында бир бирлеринден экишер метр узакълыкъда джерлеширле. Тобукъларыны теренлигинде къазылгъан чунгурлагъа аякъларын салып, тюплерине да джумушакъ кийиз кесеги салып олтурурла эм къойланы къыркъып башларла. Быладан айры бир талай киши да джюн байлар, хар къойну джюнюн айры топ этер, санап-санап уллу джюн машоклагъа салыр не да къуяр. Билерге уста бири да тохтамай къыптыланы билер. Кюн ортагъа-кесилген къой биширилип хазыр болур. Аны ашап бошагъандан сора къалгъан къойланы джангыдан къыркъып тебирерле.

Къыркъылгъан къойгъа Къарачай-Малкъар тюркчасында «къыркъма къой», терисине — «къыркъма тери» дейдиле.

Джыйырма беш-отуз кюннге кьойну жюню 3-4 сантиметр ёсер. Быллай кьойну терисине «силкиннген тери» дейдиле. Ноябрьны башында кьочхар кьошхунчуннга дери кьойланы юслери тюкленип, сууукьдан кьоркьмаз халгьа келеди.

КЪАЧХЫ СОЮМ. САТЫУГЪА ЭМ ЗЕКЯТХА МАЛ АЙЫРЫУ

Эски Къарачай-Малкъарда мал кьошла элледен узакьда болгьаны себепли, элде хар заман джангы эт табылмай эди. Къасапчы да джокь эди. Бу себепден кьыш башында хар юйдеги малны семиз кёзююнде талай кьойну (эчкини, тууарны да) юйге сюрюп кесер эди. Кесилген кьойну этин бютеу тургьанлай сюеклерин бир бириден айырып, агьач кергичле бла керирле. Сора туз джагьып кюннге кьатдырып гёзеннге асарла. Мынга «бютеу кьакь» дейдиле. Алай болмай, санлап, бутларын, кьабыргьаларын айры кьакьлагьанла да болур.

Малны ичинден да джёрме, сохта этерле. Джёрмени джаулу чегилени онбеш-жыйырма сантиметр узунлукьда кесип, тузлап, кьарын териси бла чырмап, сора тышындан да кири эм эти сыдырылгьан кьара ичеги халысы бла байлап этерле. Сохтаны, бауурну джумушагьына ич джау тууралып, сарысмакь, пурч, туз эм башха затла кьатышдырылып, малны ашхынына, сокьур ичегисине эм гитче кьарнына кьуюп, башларын да агьач тишле бла бегитип этерле. Сохта, дженгил бузулгьанындан, эки-юч кюн ичинде ашалыр. Кьышха кьалмаз. Джёрме кьурутулур.

Кьойланы башлары, аякьлары эм кьуйрукь учлары отда юйютюлюп тазаланыр эм биширилип джыкьыргьа салыныр. Сора джыкьырны ичин хуппеги бла толтурурла. Хуппегини джерине тузлукь кьуяргьа да болады.

Кьыш ючюн семиз эм ёсююмю болмазлыкь мал кесилир. Джылы келген кьочхарла, текеле кьочхар эм теке кьошардан алгьа кесилирле.

Юйню ахча кереклисине джетер санда кьойланы кьартларындан эм тёлю бермезликлеринден айырып сатарла.

Сора шериятха кёре хар тюрлю мюлклеринден этгенлери кибик кьойладан да зекят айырырла. Зекятха кьойну осалы бериледи дейдиле. Кьойну орнуна эчки бергенле да боладыла. Муну юсюнден бир оюнчу молланы бир айтханы хапарда былай

джорюйдю: «Чотчалары манга эчки зекят бередиле, мен да алагъа абдесиз намаз къылдырама».

КЪОЙГЪА КЪАРАУ

Къойгъа къарау не да башха сёз бла «къой асырау», къойну сау джыл ичинде къышда, джайда ашарын керексиз этмек эм тёлюсюн джетишдирмекди. Тёлюге къарауну юсюнде кёп турдукъ. Энди аланы къыш, джай асыралыуларында турайыкъ. Эм алгъын Къарачай-Малкъар малны, артыкъсыз да къойланы, джыл ичинде талай кере джерлерин алышдыргъанларын эсгертейик.

Къыш къар тюшгенден сора къойла юч сюрюуге ай-ырылырла: 1) токълула; 2) къочхарла; 3) ана къойла. Токълула къышны башындан джазгъа дери бичен бла багъылырла. Кюнде аш эки кере берилир. Бир кере да суу ичирилир. Кече жылы орунга джыйылырла. Мынга «токълу бау» дейдиле. Къочхарла да алача багъылырла. Ана къой да, ишекле (былтыргъы токълула), иркле кёбюсюне къауданда кечинирле. Былай багъылгъан къойлагъа «къаудан къою» дейдиле. Джай отланмай къалгъан эм кюннге бетин берген къабыргъалада (кюнлюмледе) болгъан эм да къар джауса да дженгил ачылгъан хансха «къаудан» дейдиле. Къар жауса да, къойла ал аякълары бла муну къазып ашарла эм кеслерин тойдурурла. Ала ачалмазча терен къар тюшсе, алайгъа эм алгъын джылкъыны джиберирле. Джылкъы не терен къарны да ачады. Сора аланы аркъасындан къойланы да сюрюурле.

Былай бла къойла кёбюсюне бичен кёрмейин джазгъа чыгъарла эм къозларла. Алай а къыш сууукъ эм къарлы келсе не да къаудан азлыкъ этсе, къойлагъа бичен берирге керек болады. Артыкъсыз да бууаз къойланы айырып, кюнде бир кере аш берилир.

Бир бирде къойланы бир къаууму, жазгъа чыгъа келип, бек къарыусуз болур. Быллайланы бир айры сюрюу этип, «арыкъла» аты бла башха кютерле эм биченни игсинден берирле.

Къауданлы джер хар кимге эм хар заман табылмагъанындан не да кереклисича джетишмегенинден кюз артында къойла башха малланы (ууаныкла, джегилмеген ёгюзле, бугъагъатурла, къунаджинле, джылкъыла) биргесине не да кеслери айры узакъ

джерледе кютюлюрле.

Къаудан джерлени хоншу орус къазакъладан не да джалы бла алыргъа керек болур. Быллай джерлеге джангыз къач ючюн баргъанлары да болады. Мынга «къачдан сорагъа чыгъыу» дейдиле. Джаз башында, къойла къозлап башлардан алгъа, къойланы башха къаудан малла бла бирге джазкёкге да сюрюрле. Мынга да «джазкёкге чыгъыу» дейдиле. Бу — кырдыгы эртде джетишген алаша эм джылы тюзлеге, ёзенлеге кёчюдю. Эм былай. бла сюрюуле къышлыкъдан джюзлеча километр узакълагъа кетерле. Джазы иги келген джыллада малла мында семирерле эм къышлыкълада къышлыкъ джетишген кёзюуге къайтырла. Алай болмай, джазы аман джыллада бек кёп мал кьорар.

ДЖАЙЛЫКЪГЪА ЧЫГЪЫУ

Къышлыкъда къойла (эчкиле да) къозлап бошагъандан сора, джайлыкълагъа чыгъыу башланыр. Алаша сырт джайлыкълада майны артындан таулада июнну аягъындан башлап мал кырдыкдан тояр. Была Альп отлаулагъа киредиле. Халкыны ангылагъанына кёре, къарачай-малкъар къойну эти татыулу болгъаны — быланы хансынданды.

Къачда таулада сууукъ башланганлай алгын — къочхарла бла токълула, ызындан да къойла эм къалгъан малла къышлыкълагъа энерле. Алай а, башында айтханыбыз кибик, токълула бла къочхарладан къалгъан малла, джылкъыла да быланы ичине кирип, къышлыкълада кёп заман къалалмазла. Не ючюн десегиз, къыш къауданнга керекли джерлени аяргъа керекди. Бу себепден къойла къыркылып бошагъанлай, къалгъан малла бла бирге, къар тюшгюнчю, узакъ джерледе (къачдан сора да) кечинирле.

КЪОЙ КЮТЮУ УСТАЛЫГЪЫ

Къойла джай эм къыш ачыкъ къырлада отлатылгъанларындан къойчудан улуу усталыкъ излерле. Къойну хар ким да кютер. Къарачай-Малкъарда керти иги сюрюучю ючюн бир талай шарт барды:

1. Къойну психологиясын ангыламакъ. Сёз ючюн, къой кеси кесин бёрюден кьоруялмаз. Эчки кибик, бёрюню, кёрюр-кёрмес

къачып тик къаялагъа ёрлеялмаз. Ат кибик табанлаялмаз. Тиши бла къабалмаз. Тууар кибик, мюйюзю бла да уралмаз. Бу себепден бек къоркъакъ эм юркекди. Магъанасыз бир ауанадан не да тауушдан элгенип, юркек эм азар. Сора сюрюу эси былада бек кючлюдю. Бир-эки къой, юркюп, къаядан не да джардан кетсе, сюрюу аланы ызындан тебрер эм бары да халек болур.

2. Къойну биологиясын, артыкъсыз да бууазлыгын, къозлаун эм аурууун-сакъатлыгын билмек эм бакъмакъ.

3. Къойланы ашларын таныу эм алагъа джарагъан хансны не джерде болганын билиу.

4. Хауа шартларын ангыламакъ. Иги къойчу тамбла кюнню къалай боллугъун билир, анга кёре да сюрюуюн къаллай джерде кютерин бир-эки кюнню алгъа билир.

5. Сюрюучюню къойчулукъгъа кёре къылыгъы, халиси, къатылыгъы болургъа керекди:

а) къойланы суймек, аланы кесине юретмек. Иги къойчу къойну таякъ бла урмаз, юркютмез. Ол къойланы сюрмез, ала къойчуну ызындан кеслери жюрюрле. Къойну таш бла не да таякъ бла ургъан сюрюучюге къартла: «Орус къойчу кибик этесе» — дейдиле. Орус сюрюучюле сюрюуюню сыбыртхы таякъ бла сюрюрле эм игт бла къуудурурла. Къойну джаннетден чыкыгъанына ийнанганлары ючюн, аны туююу гюнахха саналады. «Къойну Аллах жаратды, эчки джолдан къошулду», — деген бир сёз да джурюйдю.

б) дженгил адам къойну телиликлерине тёзалмаз. Сабыры эм тёзюмю болмагъан къойчу эртденден ингирге дери джай эм къыш, джауун эм къар тюбюнде сюрюуюн кюталмаз. Артыкъсыз да кёчегиде къой джатхан ыстауатны сакълау орта адам кё-тюралмазлыкъ бир джюкдю.

в) иги къойчу сюрюуюню ичинде болгъан хар къойну таныр, джети атасына дери билир. Керек болгъан заманда къырда болсун, орунга кирген-чыкыгъан кёзюуде болсун — аланы санар эм джюклар. Быланы баджаралмагъан къойчугъа къартла «тууарчы» дейдиле.

6. Къой сюрюуюню кече-кюндюз джыртхыч джаныуарладан къоруулар ючюн, къойчуну бир уучу болуру да шартды. Башха сёз бла — сюрюучю бир шокочу, мараучу, батыр эм хар заман джыртхыч джаныуарла бла кюрешге хазыр бир адам болургъа

керекди.

7. Чырмаусуздук. Эски къарачай-малкъар малчыланы ийнаннганына кёре, хар сюрюучю, кеси эркинлиги тышында, огъурлу-огъурсуз болургъа да боллукъду. Бир-бир сюрюучюню хар иши иги болгъанына къарамай, сюрююне бёрю чабыучу болур. Башха тюрлю себепледен малы чырмалычу болур, заран кёрюр. Башха бир сюрюучюню уа - артыкъ билими не джигерлиги болмаса да, сюрюую чырмаусуз джюрюр. Таб, бёрю чапса да, бир малгъа тиши илинмей, узакълашып кетер. Бу фикирни ангълатхан бир нарт сёз да барды: «Сюрюучюню — таягъындан, келинни — аягъындан».

Аллындан ангълатханларыбыздан — кьойлары сьогенине эм аланы кеслерине кёре къарагъанына кыймат берилир. Быллай кьойчугъа къартла: «Бу кьойланы тилин биледи, Аймуш кибикди»,—дейдиле.

АЙМУШНУ ТАУРУХУ

Къарачай-Малкъар таурохларына кёре, Аймуш атында бир иги джаш кьойчу болгъанды. Муну хакъында бир эски джыр да барды. Хапарны кысхасы былайды:

Аймушну сабийлигинден бери, иги кьойчулугъу хакъында, махтауу тёрт джанына джайылып болгъанды. Кьойларыны тилин биледи, аланы хар излегенлерин ангълайды эм кеси муратын да алагъа ангълатады. Аймуш сыбызгъысын къалай сокъса, кьойла да анга кёре джюрюгендиле. Бу кьойланы о къадар сюеди. Бир заманда да юйюне кетип солумайды. Таб, юйленир джылына келиб, юйден чакъыргъанларында да, аладан айырылмайды. Аймушну кьойлары мингле бла саналады. Дуняда аны кьойларындан семиз кьой болмайды.

Ол бир жыл джаз кьой сюрюую бла Хурла кёлню джагъасында кьош салады. Джай Аймушну атасы, анасы Аймушну юйлендирир акъыл бла аны элге чакъырадыла. Ол кьойларын кьоюп кетерге унамайды. Алай а атасы, анасы муну юйлендирирге кёпден бери мурат этгенлери ючюн, кетмей амал тапмайды. Муну орнуна келген къарындашларына ол былай айтады:

— Кече, кьойла юркген заманда, кьоркъмагъыз эм да тауушугъузну чыгъармагъыз: мени кьойларыма джаллыдан

кьоркьуу жокьду.

Аймуш юйге кетгенден сора, кьарнашлары кьошда кьаладыла. Кюндюз кьойланы кютюп, кечегиде, кьойла юркген заманда, тышына чыкьмай эм таууш этмей бир талай кече турдула. Алай болса да бир кюн кьарнашланы акьылларына быллай бир фикир келди: «Кьарнашыбыз Аймуш джетишдирген кьой сюрююню саны-санауу джокьду. Кечегиде быланы бёрюле чача эселе да, хапарыбыз болмайды. Итибиз да жокь. Малгьа заран келмез ючюн, Аймуш эркинлик бермесе да, кече биз кьойлагьа кьараргьа эм адетде болгьаны кибик «хейт!» деп таууш этерге керекбиз».

Айтханлары кибик, бир кече, кьойла юркген кёзиуде, джашла тышына чыгьып кьарадыла эм «хейт!» деп кьычырыр-кьычырмаз бир тамаша кёредиле: мюйюзлери алтын, тюгю кюмюш эм кьарангы кечени жарытхан бир кьочхар кьойланы ичинде айланады. Кьочхар быланы кёрю-кёрмез кьойладан айырылып кьачады эм туура барып, Хурла кёлню ичине кирип, тас болады. Кьарнашла муну кёрюп, тамаша боладыла. Аймушда бир харамлыкь болурму деп, жүреклеринде ишеклик уянды. «Ол бизге керти кьарнаш эсе, бу аламат кьочхарны хапарын бизден не ючюн жашырды? Ким билир... Аймуш алтын мюйюзлю, кюмюш джюнюлю кьочхарны кесине мюлк этерге излей эди. Не болса болсун, кьочхарны тутаргьа керекбиз», — деб, оноу этедиле.

Экинчи кече кьойла юркген кёзюуде была тышына кьарайдыла эм биягьы кьочхарны сюрююню ичинде кёрюп, аны тутар ючюн кьочхарны тегерегин аладыла. Алай болгьанлыкьгьа кьочхар быладан сыдырылыб кьачады, биягьынлай кёлге киреди. Сюрюючуле, аны туталмагьанларына бек жарсып: «Келир кече тутарбыз», — деп, джангыдан хазырланыргьа оноу этедиле.

Ючюнчю кече, кьочхар кьойланы арасына кирир-кормез, кьарнашла джип, джыджым эм башха керекле алыб, кьочхарны тёрт джанындан кьуршалайдыла. Алай а бу джол да кьутулады, кёлге ташады. Алай а бу джол аны аркьасындан (ызындан) битеу кьой сюрюу мангырап кёлге кирип тебирейди. Бу халны кёрюп, Аймушну кьарындашлары кьойланы алларын тыяргьа кюрешеле да, сюрююню аллы кёлге киргенден сора, ардан келгенле аланы ызларындан тохтамай кирип турадыла.

Кьойланы артлары тюгел кесилмей, кьарнашла да кьоркьуу

ичинде ала бла кюреше турганлай, Аймуш келип кьалады. Бу, келин келген кече кьурманнга кесилген кьойну джауорун кьалагына кьарап, кьойланы башына бир палах келгенин сезгенди. Бир кишиге да бир джукь айтмай, кьошха джол тутханды. Келип, болган ишни кьргенден сора, сыбызгысын алып сокьганды. Эскиден этиучюсю кибик, артха кьалганланы тохтагырга кюрешгенди. Алай болганлыкьга, бютюн иши бошуна эди. Кьойла энди, алгын кибик, Аймушну сыбызгы тауушуна тынгыламай эдиле. Муну кьрген Аймуш кьарындашларына: «Ха, сиз этеригизни этдигиз, сау кьалыгыыз!» — деп, сюрюуден эм артха кьалган бир кьарт асхакь кьойну аягындан тутуп, аны бла бирге кьлге батып кетгенди.

Эски халкьны ийнаннганына кьере. Аймуш о кьлню тьбюнде башха бир дуняда кьойлары бла бирге джашайды. Муну былай болганын да хар джыл сайын кьлню башына чыгып турган джабагыла танытадыла. «Аймушну кьарнашларыны башына харамлыкь келмей, аны сьзюне тынгыласала эди, ол кьочхар кьочхар кьошхан кьзюуде кьойлагьа айланыр эди эм кеси кибик алтын мьююзлю, кьююш джюню кьой тукьум джайылыр эди. Бютеу кьарачай-малкьар халкь да бай эм да насыплы болур эди», — дегендиле.

КЪОЙ КЮТЮУ

Башында да эсертгенибиз кибик, кьой кютюу тышындан кьараганнга тынч кьрюнсе да, кертиде орта адам эталмазча ауур бир ишти. Биринчиси, кьойчугьа олтуруу джокьду. Таймаздан кьойланы арасында аякь юсюнде туруп. Эртден бла ыстауатдан чыгып сюрюуюн алында акьырын джюрюш бла малларын да отлата-отлата, кырдыкны иги джерине джетишдирип-тойдуруп. Ызына кьайта туруп да, биягынлай отлата-отлата, ашхамгьа ыстауатха жетер. Бир такьыйкьа кьойладан кьзюн айырмаз. Экинчиси, тик кьабыргьалада, кьая эм кьулакь ичлеринде сюрюу бьлюнюрге болады. Быллай кьзюуде сюрюу джаллы чабар кьоркьуууна тюшер. Тубанлы кюнледе уа бьлюннген кьой сюрюуючюню кьзюнден ташайыр эм тюрлю-тюрлю палахлагьа тьберге болур. Кьыш кюнледе уа кьой кютюу андан да кьуч болур. Акьыртын джюрюте, кьойланы кьаудан болган джерге джетдирмек, туманда джанлыдан кьорумакь, боранлы кюнледе тик дуппурулу, чунгурлу эм кьая джерлеге сюрюуюн кийирмеу —

кьойчуну таймаздан сакъ болургъа керек этеди. Джазкёкге не да къачдан сорагъа баргъан заманда сюрюулеге орус джерледе сабанлагъа, биченлеге заран этдирмезге керекди.

Сюрюуно бёрюден кьорууда кьойчуну биринчи болушлукъчусу итди. Къарачайны-Малкъарны сюрюулерин сакълагъан ит тукъумлада басхан парийлери айырылыб сайланадыла.

КЕЧЕ КЪОЙ САКЪЛАУ

Сюрюу кышлыкълардан башха джерледе таймаздан кырда къалыр. Кьойчула ыстауатны къолларыннан келген джерде къая джанлагъа, дорбунлагъа салырла, быллай онг болмаса, ачыкъ тюзде къалырла. Талай кюнден, малланы туюбу балчыкъ болгъаны ючюн, ыстауатны тургъан джерин алышдырырла. Кьойчу, джалан да итлерине ышанып кьоймай, ыстауатны кьоркъуулу джанына шынкъарт (от) джагъар, башха джанларына да къаранчхала чанчыр. Кеси да сюрюуною бир кыйырында джатар. Сюрюуно къатында джангыз тамада кьойчу тюл, джашчыкъла бла къартла къалып, башха сюрюучюле, къонакъла да джатарла. Бу — кьошну адетлеринден бириди. Сора джай кьош да, межам да болмагъаны ючюн, къонакъны къалайда джатханында уллу башхалыкъ джокъду. Кече сюрюучюле хар ит чапханы эм юргени сайын не да кьойла юркгенлери заман ёрге къобуп: «Хе-ейт!» деп кычырырла. Итле кызыу чапхан кёзюуде кьойчу, шкогун алып, аланы ызындан барыр эм: «Ой аман, тут, тут!» — деп итлеге кёл берир, шкок да атар.

Кыш кьойла кече бауда болгъанлары заманда джанлы кьоркъууу кетип къалмаз. Артыкъсыз да тышында тутулгъан кышлыкъларда баула деменнгили этилмегенлери ючюн, былагъа бёрю кирирге да болады. Итле болгъанына да къарамай, кьойчу, бауну башында кесине бир чардакъ къуруп, аны ичинде джатар. Бёрю баугъа киргени болса, кьойла, юркуюп, бир бирлерини юсюне басынып, теплеп, бир бирлерин ёлтюрөдиле, былай бла къоранч аслам болады. Бу себепден кьойчу чардакъда тешинмегенлей джатар эм бир аскер кирик, сауутлары да джанында, хар такъыйкъада кюрешге хазыр болуп туруп.

КЪОЙЧУНУ КИЙИМИ ЭМ САУУТУ

Кьойчуну кийими башха сюрюучюленикинден айырымлаз.

Джангыз — ол аладан бир талайыны биргесине жюрютюрге керекди. Не ючюн десегиз, ол, кыш боранлада, кючлю джелледе, тубанлы джауумлада ыстауатха келалмай, кече кырда кылып кетерге болады. Кийимлери быладыла:

Кёнчек — ичден кийилир, акь безден тигилир.

Кёлек — бу да.

Къаптал — кёлек тышындан кийилир, ичли-тышлыды.

Шалбар — ич кёнчекни тышындан кийилир. Джерли ысхарладан не да мамукълу къумачладан тигилир.

Ышым — бутну инчикден тобукъну башына дери джабар, джерли ысхарладан этилир.

Тобукълукъ — кыш тобукълагъа кийилир, тюкю кьой териден ийленип тигиледи.

Чеккен — джай, джаз юсге кийилир, джерли ысхарладан этиледи.

Тон — кыш кийилир, кьой териден ийленип этиледи.

Джамчы — джай джауумда, кыш кьар джаугъан заманда кийилир, сора кече да джуургъанлыкь этер. Ич бети — джумшакь джюнден, тыш бети — сюзюк джюнден. Тышы тюкю этилгенинден — джауум тохтамаз, суу да кирмез. Бояуу кьара болур. Джамчы эм керекли кийимиди, анга юйлюк этеди. «Джамчы эркишини юйюдю», — деген сёз да барды.

Бёрк — кыш башха кийилир. Тышы, ичи да тюкю кьой не да токълу терисинден ийленип этилир. Башы ысхарладан тигилир.

Башлыкь — джауунда, кьарда бёркню тышы бла атылыр. Бек сууукълада узун кьанатлары бойнуна чулгъаныр, ысхырладан этиледи, бояуу тюрлю-тюрлю болур.

Кийиз бёрк — джаз, джай кийилир, башны джауундан, кюнден кьорур. Европа шапкасына ушашды. Бояуу тюрлю-тюрлю болур.

Кечеги бёрк — кече кийилир, бир кьат кьой териден этилир, кыйырына элтир салыныр.

АЯКЪ КИЙИМ

а) Чарыкь — иленген эм боялгъан тууар териден этилир.

б) Чабыр — иленген не да иленмеген тана, не да джукъа тууар, не да ат териден этилир. Чарыкъ, чабыр да болджар салам, не да джаракъ, не да джумшакъ бичен бла кийилир.

в) Уюкъ — кыш сууукъда кийилир. Аякъны тобукъну башы бла джабар, джунден басылып этиледи. Муну чарыкъланы ичинден киерле.

Къолкъаб — къой териден джангыз бармакълыкъ этилир.

Белбау — къайишден этилир. Къапталны, чепкенни, тонну юсю бла белге кысылыр.

Ышым бау — ышымны, уюкъну юсюнден балтырланы башы бла кысылыр, къайишденди.

САУУТЛА

Къама — белинде жюрютюр.

Бычакъ — къын ичинде белбаугъа тагъылыр, сабы къочхар не да теке мюйюзден ишленир.

Шок — бу заманнга кёре тюрленгенди.

БАШХА КЕРЕКЛЕРИ

Артмакъ не да хызен, сахтияндан не да джунден этилир; ичинде — отлугъу, къоргъашын окълары эм окъ этген кеби, отлукъ ташлары, къуулары эм башха ууакъ кереклери.

Гыбыт, тулукъ — союлгъан эчки терини тюгю алынып, джерк бла боялып этилир. Ичине айран, джууурт къуюлур.

КЪОЙЧУНУ АШАРЫКЪЛАРЫ

Гырджын — арпа, будай не да нартюх ундан къорлукъсуз басылыр эм табада не да кюлде биширилир.

Къууут — къууурулгъан нартюхден этилген ун; джууурт эм сютбашы бла ашалыр. Джау бла, бал бла къатышдырылып джуммакъла этилир эм гыбыт ичинде кёп заман сакъланыр эм айла бла ашалыр.

Баста — тюйден сууда биширилип этилир; тишлик /шишлик/, къууурма, сары жау бла, джууурт бла ашалыр.

Как — нартюх ундан сууда биширилир; тишлик, къууурма, джау бла бал къатышдырылгъан не джууурт бла ашалыр.

Бышлакь биширген — бышлакь ун кьошулуп суууда бишер эм джау салыныр.

Эт — кёбюсюне сууда биширилир не да отда тишлик этилир. Айран не да шорпа тузлукь бла ашалыр.

Шорпа — эт сууу; муну этни ызындан гырджын бла ичерле. Гардош - сууда биширилир, эт бла, джууурт бла ашалыр не да эт бла табада кьууурулур.

Тузлукь — кьачда /кюз артында/ джууурт джыкгыргъа джыйылып тузланыр. Къыш гырджын, баста, гардош бла ашалыр, шорпагъа да кьошарла.

ДЖУУУРТ, АЙРАН, СЮТ, ДЖАУ, БЫШЛАКЪ

Гыпы—джылы чий сютден этилир; «гыпы» бюртюкле тургъан гыбытда сют бир-эки сагъатдан кьалын эм мысты айран халгъа келеди. Суусапха ичилир.

Биямуькь — ун шорпасы, сют не да айран кьошуп ичилир.

Джылы ашарыкьла джангыз да кече эм эрттенде ашалыр.

СЮРЮУЧЮНЮ КЪОШДА АШАГЪАН АГЪАЧ КЕГЕТЛЕРИ

Юйден келтирилген алма, кертме, эрик, шаптал кибик юй кегетледен башха да, сюрюучю чегетледе (агъачлада) кеп тюрлю агъач не да чегет кегети табады. Аллай кегетледен эсибизге тюшгенлери быладыла:

алма	гургум
кертме	дугъум
эрик	дыгъылен
наныкь	итбурун
къара наныкь	чум
джилек	чёртлеуюк
(тууар не чегет жилек)	чынар
ишхилди	д.б.

КЪОЙЧУНУ ДЖАЛЫ

Къарачайда эм Малкъарда кьойчу эки тюрлю тутулур:

1. Къысха болджаллы (бир-эки джыл ючюн). Эки-юч джюзден кеп кьою болмагъан кьой иелери кёбюсюне, бирлешип, кьой нёгер болуп, арада бир кьойчу тутарла не да кьош

нѣгерледен бирине кютдюрюле.

2. Узун болджаллы (бешджыллыкъ къой жалчы). Талай жюз не да минг къою болган уллу сюрюу иелери бу экинчи тутуу адетни жаратырла.

Къой сюрюучюню джалы башха сюрюучюледен мийкиди. Биз былайда тамада къойчуну джалындан айтырыкъбыз. Быллай къойчу хар ишин билир. Къой къозлатыуну, къойну къауданда кютюуню эм огъары сагъынылган башха ишлени устасыды. Токълуланы, къочхарланы, къысырланы, ууакъ сюрюучюле кютерле эм была бары да тамата къойчуну эркинлигинде болурла. Эски Къарачайда, Малкъарда къойчуну джалы ахча бла тюл, мал бла бериле эди.

Орталыма хыйсап бла бир тамата къойчуну бир жыллыкъ джалы эки экибузоулу ийнек бла бир бугъагъатуру (экиджыллыкъ тиши тана) не да жыйырма-жыйырма беш къозлар къойду. Быладан башха — аякъ кийим, ашары эм ичери. Экинчи эм ючюнчю даражада сюрюучюлени джаллары мындан аз болур.

Бешжыллыкъ къойчуну хакъы да, башында кѣргюзтгенибиз кибик, хыйсапланыр. Алай болса да, кѣбюсюне къойчуланы джалы башха тюрлю берилир. Мынга «бешджыллыкъ джал» дейдиле. Муну шартлары былайдыла:

1. Бешжыллыкъ англашмада къой иеси, турумгъа кѣре, 45-50 къадар къойну къойчугъа атар эм алагъа къойчуну энин салыр. Беш жылдан сора о къойланы тѣлюлери бла бирге экиге юлеширле.

2. Мал иеси къойчугъа бу малладан: хар джаз — бир къозу, къачда — кесерге джараулу бир къой, къурман байрамда кесер ючюн да бир къурманлыкъ берир. Бютеу ашары эм киери да — мал иесинден. Джай сауар ючюн къойчуну юйюне бир саулукъ ийнек берир. Байрамлада юйюне барыргъа изин берир (къурманда, оразада...).

3. Къойлагъа отлау джер тутуу, межам ишлетиу, туз эм башха къоранчла мал иесини джанындан берилир.

4. Къойчу иесини бютеу къойларына къарар эм ууакъ сюрюучюлени кеси оноуна джыйыб бютеу сюрюуню сорумлулугъун кесине алыр.

5. Къойчу кеси ишге сууукъ къарагъанындан малгъа тюшген

заранны кесине джетген юлюшден иесине төлер.

6. Бешжыллык кьойчу тутуу адет башкаларындан эсе иги саналыр. Бу адет кьой иесине, кьойчугьа да файдалы болады. Кертиси да, джалчы бу англашмада, джалчылыкьдан чыгып, бир тюрлю мал нёгерликге киреди. Былай бла кьойчу маллагьа джалчы кёзю бла тьойюл, бир мал иеси кирик кьарар. Беш жылны сонунда иги ишлеген кьойчу эм аз 150-200 кьойлукь сьоруюу бла кеси башына бир мюлк иеси болуп кетер не да, кеси ыразылыгы болса, эски иеси бла эркин мал нёгер болуп, узакь заман бирге джашар.

ЭЧКИЧИЛИК

Эчкичилик, мюлк джаны бла кьарагьанда, файдалыгы саналмаз. Аны эти кьойну этинден татыусузду. Не джюню, не кьуйругьу джокьду. Уллу эчки сьоруюу болгьанлыкьгьа, башха малы болмаса, адам байгьа саналмаз. «Кьойну Аллах жаратды, эчки жолдан кьошулду» деген сёзну энтда бир эсгертейик.

Муну бла бирге тау жерледе аны да орну болады. Кьойны азды. Кьой кечиналмагьан джерледе кечинеди. Бичен, кьаудан излемез. Кьыш да агьач чырпыла бла джазгьа чыгьар. Кёзю дженгил аякьланыр. Сютю да, ийнек, кьой сютю кирик болмаса да, игиди. Айран, сют башы кьуяргьа, джау джыяргьа эм чайкьаргьа, бышлакь, джау салыргьа, мирзеу кьуяргьа эм быланы барын да ташыр ючюн керекли гьыбыт эм кьапчыкь, сахтиян эм тигуу ишлеринде керек болгьан тасмаланы эчки териден этерле. Кьой сьоруюу да эчкилени алчылыгындан файдаланылыр. Эчки кьойдан акьыллыды — сьорген джеринге барыр. Уллу кьой сьорюулеринде юч-тёрт эркеч не да эчки таймаздан керекди. Алай а, артыкь болсала, сьоруюну ырахатсыз этерле. Не ючюн десегиз, эчкиле дженгил джорюрге излерле.

ЭЧКИГЕ КЪАРАУ

Кьозлагьан заманында эчкиге, улагьына кьарау, сауу эм андан башха ишлери кьойнукьуна ушар. Алай а эчкини төлюсю дженгил аякьланыр. Кьарауу да тынч болур. Теке кьошуу кьочхар кьошуудан алгьын болгьанындан, эчкиле кьойладан эртте кьозларла. Кеслери да джаз кьойладан алгьа тоярла.

Эчкичи кьойчу кирик тюлдю — андан ырахатды. Джанлы аз

болгъан джерледе, артыкъсыз да джай тау отлаулада, эчкилени кеслерин эркин бошлап къоярла. Ала сауулур заманнга, тюшге, кеслери къайтып келирле. Тюшден сора улакълары бла бирге жайылырла. Ызларындан да сюрюучюлери кетер, ашхам барын джыйып артха келтирер.

Къыш эчкини кютюу бираз зорду. Къар къалын тюшген кѣзюуде эчки узакъ кеталмайды. Джаяу чырпыдан файдаланалмаз. Бу себепден эчкини биргесине балта элте, мийик агъачланы бутар (кесер). Иничге бутакъларын, булчукъларын (чачагъын) маллагъа ашатыр. Джаяу чырпысы эркин болгъан джерледе эчкиле, азмай, джазны кѣрюрле.

ТУУАРЧЫЛЫКЪ

Къарачайда, Малкъарда тууарлагъа къарау, аланы бузоуларын ѳсдюремек биринчи къозлагъан ийнеклени (къунаджинлени) сауулургъа алыштырмакъ, джаш ѳгюзлени (ууаныкланы) джегерге юретмек эм бу ишлени этилиу джоллары заманнга кѣре тюрленнгени да болур.

КЪЫШ ТУУАРГЪА КЪАРАУ

Уллу тууар къошлада сюрюу талай къауумгъа бѣлюнюр. Бууаз эм сауулгъан ийнекле сюрюую, тана сюрюую, къысыр тууарла (бугъагъатурурла, ууаныкла, къысыр къунажинле, ийнекле) сюрюую кибик. Быланы хар барини айры адамы болур. Башларында тамада тууарчы болур.

ИЙНЕКЛЕГЕ КЪАРАУ

Джаз къозларыкъ эм саулукъ ийнекlege къар тюшген кюнден башлап бичен берилир. Хар эрттен сайын эрттенлик, ингирик аш салыныр. Кюн ортаны аллы бла бир кере суу ичирилир. Ыйыкъда бир кере туз ашатырла. Иги хауалада аш къырда ашатылыр. Чанала бла биченни къырда тургъан гебенледен келтирерле. Малны санына кѣре, биченни юлош-юлош этип, бир биринден 3-4 метр узакълыкъда джарла. Сууукъ кюнледе, боранлада ийнеклени орунга («тууар орунга») джарла. Ашны да анда берирле. Тышында этгенлери кибик, биченни мында да аякъ тюбюне джарла. Тизгинли мал иеле биченни аякъ тюбюнде, балчыкъда тепленмези ючюн, къачдан огъуна чыбыкъдан гапдешле этдирирле. Аш да аланы ичине салыныр.

ЁГЮЗЛЕГЕ, ТАНАЛАГЪА, БУГЪАЛАГЪА, БУЗОУЛАГЪА КЪАРАУ

Чегети джуукъ джерледе ийнеклени сууукъдан къорур ючюн тууар орунну джел ургъан джанларына джатма не да къашбакъ ишленир. Аны башы джабылыр, аллы ачыкъ къалыр, бу этилмесе, ийнекле къыш узуну ачыкъда джатарла.

Къошда джегилген эм джаз сабаннга, арбагъа джегилген ёгюзле къыш узуну бичен бла багъылырла. Была ийнекледен айры къашбакълада турурла. Быланы гапдешлери да болур. Бир бирлерин урмаз ючюн айры-айры тагъылырла. Ёгюзлеге кюнден юч кере бичен берилир. Эки кере берилсе, юлюшлери аслам салыныр. Быланы сууларына, тузларына да иги эс бёлюнюр.

Бугъала ёгюзледен айры орунда тагъылырла. Биченни эм игиси берилир. Былагъа мюрзеу да берилир. Танала да айры эм биченни энг джумушагъы бла асыралырла. Орунлары джабылыпды эм джылыды. Бузоулагъа да аны кибик къарарла, суулары да тегене бла бауда ичирилир.

ИЙНЕКЛЕНИ КЪОЗЛАТЫУ

Бууаз ийнекле февралны аягъында къозлай башларла. Джууукъда къозларыкъ ийнекле, джылы джерге айырылып, маджал бичен бла багъылырла. Кече тюплерине мулхар не да салам джайылыр. Кече алагъа юч-тёрт кёре барып къаралыр. Зор къозлагъан ийнекlege, артыкъсыз да биринчи кере къозлагъан къунаджинлеге, болушлукъ берилир. Бузоуну аягъындан акъыртын-акъыртын тарта, болушлукъ этилир. Аны кибик терс келген бузоуну да къоллары бла буруп тюзетип чыгъартырла. Ёлюп не къантулукъ болуп, чыкъмаса, туурап алырла. Был-лайдан сора ауругъан ийнек кесилип ашалыр, бузоуу атылыр. Сау туууп ёлсе да, бир кере сют эммеген эсе, ашалам, керахат саналыр.

КЪУНАДЖИНЛЕНИ САУАРГЪА ЮРЕТИУ

Бузоу туугъанлай анасы аны джалап бошагъандан сора, бузоу къарыусуз эсе, аны эмерине дженгил-дженгил болушлукъ этилир. Асламына бузоула кеслери да эмедиле. Алай а бир-бир къунаджинле бузоуларын кеслери эмизмезле. Быланы башларындан, бутларындан тутуп эмиздирле эм сауарла.

Бузоундан кьалгъан сютюн, саууп алып, кьайнатып, уууз этип, ашатырла. Къарачайда, Малкъарда ийнеклени бузоулукъда кьолгъа юретген адет жокъду. Бу себепден биринчи кьозлагъан ийнекле кийик хайыуан кибикдиле. Къунаджинлени да кьозлап джунчугъан кезюулеринде сауаргъа юретмеселе, артда юретген зор боллукъду. Уллу сюрюуледе бир-эки сынамлы адам бу иш бла кюреширле.

ИЙНЕК САУУ

Къарачайда, Малкъарда ийнекни бузоу бла тамышдырып сауарла. Сол жанындан бузоуну ийнекни тюбюне иерле. Сауучу да онг жанындан олтуруп, бузоуну бурнундан (гимхотундан) тутуп, ийнекни эмчеклерине кёзюу-кёзюу джетдирир. Бир-эки такъыйкъадан ийнекни сютю келир. Сауучу джанында «бузоу агъачы» бла бузоуну ал аякъларына эм хамхотуна къагъар. Бузоу артха къачып, анасына башын салыр, анасы аны джалар, сауучу да ишин кёрюр. Алай а бузоу мынга юреннгинчи, кюнле кетерле. Ал кюнледе бузоуну урмазла, бир башхасы келип аны тутар. Болушуучу болмаса, бузоу бир жанындан эме, бир жанындан да сауула барыр. Бираздан сора бузоу эс жыяр, таякъдан къача башлар.

Ийнекле бары да сауулуп бошагъандан эм бузоула да бираз эмгенден сора, бузоуланы аналарындан айырып, «бузоу оруннга» джыярла эм айры аш салырла. Джайда бузоула айры кютюкюрле. Ийнекле кюнден эки кере — эртден эм ингир — сауулура.

ИЙНЕК ЁНГЕЛЕУ ЭМ БУЗОУ АЛДЫРЫУ

Къойлада, эчкиледе да болгъаны кибик, ийнекледе, артыкъсыз да къунаджинледе, бузоуларын кюсемегенле боладыла. Муну керти себеби — кьозлауну зорлугъу, къарыусузлукъ эм мындан чыккъан кьоркъууду. Халкъ муну аман ышаннга санар. Мал иесини ырысхысы артына кетерикди деп ырыслайдыла. Бу халда ийнек бузоун джанына къоймаз, табанлар, мюйюзлери бла урур. Бузоуну теркирек анасына юретиюню хар бир тууарчы да бажаралмаз.

Муну усталары ийнекни бир тар джерге джыярла, башындан къысха тагъарла эм кёзлерин да байларла. Бузоуну да, аякъларын байлап, джерге джатдырырла. Тузлу суу хазырланыр. Бузоу алдырыучу эки дженгин ёрге этип, кьолларын джууар, андан

алып тузлу суугъа урур, андан сора бир къолун ийнекни уятлыгъына салыр. Бир май къолгъа жагъылыр. Ол тузлу суу бла бирге бузоуну сыртына джагъылыр. Андан сора бир итни джиб бла келтирирле, ийнекни юсюне-юсюне атарла. Итни къоркъуп сынсыгъанындан эм таушундан къоркъгъан ийнек титирер эм кычырып башлар. Бузоу да анга къошулур. Бу кезюуде ийнекни жибин бошлап, эркин этип, кезлерин ачханлай, ийнек кесин бузоугъа атар, жаларгъа башлар, эмизген да этер. Муну бла ийнекге бузоуну биринчи къозлагъан кезюуюн эсгертедиле. Итни чапханы да аны аналыкъ сезимин уятыр.

Бир ийнекни бузоуу ёлюп, бир башха бузоуну да анасы ёлсе, аланы да, огъары ангылатханыбыз кибик, бир бирлерине алдырырла. Ёксюз бузоу болмаса, анасы сау, алай а къарыусуз болгъан бузоуну да алдыралла. Быллай бузоугъа «эки аналы бузоу» дерле.

Бузоуу ёлген тынч ийнекге башха бузоуну былай алдырырла: ёлген бузоуну терисин сау бузоуну сыртына къаппарла, тюшмез кибик байларла терини юсюне бираз тузлу суу да жагъарла. Сора бузоуну тутуп, эмизе башларла. Башын бир талай кюнню ийнекге кёргюзтмезле. Андан сора терисин да атарла, ийнек да юренип кетер. Башха бир джолу да былайды. Ёлген бузоуну терисин тулукъ соярла, ичин саламдан толтурурла, юсюне тузлу суу да себерле. Ийнек терини джалар эм ырахат-ырахат саудурур.

КЪЫСЫР ТУУАРГЪА КЪАРАУ

Экижашар, ючлю, тёртлю ууаныкла, бугъагъатурула, кысыр къунаджинле, кысыр тууар саналырла. Кыш была къаудан джерледе кечинирле. Быланы кеслерине да «къаудан тууар» дерле. Кюн аманла тюшселе, былагъа биченни осалын (дырында кёп къалгъан не да къаудан бичен) берирле. Бу малла кече ачыкъда не да бир къая джанында не да бир башха ышыкъ джерледе джатарла. Быланы сюрюучюлерине да «къаудан тууарчы», не да «кысыр тууарчы» аты берилир. Была эртденден ингирге дери малларын сюрюу халда къарсыз джерледе кечиндирирле.

КЪЫСЫР ТУУАРЛАНЫ ДЖАЗКЁКГЕ ЧЫГЪАРЫУ

Мартда кырдык чыгып башлагъанлай кысыр тууарланы

кьойла, жылкыла бла бирге не да айры бир ай ючюн жылы жерлеге жазкёкге сюрюрле. Орус кьазакъладан джалгъа тутулгъан кьырлада бир джерден бир джерге кёче айланырла.

Джаз кьаудан малла кьарыусуз болурла. Быланы ачыкъда бёрюден кьорумакъ да бек кючдю. Алай болса да сюрюучюле итлени болушлугъу бла маллагъа кьоранч бермей джазгъа чыгъарла. Къышлыкъда, отлау джетишген кезиуде, ызларына кьайтырла.

ДЖЫЛКЪЫЧЫЛЫКЪ

Къарачайда, Малкъарда джылкы (кьой бла тууардан сора) ючюнчю орунну тутар. Муну хакъында бир нарт сёз да барды: «Тууар — джарлылыкъ, (амалсыз керекли), кьой — байлыкъ, джылкы — субайлыкъ». Башха сёз бла: тууар хар кимге амалсыз кереклиди. Кьой байлыкъ берир, джылкы — сын, омакълыкъ мюлкдю. Къарачайлы, малкъарлы ат белинде ёсер. Эскиден бютюн джюк ташыу ат сырты бла этилгенди. «Ат эркишини кьанатыды» деген бир сёз да барды.

ДЖЫЛКЪЫ АСЫРАУ

Къыш джылкы (джегилмеген, минилмеген атла, байталла) кьауданда кютюлюр. Джангыз тайла, минилген, жегилген атла эм аджирле бичен бла багъылырла. Аджирле бла минилген атлагъа мюрзеу, кёбюсюне зынтхы да берилир. Джылкы башха хайыуанладан эсе къышха чыдамлыды. Кьауданы иги болгъан джерледе, кьар кьалын болса да, отлауну аягъы бла кьазып чыгъарыр эм ач кьалмаз. Ат кьарны ачхан джерледе башха хайыуанла да файдаланырла. Ат кече да тохтамай отлар. Джангыз кече ортасында аякъ юсюнде бир-эки сагъат кёз кьысар, сирелир. Кюн чыкьгъандан сора сыртын кюннге берип сюелир. Джатып джукълар. Мындан башха заманлада отлагъанлай туур. Кюндюз, кече да ыстауат керекли болмаз.

КЪАУДАН ДЖЫЛКЪЫЧЫ, ГЁЗЕТЧИ

Атланы къыш кютген сюрюучюге—«къаудан джылкычы» дерле. Кече кютгеннге «гёзетчи» аты берилир. Уллу джылкы къыш эки-юч джюзлюк бёлюмлеге бёлюнюр. Бу бёлюмлени хар бирини эки сюрюучюсю болур. Кече гёзетчиси эм кюндюз кютюучюсю — быланы барыны да башында джылкычы тамада

болур.

Кече гезетчини иши бек ауурду. Кече узуну ат юсюнде джылкыны тегерегинде айланганлай туур, малланы бёрюден кьорур. Тюз джерледе ат, джангыз кеси кьалса да, кесин джангыз бёрюге ашатмаз, алай а тик кьабыргьалада не ат аягы тутмагьан джерледе кьоркьюу уллуду. Экиджашар тайла, аналары кьорумаса, бёрюге азыкь болурла. Бу себепден гезетчи, кьар, сууукь, артыкьсыз да боран кечеледе бек сакь болургьа керекди.

АТ БЛА БЁРЮ

Джылкычыла бла бёрюле таймаздан кюрешгенлей турадыла. Джангыз ушокк атхан бла кьалмай, бёрюню ат бла да сюрюрле. Терен кьарда ызындан джетип ёлтюрюрле не да аркьан атып тутарла. Алай а бёрюле да бек хыйлачыдыла. Бир бирде бёрюлени ючюсю-тёртюсю бирлешип, джылкыны эки джанындан келирле. Джылкычы бир джанында кюреше тургьан заманда, башха джанында излегенлерин эркин-эркин этерле. Бир-бир сынамы бёрюле, джылкычыланы ангылатханларына кёре, не онглу атны да кьарыусуз джерин табадыла. Быллай бир хапар да айтылыр: «Бир джолда бир бёрю, атны джанына джууукь келип, сыртындан джатар эм аякьларын ойнатыр. Ат аны этгенине эс бёлюр эм акьырын-акьырын джанына барып ийисгеп башлар. Бу кёзюуде бёрю секирип атны хамхотундан кьабар эм бошламаз. Кючлю ат башын силкер — болалмаз, бёрюню тегерек-тегерек айландырып башлар. Алай а бёрю атны бурнундан, темир кьысхач кибик, кьаты кьысханды. Бу кюрешни ахырында ат, кьаны да кёп кетип, башы да сер болуп, джыгьылыр. Бу кёзюуде бёрю атны богьурдагьын кесер эм ашап башлар.

КЮНДЮЗ ДЖЫЛКЬЫЧЫ

Муну иши о кьадар кюч тююлдо. Муну борчу: джылкыны отлатыу, суу ичириу, ыйыкьда бир кере туз ашатыу эм кьарлы, боранлы кюнледе джылкыны тик джерледен кьорума кьды.

БАЙТАЛЛАНЫ КЪОЗЛАТЫУ

Малла джаз кырдыкдан тойгьан заманнга байталла да тай таба башлайдыла. Джылкычыла кече, кюндюз да алагьа бек эс бёлюрле. Кьозлап тебиреген байталлагьа, артыкьсыз да

къунаджинлеге, аначылыкъ этерле. Тайларын эмизирле эм бёрюден къорурла.

Бу кёзюуде джылкыгъа аджирлени да къошарла. Бютеу джылкы «аджир юлюшлеге» бёлюнюр. Хар аджирге джыйырма-джыйырма беш байтал берилир. Аджир кесини юлюшюн айры джорютюр эм кесин башха юлюшледен кенге тутар. Аджирлени арасында кюреш барыр. Быланы бир джерге джыаргъа мадар болмагъаны ючюн, кече-кюндюз да эркиндиле. Джылкычыланы борчу — хар юлюшню айры-айры джокълауду.

Алай а кючлю джауумлада, джелледе эм буз джаугъан кёзюуледе джылкы къоркъуугъа тюшер. Атла артыкъсыз да бузгъа тёзmezле. Ол сюрген джерге къачхан адетлериди. Быланы алда баргъанлары бир джаргъа не да къаягъа джетгенлей тохтар, алай болгъанлыкъгъа артдан келгенлери, андан хапарлары болмагъанлары ючюн, алдагъылагъа къысылырла эм аланы тебере-тебере къаядан къуярла, былай бла кёп мал къырылыр. Быллай заманлада джылкычы бираз эртдеден джылкыны ышыкъ эм къаясыз, джарсыз джерлеге джыаргъа керекди.

АДЖИР БЛА БЁРЮ

Джазда бёрю тайлагъа чабаргъа ёчдю. Артыкъсыз да тубан эм джауун кечеледе къоркъуу кетмейди. Алай а ол кёзюуде аджирле джылкыда болуп, ала кеси юлюшлерин джанлыдан къорурла. Джылкычыгъа да бу ишле бек болушурла. Джылкычыланы айтханларына кёре, сынамлы аджир юлюшюне къоранч берmez. Чабыуул къоркъуу болгъан заман, аджир, бир сюрюучю кибик, кеси юлюшюн бир джерге джоппу этер. Тышына къачханны да сюрюп, ичине жыяр. Тёгереклерине айланып сакълар. Бу кёзюуде тайла да аналарыны джанларына къысылырла. Аджир кеси келип чачхынчы, орунларындан тепмей турурла. Аджир а кёзлерин джандырып бёрюню юсюне атылыр. Джыйын джанлы чапхан заманда, аджир юлюшюн бир къая не да джар джанына джыяр эм, арт джаны ырахат болгъандан сора, ал джанын къоруп башлар.

КЪЫШ ГЁЗЕТЧИНИ КИЙИМИ, КЕРЕКЛЕРИ ЭМ САУУТУ

Къыш гёзетчи, кёбюсюне ат юсюнде къалгъаны ючюн, бек

джылы кийинир. Къой териден шалбары, шалбары ысхарла болса да, узун джылы уюкълары, къой териден джылы тону, токълу териден чырпа бёркю, аны юсюнден башлыгъы, жамчысы, тери къол къаплары болур. Аягъында салам бла кийилген чарыкълары не да чабырлары. Джылкычыны белинде белибаууна тагъылып бычагъы не да къамасы, сыртында шкогу, къолунда къамчиси, ат джеринде эки не да юч аякълы кишени, къанджыгъасында аркъаны, ичинде тюрлю-тюрлю кереклери тургъан артмакълары.

Къойчу бир джаяу аскер эсе, джылкычы да бир атлы аскерди. Хар тюбеген джылкычы болалмаз. Эм кюч иш а, кече бёрюле бла кюрешген тююл, юч-тёрт джылына келген эмилик атланы минерге юретмекди.

Джылкыыдан аркъан бла ат тутмакъ, аны башына джюген, сыртына джер салып, юсюне минип джюрюрге юретиу эм анга ушаш затла адамдан усталыкъ бла бирге кюч эм батырлыкълар излер.

ДЖЫЛКЪЫЧЫНЫ ДЖАЛЫ

Джылкычыны джалы мал неси бла англашханына кёре тюрленир. Джылкычыны малгъа иги къарары ючюн, аны беш джылгъа джарашдырырла. Къойлада болгъаны кибики, ие бир талай байталны джылкычыгъа атар. Былай бла ол да бир мал нёгер халгъа кирир. Джылкычы джалны баш шартлары былайдыла:

1. Джылкыы иеси джылкычы ишге кирген кюн алты-сегиз байталны ортакълар мюлк этер. Беш джыл толгъан заманда быланы тёлюлери бла бирге эки тенг этерле.

2. Ие бу болджал ичинде джылкычыны ашарын, киерин берир. Джылкычыны юйдегиси бар эсе, джаз — сауаргъа ийнек, къурманлыкълар эм башха кереклисине къарар. Байрамда изим берир (къурман, ораза).

3. Джылкыыланы отлау, туз эм башха къоранчлары — мал иесинден.

4. Джылкычы, башха ууакълар джылкычылананы да кеси оноунда тутуп, иени бютеу джылкысына не да, джылкы кёп эсе, бир сюрююне джай, къыш да джууаглы болур.

5. Джылкычыны ишге сууукълар къарагъаны бла малгъа тюшген къоранчны иесине тёлерге борчлуду.

ДЖАЗ КЪОШДА ЭТИЛГЕН ИШЛЕ

Джаз мал кырдыкдан тоюп эм бары да къошха жыйылгъандан сора кѣп иш чыгъар. Сют сауу, андан джау, бышлакъ джыйыу эмилик атланы эм ууаныкланы юретиу, тѣртлю эркек атланы, эркек таналаны, улакъланы, къозуланы бичиу, экиджашар тайлагъа тамгъа салыу, таналаны къотурун багъыу эм башхалары.

АКЪ ДЖЫЙЫУ

Сютню саууп андан бышлакъ сыкъгъаннга, джау джыйгъаннга эм быланы джарашдырылып сакъланнганына — «акъ джыйыу» дерле. Къарачайда, Малкъарда акъны кѣбюсюнде ийнекден джыярла. Къой-эчки сютюнден джангыз бышлакъ этерле. Къойланы бир-эки айдан кѣп саумазла. Эчкилени къачха дери сауулгъаны да болады. Айтыргъа, ийнек сютню жаратырла, байтал сютню саумазла, аны джангыз дарманнга жюрютюрле.

СЮТБАШЫ ДЖЫЙЫУ

Сют машина чыкъгъынчы Къарачай-Малкъарда сютбашыны былай жыйгъандыла. Сютню саугъандан сора, челек бла келтирип уллу къазанлагъа, чоюнлагъа не да кенг чаралагъа гадуро бла сюзюп къуярла. Башларына агъачдан кергичле салыннгандан сора, юслерине таза машок не да гетен жабылыр, эрттенден кюн ортагъа дери къалыр. Кюн ортада башлары ачылыр, сют башысы уллу сай къашыкъ бла ал ауланып, гыбытха не да джыкгыргъа къуюлур. Ашхам сауулгъан сютню да, тангнга дери къазанлада тутуп, биягъы этгенлерича ауларла. Сютден былай ауланып джыйылгъаннга «сютбашы» дерле. Сютбашы къуюлгъан гыбытха — «сютбашы гыбыт», джыкгыргъа — «сют башы джыккыр» эм сютбашы аулагъан къашыкъгъа — «сют башы аулагъан къашыкъ» дерле.

ДЖАУ ЧАЙКЪАУ ЭМ ДЖЫЙЫУ

Джыйылгъан сютбашыны бир башха кючлю гыбытха къуярла. Энди юсюне исси суу къошуп джылытырла. Сора гыбытны башын байлап башындан къоллары бла тутуп чайкъап башларла. Не да гыбытны эки джанындан джип бла къошну аркъаууна асып, экеулен эки джанындан тутуп да чайкъарла. Тауушундан джауну тюшгени тюшмегени белгили болады.

Джауну сютден айырылгъанына — «джау сютю» дерле. Сора бирикген джауну уллу чарагъа чыгъарырла. Сууукъ сууда айранындан айырырла. Бу кёзюуде джау саргъалыр. Мынга бираз туз да атып, джыккыргъа не да гыбытха салырла. Джау чайкълалгъан айранны суусапха ичерле, кълалгъанын а итлеге берирле. Сют башы сууукъ сууда чайкълалса, узун сюрсе да, джауу айрансыз чыгъар эм сап-сары болур. Мындан башха — сютбашыны джыккыргъа къуюп да чайкъларла. Бу узун иничге ишленир, аты да — «джау чайкълалгъан» джыккырды. Ичинде чайкълалчу агъачына «ургъуч» дерле.

Бек эскиден: «Гыбыт джерде къл блал чайкълала эди»,— дейдиле. Бу бек арытычу болгъанындан кълешда табылгъланла кёзюу блал чайкълалгъландыла. Сора джау ургълан заманда «Долай» деп бу джырыны да айта болгъландыла.

Ой, долай, долай, дол гыбыт!
Сакълалмайын, сары майдан тол, гыбыт!
Ичингдеги — кълара ийнекни джуурту,
Тышындагълы — сары эчкини гыбыты,
Долай, долай, джаным, былкълылай,
Ийнекле келелле, черкес джылкълылай,
Эчкиле келелле, джаяу чырпылай,
Долай, долай, энди дол гыбыт,
Бола эсенг, кълыйнамайын бол, гыбыт,
Болмай эсенг, бучхагълынгы кесерле,
Мени да тутуп кълулагълымы кесерле.
Экисин да бир бирине байларла,
Экисин да кече тышына атарла...

Кълешда джыйылгълан джауну, бышлакълны да элге иерле. Анда кълатынла аны кълазанлада кълыйнатырла эм айры джыккыргълалгъла не да гыбытлагъла жыярла. Бу джауну аты «кълыйнатылгълан сары жау» болур.

БЫШЛАКЪ ЭТИУ

Сютню башын алгъландан сора кълазанлада не да чоунлада асып джылытырла. Сора отдан алып мая сууу кълешарла. Кълатышдырырла эм кълазанны юсюн джабып он-онбеш такълыйкъла кълоярла. Сют уюр, муну ургълуч блал кълючлү чагъларла. Мындан сора да алты-жети такълыйкъла кълоярла. Бу кёзюуде бышлакъл кълазанны тълбюне чёгер, хуппегиси башында кълалыр.

Биреулен эки дженгин чыналадан ёрге къайырып, къолларын джуууп, тюбюне чёкгенин акъырын-акъырын бир бирине джыяр эм бир тегерек халда хуппегиден алып, бир къанга не да четен юсюне салыр. Былагъа «бышлакъ къанга», «бышлакъ четен» дерле. «бышлакъ тапха» дерле. Без хызеннге да салырла. Башындан дагъыда бир къанга салырла. Аны да таш бла басдырырла. Бир ненча кюнден хуппегиси чыкъгъандан сора тилкем-тилкем кесип, тузлап, уллу бышлакъ джыккырлагъа джерлешдирирле. Джыкгырны ичин дагъыда бир тегерек къанга бла джабарла. Юсюн да таш бла басдырырла. Бышлакъны кепледе сыгъып, сынджыр агъачлагъа джарашдырылгъан къангалада тютюн бла да къурутурла. Мындан башха бышлакъны гыбытлагъа да салырла. Мынга «гыбыт бышлакъ» дерле.

МАЯ

Сютге къошулгъан мая къозуну, улакны не да бузоуну ашхыныны суууду. Керек болса, башха абадан хайыуанланыкы да джюрюр. Къозу не да улак кесилген кёзюуде, аны ашхынын айырып, кирин ариулап, ичине туз къуюп къатдырырла. Керек болгъан заманда, аны айры бир гитче гыбытха атарла, юсюне да хуппеге къуярла. Бираздан сора бу суу маягъа джюрютюлюр. Мынга «мая сууу» дерле.

АЙРАН УЮТУУ

Къазанда сютню къайнатып, бармакъ тёзгюнчю сууутурла. Сора айран къорлукъ къуюп басдырырла. Юч-тёрт сагъатдан уюр. Мынга «джуурт» дерле. Аны башына чыкъгъан къатына «хан хамеши» дерле. Сютню суууй тургъан кёзюуюнде башына чыкъгъан къатха «къаймакъ» дерле. Джууртну къатышдырылгъанына «айран», суу къошулгъанына «суусап» не да джукъа айран атарла. Айранны мыстысына «къайнагъан айран» дерле.

Къошда суу орнуна айран не да суусап ичилер. Суу ичген ырысды. Къартла суу ичгенни кёрселе: «Къошну берекетин къурутаса!»—деп урушурла. Суу къошда тюл, юйде ичилер.

ЭМИЛИК АТ ЮРЕТИУ

Тайла эки джылларын битдирип юнге чыкъгъанлай, аланы юретип башларла. Уллу джылкъылада байталлыкъда къаллыкъ

тиши тайланы минерге тюл, джангыз джюгеннге не да нохтагъа, адежге юретирле. Быллай байталла джарым кийик халда къалырла. Джегилирге, минилирге эм сатылыргъа айырылгъан юретилген атла юретилирле.

Дегенибиз кибик, ючлю атла кийикле кибик эмиликиле. Быланы тутхан бек зорду эм джангыз аркъан не да къурукъ бла тутарла. Джылкъычы бир иги атха (бу ишге юреннген атха «аркъанчы ат» дерле) минер эм, аркъаны да къолунда, тутулур атны джылкъыдан айырып сюрюр. Тогъуз-он метр джууукълашханлай, атны башын марап аркъанны атар. Аркъан тайны башына тюшер-тюшмез аркъанчы аркъаныны учундан тартыр эм атны боюн инчигесинден буудурур. Былай этсе, тайны тыяргъа тынч болур. Алай болмай, аркъан бойнуну къалын джерине, артыкъсыз да ёшюнюне, тюшсе, аны тыйгъан бек кючдю, аркъан бойнуна джерлешгенден сора, аркъанчы аркъанны кесинде учун ёзенги тюбюне алыр, ал къашха чулгъар (чалыр) эм кеси миннген атны чабыуун тюрлендирмегенлей, ууакъ-ууакъ бир джанына бура, атны кючю бла тайны кесине буруп тохтатыр.

Аркъан буугъан эмилик титиреп башлар. Бу кёзюуде джылкъычы атындан энер. Аркъанны учун атындан алып, къолуна джыя, тайгъа джууукълашыр эм къулакъларындан эки къолу бла буруп башын энишге бюгер, онгсуз этер, белибауунда хазыр джюгенни башына кийдирир. Сора эки ал эм бир арт аягъына кишен салыр. Андан сора миннген атыны джерин эмиликке салыр. Аягъындан кишенин алыр эм эмиликни юсюне чыгъар. Ол юсюне миннгенлей, тай секирип, чочуп, аны юсюнден атаргъа кюрешир, джатар, къобар, юсюндегини балтырларындан къабар. Аягъындан келгенни чабар эм ахырында арып сабыр болур. Юсюндеги тюшер, дагъыда минер, дагъыда тюшюп, джюгенинден тартып, ызындан келирге юретир. Мынга «адежге юретну» дерле. Дагъыда кишенлер, сора тёрт джанын сылар. Хар санын адам къолгъа юретир.

Былай бла уста джылкъычы бир ненча кере тайны юретгенден сора, аны ууакъ джылкъычылагъа берир. Была да мынга минерле, чапдырырла. Андан сора джууарла эм кишенлеп отларгъа къоярла. Бир талай кюнден ат минилир халгъа келир.

Бир уста, болушуучулары болгъан шарт бла, бир кюнде беш-алты тайны юретир. Бир бирде эмиликке джер салгъандан сора адам минмез да, ат джерге бир кийимни салындырып тагъарла эм

атны башындан тутуп, кеси арып тохтагынчы чочутурла. Муну кёбюсюне аман кылыккылы тайлагъа этерле. Алай а къартла муну джаратмазла. «Эринчек иши» дерле. Сора бир-бир джигит атчыла эмиликни тутар-тутмаз, джюген, джер да салмагъанлай, бир къолу бла джалындан, бир къолу бла да къуйругъуна джабышып, секирип юсюне минер, чапдырып, чочутур эм ахырында джууашытып, джюгеннге, джерге да юретир.

Уллу джылккы иелери ат юретиучюлени джылккыгъа алыргъа бек сюерле эм отуз-къыркъ ат юретгеннге бир ючлю тай, не да ол багъада мал не да ахча берирле.

УУАНЫК ЮРЕТИУ

Ууанык юретиу, ат юретгенден кёп да тынч болса да, узун заман сюрюр. Ууанык не къадар джашлыкъдан юретилсе, о къадар да дженгил юренир, алай а бу ёгюзню ёсерине тыйгъыч болады деп, ючлюлюкде юретедиле. Мындан кечге къалса да инсан кючю жетмез.

Ёгюз арбагъа экеу-экеу джегилгени ючюн, энг алгын тенг негерле сайларла. Бою, сан ишленнгени, тюгю, мюйюзлери бир бирине ушаргъа керекдиле. Былай къош-къош айырылгъан ёгюзлени (эки ёгюзню бирлешгенине — «бир къош ёгюз», «тёртюне — «эки къош ёгюз» дерле) баш бау бла мюйюзлеринден бир бирлерине тагъарла эм аны да арбаны артындан тагъып джюрютюрле.

Былай бла баш бауда джюрюрге юреннгенден сора, боюнларына къуру боюнсханы салырла, аны бла да джюрютюрле, башларындан тартып айландырырла. Боюнсха бла бошлап да къоярла. Сора бош арбагъа джегип, башларындан тартырла. Эм ахырында, джолгъа джарашдырып, аз джюкю арбаны тартыргъа юретирле. Бу иш онбеш кюн сюрюр. Кюч юреннген ууаныкланы къарт ёгюзле бла бирге джегип да юретирле.

МАЛ БИЧИУ

Эркек атланы, эркек таналаны эм ууакъ аякълыланы бичерле. Таналаны, улакъны, къозуну хар ким да бичер. Атны уа сыналгъан устала бичерле.

АТ БИЧИУ

Атны, юч жылын битдирип, төртге кирген кёзююнде бичерле. Себеби да — ючлюкюде юретирге керек болгъаныды. Сора ат мындан джашлай бичилсе, саны назик, ингичге эм да кёлсюз болады дерле. Атны бичер ючюн төрт аягын да байлап джерге джыгъарла эм эки-юч киши аягындан, башындан тутуп, тюз сыртындан джатдырыла. Уста бычагъы бла бюртюклени («онгалтханла» да дерле) тыш терисин жарып тышына чыгъарып, ич къабугъундан айырып. Былай этгенден сора, бюртюклени туюбу бла эки сыйыртхыч салып къысарла. Аны ызындан бычакъ бла сыйыртхычланы тыш жанындан бюртюклени кесип атарла. Джарасына кёкташ букъусу себилир. Бир ыйыкъ озгъандан сора атны джангыдан джыгъарла, (сау болгъан эсе) сыйыртхычларын алып бошларла. Быллай атха бир ненча ай минилмез. Аджилрени бичилгенине «аджир бичген» дерле.

ТАНА, КЪОЗУ, УЛАКЪ БИЧИУ

Бугъалыкъгъа айырылгъанла тышында къалып, башха эрке таналаны бирин къалдырмай бичерле. Тананы тутуп джерге джыгъарла, о атны этгенлери кибики, бюртюклени тыш эм ич къабугъундан айыргъандан сора, сыйыртхычсыз къоллары бла тартып-тартып къобарыра, артха къалгъан сингирлерин да бычакъ бла юзерле. Джарасына кёкташ не да туз себики, бошларла. Улакъ бла къозуну да тюз алай этерле. Мал бичиуде айры бычакъ джюрютюрле. Бу татлы ауузлу бычакъ болургъа керекди. Айтханларына кёре, бычакъланы уулусу, уусузу да болады.

МАЛЛАГЪА ЭН САЛЫУ ЭМ ТАМГЪА УРУУ

Эскиден адет бола келгенине кёре, джаз таналаны, къозуланы эм улакъланы эки къулакъларына да эн салыныр. Арт заманда тууарлагъа энден айры не да энсиз сауруларына тамгъа да ургъандыла. Къойну, эчкини уа — джаякъларына.

Атланы экиджашар джылларында арт бутларына тамгъа урулур.

Хайыуанланы кенг орунга джыярла эм экисин-ючюсюн джерге-джерге джыгып байларла. Хайыуанны тамгъа урулукъ бутун тюзетирле эм алайда этилген отда къызып тургъан тамгъа

темирни бутха басарла, андан сора тайны бошларла эм кьалгъанлагъа башларла.

Бу иш ючюн кьошда кьурманлыкъла кесилир, сыйлау болур эм дууа этилир. Тамгъа салыуда адам аслам керек болгъаны себепли, хоншу кьошладан да изеу джыйылыр.

Эн юлгюлери быладыла:

Онг кьулагъыны аллы джаркъа, солуну учу — чорт.

Онг кьулагъыны учу кез, солуну арты сыргъа.

Онг кьулагъыны учу узунуна джырыкъ, сол кьулагъы тешик.

Быланы эм башхаланы алышдырып салыу бла кёп тюрлю эн джарашдырыгъа болады.

МАЛ АУРУУЛА

Ат ауруула

АУРУУНУ АТЫ, БАГЪЫУ ЭМ КЪАРАУ

- Ёпге ауруу — мал джётгюрюп башлагъанлай, джаз болса сюрюуге кыстарла. Кыыш иги аш берирле. Сарысмакъ бла. Туз ашатырла.
- Кенке — бир тюрлю ревматизмады. Атны сырт узуну эм бут джиклери аурур. Аякъларын тюз алалмаз, тенгтирер. Ауругъан джерлерине, териси бла этини арасына лапьян (опиум) салырла.
- Къутуруу — ёлтюрюп жерге басдырырла.
- Телче — атны бурун ичинде тамыры кёгерир эм мыйысы аурур. Муну хакында быллай айтыула да бардыла: «Телченг кьозгъалсын!» (Къаргъыш.) «Телче тамыр киби жайылгъанды». *Устасы тамырны джити бычакъ бла кесип атар.*
- Ат ауруу — джаякълары кёбер, ашланыр, ирин агъар. *Чий тери чырмарла, ол кирин эмип ариулар.*
- Манкъа — бурнундан ирин келир, бурун безлери

		эм кёзлери кёбер. Кёкташ, лапаян, туз, шекер, эмен эм джерк агъач къабугъу къатышдырып, тьююп, букъу этип бурун ичине себерле.
Къурушхан (паралич)	—	Итни эзип эти бла терисине чулгъарла (чырмарла)
Сакъау	—	боюн безлери кёбюп ашланыр. Бойнун джылы байларла, джылы суу, биямукъ ичирирле.
Чапхын	—	кёкюрегинден чатына дери къарын тьюбю кёбер. Мынгылан не да андызны къайнатып машок бла къарнын байларла. Чий тери да салыныр.
Бурун сюеги тургъан	—	кемирчегин бычакъ бла кесип атарла.
Къотур	—	артыкъсыз да бир-экиджыллыкъ тайлада болур. Суу тал къабугъу, андыз, кюндюш (ханс), къаты тютюн кибик хансланы къайнатып суу бла джууарла.
Ауузу толгъан	—	атны тынгылауугъу кёбер. Бу бичен чыгъанасындан болур, кёпген жерин бычакъ бла чертерле.
Аман тиш	—	бу тюз тишлени бир жанындан чыгъар. Малны чайнарына тыйгъыч болур, мал азар. Темир ютюргю бла аман тишин къобарырла.
Сылхырлыкъ	—	бу атны эки жылына дери болур. Тюз жюрюялмаз. Тёгерек бурулуп турур. Мыйысына къаты зат бла урулгъандан болады. Дарманы джокъду. Башыны урулгъан джанына миз чанчыл, сууун ийгенлери да болады.
Аягъы кёпген	—	аякъгъа къан жыйылып кёбер. Веноз тамырдан къан алырла. Къан ургъучну чортуна тюл, тамырны узунуна урурла.
Аякъ чыгыры	—	аякъ кёбер, териси жарылыр, тьюгю кетер. Саз топуракъ, туз, сирке сууда

		къайнатылыр эм джылылай аягына джагылыр.
Сокъур туякъ	—	туякъ мардасыз ёсер. Туякъ джумушагына дери кесилир, кийиз бла байланыр.
Ашыкъ дукъурлары	—	атны ашыгына дукъурла чыгъарла. Къамичи сап бла ура-ура чёкдюрюле.
Къуйрукъ тюшоу	—	Атны къуйрукъ тюгю тюшер. Бу не къотурдан не да къаты къыл чыгып, кичитип, мал къашып, тюшюрю. Къуйругъуна къарап къаты къылы алыныр. Къотуру бар эсе джуууп кетерилир.
Сырт кёбюу	—	терлеп тургъанлай джери дженгил алынган эсе, сырт сууукъдан кёбюу ашланыр. Не да ат джерни аманлыгындан сырт эзилип болур. Джер эзген эсе, бычакъ бла чертиу; сууукъдан болгъан эсе, джауурлугъун, джылытып, сыртына байлау.
Джауур	—	джер ат сыртын джара этер. Джашил кеселеккге ёлтюрюп, кюйдюрюп, аны кюлюне кёкташны эмен эм джерк къабукъ, шекер эм туз къатышдырып, джаууруну юсюне себерле.

ТУУАР АУРУУЛА

Силегей	—	бу къойда, эчкиде да болур. Муну багъыу жокъду. Стауатда ауруу джайылмасын деп, кюкюрт джандырырла. Малгъа сарсмакъ туз ашатырла, аягындан къан алырла.
Саламелик (халер)	—	Дарманы жокъду. Ауругъан малны сюрюуден айырырла.
Талакъ ауруу	—	талагъы кёбер. Дарманы джокъду. Бу адамгъа да джугъар. Мындан ауругъан адамны кёпген джерине эшек къан сюртюрле эм териси бла байланыр.
Ёпге ауруу	—	Дарманы жокъду. Эки къолтукъ тюбюнде къара къан тамырладан къан алыныр.

Къан сиер	—	Ауругъан малны дарманы джокъду. Сийдиги къанлы болур.
Гебох	—	Бёрю, ит къапхан джараиы ашланганындан болур. Аман къан джайылмасын деп, тёгерегин къызгъан темир бла кюйдюрюрле.
Къутуруу	—	Къутургъан бёрю не ит къапханладан болур. Елтюрюп, джерге басдырырла.
Джелин аурууу	—	Джарагъа тузлу айран джагъарла.
Къотур	—	Таналада болур. Андыз, кюндюш, тютюн кибик хансланы къайнатып, аланы сууу бла джууарла.
Сыннган	—	Сыннган сюекни, тюзетип, эсги джерине келтирирле. Андан сора байларла. Бюгюлмесин деп тышындан къанга кесекле байларла.
Чыкъгъан	—	Эм алгъын чыкъгъан санны тартырла. Андан сора ызына олтуртурла эм байларла.

КЪОЙ, ЭЧКИ АУРУУЛА

Епге ауруу	—	багъуу болмагъаны ючюн — кесип ашайдыла.
Силегей	—	сарысмакъ, туз берилир, джумушакъ отлауда отлатылыр.
Сылхыр	—	кесилир.
Къуртбауур	—	суулу жерледе кютюлгенден болур. Сюрюу къургъакъ джерлеге сюрюлюр.
Будджюрек	—	бу токълулада болады, сууукъдан. Дарманы жокъду. Кесилир.

БИЧЕН КЪОШ

Бичен, къыш малны биринчи ашы болгъаны ючюн, аны ишлерге уллу акъыл бёлюнюр. Джайны башындан огъуна хазырлыкъ башланыр. Мал иелени энчи мюлк джерлери джокъ эсе, къышлыкъ джер тутулур, нёгерлик къурулур, бичен ишлерик ишчиле, чалкъычыла белгили болурла, аланы азыкълары, кереклери хазырланыр.

ЧАЛКЪЫЧЫ ТЕРГЕУ

Хар мал иеси не да къош нёгер бичен ишге кирирден алгъын, малына кёре, бичен джер алыр, анга кёре да чалкъычысын айырыр. Эскиден келген адетге кёре, къыш бичен ашарыкъ малны ёлчеси барды. Мынга «бир чалкъычы мал» дерле. Бу тууардан он ийнек тутар; къойдан, эчкиден — жүз, атдан — он, танадан, тайдан — онбеш-джыйырма. Джегилген ёгюзледен, минилген атладан, багъылгъан бугъаладан, аджирледен — алты-джети. Бу бир чалкъычы малны къыш асырар бичени, орта хыйсап бла, онеки-онбеш гектар джерден чыгъар. Мынга да «бир чалкъычы джер» аты берилир. Бир орта чалкъычы бичен ишни аллындан артына дери (кюз иш бир бла эки ай сюрюр) бу джерни чалып джыяргъа керекди. Муну джыйгъан биченине да «бир чалкъычы бичен» дерле. Былай бла хар къош нёгер, малына, джерине кёре, чалкъычыларын хазырлап ишге салыр. Азыгъын-ашын да анга кёре арагъа къояр. Сора чалкъычыла ишлерине кёре хакъ алырла. Орта чалкъычыгъа «сау чалкъычы» дерле. Оналты-онджети джылында джангы чалкъы тутхан джаш «джарым чалкъычыгъа» саналыр. Айырма кючю болгъан чалкъычы бир бла джарым-эки чалгъычыгъа саналыр.

ЧАЛКЪЫЧЫЛАГЪА АЗЫКЪ ТЕРГЕУ

Бичен иш эм ауур ишге саналгъаны ючюн, чалкъычыны азыгъына, агъына бек эс бёлюнюр. Эсги адетлеге кёре, бир орта чалкъычыгъа орталагъан хыйсап бла берилген азыкъ буду:

1. Бир бла джарым-эки темирли ун. (Темирли — эсги ёлче: 16—18 кг.)
2. Сауаргъа орта сютлю бир ийнек. (Эки саугъаны бир челек, 10 литр).
3. Кесерге бир иги къой не да эки орта къой.
4. Былагъа кёре кёгет, туз не да башха кереклери. Быладан айры къонакълыкъ ючюн нёгерле бирер-экишер мал арагъа салырла.

БИЧЕНЧИ КЪОШ, ЧАЛКЪЫЧЫ ДЖЫЙЫН

Джерине кёре июлну онбешинде чалгъычыла, алагъа айырылгъан ийнекле, къойла, чалкъычы керекле эм азыкълары къышлыкъгъа джыйылырла. Къышлыкъда хазыр межам бар эсе,

анга джерлеширле. Джокъ эсе, адамлагъа къош, малларына орун ишлерле. Мынга «биченчи къош» дерле. Бютеу ишчилеге «чалкъычы джыйын» аты берилир.

ДЖЫЙЫННЫ КЪУРАЛЫУУ

Къошну уллудугъуна кёре, джыйын аз, кёп да болур. Орта джыйында онбеш чалкъычы болур. Андан оза тебресе, джыйырма беш-отузгъа чыкъса, джыйын ауур, ишлерге зор болур эм джыйын экиге бёлюнюр.

ДЖЫЙЫН ТАМАДА

Хар джыйынны ичинден, айтханыбыз кирик, бир иш башчысы айырылыр. Мынга «джыйын тамада» дерле. Бу бичен ишге усталыгъы, ишге къатылыгъы, джыйынга оноу этиую бла танылгъан эм сыналгъан бир адамды. Бу ишге нёгерле ичинде джараулу адам бар эсе, аны айырырла. Алай болмай, джалчыланы ичинде тыйыншлы адам бар эсе, аны ишни башына салырла, бютеу джыйын, нёгер, джалчы бар эсе да, муну оноунда джюрюрле. Мынга айры джал да кесилир. Тамадагъа къаллай бир къыймат берилгенин ангылатхан бир сёз да барды: «Бир тамада — минг ишчи». Не да: «Минг ишчи — бир башчы».

ШАПА

Хар къошда болгъаны кирик, бичен къошда да хар тюбеген адам ашха-суугъа къолун уруп башламаз. Бу ишлени табын билген, кирсиз бир адам тамаданы оноуу бла ашчылыкъгъа айырылыр. Муну аты «шапа» болур, ишине да «шапалыкъ» дерле. Аслам джыйында шапала эки болурла. Тамада бла кичи. Быланы ишлери эртден-ингир ийнеклени сауугъан, сютлерин джарашдыргъан, сауутланы кирсиз тутхан, хар кече тамблагъа боллукъ санда гырджын хазырлагъан. Джыйылгъан сютбашыдан эки кечеден бир кере джау ургъан. Ыйыкъда юч-тёрт кере къой союп, аны биширип ашатхан. Къошда иши битгенден сора, чалкъычылагъа азыкъ элтген эм экиндиве дери ишчилени бири кирик джыйында ишлеген.

БУЗОУЧУЛА

Биченчи къошда болгъан ийнеклени, минилген атланы,

джегилген ёгюзлени, союлдукъ кьойланы, бузоулары кютер ючюн 12-15 джылларында талай джаш келтирилир. Была кёбюсюне мал нёгерлени уланларыдыла. Былагъа «бузоучула» дерле. Ичлеринден бири тамадагъа саналып, бары шапаны оноунда джюрюрле. Была мал кютген, ийнек саудургъандан башха да, артыкъсыз да тамада бузоучу, шапаны ишлерине да болушурла. Сютбашы ауларгъа, сют кьайнатыргъа, джуурт уютургъа сют кёп эсе бышлакъ сыгъаргъа, кече гырджын биширирге; кече чалкъычылагъа айран берирле, шапа юлешген ашарыкъны хар адамны аллына салырла эм бютеу ууакъ джумушну тындырырла.

ОЮНЧУЛА

Биченчи кьошда ишден башха оюнла эм аланы ойнагъан оюнчула да боладыла. Эскиден келген адетге кёре, чалкъычыланы ичинден бир акъсакъал, аны атчысы, мыртазакълары, бир тёречи, бир да хан айырылыр. Быладан эм баш рольну ойнагъан «акъсакъалды».

«АКЪСАКЪАЛ»

Муну борчу — иш арасында кюндюз-кече джыйынны джубатхан эм кюлдюрген. Муну толтурур ючюн акъсакъалгъа саналыкъ адам накъырдачы, чамчы, селекечи, оюнчу эм сёз устасы бир артист болургъа керекди. Алай а иш муну бла да битмейди. Муну усталыгъына гёжеблик да кьошулургъа керекди. Кертиси бла да бу бир санатды (искусство) эм муну хар чалкъычы да баджаралмаз. Алай болса да быллай закий эм кючлю джашла да табыладыла. Быланы тамадала эртдеден огъуна хазырлайдыла.

«Акъсакъал» кесини ролюн ойнар ючюн башха тюрлю кийинир эм сауутланыр. Эм баш кийими - башына кийгени маска бичимли «теке бёркдю». Муну юйде кьатынла тигерле. Кёрюнюшю тамам текени башына ушайды. Джукъа кийизден этилир, мюйюзлери, кёзлери, ауузу, кьулакълары айырылыр эм тюрлю-тюрлю кьумачла бла ишленир. Быланы юсюне узун мыйыкъла эм теке сакъал тигилир. Мындан башха «акъсакъалны» кийизден этилген эм джасалгъан кьамчиси, агъачдан этилген тюрлю-тюрлю боялгъан сауутлары, кьылыч эм тапанчасы болурла. Сыбызгъысы, кьыл кьобузу эм дауурбазы

болур — сора бир аты болур — узун бир таякъ.

«Акъсакъл» маскасын башына кийип, сауутларын такъгъандан сора, анга эм къошдагъылагъа башха тюрлю бир дуня ачылыр. Аны тауушу, сёзлери тюрленирле. Адамла эм бютеу къош, къош керекле, хайыуанла башха атла алырла. Сёз ючюн, къош бир хан не да патчах сарайына бурулур. Чалкъычыла — аскерлеге. Чалкъыла — къылычлагъа. Сенекле — сюнголеге. Айран — ичкиге (аракъы, сыра, боза) эм башха затла болурла. Узун сёзню къысхасы, къош — бир ханлыкъгъа, кеси да ёзюрлюкге кирир.

АТЧЫ

«Акъсакълны» бир нёгери барды. Бу муну атын эм сауутларын ташыр. Оюнда таймаздан джанында турур. Керек болса — болушур. Мындан башха эки-юч мыртазакъ да айырылыр. Была да «акъсакълны» полицлеридиле. Аны буйругъуна сыйырмагъанланы тутаргъа хазырдыла.

ТЁРЕЧИ

Бу ханлыкъны ичинден чыкъгъан даулагъа къарайды. Терсликни-тюзлюкню сюзеди. «Акъсакъл» хатасы болгъан адамладан дау ачар эм мынга берир. Бу да къанун (закон) китабына къарап, адамны этген терслигине кёре азап салыр, «Акъсакъл» да аны джашаугъа келтирир.

ХАН

Муну атындан башха кёп ролю болмаз. Ханнга къошда нёгерледен бирин санарла. Бир бирде къошда болмай, юйде бир сыйлы эм танылгъан адамны не да нёгерледен бирини ариу къызы да болургъа болур. Ханнга саналгъан адамны борчу — джыйыннга уллу бир саугъа берген, не да бир тууар къурманлыкъ кесген. Чалкъычыла да анга байланып болгъанларын эм аны сюйгенлерин танытыр ючюн, хар кесилген малны сюек джилеклерин анга берирле. Хан не да аны ёкюлю бу жиликлени бир-экисин кеси сындырып ашар, къалгъанын да бузоучулагъа чачар.

КЪОШДА КЮНДЮЗ, КЕЧЕ ЭТИЛГЕН ИШЛЕ

Къошда хар хазырлыкъ битип, ишни башлардан алгъын къурманлыкъ кесилир, ишни огуър бла этиллигине дууа окулулур.

Эртден бла танг атар-атмаз тамада уяныр эм намазын башхала бла бирге къылыр. Джыйыннга да: «Туругъуз!» — деп, таууш этер. Чалкъысын, билеуюн алып, чалкъы ызгъа тебрер. Муну ызындан бютеу джыйын тизилир. Шапа бла бузоучула да ийнек сауаргъа атылырла.

ЧАЛКЪЫ ЧАЛЫУ

Тамада бютеу джыйынны болумуна кѳре, ишни не къадар дженгил эм не къадар иги этдирирге борчлу болгъаны себепли, дюрюсюн ариу чалыр эм аллына терк барыр. Алай а джыйынны асламысын тутхан орта чалгъычыла, ызындан джетип келалмаз кибик, гузаба да этмез. Бютеу джыйынны бирден джюрюрюн сюер. Алай болса да, артчыланы да кѳп сакъламаз. Хар бир толу чалкъычыны борчу — таймаздан тамаданы ызындан жюрюрге эм аны тенгли дюрю чыгъаргъады. Бу тюрленмез бир адетди. Артха къалгъанла не кечигип джетгенле, не да джангы чалкъычыладаыла.

Кечикгенле къан-тер этип, джыйынны ызындан джетерге кюреширле... Талай дюрюден сора джетген да этерле. Джангы чалкъычылагъа, джарым саналгъанлары ючюн, артха къалгъан айыпха саналмаз. Былагъа башха чалкъычыла болушурла. Дюрю алларын тартырла, чалкъыларын джарашдырырла, билеуге тутарла, ала да талай ыйыкъдан джыйын бла джюрюн тебрерле. Алай а дюрюлери гитчерек болур.

ЭРТДЕН АЗЫКЪ ЭМ ЧАЛКЪЫ ТАПЛАУ

Джыйын кече ашарыкъны кеч ашагъаны ючюн эрттен азыкъгъа да бек кеч тохтар. Тамам кюн ѳрге келип, тогъуз-тогъуз бла джарым сагъат болгунчу ишлер. Бу кѳзюуге шапа да къошда ишлерин битдирип, гыбыт бла айран, гыржын, кечеден къалгъан сууукъ этле не да джау алып келир. Тамада джыйынны тохтатыр. Шапаны тѳгерегине басынып бирден олтурурла. Шапа тамададан башлап хар кимни аягъын айрандан толтуруп берир. Хар бири эм алгъын бирер аякъ айран ичер. Мынга «суусап ичиу» дерле. Муну ызындан дагъыда аякъла айрандан толтурулуп, иелерине

къайтырла. Аны юсюне гыржын эм башхалары арагъа салынырла.

Чалкъычыла бек дженгил ашарла. Муну юлгюсюн тамада кеси кѳргюзюр. «Дженгил эм иги ашаялмагъан адам чалкъычы болалмаз», — деген фикир барды. «Эрни иши ашындан белгилиди». Не да: «Ишчи ашындан танылыр» — дерле.

Тамада кеси ашап бошагъанлай, кесини тѳшо, чѳгючю бла чалкъысын таплап (тишеп) башлар. Къалгъанла да ашап бошагъанларына кѳре, кеси тѳшлери, чѳгючлери бла чалкъыларын тапларгъа атылырла. Джыйын олтургъан джер чѳгюч зангзунгдан гюрбеджи халгъа кирир. Чалкъысын таплап бошагъан тамата эм башхалары джангы чалкъычыланы чалкъыларын да тапларла. Кеслерин да бу усталыкъгъа юретирге кюреширле. Бу иш битгенден сора тамада джангыдан хыршыгъа кирир. Аны аркъасындан къалгъанла да дюрюлерин алырла. Бара барып тамата тохтар, чалкъысына джаныу этер (къалакъ этер), бу кѳзюуде бютеу джыйын да бирден тохтар, ол этгенни этер. Тамада дагъыда чалып тебрегенлей, бютеу джыйын да, бир адам кибик, бирден чалкъыларын тартып башларла. Джыйынны былай бирден кымылдагъаны, чалкъыланы зынгырдагъан тауушу, джаш биченни кесиле туруп джумушакъ шыбырдагъаны, тѳгерекде тюрлю-тюрлю къанатлыланы джырлары, каскаланы джюз тюрлю чырк-чырклары, къатапа кюйюз кибик, айры-айры бояулу, минг тюрлю ариу ийис берген гокка хансладан толу джашиллик — была бары да адамны джюрегинде кеси ауузу бла айталмазлыкъ бир къууанч уяндырырла.

«АКЪСАКЪАЛНЫ» КЮНДЮЗ ОЮНЛАРЫ

Ишлеген заманда «акъсакъл» кѳб ойнамаз. Асыл ролюн кече къошда ойнар. Теке бѳркю, сауутлары да андадыла. Алай болса да иш юсюнде артыкъсыз да азыкъгъа тохтагъан кѳзюуде тауушу, туйюшо тохтамай барыр.

Сѳз ючюн, шапаны келгенин узакъдан кѳргенлей, «хап-хуп, хап-хуп» деп, итча юрюр, джыйынны сагъайтыр. Быллай адетни джангы кѳрген джаш чалкъычыла мынга кюлюрле, тиририрле. Шапа джыйыннга жетгенлей:

«Ой, бийчезиз келди! Бийчезиз келди! («Акъсакъл» шапаны тиширюгъа санар.) Джаугъа кылыч ургъан аскериме не

келтирди? Аракъы, бал, халыуа кётюрюпмю келди?» — деп айтыр. Шапа да аны кесине кёре джууап берир. Сора тамада ишге кызып азыкны кечикдире тебregenлей, «акъсакъл»: «Гугу-руук-гуук!» — деп тауукъ эркекча кычырыр. Бу таууш бютеу джыйынны хошуна кетер (хычыуун тиер). Тамадагъа: «Тохтар заман болгъанды, ач болгъанбыз, арыгъанбыз», — деп айтхан адет джокъду. Къарачай-Малкъар адетге кёре, ишчи джангыз суусап болгъанын айтыр. Къысха сёз бла — тамадагъа акъыл юретиу джокъду! Алай а «акъсакълны» накъырдасы айыпха саналмаз. Тамада муну хош кёрюр эм эсине алып.

«Акъсакъл» узакъда бир хоншу джыйынны кёргенлей, бугъа кибик гюрюлдер, чала тургъан биченин кёкге-кёкге атар, мында мурад — хоншу джыйынны «акъсакълны» тутушургъа чакъырмакъды. Ол «акъсакъл» да мынга ол этгенча гюрюлдеп, биченлени чачып джууаб берир. Адам къысха барырча джерде болсала, азыкъгъа тохтагъан кёзюуде бир бирлерине гюрюлдешип чабарла. Эки джыйын эки джанындан сейир эте, тутушурла. Бири бирин джыгъып айырылырла. Джолда баргъан джолоучу узакъны бара эсе, анга да итча юрюр, джууукъда бара эсе, артыкъсыз да азыкъгъа тохтагъан кёзюуде, «акъсакъл» чабып барып аны джолун кесер, бек ашыгъыш джолоучу тюл эсе, аны келтирип айран ичирир, гырджын ашатыр. Халкъны адетине кёре, къошха не да джыйыннга джууукъ келип, айран ичмей кетмек ырысды. Алай а акъсакълны башха ишлери да бардыла. Джолоучу бай адам эсе, андан ачха къобарыкъды. Алай а ачханы бошуна алмайды. Джолоучу къагъыт береди.

Джолоучуну аллын кесе туруп, «акъсакъл»: «Эй саттыгъым, мени ханымы джуртунда не айланаса, не жюрюйсе? Хурма, хауун бачхаланы нек теплейсе? — дер. — Кесинг да къайсы ханны адамыса? Огъесе къаджар патчахны, тюрк патчахны, не да инглиз, француз къралланымы адамыса? Огъесе орус патчахны тахсачысымыса? Бусагъат къагъытынгы кёргюзт!» — атыны джюгенинден бууар. Былай къапханнга тюшген адамны эки чыгъар джолу барды. Не атындан тюшер да, «акъсакълны» тутуп джыгъар, не эм суусап ичип-ичмей да кетер, эм ачха да бермез, не да ол къарыу джокъ эсе, «акъсакългъа» боюн иер, суусабын ичер, къагъытын алып, ачха да берип кетер.

«Эй, саттыгъым, сен аджашып айланаса, сен джолунгу табар ючюн эм сени джолда башхалары тутмаз ючюн мен санга

джолоучу кьагьыт берейим», — деп, «акьсакьал» бир ханс чапыракьны сол кьолуна алып, онг кьолуна да бир кьаура не да чёпню алып, биринчисин кьагьыт, экинчисин да кьаламча этиб, адамны кюлдюрюр, кёп сёз айта, джазгьан кибикле этер. Аны ызындан: «Эй, мынга пашот, мухур да басаргьа керекди!» — деп чапыракьны кесини шалбар артына эм аллына басар. «Ха, энди сени ишинг битди, джолунг — мамукьдан... Алай а харбызланы, хауунланы теплемей бар», — деп, кьонакьгьа чапыракьны тутдурур, атына миндирип ашырыр.

ДЫРЫН ДЖЫЙЫУ

Джыйын, биз кьоюп кетгенибиз кибик, кюн ортагьа дери чалкьы чалыр, сора юч-юч бла джарым сагьатда кюн орта азыкьгьа олтурур. Биягьы сууукь ашарыкьны ашарла. Чалкьыларын тишерле. Тюнюнден не да бирси кюнден кьалгьан кьуругьан дырын бар эсе, аны джыяргьа керекди. Тамада биченни дырында джатханын суюмез. Бичен дырында тургьанлай джауун джетсе: «Джауунну джартысы джерге кетерикди эм татыуу кьаллыкь тюлдю». — дерле. Бу себепден тамада «акьсакьал» айтханлай, «кьылыч ургьанны кьоюп, сюнголени кьолгьа алыргьа» буйрукь берир.

СЕНЕК АУУЗ (БАТАН) ЭТИУ

Джыйын, экишер-экишер болуп, дюрюлени башындан киреди. Хар адам нёгерини джанында дюрюню сенек бла бир бири юсюне ата барып, джыйгьаны ауур бола тебиресе, аны сенек бла кётюрюп эки дюрюню арасына атар. Нёгери да аны кибик, джыйгьанын ол джоппуну юсюне атар. Былай бла экинчи-ючюнчю жоппуланы эте-эте кетерле. Бу джыйылгьан джоппуланы бирине «сенек аууз» не да «батан» дерле.

ЁГЮЗ ГЕБЕН ЭТИУ

Джыйын бир хыршыны сенек аууз этип бошагьанлай, ишни башха тюрлюсюне кёчеди. Алгьын экеу-экеу болуп ишлеген джыйын энди тёртеу-бешеу болады. Хар кьауум хыршыны бир кесегин узунуна тутуп, сенек ауузланы джыйырма-джыйырма бешин бирлешдирип башлайды. Эм алгьын муну тюбюне тёрт-беш сенек аууздан тюрп салырла. Андан сора келтиргенлерин аны юсюне сала, юсюне минип бир-эки кере теплеген да эте, юч-тёрт

метр мийкликге чыгъарырла. Башын джаумда суу кирмез кибик джити этерле. Эм ахырында да, джел уруп аудурмасын деп, эки гырмык этип, къач халда башындан басдырырла. Учларын да не къалауну ичине урурла не да таш бла байлап энишге салындырырла. Бу къаланган биченнге да «ёгюз гебен» аты берилир. Муну магъанасы — бир къош ёгюз муну джыджым бла суйретип кетерге боллугъуду. Бу къышха былай къаллыкъ тююлдо. Къачда быланы да онушар-онбешишер бир джерге джыйып, бирлешдирип, уллу гебенле, тишле этерле.

Тамада биченни сенек аузда кёб джатарын да суймейди. Кече джел келсе, быланы чачарыкъды. Джангур джауса да джибитирикди. Была бир джибиселе, дюрюлече кеси алларына къурумайдыла. Джангыдан чачып кепдирирге, дагыда джыаргъа керек боллукъду. Былай бла эки ишлик боллукъду, бичен да татыуун тас этерикди. Муну ючюн сенек ауузланы барын да гебен этип бошатмай, тамада джыйынны къошха бошларыкъ тюлдо. Артыкъсыз да ашхамда кёк булутлу эм джаум къоркъууу бар эсе, бу амалсыз керекди.

Адетге кёре, джыйын чалкъыда, дырында да ашхам къарангысы басхынчы ишин къоймаз. Джангыз байрым кюнледе бираз джарыкъда айырылырла. Ишден айырыла туруп кереклерин экинчн кюн иш этиллик жерде асырарла не да биргелерине алып, къошха къайтырла.

КЪОШДА КЕЧЕГИ ДЖАШАУ

Къошха экиндини аллы бла къайтхан шапа ийнеклени саууп бошагъанды. Мындан сора да кече ашаргъа не да джау чайкъагъанды не да бир мал кесип къазан бла отха асханды. Энди тегенеде гырджын этеди. Бузоучула да отну эки джанында аланы биширедиле. Бу кёзюуге джыйын да бир-бир, эки-эки, хар ким да кесини тенги бла ушакъ эте, къошха келип тебрейди. Джыйын тамада эм башхала къошну тышында ачыкъ хауада абдез алыб, ашхам намазларын къылырла, кюндюз эталмай къалгъанларын да телерле.

КЪОШХА КИРЕ ТУРУБ САЛАМЛАШЫУ

Малчы къошда болсун, бичен къошда болсун не да сюрюу къатында къырда болсун — саламлашмакъ хар адамны борчуду. Бу да джерини адамына кёре болур. Арабча: «Салам алейкум —

Алейкум салам», — демек хар джерде шартды. Алай болса да, кьошну кеси адамларыны ичинде бу тюрленир. Сёз ючюн, шапа джыйыннга азыкь алып барса: «Иш кьолай болсун!» — дер. Джыйындан бир-эки адам да: «Сау бол», — деп кьоярла. Чалкьычыла кьошха кире туруп: «Кьошха игилик!» — дерле. Шапа да: «Келгенге да игилик!» — дер. Джыйын тамада не да джылы келгенле, ичгери киргенлей, кьошха алгьын кирип олтуруп тургьан джашла ёрге кьобарла. Алларын алагьа буруп тамада изим бергинчи олтурмазла. Тегенеде гьрджын эте тургьан шапа ёрге кьопмаз, джангыз — башын таматагьа буруп салам берир.

КЪОШДА ОЛТУРУУ ЭМ СУУСАБ ИЧИУ

Кьошда хар кирген кеси сьйген джерге олтуралмаз. Хар кимни джылына кёре орну барды. Орунла ючге айырылыпдыла. Тамада мурджар, орта мурджар эм кичи мурджар. Хар ким кеси муржарыны кьыйырында аллын ортада тургьан отха айландырып, бир бетден олтурур. Кьошха кирип былай олтургьанлай, бузоучула былагьа айран берирле. Бек суусап болгьанла айраннга суу кьошдуруп ичерле. Мындан эсе чайкьагьан айранны сьйюп ичгенле да болурла. Биринчи аякь тамадагьа берилир. Андан сора аны джанында олтургьан кьауумгьа, ызы бла орта мурджардагьылагьа. Эм ахырында — джашлагьа.

Кьошда кьонакь бар эсе, тамаданы джанында олтурур. Айранны да алгьа анга берирле. Алай а кьонакь да кесини чегинден чыкьмаз. Кесини джылына кёре кесин джюрютюр. Алай болса да, адетге сьйынмай болмаз. Джылындан бир дараджа баш орун эм сьй кёрюр. Кьонакь кьарт не да сьйлы адам эсе, тамата анга кеси орун берир.

КЕЧЕ ХАПАР, ТАУРУХ, ДЖОМАКЪ АЙТЫУ, ДЖЫР ДЖЫРЛАУ

Джыйын суусап ичип олтургьанды, алай а алкьын ушхууур хазырланмагьанды. Отха асылгьан эт кьазан джангы кьайнай тебрегенди. Шапа да гьрджын ишин бардырлыкьды. Энди бу бош заманны не бла болса да толтурургьа керекди. Эскиден келген адетге кёре, бу кёзююнню кюнлюк эм политика темалагьа сёлешген бла кьалмай, история, таурух, джомакь эм джырла

айтылырла. Не да «акъсакълалны» оюнлары бла заман ашырылыр.

Арабча дин китапла бла не да башха тюрк миллетледен келген литературадан башха кесини джазылгъан историясы, литературасы болмагъан Къарачай-Малкъар халкъны бютеу да тин культураны аны фольклорунда сакланнганды. Аууздан-ауузгъа тёлюлеге кечюп келгенди. Халкъны ичинде, артыкъсыз да къартлада, аллай устала бардыла, быланы тюрлю-тюрлю темаладан айтылгъан затлары айла бла барыр эм ахыры келmez. Быланы историйадан айтханлары да, керти болгъан ишле бла фантазия о къадар къатышыпды, аланы Аллах болмаса, адам айырып къолундан келmez. Быладан кими Къарачай-Малкъарны къайдан чыкъгъанындан башлап, Орус-Кавказ къазауатлагъа эм Шамилини уллулугъуна, батырлыкъларына кирир. Андан да чыгып, Османлы патчаланы, пашаланы хапарларында тохтар. Кими Кавказ нартланы эмегенле бла къорешлеринден айта келип, «Минг бир кече» джомакъларына кетип, тынгылагъанны Арабыстаннга, Хиндистаннга элтир. Кими, Шимал Кавказны эпосуна кирип, таулу тулпарланы арасында къорешледен, аланы Орус бла урушларындан хапар берир. Сора къызып, кесин тыялмай, джырларына кечер. Бу кезюуде бютеу чалкъычыла да бир аууздан анга эжиу этип башларла. Къыл къобуз, сыбызгъы да анга къошулурла. Бу джырланы макълары кёбюсюне мыдахды. Быланы геройлары уллу батырлыкъла этерле. Алай а ахырлары ёлюм бла битер. Бу макълаладу аругъанны ынгычхагъанында кибик, таулуланы арт ёмюрледе кёрген къыйынлыкълары суратланыр. Мынга къаршчы джомакълаладу игилик, къуру да аманлыкълны башына чыгъар, тюзлюк терсликни сыртындан салыр, керти ётюрюкню чачар эм геройла хорлам бла джашауда къалырла. Бу фантазияланы халкъны кёлюнде уллу магъланасы барды. Джашауда тюбеген къыйынлыкъланы дженгерге кёл берирле.

Ислам эм Тюрк окъуу болгъанла муслиманлыкъл тарихинден, Азрет-Алийни хорламларындан айтырла. «Лейла бла Меджнун», «Тахир бла Зухура» кибик чыгъармаланы китапдан не да азбар айтханла чыгъарла. Байрам эм сууап кечеледе зикир да этилир.

АКЪСАКЪАЛНЫ ОЮНЛАРЫ-НАКЪЫРДАЛАРЫ

Бир-бир кечеледе, артыкъсыз да къонакъ болса, акълсакъл оюнларына ашхамдан огъуна кечер эм джыйынны кеси къолуна

алыр. Ол, теке бөркюн башына кийип, сауутларын тагъып, сёлешип тебregenлей, хар ким сагъайыр эм кесин джыяр. Не ючюн десегиз, бу кёбюсюне чалкычыланы джетишмеген джерлерин сёзге алыр (сёгер), чам эм селеке халда халкъгъа ачар.

Оюнну аллы «аскерлени джокълау» бла башланыр. Акъсакъал: «Бир, эки, юч, төрт, беш, минг, он минг, джюз юч, джарым, бешджюз...» — деп, хар адамны къатына барып санар эм: «Бюгюн баргъан къанлы урушда ёлгенле, джаралыла, тас болгъанла къолугъузну ёрге тутугъуз!» — деп кычырыр. Накъырдачы джашладан бири: «Мен ёлгенме», — экинчиси: «Мен джаралы болгъанма», ючюнчюсю: «Мен тасма...» — дерле.

Акъсакъал «ёлгенме» дегеннге барып: «Ёлген эсенг, ахыратха баргъанса, андан джаннетге кирдингми?» — дер. «Кирдим». «Анда мени эски шохум Насра Ходжаны кёрмедингми?» «Кёрмедим». «Ай саттыгъым, аны кёрмей нек келдинг?» — деп къамчи бла урур. «Ой, кёрдюм, кёрдюм, унутуп тураем, санга саламы да барды». «Уалейкум салам»,— деп, акъсакъал онг къолун жюрегине салыр. Андан келип джаралыны бутуна, къолуна къарар эм: «Атчым, муну джарасы бутунда тюл — башындады, байла», — дер. Атчы, джетип, джаралыны бир абери бла кёзлери къатыш байлар. Байлатмайма десе, мыртазакъла тутуп байлатырла. «Тасма» дегеннге да алайгъа ушаш бир зат этер.

Муну битдиргенлей, акъсакъал тамаданы аллында сир къатып: «Жюйюсхан тамадабыз! — дер. — Ханыбызны мени къолумда болгъан минг аскеринден бюгюнню урушда бир аскер ёлгенди. Кеси да ахыратха барып, джаннетде мени шохум Насра Ходжаны, джаханимге барып, душманым Ибилисни кёрюп къайтханды. Тогъуз аскер башларындан джаралыды, он аскер тасды. Ызына сау къайтхан он минг, джарым эм бешден бири!» — деп рапорт берир.

Тамада: «Ишибиз иги тюлдю... Хар кюнде быллай бир къоранч берип барсакъ, биз, душманны хорлагъан къой, кесиби олтургъан къалабызны джаудан къоруулаялмабыз. Хан муну эшитсе, сени да, мени да асмакъгъа асдырыр. Бу турумгъа себеп болгъан аскерлени дженгил табып, Тёреге бер эм азапларын да чекдир», — дер.

Былайда акъсакъал иште не аз да хатасы эм джети-

шимсизлиги болган чалгычыланы тизип тебирер. Акъсакъл чалкъыгъа кечигип келгенлени кѣргюзтюп:

«Была, душманнга чабыуул этген заманда, тизгинде табылмагъандыла, къоркъакълыкъ бла артха къалгъандыла»,— дер. Дюрюню ариу чалмагъанны кѣргюзтюп:

«Бу, чабыуулгъа заманында келсе да, къылычын джюрюте билмейди, джауну, башын кесер джеринде, къуйругъун кеседи эм ол да, сау къалып, бизге къаршчы келеди». Дырын джыйгъан заманда дюрюсюн таза джыймагъанны кѣргюзтюп: «Бу, къылыч ура билсе да, сюнгю джюрюте билмейди, джерге джатып тургъан джауланы барысын къырыгъа керек болгъанын мен айта тургъанлай, бирин урады, башхасын а къояды да кетеди эм была да, артха къалып, аркъабыздан урадыла»,— дер. Башхаларыны джетишимсизликлерин да бу халда санар. Бу кѣзюуде Тѣречи ханны къанун китабын ачар эм хар терслиги болган аскерге азабын окъуп тебирер. Урушда къоркъакълыкъ кѣргюзтгенни ышаннга салып ёлтюрюю, эринчеклик бла къылычын, сюнгюсюн иги джюрютемегенлени сыртларына бир санда къамчи уруу, бѣрюча улутуу, текеча макъыртыу, тауукъ эркекча къычыртыу, ийнар айтдырыу кибик «азапла» салыныр.

Акъсакъл да быланы джерине келтирер. Ышаннга салынырыкъны мыртазакъла тутуп орнундан къобарырла эм акъсакъл да тапанчасыны юсюне джана тургъан бир кѣмюрню салып, къылычы бла уруп, аны терсни юсюне джилтинлетир. Ол да: «Ёлдюм, ёлдюм», — деп тѣнгерер, тѣнгеремесе да мыртазакъла аны джыкъгъан кибик этерле. Къалгъанланы да кимине къамчи урулур, кими бѣрю кибик улур д.б. Азабын чегерге унамагъанланы мыртазакъла къолгъа алырла.

Былайда муну эсгертирге керекбиз: Тѣречи азапны хар кимни джылына эм болумуна кѣре бичер, адамны намысын тюшюрюр, джюрегин къыйнар кибик оюн этилmez. Былада мурат — халкъны джубатмакъ эм ариу бла низамны къорумакъды. Сора бу оюнла минг кере тюрленирле эм акъсакълны чемерлигине кѣре болурла. Иги чалгычыла да унутулуп къалмазла, аланы махтау, не «алтын», не «кюмюш» майдалла беруу да адетдеди.

ХАНТ ЮЛЕШИУ ЭМ АШАУ

Эт бишгенден сора къазанны джерге тюшюрюрле эм «аш

ыргъакъ» бла чыгъарып «аш къангагъа» не да «аш четеннге» салырла. Былай чыкъгъан этни шапа хар адамгъа айры-айры юлюш этер эм «ашлаулагъа» салыр. Муну биргесине гырджын эм «айран тузлукъ» не да «шорпа тузлукъ» берилир. Бузоучула бу ашлауланы, таматадан башлап кичилеге дери, хар адамны аллына салырла. Эт ашалып бошалыргъа шорпа берилир, аны ызындан да суусап ичилир. Муну бла кечеги аш битер. Хар ким энди ырахатына эм джукъусуна кетер. Шапа бла бузоучула да, кеси ишлерин тындырып, бек артда джатарла.

МАЛНЫ СОЮУ, САНЛАУ, ТУЗЛАУ

Шапа этни юлешип берди дедик. Алай а аны къалай юлешгенин айтмадыкъ. Аны ангылатыр ючюн да союлгъан къойну эти насыл тууралгъанын билирге керекди. Биз муну къой союудан башлайыкъ. «Хар элни къой союуу башха» деп сёз барды. Къойну джатдырып аякъларын байларла не да бир башхасы тутар эм аллын къыбылагъа айландырып: «Аллах акбар» (къурманлыкъ эсе: «Аллах къабыл къурманлыкъ этсин») — деп, боюн дукъурундан бычакъ бла кесерле. Къаны саулай агъып, джаны чыкъгъандан сора бойну джууулур эм джигинден айырылыр. Боюн тюбюнден башлап, териси къарын тюбю бла къуйрукъ учуна, бутлары да тобукъларына, ашыкъларына дери джарылыр. Аякълары да кесилип алыныр. Джерде тургъанлай сол джаны союлур. Андан сора къойну башы айырылыр. Эм сол ашыгъындан быкъыгъа асылыр. Бу кёзюуде малны онг джаны, къуйругъу да союлур, териси айырылып джерге джайылыр. Муну ызы бла къойну бойну джырылыр, богъурдагъы бла ёнгечи бир биринден айырылып бошланырла. Алайгъа джыйылгъан къан джууулур. Къойну къарын тюбю джырылыр. Къарны, ичегилери алынып, терисини юсюне салыныр. Кёкюрегин ачып, ёпкесин, джюрегин богъурдакъдан ёрге асарла, джюрекни джарып, ичинден къара къанын джууарла. Ётню да, тамырлары бла кесип, бауурдан къоратырла. Талагъы атылыр. Ичи бир биринден айырылыр, джууулур. Сохталыгъы, джёрмелиги да айырылыр, къара ичегилери атылырла.

Ичинден айырылгъан этни санлап башларла. Малны санларын, бутларын джапхакъларын, къабыргъаларын, омурауларын (аркъа джиклерин) бир бирлеринден айырырла. Быланы айыргъандан сора, хар бирин джетген джеринден балта

бла туурап кьоймай, бычакъ бла джиклеринден кесип, айры-айры сюеклеге юлеширле. Сёз ючюн, джапхакъ юч сюегине айырылыр: джауорун, кьысхы илик, базук. Бут тёртге юлешинир: ашыкъ илик, орта илик, эки жан сюек (къалакълы эм тешикли). Къабыргъа алтыгъа айырылыр: ногъана (юч иеги бирден), башлы иеги (эки иеги бирден), тёрт да экишер иегилик. Сырт узуну (омураула) балта бла онбеш-джыйырма кесекге юлешинирле. Бютеу бу тууралгъан эт сууу бла сынджыргъа асылып тургъан къазаннга салыныр. Муну ызындан этилип хазырланган сохтала, джёрмеле да атылырла. Эм ахырында тюклери отда юйютюлюп, бычакъ бла кьырылгъан эм сууда джууулгъан баш, (джаягъы айры, кеси да узунуна эки джарылып) кьуйрукъ учу, джууакларындан, туякъларындан айырылгъан аякъла салынырла. Малны башын, аягъын, ичин, шорпаны татыуун бузгъанлары ючюн, айры гитче къазанда биширгенлери да болады.

МАЛНЫ СЮЕКЛЕРИНИ СЫЙ ДАРАЖАЛАРЫ

Малны хар сюегини, эски адетлеге кёре, бир биринден айры сыйы барды. Была да хар адамны тамадалыгъына, кичилигине кёре берилирле.

1. Джауорун (бир малда эки болур) эки тамадагъа къошакълары бла (баш джартыла, кьуйрукъ учу, эки иеги не да омурау) аркъа жик (эм сохтадан, джёрмеден бирер кесек) берилир.

2. Ногъана (эки) аладан кичи экеуленнге къошакълары бла берилир.

3. Джан сюек (тёрт) аладан кичи тёртеуленнге къошакълары бла берилир.

4. Ашыкъ илик (эки) аладан кичи экеуленнге къошакълары бла берилир.

5. Къысха илик (эки) аладан кичи экеуленнге къошакълары бла берилир.

6. Башлы иеги (эки) аладан кичи экеуленнге къошакълары бла берилир.

7. Базук (эки) аладан кичи экеуленнге къошакълары бла берилир.

8. Орта илик (эки) аладан кичи экеуленнге къошакълары бла

берилир.

9. Джаякъ (бир) аладан кичи биреуленнге къошакълары бла берилир.

Башында кёрюннгени кирик, эки баш жарты, къуйрукъ учу айры юлюшге саналмазла. Къошакъ джеринде тамадалагъа берилирле. Андан сора хар адам башына бирер сохта, джёрме да джетмез. (Сохтала беш, джёрмеле да беш-алты болурла.) Быланы бирин экеуленнге-ючеуленнге берирле. Аякъла бузоучулагъа башха къошакъланы ичинде берилирле.

БАЙРЫМ КЮН СОЛУУ

Байрым кюн джыйынны солуу кюнюдю. Джангыз шапа бла бузоучула тышында къалып, чалкъычыла джанлары излеген заманнга дери джатарла. Сьюген заманларында къобарла, ашарла. Джыйынны бу кюн баш иши:

1. Сакълал джюлюу, джуунуу, ич кийимлерин джууу, аланы сёгюлгенин, джыртылгъанын джамау (хар кимни ийнеси, халысы да биргесинеди).

2. Аякъ кийимлерин (чабыр, чарыкъ) джамау не да джангысын этиу (хар кимни мизи, тикгичи биргесинеди).

3. Чалкъычы кереклеринде (чалкъы, сенек, тёш, чёгюч), тюзетиллик ишине къарау.

4. Чегет узакъда эсе, арба бла барып, бир-эки ыйыкъгъа боллукъ отун келтирген.

Быладан тышында башха джумушу болгъанла, тамаданы изми бла атларына минип, хоншу эллени базарларына барырла. Сатыуларын-алыуларын этип, ингирде къошха къайтырла. Мындан башха къошну талай чалкъычысы, бир белгили джерге джыйылып, оюн къургъанлары да болур. Быллай оюнлада тутушуу, къол таш атыу, чабыу, ат чапдырыу, ат юсюнде ойнау д.б. Хорлагъанлагъа ёч да берилир. Бу оюнлада акъсакълал кюрешлери бек сейирлик болур. Быллай оюнла джыйынны кеси ичинде да болурла.

ГЕБЕН /ТИШ/ КЪАЛАУ

Джыйынны бичен хазырлауда эм ахыр иши ёгюз гебенлени онусун-онбешисин бирлешдириу. Уллу гебенле, тишле ёгюдю.

Алай болмаса, ёгюз гебенле къачха чёгедиле, башларындан, тюплеринден суу киреди, чирийдиле. Къышда къорт басады. Муну этер ючюн джыйын талай къауумгъа юлешинир. Бир къаууму экишер-экишер болуп, бирер къош ёгюзге боюнсха салып, боюнсхагъа да узун джыджымны ортасындан сууруп, аны эки учун гебенни эки джаны бла тюбюнден байлар. Ёгюзлеге тартдырып, тиш ишленирик джерге суйреп келир. Ишленирик гебенни тюбюне талай ёгюз гебен бир бирине къысылып тартылыр. Юсюне атыллыкъланы да аны тегерегине тизерле. Бу ишге «гебен тартыу» дерле.

Башха къауумла, тертеу-тертеу болуп, бу джыйылган ёгюз гебенлени сенекле бла гебен тюпню юсюне атып башларла. Гебен ишлей билген бир уста гебен тюпге минер, тюбюнден берилген биченни тегерегине джарашдырып салыр. Гебен орта хыйсап бла терт-беш метр чыкъганлай, аны башын бирге джыйып башларла. Ууакъ-ууакъ джыйыла келип, тѣппесин джити этерле. Муну башындан да, гебенни джел аудурмаз ючюн, гырмыкла салынырла. Учларына не таш не да кулда (зылды) тагылыр. Бу ишге «гебен къалау» дерле. Бютеу ишленген бичен къышха бу халда сакъланыр.

КЪАЧДА ЭТИЛГЕН ИШЛЕ

Къышха межам ишлеу: башында айтханыбызча, алгъадан хазыр межам джокъ эсе, къыш малчылагъа джылы къош, хар тюрлю малгъа орун, бау, джатма, гебдешле эм башха керекли хазырлыкъла этилирле.

Къачда таудан кѣзююу бла келип башлагъан токълуланы, къочхарланы, къойланы къыркъыу да чалкъычыланы ишлерине киреди.

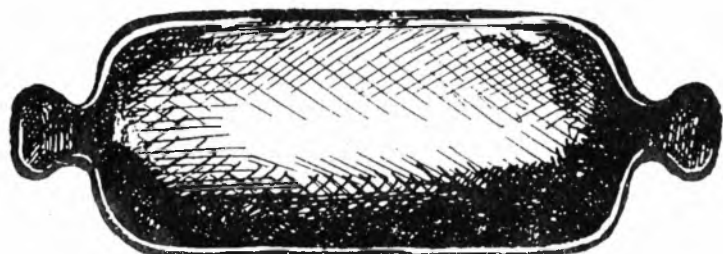
Джалгъа тутулган чалгъычыла бла хыйсаплашыу.

Иш бошалгъандан сора джалгъа тутулган чалкъычыланы да аллындан бичилгенине кѣре джаллары (хакълары) берилир. Орта хыйсап бла ашагъан азыгъы, агъы, эти эм бир-эки чабырлыкъ тышында къалып, бир бузоулу ийнек бла бир бугъагъатуру не да эки къунажин, бир союм къой берилир. Муну юсюне союмларын терилери, къуйрукълары (къакъ этилген), ашалмай къалган бышлакъ, къоз джыйылган шорпа башы (эт, джау) эм башха къатыкъла берилирле.

ДЖАРМАЛЫКЪГЪА МАЛ СЮРЮУ

Къачда джайлыкълардан семирп къайтхан малладан сатыллыкъларын айырып, къош нёгерле узакъ базарлагъа эм джармалыкъларга сюрюле. Ат, ёгюз, ууанык, къартайгъан ийнек, къой, эчки эм башхала бу семиз кёзюулеринде иги багъа этерле. Къачда малдан башха джюн, тери, джау, бышлакъ кибик затла да сатылырла. Бу сатылгъан малдан чыкыгъан ачха бла хар нёгер бир бири арасында берлигин-аллыгъын тындырып, юйюне, юйдегисине керекли къумач, юй керек, сауут эм башха затла сатыб алырла.

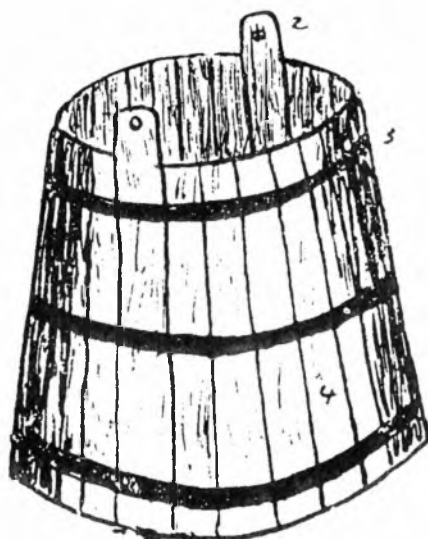
Къошдан чачылыу: къыш къошда малга къарарыкъ адамладан артыгъы анда турмаз. Бош адамла кими арба бла, кими ат бла, артыкъсыз да юйленмеген джаш къауум, омакъ эм семиз атлагъа миниб, элде къыш тойланы къыздырыгъа ашыгъырла. Аладан кичилери бузоучула да элге къайтып, мектеб дерслерине кириширле.

Ашлау=теспи

Aslav = Теспи

Res. 10

Res. 11

1 - Bıçlak çıkır = Peynir Fıçığı

2 - Kulak

3 - Kurşun = Çember

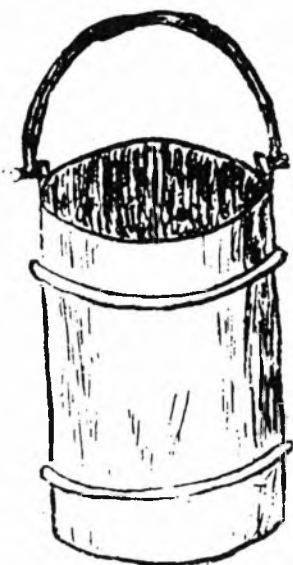
4 - İvegi = Egeği.

1- Бышлакъ чыккыр

2- Къулакъ

3- Къуршоу

4- Иеги

Res. 12 — Çelek = Kova,
Челек

Res. 13 — Gopban (2 litre.)

Гоппан

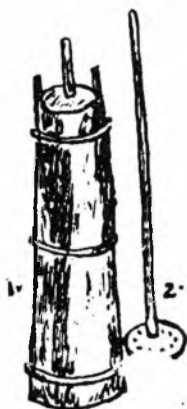
Res. 14 — Sutsuzgüç = Süt-süzgeci.

Сют сюзгюч

Res. 15 — Sütgadro = Süzgeç.

Сют гадурд

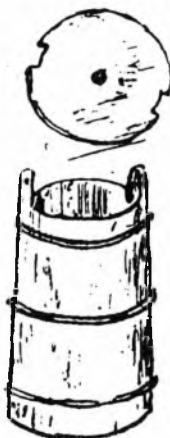

Res. 16

1. Savurgan cikgir = Yayık

2. Urgan.

1-Шай чыккыр
2-Ургъуч

Res. 17 — Ayran cik-
gir = Yogurt Figezi.

Айран
чыккыр

Res. 18 — Suthağ cikgir =
Kaymak Figezi.

Сютбашы
чыккыр

Res. 19
Sudbayı kaşık =
Кашык казыт

Сютбаш къашыкъ

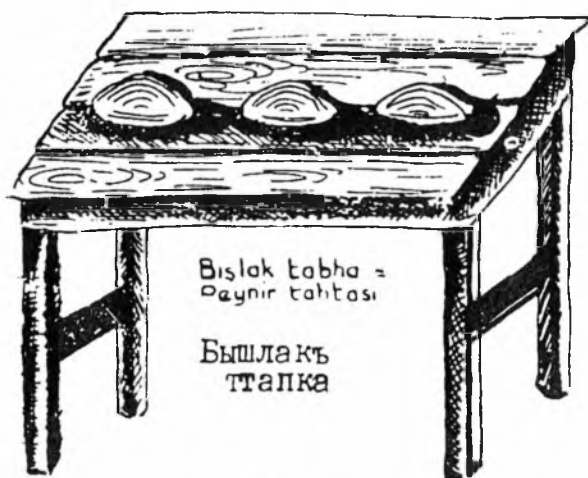
Res. 20
Çara = Kar

Чара

Res. 21
Çömür = Çamur (250 gr.)

Чөмүр

Bıslak tabha =
Deynir tahtası

Бышлакъ
Ттапка

Res. 22

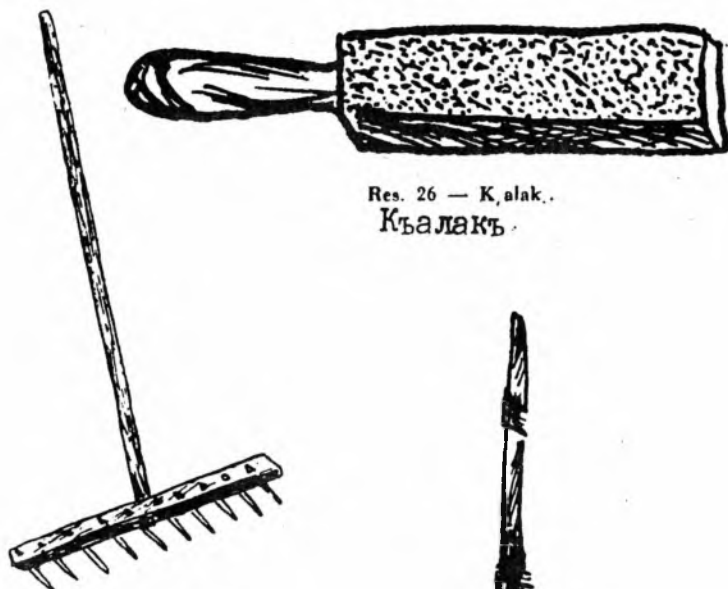
Res. 23—Ayak (1 litre.)

Аякъ

Res. 24 — Saçık = Anadık

Сенек

Res. 26 — K,alak.
КЪАЛАКЪ

Res. 25 — Bash,a. (tırmık)
БАСХА

Res. 27 — Hırşı çeşek
ХЫРШЫ ЧЕЛЭК

Res. 28 — Ayrı=yaba.
АЙРЫ СЕЖЕК

— Res. 29

- 1 — Çalkı sab
- 2 — Galdıvay = Elçü
- 3 — Auz = Ağır
- 4 — Çabık
- 5 — Burun
- 6 — Çalkıcuu = Kama
- 7 — Çalkıtoğay = Bilezik
- 8 — Çügüç sab
- 9 — Çalkıtoy = Ora
- 10 — Tozdağ
- 11 — Toy

- 6-Чалгы чкй
- 7-Чалгы тогъей
- 8-Чөгюч сап
- 9-Чалгы теш
- 10-Теш ағач
- 11-Теш

- 1- Чалгы сап
- 2- Гылыуай /глос/
- 3- Аууз
- 4- Чынык
- 5- Бурун

Ч а н а

Res. 30 — Çana = Kızak

- 1 — Arıç = Kol, 2 — Сауак, Çомаça 3 — Çana Сауак,
- 4 — Tırnak, 5 — Bilek, 6 — Boyunaba = Boyunduruk,
- 7 — Çомаça, 8 — Çомаça bay.

- 1-Арш, 2-Жаяк, 3-Чомача, 4-Чана жаяк, 5-Тырнак,
- 6-Билек, 7-Божнса, 8-Чомача, 9-Чомача бау

Res. 31

1 — Манс
2 — Къдсаз

1 — Сиб - Сирини
2 — Къдсаз.

I-Манс
2-Кырка

I-Жип

Res. 32 — Аркан Килр.
Аркъан

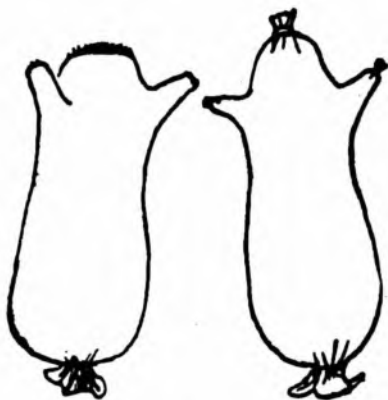

Res. 33 — Чынди.
Чынды

Res. 34 — Ваъбау
(oküz boynuzuna).

Баш бау
/ёгкэз мюйюзюне,

Res. 35

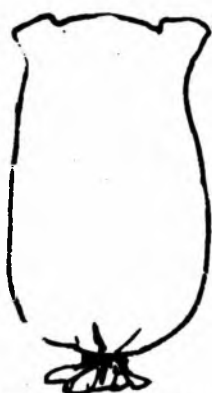
Сибит = Тулум.
ГҮБЫТ

Карсик (Койун ve Keçi derisinden)
КЪАПЧЫКЪ

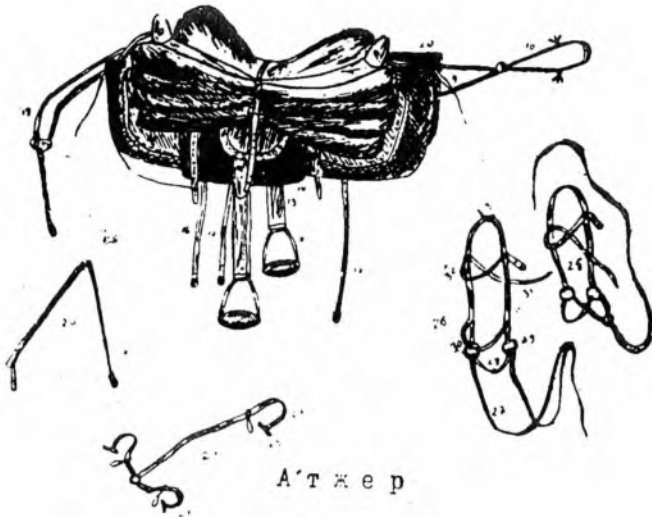
ср. 36 — Тезезулик.

Теке тулукъ

Res. 37 — Танатулук.

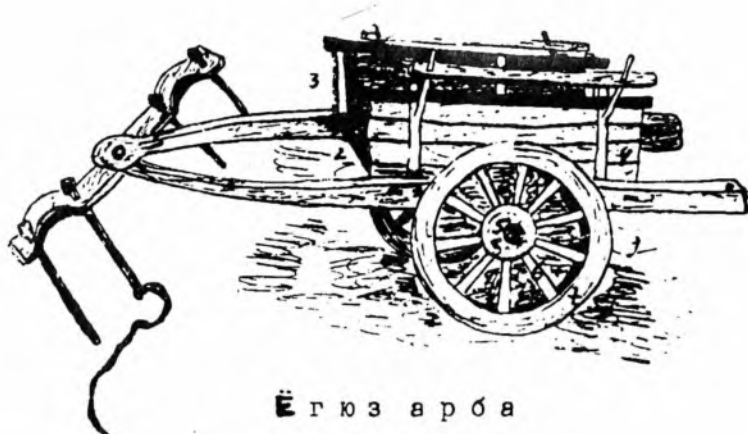
Тана тулукъ

А'т ж е р

№. 18

1-Ал кѡш	12-Езенти тил	23-Тиек
2-Арт кѡш	13-Езенти кѡйиш	24-Ал аякѡлыкѡ
3-Кепчек	14-Тезенти	25-Нохта
4-Мауурлукѡ	15-	26-Кюген
5-Терилдик	16-Ал айыл	27-Билектикле
6-Тарткы жырмы	17-Орта айыл.	28-Ауузлукѡ
7-Ал жырмы	18-Арт айыл	29-Тогунай
8-Арт жырмы	19-Шюндок	30-Бурундукѡ
9-Арт кѡнжыгы бау	20-Кѡмичи	31-Аякѡлыкѡ
10-Кѡуушхан	21-Кишен	32-Мангылайлыкѡ
11-Езенти	22-Арт аякѡлыкѡ	33-Башлыкѡ

Егюз арба

Нес 39

1 — Арыш=Ok. kol	8 — Кепчек
2 — Арба күбур=Sandık	9 — Çarh=teker
3 — Kübür kazık	10 — Boyun-bur = Boyundurak.
4 — Kübür kama	11 — Çomaca = Zelve.
5 — Köçer= Dingil.	12 — Çomaca bas = Zelve başı
6 — Kegey= Parmak.	13 — Aрыш çomaca
7 — Tohun.	

1—Арыш, 2—Арба күбур, 3—Күбур кязыкы,
 4—Күбур кынта, 5—Кечер агъач, 6—Кегей,
 7—Тохун, 8—Кепчек, 9—Чарх, 10—Божнса,
 11—Чомача, 12—Чомача башу, 13—Арыш чомача.

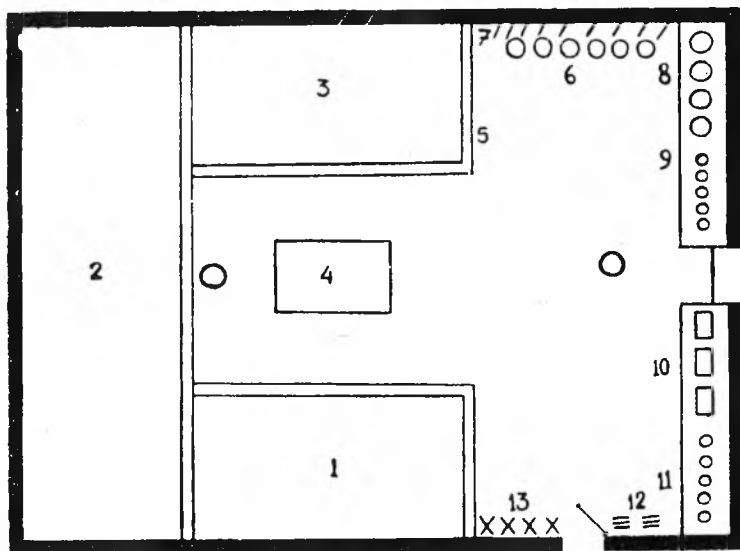

Рис. 10.41 -- Къош ve plâni

КЪОШ

/Къошну планы /

1-Тамата муржар	7-Ташкала
2-Орта муржар	8-Къязанца
3-Кичи муржар	9-Челекле
4-От орун ожакъ	10-Тегенеле
5-Муржар атъач	11-Жипле, жькымла
6-Чыккырла	12-Отун
13-Сауутла	

Kazan

Res. 42

К ъ а з а н

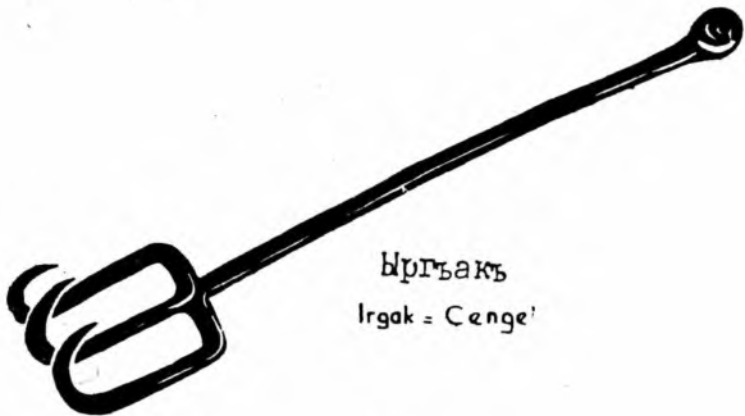
Kazan

Res. 43

Тис = Сис · ШИШ

Res. 44

Ыргъакъ

Irgak = Cenge'

Res. 45

От къысхач

Res 46 — Откъысхач = Маза

Ankara üniversitesi dil ve tarih-cografya fakültesi
yayınlarından No. 101

KARAÇAY-MALKAR TÜRKLERİNDE
HAYVANÇILIK VE BUNUNLA İLGİLİ
GELENEKLER

Ramazan KARÇA Dr. Phil. Zübeyr KOŞAY

Türk Tarih Kurumu Basımevi – ANKARA

1954

ÖNSÖZ

Kuzey Kafkasya kavimleri ailesinden olan Karaçay ve Malkarlar: Kuban nehrinin yukarı mecrasında ve Elbrus (Mengü Tağ) Kuzey eteklerinde yaşayan küçük bir Türk kavmi idi. Onların maddî ve mânevi kültürleri hakkında ne kendileri ve ne de diğer Türkler tatmin edici esaslı bir eser yazmamışlardır.

Yabancılardan Jüles Klaproth'un "Voyage au Caucase et en Georgie, Paris 1923" bütün eksikliklerine rağmen hâlâ bir kaynak mahiyetindedir. Karaçay ve Malkarların lehçelerine ait bibliyografya folklorlardan bahis fasikülde tanıtılacaktır. W. Pröhlenin Keletzi Szemle dergisinde çıkan yazıları : "Karatschaische Studien, K.SZ. Bupadest 1909"; "Balkarische Studien, K.SZ. XV. XVI. Budapest 1914—1915" bunlar meyanındadır.

Karaçay ve Malkarlar hakkında yabancı seyyahların verdikleri haberlerin çoğu yanlış, sathi ve hattâ bazan garezkâranedir. W. Pröhle "Napkeletröl=Gün Doğudan, Budapest, 1922, Sah. 133-171"de bunları red için gayret sarfetmektedir. Onun haklı olarak ibaret ettiği veçhile Karaçaylar arasında uzun müddet yaşamadan ve onların lehçelerine vakıf olmadan maddî ve mânevi kültürlerini anlamaya imkan yoktur. Hele yabancı tercümanların ve rehberlerin anlattıklarını aynen kabul etmek hatalıdır. Biz bir seri halinde yayınlanacak olan Karaçay ve Malkar Etnografya ve Folkloru araştırmaları ile bu eksikliği kısmen olsun telâfi edeceğimizi sanıyoruz. Daha ilk fasikülde Karaçay ve Malkarların çobanlık hayatı üzerinde durmamızın başlıca sebepleri şunlardır:

1 - Karaçay ve Malkarlar hayvan yetistirme ananesini en iyi bir tarzda muhafaza etmişlerdir. Bu sayede Orta Asya'daki atalarımızın yaşayışı hakkında da umumi bir fikir edinmek mümkündür.

2 - Karaçay ve Malkarların çobanlık hayatı Türkiye Türklerinin Doğu Anadolu'da ve Toroslar'da tatbik ettikleri hayvan yetistirme usulleri ile mukayese için geniş imkân sağlar.

3 - Karaçay ve Malkarların çobanlık hayatında görülen ileri teşkilât ve disiplin Rene Grousset'nin "L'Empires de Steppes, Paris 1948" eserini hatırlatır. Bizi eski Türklerdeki askerî ve idarî kabiliyetlerin kaynaklarına kadar götürür.

4 - Karaçay ve Malkar Etnografya ve Folkloru Türkolojinin ve dolayısıyla bütün insanlığa şamil

ethnolojinin deęerli bir cüzü ve mukayese malzemesidir.

5 - Karaçay ve Malkar halkı bugün ortadan kalktığı ve Anadolu'ya sığınabilenler de yeni şartlara intibak ettikleri için sunduğumuz malzeme ve notlar ilerdeki araştırmalar için kaynak olacak durumdadır.

Karaçay ve Malkar metninin yazılışında mümkün olduğu kadar Türkiye Türk alfabesine uyulmuş, gösterilmesi zaruri farklar basın şartları gözetilerek işaret edilmiştir. Türkiye lehçesine yapılan aktarmada üslup hatırı veya anlaşılmayı kolaylaştırmak için bazan küçük ilâveler yapılmıştır. Türkçeye vakıf kimseler eklediğimiz lûgatçayı da gözönünde bulundurmak suretiyle esas metni kolaylıkla takip edebileceklerdir.

Karaçay grameri hakkında sayın Ömer Bayramkuî'un hazırladığı ve yakında Türk Dil Kurumunca basılacağını umduğumuz eseri esas olarak alınabilir.

Sunduğumuz malzeme birçok Karaçay'lının yardımı ile toplanmıştır. Bunların içinde bilhassa sayın Harun Korkmaz'ın himmeti büyük olmuştur. Sayın Turgut Tüzer de bazı teknik hususlarda yardımını esirgememiştir. Hepsine teşekkürlerimizi sunmayı borç biliriz.

Karaçay metni ile ilgili bazı işaretler ve karşılıkları :

Karaçay	Fonetik	Eski Osmanlıca
Къ къ; К` k`	Q q	ق
Гъ гъ; Ğ ğ	G g	غ
Нг нг; Ñ ñ	η	ك
X x; H` h`	χ	خ
Ÿ Ÿ; V v	ω	و

KARAÇAY-MALKAR TÜRKLERİNİN ETNOGRAFYA VE FOLKLORUNA DAİR ARAŞTIRMALAR

I.BÖLÜM:

HAYVANCILIK

Karaçay ve 'Malkar(lıların) oturdukları yerler daęlık

olduğu için halkın başlıca yaşama kaynağı malmılık idi. Zamanımıza kadar bu durum pek az değişmiştir. Koyun, keçi, at ve sığır yurt ekonomisinin temelidir. Burada Karaçay ve Malkarluların hayvan ve bilhassa koyun yetiştirmede büyük başarı elde ettiklerini hatırlatmak gerekir. Karaçay kuzusu, Rusça “Karacayevskaya baraşka” adı ile yalnız Rusya’da değil, bütün Avrupa’da tanınmıştır. Küçük Karaçay ülkesi et, süt, yün, deri ve koşum hayvanı (öküz, at) ticaretinde Kafkasya’da birinci geliyordu. Dağların sarplılığına ve darlığına rağmen hayvana, eski usulle de olsa iyi bakıldığı için, dayanıklı, sert ve iyi evsafıta ve çok miktarda mal yetiştirilmekte idi.

Kışlaklar ve yayla(k)lar:

Karaçay ve Malkarluların eski illeri dağ içlerinde ve dar vadilerde olduğundan hayvanlarının çoğu dışarda komşu Çerkes, Abaza ve Nogay halklarının yerlerinde geçinip gelmişti. Şimali Kafkasya’yı Rusya eline geçirip o yerlerde Rus Kazaklarını oturtuktan sonra bütün dağlıkların ve bu miyanda Karaçay ve Malkarluların da toprak durumu dayanılmaz bir hale geldi. Bilhassa kışlaklar pek kıt itli, tarlalar ise ihtiyacın ancak onda birini bile karşılamıyordu. Buna rağmen halk bu zorluk karşısında zebunluk göstermedi. Geçinme yolunu buldu. Rus çarlığının son devrinde Karaçay-Malkar kışlakları köylerden muhtelif mesafelerde ve çeşitli durumda idiler. Bunları izah edelim.

1. Vadiler: Bunlar köylerin kenarlarında sulanan çayırlar veya tarlalar olup muhtelif şahısların mülklerini teşkil ediyorlardı. Bunlar o derece az idi ki, evde beslenen bir iki sağımlik ineği veya binek atı dar kıt baslemeğe kâfi geliyor, malçılıkta rol oynamıyordu. Bu kadarcık yeri olmayan kimseler de vardı.

2. Dağ kışlakları : Meselâ Karaçay’da: CALAN KOL (yalın— çıplak kol), İŞCATMAZ, İNDİŞBAŞI, KIZILKAYA, AMANKOL, BABA, KISIRLA(r), -SÜRÜLGEN v.s. illerin dışında dağ içlerinde dar vadilerde yamaçlarda, orman içlerinde muhtelif ailelerin mülkünü teşkil etmekte idi.

3. İl yerleri: GUM-BAŞI, ÇÖGETEY-BAŞI, TERS-AKAN v.h. Bu kışlaklar illerden kırk-altmış kilometre uzaklıkta

muhtelif köylerin müşterek malı idi. Bu yerlerin beş senede bir bitkilerini topraksız mal sahiplerine kiralıyorlardı.

4. Mülk yerler : GUM-AYAGI, ÜÇ-KÖKEN, CAGANAS, ELTARKAÇ, ŞİPŞEROK, MORH, KİÇİ-BALIK, HURATI, HAYMAŞA, URDU, TIZIL v.s. Bunlar Karaçay Malkar sınırları dışında Rus Hazinei maliyesinden ve özel toprak sahiplerinden toprağı ile satın alınan veya Rus hükümeti tarafından bazı eşhasa hediye (savga) edilen yerler idiler. Buralarda ya sahipleri veya icar suretiyle alanlar kışlamakta idiler.

Rus yerleri : LABA nehrinden TEREK nehrine kadar: AHMETSKÂYA ve AHMET-KAYA çevresi; BÜYÜK ve KÜÇÜK LABA boyları; KOBU-BAŞI, GYAPAR, PRİGRATNAYA, STOROJEVAYA, ZELENÇUK, KARDANİK, ATÇAPKAN, INCURGATA, BURUŞ-SIRTI, BATTALPAŞA çevreleri; TAMBİ-KÖL kenarları; KOYDAN, BURGUSTAN, BEKGİÇ, NARSANA (Kislovodsk), ESENTUK, CİTISUV-BAŞI, ZALOKA v.s.).¹

Bu Rus hazinesinin, Kazak köylerinin ve Rus subaylarının kendilerinden artan, ve Karaçay Malkarlılara kiraya verilen yerlerdir. İstatistiklere göre halkın tekmil malının yarısı bu kışlaklarda geçinmekte idi ve bunlar için ödenen para burada oturan malçıların kazançlarının üçte birini teşkil etmekte idi. Sonra bu yerler her sene açık arttırma ile icara verildiğinden buralarda uzun zaman kalmak imkânı yoktu. Bir sene kıslanan yer ikinci sene başkasına düşse bütün tesisatı ya bırakıp gitmek veya yeni kışlağa taşıyarak orada yeniden kurmak gerekiyordu. Bunun için malçı Rus yerlerinde, dağ kışlaklarında ve mülk yerlerde olduğu gibi çobanlarına ve hayvanlarına temelli, kışa mukavim yer yapamıyordu. Bu sebepten gerek insan ve gerek hayvanlar lüzumsuz yere zahmet çekiyor ve malın verimi de azalıyordu.

Rus yerlerinde mal beslemenin güçlüğü bununla da bitmiyordu. Meselâ, anlatma şartlarına göre hayvanlar yazın Mayıs on onbeşinde koyunlar kuzulayıp bitirir bitirmez boşaltmak icap ederdi. Bir tek gün gecikse silâhlı kazaklar hemen yetişip cezayı nakdi adı altında hakkından on misli fazla para isterlerdi. O parayı hemen o saatte vermeseler onun yerine bir kısım hayvanları sürüp getirirlerdi. Mal

göçüp harekete geçtiği zaman ayrıca "yol parası" isterlerdi. Yolda veya dinlenme yerlerinde bir buzağı sıcaktan kacınmak için tarlaya girse onun için de cezayı nakdi talep ederler verilmezse yine mal müsadere ederler ve sürücülerini düğöerlerdi. Üstelik gece yalnız başına kalan malcıyı öldürerek parasını ve atını alırlardı. Malçıların da buna dayanamadıklarını ve mücadelenin sonunda her iki taraftan kan ve can ziyarı (koruncu) ile bittiğini söylemeğe lüzum yoktur. Ayrıca şunu söylemeden de geçemeyiz: Ruslar zorla yurdumuzu işgal edip büyük babalarımızın kemikleri yatan topraklara sahip olup kendi yerlerimizi kan pahasına satmaları ve müşkülât çıkarmaları Karaçay Malkar halkının ve bütün dağlıların eski yaralarını daima tazelemekte idi. Açık resmi savaş çoktan bitmiş olmasına rağmen gizli (taş) ve kanlı mücadele bu "sahipler" ile Karaçay Malkar malçıları arasında fasılası devam etmekte idi.

Yaylalar:

Bunlar ister kendi yerimiz, ister icar edilmiş olsun coğrafi bakımdan ikiye bölünür: SIRT YAYLALARI, DAĞ YAYLALARI.

Sirt yaylaları kışlakların başlarında ve 1500-2000 m. yüksekliktedir. BIÇE-SIN'da AKCAR SIRTI, OBA SIRTI, BORKULDAVUK, TAŞLI SIRT v.s. BURMAMUT, KÖLLE(r) SIRTI, ÇIRAK SIRTI, POKUN SIRTI, GOŞAYAH SIRTI v.s. bu cümledendir.

Dağ yaylalar(ı), büyük Kafkas silsilesinin şimal tarafındaki yamaçlarda, bellerde, dar vadilerde ve 2000-3500 m. ve daha fazla yüksekliklerde bulunur.

Karaçay Malkar hayvanlarının yaylaları doğuda BIZINGI dağlarından başıyarak batıda LABA ırmağı başlarındaki ZAGZAN dağlarına kadar uzanır. BAKSAN HURZUK, UÇKULAN, TEBERDİ, İSHAVAT, ARHIZ v.s. dağ yaylalarının bitkileri mallara pek yarar. Sirt yaylalarında hayvanlar Mayıs onbeşinden önce doyamaz. Dağ yaylalarında ise bitki ondan bir hatta iki ay geç biter. Bunların ekserisi bilhassa dağ yaylaları halkın müşterek malı olup ortak kullanılır.

"KOŞ" VE "KOŞ" ARKADAŞLIĞI

Koş:

Kışlaklarda ve yaylalarda çobanlar için yapılmış meskendir. Koş yerine göre ağaçtan, taştan veya örülü çinen olur. Üstü tahta, saman veya toprak ile kapanır. Dağ kışakiarında, mülk olan yerlerde bunları ev şeklinde de yaparlar. Kışlaklarda yapılan koşa "KIŞ KOŞU", yaylalarda yapılanına "CAY KOŞU" derler. Koş sözü diğer bir mânada da kullanılır. Yaylalarda ekseriya mesken olmadığından malçılar gece ve gündüz açıkta yaşarlar. Fakat bunların mallarının durduğu yere, yani malçıların ve malların toplandığı yere de KOŞ denir. Bu suretle yolda göç eden mallar ve çobanları hakkında KOŞ GÖÇÜYOR derler. Hayvanların gece yattığı yer STAVAT'dır. Öyleki kış stavatı ve yaz stavatı bulunur. Söz aracında, GECE STAVATA KURT ÇAPTI (vurdu) derler ise de Koşa kurt çaptı demezler. Büyük koşların hayvanları bir "stavata" sığmaz. Bunları mal cinsine göre ayırırlar. Ezcümle sığır hayvanları bulunan yere "DAVAR KOŞ'U", atların durduğu yere "YILKI KOŞ'U", koyunların durduğu yere "KOY KOŞ'U" derler. Ayrıca "ERKİŞİ KOŞ'U" ve "KADIN KOŞ'U" tâbirleri de vardır. Birincisinde yalnız erkekler barınır, ikincisinde ise evdeki kadın çocuk bulunur. Dağ kışlaklarda, mülk yerlerde ve yaylalarda KOŞ'lara veya KOŞ'a aile efradı da gelir. Fakat mallara orada da yalnız erkekler bakar.

Bunlarıdan başka "MALÇI KOŞ'U", "GÜZ KOŞ'U", "SAPAN KOŞ'U" tâbirleri de geçer.

GÜZ KOŞ'U ot biçenlerin barındığı, mesken, SABAN KOŞ'U ise ekin eken iki üç ailenin öküzlerinin ve âletlerinin topluluğuna ve birlikte çalışmasına denir. Bunlardan anlaşılacağı üzere KOŞ sözü bir nevi iştirak demektir. Nitekim Karaçay lehçesinde İKİNİ İKİGE KOŞSAN DÖRT BOLUR, derler.

Koş arkadaşlığı:

Karaçay Malkar yer şartlarına göre ev ile koş'un birbirinden ayrılması dolayısıyla her bir orta halli mal sahibi bütün malını (koyun, sığır, at ve keçisini) yalnız başına idare edemez. Zira onun malını idare edebilmek için en az 6-7 erkek lâzımdır. Üstelik böyle bir kimsenin hayvanlara bakmaktan gayrı işleri de olur. Köyde ev

işleri, ekin ekme, bahçe işleri, kışlık odun tedariki, pazara gitme, alış veriş gibi. Evde kadın kızlar ve ihtiyarlar bütün bu işleri başaramazlar. Kadın kısmı biçki dikiş gibi işlerle meşgul olur. Malcılığın en önemli görevlerinden biri kış için gerekli otu hazırlamaktır. Bu da çok iş ister. Bunların hepsine ücretli adam tutmak gerekir. Karaçay ve Malkarda bu derece fazla ücretli amele bulunmasına ise imkân yoktur. Halkın yüzde doksan dokuzunun az veya çok malı vardır. Malı az ve adamı çok olan aileler ise zenginlerden artmaz. Malcılıkta rastlanan bu insan kıtlığına çare, birkaç ailenin birleşerek kış ve yaz hayvanlarını birlikte idareden ibarettir. Buna da KOŞ NÖGERLİK veya MAL NÖGERLİK denir. "Nögerliğin" halkın çoktan aklına yattığını ve ruhlarına sindiğini gösteren deyişe göre BİRLİKTE DİRLİK VARDIR.

"Koş nögerliği'nin" esas şartları:

Bunun muhtelif şekilleri olup esas şartları şunlardır

1. Nögerlik ekseriya bir aileden ayrılmış kardeşler ve akraba, birbirlerini tanıyan komşular ve dostlar arasında olur.

2. Nögerlerden her birinin malı nisbetinde özel yeri (kışlağı) olmayıp birinin fazla malı, obirinin fazla yeri varsa birinci ikinciye YER HAKKI öder.

3. Nögerler hepsi yersiz iseler dışarıdan kiralanan yerin icarını herkes malı nisbetinde öder.

4. Birisinin malına göre işçisi (çoban veya tırpancısı) olmayıp diğerinin de malına nisbeten daha fazla işçisi varsa birinci ikinciye hak verir veya dışarıdan işçi tutar.

5. Koşta yenen yemek, mallara verilen tuz herkesin malına ve adamına göre değişir.

6. Koşta müşterek hizmette kullanılan öküz, at ve araba da hesaba katılır.

7. Koşa gelen büyük misafirleri ağırlamak için kesilen malı (koyun, kuzu) her nöger sıra ile ve bir nisbet dairesinde verir.

8. Mallardan çıkan yağ, peynir v.s. hep birlikte işlenir; ve her nögerin sağılan malına göre (koyun, inek, keçi) ve sayısına göre taksim edilir. Satılık ise beraber satılıp parası üleşilir. Koyunların yünü de ayrı çuvallara toplanmadığı

takdirde yukarıdaki şekilde muamele görür.

9. Koş'un bütün müşterek ve harici işlerini görmek için içlerinden bir KOŞ İYESİ—koş sahibi seçilir. Bütün nögerler onun idaresine sığınır. Onun başlıca vazifeleri şunlardır :

- a) Yer (kışlık) yoksa dışardan yer kiralamak.
- b) Koş ortaklığına gerekirse tırpancılar tutmak.
- c) Koşun azığını ve tuzunu vaktında tedarik etmek.
- d) Bir sene veya muayyen müddet sonunda nögerlere hesap vermek, aralarındaki hesapları kapatmak.

10. Koş sahibi, ortaklara tanışıp daima koş'da bulunarak koş'un bütün iç hizmetlerine başkanlık edecek KOŞ TAMADASI adı verilen KOŞ AĞASI'nı seçer. Bundan başka koş ağasına karşı sorumlu, her cins mal için ayrı baş çobanları tayin eder. Bunlara BAŞ KOYUNCU, BAŞ YILKICI v.s. denir. Tırpan işleri için de CIYIN TAMADASI—GURUP BAŞKANI ayrılır.

Gerek koş ağasına gerek koş sahibine koşda bulunanlar saygı gösterirler. Söyledikleri sözü (buyruğu) yere düşürmezler. Diğer iş ve sürü başkanlarını da küçükler dinlerler. Her işte nizam (coruk-yoruk) esastır. Askerlikte olduğu gibi başkan (tamada) buyruğunu bir defada ve kısa sözlerle verir. Küçükler onu itirazsız ve süratle yerine getirirler. Nizamı sert olan yere "KOŞ NIZAMI GİBİ" demek adet olmuştur.

Karaçay-Malkarların eski tarihinde "KOŞ NÖGERLİĞİ"nin iktisadi vechesinden başka diğer bir rolü de olmuştur. Kafkas-ya'da kabile ayrılığı hüküm sürdüğü zamanlarda dış hücumlardan malı ve sürü güdenleri korumak için her koş'da enaz beş altı silâhşörün bulunması elzem idi. Bu devir kapanıp kabileler arasında birlik ve dostluk kurulduktan sonra da yurdu Rus alınca yukarıda gösterildiği gibi nögerliğin koruma ihtiyacı yeniden belirdi.

Şimdi biz doğrudan doğruya esas mevzuumuz olan hayvancılığa geçelim ve çeşitli hayvanlara senenin dürlü çağlarında nasıl bakıldığını, onlardan çıkan mahsullerin nasıl işlendiğini v.s. ayrı ayrı inceliyelim. Sonra bizim gayemiz hayvancılığın en eski ve ananevi adet ve usullerini izah olduğu için Karaçay-Malkarlıların Avrupa medeniyeti giren büyük zenginleri ve toprak sahipleri arasında cari adetlere, aynı vechile dağ kışlaklarındaki KADIN KOŞLARI'nda veya köy içlerindeki küçük çiftliklerde mal bakma usullerine bu yazımızda yer verilmemiştir. Biz ancak "ERKİŞİ-KOŞ'U"nu bahis konusu edeceğiz.

KOYUNCULUK:

Koç katma. Kuzu anasının karnında beş ay yaşadığından yeni dölün bahar sıcağında ve otun yetiştiği zamana rastlaması için, koç katımı Kasım ayında yapılmaktadır. Koçlar o zamana kadar Ağustos ayından itibaren ayrı bulundurulurlar. Çobanları ve ağılları ayrıdır. Koç katımında kurban kesilir, gelecek döllerin zayıtsız ve kusursuz doğmasına, büyümesine ve aynı veçhile mal sahibine uğurlu olmasına dua edilir. Şeytanın zararı dokunmasın diye tüfek atarlar.

Kuzulatma (koy kuzulatuv) :

Koyunculukta kuzulatmadan daha güç bir iş yoktur. BU sırada çobanların en maharetlileri Koş'a toplanırlar. Bidayette bütün koyun sürüsü üçe bölünür :

1. Kısırlar (bu gurupta kısırlar, toklular, koçlar ve İRK tâbir olunan burulmuş koçlar bulunur).
2. Gebe koyunlar (boğaz olanlar),
3. Erken doğuranlar (cümeller).

En geç kuzulayacaklar (mızanlar) da sonradan ayrı bir sürü teşkil ederler.

Sonra koyunların içinde peyderpey kuzulayanları CÜMELLER sürüsüne katarak KOŞ'tan uzak olmayan yerde güderler. Kuzulayacak koyunların sürüsünü de pek uzak yerlere sürmezler. Bununla beraber henüz yeni kuzulayanlardan bir az uzakta güderler. Oralarda kısırları bırakmazlar. Bu sürülerin geceledikleri yer de ayrı olur.

Koyuncu kuzulayacak koyunlardan gözünü almaz. Bütün gece boyunca da üç dört defa koyunların buldukları yere bakar ve kuzulamaya bağlayanlara yardım eder. İŞEK tâbir olunan üç yaşındaki koyunların, bilhassa toklulardan gebe kalanların kuzulamaları zor olur. Sonra kuzusu tersine geldiği de olur. Ayrıca kuzunun ölü olarak veya "KANTULUK" tâbir olunan şişmiş halde geldiği de olur. Usta koyuncu bunların hepsine ne edeceğini bilir. Zahmetli doğan kuzuları ön ayaklarından yavaş yavaş çekerek çıkarır. Kuzu tersine geldiği takdirde düzeltir. Şişkin veya ölü olarak gelirse, umumiyetle doğum uzuvlarında anormal bir hale rastlınırsa, o kuzuyu parçalıyarak çıkarır. Bu suretle koyuncu operatörlük de yapar.

Kuzuyu emzirmek ve anasının altına yerleştirmek de

koyuncunun ikinci vazifesidir. Kuzuların ekserisi doğduktan bir müddet sonra kalkarak anasını emmeğe başlarlar. Bir kısmı ise kendisi ememez, veyahut anası henüz üç yaşına giren ve yeni kuzulayan "İSEK" ise kuzuyu emzirmez. Kuzu emmeğe başlayınca öteye beriye tepinir. Böylelerini ekseriya tutarak emzirmek gerekir. Kuzu bir kerre doyduktan ve emzirdikten sonra birbirlerine alışırılar.

Koyun benimsemeyişi ve kuzu alıştıırma :

Bazı koyunlar ve bilhassa yeni kuzulayanlar arasında yavrusunu yadırgayanlara rastlanır. Kuzusunu hiç yanına bırakmaz ve vurur. Böylesi koyun ve kuzuyu dar bir yere "koğuşa" kapatırlar veya anasını bir kazığa kısa iple bağlarlar, kuzuyu da anasının ayağına bağlarlar. Koyun çabuk alışmazsa doğriler ve korkuturlar. Buna kuzu aldırma (kuzu aldırgan) derler.

Kuzu alıştıırmanın başka sebepleri de olabilir. Diyelim ki bir kuzunun anası öldü, diğeri bir koyunun da kuzusu öldü. Bu takdirde bunları birbirine aynı şekilde alıştıırırlar. Yahut kuzusu ölen bir koyunun südü kesilmesin için ona südü az olan bir koyunun kuzusunu alıştıırırlar. İyi cins kuzunun da bu suretle kuzusu ölen koyuna alıştıırıldıđı vakidir. Böyle kuzulara iki analı kuzu denir. Bir atalar sözüne göre, tatlı dilli kuzu iki anayı emer.

Kuzuların pislikleri kuyruklarına yapılarak katılaştıđı takdirde, koyuncu ağaçtan yapılmış bıçağı ile onları temizler. Toprak yediđi için veya başka sebep- ten ishale uğrayan (ötürük olan) kuzulara da çoban bakar.

Kuzuları ayırma:

Kuzular geliştikten sonra onları analarından ayırırlar ve KOŞ'un annacında "ÇALMAN" tâbir olunan çit içine yerleştirirler.

Sabah erken güneş doğarken, çobanlar yiyip içtikten sonra koyunları kuzulardan ayırmaya başlarlar. Bunun için KOŞ'da bulunanların hepsi GÖZENEK içine girerler. Bir kaç kapı yanında bekler. Geri kalanları arkadan sürerler. Hırreytt diye bağırlar. Bu sesi duyan koyunlar kapıya doğru dizilirler. Kapıyı bekleyenler de kuzulara ÜSS ÜSS diye seslenerek çıkmaktan menederler. İlk sıralarda koyunu kuzusundan ayırmak zordur. Lâkin kuzular büyüdükten sonra alışırılar.

Sonra yalnız bir tek çoban kolayca ayırabilir. Koyunlar stavatdan uzaklaştıktan sonra, eğer büyümüşlerse, kuzuları da ayrı sürü halinde otlamaya çıkarırlar. Çiy kuruyuncaya kadar kuzuları, gözleri "KIRAV" hastalığına tutulmamaları için çıkarmazlar. Koyunları bir iki ay sağdıktan sonra kuzularını koşarlar ve artık gündüz ve gece beraber bulunurlar.

Koyun sağma:

Koyunları kuzularından ayırma ile sağmağa da başlarlar. Şunu da hatırlatahım ki üç-dört bin koyunu olan zenginler koyunlarını sağmazlar. Onlar koyunun sütünden ziyade etine, büyü mesine ve yününe bakarlar; ve sağmayı zararlı sayarlar. Biz burada ürüsünde bin iki bin veyahut da ondan daha az koyunu olan sahipleri tasvir edeceğiz.

Sabah erkenden koyunları kuzularından ayırarak otlamaya sürerler. Başta kuzular henüz küçükken öğlede veya öğleden az sonra koyunları getirip onları sağmağa mahsus "ÜZGERE" tâbir olunan ağıla kaparlar. Üzerge, gözenek tâbir olunan çalıdan örülü seyyar duvarlarla kurulur. Koyunlar bu ağıla girerken bir "GÖZENEK" kapı gibi açılır. Diğer taraftan bir iki dar mahreç bırakılır. Sağıcılar dışarıda arkalarını çite dayayarak, koyunların sıçrayarak kaçmaması için sıkışık olarak otururlar. Koyunların sayısına göre sağıcılar az veya çok olur. Sağıcılar yere berkitilmiş alçak iskemlelere veya "KULDA" tâbir olunan toprak kesmiklere otururlar. Ağaçtan oyulmuş süt kovalarını (Madeni kovalar çingirdayarak koyunları ürküttüğü için ondan hoşlanmazlar) yerleştirmek için çukurlar olur. Kovayı yere berkitmekten maksat kuyun kıpırdandığı zaman kovanın yıkılıp sütün dökülmemesini sağlamaktır. Böylece sağıcılar yenlerini sığayarak önlerine fota bağlayıp, kovaları da yere berkitip otururlar. ÜZGERE tâbir olunan ağıl için de iki kişi bulunur. Birincisi koyunları arkadan sürer, ikincisi yaklaşan koyunları sağıcılara doğru dar eşikten bir çubukla ulaştırır. Bu işe koyunu vurma derler. Eşikten çıkan her koyunu sağıcı evvelâ bir eli ile butundan tutarak ününe iletir, ikinci eli ile "CELİN" tâbir olunan meme torbasından yakalar. Ve ayağını bırakarak sağmağa başlar. Alışık ana kuyun ise iki eli ile de her iki memesini aynı zamanda sağa bilir. Kovayı dolduran sağıcı oraya yakın olarak yerleştirilmiş bakır kazan veya "ÇOYUN" tâbir olunan dökme demir kazana boşaltıp yerine

geri gelir.

Koyunları sağıp bitirdikten sonra kuzularına koşarlar. Ve anaları ile yavruları meleyerek birbirlerini bulurlar. Analarını kolay bulamayan küçük kuzulara çobanlar da yardım ederler. İki kısım da beraber otlamaya yayılırlar ve akşam geri dönüp geceyi beraber geçirirler.

Kesilecek kuzu (marka kuzu) :

Orta hesapla kuzunun yirmibeş otuz gün içinde eti gelişir. Buna MARKA KUZU derler. Bu çağdan başlayarak üç ay müddetle kuzu makbuldür; ve koyunculukta en önemli bir gelir kaynağıdır. Teberdi, Narsana, İssisuv, Nalçık gibi sanatoryumu ve nekahathaneleri olan merkezlerde bu kuzular büyük koyun fiyatına satılırlar. Hal ve vaktına göre herkes bahar kuzusu (caz kuzusu) adı verilen bu kuzuları evine de götürerek keser. Karaçay'da Malkar'da bazı otlaklar köylerden uzak olduğundan yenecek kuzulardan 10-30 tanesini anaları ile birlikte ayırarak eve getirirler. Ve bir iki ay zarfında yerler. Bu sırada kuzular akraba ve büyüklere hediye edilir. Gelen misafirlere de kozu kesilir. KUZU KESTİ sözü misafire yapılan en büyük ağırlama sayılır. Satmak, kesmek için kuzunun erkeği ve evsafca düşük olanı seçilir. Dişlerle cins erkekler üretmek için bırakılır.

Koyun kırkma:

Yazın bütün koyunlar, keçiler, kısır mallar ve yılkılar (at sürüsü) dağlarda otlarlar. Kış önünde "KAÇ" da daha doğrusu güz ardında en evvelâ tokluların ve koçların yünlerini kırkarlar. Ondan sonra koyunlar tamamen dağdan kışlaya getirilir ve kırkılır.

Yün koyunun en faydalı bir maddesi olduğundan koyun kırkmaya akıl harcarlar (bölürler) ve iyi hazırlanırlar. Koyun kırkmaya sayısına göre usta kırkıcılardan imece çağırılır, ve onlara ikram için hergün koyun keserler.

Koyun sürüsünden bir güne yetecek miktarı KOŞ'a yakın sürülür. Onun da yarısı veya üçte biri ayrılarak koy kırkılacak çimenlik temiz yerde kurulmuş çit(GÖZENEK)lere sokulur. Orada işçilerin bir kısım koyunların dört ayaklarını birbirine bağlayarak yatırır, ikinci bir gurup o bağlanan koyunların pisliklerini temizlerler ve

kırkıcıların önlerine koyarlar. Kırkıcılar dışında yekdiğerinden ikişer metre ara ile yerleşirler ve dizleri derinliğinde kazılmış çukurlara ayaklarını yerleştirerek altlarına da bir yumuşak aba parçası koyup otururlar ve koyunları kırkmaya başlarlar.

Ayrıca birkaç kişi yün bağlar. Her koyunun yününü top yapıp sayarak büyük yün çuvala doldururlar. Bir bileyici usta durmadan makasları biler.

Öğleyin kesilen koyun pişirilip hazırlanır. Onu yedikten sonra geri kalan koyunları yeniden kırkmaya başlarlar.

Kırkılan koyuna karaçay lehçesinde KIKRMA KOY, derisine KIRKMA TERİ (deri) derler. Yirmibes, otuz gün içinde koyunun yünü üç santimetre büyür. Böyle koyun derisine SİLKİNGEN TERİ derler. Kasım başında koç katımına kadar koyunların üstleri yönlenerak soğuktan korkulmayacak hale gelir.

Kışonü hayvan kesimi (KAÇKI SOYUM) ve zekâta ayırma:

Eski Karaçay'da hayvancılık iskân yerinden uzaklarda yapıldığı için her istenen zaman taze et bulunmaz idi. Kasap yoktu. Bu yüzden kışonü her aile hayvan semizken birkaç koyuna eve götürüp keser. Kesilen koyunun etini tüm olarak gerip kuruturlar. Buna BÜTEV (bütün) kak derler, içini ise CÖRME ve SOHTA (sucuk) yaparlar. CÖRME'yi yağlı kalın bağırsakları doğrayarak, tuzlayarak, 15-20 santimetre uzunluğunda mide zarından ayrılan şeritlere sararak ve dışından da temizlenmiş ve kıvrılmış ince bağırsaklara dolayarak yaparlar. SOHTA'yı ise kara ciğeri doğrayarak ve ayrıca iç yağı katarak, tuz ve baharatla karıştırarak yaparlar. Sohta çabuk bozulduğundan iki üç gün içinde yenir. Kışa kalmaz. CÖRME kurutulur. Koyunların başları ayakları ve kuyruk uçları ateşte ütülerek temizlenir ve pişirilip fiçiya tuzlanarak bastırılır. Bu fiçi içinde HUBBEGİ tâbir olunan peynir suyu doldurulmuştur. Peynir suyu yerine ayran da kullanılabilir.

Kış için semiz ve büyümesi tavakkuf halinde olan davar kesilir. Yaşlı koçlar, tekeler (MANRAMAZ), biçilmiş, koçlar (İRKLER), biçilmiş tekeler (ERKEÇLER), kısır koyun ve keçiler (EÇKI) ve kısır inekler kesilir. Koçlar ve tekeler koç katımından önce kesilirler.

Evin melhuz masraflarını karşılıyaçak kadar,

koyunlardan yaşlıları ve döl vermiyenleri satılığa ayrılır. Sonra şerait icabı her çeşit mülklerinden olduğu gibi zekât ayrılır. Zekâta koyunların en kötüsü verilir, diyen söz de vardır. Koyun yerine keçi veren de bulunur. Bunun hakkında Komük menseli bir molla (hoca)nın şöyle dediği rivayet olunur : „Çotca ailesi bana keçiyi zekât olarak veriyor; ben de onlara abdestsiz namaz kıldırıyorum”.

Koyun besleme:

Koyun besleme, koyunun dölünü çoğaltmak ve onun yaz ve kış, yani bütün sene boyunca gıdasını temin etmektir. Dölün beslenmesi hakkında hayli durduk. Şimdi de onların, yaz ve kış beslenmesi bakılması üzerinde duralım. Evvelâ Karaçay malının bilhassa koyun ve davarın sene içinde birkaç defa yerini değiştireceğini hatırlatalım.

Kışın kar düştükten sonra, koyunları üç sürüye ayırırlar:

1 - Toklular, 2 - Koçlar, 3 - Ana koyunlar.

Toklular kış bidayetinden ilkbahara kadar kuru otlar beslenirler. Günde iki defa yem verilir, bir defa su içirilir. Geceleyin ılık kömde yatırılır. Bu yere Karaçay lehçesinde TOKLU BAVI derler. Koçlar da aynı şekilde beslenirler. Gebe (buvaz — boğaz) koyunlar İŞEK tâbir olunan bir sene önceki toklular ve biçilmiş koçlar (İRK'ler) ekseriya yabanda KAVDAN adı verilen otlarla geçinirler. Bu şekilde beslenen koyunlara KAVDAN KOYUN denir. Yazın otlamadan kalan ve güneşe bakan yamaçlarda olan ve kar yağsa da çabuk eridiğinden açıkta kalan otlara KAVDAN' otu denir. Koyunlar yazın otladıkları gibi bununla geçinirler. Kar yağsa da koyunlar ön ayakları ile bunu kazıp açarlar ve kendilerini doyururlar. Onların açamayacağı kadar kalın yağarsa öyle yere önce yıldıyı (at sürüsünü) salıverirler. Yıldı en derin karı da açabilir. Sonra onların arkasından koyunlar sürülür.

Böylece koyunlar ekseriya kesilmiş kuru ot (PIÇEN) görmeden de yazı bulurlar. Ve kuzularlar. Fakat kış soğuk ve karlı giderse veya KAVDAN zayıf olursa koyunlara kesilmiş kuru ot vermek gerekir. Bilhassa gebe koyunlar ayrılarak günde bir defa yem verilir.

Bazan koyunların bir kısmı bahara çıkarken pek zayıflar. Böylelerini ayrı bir sürü haline getirerek ARIKLAR adı altında ayrı güderler. Bunlara kesilmiş kuru otun en iyisi

verilir.

KAVDAN'lı yer herkesçe ve her zaman bulunmadığından ve kâfi gelmediğinden daha güzaltında koyunlar ve kısır hayvanlar, biçilmiş ve koşulmamış; UVANIK tâbir olunan öküzler, iki yaşında henüz boğa görmemiş danalar, semiz üç yaşındaki inekler (KUNACIN'ler), yılmaklarla birlikte diğer uzak yerlerde otlatılırlar.

Ekseriya KAVDAN YER adı verilen otlakları komşu Rus Kazaklarından, ve Çerkeslerden kiralamaya mecbur kalırlar. İlkbaharda Mart ayı içinde koyunlar henüz kuzulamadan onları ve KAVDAN'da otlatılan kısır malları ilkbahar otuna (CAZ KÖKKE) da sürerler. Bu otun erken yetiştiği alçak ve sıcak ovalara göç mânasına gelir. Bu, sürüler kışlakdan yüzlerce kilometre uzaklara giderler, ilkbaharın iyi gittiği yıllarda hayvanlar burada semirirler. Ve kışlaklarda ot yetiştiği sırada oraya dönerler, ilkbaharın fena gittiği senelerde bilhassa çok kar düştüğü ve fırtınalar olduğu takdirde bu uzak yerlerde pek çok hayvan telef olur.

Yaylaya çıkış:

Kışlakta koyunlar ve keçiler kuzulayıp bitirdikten sonra yaylaya göç başlar.

Alçak yaylalarda mayısın sonunda, yükseklerde ise temmuzun başından itibaren mal ota kanar. Bunlar Alp otlakları zümresine girer. Halk inanişına göre K'araçay Malkar koyununun tadı bu otlaklar sayesinde.

Sonbaharda dağlarda soğuk başlayınca evvelâ toklularla koçlar, onların arkasından koyunlar ve diğer hayvanlar kışlaklara inerler. Fakat toklularla koçlardan gayrî hayvanlar yılmaklar dahil kışlakta kalamazlar. Zira kışa lâzım olan otlakları esirgemek gerekir. Bu sebepten koyunların yünü kırıldıktan sonra malları diğer uzak yerlerde kar düşünceye kadar geçindirirler.

Koyun gütme ustalığı :

Koyunlar yaz ve kış açık kırlarda otladıklarından koyun çobanlağı büyük bir maharet ister. Koyunu herkes güdebilir. Fakat Karaçay'da hakiki sürücü olmanın birkaç şartı vardır :

1. Koyunun psikolojisine vakıf olmak. Meselâ, koyun

kendi kendini kurttan koruyamaz. Keçi gibi kurdu görür görmez kaçarak sarp kayaların üstüne çıkamaz. At gibi tepemez, dişi ile ısırılmaz. İnekler gibi boynuzu ile süsemez. Bu sebepten çok korkak ve ürkektir. Ehemmiyetsiz bir gölgeden ve sestən kuşkulananarak ürker, üzülür ve zayıflar. Sonra sürü insiyakı bunlarda delicesine kuvvetlidir. Bir iki koyun ürkererek kayadan veya yardan atlasa öbürleri de takip eder ve hepsi ölür.

2. Koyunun biyolojisini, bilhassa gebe kalışını, kuzulamasını ve haftalıklarını bakabilmek.

3. Koyunların gıdalarını tanımak ve onlara yarıyan otların nerelerde olduklarını bilmek.

4. Hava şartlarını tanımak. Eyi çoban yarın havanın nasıl olacağını bilir.

5. Çobanın özel kabiliyetlerinin olması gerekir:

(a) Koyunları sevmek, koyunları kendine alıştırmak. İyi çoban koyuna sopa ile vurmaz, ürkütmez. O koyunların sürmez, bilâkis koyunlar onunu izini takip ederler. Koyunu taş, veya değnekle vuran çobana ihtiyarlar RUS çobanı gibi yapıyorsun, deler. Zira Rus çobanları sürüyü kamçı, değnekle sürürler ve itle kovalatırlar. Koyunun cennetten çıktığına inanıldığı için onu döğmek günah sayılır. "Koyunu Allah yarattı, keçi yolda katıldı" tâbiri de vardır.

(b) Hafif meşrap adam koyunun deliliklerine de dayanamaz. Sabır ve tahammülü olmayan dayanıksız kimse sabahtan akşama kadar yaz ve kışın, yağmur ve kar altında sürüsünü güdemez. Bilhassa geceleyin koyunların barındığı yeri korumak değme insanın kaldıramayacağı bir yükür.

c) İyi çoban sürüsünün içinde olan her koyunu tanır. Soyunu sopunu bilir. Gerektiği zaman kırdada olsun, girip çıkarken ağılda olsun onları sayar ve yoklar. Bunları beceremiyen koyuncuya tezyif makamında "sığır çobanı" derler.

6. Koyun sürüsünü gece gündüz vahşi hayvanlardan korumak için çobanın aynı zamanda avcı olması gerekir. Diğer tabirle çobanın atıcı, nişancı, cesur ve her zaman vahşi hayvanlar ile mücadeleye muktedir olması şarttır.

7. Talihli ve bahıtlı olmak: eski Karaçay malcılarının inanışına göre bir çoban kendi iradesi dışında olarak uğurlu veya uğursuzdur. Çobanın bazan kendi kusuru olmasa dahi sürüsüne kurt musallat olur. Veya diğer

sebeplerden ötürü sürüsü zarar görür. Bazan çoban fazla ehliyetli olmasa dahi sürüsü arızaya uğramaz. Onun sürüsüne kurt saldırırsa dahi tek hayvanına zarar vermeden uzaklaşır gider. Atalar sözü “Sürücünün dayağından, gelenin ayağından (uğurluluk belli olur).

Bidayettenberi izah edilenlerden başka çobanın koyunları sevmesine ve özelliklerine göre muamele etmesine değer verilir. Böyle çobana: Bu çoban koyunların dilini biliyor, Aymuş gibi, denir.

Aymuş'un hikâyesi:

Karaçay menkıbelerine göre Aymuş adlı genç bir çoban en ideal bir sürücü idi. Bunun iyi koyuncu olduğu hakkında destan da vardır. Hikâyenin hülâsası şöyledir :

Aymuş'un çocukluğundanberi iyi koyuncu olduğu hakkında şöhreti her tarafa yayılmıştı. Koyunların dilini biliyor, onların her isteklerini anlıyor ve kendi arzularını onlara anlatıyordu. Aymuş kavalını çalışına göre koyunları idare ederdi. Bu çoban koyunları o kadar sevmişti, hiçbir zaman evine gidip istirahat etmiyor, hatta evlenme çağı gelip evden çağırdıkları halde onlardan ayrılmıyordu. Aymuşun koyuları binlerle sayılırdı, ve dünyada onun koyunlarından daha semiz koyun bulunmuyordu.

O bir yıl ilkbaharda koyun sürüsü ile HORLA gölü civarında "KOŞ" kurmuştu. Yazın anası babası Aymuş'u evlendirmek maksadıyla köye çağırdılar. O bidayette koyunlarını bırakıp gitmek istemedi. Ebeveyni çoktan evlendirmeyi murad ettikleri için gitmeğe mecbur idi. Kendi yerine gelen kardeşlerine şöyle dedi: Gece koyunlar ükrtüğü zaman endişeye kapılmayınız. Ve ses çıkarmayınız. Benim sürüm için vahşi hayvanlar korkusu yoktur.

Aymuş eve gittikten sonra kardeşleri KOŞ'ta kaldılar. Gündüz koyunları güderek geceleri koyunlar ükrtüğü zaman dışarıya bakmaksızın ve ses çıkarmaksızın birkaç geceyi geçirdiler. Fakat bir gün kardeşlerinin aklına şu fikir geldi.

— Kardeşimiz Aymuş'un yetiştirdiği koyun sürüsünün had ve hesabı yoktur, geceleyin bunları kurtlar parçalasa da haberimiz olmaz. Köpeğimiz de yok. Malın israf olmaması için Aymuş müsaade etmese de biz gece

koyunları bakmalı ve üsülden olduğu üzere heytt diye ses çıkarmalıyız.

Dedikleri gibi bir gece koyunlar ürktüğü zaman dışarı çıkarak baktılar ve heytt! diye bağırır bağınmaz şu manzara ile karşılaştılar. Boynuzları altın, tüyü gümüş ve karanlık geceyi parlatar bir koç koyunların içinde dolaşıyordu. Koç bunları görür görmez koyunlardan ayrılıp kaçtı ve doğrudan doğruya HURLA gölü içine girip kayboldu. Kardeşleri bunu görüp hayretler içinde kaldılar. Aymuş'ta bir haram yiyicilik var diye içlerine bir şüphe girdi.

— O bize gerçek kardeş ise bu alâmet koçun haberini bizden niçin gizledi. Kim bilir Aymuş altın boynuzlu ve gümüş yünlü koçu belki kendine mal etmek istiyordu. Ne olursa olsun bunu yakalamalıyız diye karar verdiler.

İkinci gece koyunlar ürktüğü zaman dışarı baktılar ve aynı koçu sürü içinde tutmak için etrafını çevirdiler. Lâkin koç bunlardan sıyrılı-larak kaçtı ve yine göle daldı. Çobanlar onu tutamadıklarına çok üzülenek yarın gece tutarız diye hazırlanmaya karar verdiler.

ÜÇÜNCÜ gece koç koyunlar arasına girer girmez kardeşler ip halat ve diğer vasıtalarla etrafını sardılar. Fakat koç yine kurtuldu , göle daldı. Fakat bu sefer arkasından bütün koyun sürüsü meleyerek göle girdi. Bu durumu görünce Aymuşun kardeşleri koyunlarını önünü kesmeğe uğraştılsa da sürü bir kere göle girdikten sonra geri kalanları onları takip ettiler. Koyunların ardı kesilmeden kardeşleri telaş içinde uğraşırken Aymuş gelip yetişti. Gelin geldiği gece Aymuş kurban olarak kesilmiş koyunun kürek kemiğine (yağrın-cavurun) bakıp koyunların başına bir felaket geldiğini sezmişti. Kimseye de bir şey söylemeden koşun yolunu tutmuştu. Gelipte olanları bitenleri gördükten sonra kavalını ağzına alarak eskiden yaptığı gibi geri kalanları durdurmaya çalıştı. Fakat bütün gayreti boşuna idi. Koyunlar artık eskiden olduğu gibi Aymuş'u dinlemiyorlardı. Bunu gören Aymuş kardeşlerine **siz yapacağınızı yaptınız, sağ kalınız diye sürüden en geride kalan bir ihtiyar ve topal koyunun bacağından tutarak gölün içine daldı gitti.**

Eski halk inanışına göre Aymuş o gölünü dibinde ayrı bir âlemde koyunları ile birlikte yaşamaktadır. Nitekim her sene gölün üstüne çıkan yapağılar buna tanıklık ederler.

Aymuş'un kardeşlerinin aklına fesat girmeyip, sözünü dinlemiş olsalar idi, o koç, koç katımında koyunlarla gezer ve kendisi gibi altın boynuzlu gümüş yünlü koyun cinsi ürer ve bütün Karaçay halkı zengin ve meş'ut olurdu.

Koyun güdülmesi:

Yukarıda da işaret ettiğimiz gibi koyun gütmek dışarıdan bakılınca kolay gibi görünürse de gerçekten değeme adamın yapamayacağı ağır bir iştir. Evvelâ çoban için oturma yoktur. Sürekli olarak koyunların arasında ayak üstü durur. Sabahleyin sığındıktan çıkarak sürüsünün önünde yavaş yürüyüşte otlakın en iyi yerlerine ulaştırıp karınlarını doyurur. Geri dönerken de aynı şekilde otlata otlata akşamlayın KOŞ'a ulanır. Bunun için bir dakika olsun koyunlardan gözünü ayırmaz. Saniyen dik yamaçlarda kayalıklarda ve dere inlerinde sürünün bölünme ihtimali kuvvetlidir. Bu takdirde vahşi hayvanların hücumu tehlikesi baş gösterir. Sisli havalarda ise parçalara bölünen sürü çobanın kontrolünden çıkar ve çeşitli felâketlere uğrayabilir.

Kış günlerinde koyunu gütmek daha da güçtür. Yavaş yürüterek KAVDAN tâbir olunan kuru otlu yerlere ulaştırmak, siste kurttan korumak, kar fırtınası (boran) olan günlerde dik bayır ve kayalık yerlere sürüyü sokmamak çobanın sürekli olarak dikkatli olmasını gerektirir, ilkbaharda otlar yeni çıkarken veya geç sonbaharda sürüler Rusların elindeki düzlüklerde kira ile barındıkları zaman onların tarla ve ekinlerine sokmamak gerekir.

Koyunları kurtlardan koruma hususunda çobanın birinci yardımcısı köpektir. Karaçay'ın, Malkar'ın sürüyü bekleyen köpekleri bilhassa Bashan pariyeleri cinsi çok dikkatlidir.

Koyunun gece muhafazası:

Sürü kışlaktan başka yerlerde daimi olarak kırdı kalır. Gece barınma yeri olarak çobanlar imkân insbetinde kaya sığınaklarını ve mağaraları becerler. Bu yoksa açık alanda kalırlar. Bu takdirde zemin çabuk çamur haline geldiği için sık sık yerini değiştirirler. Çoban köpeklere de tam emniyet edemeyeceği için tehlike olan tarafa ateş yakar ve birkaç korkuluk diker. Kendisi de koyunların yanında yatar. Koyun sürüsü yanında yalnız baş çoban değil, yamaklar, KOŞ'taki ihtiyarlar ve çocuklar hariç misafir de ayrı ayrı

yerlerde yatarlar. Bu bir adet halindedir. Esasen yazın KOŞ'ta bina olmadığı için misafir için içeride veya dışarıda yatmada büyük fark yoktur. Gece çobanlar her köpek koşmasında veya havlamasında kalkarak hey! diye haykırırlar. Köpekler fazla heyecan gösterecekler çoban tüfeğini alıp onların arkasından gider ve o zaman, dut dut! diye haykırır ve köpeklere cesaret verir, tüfeği de atar.

Kışın koyunlar gece ağılda oldukları zaman da vahşi hayvan korkusu zail olmaz. Bilhassa kiralanan kışlaklarda ağıllar gelişi güzel yapıldığı için buralara kurt kolaylıkla sokulur. Köpekler bulunmasına rağmen çoban ağılin üstünde bir çardak kurarak yatar. Kurt ağıla girerse koyunlar korkularından üst üste yığılarak birbirlerini ezerler ve telefât açık havadakinden fazla olur. Bu sebepten çoban çardakta soyunmadan yatar ve bir asker gibi her an harekete hazır bulunur.

Çobanın elbisesi ve silâhı:

Koyun çobanının giyimi diğer çobanlarınkinden ayrılmaz. Ancak o bazı giyimlerini beraber taşımak zorundadır. Niçin derseniz, o kar fırtınasında rüzgârda, sisli havada gece karda katma zorundadır. Giyim aksamı şunlardır:

KÖNÇEK —İçdon.

KÖLEK —Gömlek.

KABDAL —Gömlek üstüne giyilen hırka.

ŞALVAR

ŞİM —Ayak baldırına giyilen yün kumaş
getr.

TOBUKLUK —Kışın dize tüylü koyun
derisinden geçirilen dizlik (tobuk, diz demektir).

ÇEPKEN —Çerkeska. Yaz pardesüsü olup çuhadan yapılır.

TON —Koyun derisinden kürk.

CAMÇI —Yamçı, içi yumuşak yünden dışı sert yünden yani keçeden olup rengi siyahtır. Dışı tüylü olduğundan yağmur tutmaz. Başlık ile yamçı çobanın evidir, derler. Diğer bir atalar sözüne göre de "erkişinin evi yamçısıdır."

BÖRK —Baş giyimi. Kışın giyilir, içi ve dışı tüylü koyun veya toklu derisinden yapılmıştır. Tepesi Sharla tabir olunan kumaştan dikilir.

BAŞLIK — Başlık yağmurda, karda börk üstüne atılır,

Soğukta uzun kanatları boyuna sarılır.

KIYIZ BÖRK —İlkbahar ve yazın giyilir, insanın başını yağmurdan ve güneşten korur. Avrupa Şapkası gibidir.

GEÇEĞİ BÖRK —Gece yatarken giyilen tek kat, tüyü içinde baş giyimidir; kenarı kürklüdür.

AYAK KIYIMI

(giyimi)

a) ÇARIK, işlenmiş boyalı deriden.

b) ÇABIR, işlenmiş veya işlenmemiş dana veya ince inek derisinden yapılır.

c) U YUK, keçeden yapılır ve çorap yerini tutar. Ancak kışın giyilir. Yazın çorap yoktur. Çarık içine BOLCA R SALAM adı verilen yumuşak kuru ot kor. BOLCAR yerine CARAK adı verilen diğer ot da kona bilir.

KOLKAP—Eldiven. Tek parmaklı olana **KOLKAP** denir.

BELİBAV—Kuşak, deriden olur. **KAPTAL**, **CEPKEN** ve **TON** üstüne bağlanır. Süslü olur.

ŞIMBAV - Getleri bağlayan kayıştır.

Çoban silâhları:

KAMA - Belinden kemer bağına takar.

BIÇAK —Kın içinde kemere takar. Sapı koç veya teke boynuzundan işlenmiştir.

ŞKOK —Tüfek, cinsi zamana göre değişmiştir. Heybe veya çanta. Deri çantasında **OTLUK** tâbir olunan barutluğu ve yuvarlak kurşun mermileri bulunur. Çantasına diğer eşya ve yiyeceğini de kor.

Çoban emekleri :

ÇÖREK —Arpa, buğday veya mısır unundan mayasız yoğurulup tavada veya külde pişirilen ekmek.

KUYUT —Kavrulmuş mısır unu; yoğurt ve kaymakla yenir. Tereyağı ve bal ile karıştırılıp yumak edilir. Tulum içinde aylarca muhafaza edilir.

BASTA —Kepeğinden ayrılmış darı lapası. Kebap, kavurma, tereyağı ve yoğurt ile yenir.

KAK —Kaçamak, mısır unundan yapılan lapa. Kebap, kavurma, yağ bal karıştırılıp veya yoğurtla yenir.

PEYNİR'in pişirilmesi —Peynir un katılarak suda pişirilir ve üstüne tereyağı konur.

ET —Ekseriya haşlanır veya ateşte kebab edilir. Tuz karıştırılan yoğurt veya et suyuna banılarak yenir.

ÇORBA — Bunu çörek ile etin arkasından yerler.

GARDOŞ - Patates, suda pişirilir. Et ve yoğurt ile yenir. Bazan et ile beraber tavada kızartılır.

BİLAMUK - Un çorbası, süt veya ayran katarak iççerler. Sıcak yemekleri yalnız geceleri ve sabahleyin yenir.

TUZLUK —Sonbaharda yoğurt fiçiya toplanarak, tuzlanır. Kışın çörek, lapa, patates ile yenir, çorbaya da katılır.

YOĞURT, AYRAN, SÜT, YAĞ (CAU), PEYNİR (BIŞLAK)

KEFİR— Ilık çığ süttten yapılır. KEFİR taneleri bulunan tulumda süt bir iki saat sonra hafif ekşi ayran haline gelir. Su yerine içilir.

Çobanların yediğı yabancı meyvalar:

Evden getirilmiş elma, armut, erik, kayısı veya şeftali gibi bahçe meyvalarından başka çobanlar ormanlarda çok çeşit yabancı meyva bulurlar. Onlardan hatırımıza gelenler şunlardır :

ELMA

ARMUT

ERİK (Prunis domestica).

AHUDUDU (Rubus idaeus, Fr. framboisier).
SİYAH AHUDUDU (Alm. Brombeere).
ÇİLEK, iki çeşittir.
YABANI MERSİMİ (Alm. Preifelbeere).
BEKTAŞI ÜZÜMÜ (Alm. Triumphbeere).
FRENK ÜZÜMÜ (Alm. Yohannisabeere).
DİGLEN (Rubus phoenicolasius).
Yabani gül meyvəsi (Roza canina).
Kızılık.
Fındık.
ÇAM FISTIĞI, v.s.

Çoban tutma:

Karaçay ve Malkar'da çoban iki şekilde tutulur.

1. Bir iki sene için kışa müddetle. İki üç yüzden fazla koyunu olmayan mal sahipleri, ekseriya bir araya toplanıp KOY-NÖGER—koyun hempalığı teşkil edip bir çoban tutarlar, yahut ortak NÖGER'lerden birisine sürüyü gütdürürler.

2. Beş sene için uzun müddetle. Bir kaç yüz veya bin koyunu olan büyük sürü sahipleri bu çeşit çoban tutarlar.

Koyun çobanının ücreti diğer çobanlara nazaran daha fazladır. Biz burada baş çoban ücretinden bahsedeceğiz. Böylesi çoban her işi bilir. Koyun kuzulatmada, kavdan tâbir olunan kuru ot sahalarında otlatmada ve yukarıda zikrettiğimiz işlerde mahirdir. Tokluları, koçları ve kısrakları çoban yamakları güder ve baş çobanın (TAMADA KOYÇU) emri altında olurlar. Eski Karaçay'da çobanın ücreti para ile değil hayvanla ödenirdi. Ortalama hesapla çobanın, bir yıllık ücreti iki adet buzağlı inek, henüz boğa görmemiş bir inek veyahut yirmi yirmi beş kuzulayacak koyun (İSEK KOYUN), bunlardan ayrı ayakkabı, yiyecek ve içecekten ibarettir. İkinci ve üçüncü derecede çobanların ücreti daha aşağı olurdu.

Beş yıl için tutulan çobanın hakkı yukarıda gösterdiğimiz gibi hesaplanır. Fakat çok defa koyun çobanlarının ücreti diğer şekilde ödenir. Buna beş yıllık çoban hakkı denir. Bunların şartları şunlardır :

1. Beş yıllık anlaşmada koyun sahibi duruma göre 45-60

kadar koyunu çobana verir ve onlara çobanın kendi en (işaretini) koyar. Beş yıl sonunda o koyunları dölleri ile birlikte ikiye taksim edilerek paylaşılır.

2. Mal sahibi çobana bu mallardan her yaz bir kuzu, sonbaharda da kesmek için bir koyun, kurban bayramında bir kurbanlık verir. Bütün yiyeceği ve giyeceği de mal sahibine aittir. Çobanın, evine ayrıca bir inek de gönderilir. Bayramlarda evine dönmek için izin verir.

3. Koyunlara otlak kirası, barınak masrafı, tuz ve diğer bütün masrafları mal sahibine aittir.

4. Çoban sahibinin bütün koyunlarına bakar ve yamakları idare ederek sürünün bütün sorumluluğunu taşır.

5. Çobanın ihmali yüzünden mal zayı olursa, ayrılırken sahibine ödemeğe mecbur tutulur.

Beş yıllık çoban tutma usulü tercih edilmektedir. Bu usulün gerek mal sahibine gerek çobana uygun düştüğü sanılmaktadır. Gerçekten bu anlaşma ücretlilikten çıkarak bir nevi ortaklık şeklini almaktadır. Bu sayade ücretli çoban koyunlara yabancı gözü ile değil bir mal sahibi gibi bakar. Beş yıl sonunda iyi çalışan çoban enaz 150-200 koyun sürüsü ile kendisi müstakil mal sahibi olur, gider. Yahut eski mal sahibi ile uzun yıllar ortak olarak beraber yaşarlar.

KEÇİCİLİK

Keçicilik mülk bakımından, pek faydalı sayılmaz. Onun eti koyununkine nazaran tatsızdır. Yünü ve kuyruğu yoktur. Bütün yük keçi sürüsü olan diğer malı olmaca, zengin sayılmaz. "Koyunu Allah yarattı, keçi yolda katıldı" sözünü yine hatırlatalım. Bununla beraber dağlık bölgelerde onun da yeri vardır. Masrafı azdır, koyun geçinemiyen yerlerde geçinir. Kuru ot istemez. Kışın da ağacın ince çirpıları ile yaza çıkar. Dölü yani yavrusu çabuk ayaklanır. Sütü, inek ve koyun sütü gibi olmasa da, iyidir. Bundan başka keçinin derisi Karaçay ev eşyasının imalinde mühim rol oynar. Ayran, süt kaymağı koymak ve nakletmek, yağ toplamak ve çalkalamak, peynir ve yağ doldurmak için, hububat nakline mahsus kapçıklar, sahtiyen ve dikiş şeritleri imali için keçi derisi kullanılır. Koyun sürüsünde de keçilerin önderliğinden faydalanılır. Keçi koyundan daha zeki olduğundan sürülen yere gider. Büyük koyun sürülerinde bir kaç erkek veya keçi muhakkak bulundurulur. Onlar koyunlara rehberlik ederler. Fakat bir koyun sürüsünde fazla keçi olursa, sürüyü rahatsız eder. Zira

keçiler çabuk yürümek isterler.

Keçinin bakımı:

Keçi doğurduğunda, gerek kendisini, gerek yavrusunu bakmak, sağlamak v.s. koyunun hizmetine benzer. Fakat keçi oğlağı tez ayaklanır, bakımı da kolay olur. Keçilerin teke katımı koyunlardan evvel yapıldığından daha erken doğururlar. Beslenmeleri de ilkbahar bidayetine rasladığından kolay olur.

Keçi çobanı koyun çobanından ayrıdır, ve daha rahattır. Vahşi hayvanların az olduğu yerlerde, bilhassa yazın dağ otlaklarında keçileri serbest salıverirler. Keçiler sağma zamanında (öğleyin—tüş vakti) kendi kendilerine dönüp gelirler. Tüşden sonra oğlakları ile beraber yayılırlar ve arkalarından çoban gider akşam toplayarak geri getirir.

Kışın keçiyi güdmek oldukça zordur. Kar kalın düştüğü takdirde keçi uzağa gidemediği için çalı çırpıdan faydalanamaz. Bu sebepten keçi çobanı beraberinde balta taşıyarak büyük ağaçları budar, ince dallarını keçilere yedirir. Çalı çırpısı bol olan yerde keçiler zayıflamadan baharı bulurlar.

SİĞİRCİLİK

Karaçay ve Malkarlılarda sığır hayvanlarına bakmak, onların buzağılarını büyütme, ilk buzağlayan inekleri (KUNACIN'leri) sağmaya alıştırmak, acemi öküzleri (UVANIK'ları) koşuya öğretmek v.s. usulleri devirlere göre değişmiş olabilir.

Kışın mal bakımı:

Büyük sığır koşlarında sürü kısımlara ayrılır: Doğuracak (boğaz) olan ve sağılan inekler sürüsü; öküzler sürüsü, danalar ve kısır inekler sürüsü; buzağlayan inekler (kunacin'ler) sürüsü gibi. Bunların herbirine bakan kimseler ayrıdır. Başlarında bir baş çoban (TAMADA TUVARCI) bulunur.

Yazın doğuracak inekler ve sağılanlar karın düştüğü andan başlayarak kuru ot ile beslenirler. Her gün sabah ERTENLİK ve akşam İNGİRLİK diye iki öğün yem verilir. Gün ortasından evvel bir defa su içirilir. Kızakla hariçteki yığınlardan, (kebenler'den) ot getirilir. Üç dört metre fasıla

ile dağıtılır. Soğuk günlerde, kar fırtınalarında (BORAN'larda) inekleri ahırlara toplarlar. Ve yemi orada verirler. Kırdada olduğu gibi ayak altlarına kuru ot serpilir. Tertipli mal sahipleri kuru otun ayak altında çamurda çişnememesi için daha sonbaharda hususî yemlikler (GEBDEŞ'ler) yaparlar ve otu bunların içine korlar.

Ormanı yakın yerlerde inekleri soğuktan muhafaza için ağılın rüzgâr olan taraflarına CATMA yahut KAŞPAK adı verilen siper yapılır. Siperin üstü kapalı önü açık olur. Bu yapılmazsa mallar kışın da açıkta yatar.

Koş'da arabaya ve yazın sabana ve diğer nakliye vasıtalarına koşulan öküzler kışın daima kuru ot ile beslenir. Bunlar ineklerden ayrılır ve üstü kapalı KAŞPAK ve CATMA (yatma) siperlerde barınırlar. Ayrıca GEBDEŞ adı verilen yemlikleri bulunur. Bunları birbirleri ile toslamamaları için ayrı ayrı bağlanırlar. Öküzlere günde üç defa yem verilir, iki defa verilirse daha fazla pay ayrılır. Tuzlarına sularına da dikkat edilir. Boğalar öküzlerden ayrı ağılda bağlanarak en iyi kuru ot ile beslenirler. Bunlara bazan hububat da verilir. Danaları da ayrı beslerler ve bunlara kuru otun en yumuşağı verilir. Ağılları kapalı ve sıcak olur. Buzağılara da aynı şekilde bakarlar, suyu ağılda yalaktan içler.

İneklerin buzağlaması :

Boğaz yani yüklü olan inekler Şubatın sonunda buzağlamaya bağlarlar. Yakında buzağılayacak inekler sıcak yere alınarak iyi gıda ile beslenirler. Yattıkları yere MULHAR tâbir olunan yenip geri kalan sert ot veya saman yayılır. Geceleri üç dört defa bakılırlar. Güç buzağılayan ineklere ve bilhassa yeni doğuran ve KUNACIN tâbir olunanlara yardım ederler. Şöyleki buzağıyı ön ayaklarından çekerek çıkmasına yardım ederler. Aynı veçhile ters gelen buzağıyı da elleri ile düzeltip ve çevirip çıkarırlar, ölü doğanları da kendilerinden çıkmasa kesip doğrayarak alırlar. Bu ameliyat sırasında hastalanan, inekler kesilerek yenir. Fakat buzağısı satılır. Sağ doğup ölse ve o gün süt emmemiş ise, yenmez, kerâhat sayılır.

İlk doğuran İnekleri (kunacınleri) sağmaya alıştıрма:

Buzağı doğarak anası buzağının üstündeki KAĞANAK

tâbir olunan ıslaklığı yaladıktan sonra buzağıyı emzirirler. Buzağı kuvvetsiz ise onun sık sık emmesine yardım ederler. Ekseriya buzağlar kendileri emerler. Ekseri genç inekler buzağılarını emzirmezler. Bunları baş ve bacaklarından tutup emzirirler ve sağarlar. Buzağıdan arta kalan ilk sütü (ağız) kaynatıp içerler. Karaçay ve Malkar'da inekleri daha buzağılıkta ele alıştırmaya adeti yoktur. Bu sebepten ilk doğuran inekler ve genç öküzler (UVANIK'lar) yabani hayvan gibidirler. Genç inek buzağılama dolayısıyla zayıf düştüğü sırada sağılmaya alıştırılmazsa sonradan onu terbiye etmek güçtür. Büyük sürülerde birkaç tecrübeli kimse bununla meşgul olur.

İnek sağma :

Karaçay ve Malkar'da inekleri buzağı ile emzirir gibi yaparak (TAMIŞTIRARAK) sağarlar. Buzağıyı anasının karınına eğerler, bağıcı da ineğin sağ tarafına oturarak buzağının burnundan (HAMHOT'undan) tutarak memelerini yoklatır. Bir iki dakika sonra ineğin sütü gelir. Sağıcı yanındaki "buzağı değneği" ile buzağının ön ayaklarına ve burnuna vurur. Buzağı da geri kaçarak anasının yanına sığınır, inek onu yalar. Sağıcı da bu sırada işini görür. Fakat buzağı buna alınincaya kadar on gün geçer. İlk günlerde buzağıya vurmazlar. Bir başkası gelip tutar.

Yardımcı bulunmazsa buzağı bir tarafından emerken öbür tarafından hayvan sağılır. Biraz sonra buzağı akıllanır ve değnekten kaçmaya başlar. Bütün inekler sağılıp bittikten ve buzağıları da biraz emdikten sonra onları analarından ayırıp BUZAGILIK'ta toplarlar ve ayrı yem verirler. Yazın buzağılar ayrı güdülürler. İnekler günde, sabah akşam sağılırlar.

İneklerin buzağılarını terk etmesi (öngellev) ve buzağının alıştırılması:

Koyunlarda ve keçilerde olduğu gibi, ineklerde de bilhassa gençlerinde buzağısını benimsemiyenler bulunur. Bunun esas sebebi doğum güçlüğü, zayıflık ve ondan dolayı hastalık ve korkudur. Halk bunu fenaya yorar. Mal sahibinin rızkı geriliyor derler.

Bu halde inek buzağıyı yanına bırakmaz, teper. Boynuzları ile vurur. Buzağıyı tekrar anasına alıştırmak değme çobanın harcı

değildir.

Bunun ustaları, ineği dar bir yere sokarlar ve başından kısa bağlarlar. Gözlerini de bağlarlar. Buzağının da dört ayağını bağlayarak yere yatırır. Tuzlu su hazırlarlar. Buzağı aldırıcı iki yenini sığıyarak ellerini yıkayarak kolunu tuzlu suya batırdıktan sonra bir elini ineğin tenasül âletine sokar. Bir mayı çıkar. O mayı buzağının üstüne tuzlu su ile sürer. Ondan sonra bir köpeği boynuna ip bağlayarak inek yanına getirirler. Hatta ineğin üzerine saldırtırlar. Köpeğin korkusundan ve bağırışından ürken inek titremeğe ve bağırmağa baslar. Buzağı da ona katılır. Bu sırada ineğin ipini uzatarak serbest bırakıp gözünü açınca inek kendisini buzağıya atar. Yalamaya başlar. Nihayet buzağıyı emzirir. Bununla ineğe buzağıyı ilk doğurduğu anı hatırlatmak hedefi güdüdür. Köpeğin hücumu da analık insiyakını uyandırır.

Bir ineğin buzağısı ölse ve başka bir buzağının da anası ölse onları da yukarıda tasvir ettiğimiz şekilde birbirlerine alıştırırlar. Serbest üvey buzağı olmasa, anası sağ, fakat zayıf, buzağıyı da aldırır. Böyle buzağıya iki analı buzağı derler.

Buzağısı ölen dinç ineklere başka buzağı aşağıdaki şekilde aldırılır.

Ölen buzağının derisini sağ buzağının sırtına kaplarlar. Düşmiyecek şekilde bağlarlar. Deri üstüne biraz tuzlu su da serperler. Sonra buzağıyı tutup emzirmeye başlarlar. Başını birkaç gün göstermezler. Birkaç gün geçtikten sonra derisini de alırlar. İnek alışır gider. Diğer bir usul de şöyledir: ölen buzağının derisini tulum şeklinde yüzerek içini saman ile doldururlar. Sağarken ineğin önüne korlar. Üstüne tuz da serperler. İnek deriyi yalarken rahatça sağdırır.

Kısır dana bakımı:

İki, üç, dört yaşlı genç öküzler (UVANIK'lar), buğa görmemiş inekler kısır sayılırlar. Kışın bunlar tabii kuru ot olan yerlerde beslenirler. Bunların kendilerine de "kavdan davar" derler. Havalar kötü giderse kesilmiş kuru otun (BİÇEN'in) fenası (anızda çok yatmış veya geç kesilmiş kuru ot) verilir. Bu hayvanlar açıkta bir kaya sığınağında veya diğer dulda yerde yatarlar. Bunların çobanlarına KAVDAN TUVAUCI—davarı adı verilir. Bunlar sabahtan akşama kadar hayvanları sürü halinde karsız yerlere sevkederler.

İlkbaharda kısır sığır hayvanlarının bakımı:

Mart ayı içinde ot çıkmaya başladığından kısır hayvanları koyunlar ve yulkılarla birlikte kışlaktan çıkarıp bir ay için sıcak yerlere sürerler, oralarda kırlarda bir yerden diğer bir yere göç ederek halen Rus kazaklarının elinde olan ve kira ile tutulan yerlerde geçinirler.

İlkbaharda "kavdan" hayvanlar zayıflamış olurlar. Bunları açıkta kurttan korumak da çok güç olur. Fakat çobanlar köpeklerin de yardımı ile malları zayiata uğratmadan bahara çıkarırlar. Ot geliştiği sırada kışlağa dönerler.

YILKICILIK

Karaçay ve Malkar'da yulki koyun ve sığırdan sonra üçüncü yeri işgal eder. Bu hususta halk ağzında şöyle bir darbi-mesel (NART SÖZÜ) vardır. "TUVAR CARLILIK (ihtiyaç), KOY BAYLIK, CILKI SUBAYLIK."

Yani sığır hayvanları bilhassa inekler herkesin zaruri ihtiyacıdır. Koyun zenginlik sağlar. At ise şatafat (ÛSIAKLIK) mülküdür. Karaçay ve Malkarlı at üstünde büyür ve eskiden bütün nakliyat at üstünde yapılırdı. "At er kişinin kanadıdır" denen bir tabir de mevcuttur.

Yılkinın beslenmesi:

Kışın yulki (arabaya koşulmayan ve binilmeyen erkek atlar ve kısraklar, yerli tabirle (BAYTAL'lar) KAVDAN'da güdülür. Ancak taylar, binek atlar, koşulan atlar ve aygırlar kesilmiş kuru otla beslenirler. Aygırlara ve binek atlara hububat (MÜRZEV) bilhassa yulaf (ZINTHI) verilir.

Yulki diğer hayvanlara nazaran kışa daha mukavemtlidir. Kar kalın olsa dahi ayağı ile karıştırarak kuru otu bulur ve aç kalmaz. Atın kardan açtığı yerden diğer hayvanlar da faydalanırlar. At geceleri dahi durmadan otlar. Ancak gece yarısı bir iki saat uyku kestirir (SIRELİR). Güneş çıktıktan sonra sırtın vererek ısınır ve yere yatıp uyur. Ondan başka zamanlarda hep otlamaktadır. Gündüz ve gece sığınağa muhtaç değildir.

Kavdan yılıkıcı, gözetici:

Atı kış güden çobana "kavdan yılıkıcı" denir. Gece güdene "gözetici" adı verilir. Yılıkının gece ve gündüz ayrı ayrı çobanı bulunur. Büyük yılık kışın iki üç yüzlük bölümlere ayrılır. Bu bölümlerin her birinde iki yılıkıcı bulunur. Gece gözeticisi ve gündüz güdücüsü. Bu çobanlardan ayrı bazanda baş yılıkıcı bulunur.

Gece gözeticisinin işi ağırdır.

Bütün gece akşamdan tan atıncaya kadar at üstünde yahut atını yederek yılıkı etrafını dolaşır malını kurttan korur. Düz yerde at tek başına da olsa tek kurda kendini yerdirmez. Fakat dik yamaçlarda yahut atın ayağı tutmayan kayağan yerlerde tehlike büyüktür. İki yaşındaki tayları anaları korumazsa kurda azık olurlar. Bu yüzden yılıkıcı karanlık soğuk ve bilhassa boran gecelerde daha çok dikkatli olmak zorundadır. Yılıkıcılar kurtlarla daima mücadele halindedirler. Yalnız tüfek ile iktifa etmeyip atla sürerler (takip ederler). Derin karda yakalayıp öldürürler, yahut kement atıp tutarlar.

Kurt ve at:

Kurtlar da çok kurnazdırlar. Bazan kurtlar üçü dördü bir araya gelerek sürüyü iki taraftan sararlar. Yılıkıcı bir yanda meşgulken öteki tarafta serbes iş görürler. Bazı tecrübeli kurtlar, yılıkıcıların anlattıklarına göre, en kuvvetli atın da hakkından gelebilirler. Şöyle hikâye ederler ki: vaktiyle bir kurt atın yanına gelince sırt üstü ayaklarını debretir yatar. At onun hareketini dikkatle takip eder ve yaklaşarak onu koklamaya çalışır. Bu sırada kurt ani bir hareketle atı burnundan ısırır ve bırakmaz. Kuvvetli at başını sallayarak dolaştırır ve daire çevirmeye başlar. Fakat kurt atın burnunu demir kısıkaç gibi kavramıştır. Bu uğraşmada nihayet at kan zayıtından ve kafası da sersemleşerek düşer, kurt bu sefer gırtlığını keser ve yer.

Gündüzün yılıkıcısı:

Bunun işi o kadar güç değildir; vazifesi sürüyü otlatma, suvarma, ve haftada bir defa tuz verme ve kar fırtınası olduğu zamanlarda dik yamaçlardan kurumadan ibarettir.

Kısraktarı doğurtma:

Hayvanlar bahar otlarına kanıksadıkları sırada kısraklar da doğurmaya başlar. Gece ve gündüzün yıldırcıları da kısrakların durumunu daha dikkatle takip ederler. Doğuran kısraklara bilhassa ilk doğuranlara ebelik ederler. Taylarını emzirirler ve kurttan korurlar. Bu sırada yıldırcıya aygırları da katarlar.

Her aygırın etrafında yirmi yirmi beş kısrak ve tayları bir taife (ACİR ÜLÜŞ aygır hissesi) teşkil ettiğinden bunlar birbirlerine karışmazlar ve kendi bölgelerine tecavüz olursa mücadele başlar. Bunları bir araya getirmenin imkânı olmadığından gece ve gündüz serbestirler. Çobanların vazifesi umumî bir kontrolden ibaret kalır. Fakat yağmurlu fırtınalarda ve dolu yağdığı sırada yıldırcı tehlikeye düşer. Atlar bilhassa doluya dayanamazlar ve fırtına istikametinde kaçmak adetindedirler. Bunlardan bir kısmı dik yara varınca durur, fakat arkadan gelenler haberleri olmadığı için ötekileri iterek düşürürler, bu yüzden, çok hayvan telef olur. Böyle bir zamanda yıldırcı evvelden atları rüzgârsız siper bir yere toplamaya çalışır.

Aygır ve kurt:

Baharda da kurt taylara musallat olur. Bilhassa sisli ve yağmurlu gecelerde tehlike eksik olmaz. Fakat o sırada yıldırcı aygırlar da olduğu için kendi bölgesinde yırtıcı hayvanlardan yıldırcıyı korur ve çobana yardım eder. Yıldırcıların dediğine göre tecrübeli aygır sürüden kayıp vermez. Hücum tehlikesi olduğu zaman aygır kendi sürüsünü bir çoban gibi bir araya toplar, ayrılanları ortaya alır. Çevrelerinde dönüp bekçilik eder. Bu sırada taylar da kısrakların yanına sokulurlar. Aygır onları dağıtıncaya kadar öyle kalırlar. Aygır gözünü kurda dikerek saldırır ve onu boğar. Kurtlar kalabalık hücum ettikleri takdirde aygır kendi sürüsünü bir kaya veya yar kenarına sürerek bir yanını emniyete alır, açık tarafta müdafaaya geçer.

Kış yıldırcınının elbise ve âletleri:

Kışın gece gözeticisi ekseriya atın üstünde olduğu için pek sıcak giyinir. Şalvarı tüyü içerde koyun postundandır. Yünlü şalvar giymişse getrleri (ŞİM), keçeden yapılmış kalın çorapları

(UYUK'ları), koyun derisi kürkü (TON), tüylü kuzu derisi kalpağı (ÇIRPA BÖRK), başlığı, yamçısı, deri eldivenleri (KOL-KAP'ları), ayağında samanla doldurulmuş çarıkları veya ÇABIR tâbir olunan deri ayakkapları vardır. Yılkı çobanının bıçağı ve kaması kemerinde, tüfeğı sırtında asılıdır. Elinde kamçısı atın eğerinde KIŞEN tâbir olunan üç veya iki halkalı ayak bağı, urganı (ARKAN'ı), içinde çeşit çeşit levazım ve âletleri ihtiva eden heğbesi (ARTMAK'ı) bulunur.

Koyun çobanı bir piyade ise yılkıcı da bir süvaridir. Gelişi güzel herkes yılkıcı olamaz. En güç iş gece kurtlarla mücadelede değil, acemi ve üç dört yaşına giren atları binmeğe öğretmektir. Yılkıdan kementle at tutma, başına gem geçirme, eğer takma ve üstüne binip yürütmeğe alıştırma v.s. ustalıklarla beraber kuvvetli ve cehur olmağı gerektirir.

Yılkıcının ücreti:

Yılkıcının ücreti sürü sahibi ile anlaşma şekline göre değişir. Yılkıcının sürüye iyi bakması için onu beş yıla bağlar. Koyunlarda olduğu gibi, birkaç kısırağı çobana bağışlar. Bu suretle bir nevi ortak yapar. Şartları umumiyetle şöyledir :

1. Sürü sahibi başlangıçta altı-sekiz kısırağı ortak mülk yapar. Beş yıl hitamında bunları döllerini ile birlikte müsavi paylaşırlar.

2. Sahip bu müddet zarfında yılkıcının elbisesini ve yiyeceğini verir. Yılkıcının kendi ailesi varsa yazın sağlamak üzere inek, kurbanlık ve diğer ihtiyaçların görür. Bayramlarda izin verir.

3. Yılkıların otlak kirası, tuz ve başka masrafları mal sahibine aittir.

4. Yılkıcı yamakları da idare ederek sahibinin bütün sürüsünün veyahut sürü pek büyükse bir kısımının yaz ve kış mesuliyetini alır.

5. Yılkıcının, ihmali yüzünden mal ziyam olursa çoban ayrılırken ödemeğe mecbur tutulur.

İLKBAHARDA KOŞTA GÖRÜLEN İŞLER

Baharda hayvanlar ota gönenip KOŞ'a döndükten sonra diğer pek çok işe sıra gelir. Süt sağma, ondan yağ ve peynir yapma, genç atları biniye ve genç öküzleri koşuma öğretme, dört yaşa çıkan erkek tay, dana, kuzu ve oğlakları biçme, iki yıllık atlara damga vurma; danaların cerahatlarını tedavi ve s. bu

cümledendir.

Ağartı (süt mahsulü) toplama :

Sütü sağıp ondan peynir sıkmaya, yağ çıkarmaya ve onları muhafaza tedbirlerini almaya AK CIYU—ağartı toplama denir. Karaçay ve Malkar'da ekseriya ağartı inekten olur. Koyun ile keçilerin sütlerinden yalnız peynir (BIŞLAK) yapılır. Koyunlar bir iki aydan fazla sağılmazlar. Keçiler bazan sonbahara kadar sağılır. Demek inek sütü makbuldür. Kısrak (BAYTAL) sütü ise ancak ilaç olarak kullanılır. Koyunların ve ineklerin nasıl sağıldıklarını yukarıda izah etmiştik. Şimdi süttten nelerin ve nasıl yapıldıklarını göreceğiz.

Sütbaşı (kaymak) toplama :

"Seperatör" çıkmadan önce Karaçay ve Malkarlılar aşağıdaki şekilde toplarlardı. Sütü sağdıktan sonra kova ile getirip büyük kazanlara veyahut leğenlere süzgeç ile süzerek aktarırlar. Kenarlarına haçvari çitalar yerleştirdikten sonra üstünü bez veya temiz çuvala kapatırlar. Sabah (saat) yediden onikiye kadar böyle bırakılır. Öğleyin (KÜN ORTA'da) açılarak süttün kaymağı düz kaşıkla alınarak CIBIT tâbir olunan ve deriden yapılan tuluma yahut ağaçtan yapılmış fiçı (CIKGIR)a konur. Akşam sağılan süttün de sabaha kadar kaymağını aynı şekilde oturup toplarlar. Toplanan bu çiy kaymağa SÜTBAŞI derler. SÜTBAŞI bulunan tuluma SÜTBAŞI GIBIT ve fiçıya SÜTBAŞI CIKKIR, kaymak toplayan düz kaşığa ise SÜTBAŞI AVLAGAN KASIK derler.

Yağ çıkarma ve işleme :

Toplanan kaymağın bir kısmını eskiden dana sağlam yapılmış bir tuluma aktararak üzerine sıcak su katarak ılıklik verirler, sonra GIBIT'in başını bağlayarak elleri ile çalkamaya başlarlardı. Yahut KOŞ'da bir kirişe tulumun iki ucunu iple bağlayarak sallarlardı. Sesinden yağın toparlanıp toparlanmadığı anlasılır. Yağın süttten ayrılmasına ve sertleşmesine "YAĞ DÜŞTÜ" derler. Sonra yumak halindeki yağı büyük leğene aktarırlar. Soğuk suda yıkarlar ve içinden ayranı ayırırlardı. Bu sırada yağ sarı renktedir. Ona bir az tuz katarak hususi fiçıya veya tuluma basarlar. Yağ çalkanan ayranı su yerine içerler, fazlası köpeklere verilir. Kaymak soğuk su

içine atılıp uzun çalkalanırsa yağı ayransız ve sapsarı olur. Bundan başka örü yayık (CAV ÇAYKAGAN CIKKIR) ile de yağ çıkarılır. Bunun tokmağına URGUÇ—vurguç denir.

Pek eskiden tulumun ancak bir ucunu kaldırarak ve diğer ucunu yere dayayarak sallama usulü ile yağ çıkarırlarmış. Bu tarz pek yorucu olduğundan KOŞ'da bulunan herkes sıra ile tulumu salları imiş.

Yayık çalkalarken söylenen türkü (cır — yır) ;

Oy, dolay dolay dol GIBIT (tulum)
Bekletmeyip sarı yağla dol GIBIT,
İçindeki kara ineğin yoğurdu,
Dışardaki sarı keçinin tulumu.
Dolay dolay canım bıkılayın (?),
İnekler geliyor Çerkes yıkılayın,
Keçiler geliyor yaya çırpılayın,
Dolay dolay imdi dol GIBIT
Oluyorsan yormayın ol GIBIT,
Olmaz isen senin köşeni keserler,
Benim de tutup kulağıma biçerler,
İkisini birbirine bağlarlar, ,
İkisini de gece dışarı atarlar v.s.

KOŞ'da toplanan yağ köye (AUL'a) gönderirler. Orada kadınlar o yağ kazanlarda kaynatırlar ve ayrı fiçılara doldururlar. Bu yağın adı kaynatılmış yağdır.

Peynir istihali:

Sütün kaymağını aldıktan sonra büyük bakır veya demir kazanlarda ateşe asıp ısıtırlar. Sonra ateşten alıp maya suyu katarlar, karıştırırlar ve kazanın üstünü kapatıp onbeş dakika bırakırlar. Süt uyur. Bunu tokaçala (URGUÇ'la) şiddetle vurup karıştırırlar. Bundan sonra da beş altı dakika bırakırlar. Bu sırada peynir kazanın dibine çöker. Peynir suyu (HUBBEGİ'si) üstte kalır. Bir kimse iki kolunu dirseğine (ÇİNA) kadar sığayarak dibe çöken maddeyi sıkır ve yumak yaparak alır. Bir tahta üstüne (BIŞLAK KANGASI) veya çubuktan örülmüş BIŞLAK ÇETENİ üzerine koyar (bez torbaya da doldururlar). Üstüne tekrar bir tahta koyarak taşla bastırır, suyu birkaç gün içinde süzöldükten sonra dilim dilim keserek tuzla fiçıya yerleştirirler, üzerine yine yuvarlak bir

tahta ve onun üstüne de taş koyup bastırırlar. Peynir KEP adı verilen kalıplarda bastırılıp kuruduktan sonra ocak zenciri asılan kirişe bir raf koyarak tüt- süllüyerek büsbütün kurutulurlar. Fıçılardan başka peyniri tulumlara da toplarlar. Buna CIBIT BIŞLAK adı verilir.

Maya:

Süte katılan maya kuzuların oğlakların ve buzağuların AŞHİN adı verilen oniki parmak bağırsağıdır. İcabında büyük hayvanlarınkı de kullanılır. Kuzu ve oğlak kesilirken AŞHİN'i alınıp, temizlenip, tuzlanarak kurutulur. Lâzım olduğu zaman hususî küçük tulumla konur. Üzerine peynir suyu (HUBBEGİ) dökülür. Biraz sonra bu su maya olarak kullanılır. Buna maya suyu denir.

Yoğurt uyutma:

Kazanda sütü kaynatarak parmak dayanır ılıklığa kadar soğuturlar. Sonra ayran maya katıp bastırırlar. Üç-dört saattan uyur. Buna yoğurt derler. Onun üstüne kalkan tabakaya "haneşi" derler. Süt soğurken kalkana "kaymak" adı verilir. Yoğurdun karıştırılmış olanına "ayran", su katarlarsa susab veya yuka ayran derler. Ayranın ekşisine kaynayan ayran derler.

KOŞ'ta suyun yerine ayran veyahut susab içilir. Su içmek makbul değildir, ihtiyarlar su içene "KOŞ'un bereketini kuru-tuyorsun" derler. Su KOŞ'ta değil evde içilir.

Genç tayları binmeğe öğretme:

Taylar iki yaşını bitirip üçüncüye girince yazın onları binek olarak öğretmeye başlarlar. Büyük yılıklarda ise kusrak olacakları binmeğe değil de game ve yetmeğe alıştırlar. Böyle kısraklar yarı vahşi olarak kalırlar. Koşuma, binite ve satılığa ayrılan erkek atlar öğretilirler.

Dediğimiz gibi büyük yılıkda taylar üç yaşına (ÜÇLÜĞE) bastığı zaman yabani (KİYİK) bir hayvandır. Onu tutmak pek güçtür. Bunlar yalnız kemend (ARKAN) ile tutulurlar. Kemend atmaya usta yilkıcı bir iyi ata "arkancı ata" biner ve tutulacak tayı yilkıdan ayırıp sürer. Ve dokuz-on metre yaklaşınca kemendini başına atar. Kemend tayın başına düşer düşmez, organcı organın ucunu çeker. Ve boynunu ince

kısından boğdurur. Böyle ulursa tayı zaptetmek kolaydır. Aksi takdirde kemend tayın boynunun kalın kısmına bilhassa (göğsüne) gelirse çok kuvvet ister. Kemend boyuna iyi yerleştikten sonra organın ucunu üzengi dibine alır. Eğer kısmına sarar, kendi atının istikametini yavaşça değiştirerek geri dönmeğe başlar ve binek atın kuvvetiyle tayı kendine çevirir ve durdurur.

Organ boğunca tay titremeğe başlar, yilkıcı bindiği attan iner, organı kısaltarak taya yaklaşır ve kulaklarından çekerek, başını aşağı çeker kuşağında hazır gemini başına geçirir. Sonra iki ön ve bir arka ayağına köstek (KİŞEN) bağlar. Sonra tayın sırtına bindiği atın eğerini aktarır. Bu sefer kösteği çözer ve kendisi o sırada tayın üstüne sıçrar. Tay (EMİLİK) sırtında adamı bulunca çırpınarak atmaya uğraşır (ÇOÇUR), yatar, kalkar, dişleri ile binenin baldırların ısırmağa çalışır. Alabildiğine koşar, nihayet yorulunca uslanır. Sahibi iner tekrar biner gemini yaya çekerek yeder ve kendisini takibe alıştıırır. Buna geme alıştıırma (ADEJ) derler. Tekrar ayağına köstek bağlar. Bu sefer okşayarak insan elinin vücuduna dokunmasına alıştıırır.

Böylece usta yilkıcı birkaç defa tayı alıştıırdıktan sonra yamaklarına teslim eder. Yamaklara binerek koşturduktan sonra tayı yıkarlar. Kösteklerler. Birkaç gün zarfında tay binilecek hale gelir. At öğretilecek yerin geniş ve düz yer olması şarttır. Bir usta yardımcıları olmak şartıyla bir günde beş altı tay öğretebilir. Bazan tayları alıştıırmak için sırtına eğer kodyduktan sonra başka insan binmez. Yalnız eğer üzerine bir sarkan elbise asarak yoruluncaya kadar uğraştırırlar. Bazı yiğit biniciler taya hiç başlık ve eğer koymadan da bir eliyle yelesine, diğeri eliyle kuyruğuna yapışır ve koşturur ve sonunda hayvanı yorarak dinceleştirir ve başlığa eğere de alıştıırır. Büyük yilkı sahipleri at öğreticileri baş yilkıcı olarak alırlar. Ve otuz kırk at öğretilene üç yaşında bir tay veya normal ücretinden başka o değerde mal, para verirler.

Uç yaşında öküz (uyanık) koşuma öğretme:

Öküz öğretme at öğretmeye nazaran daha rahat ise de zaman itibariyle uzun sürer. Öküz ne kadar erken öğretilirse o nisbette çabuk alışır. Fakat bu öküzün büyümesine zarar verdiği için onu ancak ikiyi bitirip üç yaşına girdikten sonra öğretirler. Ama bundan geç kalırsa da insan gücü yetmez.

Öküz koşma çiftter çiftter yapıldığından evvelâ denk eş ara-

nır. Boyu, vücut teşekkülü, rengi, boynuzları birbirine benze-
melidir. Evvelâ seçilmiş çifti (bir çiftine "bir koş öküz" iki
çiftine "iki koş öküz" denir) boynuzlarından birbirine BAŞBAV
(baş-bağı) tesmiye olunan kayışla rabt eder, onuda arabanın
arkasına bağlar ve çektirerek yürütürler. Böylece başbağı ile
yürümeye alıştırdıktan sonra boş boyunduruk koyarlar ve
başlarından çekerek yürütürler. Gene boyundurukla serbes de
bırakırlar. Sonra boş arabaya koşup başlarından çekerler.
Nihayet yola koyup yolda ufak yükle yürümeye alıştıırırlar. Bu iş
on beş gün sürer. Güç öğrenen öküzü ihtiyar öküz yanına
koşarlar.

Mal iğdiş etme :

Atları, erkek danaları ve ufak ayaklı (koyun keçi)
hayvanları biçerler. Dana, oğlak ve erkek kuzuları herkes
iğdiş edebilir. Atları ise ancak ustası yapabilir. Sebebine
gelince, üç yaşında binmeğe öğretilmesidir. Sonra at daha
genç yaşında iğdiş edilirse bünyesi nazik ve cesareti az
oluyormuş. Atı iğdiş etme :

Atı üç yaşını bitirip dört yaşına girdiği zaman iğdiş
ederler. İğdiş etme için atın ayaklarını bağliyerek kendisini
yere yıkarlar. Ve iki üç kişi ayağından başından tutup sırt
üstü yatırılırlar. Usta
bıçağıyla yumurtaların dış derisini yarararak dışarı çıkarır, iç
kabuğundan da ayırır. Böyle yaptıktan sonra bu yumurtaları
dibinden SIYIRTKIÇ adı verilen iki parçadan ibaret bir
ağaç ile her birini ayrı kısıtırarak bağlarlar. Sonra yumurtaları
dış taraftan hususi bıçakla kesip alırlar. Yarasına göktaş
tozunu serperler ve hayvanı serbest bırakırlar. Bir hafta
geçtikten sonra atı yeniden yıkıp sıyrığıçları alırlar. Böyle
hayvana birkaç ay binilmez.

Dana, kuzu ve oğlak iğdiş elme:

Boğa olarak seçilenler hariç, bütün erkek danalar iğdiş
edilirler. Danayı tutup yere yıkarlar. Atta yaptıkları gibi
husyenin dış ve iç kabuğu açıldıktan sonra SIYIRTHIÇ'sız
elleriyle yumurtaları çekerek koparırlar ve geri kalan sinir
bağlarını kesip atarlar. Yarasına tuz serpip saliverirler.

Oğlak ile kuzuları da aynı şekilde yaparlar. Hayvan
iğdiş etmede özel bıçak kullanılır. Bu bıçak "tatlı ağızlı"

olmalıdır. Söylendiğine göre zehirli zehirsiz bıçaklar da varmış.

Mallara en koyma ve damga vurma :

Eskiden adet olarak geldiğine göre baharda dana kuzu ve oğlakların iki kulaklarına da EN yaparlar. Son zamanlarda sığır hayvanlarına EN'den ayrı olarak sağrılarında damga vurulur. Koyun ve keçilerin ise yanaklarına, atların arka buduna damga vurulur. Hayvanları ÇALMAN adı verilen ve çalı çırpıdan yapılan ağıla toplıyarak iki üçünü yere yıkarlar. Ve bağlarlar. Ateşte kızdırılmış damga demirini basarlar. Ondan sonra tayı serbest bırakırlar ve böylece başkalarına devam ederler.

Bu vesile ile KOŞ'da kurbanlar kesilir, zihyafet verilir, dua edilir. Damgalama işi fazla insan istediğinden imece (MAMMAT) usulüne müracaat edilir, iki yaşına giren, tayların yelelerini ve kuyruklarını kırkarlar.

En örnekleri:

Sağ kulağının ön tarafı yarık, solunun ucu güdük; Sağ kulağının ucu kertik, sol kulağının arkası küpeli; Sağ kulağının ucu uzunluğuna kesik, sol kulağı deşik v.b. Bunları değıştiren türlü türlü şekiller vermek mümkündür.

HAYVAN HASTALIKLARI

AT HASTALIKLARI

Hastalık adı

Tedavi ve bakımı

CİGER HASTALIĞI. Öksürük başlayınca yaz olursa sürüye bırakırlar, kışın daha iyi bakarlar. Sarımsakla tuzu karıştırıp yedirirler.

KENKE - Maya değiştirme, bir nevi romatizme. Atın belkemiği ve kalça kemikleri ağırır. Ayakların düzgün alamaz, sallar. Hastalanan yerlerde derisini yararak etle deri arasına toz halinde afyonu ince kâğıda sarıp korlar.

KUDURMA.

Öldürüp toprağa gömerler.

TELÇE - Sinir hastalığı. Atın burnu içindeki sinir morarıp beyinden itibaren ağırır. Ustası keskin bıçakla damarı koparıp atar.

Bu hususta deyişler:

"Telçen kozgalsın" —Telçe damarın kalksın (ilenç).

"Telçe damarı gibi yayılmıştı".

AT AĞIRISI. Yanakları şişerek iltihap yapar. İrin akar. Çiy deriye sararlar. O pişliği emip temizler.

SAKAĞI: Burnundan irin gelir. Boyun bezleri ve gözleri şişer. Gökteş, afyon, tuz, şeker, meşe veya kızıl ağaç kabuğunu birbirine karıştırıp döğüp tos haline getirip bunu içine serperler.

DOĞURCA OLMA (parajize olma). Köpeği ezip eti ile derisini sararlar.

"SAKAU"—sakağı: Bademcikleri şişer ve iltihap yapar. Boynunu sıcak tutmak için sararlar, ılık su ve bolamaç içirirler.

YILANCIK: Göğsünden itibaren ÇAT tâbir olunan arka

ayak arasına kadar karın dibi şişer. MINGILAN adı verilen bir ot veya anız kaynatılıp çuval ile karnına sarılır. Çiy deri de sarılabilir.

SOLUĞAN: Burun kemiği kalkması. At hızlı koşarsa burun kıkırdağı nefes borusunu tıkar. Bıçakla kıkırdağı yararlar. Ucu- nu da keserler.

PESENĞ(kotur): Bilhassa bir iki yıllık taylarda olur. Su kenarlarında biten söğütün kabuğu, andız, kündüş (.....)adlı nebatları ve sert tütünü pişirip suyu ile yıkarlar.

ENG.(ağzı dolmuş): Atın damağındaki sert deri şişer. Bu kuru otun dikenleri yüzünden olur. Damağına bıçakla çentikler ya- parlar.

ARTIK diş (yaman diş): Köttü diş esas çiğneyici dişlerin bir yanından çıkar. Hayvanın çiğnemesine mani olur. Hayvan zayıflar. Demir keski ile vurup dişi koparırlar.

SERSEMLİK (sıhırlık): İki yaşma kadar hayvan doğru gitmez, dönüp durur. Bu beynine sert madde ile vurmaktan olur. İlacı yoktur. Çevrildiği tarafa bizle vurup suyunu çıkaranlar bulunur.

ZORLAK (ayağı şişme): Ayağına bilekten aşağısına kan toplanır. Siyah kan damarlarından kan alınır. Kan alıcı neşteri damar uzunluğuna uygun olarak vurur.

"**AYAK ÇIGIRLIĞI**": Ayağı şişer, derisi yarılr, tüyü gîder. Kil, tuz, sirke ile karıştırılıp kaynatılır. Ilık iken ayağına sürülür ve bu tekrarlanır

TIRNAK BÜYÜME (kör tırnak): Tırnakları anormal büyür. Bunu kan çıkıncaya kadar kesip çekil verirler. Sonra aba ile sarıp serbest bırakırlar. Yumuşacağına kadar kesilir ve serbest bırakılır.

BICIRGAN (aşık dukurları): Atım aşıklarında şiş olur. Sert kamçı sapı ile vura vura vura vura indirirler.

KILYARMA: Atın kuyruk kılı dökülür. Bu ceraha: koturundan olur. Veya sert kıl çıktığından hayvan kaşıyarak

döker. Kuyruğuna bakıp sert kılı yolmak, kotur varsa yıkamakla geçer.

SIRTI ŞİŞME (ham hastalık: Terli iken eğeri çabuk alınırca sırtı üşür. İltihap yapar. Veya eğer kötü ise onun ezmesinden olur.) Eğer ezmişse bıçakla yarmak, üşümeden ise eğer keçesini kızdırıp sırtına bağlamak gerekir.

"CAUR" yağır: Eğer sırtı vurur yaralar. Yeşil kertenkeleyi öldürüp, yakıp külüne göktaşını meşe ve kızılağaç (erle) kabuklarını şeker ve tuzla karıştırıp serper.

SİĞİR "TUVAR—DAVAR" HASTALIKLARI

SALYA"Silegey": Bu hastalık koyunda da olur. Cezri tedavisi yoktur. Ağılda hastalık yayılmaması için kükürt yakarlar. Hayvanın ağızına sarımsaklı tuz verirler. Ayağından kan alırlar.

KOLERA"Salemelik". Dermanı yoktur. Hasta hayvanı sürüden tecrit ederler.

DALAK (Sibiryaya uru). Dermanı yoktur. İnsana da geçer. İnsan bu hastalığa tutulsa eşek kanı sürer ve çiy derisini şişen yere sararlar.

CİĞER ağrısı —verem: Dermanı yoktur. İyi gıda verilir. İki koltuğu altından kara kan damarlarından kan alınır.

KAN eşeme: Hasta hayvan kanlı idrar yapar. Dermanı yoktur.

KAN ufuneti "Gebok": Yara bere azmasından ve kurt, köpek ısırmasından olur. Yaranın etrafını sıcak temirle dağlarlar. Kötü kanın yayılmamasına çalışırlar.

KUDURMA: Kudurmuş kurt ve köpek ısırmasından olur. Öldürüp gömerler.

MEME torbalarının ağırması. Sıcak kompres yaparlar. Kor halinde kömürün bulunduğu kaba sütünü sağlarlar. Onun

buharı ısıtır.

YILAN sokması. Tuzlu ayran sürerler.

PESENG "Kotur": Danalarda görülür. Altı cerahatli olur. Andız, kündüş, tütün gibi bitkileri kaynatıp onların suyu ile yıkarlar.

KIRIK, SINIK. Kırılmış olan kemiği düzeltip eski yerine getirirler. Ondan sonra sararlar. Dışından da tahta parçaları ile bağlarlar.

ÇIKIK. Evvela çekerler, sonra geri oturturlar ve bağlarlar.

KOYUN VE KEÇİ HASTALIKLARI

CİĞER ağrısı "öpke avru". Tuzlu sarımsak verirler.

SALYA—güneş nezlesi. Tuzlu sarımsak verilir, yumuşak ot yedirilir.

SAR'a, dönme "sılhır". Hayvan kesilir.

KELEBEK: Sulu yerlerde güdüldüğü için olur. Kara ciğer hastalığıdır. Sürü kurak yerlere alınır.

CİĞER hastalığı "BUZ YÜREK" : Ak ciğer egeği kemiklerine yapışır. Dermanı yoktur.

ÇAYIR İŞLERİ KOŞU "BİÇEN KOŞU"

Kuru ot malın birinci gıdası olduğu için onu hazırlamaya büyük önem verilir. Yaz iptidasından itibaren hazırlık başlar. Mal sahiplerinin şahsi çayırları yoksa kışlak tutulur, nögerlik kurulur. Çayırı işleyecek işçiler, tırpancılar ayrılır. Onların azıkları, aygıtları hazırlanır.

Tırpancılar hesaplama:

Her mal sahibi veya "koş nöger" kuru ot işine girmeden

önce malına göre çayır alır ve ona göre de tırpancısını ayırır. Eski geleneğe göre kışın kuru otla geçinecek malın özel mıkyası vardır. Buna "bir tırpancılık mal" denir. Bu sığır hayvanlarında on ineğe muadildir. Koyunda, keçide yüz; atda on; dana ve tayda onbeş yirmi; koşulan öküzlerde, binek atlarda ve beslenen boğalarda, aygırlarda altı yedi hayvan demektir. Bahsi geçen bir tırpancılık malı kışın geçindirecek kuru ot ortalama hespla 12-15 hektarlık yerden çıkar. Buna "bir tırpancılık yer" denir. Orta kabiliyette bir tırpancı tek mil kuru ot işini ancak bir buçuk-iki ayda başarır. Buna "bir tırpancılık ot" adı verilir. Böylece bir "koş nöger" malına ve yerine göre tırpancılar hazırlar ve işe sevk ederken azıklarının da ortaya kor. Tırpancılar işlerine göre hak alırlar. Orta kabiliyette tırpancıya, sağlam tırpancı derler. Onaltı onyedi yaşlarında yeni tırpan tutan genç "yarım tırpancı" sayılır. Fevkalâde kabiliyette olan ise bir buçuk hatta iki tırpancı sayılır.

Tırpancıya azık hesaplama:

Ot biçme en ağır iş sayıldığı için tırpancının azığına, ağırtısına çok dikkat edilir. Eski geleneğe göre bir "orta tırpancıya" vasati hespla verilen azık şöyledir :

1. Bir buçuk iki demirlik un (bir demirlik yerine göre 16-18 kilodur).
2. Sağmak için orta derecede sütlü bir inek. Böyle bir inek iki defa sağmada bir koğa—on litre süt vermelidir.
3. Kesmek için bir büyük veya orta cesamatte iki koyun.
4. Bunlara göre sebze, meyva, tuz v.s.
5. Gelecek misafirler için nögerler ayrıca bir iki koyun keçi de ilâve ederler.

Çayır koşu ve tırpancılar kafilesi :

Yerine göre Haziran onbeşinden itibaren tırpancılar onlara tahsis edilen inekler, koyunlar ve gerekli aygıtları ve azıkları ile kışlakta toplanır. Kışlakta müsait yer ve mesken var ise oraya yerleştirilir. Yoksa adamlara ve mallara yer yaparlar. Buna tırpancı koş'u ve işçi topluluğuna tırpancı kafilesi denir.

Tırpancı kafilesinin kuruluşu :

Koş'un büyüklüğüne veya küçüklüğüne göre kafile az veya çok kimseden ibaret olur. Orta bir kafilede 15-20 tırpancı bulunur. Bu sayıyı aşılıp 25-30-a ulaşırsa kafile kalabalıklaştığından ve çalışma güçleştığından grup ikiye ayrılır.

Kafile başı:

Her işçi kafilesinin içinden yukarıda da söylediğimiz gibi bir amele başı ayrılır. Buna kafile başı denir. Kafile başı ot biçmede ustalığı, mukavemeti, nüfuz ve idare kabiliyeti ile tanınmış ve denenmiş olan bir kimsedir. Bu işe nögerler içinde elverişli biri bulunursa o tercih edilir, bulunmadığı takdirde ücretli amele içinde lâik olan atanır. Bütün kafile halkı ister nöger ister ücretli amele olsun hepsi onu sayar. Bu adama ayrı ücret kesilir. Kafile başına verilen öneme aşağıdaki atalar sözü de tanıklık eder: Bir başçı bin işçi; veya, bin işçi de bir başçı.

Aşçıbaşı "Şapa":

Her koş'da olduğu gibi cayır koş'unda da gelişi güzel her hangi bir kimce yemeğe suya elini sokmaz. Bu işlerde mahir ve temiz bir kimse ağanın muvafakatı ile aşçı olarak ayrılır. Buna "şapa" ve işine de "şapalık" denir. Büyük yıgnaklarda iki aşçı bulunur: Aşçıbaşı ve yamağı. Bunların vazifeleri: Sabah erken inekleri sağmak ve sütlerin icabına bakmak; kapları (ayak— ağaç kâse, kaşık, tabak, aşlav—lenger, kazan v.d.) temiz tutmak; her gece ertesi güne yetişecek miktarda ekmek (gircin) hazırlamak; yığılan süt kaymağını yağ yapmak; haftada dört beş defa koyun keserek onu pişirip yedirmek; koştta işi bittikten sonra tırpancılara azık götürmek; sırasına göre kafile ile birlikte ve onlardan biri gibi ikindiye kadar çalışmak.

Buzağcılar :

Çayırıcılar koş'unda bulunan inekleri, binit atlarını, koşulan öküzleri, buzağları ve kesilecek koyunları gütmek için 12-15 yaşları arasında birkaç erkek çocuk ayrılır. Bunlar ekseriya mal nögerlerinin çocukları olur. İçlerinde ücretli işçi de bulunabilir. Bunlara "buzağcılar" denir, içlerinden biri baş olur ve hepsi de aşçının idaresinde bulunurlar. Bunlar mal gütmek ve inek sağmadan başka, bilhassa buzağcı başı aşçıya da yardım eder. Kaymak toplama, süt kaynatma, yoğurt uyutma, peynir

sıkma, gece ekmek pişirme gibi. Gece tırpancılara ayran tevzi eder ve aççı başının böldüğü yemekleri de işçilerin önüne getirip korlar, ufak tefek diğer hizmetleri de görürler.

(Buzağcılar ekseriya kaymağa musallat olur ve bazan bu yüzden aççıbaşı ile aralarında kavga çıkar. Buna dair şayanı dikkat bir hikâye şöyledir: Buzağcılardan biri geceki yağ payını yememeğe başlar. Sebebi sorulunca da, yağ yersem gönlüm bu-bulanıyor, der. Ona, tevbe estagfirullah yağ yemeyen, Karaçaylı olurmu diye hayret ederler. Kendi haline bırakırlar. Sevmeyen bal ve yağ dahi yiyemez sözü boş değilmiş, derler. Fakat aççı-başını iki kulağı bunun üzerine dikleşir (dikkat kesilir). Günlerden bir gün buzağcı süt kaynatırken aççıbaşı ansızın eşikten içeri girer. Birde ne görsün, çocuk kaymağın yarısını kaba aktarmış, ekmeği banarak yemekle meşgul. Ne yiyorsun deyip sorunca: Ayra(n)! diye gencin dili tutuluyor. Aççı kabı eline alınca, fazla lâf etmeden buzağcının tozunu çıkarıyor (döğüyor). O gündenbergi de çocuğun gönül bulanması kalmıyor, herkesle birlikte payına düşeni yemeğe alıyor).

Oyuncular:

Çayır koşunda işten başka oyunlar ve onları oynayan oyuncular da bulunurlar. Eski geleneğe göre çalgıcılar arasında bir AKSAKAL ve onun SEYİS'İ, ZABTİYESİ, HÂKİMİ ve bir de HAN bulunur. Bunların içinde baş rol aksakalıdır.

Aksakal:

Bunun vazifesi gündüz ve gece iş arasında kafiledaki insanları eğlendirmek ve güldürmektir. Bunu başarabilmek için aksakallığa seçilecek kimsenin şakacı (nakırdacı), nükteci (çamçı), heccav (selekçi) oyuncu ve söze usta bir sanatkâr olması gerekir. Fakat iş bununla da bitmez. Zikri geçen ustalıklara pehlivanlık (göceblük) de katılmalıdır. Gerçekten bu bir sanat işi olduğundan her tırpancı onu beceremez. Yine de böylesi zekî ve kabiliyetli gençlere rastlanmakta ve koş sahipleri onları önceden temin etmektedirler.

Aksakal kendi rolünü oynamak için tebdili kıyafet eder;

ve teltik konuşur. Esas kıyafeti başına geçirdiği maske biçimli "teke börk"dir. Bu börkü evde kadınlar dikerler. Görünüşü tamamiyle teke başını andırır. Bu ince kebeden yapılır, boynuzları, gözleri, ağzı ve kulakları bulunur ve çeşitli kumaşlarla süslenir. Bunlara ilâveten uzun bıyıklar ve teke sakal dikilir. Bundan başka aksakalın keçeden mamul süslü kamçısı, ağaçtan mamul kılıç ve tabancası, düdüğü ve "kıl kobuzu" ve davulu bulunur. Ayrıca uzun bir değnekten bir atı da bulunur.

Aksakal maskesini başına geçirip alât ve edevatını kuşandıktan sonra gerek onun için ve gerek koş'taki halk için bambaşka bir âlem açılır. Aksakalın sesi ve sözleri değişir, adamlar ve koş'taki bütün eşya ve hayvanlar başka isim alırlar. Artık koş bir hanın veya padişahın sarayıdır. Tırpancılar onun askerleri, tırpanlar kılıç, yabalar süngü, ayrı ayrı içki (rakı, sıra atlı verilen bira ve buza) olmuştur. Uzun sözün kısıması koş bir hanlık ve aksakal kendisi de vezir olmuştur.

Atçı-seyis:

Aksakalın bir arkadaşı vardır ki hem onun atına bakar hem teçhizatını taşır. Oyunda daima yanında durur, gerekirse yardım eder. Bundan başka iki üç zabtiye de ayrılır. Onlar aksakalın buyruğuna boyun eğmeyenleri yakalamaya hazırdırlar.

Hakim-töreci:

Bu hanlık içinde çıkan davalara bakar. Eğrilik ve doğruluğu süzer (takdir eder). Aksakal suçlu olanlar hakkında dava açarak buna tevdi eder. O da kanun kitaplarına bakarak adamın işlediği suça göre ceza verir. Aksakal ise cezayı tatbik eder.

Han:

Bunun adı hariç rolü siliktir. Han olarak koş'taki "nöger"-lerden biri geçilir. Bazan koş'ta bulunmayıp evde kalan bir saygı değer ve tanınmış şahsiyet hatta "nöger"lerden birinin güzel kızı da giyaben han olabilir. Han seçilen

kimsenin görevi yıǵnaktaki halka büyükçe bir hediye vermek veya kurbanlık bir sığır göndermektir. Tırpancılar da ona baǵlılıklarını ve onu sevdiklerini isbat için her kesilen malın eti yendikten sonra kalan ilikli kemiklerini hana verirler. Han veya onun vekili bu ilikli kemiklerin bir kaçını kırarak iliklerini yer, kalanını da buzaǵcı çocuklara dağıtır.

KOŞ'TA GÜNDÜZ VE GECE GÖRÜLEN İŞLER:

Koş'da bütün hazırlıklar görüldükten sonra işe başlamadan önce kurbanlık kesilir, işin uğurlu olması için dua edilir.

Sabah erken tan atar atmaz işçi başı "tamada" uyanır, namazını kılar. Diğer namaz kılan varsa cemâat teşkil ederler. Yıǵnaktaki halka, kalkınız diye beklenerek tırpanını ve bileǵisini alıp "ÇALKIZ" adı verilen ot biçilecek çayıra hareket eder. Onu takiben diğerleri yürürler. Aşçıbaşı ile buzaǵcılar inek sağmaǵa koşarlar.

Çayır biçme:

İşçi başı yıǵnaktaki bütün kimseleri güçleri yettiǵi kadar çalıştırmaya ve işi mümkün olduǵu kadar çabuk ve iyi bir şekilde başarmaya borçlu olduǵundan "DÜRÜ" adı verilen aldıǵı önü temiz biçer ve hızlı gider. Ancak yıǵnakta ekseriyeti teşkil eden orta tırpancılarının yetişemeyeceǵi derecede de acele etmez. Bütün gurubun ahenkli olarak yürümesini ister. Geri kalanları da fazla beklemez. Her normal tırpancının vazifesi daima işçi başının izinden yürüyerek onun kadar "DÜRÜ" çıkarmaktır. Bu deǵişmeyen bir kaidedir. Geri kalanlar geç gelenler veya yeni tırpancılardır, işe geç gelenler kan ter dökerek sıra tutarak obirlerinin arkasından yetişmeǵe çalışırlar. Ekseriya birkaç "DÜRÜ" sonra ulaşırlar. Yeni tırpancılar yarım sayıldıkları için onların geri kalması kusur_zayılmaz, tamamlamaya diğer tırpancılar yardım ederler. "DÜRÜ" önlerini biçerler, tırpanlarını ayarlarlar, bilerler. Acemiler birkaç hafta sonra yıǵnak ile adım tutmaya alışırırlar. Nede olsa dürüleri dar olur.

Sabah azıǵı ve tırpan çekicileme (döǵme) :

Yığnak yemeği geç yediğinden sabah kahvaltısı için geç fasıla verir. Güneş kalkıp saat 9-9,30 oluncaya kadar çalışırlar. Bu sırada aşçıbaşı da koştaki işlerini bitirip tulum ile ayran, ekmek, gecedan arta kalan söğüş veya yağ alıp gelir, işçi başı da paydos edip ve aşçıbaşının etrafını alıp hep birden otururlar. Aşçıbaşı işçibaşından başlayarak herkesin bardağına ayranını doldurur. Her biri önce birer kâse ayran içerler. Buna "susayıp içme" denir. Bunun arkasından bardaklar yine ayranla doldurulup sahiplerine verilir. Onun üstüne ekmek ve diğer yemekler ortaya konur.

Tırpancılar pek çabuk yerler ve bunun örneğini işçi başı verir. Çabuk ve bol yemek yiyemeyen kimse tırpancı olamaz diye bir kanaat vardır. Nitekim "Erin işi aşından belli olur" veya "İşçi aşından tanılır" denir.

İşçi başı kendisi yemeğini bitirince kendi örs ve çekici ile tırpanını düğmeğe başlar. Buna karaçay lehçesinde "tırpan taplama" denir. Obirleri de yemek yedikten sonra kendi örs ve çekiçleri ile tırpanlarını çekiçlemeğe koşarlar. Yığnağın bulunduğu yer çekiç sesleri ile demirci atelyesine döner. Tırpanını çekiçliyerek bitiren işçi başı ve diğerleri acemi tırpancıların tırpanlarını da çekiçlerler ve öğretirler. Bu iş bittikten sonra işçi başı tekrar sahaya girer ve diğerleri onu takip ederler.

Arasına işçi başı durarak tırpanına "KALAK" adı verilen ve üstüne ıslak kum yapışık olan bir ağaç âletle sürterek keskinleştirir. Bu sırada bütün kabile durur ve aynı işi yapar. İşçi başı tekrar harekete geçince tek mil tırpancılar tek bir vücut gibi işe koyulurlar.

Yığnağın hep birlikte hareketi, tırpanların zınıldayan madeni sesi, ıslak çayırın kesilirken çıkardığı yumuşak hışırtısı, etraftaki kuşların nağmeleri, çekirgelerin yüz çeşit çık, çık eden sesleri, halı gibi envai renkli, bin çeşit nefis rayiha veren çiçekleri ile dolu yeşillik v.s. hepsi insanın yüreğinde, lisanla ifadesi güç bir kıvanç uyandırır.

Aksakalın gündüz oyunları :

İş varken aksakal fazla oynamaz. Asıl rolünü gece KOŞ'da yapar. Teke borkü ile teçizatı orada durur. Fakat iş üstünde de bilhassa yemek yerken sesi büsbütün kesilmez. Meselâ, aşçıbaşının uzaktan geldiğini görünce hap, hup! diye it gibi havlar, yıgnaktakileri ikaz eder. Onu ilk gören

tırpancılar gülüşür ve canlanırlar. Aşçıbaşı ulaşınca da:

—Hey, ev sahibimiz geldi, düşmana kılıç sallayan askerine ne getirdi? rakı, bal, helva mı getirdi? der. Aşçıbaşı da münasip şekilde lâtife eder. İşçibaşı ise dalarak yemek zamanını geciktirirse horoz gibi öter. Bu ses yığnaktaki herkesin hoşuna gider. Esas itibariyle işçiler işçibaşıya paydos vakti geldi, acıttık, yorulduk diye şikâyetle bulunamazlar. Karaçay-Malkar adeti mucibince koş'da işçi ancak susadığını söyleyebilir. Kısacası işçibaşına akıl öğretilmez. Ancak aksakalın onu uyarması ayıp sayılmaz. İşçibaşı da bunu hoş görür ve nazarı itibare alır.

Aksakal uzakta konşu bir yıgnak (kafile) görürse boğa gibi böğürür, kestiği otu tıpkı bağanın boynuzu ile toprağı yaptığı gibi göğe savurur. Bununla komşu yıgnaktaki aksakala meydan okuyarak, güreşe davet etmiş olur. Uzaktaki aksakal da tıpkı onun gibi böğürerek ve otları saçarak cevap verir. Aradaki mesafe yakın ise yemekte birbirlerine karşı giderler. Her iki yıgnak halkı onları uzaktan seyrederken güreşirler. İçlerinden biri yenilince ayrılırlar. Yolda giden yolcu uzaktan geçiyorsa ona da it gibi ürtür. Yakında ise, bilhassa yemek zamanı aksakal varıp onun yolunu keser ve çok acelesi yoksa, adamına göre, onu zorla getirip ayran içirir ve ekmek yedirir. Halk geleneğine göre KOŞ'a veya yığnağa yakın gelip ayran içmeden gitmek kötüye yorulur. Bununla beraber aksakalın diğer işleri de vardır. Yolcu zengin ise ondan para (bahşiş) koparır. Ancak parayı boşuna almaz, karşılığında yol kâğıdı (inüruriye ruhsatnamesi) verir.

Aksakal yolcunun ününü keserken "Hey sattığım, benim hanımın toprağında ne dolaşırsın ? hurma, kavun bahçelerini niçin çiğnersin? Bakalım kendin de hangi hanın adamısın? Kacar padişahının, Türk padişahının, İngiliz, Fransız kırıallarının adamımısın? Yoksa Rus padişahının casusu musun? Derhal hüviyetini göster" diyerek atının gemini yakalar. Bu suretle kapana düşen adamın kurtulmak için iki çaresi vardır: Ya atından inip aksakalla güreşe tutuşur ve onu yener, SUSAMA ayranı içip veya içmeden yoluna devam eder, para da vermez, buna muktedir değilse aksakala boyun eğerek ayranını içer, yol kâğıdını alır, bahşişi de verir.

Aksakalı: "Hey! sattığım, sen yolunu şaşırıp dolaşıyorsun, yolunu bulmak için ve başkaları tarafından yakalanmamak için sana yol kâğıdı vereyim, diyerek bir nebat yaprağını sol

eline alır, sağ elinde bir kamış parçası veya çöp alıp birincisini kâğıt ikincisini kelem edip adamı güldürecek sözlerle yazı yazmayı taklid eder. Ondan sonra "Hey buna resmi etiket ve mühür de koymalı" diyerek yaprağı kendi şalvarının ön ve arkasına basmak suretiyle soytarırlık eder.

—Hey! artık senin işin tamam, yolun pamuktan. Fakat karpuzları kavunları çiğnemedem git, diyerek misafire yaprağı verir ve atına bindirip yollar.

Lamlı "dırım" toplama:

Kesilmiş otu toplama. Yığnak bizim bıraktığımız şekilde öğleye kadar çayır biçerek, öğleden sonra üç-üçbuçukta işçi başının izniyle paydos ederek yemeğe oturur. Aynı soğuk yemeği yerler, tırpanlarını çekiçlerler. Dünden veya evvelsi günden kalan kurumuş lamlı (kuru ot) varsa bunu toplamak gerekir. İşçibaşı kuru otun lamlıda yattığını sevmez. Kuru ot lamlıda yatarken yağmur yağarsa, otun yağının (kuvvei gıdaiyesinin) yarısı yere gider ve tadı kalmaz derler. Bu sebepten işçibaşı aksakalın tabiriyle "kılıç sallamayı bırakıp süngüleri ele almayı" buyruk eder.

Kesilen otu öbek (lamlı ağzı) yapma :

Yıgnaktakî işçiler çifter çifter ayrılarak sap dizilerinin başından girerler. Her adam arkadaşının yanında sapı anadut ile üst üste yığarak ilerler. Topladığı ot ağırlaşınca onu götürüp iki lamlı dizisi arasına atar. Arkadaşı da aynı öbek üstüne topladığını atar. Bu şekilde ikinci üçüncü öbekleri yaparak ilerler. Bu öbeklere "lamlı ağzı" derler. Bu bir insanın anadut ile bir seferde kaldıra bildiği miktarda kuru ot demektir.

Öküz öbeği yapma :

Yıgnaktaki işçiler bir evlekteki anadut öbeğini yapıp bitirdikten sonra işin diğer safhasına sıra gelir, önceden, çifter çifter çalışan kafiye şimdi dört beş kişi olarak ve her gurup evleğin bir parçasına uzunluğuna girerek anadut ağzı öbeklerinden yirmi-yirmi beşini bir araya toplarlar, önce dört-beş, anadut ağzı öbeği ile kaide yaparlar. Sonradan, getirilenleri onun üstüne yığarlar. Zaman zaman üstüne çıkararak çiğneyerek büyük öbeği üç-dört metre yüksekçe

çıkarırlar. Yağmur nüfuz etmesin için tepesini sivriltilirler. En sonunda rüzgâr devirmemesi için ottan bükülmüş organı haçvari tepesinden geçirirler, sarkan uçlarına taş bağlarlar veya bu uçları topuz yaparak kaburgasına sokarlar. Bu şekilde kalan (yığılan) öbeğe Karaçay lehçesinde "ÖGÜZ GEBENİ" derler. Bunun manası, bir çift öküz bunu iplerle bağlandıktan sonra sürüyerek götürebilir, demektir. Büyük öbek kışa kadar bu şekilde kalmaz. "KAÇ" mevsimi adı verilen sonbahar ilk yarısında bunlardan on onbeşini bir araya getirerek "ULUG GEBEN"ler yaparlar.

İşçibaşı otun anadut öbeğinde de fazla yatmasından hoşlanmaz. Zira gece fırtına olsa bunları dağıtır, yağmur yağarsa çürütür. Bunlar bir kerre ıslandıktan sonra lamalı gibi kendi kendine kurumaz. Yeniden dağıtarak kurutmak, gene toplamak gerekir, iki misli iş olur. Ot da tadını kaybeder. Bunun için anadut ağzı öbeklerinin hepsini yığın yapmadan işçibaşı kafileyi serbest bırakmaz. Bilhassa akşam gökyüzü bulutlu ise ve yağmur tehlikesi belirirse bu iş behemehal görülecektir. Umumiyetle, yıgnak halkı gerek tırpan işinde gerek ot dermede akşam karanlık basıncaya kadar içini bırakamaz. Ancak cuma akşamı (perşembe gecesi) biraz aydınlık iken işi paydos ederler. İşten ayrılırken aygıtlarını ve diğer eşyalarını ikinci gün çalışacakları yerde saklarlar veya yanlarına alarak KOŞ'a dönerler.

Koş'da gece hayalı : -

Koşa ikindiden biraz önce dönen aşçibaşı inekleri sağıp bitirmiş, ayrıca gece yenecek yağı çalkamış veyahut bir hayvan kesip kazan ile ağaca asmış olur. Şimdi o hamur teknesinde ekmek hazırlamakta, buzağcılar da ocağın iki tarafında onları pişirmektedirler. Bu sırada kafîle de birer ikişer kendi emsali ile konuşarak koşa gelirler, işçibaşı ve diğerleri koş'un başında ve açık havada abdest alarak akşam namazlarını kılarlar. Gündüz kılamadıklarını da kaza ederler.

Selâmlaşma :

İster hayvan koş'unda ister çayır koş'un da veya kırdaki sürü yanında olsun selâmlaşmak herkesin borcudur. Bunun şekli adamına ve yerine göre değişir. Arapça "Selâmün aleyküm-ve aleyküm selâm" demek her yerde şarttır. Fakat koşun kendi cemiyeti içinde selâm basitleşir. Aşçibaşı

kafileye yemek götürdüğü zaman: "İş kolay olsun" der. Kafileden bir ikisi "sağ ol" diye cevap verir. Tırpancılar koş'a girerken "Hey, gelene de eyilik" der. İşçibaşı ve diğer yaşlılar içeri girince koş'a önceden girmiş ve yerleşmiş olan gençler ayağa kalkarlar ve yüzlerini onlara çevirerek işçibaşı izin verinceye kadar oturmazlar. Ekmek yapmakta olan aşçibaşı kalkmaz, yalnız yüzünü çevirerek "gelene eyilik" diye selâmlar.

Koşda oturma ve ayran içme :

Koş'a giren kendi istediği yere oturamaz. Herkesin yaşına göre yeri vardır. Bu mevkiiler üçe ayrılır. İşçibaşı sekisi "MURCAR"; orta seki, küçük seki.

Herkes sekisinin kenarında önünü ocağa çevirerek çepeçevre ve yüz yüze bakarak otururlar. Buzağcılar bunlara ayran sunarlar. Pek susamış olanlar ayrana su katıp içerler. Bunun yerine yağ çalkamasını tercih edenler de bulunur, ilk tas ayran işçibaşıya verilir. Ondan sonra onun yanında oturanlara, arkasından orta sekildekilere ve en sonunda gençlere verilir. Koş'da misafir varsa onu işçibaşının yanında oturturlar ve ayranı da ona ilk önce verirler. Fakat misafir de haddini bilir ve kendi yaşına göre hareket eder. Ancak geleneğe de boyun eğmek gerekir, misafire yaşımdan bir derece fazla mevki verilir, saygı ve ikram görür. Misafir pek ihtiyar veya fazlasiyle saygı değer birisi ise işçibaşı ona kendi yerini verir.

Gece musahebeleri, eski menkibeler, masal ve türküler :

Ayran içilmiş fakat henüz yemek hazırlanmamıştır. Ateşe asılı et kazanı yeni kaynamaktadır. Aşçı başı ekmeği hazırlamaktadır. Bu boş zamanı bir şeyle doldurmak ihtiyacı belirir. Eski geleneklere göre bu sırada günlük ve siyasi mevzulardan konuşmakla kalmayıp tarih, menkibe, masal ve türküler de söylenir. Veya Aksakalın soytarlıklarını seyir ile vakit geçirilir.

Arapça yazılan din kitapları ile diğer Türk dünyasından gelen edebiyattan başka kendi yazılı tarihi ve edebiyatı olmayan Karaçay-Malkar halkının bütün kültürü onun folklorunda muhafaza edilmiş ve ağızdan ağıza nesillere intikal etmiştir. Halk içinde bilhasıa ihtiyarlar

arasında öyle usta hikayeciler vardı ki bunların anlattıkları aylarca sürer ve sonu gelmezdi. Bunların tarihe dair anlattıklarında hakikat ile fantazyaya bir birine o derece girift bir halde karışmıştır ki onu ancak Cenabıhak ayırt edebilir. Bunlardan biri Karaçay-Malkarın menşeyinden başlayarak Rus-Kafkas savaşlarına ve Şeyhi Şamilin büyüklüğüne ve kahramanlığına girer, oradan da çıkıp Osmanlı padişahlarında ve paşalarında karar kılar. Diğer biri Kafkas "NART—kahraman"larının devlerle mücadelelerinden bahs açar, binbir gece masallarına dalarak dinleyicilerini Arabistan'a ve Hindistan'a ulaştırır. Başka, biri Şimali Kafkasya'nın destanlarını söylemeğe başlar, dağılı yığıtlerin kendi aralarında ve Ruslarla savaşlarından haber verir. Bu arada kendini tutamıyarak türkülerini de söyler ve aynı zamanda bütün tırpancılar ona katılarak hep bir ağızdan "EJU— dem" çekerler. Üç telli keman (KIL KOBUZ) ve flüt (SIBIZGI) da refakat eder. Bu türkülerin melodileri ekseriya monoton ve gamlıdır. Bunların kahramanları büyük bahadırılık gösterirler - ve hayat maceraları ölümle biter. Bu melodilerde hastanın iniltisinde olduğu gibi dağlıların son asırlarda uğradıkları üzüntüler tecensüm eder. Halbuki bunların aksine masallarda iyilik daima kötülüğe galebe çalar, doğruluk eğriliğin sırtını yere getirir, hakikat yalanı dağıtır ve kahramanlar da zaferle hayatta kalırlar. Bu fantazyalar halkın ruhunda büyük mâna taşır, hayatta rastlanan zorlukları yenmeye teşvik eder.

İslam ve Osmanlı geleneğine göre tahsili ulanlar islâm tarihinden, Hazreti Ali'nin kahramanlıklarından bahsederler. Leylâ ile Mecnun, Tahir ile Zühre gibi eserleri kitaptan okuyanlar veya ezberden söyleyenler de çıkar. Bayramlarda ve diğer mübarek günlerde zikir de yapılır.

Aksakalın oyunları (soytarılıkları):

Bazı gecelerde bilhassa misafir varken aksakal oyunlarına akşamdan başlar ve koş halkını eğlendirir. O teke borkünü giyip ve techizatını takıp konuşmaya başlayınca herkeste uyanıklık husule gelir ve dikkat kesilir. Zira bu vesile ile o ekseriya tırpancıların kusurlarını iğneler, nükte (ÇAM) ve hiciv (SELEKE) ile halka onları bildirir.

Oyuna girerken aksakal askerlerini yoklama ile işe başlar. Aksakal (telâffuzunu değiştirerek askeri sayar): bir, aki (iki), uç (üç), tort, peş (beş), ming, onming, yüz üç yarın

beşyüz diye teker teker sayar. Bugünkü kanlı savaşta ölenler, yaralananlar, kayıplar elinizi kaldırırsınız, diye bağırır. Şakacı gençlerden bili "ben ölmüşümdür" der, ikincisi "ben yaralandım", üçüncüsü "ben kayıp oldum" der. Aksakal ölmüşüm diyenin yanına giderek:

— Öldü isen ahirete de gitmişindir. Orada cennete girdinmi?-der.

— Girdim.

— Orada benim eski dostum Nasrettin Hoca'yı gördün mü?

— Görmedim.

— Hey, sattığım, onu görmeden ne diye geldin, diyerek kamçısı ile vurur.

— Ah, ah, gördüm. Unutmuşum. Sana selâmı var.

— Ve aleykûm selâm. (Aksakal sağ elini göğsünün üstüne kor). Oradan ayrılıp yaralınınun ayaklarına ve kollarına bakar.

— Seyis, bunun yarası butunda değil kafasında, diyerek ona emreder. Seyis gelip yaralının gözlerini de kapatacak şekilde başını bir şeyle sarar. Bağlatmak istemezse zaptiyeler gelip çorla tutup sardırırlar. Kayıplara da buna benzer bir muziplik yapar. Bu bitince aksakal işçibaşının önünde hazır ol vaziyetinde durarak şu şekilde tekmil raporunu verir :

— Saygı değer başkanımız, hanımızın elim altında bulunan bin askerinden bugünkü savaşta bir asker öldü, ahirete varıp cennette benim dostum Nasrettin Hoca'yi, cehenneme varıp benim düşmanım İblisi görüp döndü. Dokuz nefer başlarından yaralıdır. On nefer kayıptır. Geri sağ dönen ise, onbin yarım ve beşte bir. İşçibaşı (çavuş) :

— İşimiz iyi değildir. Hergün böyle zayıat verirsek düşmanı yenmek şöyle dursun, kendi oturduğumuz kaleyi koruyamayız. Han bunu işitse seni de beni de dar ağacında astırır. Buna sebep olan adamları çabuk mahkemeye ver, cezalarını çektir, der.

Bu sırada aksakal iş sırasında kusuru olan tırpancılar saymaya başlar (tırpan yerine geç gelenleri göstererek). Bu adamlar düşmana taarruz sırasında safta yoktular. Korkaklık ile geri kaldılar, der. (Sapı temiz kesmeyi göstererek) bu adam taaruza katıldı ise de kılıç kullanmasını beceremiyor, düşmanın başını kesecek yerde kuyruğunu kesiyor, o da sağ kalarak bize karşı geliyor, der. (Ot yığınlarını temiz toplamayanı göstererek) bu adam kılıç çalmasını biliyorsa da

sümgü kullanmayı bilmiyor. Yere yatıp duran düşmanların hepsini süngülemek gerektiğini söylediğim halde birini süngülerken obirini bırakıp geçiyor. Düşman sonra bizi arkamızdan vuruyor, v.s. Diğerlerinin kusurlarını da bu şekilde sayar. Bu sırada hâkim, kanun kitabına müracaat ederek her suçlu neferin cezasını okumaya başlar.

— Savaşta korkaklık gösteren, kurşuna dizilir; tenbellik ile kılıç veya süngüsünü iyi kullanmıyanlara muayyen miktarda kamçı vurulur; kurt gibi ulumaya, teke gibi bağırma; hora tepmeye; türkü söylemeye mecbur edilir.

Aksakal ceza hükümlerini yerine getirir. Kurşuna dizilecek olanı zaptiyeler tutup kaldırır, aksakal da tabancasının üstüne kızgın kömür korunu koyarak kılıcı ile vurup kıvılcım çıkarır. O da öldüm diye yere yıkılır, yıkılmasa da zaptiyeler yere atarlar. Geri kalanların kimine kamçı vurulur, kimi kurt gibi ulur, v.d. Cezayı razı olumyanların hakkından zaptiyeler gelir.

Şunu da hatırlatalım ki, hâkim cezaı herkesin yaşına ve durumuna göre biçer, haysiyeti gözetilir. Bundan gaye halkı eğlendirmek ve incitmeden nizamı korumaktır. Bu oyunlar mâna ve çekil bakımından aksakalın "improvisation" kabiliyetine göre binbir çeşit arzeder. İyi tırpancıları da unutulmazlar, onlara medhiyeler söylenir, altın ve gümüş madalya ve nişanlar verilir.

Et paylaşma ve yeme:

Et piştikten sonra kazanı yere alırlar ve büyük çatal (AŞ IRGAK) ile çıkararak eti aşçıbaşı herkese ayrı ayrı taksim eder ve ağaç tepsilere (AŞLAV-aşlağı) kor. Bununla beraber ekmek, ayranı içinde eritilmiş veya çorbaya karıştırılmış tuzu küçük kaplar içinde verirler. Buzağcılar bu tepsileri işçibaşından başlayarak küçüklere kadar tevzi ederler. Et yenip bitince çorba verilir, onun arkasından ayran içilir. Bununla akşam yemeği biter. Herkes şimdi rahatına ve uykusuna bakar. Aşçıbaşı ile buzağcı yamaklar kendi işlerini ikmal ederek en son yatarlar.

Hayvanı yüzme, uzuvlarına ayırma ve doğrama:

Aşçı eti üleştı dedik. Fakat onu nasıl yaptığını

söylemedik. Bunu anlatmak için yüzülen koyunun etinin nasıl doğrandığını bilmek gerekir. Biz başta koyun derisini yüzmeden başlayalım. Bir atalar sözüne göre "Her ilin koyun yüzmesi kendine göredir". Koyunu yatırarak ayakların bağlarlar veya bağlamadan bir başka tutar, önünü kibleye çevirip "Allahu ekber, kurbanlık ise Allah kabul etsin" diyerek boyun hançeresinden bıçakla keser. Bütün kan akıp can çıktıktan sonra boyun yıkanır, kemiğinden sinirlerinden ayrılır. Boyun dibinden başlayarak derisi karın dibi ile kuyruk ucuna, butları da önde dizlerine ve arka ayaklarda aşıklarına kadar yarılr, ayakları tamamen kesilip alınır. Yerde dururken bütün sol tarafı derisi yüzülür. Ondan sonra koyunun başı kesilir ve sol aşığından budaklı bir direğe (BIKI'ya) asılır. Bu sırada malın sağ tarafı kuyruğu da yüzülür. Deri tamamen ayrılıp yere yayılır. Bunun arkasından asılı etin boyunu yarılr, gırtlak (BOĞURDAK) ile kızıl ümük (ÖNGEÇ) birbirinden ayrılıp serbest bırakılırlar. Oraya toplanan kan yıkanır. Koyunun karın dibi uzunluğuna yarılr ve içi (işkembe ve bağırsakları) alınıp deri üstüne konur. Sonra göğsü yarılr. Akciğerleri, yüreği gırtlaktan yukarı asılır. Yüreği yarılarak içindeki kan yıkanır. Ödü de damarları ile kesilip kara ciğerden koparılır, dalağı atılır. İşkembe ve bağırsakları birbirinden ayrılarak yıkanır, sucukluğu ve "CÖRME—işkembe dolmalığı" ayrılır. Yağsız kara bağırsakları atılır.

İçi boşanan eti uzuvlarına göre parçalamaya "SANLAMAYA" başlarlar. Malın uzuvlarını (bacaklarını, önayaklarını, kaburgalarını, bel kemiğini) ayırır. Bunları ayırdıktan sonra her birini, rastgelen yerinden balta ile doğramayıp bıçak ile mafsal "CİK"lerinden keserek ayrı ayrı kemikler halinde böler. Meselâ önayaklar "CAPHAK" üçe ayrılır:

Kürek kemiği "CAVRUN" yağrın,
Kısa kemik—"KISHA İLİK",
Dize kadar olan kısım "BAZUK".

But, bacak dörde bölünür :
Aşık mafsalı üstü "AŞIK İLİK".
Yukarıkinin üstü "ORTA İLİK",
Onun da üstü yan kemikleri "CAN SÜYEK"dir. Can

süyek de KALAKLI ve delikli olmak üzere ikiye ayrılır.

Kaburgalar altı kısma bölünürler :
Göğüste üç egeği bir arada "NOGANA".
İki egeği bir arada "BAŞLI EĞEĞİ",
Dört çift egeğiler.

Omurgalar "SIRT UZUNU" balta ile 15-20 parçaya ayrılırlar. Bütün bu doğranmış et, suyu ile zencirde asılı kazana atılır. Bunun arkasından hazırlanan sucuklar ve işkembe dolmaları "CÖRMELER" atılır. En sonunda kılları ateşte ütülüp bıçakla temizlenmiş ve suda yıkanmış baş (çenesi dili ile beraber ve baş kemiği ikiye ayrılarak), kuyruk ucu tuynak ve öksüz tırnaklarından ayrılan parçalar konur. Hayvanın tırnaklarını, başını, ayağını ve işkenbesini çorbanın tadını bozduğu için ayrı küçük bir kazanda pişirdikleri de olur.

Şimdi biz bu şekilde doğranmış ve pişirilmiş etin koş'taki insanlara yaşlarına göre nasıl üleşildiğini görelim :

Malın etli kemiklerinin ikramda itibar dereceleri:

Malın her kemiğinin eski geleneklere göre birbirinden ayrı itibar ve derecesi vardır. Bunlar da herkesin yaşına göre sunulurlar. Kemiklerin adları ve dereceleri aşağıdaki veçhile sıralanır:

1. CAVRUN—yağrınlar. İşçibaşıya ve onun yanındaki en yaşlı kimseye kürek kemiği ile ekleri (baş yarısı, kuyruk ucu, omurgadan bir parça veya iki egeği, socuk ve CÖRME'den bir parça) beraber verilir.

2. Göğüs kısmından üç egeği (NOGANA) iki adettir. Evvelkilerden bir derece küçük iki kimseye ekleri ile verilir.

3. Arka buttaki yan kemikler (CAN SÜYEK). Dört adettir. Ekleri ile beraber dört kişiye verilir.

4. Arka ayakta aşık kemiği üstü (AŞIK İLİK) iki adettir. Ekleri ile iki kimseye verilir.

5. Ön ayak orta kısmı (KISHA İLİK) iki adettir. Ekleri ile iki kimseye verilir.

6. Nogana'dan sonra gelen çift egeği (BAŞLI YEGİ) iki adettir. Ekleri ile iki kimseye verilir.

7. Ön ayağın dizden yukarı kısmı (BAZUK), iki adettir.
8. Arka butun orta kısmı (ORTA İLİK), iki adettir.
9. Çene ve dil (CAYAK), bir adettir.

Evvelce de görüldüğü veçhile iki yarım baş, kuyruk ucu ayrı pay sayılmazlar. Ek olarak yaşlılara verilir. Her şahsa birer sucuk ve GÖRME—işkembe dolması da yetişmez. Bir koyundan beş sucuk ve beş altı CÖRME çıkar. Bunları ikiye üçe bölerek dağıtırlar. Paçalar ek sayılır ve diğer ekler ile birlikte buzağcılara verilir.

Cuma günü dinlenme:

Cuma günü tırpancı kafilesinin istirahat günüdür. Aşçıbaşı ile buzağcılar hariç tırpancılar istedikleri kadar yatarlar ve istedikleri zaman kalkıp yemek yerler. Kafilenin bugün yaptığı başlıca işler şunlardır:

1. Tıraş olma, yıkanma, çamaşır yıkama, söküklerini dikme ve yırtıklara yama vurma. Herkesin iğne ipliği yanında bulunur.

2. Ayak kaplarını onarma (çabır adı verilen deri ayakkabı ve çarık). Veya yenisini dikme (herkesin biz ve sıırım yanında bulunur).

3. Tırpancı teçizatını tamamlama (anadut, örsa ve çekiç) ve tırpanı ayarlama.

4. Orman uzak ise araba ile gidip bir iki haftalık odun tedarik etme.

Bunlardan başka kendi hususi işi gücü olanlar işçibaşının izni ile atlarına binerek komşu pazarlara giderler, alış veriş yaparak akşam üstü koş'a dönerler. Ayrıca bir koş'un tırpancılarını muayyen bir yerde toplanarak eğlence kurdukları da olur. Böyle eğlencelerde güreş, taş (gülle) atma, yarış at yarışı (ÇARS), at üstünde maharet gösterme v.s. bulunur. Oyunda üstünlük gösterenlere mükâfat (ÖÇ) verilir. Bu eğlencelerde aksakalların güreşleri pek cazip olur. Bu çeşit eğlenceler cuma günleri münferit bir yiğnakta da kurulabilir.

Ot yığımı yapma:

Tırpancı kafilesinin ot hazırlarken son işi ÖKÜZ

GEBENİ adı verilen küçük yığınların on onbeşini birleştirerek büyük geben-yığın yapmaktır. Aksi takdirde ÖKÜZ GEBEN'leri sonbaharda çöker, tepeden ve eteklerden su alarak çürür. Kışın ise kar yığını (KÜRT) basar. Yığın yapmak için yığnaktaki insanlar birkaç kısma bölünürler, ikişer kişi birer çift öküze boyunduruk vurarak, boyunduruğun da ortasında uzun ip atarak onun iki ucunu küçük yığının dibinden sararak öküzlere çektirirler. Bu suretle büyük yığının kurulacağı müsait yere otu sürükliyerek getirirler. Büyük yığının dibine, alacağı şekle göre birkaç küçük yığın yan yana sıkışık yerleştirirler. Üstüne atılacak olanları da, çevresine dizerler. Bu işe GEBEN TARTMA—yığın çekme denir. Diğer bir gurup dörder kişi halinde toplanan küçük yığınları anadutlarla GEBEN üstüne atarlar. Bir usta yığının üstüne çıkararak aşağıdan verilen otu çepeçevre yerleştirir. Yığın dört beç metre yükseldikten sonra tepesine mahrutı şekil verilir ve sivriltilir. Etrafım tırmık (BASHA) ile düzelterek tararlar. Yığını rüzgâr atmanası için ottan örülmüş organları (GIRMIK) haçvari tepeden geçirerek uçlarını sarkıtırlar ve en ucuna da ağır taç bağlarlar. Bu işe geben kalama denir. Toplanan ot kış için bu şekilde muhafaza edilir.

Sonbaharda yapılan işler:

Kış için barınak yapma: Yukarıda birkaç defa zikredildiği veçhile geçen seneden kışa hazır bir barınak yoksa malcılar için sıcak KOŞ, her çeşit hayvana ağıl (orun), koyunların ve keçilerin barınmasına mahsus üstü ve her yanı kapalı köm (BAV), ağılların kenarlarında rüzgârda ve kardan korunmak için üstü kapalı duvar damı (CATMA-yatma), ot ızgarası (GEBDEŞ) ve diğer kışa lüzumlu hazırlıklar yapılır.

Koş'da yaylalardan dönen tokluların, koçların, koyunların yünlerini kırkma da tırpancılarının görevi sayılır.

Ücretle tutulan tırpancı ile hesaplaşma:

İş bittikten sonra ücretle tutulan tırpancılarının da önceden biçilmiş olan hakları verilir. Ortalama hesapla yediği yemeği, sütü, eti ve bir veya iki çarıklık deri hariç bir buzağlı inek ile bir doğuracak inek, bir kesilecek koyun verilir. Bunun üstüne çalıştıkları sırada onun hesabına kesilmiş hayvanların derileri ve tuz-

lanmış kuyrukları, varsa fazla peynir, gzn toplanmıř ve orba bařı adı verilen et yađından payı verilir.

Panayıra mal srme :

Sonbaharda yaylalardan semirip dnen hayvanlardan satılık olanlar ayrılıp KOř ortakları ile birlikte uzak pazarlara ve hayvan panayırlarına srlr. At, kz, iđdiř edilmiř ge kzler, kartlařmıř inekler, koyunlar, keiler v.d. bu tavlı ađlarında iyi para ederler. Sonbaharda maldan bařka yn, deri, yađ, peynir gibi maddeler de satılır. Bundan edinilen para ile ortaklar kendi aralarında alacak vereceklerini kapatırlar, evlerine ailelerine kumař, ev eřyası, alet ve edevat v.d. satın alırlar.

Kořtan dađılma:

Kıřın koř'da hayvanlara bakacak miktardan fazla insan kalmaz. Boř kalanlar kimi araba kimi de atları ile dnerler. Bilhassa bekâr delikanlılar gzel ve tavlı atlara binerek kylerdeki kıř dđnlerini hararetlendirmek ve řenlendirmek iin acele ederler. Onlardan kk buzađcılar ise il'e (yurda) dnerek mektebe devam ederler.

MAHMUT ASLANBEK

**KARAÇAY
VE
MALKAR
TÜRKLERİNİN FACIASI**

ANKARA

ÇANKAYA MATBAASI

1952

250

Bu kitapta Şimali Kafkasyalı Türk kavimlerinden Karaçay ve Malkarlıların yakın tarihi, bolşevik idaresinde geçirdikleri facialar ve toptan Sibiryaya sürülüşleri izah edilmiştir.

Sovyetler Birliğinde yagayan işçi ve köylü kitlelelerinin ağır ve acıklı durumları hakkında dış memleketlerde, son zamanlarda hayli eser yayınlandı. Ancak bunların çoğu, yalnız Ruslardan ve merkezi Rusyadan bahs etmektedirler. Rusyaya tabi diğer halkların ve bilhassa Türk ve müslüman kavimlerinin hayatları gereği gibi bilinmemektedir. Esefle kaydedelim ki, Sovyet propagandacıları ve onun açık ve gizli ajanları bu durumdan faydalanarak, her zaman yaptıkları gibi, dış âleme yalan ve uydurma haberler yaymak için fırsat bulmaktadırlar. Onlara göre, Sovyet dünyasında yaşayan Türkler ve müslümanlar geniş hürriyete ve refaha kavuşmuşurlar, Sovyet «cennetinden» memnundurlar.

Demokrasi dünyasının Sovyet propagandasının asıl hedefini öğrenmiş olmasına ve uydurma haberlere inanamamasına rağmen, az da olsa, bunlara kulak asan safdillere ve Bolşevik propagandasının tuzağına düşen bazı namuslu insanlara da rastlanılmaktadır. Bunun sebebi aşikârdır: Zira bu zavallılar «sovyet cenneti»nin ne olduğunu bizzat görmemişler ve oradaki durum hakkında en iptidaî bir fikre sahip değildirler. Kendi hür dünyalarında serbestçe münakaşa edebildikleri bazı düzensizliklerin bulunması bu aykırı yola sapmalarında âmil olmaktadır. Halbuki demokrasi âleminin bu gibi düzensizlikleri muvakkat ve zamanla ıslahı mümkün olan hususlara münhasırdır. Devrimizin yüksek medeniyeti, sayı, akıl ve zekâca muhtelif seviyede olan insanların henüz aynı seviyede refaha ulaştırılamamıştır. Sovyet demagojisi sonsuz, ölçüsüz ve hayasız yalanları ile bütün bunları sağlamış olduğu iddiasındadır. Bunlara aldanarak yollarını şaşırılmış olanları uyarmak ve düşükleri dalaletten kurtarmak için bu kitapta Sovyet Rusyada olup bitenlerden bir parça bahsedeceğim. Göstereceğim korkunç

sahneler bütün Rusyaya hattâ Rusyadaki bütün Türklere yapılan zulümlere şâmil olmayıp ancak Kavkasyanın şimalindeki Karacay ve Malkar Türkleri ile ilgilidir, ilerde tafsil edileceği veçhile iki yüz bin nüfusu olan bu kabile toptan Sibiryaya sürülmüştür.

Ben bir Karaçaylıyım. Kendi kabilemin içinde doğdum ve büyüdüm. Türklerin Bolşevik zulmü altında çektikleri ıstıraplara yakinen şahit oldum ve şahsen de bundan acı payımı aldım. Şimdi hür dünyaya ayak basmışken Karacay Türklerinin faciasını ve onları bu hale düşüren saikleri umumî efkâra arzetræyi insanî, m'illî ve vicdanî bir borç bilmekteyim. Karaçaylılar hakkında küçük eserimde vereceğim bilgiler, dolayısıyla Rusyada diğer olup bitenler hakkında da bir fikir vermeğe kâfidir sanırım. Karaçaylıların fecî akıbeti mevziî veya tesadüfî bir hal olmayıp bütün Rusyadaki azınlıklara ve bilhassa Türk kanından olanlara şânil omumî bir Sovyet taktiğinin şaşmaz neticesidir. Eserimi gözden geçirecek sayın okuyucularım kendiliklerinden bu kanaate varacaklarına hiç şüphe etmiyorum. Yazılarımda 'Karaçayın eski mesut günlerinden bir sebze bahsettikten sonra Bolşevik devrinde olup bitenleri anlatacağım. Bu tarzın sayın okuyucunun hâdiseler hakkında objektif olarak bir hüküm vermesini sağlayacağını sanıyorum.

1

«Elbrus dağı civarında Karacay adlı asil ve cesur bir Türk kabilesi yaşıyordu»

Leon No. Tolstoy

Aynı kökten gelen Karaçaylılar ile Malkar'ların, müşterek bir tarihleri vardır. Rivayete göre Karaçay adı kabilenin efsanevî cediti Karacay veya Karça'dan gelmektedir. Karaçaylıların bir kısmı şimdi taşıdıkları Malkar veya Balkar adını, Rus hükümetinin yerleştirdiği Malkar yer isminden almıştır.

Karaçaylıların şimalî Kafkasyaya nereden ve hangi tarihte geldikleri hakkında halk ananelerinden başka bir kaynak yoktur. Bir rivayete göre Karaçaylılar Anadolu Türklerinin bir şubesidir. Kabilenin reisi Karca sultanın maiyetinde iken her nasılsa gözden düşmüş ve bunun üzerine o kendisine tabi olanla birlikte önce Kırına kaçmış, sonra Kafkas dağlarına gelip yerleşmiştir, ikinci bir rivayete göre, Karaçaylı'lar Çerkeslere karşı yapılan savaşta bozguna uğrayan ve dağlara sığınan Kırım askerlerinin torunlarıdır. Üçüncü bir rivayete göre de onlar Timur'un ordusundan Kafkasya'da kalmış bulunan bir zümredir. Türkoloğlara göre Karaçaylılar dil bakımından kuzey batı Türk lehçe'leri grupuna dahildirler. Zamanla Karacaylılara, komşu yabancı kabilelerden Gürcü, Çerkeş, Abhaz ve Dağıstanlılar da karışmış ve karaçaylaşmışlardır. Karaçaylılarını Kuzey Kafkasyadaki bugünkü yerlerine gelip yerleşmeleri milâdi XV inci yüzyılda tamamlanmıştır. Rivayete göre Karaçaylılar önce Laba ırmağının yukarı mecrasında Zagzan'da yaşamışlar, daha sonra Iskavat çevresine, oradan da Kuban ırmağının yakınlarında Eltarkaç'a ve nihayet Elbrus dağının kuzey doğu ucunda Bashan vadisine göç edip yerleşmişlerdir. XV. inci yüzyılın sonlarına doğru bir kısmı Kuban ırmağının yukarısında dağlara ve derelere göçmüşler ve bu suretle kabile ikiye bölünmüş, fakat yurtları yüksek yaylalarla ayrılmış olmasına rağmen, birbirleriyle olan münasebetlerini idame ettirmişlerdir.

Bununla beraber Karaçaylıların bütün hayatları, o sırada çok kuvvetli ve savaşçı Çerkes, Abaza, Svan ve diğer kabilelerle çetin mücadeleler içinde geçmiştir. Son zamanlara kadar unutulmadan saklanan menkabalar ve türküler Karaçaylıların kendilerini korumak için kahramanca müdafaa ve mücadelelerini tasvir ve tesbit etmekte, yüksek karakterlerini inikas ettirmektedir. Bu küçük Türk kabilesinin ruhî büyüklüğü, istiklâl aşkı ve cesareti karşısında hayranlık duymamak imkânsızdır.

Dışardan gelen hücumlara karşı mücadele kabilenin bütün, iç hayatına da tesirini göstermekten hâli kalmamıştır. Halkın esas maişeti çiftçilik ve hayvan yetiştirme üzerine kurulmakla beraber kendilerini müdafaa için her dakika hazır ve «Koş»ların idaresinde

kollektif bir silâhlanma usulüne tabi idiler. Karaçay halkının kuruluşu da aynı veçhile askerî teşkilâta uygun idi. Topluluğun başında başbuğluk vazifesini gören Beyler bulunuyordu. Esas halk kitlesi «Özden» adı verilen asilzadelerden ve hür askerlerden mürekkep idi. Üçüncü tabakayı harplerde esir alınan, “kul”lar teşkil ediyordu.

Şimalî Kafkasyada dağlılar arasındaki düşmanlık yerine müslümanlığın sağladığı kardeşlik duygularının yayılması ve Osmanlı imparatorunun siyasi nüfuzu sayesinde yavaş yavaş dostluk ve birlik kuruldu. İman birliği, gençleri toplayan medreseler, genel ekonomik şartlar dağlı kabilelerin maddî ve mânevî kültürleri arasında bağlar yarattı. Medenî memleketlerin şimdiye kadar hayran oldukları, dağlı şövalye aneleri ve bilhassa âdetleri, rakıslar, musiki, çerkes giyim ve silâh gibi sanat ve kültür eserleri kabilelerin yeni ve millî karakter taşıyan müşterek hazinesi oldu. Bilhassa Ruslar tarafından Kafkasyaya karşı yapılan taarruz dağlıları siyasi ve askerî bakımdan da birleşmeğe sevketti. Büyük Şeyh Şamil Dağıstanlılardan, Çeçenlerden, Çerkeslerden, Osetin'lerden, Karaçaylılardan ve diğer dağlı kabilelerden müteşekkil ilk Şimalî Kafkasya Birleşik Devletlerini kurarak onlardan topladığı askerle tek bir idare altında Ruslara karşı koydu. Fakat çok üstün sayıda ordular sevkeden Ruslar kırk, elli sene zarfında, bilhassa dağlılara mesnet olan Osmanlıların harpler neticesinde kuzeydeki nüfuzları sarsıldıktan sonra, adı geçen ülkeleri ellerine geçirmeğe muvaffak oldular.

Ruslar 1828 de Karaçay ülkesini istilâ ettiler. 1854 de Karaçay kabilesi Kadı Muhammet Hubi'nin idaresinde Ruslara karşı isyan etti ise de düşman bu ayaklanmayı kan ve ateş ile kısa bir zamanda boğdu ve bastırdı. 1859 da Şeyh Şamil de Ruslara esir düşünce ~ mücadele başta Kafkasyanın doğusundaki Dağıstanda ve daha sonra batıdaki Adige ülkesinde sona erdi. Ruslar zorla kuzey Kafkasyalıları itaate mecbur ettikten sonra onları birbirinden ayırmak için her kabileye özel bir idare sistemi ihdas ettiler. Bu sırada Karaçaylılar da ikiye bölündü. Kuban ırmağının yukarı kısmında bugünkü Karaçaylılar Kuban eyaletine, ve mütebakisini teşkil eden Urusbiy, Çegem, Holam,

Malkar, Bızıngı ve diğer bazı kasabaları (Markarlılar) Kabarda ile birlikte Terek eyaletine bağlandılar.

1864 - 67 yıllarında bütün Kafkasyada olduğu gibi, Karaçayda da toprak köleliği kaldırılmış ve hürriyeti elde eden «Serv» ler kısa zaman içinde müsavi haklara sahip olmuşlardı.

İlk bakışta müsbet bir iş olarak görülen bu idarî tedbirler Karacaylılar için bir felâket olmuş, çok verimli topraklar hükümet tarafından alınarak oralara Ruslar iskân edilmiş ve haksızlıklara dayanamıyan Karaçaylıların mühim bir kısmı ana vatan saydıkları Türk'eye hicret etmişlerdir. Bu suretle 1850 - 85 ve 1905 yıllarında Karaçaylılardan bir kitle halk Anadoluya gelmiş ve Türk milleti bunları bağrına basarak memleketin en iyi yerlerine yerleştirmiştir. Kuzey Kafkasyada kalanlar yurtlarını, mülklerini ve bilhassa ecdat mezarlarını Rus zorbalarına bırakmamak için, daha iyi günlerin geleceğine inanarak küçük topraklarına ve dağlara bağlı kalmışlardır.

Çarlık hükümeti, Karaçaylıları ve diğer dağlıları ruslaştırmak maksadiyle her yerde olduğu gibi burada da Rus mektepleri açmış ve gençlere zorla rusça Öğretmiş ve rus misyonerleri islâm terbiyesini, Türklük duygusunu ve millî birliği kökünden kurutmak için ellerinden gelen melaneti yapmaktan hali kalmamışlardır. Fakat onların bu gayretleri tam aksine bir netice vermiş, Rus mekteplerinde okuyarak görüş ufukları açılan Karaçay gençleri diğer yurddaşları ile elele vererek sömürgecilerin idaresine karşı mukavemet yuvaları kurmuşlardır. Türkistan, Azerbaycan, Kazan, Kırım ve Kumuk aydınları gibi Karacaylılar da Çarlığın ruslaştırma sistemine karşı kendi Türk okulları ile mukabele etmişler, onları geliştirmişler, millî ve siyasî muhtariyet parolası altında mücadeleye girişmişlerdir. Çarlığın son devirlerinde millî kurtuluş hareketine iştirak edenler arasında: Avukat Abdülkerim Hubi, yüksek mühendis İslâm Duda, Hoca İlyas Bayramuk, Muharrir İslâm Kırımşamhal, cemaet hadimi Hacı Sultan Bayçora, medreseleri ıslah eden müderris ve şair Yusuf Hacir, edip ve müverrih Nani Tokulu, Türkçe ders kitaplarını ilk defa telif eden, Dağıstan ve Türkiyede

tahsil görmüş olan İsmail Akbay v.s. temayüz etmişlerdir.

Tabiatıyla Rus emperyalizmi Karaçay Türklerinin ve diğer Türk unsurlarının siyasi ve medeni kalkınmalarını hoş görmemiş, insan haklarını ve demokrasi prensiplerini . çiğnemekten bir an hali kalmamıştır. Karaçaylılar ancak 1914 yılında umumî siyasi hadiselerin tesiri altında ve büyük müşkülâta Rus idaresinden Arap alfabesi temeli üzerine Türk harfleriyle yayın yapmak ruhtasını koparabilmişlerdir. 1916 yılında ilk ders kitapları basılmış ve mekteplerde ana dilde eğitim ve öğretim başlamıştır. Bu suretle mahdut ölçüde olsa da Karaçay Türk edebiyatının kurulması için yol açılmış bulunuyordu

Karaçay ülkesi ötedenberi ekonomik bakımdan Kafkasyanın en verimli bölgesi sayılmakta idi. İyi toprakların Ruslar eline geçmiş olmasına rağmen, çalışkan ve gayretli Karaçaylılar dağlık yamaçlardan iyi faydalanmasını bilmişler, Ruslar tarafından gaspolunan eski topraklarını ortaklaşa ekmişler ve bilhassa hayvancılığa önem vermişlerdir. Birinci Cihan Savaşından Önce Karaçay ülkesi Rusyada sığır, at ve bilhassa koyun ticareti ile önemli bir mevki sağlamıştı. Daha Çarlık zamanında Karaçayda yağhaneler, Hollanda ve Gravyer tipinde peynir yapan imalâthaneler kurulmuştu.

Karaçayın tabii zenginlikleri : Kafkasyanın Elbrus dahil olmak üzere en yüksek dağları, Transkafkasyaya yol veren dağ geçitleri, temiz havası ve güzel manzaraları, Alp bölgesine has çayırlar, çam ormanları, İsviçreden daha güneşli ve uzun süren bir dağ iklimi, her çeşit maden suları bu küçük ülkeyi dünyanın en güzel bir yazlık mesiresi ve «kırortu» haline getiriyor ve turizmin inkişafına müsait şartlar yaratıyordu. Daha 1900 de Teberdi'de Suhum'a götüren yolun üzerinde bir nekahet ve tedavi yeri açılmış ve memleketin güzelliği dünyanın dikkatini üzerine çekmişti. Üstelik Karaçay ülkesi maden servetleri itibariyle de çok zengin idi. Altın, gümüş, kurşun, bakır, ohra, azbest, kükürt, mermer, granit ve diğer yapı taşları, kömür, cins ağaçlar ile dolu ormanlar, tükenmez su enerjisi ve diğer tabii servetler. Hulâsa Şimalî Kafkasyanın gelecekte sanayi inkişafını

sağlayacak âmiller sömürgecilerin iştihasını çekiyordu. Sovyet rejiminden önce de Karaçay ülkesinde yerliler ve ecnebiler tarafından gümüş, kurşun ve taşkömürü ocakları işletilmekte, tomruk ve kereste fabrikaları faaliyete geçirilmiş bulunmakta idi.

Karaçaylılar bütün Şimalî Kafkasya kavimleri ile birlikte kültür ve ekonomi sahasında kalkınmak ve dünya ile münasebeti sağlanmak için yalnız millî kurtuluşa ve siyasi hürriyete ihtiyaçları olduğunu çoktan idrâk etmişlerdi. .

II

*«Aksi inkılâpçı Karaçay hiçbir zaman
benden yardım göremez».*
Yosif V. Stalin

Bilindiği üzere, 1917 yılında Rusyada Çarlığın yerine Kerenski'nin muvakkat hükümeti iş başına getirilmişti, idareye karışan Rus partileri memlekette inkılâbı doğuran millî ve sosyal meseleleri, bilhassa işçi ve toprak meselelerini vaktinde halledemediler. Bolşevikler ise bu durumdan memnun olmıyan inkılâpçı Rus işçileri ile topraksız köylüleri kıskırtarak isyanlar çıkardılar ve gayri meşru yollarla kanunsuz olarak iktidarı ellerine geçirdiler. Onlar bidayette Rusyada yaşıyan bütün milletlerin kendi mukadderatlarını kendileri tayin etme hakkını tanıdıklarını ilân etmişlerdi. Fakat bunda samimî değil idiler. Türkler, diğer Rus olmıyan halklar gibi, onların beyannamesini beklemeden kendi işlerine sahip olma kararını vermişler ve 1917-1919 da Kazanda, Türkistanda, Kırım'da, Kafkasyada müstakil millî cumhuriyetler kurmuşlardı.

Bu devirde kuzey Kafkasyalıların ve onların içinde Karaçaylıların millî kurtuluş hareketleri de bir istikamet almak üzere idi. Fakat müstevli Rusların tesiri ile aralarında birlik ve müşterek bir devlet kurma fikri zayıflatılmış olan kuzey Kafkasyalılar, millî kuvvetlerini toplıyarak düşman nüfuzuna sed çekmeğe fırsat bulamadan 1918 yılında daha teşkilâtlı Rus bolşevikleri ile ve onlara yardım eden Moskof ajanları mukabil bir

harekete geçtiler. Kazaklarla karıştırılmış olan Çerkes ülkesinde, Kabardya'da, Kabardi'lere bağlanan Malkar'ların yurdunda idareyi zorla ellerine alarak yıkıcı faaliyetlerine hız verdiler ve millî mücadele yerine sınıf mücadelesine yol açtılar. Ancak kendi aralarında ekonomik ve içtimâî haksızlıklar ve sınıf ihtilâfî olmıyan ve millî kardeşlik duyguları sönmemiş olan Karaçaylılar bolşevik demagojisine asla kendilerini kaptırmamışlar ve ahlâkî, dinî akidelerle aykırı bir rejime karşı nefret duymuşlardır. Gün gittikçe artan yeni tehlikelerden kendilerini korumak için hudutlara silâhlı muhafızlar yerleştirmişler, içeri sokulmak isteyen komünist haydutları ateşle karşılamışlardır.

Bu sırada Rusyanın bir çok yerlerinde olduğu gibi Kuban Kazakları da bolşevik vahşetine karşı ayaklanınca Karaçaylılar onlara kendi istekleriyle iki süvari alayı vermek suretiyle yardım etmişlerdir. Çerkes ve diğer dağlı askerler ile kabaran bu küçük yardımcı orduya eski Rus ordusunda yetişen muharebe subaylarından Albay Murzakul Kırımşamhal kumanda etmiştir. (Bu zat 1920 de Türkiyeye hicret ve 1933 de İzmir'de vefat etmiştir.) Kısa zamanda birleşik kuvvetler Kızıl istilâcıları kuzey Kafkasyadan temizlemeğ muvaffak oldular.

1918 yılı mayısında Dağıstan, Çeçen ve diğer ülkelerde münevverlerin teşebbüsü ile KUZEY KAFKASYA BİRLEŞİK CUMHURİYETİ ilân edilmiş ve bütün memlekette ayyıldızlı yeşil bayrak dalgalanmıştı. Cumhuriyetin muvakkat hükümeti, memleket içinde devlet teşkilâtı kurmak, siyaset, ekonomi ve kültür temellerini sağlamlaştırmak için büyük gayretler sarfetmişti.

Bu sırada Kafkasyalı Türkler ve müslümanlar tarafından dört gözle beklenen Türk kuvvetleri Dağıstana girmişler ve bütün memleketi görülmemiş bir sevince kavuşturmışlardı. Fakat kısa bir zaman sonra türlü sebepler yüzünden bu kuvvetlerin kuzey Kafkasyadan çekilmesi ve Rusyada siyasî durumun aleyhimize gelişmesi üzerine Karaçayın ve diğer Kafkasya Türk ve müslüman ülkelerinin güneşini kara bulutlar kapladı.

1919 yılı sonunda Rusyanın Antibolşevik kuvvetleri her

tarafı işgal edip bolşevikliği ortadan kaldırmaya azmetmiş ve beyaz Rus hareketinin lideri Denilin «Tek ve bölünmez Rusya» düsturu ile eski emperyalist Rusyayı tekrar kurmaya, büyük mülkleri tanımaya ve istibdat kanunlarını aynen ibkaya teşebbüs etmiş ve millî esaslara dayanan demokrasi cephesinin gelişmesini baltalamıştı. Komünizme karşı savaşan askerlerin — çoğu, bilhassa «separetist» Rus kazakları ve toprak ıslahatı isteyen Ruslar Denikin'in bu hareketinden münfail olarak cepheyi boş bıraktılar. Bolşevikler ise karşılıklardan faydalanarak her tarafa kolayca tekrar yayılma imkânını buldular.

Bu hercümerç içinde henüz yeni kurulmuşmuş olan millî cumhuriyetler, bilhassa Türkler çok müşkül bir duruma düşmüş bulunuyorlardı. Polonya, Finlandya, Es-tonya, Letonya ve Litvanya büyük batılı devletlerin himayesine mazhar oldukları halde. Türk kavimleri dış yardımdan tamamen mahrum ve kendi aralarında bağlantısız bir halde iki yüzlü düşmanların ortasında kalmışlar, gerek Çar taraftarları, gerek bolşeviklerle ayrı ayrı döğüşmeğe mecbur kalmışlardı.

Sözde millî hürriyeti ilân ederek, millî istiklâl emelleri güden halkları oyalamasını bilen ve hakikatte eski Rus emperyalistlerinin yolundan şasmıyan bolşe-vikler, 1920 yılının ilkbaharında kuzey Kafkasya Cumhuriyetinin yıkılması için zemin hazırlamış bulunuyorlardı. O sıralarda genç cumhuriyet idaresi henüz memleketi dış tehlikelerden koruyacak ve içerdeki düşmanların muzur faaliyetlerini ezecek kudrette değildi. Kuzey Kafkasya devletinin bütün Kafkasya için tek müdafaa hattı kurulması yolundaki teklifi komşu devletler tarafından nazarı itibare alınmamıştı. Meydanı boş bulan kızilllar bu yüzden himayesiz ve küçük memleketeri istilâ ederek millî hâkimiyetlere son vermeğe muvaffak oldular.

Kızilllar bidayette, tıpkı 1918 de yaptıkları gibi önce Adige, Kabarday ve Osetya ülkelerini zaptetmişler ve buralarda sınıf mücadelesini körükleyerek kardeşi kardeşe kırdırmışlar ve pek çok masum kam dökülmesine sebebiyet vermişlerdir. Cançekişen millî hükümetlerin Moskovadaki Sovyet hükümeti nezdindeki protestoları semeresiz kain; â'esine Kremlin'in Kafkasyadaki

Sergo Orconikidze, Sergey Kirov gibi ajanları paniğe tutulmuş olan safdil halkı aldatarak hakikî millet hadimlerinin kurduğu hükümetleri yıkmaya ve yerine komünizmi ikameye teşvik etmişlerdir.

Eu sıralarda nüfusunun çoğu dağlarda yaşayan Karaçaylıların kendi bağımsızlıklarını korumak için ayaklandıklarını görüyoruz. Onlara bu cesareti veren yalnız bolşevik zulmüne karşı duyduktan nefret, şövalyelik hisleri ve dinlerine bağlılık değil, aynı zamanda demokrasi dünyası tarafından çok kısa bir zamanda bolşevikliğin yeryüzünden tamamen kaldırılacağı yolundaki inançları idi. Filhakika Rusyanın güneyinde Denikin'in yerine geçen Rus generalı Vrangel beyaz Kus ordusunun bakiyesi ile zayıfda olsa mücadele halinde idi. Diğer taraftan kardeş Azerbaycan ve Türkistan henüz istiklâllerini muhafaza ediyorlardı. Bolşevikler, asıl Rusyaya sahip olsalar da Çar Rusyasından ayrılan diğer milletlere dünya muvacehesinde verdikleri taahhütlerini bozmaya cesaret edemezler kanaati hâkim idi. Bu görüşün tesiri altında, stratejik durumlarına da güvenen Karaçaylılar, kendi topraklarına düşman ayağı bastırılmamaya karar vermiş bulunuyorlardı.

1920 ağustosunun başında Karaçaylılar yurtlarına sokulan halkın şeref ve gururunu payınal eden Rus askerlerini imha edince kızillarla araları açıldı. Hükümet sınır bölgesindeki köyleri boşaltarak, bütün kuvvetlerini kuzey bölgesine yığıdı. Millî askeri komutanlıkları General Mrzakul Kırımşamhal ile Çerkes Generali Kılıç Geri Han deruhte ettiler. Kızillların üstün ve iyi teçhiz edilmiş askerlerinin hücumları birbiri arkasından püskürtüldü. Ağustostan aralık ayına kadar devam eden ve beş ay süren mücadelede düşman bir adım ileri atamadılar.

Küçük Kâraçay'ın kahramanca mukavemetini kırmayan ve çok zayıat veren kızıl Baş komutanlığı bu'-isyan hareketinin diğer dağlılara ve Türklere sirayetinden korktuğu için Karacaya daha geniş muhtariyet vadinde bulundu. Karaçaylılar iki yüzlü düşmanın va-îdlerine aldanmamakla beraber küçük kuvvetlerle bütün Sovyet Rusyaya ilanihaye mukavemet edemeyeceklerini biliyorlardı. Umumi siyasi dunun da gün geçtikçe Sovyetlerin

lehine gelişmekte idi. Vrangel cephesi Sovyetler tarafından tasfiye edilmiş, diğer dağlı kabile ve ulusların teşkilatı da adeta felce uğramış ve-mukavemet için gerekli siyasi ve milli olgunluğu gösterememişlerdi. Nihayet Karaçay milli idaresi düşmanları ile anlaşmaya mecbur oldu.

Umumi vasiyete hakim Sovyetlerin ilk işi Şimal Kafkasya hükümetini dağıtarak ve önderleri kaçırmaya mecbur ederek yerine bir kukla hükümet kurmak olmuştur. Bunu takiben mukavemetsiz kalan diğer Kafkas Cumhuriyetlerini teker teker ellerine geçirmişlerdir. Eski acıyı unutmayan Bolşevikler, 1920 yılında, verdikleri sözü hiçe sayarak, Karacaya ağır bir baskın yaptılar.

1922 şubatında yakın tehlikeden bihaber Karaçay üzerine Kızıl ordununun seçkin birliklerinden olan ve Budönni'nin kumandasında iş gören birinci süvari ordusu ansızın saldırdı. Üç ay süren işgal sırasında komünist zorbalara milletin büyüklerini ve bu miyanda yüzlerce subayı kurşuna dizdiler veya Sibiryaya sürdüler. Bütün silahlar toplandı ve geniş ölçüde yağma yapıldı. Bu sırada komünistlerin eliyle şehid edilen Karaçaylılardan bazıları şunlardır :

Gazi hacı Laypan: 1918 - 1919 mukavemet milli idare başkanı;

Giliastan Sefer: Aynı idarenin üyesi;

Bashanuk Kırımşamhal : Binbaşı;

Davut Özden: Yüzbaşı ve milli savaşta güney grubu komutanı;

Barisbi Duda : Askeri levazım baş müdürü;

Catday Bayramuk: Yüzbaşı ve grup komutanı v.s.

Sovyet hükümeti, Şimali Kafkasyanın diğer milletlerine olduğu gibi Karacayda da sözde bir muhtariyet bağışlamıştır. Çarlık zamanında Terek Eyaletine ilhak edilmiş olan Bashan, Çeğem, Holam, Malkar, Bızıngı ve diğer bazı Karaçay Türk kasabaları bolşevikler tarafından «Balkar - Kabarday Muhter idaresi» şekline sokulmuştur.

Bundan sonra Çeka (yeni adıyla NKVD) nın silahlı çetelerine dayanan, Moskova tarafından tayin olunan ve yalnız oraya karşı

mes'ulü olan parti başkanı sekreterler artık serbestçe Karaçay halkını sovyetleştirme işine girişmişlerdir. Çarlığın «pristav» adı verilen memurlarına benzeyen, merhametsiz, yüz kadar adı propagandacı, Karaçayı başına gelen felaketlerin Sovyetler tarafından değil de, Karaçayın kendi burjuva, milliyetçi sınıfı ve mürteci çarlık zabıtları yüzünden geldiğine halkı inandırmaya mücadelesini telkin ettiler. Fakat akli selim sahibi Karaçaylılar, ilerde de görüleceği üzere, bütün sovyet rejimi müddetince bolşevizmi nazariyelerine kanmamışlar ve kanlı terörler onları sindirmemiş, ellerinden geldiği kadar her fırsatta karşı koymuşlar ve sovyet intikamlarının en müdhişi de onlar üzerine yönetilmiştir.

Milli kurtuluş hareketinin başarısızlığa uğraması yüzünden hayal kırıklığına uğrayan ve güç durumdan sıyrılmak için bolşeviklerle uzlaşma yolunu tutan v» onların demagojisine kendilerini kaptıran bazı münevverler de bulunuyordu. Meselâ; Euharada yüksek derecede medrese tahsili gördükten sonra, Ufada yeni usulde okuyup memleketine dönen Ömer Ali; Rusyada tahsil görmüş olan yüksek mühendis Hamzet Gola; öğretmen İmmolat Hubi, gazeteci İslam Hubi, memur İsmail Baykul ve sair aristokrat veya burjuva sınıfına mensup olmalarına rağmen, marksistlerin görünüşte parlak vaidlerle dolu «milli müsavat ve içtimaî adalet» akidelerine inanarak bolşevik partisine girmişler ve Karaçayın sahte muhtariyet idaresine de katılmışlardır. Dış alemle temas imkânlarından mahrum olan ve sovyet totaliter rejiminde batının gerçek demokratik alemi hakkında fikirleri olmayan genç neslin ruhunda da pek tabi olarak yapılan propogandalar derin izler bırakmıştır. Azınlıkları ümide ve bolşeviklerle anlaşma yolunu tutmaya sevk eden amillerden biri de bu rejimin tatbıkında bir gerilemenin yapılmış olmasıdır.

Bilindiği üzere, Sovyetlerin azınlıkları zorla boyun etmeğe rnecburetmeleri, bolşevikîerin iç siyasette cezrideğişiklikler yaptıkları devreye isabet eder.

1921 de Lenin, komünist ekonomik sisteminin {gahsi teşebbüsü istihalden ve tevdîden kaldırma) merkezi Rusyayı tehlikeli bir iktisadî buhrana soktuğunu ve Rusyanın her tarafında açlık başladığını ve köylü ile «jnele isyanlarının başladığını

görünce «savaşçı komünizm» den vaz geçerek daha mutedil bir yol tutmaya karar verdi. Büyük mülkler cıov'st eline alınmakla beraber yeni ekonomi siyaset, «Nep» unvanı altında küçük Ölçüde ticarete ve İstihsale imkân veren nizamı koydu. Bu suretle 1921 den 1928 yılına kadar süren devrede bol-ievikler kendi prensiplerine aykırı hareket ettikleri gibi, Rus olmayan halklara ve uluslara da mahdut Ölçüde hürriyet verdiler. Bu değişiklikler milliyetçiler üzerinde tesirden hali kalmadı. Herkesde bolşevik rejî-3ni zamanla demokratik nizama dönecektir, ümidi uyandı.

Sovyet hakimiyetinin en mülayim sayılan kısa devresinde Karaçaylılar, diğer Kafkas kavimleri gibi maddi ve manevi sahalarda kalkınma imkânlarını buldular. Nüfusunun yansı dağlardan ovalara inerek yeni köyler kurdu. Eyaletin sınırları doğuda Kielovodak ve batıda Laba ırmağına kadar uzandı. Karaçayın ortasında «Mikoyan Şahar» adlı yeni bir şehir kuruldu. Hayvan-, «ılık birinci cihan harbinden önceki seviyeye ulaştı. Ziraî istihsal arttı. Peynir ve tereyağı yapan imalathaneler çoğaldı. Elde edilen yeni topraklarda çiftçilik, meyvecilik, bostancılık büyük ilerlemeler kaydetti. Muhtar idarenin elinde yerli sanayi gelişti. İnkılâptan Önce temeli kurulmuş olan kereste ve mobilya fabrikaları, taş kömürü, gümüş, kurşun, altın ve diğer maden ocakları çalışmaya başladı. Teberdi ve Kislovodsk da yeni sanatoryumlar ve istirahat yerleri açılarak Karaçay bütün Rusyanın aranan bir sıhhat yuvası haline sokuldu. Bu iç turizm Karaçay muhtar idaresinin bütçesine hayli .kâr sağlıyordu.

Millî kültür ve maarif sahasında Karaçaylılar başarılı adımlar atıldılar. Eskiden kullanılan Arap alfabesi yerine Lâtin alfabesini alarak. Malkarlılarla birlikte bütün Türklerce müşterek ve muteber yazı, imlâ ve term sistemi kabul ettiler. Millî yayın ve basın evleri kuruldu. Bunlarda gazeteler, ders kitapları, Karaçay -Malkar grameri, millî tarih, edebiyat, sanat tarihi ve diğer eserler basıldı. Sinemalar yanında millî tiyatro kuruldu. Eyaletin içinde mecburi ilk okullardan başka mesleki orta okullar (ziraat, baytarlık, tıp, Öğretmen okunlu) iki ve dört yıllık pedagoji enstitüleri ve millî kültür araştırma enstitüsü açıldı. İlme ve tekniğe ötedenberi

susamış olan istidatlı gençler Rus enstitülerine ve üniversitelerine akın etmeğe başladılar. Bunlardan bir kısmı bolşevik tuzağına düşmekle beraber, bir kısmı milliyet fikrine sadık ve mensup olduğu halkı seven ve ona hizmete heran hazır olan unsur olarak döndüler ve Karaçayda yeni bir münevver ve (elit) tabaka meydana geldi.

Karaçaylılar kendi hisselerine düşen yaratıcı faaliyete katılırken, o bir taraftan bolşevikler de uyumuyorlar, siyasi ve ideolojik tuzaklar ve terör hazırlıyorlardı. Yukarda zikr edildiği gibi, Karaçay muhtar idaresinin başına getirilen Moskof sekreterleri, siyasi polis teşkilâtına dayanarak, mahkemeleri ve savcılarını kendi nüfuz ve tesirleri altında bırakarak, 1918 — 1920 de bolşeviklere karşı savaşanları, 1925 yılındanberi halkın güvenle bağlandığı kimseleri takibe koyuldular ve onlara mürteci, milliyetçi ve pantürkist damgalanını, yapıştirarak imhaya başladılar. Kırımşamhal, Duda, Bayçora, Botaş, Catto, Özden, Bayramuk, Hubi, Caraştı, Koçkar, Aybaz, Sılpagar, Erikgen, Koban, Abayhan, Şidak, Ali, Tok, Blimgot, gibi ve Karaçayın daha nice nüfuzlu ve zengin aileleri, prensler ve asilzadeler, büyük çiftlik sahipleri «istismarcı sümürücü» damgası altında yok edildiler. Malkar ülkesinde ise bunlardan önce: Oruzbiy, Barisbiy, Şakman, Şahan, Kelemet, Süyünç, Aydabul, Canhot giller ve daha nice milletin gözbebeği olan insanlar bolşevik usuli ile tasfiye edilmişlerdi.

ÇİPU ajanlarının tahrikleri neticesinde 1926 da Karaçayın otuzdört seçkin din mensubu tevkif edildiler. Bunlar içinde eski kadı Çağafar Hacir, Mehmet Ali Botaş, tahsillerini İstanbul'da yapmış olan Salih Barisbiy ile İbrahim Koba, Şaban Gagu, Maşak Hubi, Musa Bayramuk, Şamail Gaca, Mehmet Tambiy ve saire bulunmakta idiler.

Bolşeviklerin bu sistemli melaneti neticesinde Karaçay halkının kültür ve ideoloji sahasındaki gayreti gittikçe sönüyor ve körleşiyordu. Dini ve milli eğitim çoktan yasak edilmişti. Stalin'in «şekli milli, muhteviyatı sosyalist bir kültür» şiarı, diğer halklarda olduğu gibi, Karaçay ülkesinde de matbuatı, okulları ve diğer kültür müesseselerini inhilal ettiren basit birer silâh

derekesine alçaltmıştı. Gazeteler durmadan dini akideler, milli hisler ve içtimai tesanüt fikirleri eski ahlâk telâkkileri ile alay etmekte ve yıkılanların yerine sınıf mücadelesi, dinsizlik, ahlaksızlık prensiplerini sokmaya çalışmakta idiler. Okullarda da eğitim ve öğretim aynı hedeflere yönetilmişti. Tarih kitaplarında milletin hakikî durumunu açıklamaya imkân kalmamıştı. Karaçay ve Malkar tarihçileri ve yazarları tam aksine olarak milli şerefi küçülten yalan fikir ve vakaları yazmaya mecbur tutuluyorlardı.

Muhtar idarenin içinde vazife alan halk mümessilleri birer kukladan ibaretti. Buna rağmen içlerinde halkın sıkıntılarını ellerinden geldiği kadar hafifletmeğe, açık veya gizli surette zavallı milletdaşlarına yardıma çalışanlar eksik değildi. Karaçayı idare eden Moskof sekreterleri ise bu gibi kimselerin hareketlerini sıkı surette takibi birinci vazifeleri saymakta idiler.

1928 yılında temizleme adı verilen baskıda, Tohtar Bici, Hasanbiy Hubi, Ramazan Bayçora, Osman Hasan, Hamzat Botaş, Hızır Bayramuk , Kırım Koba gibi, Karaçayın meşhur ve beğenilen şahsiyetleri «burjuva milliyetçi» damgası ile yerlerinden atıldılar. Onların yerine Rus kommistleri ve partinin propoganda okullarında yetiştirilen gençler getirildi. Muhtar idarede geri kalan unsurların birliğini bozmak için, aralarına. çoktan modası geçmiş ve önemini kaybetmiş kul ve Özden tabakasının kalıntılarını sokarak nifakı suni şekilde körüklediler. Üniversitelere devam eden gençler arasında da sıkı bir temizleme yaparak, çoğunu tahsilden men ettiler. Neticede 1928 yılı sonunda Muhtar idare başında aslında Karaçaylı olan hiç bir kimse kalmadı.

Son bir tedbir olarak da Türklüğün son kalesi ve anavatanı olan sefkatli Türkiye ve diğer dış memleketlerle olan münasebet ve ilgileri tamamen kestiler. Bu memleketlerle haberleşme siyasi büyük bir cürüm sayıldı.

Şu ciheti de hatırlatalımki, bu gibi baskılar yalnız Karaçayda değil, bütün Sovyet Rusyada yapılmış ve şimdiye kadar saydıklarım yeni ve umumi, daha acı ve daha korkunç cinayetler silsilesinin bir başlangıcı olmuştur.

Lenin öldükten sonra bolşevik partisinin içinde türlü muhalefet grupları belirmiş ve bu miyanda Trotzki ve Buharın taraftarları takibata uğramış ve diktatörlüğü ele alan Stalin, Lenin'in verdiği mahdut hürriyeti de kaldırarak, 1928 yılından itibaren sosyalizm perdesi arkasında totaliter ekonomik bir nizam kurmaya bağlamıştır. Diğer tabirle 1921 memleketi teLL.el. bir duruma sokan ve Lenin tarafından açlığı Önlemek için tasvib edilmemiş olan rejime tekrar avdet edilmiş, daha önce sovyetleştirilen büyük emlak gibi, orta ve küçük "f" emlak da devletleştirilmiştir. Şehirlerde ve köylerde şahsi emekleriyle geçinenlerin hepsi devlet elinde toptan ırgat haline sokulmuş ve küçük mülklerinin içinde nisbi bir refaha mazhar olan «nepman» lar ve «kulak» lar kan içici telakki olunarak yok edilmişlerdir.

Manyak Stalinin kaprislerinden doğan ve dünya tarihinde bir eşine daha rastlanılmayan bu zulüm yapılırken, bolşevik ajanları yeni rejimin halkın menfaatına olduğunu haykırmışlar ve dış medeniyet alemini, yeni değişikliğin umumun arzusu üzerine yapıldığını inandırmaya çalışmışlardır. Tabiatıyla büyük halk kitlesi yeni nizamı nefretle karşılamış, fakat bütün mukavemet kudreti sistemli bir şekilde kırıldığı için, ölmek veya boyun eğmek sıklarından birini tercih zaruretinde kalmışlardır.

Bolşeviklerin sözde «sosyalist nizamı» Karaçayda ağır içtimai sarsıntılara yol açtı. Yalnız 1929 yılında köylü ve şehirli mülk sahiplerinden yüzde yirmi beşi «Küçük burjuva» sayılarak, tevkif edildiler. Mülkleri devlete geçti. Geri kalan halk kitlesi, tasfiyeye uğramaktan kurtulmak için kerhen kolhozlara yazılmak, mecburiyetinde kaldı.

Karaçayda komünist baskısını tatbik için gelen Rus ajanları ve Muhtar idarenin GPU üyeleri ile halk arasında çarpışmalar eksik değildi. Umumi silâhlı mukavemet fikri dimağlarda yer tutmaya başlamıştı. Fakat halkın ileri gelenleri, 1918 — 1920 yıllarındaki korkunç vakaları hatırlayarak, köylüleri teskine çalışıyorlardı.

Komşu Kafkas kabileleri arasında mukavemet daha önce patlak verdi. Kuban Çerkesleri, Abazalar, Malkarlılardan binlerce kişi dağlara, ormanlara sığınarak, zulme karşı mücadeleye başladılar. Osetya dağlarında, Çeçen ülkesinde, Dağıstan ve Azerbaycanın bazı bölgelerinde isyan baş gösterdiği gibi Kuban, Don ve Terek kazakları ve Ukrayna halkı yeni nizamı sabotajla karşıladı. Muhalifler mücadeleyi körüklemek için hükümet aleyhine bir hareket hazırlandığı haberini yaydılar. Batı demokrasileri tarafından Moskoflara karşı ultimatum verileceği, İngiltere ile Türkiyenin güneyden, Almanyanın batıdan Rusyaya saldıracağı ve Amerika Birleşik Devletlerinin onlara yardım edeceği ağızdan ağıza dolaşmaya başladı. Nihayet Karaçay halkı bu şayialara kapılarak yekvücut bir kitle halinde bolşevik-lere karşı ayaklandı.

1930 yılı 18 martında Karaçay gizli mukavemet komitesi başkanı Abdülkerim . Hasan mücadeleyi ilân edince, silâhsızlığa rağmen bütün Karaçay ülkesi dört gün içinde düşmanlardan temizlendi. Daha önce şubatta mücadeleye başlayan Malkarlılar da aynı başarıyı elde ettiler. Şayanı dikkattirki, Karaçay ve Malkarlı yerli komünistlerin hemen ekserisi halk hareketine kendi isteğiyle katıldılar. Karaçaylılar, Malkarlılar ve Çerkesler ellerinde «Kahrolsun bolşevikler, yaşasın müstakil Kafkasya, yaşasın kardeş Türkiye» gibi dövizler taşıyarak milli savaşa devama ve kendi kuvvetlerini komşularının kuvvetleri ile birleştirmeye karar verdiler.

Çok geçmeden bu zayıf, silâhsız ve modern harp tekniğini bilmeyen başı bozuk orduya karşı kızıklar, muntazam tümenlerini sevk ederek, taarruza geçtiler ve Kafkasyalılar müşterek bir ordu kurmaya vakit bulamadan hepsini ayrı ayrı tecrid ederek, ezmeğe başladılar. Tank ve uçaklarla desteklenen kızıklara karşı koyamayan zavallı milliyetçiler ovalardan Karaçay ve Malkar dağlarına çekilerek, cephe kurdular ve dışardan iradad beklerken düşmana cesaretle karşı koydular. Savaş bu minval üzerine iki ay sürdü. Diğer Kafkas ulusları da aynı zor durumda idiler. Karaçay ve Malkarlıların o kadar derin heyecn ve inanla bekledikleri yardım gerçekleşmedi. Onbeş bin kişiden ibaret küçük ordunun elinde eski sistem paslanmış tüfenk, kılıç ve kamalardan başka

silâhı olmadığı gibi, mühimmatıda tükenmişti.

Kafkasyadaki isyanlar, Kazaklar, Ukraynalılar, Kırımlılar arasında unumi bir şekil alan sabotajlar ve memleketteki uumumi hoşnutsuzluk Kremlin idarecilerini ürkütünce köylüleri cebren kolkozlaştırmak fikrinden muvakkaten vaz geçmeğe karar vermişlerdi.

Stalin nisan sonunda «Pravda» gazetesinde basılan «Muvaffakiyetlerden dolayı baş dönmesi» adlı ve iki yüzlü meşalesinde bu hadiselerin bütün mesuliyetini ve suçunu kendi üzerinden atarak yerli idarecilere yüklemekte ve müssebbiblerinin cezalandırılacağını vad ederek gayri memnun sınıfın haklarının iadesi ve zorla kurulmuş olan kolkozların dağıtılması için izin vermekte idi. Bu sefer, masum halkı bombalayan askeri uçaklar Stalin'in oyalayıcı beyannamesini gökten yağdırmaya başladılar. Bunu diğer propağandalar takip etti

Güç durumda olan ve yapacak başka çareleri kalmayan Karaçay, Malkar ve Çerkeslerin büyük bir kısmı Stalinin zaidlerine inanır görünerek kızıl orduya teslim 'oldular. Ancak bin kişiden ibaret mücahid dağlarda kalarak düşmanla her hangi bir şekilde uzlaşmayı kati surette red ettiler. Bunların içinde merhum Abdülkerim .Hasan da var idi.

Bir taraftan aldatma ve diğer taraftan silâh kuvveti ile Kafkaslara sokulan bolşevikler, Karaçay, Malkar ve Çerkeş ülkelerinde yeniden kanlı zulüm ve tahakküme .başlayarak eyalet idaresini kızıl askerlerin eline verdiler. Askeri mahkemeler kuruldu. Kukla muhtar idarede çalışan ve isyan zamanında Sovyetlere sadık kalan bazı yerli komünistler bu askeri mahkemelerde tercümanlık yaptılar. Üç bin yerli kurşuna dizildi. Onyeddi .bin kişide Sibiryaya sürüldü. Bunların içinde kızılılara teslim olmayıp dağlara çıkan mücahidlerin yüzlerce aile efradı, kadın, kız ve çocuk bulunmakta idi.

Çeçen ülkesinde, Dağıstanda ve Azerbaycanda daha uzun

süren isyanların aynı şekilde bastırıldığı söylenemez. Yüzbinlerce Türk ve diğer Kafkasyalı müslümanlar Kremlin'in kurbanı olmuşlardır, isyan çıkarmaya bile imkân bulamadan yalnız sabotaj ile yetinen Kazaklar, Ukraynalılar ve diğer uluslara, mensup milyonlarca insan bolşevikler tarafından suni olarak ihdas edilen açlıklar, sürgünler, ve kitle halinde kurşuna dizilmelerle imha edilmişlerdir.

Stalinin vaidlerine rağmen 1932 den 1934 yılına kadar bütün memlekette olduğu gibi Karacada da cebri surette kolhozlaşırma tekrar devam etti. Bu sefer kol-faozlara girmeyenlere ağır vergiler tatbik ettiler re 1929 yılından itibaren özel mülk sahiplerine, devlet müesseselerince hazırlanan ayak kabı, manifatura eşyası, tuz, kibrit, gaz ve diğer istihlâk maddelerinin tevzi ve satışını yasak ettiler ve buna riayet etmeyenleri ağır cezalara çarptırdılar. Başka şekilde yaşama imkânını bulmayan herkes kolhozlara sığındı ve bütün mal ve mülklerini devlete teslim ederek kendileri de kul oldular.

Köylünün kolhoza verdiği malının bedelini almak şöyle dursun, kendisi devlet idaresinde işçi olarak çalıştığı halde emeği karşılığında ücret verilmez, ancak sene sonunda hayatını güçlükle idame edecek miktarda gıda, sadaka nevinden dağıtırdı. Bu suretle eskiden refah içinde yasayan Karaçay ve Malkar halkı, her yerde olduğu gibi, aç; üstü bası yırtık ve sefil bir köle haline gelmiş bulunuyordu.

Bu yüzden 1934 de Karaçay ve Malkar'da tekrar sabotaj hareketi başladı. Kızıllar buna karşılık olarak üç bin aileyi, «kulak elemanlarının son artığı» diyerek. Orta Asyaya sürdüler. Geri kalanlar kolhoz boyunduruğu altında inlemekte devam ettiler.

Bu suretle bolşeviklerin ötedenberi öğündükleri, sözde sosyalist cemiyet Kafkasyada ve bütün Rusyada facialar silsilesinden başka bir şey değildir. Sovyet zimamdarları istedikleri kadar gizlemeğe çalışsınlar, bolşevik sosyalizmini Sovyetler Birliğinde aklı bağında olan lig bir kimse istememekte ve bütün medeni dünya bu gerçeği

artık öğrenmiş bulunmaktadır. Fakat Stalin için ne kendi halkının isteklerinin ve nede dünya efkârı umumiyesinin zerre kadar önemi yoktur. Kremlin zorbaları yalnız kendilerinin haklı olduklarını ve hakikatin bolşevik idaresi tarafından temsil edildiğini her vesile ile hayasızca haykırmaktadırlar. Eski idealist sosyalistler de ortadan kaldırıldığı ve milyonlarca halk kitlesi korkutularak sindirildiği, açlıktan ve sefaletten bütün mukavemet kudreti kırıldığı ve neticede mutî bir koyun sürüsü haline sokulduğu için meydan kendilerindir.

IV

Bolşevik sosyalizminin en sadık tarafları arasında bile. Stalinin kahr edici siyasetini beğenmeyenler az değildir. Zira bolşevik sosyalizminin kollektivleştirme, sanayileştirme hareketi zahirde emekçilerin menfeati gözetilerek ve onlar adına başlamış, hakikatte aleyhlerine netice vermiştir. Artık insanlık vasfını taşıyan, bir kalbe ve dimağa sahip olan her kominist ve normal her adam, bütün memlekette ırmak gibi akan suçsuz insan kanının ve göz yağlarının işçilerin saadet ve selâmeti için değil, Stalinin bütün dünyayı zapt etmek yolunda giriştiği çılgınca emperyalist plânlarının gerçekleştirilmesi ve totaliter askeri rejimin vücade getirilmesi uğrunda harcadığını bilmektedir. Bolşevikler beşeriyetin çoktan geride bıraktığı karanlık kölelik rejimini tekrar iade ve sovyetleri medeni âlemden tecrit için arada demir perdeler ihdas etmişlerdir. Buna rağmen onlar yalancı propogandalarla demokratik alemin serbesti ve refahına “kapitalist esareti”, ve kendilerinin açlık ve sefalet yuvalarına “dünya cenneti” adını takmışlardır.

Kremlinin 1936 yılında neşr ettiği anayasada bolşevik Rusyada sosyalizmin temelini atarak sömürücü sınıfı ortadan kaldırdıklarını ilân etmeleri her tarafta hayretle karşılandı. Zira Rusyada işçiler ve kolhozlarda çalışan köylüler, münevverler ve bütün emekçi sınıfı sosyalizmin vad ettiği nimetlere kavuşmaktan uzak bir esir kitlesi haline sokulmuştu. Nihayet Kremlinin yaptığı haksızlıklar bolşevik partisinin içinde de gizli bir hareketin ve kaynaşmanın doğmasına sebebiyet verdi. Stalin bu yeni tehlikeye karşı acil tedbirler almakta gecikmedi. 1935 yılının başından 1937

yılı sonuna kadar, sosyalistleştigi iddiya olunan bütün memlekette bir terör havası esti. Bu kanlı devrede Sovyet Rusyada Stalin ve onun dayandığı NKVD (GPU'unu yeni adı) nın neler yaptığını bütün dünya az veya çok bildiği için tafsile hacet yoktur.

Bu devrede Kremlinin vahşiyane icraat ve politikasına karşı gelen Rıkof, Buharın gibi tanınmış şeflerden, komiserlerden, diplomatlardan, kızıl mareşallerden, eski inkilâpçı Rus işçilerine kadar milyonlarca insan tasfiyeye uğramış, kurşuna dizilmiş, haphanelerde çürütülmüş ve kamplara gönderilmiştir.

Ukraynada, Beyaz Rusyada ve bilhassa Türkistan ve Kafkasya milli cumhuriyetlerinde katliamlar tertiplenmiştir. Rus inkilâbının başlangıcında bolşevik demagojilerine aldanarak milli kurtuluş mücadelesinin aleyhinde çalışan ve Türk halklarını bolşeviklerin eline düşürmeğe sebep olanlardan Feyzullâh Hocaef, İkrâmf (Türkistanda); İsaef, Tarkan (Kırım); Samedinof, Musabekof (Azerbaycanda); Korkmazof, Samurskiy (Dağıstanda); Kabardaylı Kalniukof gibi Leninin eski şagirtleri bu sefer «halk düşmanı, burjuva, milliyetçi, dış devletler ajanı» yaftası altında NKVD tarafından kurşuna dizilmişlerdir. Çoğu bolşevik partisinin, eski üyelerinden olan, fakat bolşevik zulmüne boyun eğmeyen veya zan altında bulundurulan münevverler, memurlar, işçiler ve köylüler de "hainler muzur insanlar" damgası altında mahkeme edilmeksizin öldürülmüşler veya Siberyaya sürülmüşlerdir.

Ruslar, bolşevik inkilâbının başlangıcından beri komünist rejimine nefretinin izhar ede gelen, isyanlar çıkaran, Stalinin tabiri ile «müreteci Karaçay ve Malkarlıların muhtar idarelerindeki milliyetçi münevverleri amansız bir şekilde imha etmişlerdir. (1926 yılının yazında istirahat için Kislovodsk şehrine gelen Stalin toprak dileğinde bulunan Karaçay delegelerine "mürtecî Karaçay ve Malkarlılar benim tarafımdan hiç bir zaman muavenet göremezler" demiştir).

Yalnız 1936 — 38 yıllarında, idareyi ellerine geçiren NKVD teşkilâtı tarafından kurşuna dizilen, hapis olunan ve sürülen, işkencelere maruz bırakılan Karaçaylılarının sayısı yedi bindir. Halkın eski münevverlerinden başka, bizzat sovyet devrinde

yetişen gençler de imha edildikleri için, Karaçay üzerine yapılan baskı büsbütün yıkıcı olmuştur. O yıllarda NKVD tarafından öldürülen veya Sibiryaya sürülen binlerce zavallı Karaçaylılardan bir kaç isim zikr edelim:

1 - Eskilerden ve partisiz münevverlerden :

İsmail Akbay (Türkiye'de tahsil görmüş öğretmen ve şair.

İlk Karaçay okul kitapları müellifi).

Taubiy Hubiy (doktor, mütevazı ve değerli halk hadimi).

Hasanbiy Hubiy (doktor, sağlık kurumu md.).

Nürçuk Koçkar (doktor, sağlık kurumu md.).

Ramazan Kuat (Lise matematik öğretmeni, eski Maliye başkanı).

Seyitbiy Kırımşamhal (Binbaşı, on yıl Sibiryada kaldıktan sonra dönmüştür. Son defa kereste fabrikasında işçi idi).

İsmail Karaket (Fizik öğretmeni, fizik ve matematik ders kitapları müellifi, Karaçay muhtar idaresinde eğitim işleri sabık başkanı).

Ramazan Teke (Avukat, Karaçay eyalet mahkemesi eski başkanı).

Haci İshak Bayçora (Yüksek maden mühendisi, Gum'da kömür madenleri müdürü).

Ahmat Koban (Yüksek maden mühendisi, Elbrus isimli gümüş kurşun ocağı müdürü, Karaçay maden sanayii bölge baş müdürü).

Aslanbek Koçkar (Yol mühendisi).

Osman Hasan (öğretmen ve cemaet hadimi).

Azret Örtlen (şair) v.s.

İl — 1920 yılı Karaçay milli kurtuluş hareketi bastırıldıktan sonra, Sovyetlerle barışarak bolşevik partisine girenlerden :

Ömer Ali (1921 — 1923 senesi Karaçay inkılâp komitesi başkanlığını yapmıştır, Lenin, Trotskî ve Zinovyef ile ahablığı vardı. 1924 — 33 yıllarında Şimali Kafkasya ülkesi icra komitesi üyesi ve ilmi araştırmalar etistütüsü müdürü idi. «Karaçay», «Kara halk» ve diğer tarihi eserlerin müellifidir. Son zamanlarda Moskovadaki meşhur «Kızıl profesör enstitüsü» ne girmiş ve mezun olmuştur).

Ahmat Begeul (1926 — 28 yıllarında muhtar idare komünist komitesi propaganda şubesi başkanı. 1929 —33 de Şimali Kafkas komünist komitesi'nin çıkardığı «İnkılâp ve Dağlı» adlı mecmuanın birinci redaktörü idi. 1934 — 37 de “Kızıl profesör enstitüsü”ne devam etmiş ve diploma almıştır).

Kurban Gürcü (Karaçay icra komitesinin birinci başkanı idi. 1924 — 1928 yıllarında Karaçay'ı sovyetleştirmekte başarı elde ettiği için «Kızıl bayrak» nişanı almıştı. Ancak partinin cebren kolhozlaştırma hareketi aleyhinde olduğu için 1928 —1933 yıllarında Moskovaya çağrılmış ve son defa tevkifinden önce Karaçay muhtar İdaresinin başına dönmüştü).

İslam Hubi müstear adı İslam Karacaylı (Şimali Kafkasyanın tanınmış gazetecisi, edebiyat tenkidcisi, bir çok eserlerin müellifi. Karaçayın ilk milli gazetesinin redaktörü, 1929 — 35 yıllarında Şimali Kafkasya komünist partisinin çıkardığı «İnkılâp ve Dağlı» adlı mecmuanın ikinci redaktörü ve son defa tevkifinden önce Şimali Kafkasya ilmi araştırma enstitüsünün sekreteri idi).

İmmolat Hubiy (idare ve kooperatif islerinde uzun seneler çalışmış bir uzman, 1930 — 35 yıllarında Rostof şehrinde Şimali Kafkasya müzesi müdürü, son defa tevkifinden önce de Karaçay muhtar idaresi dil kurumu başkanı).

İsmail Baykul (Muhtar idare teftiş kurulunun uzun yıllar boyunca üyesi).

Muhammet Batça (Yüksek parti idarecisi, Merkez komitesi tarafından Kazakıstanda parti işlerinde çalıştırılmış).

Abdülkerim Halkeç (Eyalet reis muavini, tevkifinden önce maliye bölge başkanı) v.s.

İl — Eski Karaçay cemiyetinin avam tabakasına mensup olup sovyet devrinde yüksek komünist okullarında tahsil görenlerden ve muhtar idarenin en önemli mevkilerine getirilenlerden :

Hasan Appa (Muhtar idarenin yıllarca savcısı, parti müfettişliğinin daimi üyesi, Karaçay parti idare komitesi ikinci ve daha sonra birinci sekreteri, kabiliyetli muharrir, «Kara sandık» adlı romanın müellifi).

Ashat Bici (Doktor operatör, eyalet hastahanesi baş hekimi).

Kasım Botaş (Parti idarecisi, tevkifinden önce muhtar idare icra komitesi başkanı).

Hızır Özden (Karaçay muhtar idaresi Moskova mümessili).

İslam Tambiy (Tarihçi ve parti idarecisi, Şimali Kafkasya parti komitesi müfettişi, daha sonra Karaçay parti komitesinin kültür - propaganda işleri başkanı, tevkifinden önce eğitim dairesi başkanı ve Kültür - ilim araştırma enstitüsü müdürü, «Karaçay önce ve şimdi», «Karaçay tarihinden akisler», «Malkarların aslı» adlı «eserlerin müellifi).

Ali Soltan Gerbek (Karaçay milli neşriyat müdürü).

Tau Sultan Karabaş (Kızıl Karaçay gazetesi redaktörü).

Hamit Laypan (Tarihçi ve Karaçay pedagoji enstitüsü öğretmeni).

Ashat Botaş (Muhtar idare askeri idare başkanı).

Mahmut Sozaruk (Eyaletin komünist gençlik teşkilâtı başkanı) v.s.

Bu sonraki temizlemede mahkûm olan diğer yüzlerce, parti, idare, ekonomi, maliye, kooperatif, maarif memurları ve uzmanları binlerce işçi ve kolhozcu köylüvardır. Ayrıca 1930 yılında olduğu gibi, asgari sekiz yüz kadın da tevkif edilmiş veya sürülmüştür. Stalinin yeni anayasasında kadınlara tanıdığı müsavat ilk defa bu sahada tecelli etmiştir!

Yukarda da işaret edildiği gibi, bu zavallıların suçları müstebid sovyet rejimine karşı gizli olarak kalbe-rinde husumet beslemeleri (açık mücadele artık imkânsızdı), felâkete maruz bulunan işçi ve köylüleri vahşice istismardan kurtarmak, hiç olmazsa onların elemelerini hafifletmek kaseliyle fırsat düştükçe müdahaleleri olmuştur. kremlin tarafından ilân olunan yalan ve iftira dolu suçları ise şunlardır :

1 — Memlekette eski çarlık ve kapitalist nizamı iadeye teşebbüs,

2 — Bu maksada hizmet için düşman burjuva devletleri ile gizlice işbirliği yapmak,

3 — Halkın aleyhine iktisadi, kültürel ve diğer sahalarda zararlı faaliyetlerde bulunmak v.s.

Geniş halk tabakalarını aldatmak ve icraatlarını haklı göstermek için tertiplenen bu ithamlar içinde bası hakikatler de yok değildir. Bu cümleden olarak. Karaçaylıların ve diğer dağlı kabilelerin sovyet düşmanı oluşları bir gerçek, Türkçülüğe taraftar oluşları. Şimali Kafkasyayı sovyet birliğinden ayırıp komşu hür devletleri birliğine katılmak bu zavallıların ezeli emelleri idi. Bu gayeler için asırlarca kan döküyorlardı.

Ancak onlar bu suçları yalnız komünizm rejimine mahalif partisiz münevverlere değil, Ömer Ali ve Kurban Gürcü gibi, yirmi yıl bolşevik partisinin faal üyeliğini yapmış üyelerine de yükliyorlardı. Karaçay ve Malkarlı komünistlerin toptan milliyetçi oldukları iddiya olunamadı. Bunların içinde samimi ve idealist komünist ve enternasyonalistler de vardı. Bunlar Staline karşı gelen Buharın taraftarları idiler. Ayrıca şunu da ilâve etmek lâzımdırki, sanıklar içinde tamamen suçsuz, dünyadan bihaber, hatta Stalinin rejimini dahi kavrayamamış, olan ve toptan komünist gençlik partisine sokulmuş gençler de vardı, NKVD ajanları onları da zan altında bulundurarak ortadan kaldırmışlardır.

Bu icraat dolayısıyla Kusyada yeni bir atalar sözü peyda oldu: «Stalın gerçekten hakimdir. Çünkü o eski düşmanlarını unutmuyor, şimdikileri uşaktan, görüyor, gelecekteki düşmanlarını ise önceden biliyor» Bu fıkra hakikatin ta: Vv ifadesidir. Stalin gelecekte kendisine karşı koyabilecek komünistleri «halk düşmanı, hain» diyerek imha ediyordu. Şimdi şu sual hatıra gelebilir. Acaba Stalinin halk içinde ve geniş parti mehafilinde gerçekten sadık taraf tarlan var mıdır? Merhametsiz, totaliter bir rejim mümessilinin ancak geçici yol arkadaşları olabilir. Bolşevik ejderi onlardan bihlercesini, kendi yavrularını yiyen kedi gibi, sık sık yemektedir.

Bolşevikler: 1936 — 38 yıllarında Karaçay ve Malkar münevverlerini bu suretle imha ettiler. Onları yerine muhtar idareye ve milli müesseselere, 1930 yıllarında olduğu gibi, dışardan Rus ve diğer unsurlar getirildi. Bir kaç cahil ve tecrübesiz yerli genci de çeşni kabilinden ve gö^ü boyamak için bu idareye katmayı ihmal etmediler. Artık Karaçaylıların son hakkı da

alınmış ve yapılan değişiklikler umumi hayatta ve bilhassa kültür ve ahlâk sahasında yıkıcı olmuş ve milli kültür kıymeti taşıyan ne varsa toptan yok edilmiştir.

Karaçay ve Malkar münevverlerinin kitle halinde ifnası ile küçük Türk halkının ileri hamleler yapan kültür gelinme?! temelinden yıkılmıştır. 1936 — 33 yıllarında, yani kaplı terör devresinde, Karaçay lehçesinde neşredilmiş kitaplar bolşeviklerin tabirince «sovyet aleyhtarı milliyetçi ve muzur güruhun karalamaları» tek bir nüsha kalmamak üzere toplattırılmıştır. NKVD ajanları, eski engizisyon hâkimleri gibi, halkın tarihi ve edebî eserlerinden başlayarak dil, coğrafya ve diğer okul kitaplarına varıncaya kadar, her kültür malzemesini meydanlarda yakmışlardır. Uzun yıllar zarfında büyük masraflarla basılan lügatler, imlâ ve terim kılavuzları, yabancı dillerden çevrilen eserler kızıl yangından kurtulamamıştır.

Şayanı dikkattirki, bu sırada rusçadan ve diğer dillerden türkçeye çevrilen edebî ve ilmi eserleri ve hatta Sovyet devrinin başından beri Karaçay lehçesine çevrilmiş olan marksist eserleri de bu tercüme mukabil ihtilalciler tarafından yapıldığı için ateşe vermişlerdir.

Bunlar yetişmiyormuş gibi bolşevikler, 1928 yılında bütün Rûsyada yaşayan Türkler için Lâtin alfabesi kabul olunmuşken bunu kaldırıp yerine Rus alfabesinin kullanılmasını emir ettiler. İnkilâptan önce Karaçay dili için alınmış olan dil, coğrafya, tarih, matematik ve diğer ilimlere ait termleri ve imlâ kaidelerini red ederek yerine ruslaştırılmış termleri ve imlâ kaidelerin soktular.

Bolşevikler Karaçayın sağlam milli temeller üzerine kurulan ve gelişme yolu tutan genç kültürünü yok ederken, bilhassa şu gülünç esbabı mucibeye istinat ediyorlardı: «Milliyetçiler ve pantürkistler Karaçay ve diğer Türk kavimleri kültürlerinin doğru yolda gelişmesini önlemişler ve Rus halkının kültürüne aykırı yol tutmuşlardır. Karaçay ve diğer Türk kavimlerinin gerçek gelişmesi geri fikirli

Şarkta ve soysuzlaşmış Batıda değil, sosyalist Rus kültürüne sıkı bağlı kalmaktı, ona yaklaşmakta ve büyük Lenin ve Stalinin dili olan zengin Rus dili temellerine dayanmaktadır..... Böyle bir iddianın altına eski Çarlık idaresi ruslaştırıcılarından herhangi biri de seve seve imzasını atabilirdi.

Görülüyor ki, Kremlinin azınlıklar millî kültürleri hakkındaki görüşü ruslaştırmaktan başka birşey değildir. Fakat Kremlin mensupları sinsice hareket ederek, her işlerinde olduğu gibi, asıl maksatlarını yalan ve riya perdesi arkasında saklamaya çalışıyorlardı. 1938 yılında Karaçay ve Malkar ülkelerinde başlayan ruslaştırma seferberliği, 1940 yılına kadar bütün Türk kavimlerine teşmil edildi. Şimalî Kafkasyada Dağıstan, Çeçen - İnguş, Şimalî Osetya, Kabarday, Çerkes, Adıgey muhtar idarelerinden başlayıp, Azerbaycan, Kazan, Kırım ve Türkistan Cumhuriyetlerine kadar uzanan sahalarda yapılan kanlı temizlemeler ve manevî baskılar neticesinde Rus alfabesi ve Rusça terimler yerleşti.

Bolşeviklerin millî kültür meselelerinde olduğu gibi, diğer sahalarda da yaptıkları işler ve tuttıkları yolun mantığı, zamanla mürailiklerini meydana koymakta geckimedi. «İşçi ve köylü iktidarı; Sovyet Rusya, memlekette yaşayan milletlerin ve halkların ihtiyarı ve kardeş bir birliğidir» tarzındaki yalanlar yanında Stalinin meşhur «şekli, millî ve muhteviyatı sosyalist olan kültür» bir tuzaktan ve mânâsız cümleden başka bir şey değildi.

Evvelce de açıklandığı gibi, Bolşevikler 1926 - 1927 yıllarından itibaren Rüsya'da millî kültürleri muhtevasını sovyetleştirdiler. Serbest millî ruh yerine sözde sosyalist (bolşevik) fikirlerini soktular. «Sosyalist millî kültürler» Bolşeviklerin elinde halkları ruhî esarete ve manevî inhilâle uğratan bir tehlikeli silâh olarak kullanıldı. Bütün Sovyet edebiyatının en başta gelen muhteviyatının Bolşevik zimamdarların ve bilhassa Stalinî methetmekten ibaret oluşu da bunu açıkça gösterir. Millî unsur olarak henüz muhafaza olunabilen kısım yalnız şekil yâni dil, yazı ve diğer bazı unsurlardan ibaretti. 1938 yılında bu sonuncular da ortadan kaldırılınca

Ruslaştırma için artık hiç bir engel kalmamıştı.

Gayet bedihidir ki, millî kültürün muhtevası ile şekli arasında olan bağlılık, Stalinin bayağı uydurmalarından ayrı olan daha geniş ve daha derin mânada karşılıklı tesirlere ve münasebetlere dayanır. Onları sunî ve cebri şekilde ayırarak yabancı aşlarla sağlam bir kültür kurulamaz.

Stalinin siparişi ile elde edilen millî kültürlerin (!) birer karikatür olduğu anlaşılınca bu da beğenilmiyerek Rus emperyalistlerinin ananevi siyasetine dönüldü. Meşhur beyaz ayı «Sosyalist millî kültür» paravanasını yırtarak kocaman başını yine göstermişti.

Bu Ruslaştırma siyaseti, yalnız alfabe ve term meselelerine münhasır kalmadı. Umumiyetle .Sovyet birliğinde yaşayan Rusdan gayri milletlere ve bilhassa Türklere büyük ölçüde ideolojik baskı yapıldı. Bunun politik bakımdan sebepleri açıldı :

İhtilâlcî sosyalizm nazariyesinin menşei medenî Batıda olmakla beraber onu doğuran, besleyen ve büyük bir dünya kuvveti haline getiren Rusya ve Rus halkı olduğu için azınlıklar da ve bu meyanda Ukrayna ve Kazaklar ülkesinde de totaliter sistem cebren sokulmuş ve bu halklar arasında Ruslara karşı düşmanlık duyguları gittikçe büyümüştür.

Yukarıda da temas edildiği gibi, Kremline bazı Rus aslından gelen idealist komünistler de düşman olmuşlardır. Ayrıca bolşeviklerin ötedenberi kendilerine müttefik saydıkları «bütün ülkelerin proletarları» bilhassa Avrupanın kültürlü ve inkılâp tecrübeleri olan işçi sınıfı Kremlinin dünya inkılâbı nazariyesine uyınarak nefret duymuş ve hakikî sosyalizmi demokratik, parlamenter ve diğer makul usullerle sağlamaya çalışmışlardır. Bu hal bolşevizmin sosyal ve uluslararası dayanaklarının, gerek memleket içinde ve gerek ise bütün dünyada, gün geçtikçe azalması demektir. Tehlikeyi sezen Bolşevikler bütün Sovyetler Birliğini demir perde ile çevirmişler ve memleketi muazzam bir hapishane

haline getirmişlerdir. Ağır bir buhrana sürüklenen Kremlin kendisini umumî bir çöküşten kurtarmak için Rus halkını aldatmaya ve gelecekteki mücadelelerde onu kullanmaya çalışmaktadır. Azınlıklardan milyonlarca insanın imhasında Bolşeviklere destek olan Rus halkı Stalin'in «cennet»inden hayal sukutuna uğramış olmakla beraber eski emperyalist emelleri okşandığı müddetçe Kremline müzahir olabiliyordu. Bolşevikler, beynelmilelcilik propagandası altında millî duyguları gevşeyen Rus halkını tekrar istismar için onun millî taassubundan faydalanma yolunu tuttular.

1934 - 35 yıllarından itibaren Stalin, Bolşeviklerin Rus tarihi hakkındaki eski görüşlerini bir tarafa bırakarak, şövenlik prensibine dayanan yeni bir görüş tavsiye ve telkin etti. Buna göre «Rus halkı yer yüzünde en müterakki bir millettir: Bütün dünya kültürünü ve medeniyetini en önemli değerler ile zenginleştiren de Ruslardır; Rus prensleri ve çarları, eski komünist propagandasında denildiği gibi sömürücü ve emperyalist değil, bilâkis memlekete en çok faydalı işler gören devlet adamlarıdır. Rusyanın şimdiki idarecileri de eski tarihî role sadık kalarak, Rus devlet ananesinde yeni devirde, uluslar arası özel şartlar altında devam ettirmektedirler. Memlekette yaşayan Ruslardan gayri milletler eskiden olduğu gibi şimdi de kendi ihtiyaçları ile ihtihak etmişlerdir. İçlerinden bazıları Rus halkı ile kardeşliği istemiyerek ona karşı gelmişse bizzat kendi menfaatleri aleyhine hareket etmiş, yerli mürteci milliyetçi unsurlarla dış emperyalist devletlerin telkinlerine uymak hatasını irtikâp etmişlerdir....» v.s.

Rus halkına söylenen bu hezeyanları ve telkinleri gayet tabîî görmek gerekir. Önemli olan nokta, şimdiye kadar «komünizm ve sosyalizm», hedeflerini güttüğünü bildiren bolşeviklerin Rus Çarlık nizamını devam ettirmeğe çalışmalarında ve «dünya proletarlarının ve mazlum milletlerin rehberi» sayılan Stalin ve hempalarının Rus çarlarının muakipleri olmalarındadır. Şu farkla ki, Rus nizamı Bolşeviklerin rejimine nazaran çok daha adil ve çarlar Staline nazaran daha insan idiler.

Politikbüro'nun izni ile bu fikirleri telkin eden türlü tarihî okul kitapları telif edildi ve edebî eserler 1938-41 yıllarında bütün

memleketi doldurdu. Karaçay ülkesi gibi, 1937 yılı sonunda bütün okulları ders kitaplarından mahrum ve umumiyetle kültür hayatları hemen sönmüş olan halklar arasında bu yeni eserleri azınlıkların diline çevirmek ve okutmak birinci derecede önemli siyasî ve idarî vazife idi. Bu kitapların yeni Rus alfabesi ve Rusçadan bozma terimlerle basıldığını kayde lüzum yoktur. Kremlinin siparişi olan bu yeni «bilim»ler de azınlıklar tarafından her yerde itimatsızlık ve nefretle karşılandı.

V

Okuyucularımın takdir edecekleri gibi, Karaçay ve Malkar muhtar idareleri, harp öncesi 1939 - 40 yıllarını umumi bir sarsıntı içinde geçirmişlerdi, iki yüs bin nüfusun yüzde yirmisi öldürülmüş, diğer yüzde yirmisi Sibiryanın kuzey kutup bölgesine, Uzak Doğu mahpus kamplarına sürülerek tedricî, fakat amansız bir Ölüme mahkûm edilmiş idi. Geri kalan kısım içinde her aileden bir veya iki âzası veya yakın akrabası bol-şevikler tarafından suçsuz olarak öldürülmiyen veya sürülmiyen yoktu. Üstelik maddî ve manevî balamdan da soyulmuşlar ve her vesile ile tahkir ve tezlil edilmişlerdi. Yeni devir bu sıkıntıları ve felâketleri tahfif şöyle dursun, daha da artırmış ve kesinleştirmiştir.

Çok gerginleşen uluslararası durumdan her ne pahasına olursa olsun faydalanmak ve kızıl emperyalist plânlarını gerçekleştirmek için acele harp hazırlığına girişen Kremlin, Sovyet halklarını daha sert ve bar- . barca istismara başladı. Meselâ, 1939 yılında Karaçay-da bütün Sovyet birliğinde olduğu gibi, işçilerin ve memurların kendi arzuları ile isten çıkmaları veya başka bir işe girmeleri hükümetin müsaadesine bağlı içli. En küçük gecikme için para cezası alınıyor ve yirmi dakikadan fazla gecikenler işe hapse mahkûm ediliyorlardı. Halkın vicdan hürriyetinin mutlak surette yok edilmesinin isbatı olarak, Rısyadaki bütün müslüman ülkelerinde olduğu gibi, 1939 da Karaçay ve Malkar'da mescidler ve camiler resmen kapatıldı. Cemaat çoktan hocası kaldığı ve dinî vazifeyi alenen ifa bir cinayet saydığı için mabedler boş kalmış Ve bunlar dinsiz idareciler tarafından kolboz anbarma

veya ahıra çevrilmişlerdi.

Sovyet propagandası, her zaman yaptığı gibi, halkın bu zavallı ve miskin durumuna da «sosyalizm ve hakikî demokrasi» adını vermeğe yelteniyordu. Kremlinin Stalin ve Molotof gibi kodamanları ise, bu sıralarda bütün dünyaya karşı utanmadan «Sovyet Birliğinde halk ile idare artık birleşmiştir. Tarihde birinci defa olarak devlet ile halkın arasında siyasi ve moral birlik sağlanmıştı» diyorlar ve «Şimdi Sovyet Rusya cihan inkılabının yenilmez kalesi olmuş ve gerekirse her hangi bir düşmanı bozguna uğratacaktır» tehdidini savuruyorlardı.

Gerçekten, Hitlerci Almanya, Faşist İtalya ve müteceviz Japonya Cemiyeti Akvamdan ayrılıp cihan sulhu aleyhine harekete geçtikleri ve muvazene bozulduğu zaman Sovyetler bundan faydalanarak ve dışardan kendilerine henüz bir tehdit görülmediği halde etrafa saldırmaya başladılar. Sovyet - Fin harbinin açık mânası bu idi.

Dünyanın bu karışık durumu felâkettten felâkete düşen Karaçay halkını ve diğer Kafkas milletlerini çok ilgilendiriyor ve yeni kurtuluş ümitleri beslemelerine sebep oluyordu. Küçük ve suçsuz Finlandiya'ya Kızılar tarafından yapılan açık ve haksız tecavüz karşısında dış medeniyet âleminin ve bilhassa Amerikanın bigâne kalmıyarak müdahale edeceği sanılıyordu. Ayrıca Sovyet - Fin harbi kızıl ordunun zayıflığını meydana koyunca, dışardan gelecek ciddi bir darbe ile Kremlinin askerî, siyasi, idarî ve ekonomik cebri teşekküllerinin bir anda çökeceği kanaati hâkim olmuştu. Küçük olmakla beraber büyük ruhlu Fin halkının kendi istiklâl ve hürriyetlerini müdafaa uğrunda gösterdikleri fedakârlık ve kahramanlık Şimalî Kafkasyanın harpçi, fakat şimdi kuvvetten düşmüş halklarının ruhlarında derin akisler yaratıyor ve onları mücadeleye teşvik ediyordu.

Karaçay - Malkar, Çeçen - İnguş, Dağıstan Cumhuriyetlerinde 1930 yılından beri tükenmiyen Sovyet aleyhtarı hareketler tekrar artmaya başladı. 1939 yılının sonbaharında NKVD'nın yerli idarecilerine suikastler yapıldı. Laba ve Muşt'daki altın madenleri, Biçesin, Mamatay ve diğer yerlerdeki peynir ve

tereyağı imalâthaneleri ve Rusyanın en büyük Üçköken ve Kiçi-Balık devlet haraları çetelerin hücumuna uğradı ve işletmelerin düzeni bozuldu. Tehlikeyi önleyemiyen yerli polis kuvvetlerine yardım için hariçten kuvvet gönderildi. Karaçay ve Malkar dağlarında 1930 da olduğu gibi yeniden mücadele başladı.

Maalesef Sovyetler Birliğinin uluslararası durumu, bilindiği üzere fenalaşacağı yerde, daha da iyileşti. Bolşevikler Finlandya ile savaştan maddî ve bilhassa manevî bakımdan zararlı çıkmalarına, rağmen, Avrupanın göbeğinde tecavüzkâr harbe baslıyan Hitler ile ittifak akd ederek Polonyayı paylaştılar. Çok ucuza inal olan bu zengin ganimetten iştahları kabaran kızıklar, 1940 yılında Baltık devletlerini, Basarabyayı, Şimalî Bokovınayı haince zaptettiler. Bolşevikler imparatorlukların nüfuz sahalarını Balkanlara ve Yakın Doğuya teşmil için gizlice hazırlanmaya başladılar.

Bolşeviklerin üst üste böylece kolay ve çabuk ilerlemeleri, Stalinin kurduğu cebrî sistemin yıkılmasını dört gözle bekliyen Türkler, müslümanlar ve diğer Rus olmıyan unsurlar üzerinde dehşetli bir tesir icra etti. Sovyet totaliter rejiminde dünya durumu hakkında doğru malûmat almak imkânlarından mahrum olan, Bolşevik propagandasının verdiği haberlere inanmıyan, kendi fikir adamlarını ve rehberlerini kaybeden Karaçaylılar iç ve dış siyaset hâdiseleri karşısında soğukkanlı olarak muhakeme yürütmek imkânından mahrum ve âdeta şaşkın bir ruh haleti içinde idiler.

Karaçayın sağ kalan ihtiyarları, 1918 - 1920 yıllarında olduğu gibi, şimdi de kendi kendilerine şunlara sormakta idiler:

-- Bolşevizmîn bütün insanıyetin ve insan hürriyetinin en hain düşmanı olduğunu bazı dış memleketler niçin hâlâ anlamıyorlar? Basit ve mevziî dâvalarla lüzumundan fazla meşgul oldukları halde cihanşümül önemi olan meseleleri niçin unutuyorlar? Bu tehlikeli yangını genişletmeden niçin söndürmüyorlar? Yoksa Bolşevik propagandasının ikide bir tekrarladığı gibi Sovyet dünyası dışında ahlâk, akıl ve mantık körleşti mi? Tanrı bolşevikleri, günahkâr dünyayı cezalandırmak için mi yer yüzüne musallat etti? İnsanığın daima inandığı ve beklediği adalet boş bir sözden mi ibarettir? Dünya tarihinin en

müstebit zaliminin ve yirminci asır Firavununun başına bir belâ iniyecek ve kurduğu cehennem sömniyecek mi? Onun hunhar elinin döktüğü milyonlarca insan kanını Tanrı görmüyor, mahpus kamplarında inleyen milyonlarca köylü, işçilerin ve onların masum yavrularınının feryadlarını eşitmiyor mu?

Nihayet heyecanla beklenen kurtuluş gününün 22 haziran 1941 yılında doğduğu sanıldı. Kremlinin yenilmez kalesine dışardan yıkıcı darbeler indirilmeğe başlanmıştı. Ancak Sovyetlere karşı bu darbe beklendiği gibi İngiltere, Fransa ve diğer demokratik memleketlerden değil, Stalin'in dostu Hitlerden ve Almanlardan geliyordu.

Şu cihet de kayde şayandır ki, Kafkaslılar ve o meyanda Karaçaylılar, dünya medeniyetine büyük hizmetleri olan Alman halkını takdir etmekle beraber, Hitlerin Bolşeviklerinkine benzeyen polis ve totaliter rejimini beğenmiyorlar ve şovenliğe dayanan ve "üstün ırk" nazariyesinden, Yahudilere ve diğer milletlere karşı tatbik ettikleri gayri insanî muameleden ürküyorlardı. Bununla beraber Allahın ve insanların müthiş düşmanı olan Staline ilk defa olarak kılıç sallayan Hitler o sıralarda demokratik devletlerin tanınmış atıl şahsiyetlerinden daha çok takdir topluyordu. Bizim can düşmanımıza karşı ateş açan kim olursa olsun dostumuzdur, prensibi Karaçaylıların müstevli Almanlarla olan münasebetinde bir temel taşı olmuştur.

Alman - Sovyet harbinin ilk devresinde nisbeten az sayıda, fakat teknik ve maneviyat bakımından üstün Alman orduların, Bolşeviklerin «yenilmez» olarak vasıflandırılan, hakikatte zayıf ve maneviyatı bozuk kızıl ordusunu parçalayarak perişan etmesi ve milyonlarca esir alması herkesi hayretler içinde bırakmıştı. Sosyalistleştirilmiş işçilerden, köylülerden ve işçi münevverlerden mürekkep Sovyet askerleri, bilhassa azınlıklardan toplanan unsurlar çok defa mukavemet göstermeden kendi arzuları ile «burjuva» Almanlara teslim oluyorlardı. Üstelik Kremlin hükümetine ihanet ile suçlandırılan bu askerler Alman esir kamplarında atıl durmayı istemiyorlar ve bolşevikliği ortadan kaldırmak için birlikte mücadeleyi teklif ediyorlar ve silâh istiyorlardı. Az zaman sonra harbin ikinci

yılında onlardan Bolşevik aleyhdarı millî lejyonlar kuruldu. Türkistan, Kafkasya, Kırım ve diğer ülkelerini Türk kavimleri, Ukraynalılar, Don - Kuban ve Terek kazakları, Kalmükler bu harekete katıldılar. Rusyanın eski tarihinde görülmemiş muazzam bir yıkılma oluyordu.

Harp alanlarındaki hezimetlerle birlikte iktisadî hercümerc de baş gösterdi. Bolşeviklerce yıllardanberi medhiyesi yapılan plânlar sosyalist iktisadî sistem ve kolhozlar iflâs etmiş ve bütün Rusyada açlık amansız yeni bir düşman halinde baş göstermişti. O zengin Rusya ordusunu tanklar, uçaklar ve kamyonlarla teçhiz, şöyle dursun sadece tüfek, cephane ve hattâ siyah ekmek temininden âcizdi. Eğer Amerika ile İngilterenin yardım olarak verdiği teçhizatı, askerî elbise ve erzak olmasa bütün kısıl ordu hiç savaşmadan toplu bir halde açlıktan ve soğuktan mahvolurdu. Bunun sebeplerini ekonomi idarede cezri ve insafsız bir şekilde devletleştirmede, kırtasiyecilikte, idarecilerden müstakil-olarak yaratıcı iş yapma salâhiyetinin alınmasında, câhil parti şeflerinin lüzumlu ve lüzumsuz müdahalelerinde, köylü ve işçinin köle derekesine alçatılmasın-da ve bütün bu hareketlerin halk ruhunda uyandırdığı reaksiyonda aramak gerektir. Bu suretle harbin yarattığı ekonomik «kaos» umumî bir içtimaî ve siyasî buhrana müncer olmuş, hattâ onun da sınırlarını aşmıştı.

Müstevli Alman ordusunun bidayette Ukrayna, Beyaz Rusya, Kırım ve hattâ kısmen büyük Rusyada “kurtarıcı» telâkki edilerek onlarla işbirliği yapılması bunu isbata kâfidir, işgal altında olan veya tahliye olunan yerlerde komünist idaresi tarafından kökünden yıkılmış iktisadî hayatı yeniden kurmak, açlık vesefalet altında inleyen işçileri ve köylüleri kurtarmak, yasak edilen din ve insanlık haklarını serbestçe kullanman için faaliyete girişildi.

Ukraynalılar, Beyaz Ruslar ve bilhassa Ruslar Alman işgal idaresini hoş görmemekle beraber kendiliklerinden kaldıramadıkları Bolşevik idaresini müstevli düşmanın yardımı ile temizledikten sonra diğer demokratik devletlerin de yardımı ile Alman boyunduruğunu silkip atmak tasavvurunda idiler.

Şimdi Şimalî Kafkasyada, bilhassa Karaçay ve Malkar

ülkelerindeki duruma bir göz gezdirelim:

Karaçay, Malkar ve diğer dağlılar hariçten Bolşeviklere gelecek bir hücumu çoktan bekledikleri için Almanları kurtarıcı olarak karşılamaya hazırlandılar. Memlekette bir bayram havası esti. 1939 da tekrar canlanmış olan ayaklanmalar bu sefer umumî bir şekil aldı. Milliyetçilerle NKVD nin tenkil teşkilâtı arasında şiddetli çarpışmalar oldu. Bolşevikler isyanı bastırabilmek için fevkalâde tedbirler almaktan çekinmediler. Bu cümleden olarak harbin üçüncü ayından itibaren Karaçay ve Malkar'da umumî bir seferberlik yaparak 17 - 55 yaşlarında olan erkekleri istisnasız askere çağdırdılar, işçi azlığından sanayi müesseselerinde ve kolhozlarda faaliyet hemen hemen durdu. Kültür ve maarif müesseseleri kapatıldı. Boş kalan yerlere batıda Alman istilâsından kaçan yabancıları doldurdular. Bu seferberlik sırasında yerli köylüler ve işçilerden yüzde yirmisi dağlara sığınarak davete icabet etmediler, ve çetelere katıldılar. Biraz sonra 16 - 45 yaşındaki kadın ve kızlar da seferber edilerek müdafaa işlerinde çalıştırılmaya başlandı. Karaçay sınırlarından 100 - 200 kilometre uzakta bunlar, Alman tanklarına karşı hendekler kazdılar.

Harbin bidayetinden itibaren her yerde olduğu gibi Karaçay'da da otobüs, kamyon gibi motörlü nakil vazıtaları, at, öküz, araba hattâ hamut ve diğer koşu takımları müsadere edildiği için nakliyat işleri temelinden bozulmuştu. Merkezi idare bu nakliyat buhranını önlemek için arabalara içekicin koşulmasını emretti.

Bolşevikler tarafından Karaçay ve Malkar ülkesine yapılan sürekli baskı eylül ayında daha da ağırlaştırıldı. Sovyet baş kumandanlığının gizli bir emriyle Karaçay, Malkar, Çeçen, İnguş millî kıtalarının ve münferit askerlerinin itimada lâyük olmıyan düşman unsurlar telâkki olunarak, asıl muhariplerden ayrılmaları ilgililere tamim edildi. Bunun üzerine Grozna, Pro-hladnaya, Mineralniye - Vodı ve diğer mıntakalardaki büyük kışlalarda talim görmekte olan onbinlerce Karaçay, Malkar, Çeçen ve İnguş erlerinin resmî elbiseleri sırtlarından alınarak amele taburlarına ilâve edildiler ve Ural'in kömür ocaklarına ve diğer sanai bölgelerine sürüldüler.

Bolşeviklerin bu hareketinden müteessir olan millî kıta efradı

arasında kaçmalar çoğaldı. Bir Çeçen ve Karaçay süvari alayı silâhları ile dağlara çıktı.

Bu sıralarda, umumiyetle Sovyetlere aleyhtar olan Karaçay halkı arasında iki cereyan belirmişti. Bir kısım amalsız düşman olan Bolşeviklere karşı tereddütsüz savaşa girişmek ve intikam almak istiyorlardı. Bu grubun başında sayılan gittikçe artan çeteciler bulunuyordu, ikinci grup ise 1918 - 20 ve 1930 hâdiselerinin tekrür etmemesi için ve zayıflamış küçük halkı büyük kuvvetlerin ateşine sokmamak için mücadelenin neticesini beklemeğe ve son hadde kadar tahammüllü ve sabırlı olmaya taraftar idiler. Bu tecrübeli kimseler, evlerinde kalan ailelerini tehlikeye mahruz bırakmamak için, her türlü eza ve cefaya katlanmayı, hattâ ölümü göze alıyorlardı. Harbin başlangıcında Almanlara esir düşüp kamplarda kalan ve Almanların esirlere ve sivil halka kötü muamele yaptıklarını kendi gözleri ile görenler de fazla ümide kapılmıyorlardı.

Halk arasındaki bu kaynaşmayı vaktında haber alan Bolşevikler, Karaçay ve Malkar'da yukarda zikri geçtiği gibi, derhal örfî idare ilân ettiler. Çetelerle NKVD arasında silâhlı çarpışmalar, gece ve gündüz baskınları, tevkifler, kurşuna dizmeler ve bir köyden öbür köye gitmenin yasak edilişi günlük hâdiselerdendi.

Bir taraftan kolhoz ambarlarında ve tarlalarda zahire ve ekinler çürürken, hayvanlar bakımsızlıktan mahvoluyor, keçiler, inekler ve koyunlar sağlamıyordu. Açlık başlamıştı. «Her şey savaş için, her şey ordu için» düsturu tatbik edildiğinden kolhozculara mutad ekmek hisseleri de verilmiyordu idi. Aç halk bilhassa kadınlar geceleri hükümet anbarlarına saldırıyorlardı. Manifatura, giyim eşyası şöyle dursun, şeker, gaz, kibrit, iğne ve iplik, tuz gibi en hayati istihlâk maddeleri bulunmıyordu. Şehirler daha güç durumda idiler. Günlük siyah ekmeğe de muntazam tevzi edilemiyordu. Süt, et, peynir, tereyağına kavuşmak orta halli sınıf ve memurlar için muhaldi. Harbden önce kilosu iki ruble olan süt kırk rubleye, et dört rubleden altmış rubleye, tereyağı yirmiden iki yüz rubleye çıkmıştı.

Teberdi, Kislovodsk şehirlerinin sanatoryumları ve diğer turistik oteller ve pansiyonlar yaralıları tahsis edilmiş, oraya

sıgımıyanlar Karaçayın merkezi Mikoyan şehrine getirilerek resmî ve hususî binalara tıklım tıklım doldurulmuştu. Bunların içinde siyasî bakımdan şüpheli görülen ve propaganda yaptığı iddia olunanlar' NKVD nezareti altında tecrid edilmişlerdir.

Karaçay halkının bu esnadaki haleti ruhiyesi üzerinde kısaca durmak isterim :

1942 yılının ocak ayında Karaçayın merkezi olan Mikoyan şahar'ın iki kilometre mesafesindeki Taşköprü köyünden dönmekteydim. Kuban köprüsünü geçerken karşıdan bir kadının geldiğini gördüm. Üstü başı seki ve çok ince idi. Ayağında da yamalı bir erkek potini vardı. Yanımdan geçerken gözlerinin yaşlı olduğunu gördüm. O bir aralık durdu.

-- Beni tanımadınız galiba. Yokça unuttunuz mu?- dedi.

Biraz afalladıktan sonra, tanıdığımı söyledim ve elini sıktım. Bu kadın ablamın arkadaşı ve Karaçayın eski halle tabakasından bir ailenin kızı idi. 1930 senesine kadar refah içinde yaşamışlardı. Bir zamanlar «Kart Curt» kasabasının en güzellerinden sayılan bu kadın. en pahalı ve son moda elbiseler giyer, aile toplantılarında harmonik ile ve büyük maharetle millî havalar çalardı. 1931 yılından beri kendisini görmemiştim. Aradan geçen zaman sarfında o vakitsiz ihtiyarlamış ve çökmüştü.

-- Affedersiniz, birdenbire tanıyamadım. Çok değişmişsiniz. Kocanız ve çocuklarınız nerede?- dedim.

-- Kardeşim, onları hiç sorma da benim bir sualime doğru cevap ver,- dedi.

-- Peki, sorunuz, bildiğim bir şeyse elbet cevap veririm.

O mendilini çıkararak göz yaşlarını sildikten sonra etrafına bir bakındı.

--. Almanlar buraya ne zaman gelecekler? Türlü rivayetler dolaşiyor, kimi yakında, kimi de bir sene sonra geleceklerini söylüyor. Hangisi doğru? Belki senin bir bildiğin vardır,- dedi.

Bu sözleri işitince sırtımdan soğuk terlerin boşandığını hissettim. Acaba bu bir NKVD ajanı mı idi? diye şüphelendim. Etrafıma bakındım.

-- Bu delice sualleri bana sorma, Almanlılar bizim

düşmanımızdır. Buraya hiç bir zaman gelemezler,- dedim.

-- Kardeşim, bu delice bir süs değildir. Yüreğimin en derin yerinden gelen samimî bir sorudur. Tanrıya *yemin* ederimki, benden korkma ve doğruyu söylemekten çekinme.

-- Öyle ise ben de bildiğimi samimî olarak söyleyim. Almanlar buraya gelemezler, kısa bir zamanda bozguna uğrayacaklardır. Çünkü bütün dünya Hitlerin aleyhine birleşti. Eğer Almanlar kazara bizim memleketi ellerine geçirirlerse yine çarlık zamanında olduğu gibi bizi kendilerine kul ederler. Artık bunun ne demek olduğunu bilirsin, bu ciheti de düşünmek lâzım kardeşim, dedim.

-- Bolşevik gazetelerinin yazdıkları yalandır, ben sana da inanmıyorum. Korktuğun için böyle söylüyorsun. Bir aile içinde yaşayıp ölmüş olan dedelerimizin, annelerimizin hatırları için bana doğruyu söyle, dedi. Gözlerinden yine yaşlar boşandı. Birlikte ağlamak veya çabucak bırakıp gitmek şıklarından birini ihtiyar mecburiyetinde idim. Yine de orta yolu seçtim.

-- Siyaseti bırakalım, siz bir kadınsınız, ben de bir Öğretmenim. Bana kendi ailenizin vaziyetini anlatın, dedim.

-- Ah, sen benden korkuyorsun. Kocam benim rızamı almadan bolşevik partisine girdi. 1931 - 33 yıllarında kolhoz başkanı oldu. 1937 de ise öldürdüler. Kardeşi de Sibiryada. Büyük oğlum askerde. Gittiğinden beri haberini alamadım. 18 yaşında olan kızım müdafaa işinde Zelençuk kereste fabrikasında çalışıyor, 16 ve 14 yaşlarındaki oğullarım kolhozda hizmet görüyorlar, iki küçük kız çocuğumla ben evde açlık azabı çekiyoruz.

Kadından aile durumunu sorduğuma şimdi pişman olmuştum. Ona yardım edecek durumda da değildim.

-- Kolhozda çalışan oğullarınız ne kazanıyorlar, diye yine bir ihtiyatsızlık yaptım.

-- Ah, sen daha kolhozun ne olduğunu öğrenememişsin, yahut beni aptal yerine koyarak anlamamazlıktan geliyorsun. Hani Almanlar bizi kul köle yapacaklardı. Asıl kölelik kolhozlarda. Bolşevikler evvelâ dinimizi, âdetlerimizi ayaklar altında çiğnediler, mülklerimizi aldılar. Büyüklerimizi yok ettiler. Biz artık hayvandan aşağı köleyiz. Ver bana Çarlık zamanındaki hayatımı, hattâ büyük

annemin cariye hayatını. O derebeyi evinde hanımefendi idi. Köpek oğulları kanımızı içip, etimizi yeyip, derimizi yüzüp beş yıllık plânlara göre fabrikalar kurdular. Tanklar, uçaklar, silâhlar yapıyorlar. Söyledikleri yalan, hepsi yalan!. O namussuzların basında oturan âdi banka hırsız... Almanlar inşallah gelirler, diyerek âdeta histeri nebetine tutularak bağırmağa başladı.

-- Aman sus, yoksa şimdi bırakıp kaçacağımı, dedim,

-- Ne susacakmışım, hayattan artık bıktım. Aç çocuklarım yüreğimin yağım eritiyorlar. Almanlar daha altı ay geç kalacak olurlarsa bekleyebilirim. O ümit de kalmazsa, belime taş bağliyerek iki çocuğumun da ellerinden tutarak, Kuban nehrine kendimi atacağım.

Şimdi o sessizce ağlarken benim de gözlerim yaşla doldu. Elimi cebime soktum. O sıradaki maaşımın beşte biri olan, fakat yarım kilo tereyağı bile almaya kâfi gelmiyen yüz rubleyi eline sıkıştırdım. O başta kabul etmek istemedi, fakat ısrar edince aldı ve arkamdan:

Allah senden razı olsun, Allah seni felâketlerden korusun, diyerek kaldı.

Bu kadın zavallı aciz halkımızın sanki bir timsali idi.

Nihayet 1942 yılının yazı geldi. Harbin beklenilemeyen kötü gelişmesi Stalini derin derin düşünmeye sevk etti. Komünizm için artık hiç bir kimse hatta Ruşlar da kan dökmek istemiyorlardı. Fakat Hitlerin üst üste yaptığı hatalar komünistleri kurtardı. Almanlar işgal olunan arazide Rus halkını kendilerine ısındıracaklarına düşman yaptılar. Kendi istekleri ile Almanlar tarafına geçmiş olan milyonlarca harp esirinin açlıktan ve soğuktan ölmesine seyirci kaldılar. Ve onu bir kâr saydılar. Nazi idarecileri Rus şehirlerinde 14-17 yaşlarındaki kız çocukları sokaklarda ve pazarlarda, av hayvanları gibi, yakalıyarak yüz binlercesini Almanyaya gönderdiler. Orada hizmetçi yaptılar. Almanların suçsuz sivil halka karşı tatbik ettikleri şiddet politikası ve soygunculuklar Stalinin ekmeğine yağ sürdü. Kısa bir zaman sonra geniş halk kitleleri arasında "Rusyanın ezeli düşmanı Almanyaya, Rus işçilerini ve köylülerini Kremlinin zulmünden kurtaramaz, kurtaran. da onun yerine kendisi kaim olur» kanaati hâkim oldu.

Stalin Rus halkında Almanlara karşı uyanan nefretten faydalanmayı bildi. Şimdi Rusların milli duygularına ve vatanseverliklerine hitap ederek Sovyet devrinde unutturulmuş eski ananelerini okşadı. Unvanlar, rütbelere ve nişanlar ihdas etti. Subayların omuzlarından sökülen yıldızlı apuletler tekrar yerlerine kondu. Büyük bir mürailikle din serbestliği ilân edildi. Batı demokrasilerine hoş görünmek için komintern'in cihan inkılâbı gayesi de terkedildi. Devletler, milletler ve sınıflar arasına nifak sokan, düşmanlık tohumları saçan kızıl karargâh zaman kazanmak için ... olarak dağıtılıyordu.

Kremlinin bu manevralarını Rusların fikir adamları itimatsızlık ile karşılamakla beraber safdil Rus halk kitleleri kalbinde yeni ümit şuleleri parladı. Harbin acı tecrübelerinden ders alan Kremlinin memleketi toptan felâkete ve iflâsa sürükleyen kominizin rejimini atarak, demokrasi sitemine göre Rusyanın tükenmez imkân ve insan kaynaklarından faydalanacağını ve vatanını kurtaracağını sandı.

Yalnız her çeşit Rus idaresini tatmış olan ve acı tecrübelere sahip olan Ukraynalılar, Kazaklar ve Rıstan gayri halklar ayrı kanaatte idiler.

Hazıranda Almanlar yeniden taarruza geçmiş ve kuvvetlerini ikiye ayırarak, bir kısmını Stalingrad'a ve diğer kısmını Kafkasyaya yöneltmişlerdi.

Kalmükler, Don, Terek ve Kuban kazakları Alman Askerlerini hararetle karşıladılar. Almanlar da bu kavimlerin Ruslardan nefret ettiklerini bildikleri için istisnai muamele gösteriyorlar ve mülayim bir idare sistemi tatbik ediyorlardı. Esir kamplarındaki Kazaklar ve Kalmükler tahliye olunarak onlardan Almanlara yardımcı birlikler kuruldu. Kuban Çerkesleri, Adigey ve Çerkeş muhtar idaresindeki halk da aynı imtiyazlara mazhar oldu, Karaçay ve Malkar ülkesinde ise dururu Almanlar için daha müsait idi.

Tehlikenin yaklaştığını gören Kafkasyadaki kızıl ordu komutanları Karaçayın ayaklanma hareketini bastırmak ve Almanlar ile mücadelede eyaletin stratejik imkânlarından faydalanmak, Transkafkasya'ya giden dağ yollarını ve geçitlerini tutmak için kuzey ve orta Kafkasyanın koyu komünist idarecilerinden müsellâh milisler teşkil ederek ve onları Maykop ve Labinsk istikâmetin de Almanların

önünden çekilen askerî kuvvetler ile de takviye ettiler. Teşkilâtsiz komünist mültecileri de onlara iltihak etti. Eli silâh tutan yerli halkı göz altında bulundurmak için kamplara toplamaya başladılar. Almanların yaklaştığını hisseden yerliler ayaklanarak dağ geçitlerini tutular. Fakat maalesef bu mücadelede beş Malkar köyü bütün nüfusu ile komünistler tarafından imha edildi.

1930 yılındanberi milli çete savaşına devam eden kuvvetler, daha Almanlar gelmeden önce komünistlerin eyalette yerleşmelerine mani olarak, idareyi ellerine aldılar. Ve müzakere için Alman komutanlığı nezdine irendi mümessillerini gönderdiler.

Karaçay ve Malkar halkı yurda giren Alman askerlerini büyük bir törenle karşıladılar. Her yerde dini merasim yapıldı ve millî oyunlar gösterildi. Halkın ihtiyarları ve kadınları Alman askerlerini kendi yavruları gibi okşuyorlardı.

Yıllardanberi Bölgeviklerden çok zulüm gören bu küçük halkın gösterdiği tezahürattan mütehassis olan Alman komutanlığı, onların çok masum, ve âlicenap hareketlerine karşılık şu imtiyazları bahşediyordu:

1 — Müstakil millî idare tekrar kurulacak ve hayatın bütün sahalarında tam serbesti olacak.

2 — Kolhozlar yerine şahsî milkiyet kaim olacak ve her köylü kendi toprağını istediği gibi ekip biçecek.

3 — Eskiden zorla ikiye ayrılan Karaçay ve Malkar Türkleri tekrar birleşecek.

Bu sırada bazı yağlılar halkın bu coşkunu ve Almanlara karşı açıkça dostluk gösterilmesini mahzurlu buluyorlar ve itidal tavsiye ediyorlardı. 1930danberi Bolşeviklerle mücadele halinde olan, açlık ve sefalet çekmiş olan halk üzerinde bu ikazların tesiri olmadı. Asabı gergin ve sabrı tükenmiş Karaçay halkının o zamanki karışık siyasî ve askerî durunu kavrayıp politikanın ince hesaplarına ayak uydurmalarına imkân yoktu.

Halkın maneviyatı, ağır bir hastalık buhranı geçirmiş insanda olduğu gibi, birden yükselmeye başladı. Bolşeviklerin yirmi yıllık tahakkümü sırasında yaptıkları kötülükler, açlık, sefalet, emniyetsizlik, idare ile halk arasındaki uçurum, polis baskısı, bir kaç ay zarfında ortadan kalktı. Onun yerine karşılıklı güven, hürmet ve

yardım hissi ve diğer ahlâkî faziletler kaim oldu. Yeni idare büyük müsamaha göstererek Bolşevik rejimi sırasında yapılmış işlerin de hesabını sormadı. Tavan veya kerhen komünistlere katılmış olan yerliler, pek azılılar müstesna, yeni kurulan idarede elele vererek kendi halkları için çalışmaya başladılar.

Umumi seferberlik dolayısıyla erkek nüfusun yüzde yetmişî memleket dışında olmasına rağmen, Karaçaylılar hayatını bozulmuş düzenini tekrar tanzim edebilmek ve kalkınmak için fevkalbeşer bir gayret sarf ettiler.

Karanlık Sovyet devrinin ilk günündenberi söndürülen dinî hayat tekrar canlandı. Mescidler ve camiler tamir edildi. Sabık komünistler de dahil olduğu halde, halk, dinini tekrar öğrenmeğe ve ibadetini yapmaya cehd etti. Zayıf bir şekilde olsa da millî kültür hayatı tekrar harekete geçti. Halka hitap eden «Elbrus» gazetesi yayımlandı. Okullarda eğitim ve öğretim serbestçe ilmî ve pedagojik prensiplere istinad ettirildi. Okul kitaplarının yeniden bastırılması ve telifi için hazırlıklara girildi. Millî Kültür Araştırmaları Enstitüsü ve mahallî müzeler yeniden faaliyete geçti. Orta ve yüksek okulları kurma yolunda umumî adımlar atıldı.

Halkın devletçe istismarını kolaylaştırmak maksadiyle kurulan Bolşevik kolhozları yerine serbest ziraat kaim oldu. Toprağa, ziraat âletlerine ve hayvanlara kavuşan köylüler münferiden veya toplu olarak karıncalar gibi çalışmaya başladılar. Bolşeviklerin kaldırdığı yerli sanayi, bilhassa el sanayii belediyelerin idaresinde tekrar canlandı. Harbin doğurduğu güçlülere rağmen, ticarete de önemli gelişmeler oldu. Teşebbüs sahibi fertler ve kooperatifler şehirli ve köylünün en zarurî ihtiyaçlarını karşıladılar.

Millî devlet kurmanın zamanı henüz gelmemiş olmasına rağmen, Karaçay ve Malkar mümessilleri Narsana (Kislavodsk) da toplanarak görüştüler. Bolşeviklerden temizlenmiş Adigey, Çerkes, Kabarday ve Osetya bölgesindeki halklar ve henüz Bolşevik idaresinden kurtulamamış olanlar dahi eski şimalî Kafkasya Birleşik Devletlerini kurmak için Alman

komutanlığına müracaatte bulundular. Terek vadisinde mukavemetle karşılanıp daha ileri gitme imkânını bulamıyan Alman komutanlığının her halde görülecek daha mühim işleri olduğu için mümessillere müsbet veya menfi bir cevap vermedi. Doğu işlerini idare eden Rosenberg ise Kafkasyalı siyasî mültecilerin Berlindeki komitesinin Kafkasya ve Şimalî Kafkasyalı istiklâli hususunda yaptıkları ısrarlı müracaatleri sükûnetle geçiştiriyordu. Kafkasya Alman idaresine geçtiği takdirde bir sömürge olarak kullanılacağı ve eyaletlere Alman nazi komiserlerinin çoktan atanmış olduğu daha sonra öğrenildi.

1942 yılı sonunda harbin durumunda büyük değişiklikler oldu. İngiliz, Amerikan hava kuvvetleri tarafından Alman askerî ve iktisadî üslerinin bombalanarak Alman hayatîyetinin felce uğratılması, Stalingrad felâketi, ikinci cephenin açılması ve diğer sebepler yüzünden Almanlar Kafkasyayı tahliyeye mecbur oldular.

Karaçay yine kendi başına terkedilmişti. Tahliyeyi sezen halk Alman komutanlığına müracaat ettiğinde «geri çekilmemiz muvakkat bir harekettir, yine geleceğiz» yollu ve kaçamaklı bir cevap aldığı ve hakikî durumdan haberdar olamadığı için büyük felâketi önliyecek tedbirler almakta gecikti. Pek güç duruma düşen halk, eski devirlerde olduğu gibi, toptan Türkiyeye göçmek fikrinde idi. Fakat müthiş bir kış, Transkafkasya ve Karadeniz yollarının kızıkların elinde oluşu buna müsaade etmedi. Bir kısım halk Almanlarla birlikte batıya çekilmeye karar verdi. Bolşevik ajanları kitle halinde muhacereti önlemek için «Şimalî Kafkas-yaya kızıklar değil, İrlandaki İngiliz askerleri gelecektir ve Sovyet Rusyaya yaptıkları yardımlara karşılık olarak bir müddet bütün Kafkasya İngiliz ve Amerikan işgalinde kalacaktır» şayiasını çıkardılar.

Bu yüzden ancak bin kadar Karaçaylı ve başka Kafkasyalılar (yarısı kadın çocuk) Almanlarla birlikte yola çıktılar. Kalanları Allahın takdirine memleket içinde katlanmaya karar

verdiler. Sovyetlere karşı bilfiil mücadele eden erkekler ise, Almanlar tekrar gelinceye kadar (!) dağlarda barınmaya çalıştılar. Almanların bıraktıkları mücehhez binlerce Karaçaylı ve Malkarlı ve onlara karışan Çerkes, Abaza v.s. Uckulan ve Teberdi mıntakaları gibi, müdafaaya elverişli yerlerde mevzi aldılar.

Almanlar çekilir çekilmez Terek cephesinden ayrılan üç tümenlik kızıl kuvvet ve onlara katılan intikama susamış komünist partizanları 15 ocakta Karacayı bastılar. Bununla Karaçay halkının büyük faciası da başladı.

Tanklar, uçaklar, toplar kullanan Sovyet askerleri çetecilerle doğrudan doğruya taarruz ederken, siyasî polis organları halkın içinde Almanlara temayül gösterenleri tevkif ve imhaya başladılar. Almanlar zamanında vazife alanlar dağlara kaçtığı veya bir tarafa göç ettikleri için onların aile ve taallükatı takibata uğrıyor ve rastgele işçi, köylü ve esnaf yakalanarak götürülüyordu. Bunlardan bir kısmı, yurt hainliği tühimmeti ile derhal asıldılar. Ruslara sadık yerli komünistlerin de yardımı ile kızıl idare kolhoz mallarını tekrar toplamaya ve sivil teşkilâtı kurmaya çalışıyordu.

Çetecilerle mücadele uzun süreceğe benziyordu. Gençliğindenberi silâh kullanmasını iyi bilen ve barındıkları yerlerin her köşesini tanıyan çeteciler üstün düşman kuvvetlerini bir kaç defa bozguna uğrattılar. Bilhassa Kuban'ın dar dağ yollarında pusu kuran çeteciler düşmanın piyade ve motorlu taburlarını son neferine kadar yok ettiler. Ne tank, ne top ve ne de uçak müdahalesi çetecileri yıldırmaı. Bu suretle 1920 yılının mevzî harpleri tekerrür etmiş ve kızılilar hiç bir terakki elde edememişlerdi. Kızıl komutanlık başka çarelere bağ vurmaya karar verdi.

Sovyet uçakları çetecilerin elinde olan ve ikmal üssü olarak kullanılan kasaba ve köyleri yaktılar. Bu sefer taarruz yalnız kuzeyden değil, doğudan ve tabii müdafa imkânları mahdut olan Ullu Hurzuk, Hosauka ve İndiş istikametinden de yapıldı. Ağır kayıplardan sonra yüz kadar üstün kızıl Rus askeri Karaçayın tarih boyunca hiç bir düşman ayağı basmamış, ölüm tuzağı Ullu

Karaçay kalesine girdiler. Ahalisinin çoğu bombardımanlarda kırılmış ve kalanları ormanlara kaçmış Kart Curt, Uçkulan, Hurzuk ve diğer bazı köyler de kül yığını halinde kızıkların eline geçti.

Bütün mahrumiyetlere rağmen çetin muharebeler veren ve sayıları azalan ve ikmal üslerinden mahrum kalmış olan çeteciler yine de mukavemete devam ettiler. Çeteci hareketini temelinden kaldırmak maksadı ile kızıklar 1943 yılı sonuna kadar çalıştılsa da muvaffak olamadılar.

Sovyet hükümeti daha şiddetli ve melûnane bir tedbire baş vurdu. Karaçay ve Malkar muhtar idarelerini büsbütün ortadan kaldırmak ve halkını Sibiryaya sürmek için gizli kararlar aldı. Sovyetler bununla, çetecilerin istinat edebilecekleri kaynakları kökünden kurutmak ve asi, uzlaşmak bilmiyen ezeli düşmanlarını büsbütün mahvetmek istiyorlardı. Hakikatte "Karaçayda ihtiyarlarla kadın, çoluk ve çocuktan başka kimse kalmamıştı. Bolşevik mantıkına göre bu çocuklar da bir gün ataları gibi olabilirlerdi.

1944 yılının ocak ve şubat aylarında Kızıl ordu kıtaları, Sovyet hükümetinin vahşiyane kararların tatbika koyuldular. Karaçay ve Malkar halkından arta kalamaları yük vagonlarına doldurarak, korkunç buz çölü olan Sibiryaya sürdüler. Bu zavallıların elim şartlar altında cereyan eden sürgünlük hayatları hakkında açık malûmatımız yoktur. Hâlen Sibiryadan dış memleketlere kaçıp çıkmak hemen hemen imkânsızdır. Şimdiye kadar oraya giden Karaçaylılardan hiç bir kimse dönmemiştir. Yalnız harp zamanında batıdan doğuya kaçmış ve harbin sonunda Almanyaya dönmüş olan yahudiler içinde Batı Sibiryada amele kamplarında yerleştirilen Karaçaylıların görenler vardır. Onların verdikleri malûmata göre, bu zavallılar açlıktan, soğuktan, mecburi ağır hizmetten ve hastalıklardan kırılmaktadırlar. Zalim Sovyet idaresinin kurulduğu ilk günden bu güne kadar milyonlarca masum insana mezar olan Sibiryada Karaçay ve Malkar Türklerinin son bakiyeleri bu suretle imha edilmektedir.

1945 yılında harp sona erdiği zaman, Sovyetler büyük demokrasi memleketleri ile menfaatleri iktizası imr'pl:"tten iş birliği yapmaları sayesinde muhakkak olan bir yıkılmadan kurtuldular. Hattâ İngiltere ve Amerika siyaset adamlarının

müsamaha ve gaffetleri yüzünden harpten önceki durumdan daha kuvvetli olarak, maddî ve manevî muvaffakiyetler sağlayarak büyük topraklar elde ettiler. Avrupada Polonya, Macaristan, Romanya, Çekoslovakya, Bulgaristan, Arnavutluk ve bilhassa Avrupanın kalbi mesabesinde olan AI-manyamın yarısı; Asyada Mangurya ve Şimali Kore nüfuzları altına girdi. Bolşevik emperyalizmine kargı bu güne kadar mukavemet gösteren iki büyük devlet, batıda Almanya ve doğuda Japonya kuvvet olmaktan çıktılar. Sovyet Rusya ile iyi geçinmek ve onlara hog görünmek isteyen büyük demokrasilerin siyasetçileri milletler hapishanesine şimdi «demokrasinin yeni bir pekli» olarak bakmakta ve Kremimde dünyayı her an ateşe vermeğe hazır liderlere «vatan kurtarıcı ve milletlerin koruyucusu* diye hitap edilmekte idi. Umumî insanlık ülküsü, insan hürriyet ve hakları için korkunç bir tehlike teşkil eden bolşevik ejderi şimdi büyük bir cihan kuvveti olmuş ve dış siyasette, o güne kadar görülmemiş bir derecede nüfuz kazanmıştı.

İçerde, harbin bütün felâketlerine katlanmış yorgun Huş milleti beklediği gerçek demokrasiye kavuşa-siyasî ve insanî haklarını kazanamamış, kolhoz köleliğinden kurtulamamış, bununla beraber Bolşeviklerin dayandığı ve istismar ettiği şoursuz bir ham kuvvet olarak kalmıştır.

Yeni Sovyet propagandasına göre ikinci Cihan harbi mütteliklerin yardım ve iştiraki ile değil, münhasıran Sovyetlerin fedakârlığı sayesinde ve yalnız onlar tarafından kazanılmıştır. Kapitalist devletlerin idarecileri ancak zaferin aleyhinde çalışmışlardır.

Onlar, Sovyetler Birliği bu kuvveti nereden buldu sualine karşı da hiç utanmadan «Plânlı Sosyalist ekonomik sistemi; bilhassa kolhozların harbin bin bir güçlüğü karşısında gösterdiği üstünlük ve komünist idaresinin ve baslıca yoldaş Stalinin büyük deha ve dirayeti» diye cevap vermektedir.

Bu suretle yeni iktisadî kalkınmalar; yeni beş yıllık plânlar; her şeye rağmen öldüresiye çalışmak demek olan sosyalist yarışına

devam!..... Hattâ doğrudan doğruya komünizme geçme..... Hakikatte ise yeni bir harbe hazırlanma; yâni zavallı Sovyet işçilerine ve köylülerine yeni ve daha ağır boyunduruk ve ümitsizlik istikbal.

Yeni işgal edilmiş memleketlerde «demokratleştirmie, sosyalistleştirmie; demek olan soygunculuk ve temizlemeler..... Demokratik devletleri ve hür sosyal an'aneleri, millî müesseseleri yıkmak, demokrat münevverleri imha, terör, sürgünler, mahpus komplar...

Memleketlerinde yüzlerce defa tekrarlanmış «temizliklere» rağmen, baştan ve gene temizlemeler! İşgal zamanında Almanlara temayül veya ister istemez bir işe girmiş ve yahut ailesinden biri Almanlarla kaçmış veya antibolşevik lejyonlara girmiş Rus, Ukrayım, Baltık, Beyaz Rus, Kazan Türk veya diğer halklardan işçileri, köylüleri ve münevverleri “hain” telâkki ederek yüz binlercesini cezalamak, mahpus kamplarına sevk etmek, asmak gibi vahşiyane hareketler alıp yürütmüştü. Bu yetişmiyormuş gibi, Bolşevikler şimdi hattâ bir çok milletleri de «hain» sayarak sürgünden sürgüne sürüyorlar.

1944 yılında Sovyet hükümetinin kararıyle. Çeçen-İnguş, Kırım ve Kalmuk Sosyalist muhtarlık Cumhuriyetleri, «Alman işgal kuvvetlerine yardım» veya «vatana ihanet» bahanesiyle ortadan kaldırıyor ve halkları Sibiryaya sürülüyorlardı. Demek bu uydurma demokrasi maskesi altında tarih için garip bir hâdisе tokevvün ediyordu: Bolşevikler, düşman teâkki ettikleri sınıfları ortadan kaldırdıktan sonra, şimdi milletleri de toptan yok etme safhasına geçiyorlardı. 1941 yılında Volgadaki Alman Sosyalist Cumhuriyeti, 1943-44 de Karaçay ve Malkar muhtarlıkları ve Çeçen -İnguş, Kalmuk ve Kırım sosyalist cumhuriyetleri...

Ne görüyoruz? Sovyet sosyalist demokrasisinin istilâci inkişafındaki bu hâdiseler tesadüf mü, yoksa doğrudan doğruya Sovyet istibdadının zarurî bir inkişafı mıdır? Muhakkak ki bu komünist totaliter sistemin bir neticesidir. Hem de ne Marks, ne

Engels, ne de Leninin akıllarına gelmemiş bir zaruret! Eğer Stalinin rejimi daha 30 sene kadar devam eder ve şimdiki «sosyalizmden» sonra beklenen «komünizme» geçerse, bu âfetten kendilerini korumuş olan «sağlam» milletlere ne olacak, acaba? diye düşünmek, tabii lâzımdır. Geleceği ancak Ullu Tanrı bilir, ama doğrusunu söylemek icap ederse, bu meselede iki ayrı farasiye olabilir. Kremil, sınıflara yaptığını milletlere de tatbik ederdi (artık başlamıştır bile), Sovyet Birliğinin bütürü nüfusu zamanla Sibiryadaki temerküz kamplarında

toplanacaktı. Orada yer de, iş de vardı..... Lâkin bütün halk kitleleri Sibiryaya sürülürse, Rusyanın diğer yerlerinde kimler kölelik yapacaktır? Hayır, bu yol Kremlin idarecileri için elverişli olamaz. Bundan çok kolay bir başka inkişaf yolu var: Bütün Sovyet Birliği peykleriyle beraber muazzam bir mahpus kampa geçecek. Bolşevik âleminin tandansının bu istikameti aldığını isbat etmeğe ve delilleri göstermeye artık lüzum da kalmamıştır. Rusyanın Avrupa kısımlarında, hattâ Almanyada ve başka işgal memleketlerinde kurulmuş olan binlerce konsantrasyon kamplar ve onlardaki milyonlarca mahkûmlar: «serbest» hayat sürmekte olan halk kitlelerini bile bin bir zulüm altında sürünmeleri; Sovyet Birlik ve peyklar hudutlarının kapanması buna delil değil midir? Ama biz mevzuumuzdan çıkmıyalım ve menfur temizleme meselesine tekrar gelelim.

Almanların bolşevizmle mücadele için Sovyet esirlerinden kurmuş oldukları lejyonlar, bu cümleden olarak meşhur general Vlasof'ın Rus askerleri, Ukrayna ve Beyaz Rusya kuvvetleri, millî Türkistan, Azerbaycan, Kırım, Şimali Kafkasya, Gürcü kıtaları ve Staline muhalif diğer unsurlar Yalta anlaşması gereğince, Amerikanlar, İngilizler ve Fransızlar tarafından cebren veya bir takını bahanelerle enterne edilerek onların can düşmanları olan kızılara teslim edildiler, Kremlin karşı yapılan mücadeleye katılmıyarak Alman iktisadî müesseselerinde çalışmayı tercih eden veya kamplarda yıllarca sürünmüş olan, fakat Bolşevik korkusuyla vatanlarına dönmek istemiyen kızıl ordu esirleri ayrıca Alman işgali sırasında Ukrayna ve Beyaz Rusyadan Almanyaya

sevk edilen işçilerden gurbeti tercih edenler, nihayet 1913 de Almanlarla Rusyadan batıya iltica edenlerden harbin sonunda Şimalî İtalyada bulunan 65.000 Sovyet muhaciri aynı Yalta anlaşması hükümlerine göre Bolşeviklere teslim edildiler.

Bunların başlarına gelen felâketleri biraz açıklamak istiyorum: Bu zavallılardan 50.000 kişi Don, Terek ve Kuban Kazaklarından ve Ruslardan; 10,000 kişi Kafkasyalılarından (Karacay, Malkar, Adigey, Çerkeş, Abaza, Kabarday, Osetin, İnguş Çeçen, Dağistanlı, Gürcü ve Azerbaycanlı) müteşekkil idi. Bunların yüzde artığı askerlikle ilgisi, olmıyan ihtiyarlar, kadın ve çocuklardan ibaretti, içtimaî menşe itibariyle de yüzde altmış işçi, kolhozcu köylü ve ufak memur, diğer tabirle Sovyet işçileri, mütebakisi münevverler, esarettten kurtulmuş kızıl erler ve subaylardı. Kazaklardan ve Kafkasyalılarından bir kaç eşiti mülteci de bunların, arasına karışmıştı.

Bolşeviklerin zulmüne dayanarmıyarak vatanını bırakmış, Almanlar tarafından Kuzey İtalyaya zorla sevk edilmiş ve kendi ailelerini italyan komünistlerinin şerrinden korumak için yarım yamalak silâhlanmış bulunuyorlardı. Bu mültecilerden diğer bir gurup doğudan ilerlemekte olan kızılardan kaçarak, Mayıs ayında Avusturyaya göç ederek ingilizlere teslim olurken, Rusyada çektiklerini ve çaresiz durumlarını, medeni memleketlerin ananesine uyarak sığınma hakkından faydalanmak arzusunda olduklarını ingiliz idarî makamlarına bildirdiler, ingiliz komutanlığı mültecilerin bu dileklerine mümasat eder görünerek yardım vaidlerinde bulundu. Hiyle ile silâhlarını ellerinden aldı. Başta ileri gelen münevverlerden ve subaylardan 1500 kişi (meşhur Kazak generallerinden Şkuro, Krasnof kardeşler, Domanof ve başkaları, Şimali Kafkasyalı General Kılıç Geriy, Albay Ulagay, v.s.) ingiliz komutanlığına davet olunarak tevkif edildiler. Geri kalanları motorlu kıtalarla kuşatılarak teslim olmaya davet olundular. Zavallılar kızıl ordu eline geçtikleri zaman işkence ile öldürüleceklerini bildikleri için ingilizlerin bu hareketini protesto etmek üzere siyah bayraklar çektiler, açlık grevi ilân ettiler. Kadın çocuk çoluk ve ihtiyarlar meydanlarda toplanarak herkes kendi dini üzerine dua ve niyazlarda bulundu,

İçlerinde Rusa teslim olmaksızın kurşuna dizilmelerini isteyenler oldu.

Mahallî İngiliz komutanlığı, vicdanı hiç sızlamadan bunları tanklarla dağıtmaya, ezmeğe ve hayvanlar gibi tıka basa askerî kamyonlara zorla doldurmaya başladı. Bu görülmemiş bir facia sahnesi idi. Yıllardanberi kendilerinde enyardım umdukları insanlar, onları ancak Bolşeviklerin yapabilecekleri bir muameleye reva görüyorlardı. Adalet ve insaniyet mefhumu nerede idi? Bu taş yürekli insanlardan merhamet beklemektense belli bir düşmanın eliyle ölmek daha müreccih olacaktı. Bir kısmı tevekkülle emre itaat etti. Bir kısmı ise Drav nehrine kendini atarak veya zehir içerek intiharı tercih etti. Bu tüyler üpertici faciadan müteessir olan bazı İngiliz erleri hüngür hüngür ağlıyorlardı. Komutanlarının merhametsiz kararlarına itaat etmeyen İngiliz askerlerinden ve çavuşlarından bazılarının müsamahası üzerine bir kısmı mülteci tuzaktan kurtularak, Alp dağları arasına ve ormanlık bölgelere kaçmaya muvaffak oldu. Yalta konferansında ki aldığı işte bu neticeyi vermişti.

Bu vaka üzerinde ısrarla duruşum, bunun münferit istisnaî bir muamele olmadığını belirtmek içindir. O zaman Bolşevikler tarafından her nasılsa aldatılan demokratik devletler milyonlarca antibolşevik mücahidi kızılara teslim ettiler. İnsaniyete aykırı bu hareket maalesef Almanya, Fransa ve İtalyada da aynen cereyan etti. Bu grupların içinde Karaçay ve Malkarlıların bedbaht evlâtları da bulunmakta idi.

Düşmana cebir kullanarak iade olunan bu zavallı insanlara Sovyetlerin tatbik ettikleri işkenceleri ve katliamları artık bütün medenî cihan öğrenmiş bulunmaktadır.

Kızıklar, kendi ihtiyarları ile dönen esirleri, Almanlar tarafından cebren götürülen kız çocukları da evlerine bırakmamışlar, hususî kamplarda aylarca tarassud altında bulundurduktan sonra, bir çoklarını Bolşevik usulü üzere temizlemişlerdir. Bunların tek suçları Avrupayı görmüş olmaları, kızıkların hoşlarına gitmeyecek haberleri yaymak ihtimalleri idi. Avrupa savaşlarına iştirak edip Almanyaya dönen Sovyet askerlerinden bir çoğunun bu yüzden kamplara sevkedildiği

bilindiği için Rus işgal bölgesinden her gün batı bölgelerine kaçarak hürriyeti seçenlerin bulunduğu da bir hakikattir.

Şimdi Sovyetlerin dış memleketlerle olan münasebetlerine bir göz gezdirelim:

Mantıkanı ikinci Cihan Savaşından sonra, Sovyetlerin kendilerinden ölçüsüz yardım gördükleri Amerikaya ve İngiltereye karşı dostluk göstermeleri gerekirdi. Yukarda sözü geçtiği gibi, Sovyetlerin dış düşmanları olan Almanya ile Japonyayı boyun eğmeğe mecbur eden Amerika ve İngilizler olduğu gibi, kızıl ordunun mukavemetini artırmak suretiyle iç düşmanlarını yere sermeyi kolaylaştıran yine onlar olmuştur. Kremlin buna karşı şükran borcunu nasıl ödedi? Şimdiki uluslar arası karışık duruma ve demokrat devletlerin uğradıkları müşküller ve hakaretler herkes tarafından bilindiği için burada tafsile hacet yoktur. Eski bir atalar sözü «Ayı ile bal yeme, yersen ağzın kanar» der. Diğer bir atalar sözü de «Moskof ile dost olursan, balta belinde gerek» öğüdünü verir.

Amerikada ve Avrupada bazı safdiller, Kremlilin tedricen totaliterizmden vaz geçerek hakiki demokrasiye döneceğini sanmaktadırlar. Amerikanın müteveffa Cumhur başkanı Roosvelt'de bu fikrin mürevvicilerinden idi. Bu tamamen hatalı bir görüştür. Zira bolşevik idarecilerle halk arasındaki münasebetler tamamile iki düşman arasındaki duruma benzer. Onlar hakimiyeti halkın isteği ile değil, zorla ele geçirmişlerdir. Sovyet devletinin büyük şefi Stalin'in 23 yıldanberi bir kolloza veya bir fabrikaya ziyaret yaptığı görülmemiştir. O demir kale içinde yaşamaktadır. Sovyet idarecilerinin demokrasî rejimine dönmeleri kendileri için bir intihar teşkil eder. Yıllardan beri ayakları altında çiğnedikleri halk kitlelerine siyasi hak verildiği gün, bolşevik idaresi ortadan kalkacak ve kızıl liderler ve onların ajanları halk mahkemelerine verilecek, belki ona da hacet kalmadan hepsi işçi ve köylü tarafından linç edileceklerdir. Zira köylü ve işçilerin rehberliğini iddia eden bu zorbalara, her çeşit haksızlığı, adaletsizliği irtikap etmişler ve bütün dünya işçi sınıfının şerefi ile oynamışlardır. Başlarına gelecekleri bildikleri için, onlar nefislerini koruma insiyakı ile çok tetikte durmakta ve her çeşit ihtiyatı elden

bırakmamaktadırlar.

İç siyasette bir değişikliğe razı olamayan bolşeviklerin, dış alemle demokrasi prensipleri üzerine anlaşmaları ve hür milletler camiasına girmeleri tasavvur olunamaz.

Kremlin, iyi muamele, öğüt ikna ve eşitlik ile değil, ancak kuvvet ve üstün kuvvet ile bir dereceye kadar yola getirilebilir.

Amerika cumhurbaşkanı Truman, bir az geç olmakla beraber, Sovyetlere karşı eski zararlı siyaseti bırakarak, realist görüşlü bir hareket hattı takibine koyulmuş bulunuyor. Sovyet emperyalizminin cihan nüfusunun yarısını kendi nüfuzu altına geçirdiği gibi, diğer yarısını da tehdit ettiği demokrasi alemince artık bilinmektedir. Truman doktrini, Marshall plânı, Batı Avrupa Birliği, Şimali Atlantik paktı kurulmamış olsa idi, bütün dünyanın kızıl yangın içinde kalması pek muhtemeldi. Demokrasi alemi Çin meselelerine rağmen, her gün bir parça daha teşkilâtlanarak Sovyet emperyalizmine karşı sedler çekmekle meşguldür. Bu sedlerin kâfi gelip gelmediği tabii ayrı ve mühim bir mesele teşkil etmektedir.

VII

Amerika ve Avrupada, Sovyet belâsının içerde demokratik unsurların ayaklanması, bir hükümet zarbesi veya Stalin'in ölümü ile Sovyet zimamdarları arasında çıkacak nifaklar deyisiyle kalkacağına ümit bağlayanlar bulunmaktadır. Çok safdilane olan bu faraziyelere göre, silahlanmaya lüzum kalmadan ve üçüncü cihan savaşını göze almadan da kızıl yangın söndürülecek ve dünya sulh sükûne kavuşacaktır. Bunların ciddi hiç bir esase dayanmayan hayallerden ibaret olduğunu Sovyet idaresine karşı yapılan mukabil ihtimallerin tarihçesi göstermektedir. Bu görüşe sahip olanlara bolşevik sistemini bilmeyen hayalperestler, dar görüşlü diplomatlar ve maceraperest gazeteciler arasında rastlanır. Sovyet ajanları dahi, heyecanlı haberlerin sonradan uyandıracağı zihni teşevvüşleri hesaba katarak, bu gibi yalanların yayılmasına ve tasniine yardım ederler.

Sovyetlerdeki durumu yakinen bilmeyenlere bunların aksini isbat ve ikna hayli güçtür. Onlar, bütün Sovyet halkı ve hatta komünist partisine mensup üyelerin çoğunluğu Kremline düşman

olduğu halde nasıl olup da bu mütebid azınlığı bertaraf edemiyorlar, isterlerse onları tükürükle boğarlar, diyorlar. Dışardan bakıldığı zaman bu gerçekten anlaşılması güç bir muammadır. Kanaatimizce bunu cevabı şudur :

Sovyet Rusyada 1917 inkılâbından başlayarak, bu güne kadar cemiyetin enerjik tabakaları ve mukavemet unsurları sistemli bir şekilde yok edilmiştir. Diğer tabirle, bolşevizme karşı koymuş, eski cemiyette tarih yapmış veya Sovyet devrinde ihtilâlcilere yardım etmiş ruh ve iradesi kuvvetli insanlar ortadan kaldırılmıştır. Halen Sovyet Rusyada bulunan insan kitlesi mücadele için lâzım olan kabiliyet bakımından son derecede zayıf ve mukavemet kudreti inanılmayacak derecede nakıstır.

Sovyet cemiyetinin özel şartları dünya tarihinde emsaline nadir rastlanır cinstendir. Başka cemiyetlerde mukavemet unsurları sindirilse dahi zamanla halk arasında faal unsurlar ve kahramanlar yetişir. Bolşevik Rusyada yaratılan şartlar bu gelişmeye engel teşkil etmektedir. Bunu bir az açıklamak isterim:

1 — Demir perde arkasında Sovyet aleminden ne dışarıya ve ne de içeriye serbestçe gidip gelmek, doğru malûmat almak 1928 yılından beri hemen hemen imkânsızdır. Bu perdeyi kurmakla Bolşevikler, Sovyet hayatının ağırlığını dış alemden gizlemeğe ve demokrasi alemindeki nisbi refahı kendi tebalanna göstermemek gayesini gütmekte ve propogandalarında ise kapitalist devletlerin şerrinden ve hastalıklarından Sovyet Rusyayı koruduklarını ilân etmektedirler. İkinci Cihan savaşında demir perde de bir dereceye kadar gedik açılmış ve Sovyet rejiminin gizlediği acı hakikatler cıntaaş ve bütün dünya Sovyet cennetinin ne olduğunu öğrenmiş idi. Harpten sonra Sovyet alemi eskisinden daha şiddetli bir şekilde tecrid edilmiş ve muazzam bir kamp vücade getirilmiştir. Sovyet idarecileri artık içerde istediklerini yapmaktadırlar,

2 — Sovyet rejiminin yaşamasında propogandanın önemli rolü vardır. Mücadelenin ilk safhasında Bolşevikler propoganda sayesinde iktidarı ellerine geçirdiler.

Bu silâh halâ önemini muhafaza etmektedir. Halkın bütün siyasi hak ve hürriyeti elinden alındığı gibi, her hangi bir söz ve

matbuat hürriyeti de yoktur. Bu sahada bütün vasıta ve imkânlar Bolşevik partisinin elindedir. Bunun için müdhiş yekûn tutan meblağlar harcanmaktadır. Yalnız basın ve radyo değil, bütün sanat ve edebiyat ve ilim propagandanın elinde birer oyuncaktır. Bilhassa ikinci cihan harbinden sonra müsbet ilimlere ait eserler, tarih, ekonomi sosyale inütealik etüdler, felsefe bolşevik propagandasının hizmetine tahsis edilmiştir, ilme objektif prensip yerine, hararetili partıcılık sokulmuştur. Buna karşı gelmeğe cüret eden veya ayak uyduramayan alimler ve sanatkârlar «çürük batı kültürün uşakları» damgası altında imha edilmektedir. Okullardaki eğitim ve öğretim de aynı gayeye hizmet etmekte, genç dimağlara demagoji mahsulleri ve yalan yanlış düstürlar doldurulmaktadır.

3 — Bolşevikler gerek ferdin ve gerek bütün cemiyetin zayıf noktalarını öğrenerek, bundan faydalanma hususunda üstadlırlar. Meselâ, insanın aç gözlülük, kıskançlık, bedbahlık, gazezkârlık gibi kötü temayüllerinden kendi maksadları uğruna faydalanmayı ihmal etmemektedirler.

4 — Eski Rusya içtimai nizamında ve şimdiki demokrasi aleminde mevcut olan ve birdenbiré kaldırılmasına imkân bulunmuyan kusurları, meselâ simdi tavsiye edilmekte olan eski sömürgeciliğin kalıntılarını ve sınıflar arasındaki hoşnutsuzlukları bin ve milyon defa büyüterek dünyadan bihaber ve safdil halka ve bilhassa genç nesle göstermekte ve fanatik unsurların artırılmasına çalışmaktadırlar. Dünyada kararsız devrin sürdüğü ve yer yüzünde hoşnutsuzluklar arttığı nisbette bolşeviklerin ekmeğine yağ sürülmüş olacaktır.

5 — Propagandanın tesir etmediği görüldüğü takdirde, onun yerine terör, tevkif ve sistemli şekilde imha kaim olmaktadır.

6 — Memleketin içinde Kremlin karşı hareketi kökünden kazmaya çalışan teşkilâtın başında en önemlisi içi casuzluktur. Bu kara teşkilât her tarafa dal budak salmıştır, ve çeşitlidir. MVD

(eski NKVD) nin gizli veya açık ajanları parti içinde, sivil idarede, sendikalarda, iktisadi ve kültürel teşekküllerde, hatta hapishanelerde daimi faaliyet halindedirler. Bu örümcek ağında çalışan insanlar da çeşitlidir. Esas kadroya mensup memurların belki yüz misli kendi ihtiyarı ile casusluğu kabul eden veya cebri olarak kabul ettirilen «seksot» lâr yani dinleyiciler ve ajanlar vardır. Bu ajanlar okul çocuklarından Politbüro üyelerine kadar muhtelif tabakalara ve mesleklere mensupturlar. Sovyet Rusyada MVD yaşına, mevkiine, cinsine bakmadan, istediği kimseyi ajan olarak kullanabilir, iki eşit memur yekdiğerini karşılıklı olarak kontrol ederler, işçiler birbirlerini ve ustalarını, ustalar da işçileri ve mühendisleri, komutan askerlerini, askerle de komutanlarını, talebe hocalarını, baba oğlunu daimi göz habsi altında bulundururlar. Bunlar birbirlerinden habersiz olarak ve gizlice MVD teşkilâtına veya onların ajanlarına muayyen zamanlarda malûmat vermekle mükelleftirler.

Sovyet hayatını bizzat görmeyen ve içinde bulunmayan ecnebler «Hayır, böyle bir şey olamaz, hiç bir zaman bir baba oğlunu veya oğul babasını nasıl ele verebilir?» demektedirler. Bir hayli müddet bizzat Rusyada yaşayan insanlar da bu çeşit haberleri uydurulmuş bir gayia telâkki ettiler. Fakat 1936 — 38 yıllarında cereyan eden hadiseler ve Alman işgali sırasında meydana çıkan gizli dosyalar bu acı hakikatlar üzerinde hiç şüphe bırakmamıştır. MVD kendisine casus bulmakta çok tecrübeli ve marifetlidir. Tatbik ettikleri başlıca usuller şunlardır:

A) Kandırma- usulü: 1932 yılında ilân edilen ikinci beş yıllık plânın siyasî vazifelerinden biri «kapitalizm kalıntılarını Sovyet halkının şuurundan tamamen silmek» cümlesi ile ifade edilmiştir. Kremlin hakimlerinin tefsirine göre, bu kalıntılar yaşına, cinsine, ırkına, tahsil derecesine, vazife durumuna bakmaksızın, herkeste ve her Sovyet vatandaşında bulunabilir. Binaenaleyh her adamın dostunda, babasında, annesinde, kardeşinde de aşçok mültecilik olabilir. Onlar aşılandıkları irtica fikrinden habersiz ve şuarsuz da olabilirler. Çünkü, zararlı kapitalist fikirler yaygın ve onları körükleyen iç ve dış

düşmanlar ise desiseli ve fazlasiyle tehlikelidirler. Bu fikirler açık olduğu gibi gizli de olabilirler. Aleni bozgunculuğu bastırmak kolay ise de, gizli tahrikleri keşf etmek zordur. Şu halde her doğru vatandaş Sovyet düşmanların meydana çıkarmada MVD'ye yardım etmelidir. Bu propagandaya kanarak kendi ihtiyarı ile casusluğu kabul edenlerin yekûnu hayli kabarıktır.

B) Menfaat sağlama usulü: Evvelce de işaret edildiği gibi, MVD organları casus toplamada insanların kıskançlık, mevki hırsı, ikbal perestlik ve sair zaaflarından faydalanarak, kendilerine alet etmekte ve kasden maddî sıkıntılara maruz bırakılan Sovyet vatandaşları küçük bir menfaat veya bir vazife için karanlık hizmetleri kabule mecbur bırakılmaktadırlar. Sovyet terbiyesinin tedavi ve bilhassa Rusları bu gibi hizmetleri kabule önceden hazırladığını ve ahlak telâkkilerinin bu diyarda değiştiğini de hesaba katmak gerektir.

C) Zorlama usulü : İkna ve maddi menfaat sağlama seçilen avı tuzağa düşürmeğe kâfi gelmezse, zorlama usulü tatbik olunur. Yakın bir akrabanın veya bizzat kendisinin işinden kovulma tehdidi, parti veya devlet disiplinine aykırı hareket ile suçlandırma; düşman unsurlarla akrabalık veya münasebet tesisinden dolayı tevkif; sürgün ve hatta ölüm cezası ile tehdid ve diğer çeşidli işkenceler en sağlam ahlaklı insanları, bolşeviklerin kendi tabirleriyle, yola getirmeğe kâfidir. Fakat bu şekilde elde edilen casuslara itimad az olduğundan, onların devir devir MVD tarafından yok edilmeleri de usûldendir.

Kara casusluk teşkilâtının bu faaliyeti neticesinde halk içinden yetişen yeni bolşevik aleyhtarı unsurlar imha edildiği gibi, işçiler, köylüler ve münevverler arasında tesanüd hisleri ve birlik kurma gayretleri zayıflatılmaktadır.

Bir memlekette iki insan, hatta iki kardeş ve baba ile oğul arasında siyasi meseleler hakkında samimi olarak fikir beyanına imkân olmazsa, herkes karşısındakinden, acaba casusmu diye şüphe eder, kuşkulanırsa, birlik kurma imkânları ortadan kalktığı gibi, Sovyet cemiyetinde anti bolşevik elemanların mücadeleye

takati kalmaz.

Sözümüze nihayet vermeden önce, Sovyet camiasının muhtelif tabaka ve grupları ve milletlerin durumu hakkında da bir nebze durmak isterim.

Sovyetler birliğinin asıl hakimi olan politbüro'nun üyelerini bir tarafa bırakacak olursak, şimdiki Sovyet camiası başlıca iki gruptan müteşekkildir: 1 — idareciler ve 2 — Halk kitlesi.

1 - İdareciler :

Buraya bolşevik aristokratlar, partinin ve devlet teşkilâtının, iktisadi ve kültürel teşekküllerinin başında olan istismarcı şefler ve onların yardımcıları dahildir, idareciler sınıfında, Sovyet totaliter rejiminin belkemiğini teşkil eden bolşevik partisi üyeleri ve biihassa onların yüksek ve orta tabakaları bulunmaktadır. Bunlar iktisadi, kültürel ve sair sahalarda Kremlinin icra organları olup, çoğu köylü ve işçi sınıfından neşret etmiş olmalarına rağmen, Kremlinin emirlerini körü körüne tatbik ederler. Bu tabaka umumiyetle rejimin değişmesini asla arzu etmez. Çoğu Ruslardan ibaret olan bu tabakanın eli kana boyanmıştır. Demokratik rejim galebe çaldığı takdirde, başkalarına geleceklerini bildikleri için, mukabil ihtilal hareketini hazırlamaya muktedir olmalarına rağmen, buna yanaşmazlar.

2 — Halk kitlesi :

Diğer tabirle her türlü haklardan mahrum edilen ve sömürülen işçi, köylü ve ufak memurlar, münevverler ve askerler kitlesi. Halk içinde işçiler ve kolhozlara mensup olanlar rejimin can düşmanı olmakla beraber bunların teşkilâtçılık ve mücadele kabiliyetleri pek mahduttur.

Halen işçi sınıfının çoğunluğunu Kuşlar teşkil etmektedir. Bolşevikleri vaktiyle iktidara getiren de bu sınıf olmakla beraber eski inkılâpçı liderler Stalin tarafından Trotzki veya Buharin taraftarları diye yok edilmişlerdir. Bugünkü işçilerde eski nesildeki cesaret ve atılganlık kalmamış, yukarıda açıklanan

terör ve casusluk rejimi hepsini sindirmiştir. Şimdi onlar maddi sıkıntı ve mecburi ağır iş yükü altında yalnız bedenene değil, manen de çökmüş durumda, günlük ekmeğini nasıl sağlayacağını düşünen birer köle sürüsünden başka bir şey değildirler.

İşçiler arasında eski nesilden arta kalan idealistler, işçi sınıfının bu dereceye alçalmasından üzüntü duymakta ve demotrasilerdeki basanlara gıpta ile bakmaktadırlar. Fakat yeni nesle mensup komünist-Jeştirilmiş müteassıp genç işçilerden bir kısmı da mev-cud sıkıntıların geçici olduğuna ve dünya inkılâbı nazariyesine inanmakta ve gelecekte «cihan burjuvazisine karşı harp» için hazırlanmış bulunmaktadır. Bolşevik., zımamdarları tarafından bunlara şimdiden yeni zapt-edilecek memleketlerde yüksek vazifeler, bol maaşlar-yad edilmiştir. Dünya hakimiyeti çarlığın olduğu kadar, bolşevik ideolojisinin de esas umdelerinden biridir. Asırlardanberi değişmeyen bu zihniyet, Rusların batıya, doğuya, hatta Çine kadar yayılmalarında önemli bir âmil olmuştur.

Sovyet cemiyetinin en aşağı ve fakir tabakasını teşkil eden köylüler, daha doğrusu kolhoz köleleri, rejime muhalif olmakla beraber, onların hükümete karşı ayaklanmaları ihtimali daha da zayıftır. 1925 — 32 ve 1941 — 42 yıllarında köylüler zalim rejime karşı yer yer ayaklanmışlar, fakat her defasında dehşetli terör neticesinde, boyun eğmeğe mecbur kalmışlardır. Ayrıca Sovyet Rusyada işçi sınıfının çoğunluğunu Ruslar teşkil ettiği halde. köylünün çoğunluğu Rustan gayri milletlerdendir. Bunlar arasında birlik tesisinin güçlükleri, ayaklanmaların neticesiz kalmasında önemli âmil olmuştur, ilk mukabil ihtilâl devresinde Türkler, Ukraynalılar, Kazaklar ve diğer azınlıklar kan döktükleri zaman, anlaşılması güç sebepler yüzünden, Rus köylüleri seyirci kalmışlardır. Modern silâhlar ile mücehhez kızıl orduya karşı mücadelede silâhsız köylü kalabalığı her an ezilmeğe mahkûmdur.

Kızıl ordunun Kremlîne karşı ayaklanması da çok zayıf bir ümit olarak belirtmektedir. Şimdiye kadar bol-şevikler işçi ve köylü isyanlarını bastırmada daima bir silâh olarak onu

kullanmışlardır kadar bolşevikler işçi ve köylü isyanlarını bastırmada daima bir silâh olarak onu kullanmışlardır. Kızıl ordunun yüksek ve orta derecede komuta heyeti bolşevikleştirilmiş Ruslardan ibaret olup, onlarda özel bir komünist teşkilâtı daimi kontrol altında bulunmaktadır. İç casusluk neticesinde en ufak bir hareket derhal haber alınmakta ve elebaşılar temizlenmektedir. Ancak 1941 yılında olduğu gibi, dışardan gelecek bir darbe neticesinde, kızıl ordu işçi ve köylü sınıfına karşı bir mukabil ihtüal yapmaya ve yeni demokratik nizam kurmaya muktedir olabilir.

Bolşevizmin can düşmanlarından ibaret ve halen Rusyanın mahbus kamplarında inlemekte olan takriben yirini milyonluk kitlenin Kremline karşı mücadele imkanından mahrum olduğu da kendiliğinden anlaşılır.

İçerdeki demokratik kuvvetlerin durumunu milletler bakımından inceleyecek olursak, meseleyi başka bir zaviyeden aydınlatmak imkânı hasıl olacaktır.

Sovyet birliğinde yaşayan Ruslardan gayri milletler ve bilhassa Türk anasını totaliter rejimin en büyük düşmanı olduklarından, bolşevikler bunları daimi olarak özel baskı altında tutmaktadırlar. Bunların arasında çıkan ayaklanmaları bastırınca kızıl ordu için güç olmamıştır. Bolşevikler şimdi bunları dağıtmak ve muhtelif usullerle imha etmekle meşguldürler.

Rusların durumuna gelince, bolşevizmi doğurmuş, bu güne kadar besleyerek büyütmüş olan kitlenin ruslar olduğu unutulmamalıdır. Çok defa Rus ve bolşevik tevem kelimeler olarak kullanılmaktadır. Rus münevverleri, kendi durumlarından şikâyetçi olmakla beraber, düşünüş tarzları ve ideoloji bakımından bolşeviklerle birleştikleri ve anlaştıkları noktalar vardır.

Yukarıda da temas edildiği gibi, Stalin son senelerde Ruslara bazı imtiyazlar tanımakta, onları memleketin hakiki sahipleri gibi göstermeğe çalışmaktadır. Rus birliğini bozmamak hususunda Ruslarla bolşevikler arasında adeta zihni bir anlaşma vardır. Rus mülteciler bile ilerde Sovyet Rusyada demokratik bir inkilâp olursa, bütün Rusyayı bolşeviklerden devir almaya hazırlanmaktadırlar. Mülteci Rus münevverleri arasında Rustan gayri milletlerin haklarını

tanımaya hazır pek az insan vardır. «Tek ve bölünmez Rusya» hayali bu zavallıların kafalarını hâlâ terketmiyor. Emperyalistiik sevdasına kendisini kaptırmış olan çarlık aristokrasisinin açık veya kapalı şekilde Stalin rejimini desteklemeleri buldan ileri gelmektedir.

ŞİN kararsız durum bir kaç sene daha böyle devam eder ve Stalin, maddi bakımdan Rusların sıkıntılarını azaltır ve milli emellerini okşarsa, Hitler gibi, bir gün tecavüze geçecek kudreti kendinde his ederek, dünyayı kana boyayabilir. Atom bombasının sırrını öğrenmelerinden sonra bu tehlike daha çok artmıştır. Sonra Kremlinin kurmuş olduğu rejimin içyüzünü daha öğrenmemiş peyker, bilhassa kocaman Kızıl Çin, hür âlemine muazzam bir tehlike teşkil edeceği de aşikârdır.

Hülâsa, kızıl Rusyada demokrasiye bağlı, fakat bugünkü şartlar altında teşkilâtlanma imkânlarından mahrum unsurlar, hariçten kuvvetli bir zarbe ve yardım olmadıkça, totaliter rejimi deviremeyeceklerdir. Bunun aksine ileri sürülen ve kısmen bolşevik ajanları tarafından kasdı mahsusla desteklenen nikbin fikir ve nazariyeler yanlış ve zararlıdır.

Sayın okuyucularımın, Karaçay ve Malkar halkının yakın zamanlar tarihçesine ve uğradıkları felâketlere bakarak, diğer Türk halklarının ve müslümanların genel durumu hakkında fikir edinmeleri güç olmayacaktır.

Büyük Atatürk'ün «şurasını unutmamalırki, Türk aleminin en büyük düşmanı komünistliktir. Her görüldüğü yerde ezilmeli» vecizesi her Türkün kulağında küpe olmalıdır. Türk ve müslüman aleminin ilerlemesi ve gelişmesi komünizm veya kanlı Rus bolşevizmin yolu ile değil, Batı demokrasisine intibak ve onlarla işbirliği yapmak suretiyle olacaktır.

SON

Almanya. 1950

Ramazan KARÇA'dan bir mektup...

Bağalı karnaşım YILMAZ!

Seni köpden beri saklanngan mektubungu alıp egeçing da men da ulla kuvandık. Çünkü (neçün deseng), mektubung kelmeğeni için teren kaygıda edik. Endi Allaha şukur rahat bolduk, soluduk. Aile (üydegi) suratıgızğa da bek süyündük. Mansurçuk, Aysatçık, Aybıkeçik, Şamilçik barı da birbirinden ariv, birbirinden tatlı. Kelin hanımda em sende bolğan arivluk alağa da köçgendi. İnşallah zekâları da (fahmuları da) alay bolur. Endi, sabiylikden alağa bir eki yabancı til (başha til), ayırıp ingilizça okuturğa kerekdi. Til bilgen bir hoşşuğuznu maaş bla (çal bla) tutup ingirlede ne da hafta sonları (ıyıkni ahır künlerinde) ders berdirigiz. Bu zatni sizden osiyat etip tileyme.* Kelin da okusun ala bla birge. Şefle em ingilizça em da orusça okurğa kerekdi. Turum tüzelse anı da devam eterse (bardırırısa).

Türkiyada turumğa bek acıdım. Sen aythança ol parti liderleri (partiya tamadala) birigip, ordu da (asker da) yardım (boluşluk) etmese. curt İranlay boladı, Türklükni kalası duşmanla izlegença boladı. Allahu Ta'ala boluşsun, köz bebegibiz (köz gincibiz) bolğan Türkiyabızğa.

Folklorunu mundan arı izlevnü üsünden aythanlarıngı barın tüzge sanayma. Endi alanı barın - menden cuk saklamay - kesin eterge kerek bolluksa. Çünkü (neçün deseng), meni avrulum ciddi (avur) halğa kelgendi. Akciğerimde (öpkemde) karatamğa tabılğandı. İtaım (sarıvum) kesilip, normal gıda (aşarık) alalmay, üç aydan beri kuvvetten (karıvdan) tüşgenme. Operasya eterge tartına-tartına keçiktirdile. "Endi Allah aythan bolur, ettireyik" dep onov etgenme. Kelir iyıkda hastanege (hospitalğa) barama. Netice (ahırı) ne bolluğu Allahni kolundadı. Doktorla tanılgan adamladıla. Egeçing bla amcazadam (atamı karnaşından tuvğan) Dr. Muhammat Duda birgeme bollukdula.

Folklorunu köp sozmay bitdirirge kerekse. Revolüsyaya deri neşretilgen (basmalanngan) tam (tolu) tekstleni, endigi politik turumda tabar imkân (madar) cokdu. Ol sebepten bu koldağılanı-variantlanı biri kibik carıştırırğa kerekdi. Bu tekstleđe ulla ihtiyaç (kerek) bardı, Amerikadağı halkıbizğa. Mında ekicüz çaklısım satarğa bollukdu. Türkiyada da alay. Duniya üniversitelege em türkoloji institütlege bedava (alayına) . Sen aythança, Ankarada Kültür Bakanlıkni (ministerlikni) folklor müdürlüğü (direktörlüğü) bastırırğa da bollukdu, Dr. Koşay'ni üsü bla ala menden köpden beri tileydile.

Folklor şube müdürünü (bölüm direktörünü) atı, adresi da bar edi. Köçgen zamanıbizda tas etgenme**. Sen ol müdürlük türlenmey tura ese, meni da sağına, eserni (çığarmanı) haparın bir caz. Vekâlet (ministerlik) bastırğannı kıymatı ullanı boladı.

Harifleni üsünden aythanınga razıma. Canız "h"nı başında belgisin koratırınıgı katı tileyme.Çünkü, 'H' bolğan Karaçay sözleni 99 %'i kalın okuladı. Algın da cazğannım kibik, kalın 'H' bla cazılmazlık sınıgar 5-6 söz bardı. Sözüçün: hoynuh, hota, Huja, Hurzuk, hora, db. İşarat kerekli ma bıllay sözledile, harifledile: ng'ni çerine n'ni, g'ni çerine ğ'ni, Qq'nu çerine K'nı. Bıllay işaratlanı matbaacıla (basmaçıla) üçün zor tarafı(canı) bardı. Amma. Ankarada Dil Kurumunu matbaasında (basma üyünde) bıla bar edile. Meni " Karaçay Malkar Türklerinde Hayvancılık ve Bununle ilgili Gelenekler " isimli (atlı) kitabında ol tamam alay edi. Esingde ese anı bir beti karaçayça bir beti da türkçe edi. Ol kitap sende barmıdı, bilmeyme. "Karaçay Malkar Türklerinin Faciası" degen kitapçıgım sende bolur. Munu türkçe cazğan edim.

Endi men sav bolmay kete esem, köp cazğannım toplanmay (cıyılmay) , neşretilmey (basmalanmay) kaladı:

1. 1950-1954'lede Kantemirni Birleşik Kafkasya dergisine orusça cazğan makalalarım (statiyalarım).

2. 1956-1961'lede München institüsünde (Inst. Zur E.der UdSSR) cazğan zatlarım. Aladan "Kuzey Kafkasyada Genosid" (20-27 sayfa/bet) ingilizçağa köçürülgendi. Kalğanları da Orus, İngiliz,Türk tillededile. 'Kafkaz" degen mecmuada / jurnalda (anı azerile, ermenile, gürcülüle bla birge çığara edik), mında meni 7-8 uzun makalam çıkhandı. 1936-1938 cıllada Şimal Kafkasiyada temizleme (çok etiv) hakkında (üsünden). Kültür mağarif (okuv) problemleni üstünden da. Bu jurnalda (çıkğan) makalalarım cıyılıp çıksa 100-110 betlik ingilizça bir kitap bollukdu. Rusiyada mağarif (okuv) bolumnu üstünden da talay raporum institutnu orusça çıkğan jurnallarında kaladıla. Talay zatım, institutnu türkçe çıkğan jurnalında "Dergi"de basmalannandıla.

3. 1967-1973 cıllada Barasbiyni (tegeyli patriot) başredaktorluğı, meni da ikinci redaktör sıfatında işlegen zamanımda, har iyık sayın, ortalama bir sağatlık tekst hazırlap orusça radioda okup turğanna, başha duniya haparladan ayrı.

4. 1971'de Barasbiy pensiyağa çıkğandan sora kesim başredaktor

bolup 1973'de pensiyağa çığıp işden ayırılğınçı, ol ıyıklık cazıvnu cazıp turğanma. Bılada men, Şimal Kafkaznı bütev problemlerin kalamğa alğanma. Har cıl cazğanımı ayrı tom etip - 6 tom - alıp kelgenme. Barasbiynikileni da anı kibik ayır keltirgenme.

Allah savluk berse bılanı macalların ayırıp 2-3 tom ne oruşça ne da başha türkça, ingilizça basmalatırma, dep tura edim. Amma körese endi bolumnu.

Bu sanağanlarımı aslamı türkça ne da karaçayça bolsa edi, sen bu işleni eter eding. Amma ne kelsin alay tıldü. Alay bolsa da, sen ol folkloru ekibizni atıbiz bla çığarsang da meni tolu razı eterikse*** . Allah senge üydeging bla birge savluk, har işingde muvaffakiyat (bacarıv) bersin.

Bizni kızımız Aybike bek kamsıkdı, okuvun biz izlegença saylamadı. Ormancılık fakültetdedi. Tabiy (bolsa da) 5-6 bölümü bardı, kelir cıllada aladan bir kesine carağanı saylarık bolur. Terbiyası da (adebi) bir da igidi, kuanabız. Siz iygen kartha bek kuvanğandı, Aybikeçikni artık da süygendi. Da munu bla mektubumu boşayma, asrı uzun boldu, egeçingden, Aybikeden da salam. en teren sevgi (süymeklik); sabiyleni da birem birem közlerin ubba etebiz. Haparığızını bildirigiz.

Kamaşın Ramazan

* Ramazan (Dudalanı Mahmut) harip aythança ençi ustaz caraşdırmadık ese da, nasıpları cönedi da sabiyleni barı almanca bla ingilizçanı alamat ürendile.

** Mahmut harip Türkiyada allay direktorlanı cılda eki aylanıp türlendirilgenin bile bolmaz edi. Anı atın adresin bilgen direktörünü bu mektupnu cazğan alında unutulup boşaganına şek çok edi.

*** Atı sağınılğan folklor materyalları aslam cartısın Dudalanı Mahmut'nu atı bıla Birleşik Kafkasya jurnalda çığarığa küreşdim. Nasıp bolsa, barın bir cerge cıyıp açıklamala da salıp kitap halda çığarığa da ıllu es bölgenley turama. Mahmut harip sav bolup büğünleni korse edi iysağın. Y.N.

EKİ SÖZ koşak: **Mektupnu iği es bölüp okusağız, rahmatlını çaşav bla ölümnü arasında kete-kele turğanın eskerliksiz. Bir canı bla karasak a ömürlükge salamlaşa turadı. Etgen muratların tolusu bla tolturalmağanı üçün bek mıdah körünedi. Aytımlarında cangızlıknı, curtsuzluknu bergen köl takırlığı seziledi.**

Mektubunda avtorluknu biz bilmegen canların da adebi bla çertedi. Anı radyoda etgen söleşiv tekstleri, jurnallada çıkğan cazıvları bizni için, kalğan tavlu halkla için birer haznadıla. Mından alğa iygen mektuplarından birinde: bılanı barın maşoklağa tolturup manga ciberirge dep, üybiyçesine amanat etgenin cazğan edi. Alay a Sevim harip da uzaymay anı ızından kerti dünyayağa avuşğanı sebepli tavuş çıkmadı. Kızıkları Aybikenı bu dokumentlege katı iye bolup turğanın umut eteme. Ata karnaşı Muhammat da alağa bağa bere bolur. Ne ese da endilege deri ne bolup turğanların bilalmağanma. Hapar iygen adamlarım ötürük aytıp ketgen bolmasa tıp taptırmadıla. Cangız biri, Hubıyları kızları Leyla, Aybike bla söleşip anı bu zatha salkın körünngenin bildirgen edi.

Dudalanı Mahmut tavuşluk bir patriot edi, halkı için, curtu için küreşe küreşe ömürün tavusdu. Meni da ustazım edi, Allah çerin candet etsin, kızıklarına da, halkıbızğa da tözüm bersin.

Dr. Sılpağarlanı Yılmaz

МАРЬЯМ ЯНДИЕВА

О ВАССАН-ГИРЕЕ ДЖАБАГИ

Выдающийся ингушский общественно-политический и государственный деятель, ученый и просветитель В.-Г. Джабагиев (3 мая 1882 г. - 18 октября 1961 г.) стоит у истоков главных идей и событий драматической истории Кавказа и России прошлого XX века. Политика и политология, социальный анализ и публицистика, экономика сельского хозяйства, религиозное и светское просветительство - вот основные векторы научно-исследовательского творчества В.-Г. Джабагиева.

Выходец из древнейшего ингушского тейпа из легендарного Мецхала - одной из колыбелей ингушского этноса, он был известен не только на Кавказе, но и в Турции, Польше, Германии.

В.-Г. Джабагиев родился в Насыр-Корте, в Чечено-Ингушетии, на Северном Кавказе. Он получил начальное образование во Владикавказе, затем продолжал изучение сельского хозяйства в институте в Дерпте и в Йенском университете в Германии, затем он становится экономистом по сельскому хозяйству в Министерстве сельского хозяйства в С.-Петербурге.

После того, как в феврале 1917 г. свергли царя, Джабаги бросает свою блестящую карьеру и перебирается со своей семьей на Северный Кавказ для того, чтобы принять участие в изменении жизни народа на своей Родине. Здесь он становится ведущим членом Центрального Комитета Союза горских народов — кавказского революционного органа.

В то же время он был руководителем борьбы чеченцев и ингушей против колонизаторов. После того, как в 1864 г. Россия завоевала Кавказ, эти два народа были согнаны с долин и низменности ближе к недоступной цепи гор, граничащих с Дагестаном, где, живя в крайней бедности и нищете, занимались овцеводством, ожидали день, когда они смогут вернуть свои отнятые земли. Их борьба под руководством В. Джабаги имела

большой успех.

В. Джабаги пришлось много потрудиться над Северо-Кавказской Декларацией о независимости от 11 мая 1918 г. Этот акт Советское правительство встретило крайне враждебно. Однако, в черные дни гражданской войны советский министр иностранных дел Чичерин, который ранее настраивал все правительства против признания новой республики, сам признал законность Декларации.

В. Джабаги являлся лидером нового Парламента и министром финансов. Он был одним из авторов Конституции Северо-Кавказской Демократической республики, которая была основана на кантональной системе Швейцарской конфедерации. Он решительно поддержал идею о Кавказской конфедерации Северного Кавказа, Армении, Азербайджана и Грузии и видел будущий Кавказ как «Швейцарию на Востоке».

Когда Красная Армия вторглась на Кавказ, В. Джабаги был вынужден бежать оттуда за границу. Там он продолжал свои усилия по возвращению независимости своей Родине.

В Стамбуле в 1922 г. он создал Комитет независимости Кавказа – союз политических организаций Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии. Он был также активным участником движения "Прометей", в которые входили почти все порабощенные народы Советского Союза.

Способный писатель и лингвист, В. Джабаги публиковал в западной прессе большие работы о коммунистической диктатуре. В 1938 году он становится корреспондентом официального агентства новостей польского правительства в Турции.

Одной из важнейших и повторяющихся его тем была несовместимость коммунизма и ислама.

Во время Второй мировой войны В. Джабаги посвятил себя миссионерской помощи военнопленным и беженцам с Северного Кавказа.

В.-Г. Джабагиев – автор огромнейшего пласта работ по истории Кавказа, его политического и демократического устройства, осмыслению и обоснованию кавказского единства как гарантии коллективной безопасности народов всего Кавказа. Это делает его наследие актуальным для всех кавказцев XXI века.

Политическая публицистика Джабагиева прежде всего либерально-просветительская: корни её идут из европейской и просвещенной кавказской почвы конца XIX - начала XX века. Кроме того, огромный опыт антиимперской и антикоммунистической борьбы после 1917 года выкристаллизовал социально-политическую и правозащитную (демократическую по своей сути) направленность проблематики его работ. Главными составляющими этой проблематики на протяжении всего XX века были следующие глобальные и конкретные для судеб Кавказа проблемы: общекавказская независимость и суверенитет, кавказская конфедерация, пути движения народов Кавказа в семью народов мира (Европы и Востока), борьба со всеми проявлениями коммунистической чумы и великоимперского шовинизма в тех основных политических, военных и экономических событиях, равнодушным современником и профессиональным аналитиком которых был Джабагиев.

Теперь более подробно остановимся на характеристике публицистического наследия Джабагиева, которую мы определили как либерально-просветительскую.

Джабагиев естественным образом продолжает европейскую и русскую (не имперскую) просветительскую традицию в анализе и осмыслении кавказской истории и современности. Естественным, потому что, получив настоящее классическое образование в России и Западной Европе, он стал человеком Культуры. Это подразумевало отношение к жизни и всем ее проявлениям с точки зрения нужд и потребностей масс, равенства со всеми, в универсальности мироучувствования. Т.е. те черты просветительской этики, в которых такие понятия, как долг перед народом, личная честь становятся главными параметрами политической морали. В джабагиевском понимании политика не могла быть в принципе аморальной потому, что именно этическое, культурное начало определяет подходы ко всем проявлениям человеческой, общественно-политической, экономической и т.д. жизни.

Европейские смыслы: свобода, равноправие, соучастие (а не созерцание) в жизни и времени, в котором ты живешь, братство с представителями разноликого мира и т.д. - органичным образом

вошли в кровь и плоть политической идеологии Джабагиева именно потому, что он был человеком универсальной культуры.

Горские смыслы: личное достоинство и мужество, беззаветная любовь к Родине, дому, своей земле и т.д. - одухотворяли колоссальную по своей значимости работу по очищению и осмыслению жизни во всех её проявлениях (общественно-политических, частных и т.д.). Горские этические принципы в анализе социально-политических катаклизмов и событий XX века как бы оплодотворяли мощь интеллектуальной деятельности Джабагиева, так и оставшегося единственным ингушским политическим мыслителем европейского уровня и масштаба.

Джабагиев в своей (дореволюционной и эмигрантской) публицистике утверждал такие базовые принципы горской этики, как мирное, дружественное сосуществование внутри кавказского мира и с внешним некавказским миром. Опровергая тем самым замшелые и опасные стереотипы (заведшие Россию в конце века в кровавую кавказскую бездну) о природе горской этики как принципиально враждебной и воинственной. В этом заключается, может быть, самое главное значение его публицистики.

Джабагиев как бы объяснял (надо сказать весьма успешно на многих языках: английском, немецком, французском, польском, турецком, русском и арабском) всему миру мирочувствование и потребности всех кавказцев, особенно северокавказцев, задвинутых империей и горами на обочину истории.

И не его вина, а наша, кавказцев, беда, что в начале XXI века мы с жутковатой и почти преступной умственной леностью и ушербностью долгого рабского прозябания в совке не торопимся осмысленно взглянуться и задуматься над этим интеллектуальным богатством, сохранным в чужих закромах, которое может изменить нас и нашу Судьбу - национальную и историческую.

ВАССАН-ГИРЕЙ ДЖАБАГИ

КАВКАЗ*

Еще в доисторические времена через Кавказ проходил один из главных путей перемещения азиатских народов на Запад, а в более поздние времена он играл роль преграды, задерживающей экспансию России в направлении Средиземноморья через Малую Азию.

Древняя история Кавказа и его народов является малоизученной. Известно только, что основные народы Кавказа, а именно, племена адыгейского, чечено-дагестанского и грузинского происхождения, принадлежащие к группе яфетидов, обосновались здесь, как минимум 600-700 лет до нашей эры. Кроме того, известно, что в конце второго века нашей эры Кавказ был завоеван хазарами. Однако их влияние распространилось исключительно на равнины, а горы сохранили свою независимость.

В начале VI века на Кавказе появились гунны. В этот период персидский шах Хосров Ануширван заложил крепость Дербент, которая контролировала сообщение между северным и южным Кавказом. В VIII веке арабы завоевывают Дагестан и другие территории Кавказа и насаждают там ислам. В начале XI столетия византийский император Василий вместе с русским князем Мстиславом захватывают государство хазаров. Вскоре хазаров в Предкавказье сменяют половцы.

В первой половине XIII века на Кавказе появляются монголы. В конце XIV века Кавказ был завоеван среднеазиатским властителем Тамерланом.

Христианство пришло на Кавказ раньше, чем на Русь, и закрепилось в Грузии в IV веке. Исламизация Кавказа шла с юго-востока через Дербентский проход в Дагестан. С XI века, со

* Настоящая статья В.-Г. Джабаги была опубликована в Варшавском издании "Sprawy Obce" за 1930-1931 гг. На русском языке статья публикуется впервые. Перевела с польского Нина Рупета.

времени шафиитского шейха Абу Муслима начинается исламизация аварцев (в последующем этот шейх идентифицировался, как славный эмир Абу Муслим). Позднее, в середине XIV века, ислам приняли кумыки, а в конце XIV века - даргинцы. Исламизация шла также и с северо-запада, вначале под влиянием крымских ханов, а в последующем - турецких пашей из Анапы (на Кубани, 1781-1826). Сначала ислам приняли кубанские черкесы, а затем и кабардинцы. Ханы Золотой Орды, а особенно Голубой Орды (1224-1554) также внесли свой вклад в распространение ислама на Кавказе.

Российская колонизация начинается от Кубани с момента поселения тут украинских казаков. В 1737г. тут появились запорожские казаки, которые вытеснили ногайцев и заложили Ставрополь, Георгиевск, Моздок и Кизляр.

Политическая экспансия России в сторону Кавказа началась во времена Петра Первого, которому удалось на некоторое время присоединить к своему государству восточную часть Дагестана вместе с Дербентом и Баку.

По договору 1732 г., заключённому в Риште, императрица Анна, отказалась от планов дальнейшей оккупации Кавказа и вывела российские войска из нынешнего Азербайджана и Дагестана, и река Терек опять становится южной границей России.

Однако российские власти продолжали по примеру Петра Первого закладывать казачьи станицы вдоль границы, которые вынуждены были по объективным причинам стать источником непрекращающихся приграничных конфликтов и стычек. Екатерина II возобновила политику Петра Первого, стараясь получить выход в Среднюю Азию и Индию через Кавказ. По ее приказу вдоль рек Кубань и Терек появился ряд новых поселений и крепостей на всём протяжении от Черного до Каспийского моря. Ключевую позицию в этой оборонительной линии занимали такие укрепленные пункты, как Екатеринодар, Георгиевск, Александров и Владикавказ. Кроме того, была построена мощная дорога, пересекающая Кабарду в направлении Тифлиса через перевалы кавказских гор, так называемая Военно-Грузинская дорога. Екатерина II заключила с некоторыми кабардинскими и черкесскими князьями договоры для союза против турок. По договору в Кучук-Кайнарджи

(1774г.) Турция отказалась от своих прав на владения на Кубани, а также выразила свой нейтралитет к войне России с народами Кавказа.

Однако Турция продолжала оккупацию Абхазии, Мингрелии, Имеретии и области Ахалцих на Южном Кавказе. Поэтому царь Грузии Ираклий, несмотря на то, что являлся вассалом персидского Надир Шаха, еще в 1769г. заключил договор, гарантирующий ему помощь русской армии против турок. После захвата Москвой Крыма грузинский царь открыто признал себя вассалом императрицы Екатерины. Этот договор вместе с договором, заключенным в Кучук-Кайнарджи, оказался очередным этапом на пути дальнейшего завоевания Кавказа Россией. После смерти Ираклия в 1798г. его наследник Георгий XIII оказался неспособным контролировать ситуацию, обороняться в постоянных войнах с турками и персами. Грузинское дворянство предложило свою страну русскому царю. Соответствующий договор был подписан новым грузинским царем в 1799г., а в 1801 г. Грузия, Мингрелия, Гурия и Имеретия были присоединены к России и объявлены Александром I русскими провинциями. Царская семья была переселена в Россию, а управление новыми провинциями было поручено князю Цицианову, грузину по происхождению, который воспитывался в России. Грузинская автокефальная церковь была слита с русской православной.

Переход Грузии под российскую власть является одним из главных поворотных пунктов в процессе овладения Россией Кавказа, и это следует подчеркнуть особо, т.к. с этого времени Россия получила стабильный пункт опоры на Кавказе и могла предпринимать дальнейшие систематические захваты, как азербайджанских ханств, так и Северного Кавказа. Действительно, уже в 1805г. князь Цицианов овладел с помощью российских войск ханством Гянджа. Далее за относительно короткий промежуток времени были завоеваны ханства Карабахское, Ширванское, Шекинское, Талышское Куба и т.д. Благодаря захвату этих ханств уже около 1817г., было завершено завоевание всего Южного Кавказа. Оставалось завоевать еще земли Северного Кавказа, а именно Чечню и Дагестан.

Добровольно жертвуя собственной независимостью, Грузия фактически принесла также в жертву независимость всего Кавказа. Грузинские историки и патриоты обвиняют сегодня

Россию в предательстве их Родины и в лишении ее независимости, независимости за которую грузинский народ проливал в течение многих веков много крови и, перенес много страданий. Возмущение и ненависть грузин к России являются тем более обоснованными, что именно Россия по убеждению многострадального христианского грузинского народа должна была защищать его от опасности, грозящей со стороны мусульманских соседей.

Если основную вину за невольное предательство Кавказа должна понести Грузия, то не меньшая вина лежит на ошибочной политике по отношению к Грузии мусульманских соседей - Персии и Турции, постоянно притесняющих этот малый христианский народ, брошенный в мусульманское море и представленный на их милость. Нет сомнения, что только жизненная необходимость вынудила Грузию обратиться к России за помощью. Ясно также, что если бы Россия не нашла в Грузии плацдарма, то Кавказ не оказался бы захваченным, также как Персия и Турция не должны были бы вести постоянных войн с Российской империей. Войн, которые привели Персию к окончательному ослаблению, а Турцию - к полному развалу.

Овладение Россией Южным Кавказом не означало однако, окончания русско-кавказской войны. Эта война длилась на Северном Кавказе еще на протяжении нескольких десятилетий вплоть до 1864г. Первый раздел Польши, Кучук-Кайнарджинский договор и овладение Крымом развязали России руки на Западе, что позволило больше внимания уделить экспансии на Юге, в направлении Кавказа и Малой Азии. Основной целью этой экспансии должен был быть захват территорий, расположенных вокруг Черного моря, и выход к Средиземному морю через Кавказ и Малую Азию.

Благодаря параграфам, касающимся Кавказа, Кучук-Кайнарджинский договор стал настоящим предательством дела Кавказа и убийственным актом не только для свободы Кавказа, но и самой Турции.

Действительно, очень скоро (1787г.) Россия бросила значительные силы против Северного Кавказа. В этой войне весьма отличился как предводитель народов Кавказа шейх Мансур. На протяжении четырех лет он с переменным успехом

вел войну против России, пока в 1791 г. не оказался разбитым и не попал в плен.

После некоторого перерыва, во время которого не прекращались партизанские действия, война на Северном Кавказе возобновилась в 1826 г., когда во главе воюющих кавказцев встал Гази Мулла. После его смерти в 1852г. эту роль выполнял Хамзат Бек, также потерпевший поражение уже через два года, в 1854г.

В этот период во главе борющихся северокавказских народов становится славный кавказский герой Шамиль, который сумел защищать независимость Северного Кавказа против всей мощи самой большой в те времена империи на протяжении 25 лет, до 1859г.

Пленение Шамиля не привело к окончанию войны, т.к. один из его генералов - Мохамад Эмин продолжал ее на Кубани до 1864г. Этот год следует считать годом полного овладения Россией всем Кавказом. Многочисленные восстания, которые потом вспыхивали в различных частях Северного Кавказа, были только мелкими эпизодами, не представляющими опасности для власти России в этом регионе.

Только после русской революции в 1917г. начинается новый период борьбы Кавказа за независимость и политический суверенитет.

Сразу после февральской революции 1917 г. все народы Кавказа организовали национальные правительства. В мае 1917г. на Северном Кавказе образовался Центральный Комитет северокавказских народов, а на Южном - Комиссариат и Парламент Закавказья, состоящий из представителей Грузии, Армении и Азербайджана. Главным предназначением этих организаций была самозащита от анархии и концентрация сил для независимости этих народов от России, или в худшем случае - для реализации идеи федерации в составе России. Кроме того, эти организации служили делу просвещения народов Кавказа о целях революции и усилению национально-сепаратистских чувств и убеждений.

После победы большевиков в Москве в октябрьской революции, когда вся Россия погрузилась в анархию и террор, кавказские народы прервали все контакты с Россией и занялись собственными судьбами. После определенных подготовительных

работ 11 мая 1918г. Северо-Кавказская республика объявила о своем суверенитете и полной независимости от России. Далее свою независимость поочередно объявили Грузия (26 мая) и Азербайджан (28 мая). Наряду с коммунистической революцией на ускорение объявления независимости Южного Кавказа влияние оказал также Брестский договор, подписанный Россией и Турцией 8 марта 1918г. На основе этого договора ряд районов Южного Кавказа, таких как Карс, Ардаган и Батум, передавались Турции и сразу были оккупированы турецкой армией. Поэтому Закавказский Сейм в лице совместной азербайджанско-армянско-грузинской делегации во главе с Чхенкели начал переговоры с Турцией в Трабзонде.

Турецкая делегация, ссылаясь на Брестский трактат, не согласилась на проведение переговоров и потребовала от представителей народов Южного Кавказа, (в случае, если бы Сейм Закавказья хотел бы договориться с Турцией) провозглашения независимости и отсоединения от России. В создавшейся ситуации, желая самостоятельно договариваться с Турцией на предмет оккупированных ею районов, народы Закавказья ускорили провозглашение отсоединения от России (26-28 мая 1918г.).

Поиск союзников против России заставил вновь образовавшиеся республики обратиться за помощью к Германии и Турции. Немецкие войска, которые летом этого же года вошли на территорию Грузии, должны были защищать Грузию не только от России, но и от турок, а турецкие войска помогли азербайджанцам и северокавказцам очистить их территорию от российских оккупантов и от казачьих банд генерала авантюриста Бичерахова.

После ухода немцев и турок (после окончания боевых действий в ноябре 1918г.) их место на Кавказе заняли английские войска. Однако вследствие событий, происходивших в это же время в Индии, Англия вынуждена была вывести свои войска (состоящие в основном из индусов), со всего Ближнего Востока, в том числе и с Кавказа. Поэтому новые кавказские государства оказались предоставлены сами себе.

Проводимые одновременно переговоры кавказских правительств с Италией о присылке им на помощь пятидесятитысячного корпуса против России не увенчались

успехом, т.к. в самой Италии вспыхнуло коммунистическое движение.

В этих условиях на кавказские страны, а в первую очередь на Республику Северного Кавказа, свалилась вся тяжесть борьбы с большевиками и с армией генерала Деникина, получающей финансовую и материальную поддержку от Антанты. Северный Кавказ, не получая фактической помощи со стороны своих южных кавказских соседей, уже во второй половине мая 1919г. утратил свою независимость. Хотя борьба с деникинской оккупацией длилась в Ингушетии, Чечне и Дагестане в виде партизанской войны и массовых восстаний вплоть до начала 1920г., в конце концов, северокавказцы были сломлены.

Летом 1920 г. армия генерала Деникина была разбита большевиками и под натиском Красной Армии покинула Северный Кавказ. В создавшейся ситуации народы Северного Кавказа не имели времени на организацию сопротивления московским оккупантам.

В значительно лучших условиях с точки зрения географической ситуации и времени, необходимого для организации военных сил и общего упорядочения государственных дел, находились республики Южного Кавказа. Кроме того, они в определенной мере пользовались моральной поддержкой государств Антанты, сразу признавших их независимость *de facto*, а затем и *de jure*. Действительно Conseil Supérieur союзнических государств, признал *de facto* независимость трех закавказских республик 11 января 1920г. К сожалению, это никак не помешало Красной Армии овладеть уже в апреле того же года Азербайджаном и Арменией.

Грузия, независимость которой была признана *de jure* союзническими государствами 27 января 1921 г., также через несколько недель стала жертвой большевиков.

Таким образом, после кратковременного существования все кавказские республики утратили свою независимость. Часть политических деятелей этих стран, в том числе грузинское правительство, в полном составе эмигрировали, чтобы продолжить в изгнании борьбу за восстановление независимости своих стран. За рубежом кавказские эмигранты (за исключением армян) объединились, образовав совместную политическую

организацию - Комитет Независимости Кавказа. Этот Комитет был образован в ноябре, 1924г. по образцу будущей Кавказской Конфедерации. Он осуществляет в последние годы активную антисоветскую пропаганду, издавая журналы на французском и родных языках.

Кроме того, Комитет установил тесные контакты с другими национальными группами - украинцами, татарами Идель-Урала и туркестанцами, также борющимися за освобождение своих стран от большевизма и России.

Принимая во внимание, что численность людей нерусского происхождения, живущих в Советском Союзе, составляет примерно половину, а также то, что постоянно растет самосознание этих народов, следует ожидать, что в случае каких-либо политических перемен в России на повестку дня выйдет освобождение Кавказа из-под доминирования российской власти.

История отношений между Грузией и Россией позволяет извлечь на будущее болезненный опыт и науку: двухмиллионный грузинский народ никогда не будет иметь в лице России настоящего защитника. Именно поэтому как Грузия, так и остальные кавказские народы, а также Турция должны быть заинтересованы в дружеском и братском сосуществовании с целью противостояния силам, представляющим опасность для них всех в равной мере.

Единственной дорогой, ведущей к независимости Грузии и Кавказа в будущем, является Кавказская Конфедерация, поддерживающая союзнические отношения с Турцией и Персией с целью создания единого фронта против экспансионистских устремлений России.

Поиски грузинами симпатий за пределами Кавказа, в странах Западной Европы и у „мировой демократии“, не спасут их страну ни от мусульманской, ни от российской опасности. Единственно правильной грузинской политикой может быть открытая ориентация на своих ближайших соседей. Всякие иллюзии, поддерживаемые некоторыми грузинскими кругами, относительно своей цивилизаторской или даже христианской миссии на стыке Азии и Европы, как и исторические экскурсы о роли их страны как форпосте христианства против Ислама, не представляют в современных условиях никакой пользы. Больше

того, проведение такой политики в будущем может только привести к окончательному политическому, моральному, и физическому развалу грузинского народа. Не следует также забывать, что Грузия, заселенная многими народностями негрузинского происхождения и нехристианской веры, окруженная со всех сторон мусульманским морем, представляет очень малую силу, что бы можно было существовать совершенно самостоятельно, независимо от ближайших соседей.

Главной и наиболее фатальной ошибкой политики кавказских государств, образовавшихся после февральской революции в 1917г., было непонимание политическими лидерами и правительствами Грузии, Армении и Азербайджана необходимости создания вместе с Северо-Кавказской республикой (с самого начала независимого существования этих республик) одного государства, основанного на условиях конфедерации. Все инициативы, проявляемые с этой целью Северным Кавказом, начиная с конца 1917г., не привели к каким-либо результатам.

Основным импульсом к объединению всего Кавказа являлась забота Северного Кавказа о безопасности. Находясь в непосредственном соседстве с Россией, он испытывал первым ее империалистические атаки. Правительство Северо-Кавказской республики видело опасность, висящую не только над этой частью Кавказа, но и над странами, расположенными к югу от главного кавказского хребта. Народы Северного Кавказа хорошо помнили историю завоевания Россией Кавказа, как после овладения Грузией и захвата Азербайджана Россия начала завоевательную войну против северокавказцев. Кроме того, на Северном Кавказе знали, что Грузия и Азербайджан, имея слабые традиции в борьбе с Россией, не найдут в себе достаточно сил и веры в свои силы, чтобы противостоять российской агрессии. На Северном Кавказе понимали также, что основное сопротивление экспансии России на Кавказ, как и в прежние времена, будут вынуждены оказывать народы Северного Кавказа, обладающие давними традициями борьбы с империей.

Северный Кавказ понимал, что является форпостом Южного Кавказа и, считал, что закавказские республики должны быть заинтересованы в удержании на северном пограничье российской волны. Действительно, если бы народы Южного Кавказа осознавали реальную опасность, исходящую от России, и не

отказались вступить в общекавказскую конфедерацию, то, несомненно удалось бы сохранить независимость и государственность всех четырех кавказских республик. Предложение Правительства Северного Кавказа создать единый фронт не нашло понимания со стороны южных соседей, которые возлагали необоснованные надежды на помощь европейских государств.

В защиту идеи Конфедерации Северный Кавказ выдвигал также ряд этнографических, исторических и экономических аргументов, доказывающих необходимость сплочения всех республик. Кавказ является отличающимся от России организмом. Кавказское сообщество состоит из различных по происхождению народов со своими языками и религией, однако, он един в географическом, экономическом, историческом измерении и в определённой мере - в обычаях и образе жизни.

Расположенный между двумя морями, Чёрным и Каспийским, на протяжении веков народы Кавказа имели одинаковые исторические судьбы и объединяли два мира: Европу и Азию. Кавказ обладает мощной и цельной экономикой, неисчислимыми минеральными богатствами (нефть, уголь и др.), плодородной землей, высокоразвитым животноводством, огромными лесами, богатыми рыбными запасами, значительным производством шерсти, шелка и т.д.

Кроме того, имеет место аналогия политических и национальных устремлений как следствие того факта, что кавказские народы почти одновременно объявили выход из России и независимость.

Отмечено также, что Кавказ, имеющий около 10-12 млн. жителей, может создать крепкое конфедеративное государство, способное защищать свои границы и играть соответствующую роль в международной политике. В то время как поделенный на мелкие страны с числом жителей, не превышающим 2,5-3 млн., Кавказ не будет обладать ни серьезной военной силой, ни политическим значением.

Самым большим препятствием на пути к успеху идеи конфедерации на Кавказе была неодинаковая оценка европейскими государствами веса и значения кавказских республик и их прав на самостоятельное и независимое

политическое существование. Европа признала de facto Азербайджан и de jure Армению и Грузию. Поэтому те считали, что их самостоятельность надежно защищена от всех опасностей, что усыпило их бдительность в отношении российской угрозы. Признание 27 января 1921 г. Антантой независимости Грузии de jure стало причиной нападения Красной Армии на Грузию и ее оккупация в марте того же года. А Азербайджан, признанный вместе с Грузией de facto 11 января, оказался добычей советской России уже в апреле 1920г.

Возвращаясь к попыткам Северного Кавказа во время существования кавказских республик объединить все страны в одну кавказскую Конфедерацию, следует отметить, что уже в начале 1918г. делегация Северного Кавказа, которая участвовала вместе с делегатами других республик в турецко-кавказской конференции в Трабзонде, объявила 1 апреля, (сразу после окончания безуспешных переговоров между Турцией и Парламентом Южного Кавказа), Декларацию следующего содержания:

„Народы Северного Кавказа уверены, что Южный Кавказ не может существовать как независимое государство без установления тесного союза с Северным Кавказом. Создание одного государства, Кавказского, диктуется моментами географическими, экономическими, стратегическими и политическими. Северокавказская делегация поставила себе цель: в соответствии с предпринятыми ею в Тифлисе шагами, стремиться к этой цели, устанавливая более тесный контакт с национальными и политическими организациями Южного Кавказа“.

В мае того же года после безрезультатных переговоров с Турцией в Трабзонде государства, объединенные до того времени под управлением Закавказского Комиссариата, создали три отдельные республики: Азербайджан, Армению и Грузию. После этого правительство Северного Кавказа опять направило этим республикам предложение об образовании Кавказской Конфедерации, объединив все четырех кавказские республики.

В меморандуме, представленном на мирной конференции в Париже в начале 1919г., северокавказская делегация продолжала отстаивать свою идею.

Позицию правительства Северного Кавказа по этому вопросу отражает передовая статья, помещенная в номере правительственного бюллетеня „Северный Кавказ“ от 26 января 1919г.:

„Вопрос зерна и нефти с первых дней оказался грозной проблемой для возрожденной Грузии. В ближайшем будущем Грузия не сможет обойтись без поставок зерна и нефти. В ещё более трудной ситуации находится Армения. Азербайджан задыхается от огромных запасов нефти, не имея возможности свободно экспортировать ее на мировой рынок, ощущая одновременно значительную потребность в продуктах питания, особенно зерна.

В то время как Грузия тешилась внутренним спокойствием, Республика Северного Кавказа, экономически богатая, имеющая в изобилии зерна и других продуктов питания, непрерывно отражала натиски большевиков. Защищая от большевиков весь Южный Кавказ, эта Республика оказалась полностью лишена помощи и, приняла на себя удары всей большевистской мощи“.

В этом же номере указанного бюллетеня изложено, как политические и правительственные круги Северного Кавказа понимают будущую Кавказскую Конфедерацию. Конфедерация должна была бы иметь согласованную внешнюю политику четырех кавказских республик, единую финансовую и таможенную политику, общую валюту и метрологию, а также заключить военный союз с целью защиты границ Конфедерации. Со временем Конфедерация (в зависимости от дальнейшего развития государственной жизни и упрочнения отношений между кавказскими народами) могла бы быть преобразована в Федерацию по образцу Швейцарской Республики.

Показательным примером нежелания стран Южного Кавказа образовывать Конфедерацию может служить следующий факт. Грузия, Армения и Азербайджан ввели в оборот совместную валюту (кредитные билеты) и продолжали эмиссию совместных денежных знаков еще некоторое время, даже после провозглашения каждой республикой своего суверенитета. Когда Северный Кавказ выразил желание вступить в договор об участии в совместной эмиссии, Грузия и Армения согласились, а Азербайджан отверг эту идею, предлагая помогать Северному Кавказу предоставлением займов. К сожалению, очень скромных,

т.к. общая сумма занятых денег была меньше месячного расхода Азербайджана на поддержку своей нефтяной промышленности.

Провал идеи создания Конфедерации был одной из главных причин утраты всеми кавказскими народами своей независимости. Но в настоящее время, наконец произошло объединение кавказской эмиграции вокруг идеи Конфедерации, хотя имеются еще некоторые колебания в армянских кругах. Действительно, идея Конфедерации настолько продвинулась сейчас вперед, что не только подавляющая и наиболее влиятельная кавказская эмиграция, но и вся Европа соглашается, что без Конфедерации Кавказ не возродится, не сохранит своего суверенитета, не достигнет материального благосостояния, не поднимет культурного уровня, а, кроме того - не добьется даже в случае суверенного существования соответствующего веса и значения в международной политике.

Поэтому главным направлением политики кавказских народов как сегодня, так и в будущем остается вопрос объединения их в один государственный союз - в общекавказскую Конфедерацию.

Как признание важности этого задания организации, принимающие участие от имени Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Комитете независимости Кавказа, приняли в последнее время резолюции, в которых особо подчеркивается необходимость создания всеми народами Кавказа единого фронта для внедрения в жизнь идеи Конфедерации Кавказа.

Что касается других политических организаций Кавказа, не участвующих пока в Комитете независимости Кавказа, то они еще раньше, чем Комитет, приняли подобные резолюции, в которых призывали другие организации к сотрудничеству с целью реализации идеи конфедерации. Таким образом, сейчас нет никакой политической организации Кавказа, которая бы не находилась на позиции конфедерации.

Располагаясь на рубеже двух континентов и двух цивилизаций, - христианской и мусульманской - Кавказ в наше время должен сыграть роль важного фактора, призванного сблизить культуры Запада и Востока, христианство и ислам, а также стать пунктом контакта и гармонии азиатских и европейских народов. Наконец, должен стать наиболее короткой

дорогой для торговли Европы с Персией и странами Средней Азии.

Однако эту огромную международного значения миссию Кавказ сможет выполнить только при условии независимого политического развития. Опыт властвования русских на Кавказе показывает, что он всегда рассматривался российской империей как плацдарм для дальнейших агрессий и одновременно противостояния Персии и Турции, являясь постоянным очагом напряженности в международной жизни. В настоящее время большевики также пользуются Кавказом как местом, откуда проводят дестабилизирующую пропаганду на всем Ближнем Востоке. Кроме того, Кавказ, оставаясь в руках России, независимо от государственного строя в России, всегда будет отрезанным от всяких цивилизационных влияний Запада, а также от торговли Европы со Средней Азией. С экономической точки зрения Россия никогда не стремилась к другим целям, кроме как поиску для себя натуральных богатств этого края, называемого не без основания россиянами „самой дорогой жемчужиной в короне русского царя“.

Кавказ сможет сыграть отведенную ему роль в международной жизни и политике только тогда, когда будет суверенным и получит возможность распоряжаться своей судьбой по своему усмотрению.

В связи с тем, что существование Кавказа как самостоятельного государства не может быть гарантировано иначе, как при условии осознания им своей миссии как мирного и культурного фактора, как члена семьи цивилизованных народов, он будет вынужден так скоординировать свою внешнюю политику, чтобы она не оказалась в противоречии с интересами не только своих ближайших соседей, но и европейских государств, имеющих какие-либо интересы и влияние на Ближнем Востоке.

Из всего вышесказанного ясно видно, какое значение в частности будет иметь суверенный Кавказ и для Польши.

Из этих же соображений вопрос Кавказа составляет, несомненно одну из наиболее тяжелых проблем международной политики и должен обращать на себя внимание со стороны польского общественного мнения.

**МАРЬЯМ ЯНДИЕВА,
БЕРСНАК ГАЗИКОВ**

КАВКАЗСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА 50-х ГОДОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ

Исследование для данной статьи проведено при частичной финансовой поддержке Программы Библиотеки Конгресса для государственных и общественных деятелей России "Открытый Мир", утвержденной Конгрессом США (Раздел ЗОН дополнения к постановлению 1141 Палаты представителей) и осуществленной Американским советом по Международному Образованию: АСПРЯЛ/АКСЕЛС. Выраженные в данной статье мнения принадлежат авторам и не обязательно совпадают с позициями Библиотеки Конгресса или Американского совета.

I.

Работа с большим и прекрасно сохранившимся томом подшивки журнала "Свободный Кавказ" (октябрь 1951 г. — март 1954 г.) в Библиотеке Конгресса США счастливым образом в это несчастливое время помогает прояснить некоторые политические, военные и социальные процессы на Кавказе и в России, свидетелями которых мы являемся.

Мы выделили, на наш взгляд, главнейшие векторы в политической публицистике кавказской эмиграции, идейными лидерами которых в 50-е годы, несомненно, были ингуш В.-Г. Джабагиев и чеченец А. Авторханов.

Первый вектор - это осмысление публицистики В.-Г. Джабагиева в "Свободном Кавказе" за четыре года. Что важно для объемного и полноценного знания колоссального массива его статей, очерков, отдельных больших работ в виде книг, который еще, к сожалению, не сведен в единый и полный каталог.

Второй - прояснение того, что такое кавказская свобода в понимании кавказских политиков и политологов первой и второй волны кавказской эмиграции, выступивших более или менее единым идейно-политическим "фронтом" против советского коммунизма и империализма.

И, наконец, **третий** (как некий политический итог) - неизбежность осмысления кавказского единства как гарантии коллективной безопасности народов всего Кавказа.

Журнал "Свободный Кавказ" издавался недолгих четыре года в Мюнхене в начале 50-х годов на русском языке. Главным редактором его был Абдурахман Авторханов (А.Уралов), ведущими авторами - В.Г.Джабагиев, А.Г. Турпал, Х.Аслан, Омар Исламов, С.Мусаев, Тау-Султан, И.Бариц, Г.Мурат, Е.Андреевич и др.

Эти люди, прекрасно зная ситуацию коммунистической России (тогда СССР) изнутри, будучи деятелями своего века, стояли на позициях именно европейской демократии. Которая, судя по их работам, была возможна в единой и неразрывной связке с вечно вожаделенной свободой.

В первом же номере журнала утверждаются основные принципы европейской демократии, которые прописываются как базовые для всех народов Кавказа. В статье Г.Мурата "Кавказ - это мы" говорится о том, что федерации многих народов возможны только "если практика и содержание федерации будут на прочных принципах демократии, ООН, демократической хартии прав человека.

Эти принципы, выражая волю всего свободномыслящего мира, исключают остальные идеи и фантазии ... Диктатор и паразит, будь он свой или чужой нации - так и остается паразитом. Демократию незачем запрягать в новую или перекрашенную радужными красками арбу. Рассчитывать на невежество и наивность народов могут только фанатики, те, кто не видит достижений науки, техники, философии, социологии, кому тесно в прогрессивном общежитии XX века" ("СК", 1951, №1).

В этом же первом номере в редакционной статье "За единый и неделимый фронт" определены последовательно и пути кавказского национального освобождения и поиск единственно верных методов борьбы с двумя главными демонами России: старым великодержавным имперством и более "юным" - коммунистическим узурпаторством (последнее десятилетие показало, что оба демона не просто живы, но являются национально-государственной идеологией и политической практикой России).

Борьба с коммунистическим монстром виделась кавказской политической эмиграции только в единении с русским народом: "В сфере своего влияния большевизм не знает локальных свобод. Сегодня история подсказывает, что свобода русского народа есть

предварительное условие свободы других народов Советского Союза. Будет русский народ свободен — свободны будем и мы; будет он под ярмом Сталина и впредь - тогда уж тянуть нам это ярмо вместе. Сталинская тюрьма народов единая и неделимая. Чтобы освободить узников из их одной национальной камеры, надо взорвать крепостную стену со всей ее стражей” (“СК”, 1951, №1).

Этот этап борьбы виделся как совместный, ибо русские и нерусские народы после октября 1917 года попали в общую коммунистическую тюрьму. Но после разрушения коммунистической системы следующий этап касался самих кавказских народов - созидание свободного Кавказа. Так мыслили кавказские патриоты - демократы: “Одни, видимо, выйдут из состава будущей России, другие с нею будут федерироваться, третьи получают национально-культурную автономию. Но эти вопросы о национальной независимости, о формах государственного строя или о взаимоотношениях с бывшей метрополией будут решать сами нерусские народы. Воля этих народов должна быть священна и для русских. Если бы на развалинах большевизма вырос новый империализм (!!!), будь он русский, украинский или даже кавказский, то его постигнет судьба его предшественника. Должны ли угнетенные большевизмом народы получить право на независимость — этот вопрос вне дискуссий”.

Сегодня мы являемся очевидцами того, что после крушения советского коммунизма в 1991 году за последние девять лет, постепенно, с какой-то фатальной закономерностью для самой России, русского народа, особенно для нерусских и совсем катастрофично для кавказских народов (чеченцы да и ингуши как апофеоз или лучше сказать “терновый венец” этой политической и государственной идеологии) выкристаллизовался русский реимпериализм. Который на данном историческом этапе как бы бесповоротно хоронит альфу и омегу национального и государственного возрождения всего Кавказа - Кавказскую Федерацию (или Конфедерацию).

Но... никому не дано предугадать... Сегодня ни один здравомыслящий человек (а таковые все-таки есть), живущий в нашей пока еще общей истерзанной стране, не может (если он в ладах с совестью и Богом) уверенно сказать, что будет на Северном и Южном Кавказе через 15-20 лет... Будет ли на месте Чечни “выжженное геополитическое пространство”, а на месте суверенной Грузии — “южное подбрюшье реимперии”? ...

В отношении других народов и ареалов их государственности даже в предвыборной риторической горячке ни один из самых "яблочных" демократов не обратится к политической футурологии. Все они — и русские фашисты, и либеральнейшие российские западники - сегодня со знаком плюс прошли тест на наличие в их "организмах" "лекарственно устойчивого" (опаснейшего и неподдающегося излечению) имперского, великодержавного вируса.

Об этом чеканно прописал еще сорок пять лет назад. А.Авторханов: "Отношение к национальному вопросу есть лучший критерий для проверки демократичности любой хартии. Для великодержавников вообще нет национальностей..., а есть один русский народ. Сидеть с "нацменами" за одним столом, как равные с равными, это вообще для них "оскорбительная ересь". Русский клуб и "нацменовские гости по пригласительным билетам" - вот идеал их будущего центра" ("СК", 1952, №6).

II.

Политическая публицистика

В.-Г. Джабагиева в начале 50-х годов

Мы обнаружили двенадцать статей В.-Г. Джабагиева в журнале "Свободный Кавказ": "Борьба Северного Кавказа за свободу" (1951, №1), "Москва и Ближний Восток" (1952, №9 (12)), "Кремль и ислам" (1952, №10(13)), "Почему Москва ненавидит Америку?" (1952, №11(14)), "Шейх Мансур" (1953, №1(16)), "Поход графа Валериана Зубова на Кавказ" (1953, №3(18)), "Кремлевская амнистия и уничтожение северокавказских народов". (1953, №5 (20)), "К истории провозглашения независимости Республики Северного Кавказа" (1953, №5 (20)), "Падение Грузии и закавказских ханств" (1953, №6(21)), "К советско-турецким отношениям" (1953, №7-8(22-23)), "Гибель Берия и судьба триумвирата" (1953, №7-8(22-23)), "Национальная политика Кремля" (1954, №1 (24)).

Тематически все эти статьи условно можно определить в несколько групп: посвященных собственно исторической проблематике Северного и Южного Кавказа, северокавказской независимости, проблемам СССР и народов Северного Кавказа в международном аспекте после Второй мировой войны (современным Джабагиеву 50-ым годам).

Все работы объединяет одна стратегическая мысль великого ингуша — идея свободы и демократического сосуществования всех народов Кавказа.

Мы остановимся на самых главных идейных позициях работ Джабагиева 50-х годов, актуальных, по нашему глубокому убеждению, сегодня, в конце 90-х годов XX века.

* * *

“Борьба Северного Кавказа за свободу” (“СК”, 1951, №1) - конспективный концентрированный очерк истории народов Кавказа с XVI века. Введение и восемь небольших тематических глав этой работы охватывают драматическую историю покорения Кавказа с 1554 года по 1944 год. В маленьком введении, насыщенном самой главной и как бы судьбоносной информацией о допетровском периоде захвата Кавказа, каждый абзац вполне может быть обозначен как веха в этом поступательном и фатальном движении. В котором главным событием, несомненно, явился первый союз “Москвы с Кахетией (Грузией) в 1587 году. Эти дружественные отношения между обеими христианскими землями со временем сделались роковыми для свободы не только Северного Кавказа, но, прежде всего, для самой же Грузии и всего Закавказья ... Дружественная к России ориентация различных грузинских князей привела к внутренним неурядицам, трениям и даже войнам между приверженцами России, Грузии и Персии”.

Первая и вторая главы - “Петр Великий и Кавказ” и “Последователь Петра Великого - Надир-Шах и Кавказ” - также краткий и емкий по количеству и качеству исторической информации анализ геополитической стратегии России на юге. Джабагиев писал: “Петр Великий уже с 1716 г. питал надежду достичь старый “шелковый путь” — путь в Индию и Китай, который вел с одной стороны через Закавказье и Малую Азию. Первоначальный план царя проникнуть в Центральную Азию не удался, т.к. русское войско в 1717 г. под начальством князя Бековича-Черкасского было в Хиве разбито, и Петр был вынужден избрать другой путь, чтобы достигнуть цели, - продвинуться как можно ближе к Константинополю и Индии (“кто там утвердится, будет владеть всем миром”). Нужно, следовательно, “поочередно нападать то на Персию, то на Турцию, овладеть Черным морем, постараться разбить на части Персию, чтобы выйти к Персидскому заливу, возобновить, по возможности, старую торговлю через Сирию и достичь Индии, всемирного склада товаров”.

Джабагиев, согласно логике своей исторической концепции покорения Кавказа, утверждал, что именно Петр I "указал России путь на юг". Причем, он обозначает весну 1722 года, когда Петр лично повел более 160000 армию на Дагестан, точкой отсчета упорной борьбы империи с Кавказом. Джабагиев делает серьезный акцент на том, что именно сопротивление во внутреннем Дагестане и Чечне обескровило и затормозило завоевание всего Кавказа в 1722г.

Такой же монстр, как Петр I, персидский Надир-Шах подорвал свое могущество в Аварии. А после очередной русско-турецкой войны в 1736 году, окончившейся поражением России (потерявшей Азов) и признанием независимости Черкессии (Белградский договор 1739 г.), "Кавказ пользовался относительно долгим миром, т.к. русские притязания на Кавказе возобновились лишь через 30 лет, уже при Екатерине II, и привели на этот раз к затяжной и чреватой последствиями для Кавказа борьбе, известной в истории под названием "Кавказская война".

Этот следующий этап (по Джабагиеву) начался с заключения Кучук-Кайнарджийского мира (после русско-турецкой войны 1768-1774 гг.), когда Порты уступила России права на владения Кабардой. "Само собою разумеется, что кабардинцы этого соглашения не признали и соответственно этому приняли живое участие в борьбе...". С заключением в 1783 году (после очередной войны с Турцией) договора с царем Восточной Грузии Ираклием II "Россия стала твердой ногой как в Северном, так и Южном Кавказе, а с занятием Кабарды проникла в самую середину Северного Кавказа".

Третья глава работы "Екатерина Вторая, Гераклий Грузинский и Шейх Мансур" кратко излагает историю завоевания середины и юга Кавказа: Кабарды, Грузии и Осетии.

Джабагиев отметил, что выдающийся деятель Шейх Мансур в 1784 году сумел объединить прежде всего чеченцев и лезгин, земли которых на левом берегу Терека отторгались под русские поселения. Историческое значение Шейха Мансура, согласно Джабагиеву, в том, что он сумел народы Северного Кавказа объединить и поднять от Каспия до Черного моря.

Этот же гениальный вождь основал "мюридизм", сыгравший такую важную роль позднее, во все время кавказских войн. Шейх Мансур сделался духовным предтечей и, собственно, учителем последующих вождей и так называемых имамов, "насытивших славою своего оружия первую и часть второй половины XIX столетия".

Захватнические интересы на Кавказе трех держав - Турции, России и Ирана - в конце концов привели к победе России, присоединившей Грузию в 1801 году к Российской Империи. Это драматическое событие в грузинской истории лаконично и в то же время детально изложено в главе "Присоединение Грузии и Закавказья". Джабагиев отмечает, что в период покорения Закавказья "русские мало беспокоили Северный Кавказ. Деятельность их там ограничивалась единственно подавлением местных восстаний, главным образом кабардинцев"...

Характер взаимоотношений русских и горцев в это время Джабагиев назвал как междоусобицы (казаки нападали на черкесов, чеченцев и лезгин, последние отвечали тем же).

Лишь после победы над Наполеоном империя стала "умиротворять" Северный Кавказ, чему и посвящены следующие три главы этой работы Джабагиева: "Генерал Ермолов на Кавказе", "Первые имамы: Гази-Мулла, Гамзат-бек и Шамиль - имам Чечни и Дагестана".

Ермоловский период покорения (1816-1827) по Джабагиеву - наиболее кровавый: "Ермолов смотрел на весь Кавказ как на русскую провинцию, а на боровшиеся северокавказские народы, как на мятежников, а не как на ведущего войну противника. Такое понимание было ложно и даже бесчестно".

Мюридизм, ставший идеологией освобождения, ведет начало из учения Шейха Мансура "Тарикат", обозначающее "Путь" (путь к спасению). "От кого надо спастись? Конечно от "неверных", которые ... покорили горские племена, разрушили их аулы, угнали их стада и отобрали их плодородные земли."

Джабагиев как бы спрашивает, почему это все случилось? Потому что горские племена не шли вместе. По Джабагиеву идеология единства и кавказского патриотизма на исламском фундаменте сделала Тарикат динамичным (а не догматичным) воинственным и духоподъемным знанием, которое сильнее и грознее любого оружия исповедовалось и внедрялось в жизнь, исполненную борьбы, тремя имамами с 1829 по 1859 годы.

Главная канва исторической деятельности Гази-Муллы, Гамзат-бека и Шамиля (последнего особенно подробно) вычерчена Джабагиевым четко и выпукло в самых главных событиях и их исторических последствиях.

Последняя глава работы - "Северный Кавказ после революции 1917 года", - написанная в том же стиле "исторического конспекта", является своеобразной морально-этической, а не только политической сущностной характеристикой российской имперской системы. Сколь

актуальна эта характеристика сегодня очевидно без каких-либо эмоционально-публицистических комментариев: "...громаднейшее государство, слывшее при Николае I за жандарма Европы, не останавливалось ни перед какими жертвами, чтобы совершить то, что ни одному покорителю мира не удавалось; что русский колосс в неравной борьбе против незначительного противника прибег не только к оружию, но пользовался часто и нечестными средствами, как нарушение обещаний и нечеловеческая жестокость, чтобы побороть горсть нерегулярных бойцов; что в этой борьбе северокавказцы были русским правительством нещадно истребляемы и около половины остального населения принуждено было выселиться, покинуть родину; что плодородные земли были отчуждены в пользу казаков и русских поселенцев, а оставшиеся северокавказцы оттеснены с равнин в горы; что в этой отчаянной борьбе северокавказцы предпочли смерть, чем добровольную отдачу земли, в которой покоятся останки их предков, вековому врагу".

Последующие восстания чеченцев и дагестанцев в 1877-78 годах, жесткое военное управление всем Северным Кавказом вплоть до 1917 года - все это сразу же после февральской революции привело к тому, что представители народов Северного Кавказа объявили свои земли автономией, входящей в будущую русскую федерацию.

Создание государственных структур, политические установки закономерно способствовали декларации своей независимости 11 мая 1918 года, ставшей исторической датой. "Новое самостоятельное государство проектировалось по образцу швейцарских кантонов, т.е. как федерация горских кантонов, и было официально признано Турцией 8.6.1918г. заключением дружественного договора. Северокавказская Республика, желая установить более тесные политические и хозяйственные отношения с южными кавказскими республиками, предложила им образование общей кавказской федерации, но последовавшие внутренние и внешнеполитические события помешали осуществлению этой идеи".

Под внутренними обстоятельствами Джабагиев подразумевал сопротивление казаков и войну Деникина с горцами. Эти две силы - Добровольческая армия и казаки, - целый год воюя против народов Северного Кавказа, старались сохранить "великую и неделимую Россию".

Под внешними обстоятельствами Джабагиев разумеет сложную паутину взаимоотношений с Россией и кавказскими

народами Турции, Германии и Англии, делавших разные ставки в этой драматической политической игре.

По мнению Джабагиева, именно попытка реанимации империи обрекла на исторический проигрыш “белую идею” и фатальным образом отразилась на судьбе всего Кавказа: сначала потерей свободы горцев, позже - южными государствами (Армении, Азербайджана, Грузии).

Завершает эту работу Джабагиев коротким размышлением о том, что Вторая мировая война как бы дала надежду кавказским народам на освобождение. И эти надежды ничего общего не имели с немецким национал-социализмом, т.е. фашизмом: “Кавказцы видели в немецком оружии единственно лишь средство освобождения. Поэтому-то значительное количество северокавказцев уклонялось от службы в Красной Армии, уходя и укрываясь в горах, а потом вступая в ряды борющихся против красных”.

С этим тезисом Джабагиева скорее всего не согласятся многие кавказские ветераны советской эпохи, но судьба сотен ингушей, чеченцев, карачаевцев, грузин, азербайджанцев, осетин и др. говорит о том, что они, попав в немецкий плен, вставали на бой с большевизмом именно как с несвободой.

Причину депортации северокавказцев в 1944 году Джабагиев усматривал именно в этом: “Большевики таким образом мстили всем народам Советского Союза, бывшим против их режима. Общая цель этих преследований и выселений настроенных враждебно к большевистскому режиму народов - это наказать противников режима, распылить по всей стране, удалить из пограничных районов и ассимилировать всех в одну послушную массу. Остается в высшей степени непонятным, как это может быть возможным, что Советский Союз, будучи сам членом Объединенных Наций, постоянно свидетельствующих о правах народов, позволяет себе, на глазах всех западных государств, все эти насилия и вопиющие жестокости по отношению к незащищенным народам, и это ниоткуда не вызывает никаких протестов”.

Кажется, что говорится про день сегодняшний... Меняются политический антураж, политические элиты, общественно-пропагандистская лексика, но одно остается неизменным в России - имперская суть государственной идеологии.

* * *

Статья “Шейх Мансур” опубликована в 1953 году, в первом номере “Свободного Кавказа”. Она как бы углубляет характеристику имперской политики России на Кавказе, подчеркивая такую важную черту русского империализма, как последовательная, беспощадная и одновременно весьма искусная борьба с северокавказским исламом.

Довольно подробно излагая историю жизни и полководческой доблести выдающегося чеченца Ушурмы из Алдов, вошедшего в историю Кавказа в 80-е годы ХУШ века под именем Шейха Мансура, Джабагиев акцентирует внимание на весьма важном обстоятельстве: “Он твердо верил в свое призвание распространять среди северокавказских племен мусульманскую веру, которая слабо еще развита была среди ингушей, осетин, кабардинцев и черкесов. Вместе с тем он проповедовал “священную войну” (джихад или газават) против русских, которые не только систематически завоевывали на Кавказе одну территорию за другой, но еще и занимались распространением христианства среди осетин и кабардинцев”.

Истинная религиозность и личная аскеза были прочным фундаментом огромного авторитета Шейха Мансура, позволившего ему посредством ислама просветить и очистить от языческой и нравственной скверны не только чеченцев, дагестанцев и других северокавказцев, но даже крымских татар.

Покорение Кавказа сопровождалось морально-нравственным разложением всех народов: крещение за материальное вознаграждение, раздача крупных наделов земли, доходные должности в местных администрациях, производство в высшие военные чины, назначение высоких жалований и пенсий-“Привлечение на свою сторону влиятельных лиц при помощи разных материальных благ возведено было именно при Екатерине II в систему. К этой категории сторонников России относились большинство дагестанских ханов, в том числе и тарковские шамхалы, а также часть кабардинских и черкесских князей... Методы “разделяй и властвуй” и морального разложения применялись также и среди других племен, вплоть до дагестанцев и чеченцев”.

Устои же ислама были единственным средством морального и духовного очищения: молитвы и честные, добрые, бескорыстные дела во благо ближнему, роду и народу своему. То, что Шейх Мансур называл “прямой богоугодной дорогой”, закономерно привелшей к новой политической идеологии - объединению северокавказцев, против междоусобиц и раздоров,

против российского империализма, разлагающего и дробящего на мелкие этнические фрагменты Северный Кавказ.

Джабагиев писал, что “нравственность народа была во время Шейха Мансура так высока, что совсем не слышно было больше о разбоях и кражах, и что даже потерянные случайно вещи вывешивались вдоль больших дорог на высоких жердях, с тем, чтобы найти, таким образом, их собственников”.

Моральный, религиозный и политический авторитет Шейха Мансура был столь велик, что Османская империя установила с ним непосредственную связь в 1784 году. “Один из турецких улемов (ученых-теологов) Сеид Халил отправился даже (из города Аинтана вместе с 200-ми своих студентов) в Дагестан и Чечню, чтобы встретиться с Шейхом Мансуром”.

С этого времени и до 1791 года (т.е. 7 лет), первый признанный всеми северокавказцами Имам Мансур выступает как полководец. Джабагиев достаточно подробно описывает самые главные битвы под руководством Шейха Мансура в Чечне, Дагестане, Кабарде, Осетии, Ингушетии, на Кубани.

Важно то, что, обращая народы в ислам, Мансур объединял северокавказцев в антиимперской борьбе: “вся Чечня признала Шейха Мансура своим вождем. Новый имам, перед которым открылись новые возможности, поспешил использовать свой успех и начал рассылать всюду своих эмиссаров. Они появились прежде всего среди ингушей и осетин. Шейх Мансур призывал их к принятию ислама. Часть ингушей перешла действительно в мусульманство, осетины же отказались. Скоро под знаменем Шейха Мансура начали стекаться жители Дагестана, Кабарды и Кубани. Таким образом достигнуто было, - может быть, первый раз в истории Северного Кавказа, - полное единение всех горских племен под водительством общего главы — Шейха Мансура”.

Безусловно, объединительная политика и успешная военная деятельность Шейха Мансура заставили империю усилить свое влияние и присутствие: увеличением войск (создание двух корпусов - Кубанского под начальством генерал-аншефа Текелли и Кавказского под командованием генерал-поручика Павла Потемкина), подкупам князей Кабарды, интригами среди дагестанской знати, разделением мусульманских народов. Последнее Джабагиев иллюстрирует следующим историческим фактом: кабардинцев (которым все равно империя не верила) изолировали от ингушей и чеченцев поселением между ними осетин-дигорцев, приняв последних в российское подданство и построив для них крепость у Татартупа.

Джабагиев цитирует в данной связи Н. Дубровина ("История владычества русских на Кавказе". Том II, Санкт-Петербург, 1886 г.): "А по множеству осетинского народа, доносил генерал-поручик П. Потемкин князю Таврическому, т.е. Григорию Потемкину, от 9 апреля 1787 г.: "уповательно, что со временем великое число выслется их (осетин) на линию, и сие выселение тем полезнее будет, что они все желают быть христианами и весьма будут верны".

Джабагиев специально анализирует крымско-волжскую политику Шейха Мансура, ставящую целью вовлечение в объединительную борьбу с империей крымских и волжских татар. Волжские татары по требованию русских выступили против Мансура, а крымские (покоренные лишь в 1783 г.), 2/3 которых уже к 1787 году были насильственно выселены в Турцию и всячески преследовались, поддержали его.

Джабагиев приводит неизвестные у нас архивные источники из книги польского татарина Делана Кричинского ("Очерки русской политики на окраинах". Баку, 1919 г.): "Из этих документов выясняется, что Шейх Мансур послал в конце 1787 года своего эмиссара в Крым. Под влиянием этого последнего жители некоторых деревень Перекопского и Евпаторийского уездов производили специальные моления в мечетях и постились в течение трех дней, а также совершали "религиозные жертвоприношения, закалывая баранов, коров и другую скотину". Так как обряды эти совершались, по мнению русской администрации, "не в срок, установленный Магометом", то в этом обстоятельстве усмотрены были "государственная измена", "нарушение верноподданнической присяги", "вредное предприятие между мусульманским духовенством", "коварные замыслы мулл" и пр. В связи с этим произведен был "целый ряд арестов среди "зачинщиков" и "лиц, виновных в распространении крамолы", главным же образом "мулл, имамов, муфтий, хаджей, книжников и старейшин". Одновременно начались розыски "заперекопского киргиза Гаджи Мустафы", а также "Шейха Мансура, который якобы прибыл в Крым из-за Кубани".

В народе ходили слухи о том, что "моления были предписаны Шейхом Мансуром и что подобные же моления совершаются и в Мекке". Из единичных показаний явствовало, что "моления, пост и жертвоприношения совершались ради торжества меча мусульманского" и "гибели державы российской".

Эта странная цитата крайне важна в доказательство того, что Шейх Мансур в XVIII веке "сумел популяризировать свою

борьбу против российского империализма на всем мусульманском Востоке". Джабагиев считал, что этот политический и религиозный лидер на короткий срок сумел консолидировать под знаменем ислама и свободы не только мусульман Северного Кавказа. И в этом заключается его непреходящее значение и роль в истории.

* * *

Историческая работа "Поход графа Валериана Зубова на Кавказ была опубликована в журнале "Свободный Кавказ" в марте 1953 года. Она состоит как бы из трех логических разделов - двух собственно исторических (события, предшествовавшие походу В. Зубова в Дагестан и Южный Кавказ, и их комментариев, а также анализ похода, который был предпринят по велению Екатерины II в 1786 году) и периоду большевистской экспансии на Северном Кавказе.

Джабагиев, строго следуя своей концепции имперского экспансионизма России на всем Кавказе в течение четырех веков, скрупулезно зная историческую фактуру, вначале подробно анализирует сам факт и последующее значение русско-грузинского договора 1783 года, известного, как Георгиевский трактат. Поскольку поход В. Зубова на Кавказ был следствием присоединения Грузии, глубинную причину общей кавказской катастрофы и одновременно огромный успех "восточной политики" империи Джабагиев усматривал именно в подписании русско-грузинского договора, заключенного 24 июля 1783 г. Который, согласно Джабагиеву, явился успехом, чреватым рядом трагических последствий как для самой Грузии, так и всего Кавказа: началом его покорения русским оружием и постепенного истребления вплоть до наших дней многих северокавказских народов, в особенности кубанских черкесов и чеченцев, в общей сложности не меньше 2-х миллионов человек.

Вследствие этого договора "русские власти на Кавказе приступили прежде всего к обеспечению сообщения между Северным и Южным Кавказом по Военно-грузинской дороге, начинавшейся в Георгиевске и проходившей по землям кабардинским и осетинским, через Владикавказ, построенный в 1784 году на правом берегу Терека, на месте, где до того времени стоял ингушский аул Заур. Дорога эта и укрепленные пункты, большей частью казачьи станицы и посты, долженствующие защищать подступы к ней, отрезали Западный Кавказ от

Восточного и тем самым позволили разбить политическое единство северокавказских народов и покорять их по частям”.

Джабагиев писал, что сама Грузия перестала существовать в качестве самостоятельного государства и превратилась в “несколько русских губерний” уже через 17 лет после Георгиевского договора. Он особо акцентировал то, что фактическая губернализация грузинского государства произошла “на 64 года раньше окончания русско-кавказской войны на Северном Кавказе (в 1864 г.)”.

Согласно договору, империя обязывалась защищать Грузию от Ирана и других внешних врагов, вернуть отторгнутые ранее территории и сохранять ее самостоятельность.

Освобождение Грузии от иранского протектората (грузинские цари до этого являлись “валиями” т.е. наместниками, вассалами Персии, т.е. Ирана) и вхождение в имперское русское лоно было связано со слабостью Ирана в 80-е годы ХУШ века. Ситуация изменилась к концу этого века, и бывший “вали” - Ираклий П. - был жестоко наказан: Правитель Ага-Мохаммед в 1795 году предпринял разорительнейший для грузин набег на Тифлис. Грузинский царь тщетно взывал о помощи к Екатерине II и к главнокомандующему на Северном Кавказе графу Гудовичу: Тифлис был разорен и почти все жители уведены в плен.

Джабагиевым приводится интересный отрывок из письма несчастного Ираклия II к графу Гудовичу: “Если бы... не надейся на помощь России, то через других приглашенных войск вооружились бы мы или другим способом сохранили бы ваше царство, но мы были уверены в вспомоществование от высочайшего двора и от Вас”. В письме к сыну Мириану этот грузинский царь писал в это же время: “Ничего уже у нас не осталось, всего лишились. Вы сами знаете, что ежели бы мы присягою высочайшему двору связаны не были, а с Ага-ханом согласны были, то бы сего приключения с нами не было”.

Не оказав помощи Ираклию, российские войска осенью 1795г., спасая свое влияние на Кавказе, начали поход в Персию через северный Дагестан. Командующим войск предполагался быть Гудович, но им стал Валериан Зубов - фаворит царицы. Войско в 40000 человек под командованием Зубова прошло путь через дагестанские ханства до Баку. Одних ханов Зубов подкупал, других покорял, с третьими вступал в ожесточенные схватки.

Об этом Джабагиев пишет так: “...графу Зубову, отличавшемуся своеволием и жестокостью, не оставалось ничего

инного, как посылать карательные отряды в горы. Эти отряды гибли, однако, большей честью под ударами длинных дагестанских кинжалов. Словом, во время “победоносного” в начале похода Валериана Зубова повторилось то же самое, что и во время экспедиции Петра. I: легкие успехи сперва и огромные затруднения впоследствии. Сообщения с Россией оказались прерванными, войско страдало от недостатка продовольствия и фуража, а временами даже питьевой воды и умирало поэтому от эпидемических болезней и других причин, унесших более половины участников отряда”. Из похода назад вернулось 18000 человек.

Лишь смерть Екатерины II помешала этому очередному завоевательному “проекту” по устройству “военной линии и дороги по западному берегу Каспийского моря через Дагестан в Закавказье”.

Джабагиев описывает интриги против Зубова графа Гудовича, докладывавшему новому императору истинную картину похода Зубова: разбазаривание казны, мнимые победы, обманы и т.д. Павел не призвал поход Зубова победным и собирался по-своему очертить кавказские границы: “...Павел указывал на то, что, линия границы российской “проходила от устья реки Кубани, восходя вверх ее и потом ...на реку Терек до Кизляра и т.д. и сею линию содержать в таком исправном и почтительном состоянии, чтобы она не только оберегала пределы наши, но и обуздывала впереди ее обитающие разные дикие народы”.

Что же касается Грузии, как пишет в заключении исторической части статьи Джабагиев, “Павел I хотел создать федерацию с Россией”, “зависящую от нас, яко верховного их государя и покровителя, не вмешиваться ни в отряд правления их и не требуя от них дани и иных повинностей, кроме верности нам”.

Последняя часть статьи “Поход графа Валериана Зубова на Кавказ” - это, можно сказать, прямая политическая публицистика, направленная на резкую критику принципов большевистского империализма в отношении народов Северного Кавказа. Абсолютно точно оценивая Сталина, - продолжателя дела Ленина в планомерном уничтожении главных основ человеческой жизни: частной собственности, национального самосознания и религии,- Джабагиев на примере исторического периода 20-х и 30-х годов дает определение методам коммунистической экспансии как государственно-террористических. “Красная Москва, предварительно

назначив своих верноподданных опричников главарями во все жизненно важные органы государственного управления на Северном Кавказе, под предлогом разоружения, впоследствии посылает туда отборные части Красной армии и войска НКВД - так называемые карательно-экспедиционные отряды, снабдив их всеми видами вооружения. Эти отряды по своему прибытию на места окружали каждый населенный пункт и никого оттуда не выпускали. Когда войска окружали селения, командование заявляло в ультимативном порядке, что людям в течение 24-х часов надлежит сдавать огнестрельное оружие. За невыполнение этого приказа передавали немедленно под суд, т.н. "тройки", а что представляет из себя этот суд, советский обыватель знает хорошо. В "тройке" разговор был коротким: без всякого следствия и защиты ссылали в Сибирь. При этом в Чечено-Ингушетии была учреждена присяга на Коране. Каждый мужчина должен был присягнуть на Коране, что у него нет скрытого от властей оружия. Но откуда народ мог приобрести оружие для сдачи государству? Выход был найден, сама власть указала пути. Тут же, на сборном пункте, НКВД открыло черный рынок продажи оружия (прежде отобранного у населения). Народ покупал его за большие деньги, чтобы не быть арестованным, я сдавал властям. Тех, кто не имел денег для приобретения оружия, передавали в вышеуказанный суд. Эта кампания вывезла много денег и много горцев сослала в Сибирь".

Речь идёт, по-видимому, о событиях 1926 года. Согласно Джабагиеву, эта операция на всем Северном Кавказе продолжалась четыре месяца и была одним из эпизодов "истребительной политики" Советов на Кавказе. Кульминацией ее, по мнению Джабагиева, стала депортация 1944 года.

После разоружения следующим "террористическим актом" государства в отношении крестьян-горцев (как впрочем и всех крестьян СССР) стала политика и практика обложения налогами: сельхозналоги, налоги на движимое и недвижимое имущество и т.д. Этот террор был осуществлен в два этапа: с 1926 по 1929 годы (когда все богатые и зажиточные крестьяне были физически истреблены и разорены) и с 1929 по 1933 годы (когда уже все население страны ограбили путем насильственного загона в две социальные касты: в колхозники и в "люмпен-пролетариат").

* * *

Последняя собственно историческая статья Джабагиева под названием "Падение Грузии и закавказских ханств" была

опубликована в “Свободном Кавказе” в июне 1953 года (“СК”, 1953, №6). Статья посвящена 170-летию Георгиевского тракта и его историческому значению для всех народов Кавказа.

Повторяя несколько позиций предшествующей статьи “Поход...”, Джабагиев обозначает три главных исторических итога подписанного 24 июля 1783 года договора.

1. “Ираклию на будущее время не называться более персидским вассалом - Вали Грузии; он принимает отныне, как христианин и союзник России, титул царя Грузии”.

2. Россия взяла на себя право ведения внешней политики Грузии, управления грузинской церковью, командования войсками и назначение грузинских царей.

3. Россия обязывалась защищать внешние границы Грузии и вернуть территории, ранее ей принадлежавшие (к моменту подписания договора находившиеся во владении Турции, Персии и др.).

Излагая очень лаконично историю овладения империей Закавказьем с подписания Георгиевского тракта до 1813 года (времени, когда “закончилось самостоятельное существование всего Южного Кавказа, перешедшего под власть России”), Джабагиев останавливается на тех исторических фактах, которые были известны, возможно, лишь очень узкому кругу профессиональных историков.

Как бы продолжая дальнейшую историческую канву, начатую в “Походе графа В.Зубова на Кавказ”, Джабагиев пишет, что обещание Павла I создать с Грузией федерацию и благожелательно относиться к “владельцам кавказским” оказалось очередным имперским вероломством: “23 февраля 1799 г. был назначен российский полномочный министр при грузинском дворе, в лице статского советника Каваленского, человека бестактного, взяточника и пьяницы, оскорблявшего на каждом шагу царя Георгия XII (вступил на престол в 1798 г.) и вмешивавшегося в самой грубой форме во все внутренние дела Грузии. Тогда и царь Георгий, и все грузинское общество обратилось в Санкт-Петербург с жалобой на поведение Каваленского и с требованием отозвать его из Тифлиса “со всеми чиновниками, при нем находящимися”. В ответ на эту жалобу Павел I издал в 1800 г. манифест “О принятии Грузии в российское подданство”. Так грузинский трон отдал свое царство империи.

Последовавшие после этого в Грузии смуты и волнения были настолько сильными, что уже следующий император Александр I издал в 1801 году новый манифест, который

предусматривал создание “верховного грузинского правительства” под председательством генерала Кнорринга, командующего всеми российскими войсками на Кавказе в это время.

Примечательно, что в новом манифесте, говорилось о том, что главным для России было “устроить на прочном основании благоденствие Грузии и во всем сообразоваться с нравами, обычаями и умоначертаниями грузинского народа”. Но при этом гражданское правление было вновь вверено тому же Коваленскому.

“В апреле 1802 года генерал Кнорринг и Коваленский, - пишет Джабагиев, - вступили в сопровождении войск в Тифлис и приказали отчитать манифест во всех церквях и присягать всему народу на верность России. Присяга приносилась обыкновенно в церквях, окруженных русскими войсками”. Этот период, согласно Джабагиеву, был временем расцвета казнокрадства, взяточничества, доносительства, незаконных арестов и чиновничьих злоупотреблений. При “полном неуважении к традициям, нравам и обычаям грузин со стороны царской администрации”, что, в конце концов, привело к восстаниям, в частности, в Хевсуретии.

Следующим главнокомандующим на всем Кавказе был князь Цицианов - весьма жестокий грузин. Как пишет Джабагиев, в первом же своем обращении к северокавказцам он сказал следующее: “Я вас сотру с лица земли, буду обходить ваши земли с огненным пламенем, и все, что не завоюю оружием, сожгу. Землю вашу напою вашей же кровью, пока она не окрасится красным цветом, буду вас гнать в ваши ущелья, как зайцев. Кто не погибнет от меча, должен будет умереть от голода”.

Воистину пророческими оказались эти слова, вплоть до конца XX века воплощаемые в политическую идеологию и государственную практику России (царской, коммунистической и посткоммунистической) в отношении “своих субъектов” на Северном Кавказе!...

...Цицианов привел к послушанию южную Осетию, а также подавил восстание тагаурцев в Северной Осетии (в 1804 г.): “В Осетии окончательно укрепилось царское владычество... в 1806 году после экспедиции Несветаева, когда была сожжена значительная часть осетинских аулов...”.

Этот же Цицианов в 1803 году разорил аулы воинственных лезгинских сообществ, присоединив Закатальский район Дагестана к России. Тем не менее, лезгины еще долго (вплоть до Шамиля) восставали против империи. Цицианов же заставил

владельца Мингрелии в 1803 году присягнуть на верность русскому трону, а в 1804 году его войска заняли Имеретию и Гурию.

Перечисляя все заслуги Цицианова перед Россией, Джабагиев едва ли не главной его доблестью видит строительство Военно-Грузинской дороги, соединившей Северный и Южный Кавказ: “Начиналась она в Георгиевске, в Кабарде, и проходила затем по землям кабардинским и осетинским и через Большой Кавказский Хребет проникала в Грузию... дорога стала главной артерией сношений России с вассальной Грузией. Она отрезала вместе с тем Западный Кавказ от Восточного. Вследствие этого она стала острым, т.е. твердым клином, вбитым Россией в живое тело всего Кавказа”.

После покорения Грузии Цицианов начал покорять так называемые Закавказские ханства: Ганджу, Ханат - Эриванский, ханства Карабахское, Шушинское, Ширванское. После гибели Цицианова у стен Баку в 1806 году были покорены Дагестанские ханства — Дербентское и Кубинское “Таким образом, - пишет Джабагиев, - в 1806 году все побережье Каспийского моря от Дербента и до реки Куры попало в руки России”.

Союз Персии и Турции между собой отодвинул завоевание Батуми аж до 70-х годов XIX века. Турецкая же крепость Поти и Сухум-кале были захвачены русскими в 1809-1810 гг.

К 1812 году после поражения Персии были заключены Бухарестский (1812 г.) и Гюлистанский (1813) мирные договоры, согласно которым Ахалкалаки, Поти и Анапа вновь отошли к Турции, а Карабахское, Ганджинское, Шухинское, Ширванское, Дербентское Талышинское ханства, а также Имеретия, Гурия, Абхазия и Мингрелия стали русскими колониями.

Историческим итогом Георгиевского трактата явилось то, что “в 1813 году закончилось самостоятельное существование всего Южного Кавказа, перешедшего под власть России. Из перечисленных выше стран один Дагестан продолжал сопротивление до 1859 года. Россия, занятая так называемыми наполеоновскими войнами и Венским конгрессом 1815 года, не могла еще в то время приступить к покорению Северного Кавказа. Свободолюбивые, гордые, мужественные, стойкие до самозабвения горские народы, будучи отрезанными Россией от всего мира, сами, одни, без всякой помощи своих соседей или от иностранных держав, бились с неслыханным упорством против величайшей в мире империи еще в течение свыше пятидесяти лет, т.е. до 1864 года”.

* * *

Подводя предварительный итог блоку собственно исторических работ В.-Г. Джабагиева, опубликованных в журналах “Свободный Кавказ”, необходимо отметить следующее. Джабагиев критически переосмыслил огромный объем исторических фактов и сведений и создал свою собственную научно-историческую концепцию взаимоотношений России и Кавказа на протяжении четырех веков, сутью которой была имперская экспансия России на юг и борьба всех кавказских народов против этой экспансии. Формы и методы борьбы в разные исторические периоды у разных народов были свои собственные.

Кроме этого, Джабагиев ввел в научный обиход новые материалы и документы, которые в силу известных исторических и политических обстоятельств не могли быть доступны и известны историкам-исследователям и самим кавказцам в СССР.

Стиль Джабагиева прост, не перенасыщен исторической терминологией и научными гипотезами, предполагающими некое домысливание, досказывание по фрагментам общей исторической панорамы. Джабагиев доходчиво и популярно с абсолютно точным знанием подробной исторической фактуры излагает кавказскую историю и для высоколобного профессионала, и для простого читателя.

Введение в сегодняшнюю научную и учебную практику исторических работ В.-Г. Джабагиева имеет не только общественно-патриотическое значение, но, несомненно, поможет в выработке четкого кодекса исторического поведения и самостояния как отдельной личности, так и нации.

* * *

В 1952 году в двух номерах “Свободного Кавказа” друг за другом были опубликованы две работы Джабагиева, посвященные национальной политике советской России сквозь призму исламской проблематики. Это статьи - “Москва и Ближний Восток” (“СК”, 1952, №9) и “Кремль и ислам” (“СК”, 1952, №10). Джабагиев объясняет “мусульманскую политику” в СССР с 1917 года до начала 50-х годов как последовательную и иезуитски замаскированную русификацию (одних) и ликвидацию (других) мусульманских народов, вовлеченных историческим роком в коммунистическое “общезитие”.

Он анализирует несколько этапов коммунистической политики и практики в мусульманском мире (как внутри СССР,

так и вовне). Джабагиев отдает должное политической дальнорзости большевиков, в частности Ленина, который сразу же после путча 1917 года обратился с манифестом к мусульманским народам российской империи, а также ко всему мусульманскому Востоку: "...к первым - с призывом к сотрудничеству и с обещанием покровительствовать религии и защищать их право на самоопределение "вплоть до отделения", а ко вторым - с призывом к открытому бунту против "хищнических" империалистов и эксплуататоров. Одновременно Ленин торжественно объявил о том, что советское государство навсегда отказывается от всех прав и преимуществ, приобретенных царской Россией на основании международных соглашений и договоров в Турции, Персии и Афганистане".

Согласно Джабагиеву, большевики сумели правильно и оперативно заявить огромному внутреннему и внешнему мусульманскому сообществу главные политические принципы: свободу вероисповедания, отправления обрядов, обычаев, функционирование национально-культурных учреждений (для "внутреннего пользования") и обещание помощи поработенным колониям Востока в их борьбе с за собственную государственность (для "внешнего потребления").

Не без иронии Джабагиев писал: "Москва надеялась на то, что при ее моральной и материальной поддержке народы эти с такой же легкостью, как и в России, произведут у себя перевороты и изгонят из своих стран "империалистических хищников".

При этом он абсолютно точно и объективно (несмотря на органическую неприязнь к Советам) подчеркивал, что обращение к мусульманам Востока было лишь декларативным, красивым жестом, а отказ от имперской политики царизма в отношении Турции, Персии и Афганистана - "актом большого международного значения".

В свойственной ему лаконичной, но информационно насыщенной манере изложения Джабагиев анализирует эту политически грамотную стратегию большевиков, стремящихся к установлению своего влияния на государства Ближнего и Среднего Востока в противовес "империалистической" Англии и другим западным державам. Он абсолютно точно определяет как стратегическую составляющую внешней политики молодой советской России именно восточно-мусульманский вектор. Страны этого региона рассматривались как плацдарм для противостояния (политического, военного, экономического) с западным миром.

Джабагиев писал, что обращение к мусульманам России и Востока “являлось, в сущности, не добровольным, а вынужденным, подсказанным шаткостью положения в то время советской власти и во вне страны, актом с политической точки зрения мудрым и дальновидным” (“Кремль и ислам”). Джабагиев был убежден в том, что, именно благодаря декларации “прав угнетенных народов”, большевистский режим вначале снискал к себе уважение и симпатии: “Эти симпатии, а также действенная поддержка мусульман России сыграли, несомненно, большую роль в исходе гражданской войны между большевиками и белыми генералами, стремившимися, в общем, к реставрации старого режима”.

Сравнивая тактически грамотную политику большевиков и катастрофическую политику “белых генералов” (особенно Деникина), он подчеркивал в качестве основополагающего фактора - отношение к нерусским (мусульманским) народам империи.

Победу большевиков на юге России обеспечили именно мусульманские народы, которых большевики заинтересовывали посулами национальной свободы: “Таковыми народами были, конечно, в первую очередь мусульманские народы, покоренные царской Россией огнем и мечом и подвергавшиеся насильственной русификации, преследуемые за их желание сохранить свои национальные традиции и культуру, национальный быт и веру своих предков. Ясное дело, что при таких условиях мусульманские народы: Идель-Урала (территория от Волги до Урала - авт.), Средней Азии, Кавказа и Крыма должны приветствовать от души большевистскую власть, обещавшую, с одной стороны, равноправие и братство всем угнетенным народам старой России, а с другой, - подтверждавшую в самой торжественной форме право нерусских народов на национальное самоопределение, вплоть до отделения от России”.

* * *

В статье “Кремль и ислам” Джабагиев писал, что свой истинный оскал в отношении мусульман России большевики показали после завершения гражданской войны. Фарисейская формула национальной политики Кремля - “национальные по форме, социалистические по содержанию” - отрицала самобытное национальное, политическое и культурное существование нерусских народов.

В отношении же ислама Кремль, "не признающий вообще свободы и религии, повел, конечно, не менее острую борьбу, чем против национализма и "буржуазных националистов", которых он открывает лишь среди нерусских народов. С особенной силой начали свирепствовать преследования против ислама лишь в конце 1920-х годов, а именно в 1928-1933 гг. и в 1936-1938 годах".

Трогательная "идиллия" большевистской "любви" к мусульманам Северного Кавказа (доходившая до лозунгов типа: "За советскую власть, за шариат", до создания "шариатских полков" и т.д.) закончилась весьма свирепо. Ссылки, гонения, физическое истребление в период "безбожной пятилетки" (1933-1937 гг.) привели к тому, что на Кавказе было закрыто 4000 мечетей (на Урале - 7000, в Крыму и Туркестане - свыше 14000), 50000 имамов, мулл и муэдзинов погибли в концлагерях и тюрьмах (на Урале уничтожению подверглось 18000 мусульманских проповедников).

Особо следует рассмотреть Джабагиевскую трактовку (основанную на детальнейшем знании международной ситуации, взаимоотношений государств Ближнего Востока с СССР, дипломатических перипетиях этих отношений и т.д.) ближневосточной международной политики Кремля. Мы уже отметили ранее, что основными направлениями этой политики (по Джабагиеву) были отношения с Турцией, Ираном и Афганистаном. Статья "Москва и Ближний Восток" - очень важный источник по истории международных отношений СССР и мусульманских государств.

Джабагиев писал, что с 1917 по 1931 годы Кремль заигрывал с внешним мусульманским миром так же, как и с внутренним. Не будучи признанной западными державами, советская Россия сделала приоритетной антинимперскую ближневосточную политику. "Еще в 1915 году, т.е. в самый разгар Первой мировой войны, Россия добилась согласия своих союзников на занятие Константинополя, и в Одессе были тогда же сосредоточены значительные военные и морские силы, имевшие заданием высадить десант в турецких проливах (Босфор и Дарданеллы). Таким образом, большевики отказались в действительности от векового империализма царской России, стремившейся со времени Петра I не только к выходу к Черному, но и Адриатическому морям, а вместе с тем и к изгнанию турок из Европы".

В отношении Ирана Советы также повели верную политику, отказавшись от англо-русского договора, согласно которому эта

мусульманская страна была поделена на сферы влияния. Т.е. "Москва отреклась от традиционной со времен Петра I российской политики продвижения в сторону Персидского залива".

Что касается Афганистана, то, как пишет в этой работе Джабагиев, Ленин оставил мысль о завоевании Индии, т.е. "мечту, которую лелеял... Петр I".

Миролюбивой политике Москвы поверили народы всего мусульманского мира и "готовы были идти рука об руку с Советским Союзом в борьбе с империализмом западных держав, в особенности же Англии".

Последующая поддержка (материальная и моральная) кемалисткой Турции, Реза-Шаху Пехлеви (в Иране) в его борьбе против англичан продолжалась ровно до тех пор, пока большевистский режим не был признан Западом и принят в Лигу Наций.

К этому времени (1931 год) Общеисламский Конгресс в Иерусалиме объявил "факт жестоких преследований Кремлем своих собственных мусульман и выносит порицание антирелигиозной политике Москвы вообще и антимусульманской политике, в частности. С этого момента наступает окончательно и бесповоротно идеологический разрыв между коммунизмом как доктриной и исламом как религией".

Джабагиев считал, что с этого времени между Кремлем и мусульманским миром установилось весьма своеобразное политическое сотрудничество ("тактическая игра" восточных народов) против общего врага - западного империализма: "Москва фигурирует в качестве пугала, но ни в коем случае не союзника".

Рассматривая взаимоотношения Советов с исламскими государствами в 40-е годы, Джабагиев отметил, что СССР, "проповедуя в Лиге Наций принципы миролюбия, перешел вместе с тем к политике агрессии, в особенности по отношению к мусульманскому миру, усилив там подрывную работу своих агентов" (что-что, а эту "работу" ЧК, НКВД, КГБ, ФСБ всегда умели делать превосходно!...).

Джабагиев довольно подробно анализирует главную стратегическую сущность ближневосточного вектора советской политики в 40-е годы. Суть этой политики: жесткое категорическое давление советской дипломатии сверху и тщательно отлаженная, агентурная деструктивная деятельность изнутри. Что иллюстрируется в статье убедительными примерами подрывной работы Москвы в Турции, Иране, Сирии,

Ливане, Египте. Например, психологическая война против Ирана "выражалась в поддержке коммунистической партии ТУДЕХ в ее усилиях вызвать в собственной стране замешательство и хаос, подрывая персидское народное хозяйство и ведя борьбу против англичан"... Другой пример: "Советский Союз возбуждает курдские племена против Тегерана, раздает их главарям в изобилии деньги и оружие. Такая же подрывная работа ведется и среди курдов, живущих в северной части Ирана".

Джабагиев подчеркивал один важный момент в этой политике дестабилизации, а именно: содействие советских эмиссаров в подогревании иранского национализма (против англичан) при усиленном разжигании шиитского религиозного фанатизма среди народных масс.

Он настойчиво и весьма откровенно (на подлинном знании фактов) утверждал, что "партия ТУДЕХ поддерживает непосредственную связь с фанатичной сектой "Федаяи-и-Ислам", во главе которой стоит небезызвестный мулла Анятулла Сеид Абуль-Касим Кашани, избранный недавно председателем меджлиса (парламента). Это духовное лицо является, судя по всему, настоящим хозяином положения в Персии, терроризирующим своих политических противников и даже членов правительства, вплоть до самого председателя совета министров д-ра Моссадыка. Хотя мулла Кашани и утверждает в своих манифестах, писанных языком, заимствованным от кремлевской пропаганды, что Советский Союз "не покушается на что-либо, что принадлежит сейчас персам", однако, существует как раз в данный момент несомненная опасность, что сам он и его партия могут стать вследствие их легковерия и недомыслия жертвами советского империализма и вероломства".

Московские агенты на самых вершинах иранской власти, апеллируя к религиозному фанатизму, фактически вели Иран в эти годы в "бездну анархии, гражданской войны и коммунистического переворота". (Как же не изменились эти методики дестабилизации и разрушения в чужих суверенитетах: одни и те же схемы, те же рычаги и механизмы манипулирования!!!).

Джабагиев приводит подобные примеры по Турции, Израилю и заканчивает эту работу тезисом о том, что "большевизм все больше и больше теряет ...свой престиж "друга мусульманских народов", т.к. жестокое преследование Москвой своих собственных мусульман и явно агрессивный характер деятельности Кремля как в Европе, так и в Азии, открыли уже в достаточной степени всем глаза на притворство

коммунистической пропаганды и на вероломство внешней политики Советского Союза".

* * *

Третий блок работ В.-Г. Джабагиева, опубликованных в "Свободном Кавказе" в означенные годы, мы отнесли к тематике "Северокавказская независимость". Это две статьи: "К истории провозглашения независимости Республики Северного Кавказа" ("СК", 1953, №5) и "Национальная политика Кремля" ("СК" 1954, №1).

Первая работа написана по случаю 35-ой годовщины провозглашения независимости Республики Северного Кавказа. В ней Джабагиев в свойственной ему лаконичной манере с максимальной фактографической, исторической насыщенностью говорит, **во-первых**, об исторически непреходящем значении свободолюбия северокавказских народов; **во-вторых**, анализирует те шаги и действия Центрального Комитета Союза горцев Северного Кавказа (созданного в мае 1917 года), которые с первого дня политически и юридически грамотно вели к самостоятельности от России; и **в-третьих**, Джабагиев излагает краткую историю рождения и функционирования первой горской демократии.

Согласно Джабагиеву, "на протяжении тысячелетий своей истории Кавказ и его народы вели беспрестанную войну то против южных, то против северных соседей, а в том числе и против завоевателей, которых Азия высылала из своих недр на Запад - в Европу.

Однако, до появления русских не было еще случая, чтобы весь Кавказ был покорен какой-нибудь внешней силой. Когда появились первые русские, северные границы Кавказа доходили до устьев Дона и Волги. Во время Шейха Мансура (конец 18 века) граничная линия проходила от Ейска, по Манычу и Куме".

Особо подчеркивается, что именно Северный Кавказ в силу своего географического положения играл "главную роль в обороне всего Кавказа". Джабагиев приводит слова французского историка и современника русско-кавказской войны XIX века Дюлорие о том, что горцы отстаивали у самой крупной империи мира "каждую пядь своей земли, стоя сами по колено в крови".

Также необходимо отметить, что Джабагиевская хронология русско-кавказской войны охватывает период с 1785 до 1864 годы, т.е. 80 лет, а не 64 года.

Подытоживая историческую часть работы, Джабагиев приводит статистику покорения и колонизации Северного Кавказа с 1859 по 1944 годы. За это время погибли сотни тысяч людей, 1 миллион черкесов, чеченцев и ингушей были принудительно высланы в Турцию в XIX веке, еще 1 миллион чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев подверглись депортации в XX веке. "Северный Кавказ лишился половины своего населения и потерял территорию равную 400000 кв. км."

Поэтому логично, что февральская революция 1917 года дала надежду горцам Северного Кавказа. И очень скоро - уже в начале мая 1917-го года - во Владикавказе был созван общегорский съезд, итогом которого стало образование Союза горцев Северного Кавказа и избрание его Центрального Комитета. "Несколько сот делегатов, участвовавших на съезде, принесли на Коране и Евангелии (осетины-христиане) присягу верности союзу и подтвердили решимость отстаивать свободу. На съезде не было еще произнесено слово "отделение от России", но всем участникам было ясно, что борьба идет за свободу и независимость. Такое поведение объяснялось тем, что никто еще не знал, какими путями пойдет революция, а также и тем, что предвиделись трения и столкновения коренных горских народов с пришлым русским населением - казаками и так называемыми "иногородними". Съезд постановил также войти в сношения и союз с народами Южного Кавказа - азербайджанцами, грузинами и армянами".

Ясно обозначенная политическая цель - независимость от России - требовала и абсолютно грамотных политических шагов от идеологов независимости. Джабагиев в своей статье кратко анализирует эти шаги.

Во-первых, это неучастие в новых (после февральской революции) российских представительских органах. А именно: на предоставленные для Северного Кавказа шесть мест во Всероссийском Мусульманском Совете в Петрограде не поехал ни один северокавказский представитель. При этом Джабагиев специально подчеркивает тот факт, что "кавказские горцы, исповедующие в своем подавляющем большинстве Ислам, не руководствовались религиозным фанатизмом или панисламом, а исключительно политическими целями".

Во-вторых, "дальнейшим доказательством намерения стать с течением времени самостоятельной и независимой нацией является и тот факт, что Центральный Комитет Горцев Кавказа отказался участвовать в работах общероссийских комиссий, которым было поручено правительством Львова выработать

закон о местном самоуправлении и порядок избрания членов будущего Учредительного Собрания". Более того, ЦК даже потребовал отказаться от участия в Учредительном Собрании тем северокавказцам, которые в нескольких избирательных округах все же были избраны депутатами в общероссийский орган.

В-третьих, ЦК Союза горцев Северного Кавказа весьма оперативно отдал приказ о категорическом запрете "войскам Кавказской Туземной Дивизии, состоявшей из северокавказцев, участвовать в походе генерала Корнилова на Петроград против правительства Керенского под тем предлогом, что полки этой дивизии не должны вмешиваться "во внутренние русские дела" и поэтому должны вернуться немедленно на Кавказ". Т.е. правительство Керенского было по существу в тот исторический для России момент спасено всадниками Дикой Дивизии, которые беспрекословно подчинились распоряжению ЦК Союза горцев, вернулись на родину и не залили русской кровью юную русскую демократию.

Данный эпизод российско-кавказской истории почему-то излишне скромно прокомментирован в советских и российских учебниках истории...

Наконец, **в-четвертых**, "самым ярким и непреложным выражением воли северокавказских народов отстаивать свою самостоятельность является то, что они вели непрерывную борьбу с оружием в руках как против московских большевиков, так и против Добровольческой Армии генерала Деникина и Врангеля, не говоря уже о постоянных стычках с терскими казаками, завладевшими во время царизма обширными и плодородными землями чечено-ингушей, осетин и кабардинцев".

Таковы основные шаги политической практики северокавказских государственников, позволивших им сначала ответственно и решительно провозгласить, а потом и создать свою независимую Республику.

Следующая часть работы - "К истории провозглашения Республики Северного Кавказа" - посвящена краткой истории ее создания и существования.

Вначале Джабагиев анализирует деятельность ЦК Союза горцев (с мая по декабрь 1917 года), а затем Правительства независимой Республики Северного Кавказа, фактически просуществовавшей с 21 декабря 1917 года по май 1919 года. (Комитет Обороны Республики руководил упорным сопротивлением против деникинщины еще восемь месяцев, т.е. до января-февраля 1920 года).

Джабагиев в этой героической истории Северного Кавказа начала XX века комментирует самые главные, определяющие события и их историческое значение (весьма актуальное для исторических катаклизмов конца XX века). Речь идет о трех съездах народов Северного Кавказа и их решениях.

Главным политическим итогом Первого съезда горских народов (1-9 мая 1917 года) явилось установление политического единства народов Северного Кавказа в виде Федерации: "федеративное устройство Северокавказской Союзной Республики и кантональное управление каждой народной группы". Кроме этого, съезд создал двухпалатную парламентарную систему с президентом - главой исполнительной власти, а также высший государственный суд, который был призван наблюдать за соблюдением Конституции Республики.

Позже (по решению съезда) на местах "были созданы народные (кантональные) советы, организована общая и местная администрация, а также воинская сила, ядро которой составили полки, входившие до этого в Кавказскую Туземную дивизию".

Итогом Второго съезда горцев (сентябрь 1917 года) была ликвидация попытки радикального крыла мусульманского духовенства "установить шариатское управление с выборным имамом во главе". Эту попытку инициировал Нажмуддин Гоцинский, которого на Первом съезде избрали Шейх-уль-Исламом Северного Кавказа (важнейший урок из истории этого периода по стремительному и точному упреждению в самом зародыше перехода на путь религиозного радикализма в государственном строительстве. Политические идеологи и практики - тогдашние истинные отцы наций Северного Кавказа - будущее своей демократической Федерации видели только в светском типе государства!!!).

Главным политическим итогом Третьего съезда горцев (октябрь 1917 года) стало поручение Центральному Комитету Союза "добиваться отделения от России и провозглашения в ближайшем будущем Независимой Северокавказской Республики". Последовавший вскоре большевистский путч, разгон Учредительного Собрания, установление диктатуры пролетариата, гражданская война - все эти последовательные катастрофы в самой России данное решение съезда о независимости сделали единственно исторически возможным. В начале декабря 1917 года ЦК Союза горцев, переименовавшись в Правительство, продекларировал (согласно постановлению

Третьего съезда горцев) независимость и отделение Северного Кавказа от России.

21 декабря 1917 года Декларация о независимости стала официальным политическим документом народов-суверенов, выразивших незыблемое право самим вершить свою историческую судьбу. Мы обязаны знать и чтить эту дату и этот уникальный документ, знакомый лишь профессиональным историкам!

Последовавшие после этого события Джабагиев описывает драматическим пунктиром, напряженной скорописью документального фильма, где каждый кадр исторически значим и судьбоносен. Поэтому мы приводим большую цитату из этой части работы, которую считаем драматической летописью Северного Кавказа: "Против провозглашения нового суверенного Северокавказского государства выступили уже в начале января 1918 года с оружием в руках терские казаки и другие русские элементы местного населения. Нападению с их стороны подверглись семьи горцев, проживавших в столице новой республики, во Владикавказе, и чечено-ингушские аулы. Казачьим отрядам удалось занять, благодаря неожиданности удара, Владикавказ. Вследствие этого северокавказское правительство переселилось в Ингушетию и обосновалось в крепости Назран. В конечном результате казаки были разбиты и стали искать дружбу и содействие против горцев у распрагандированных большевиками российских войск, возвращавшихся с кавказско-турецкого фронта.

Назрановское правительство, во главе которого стал в качестве заместителя председателя Абдул-Меджида Чермоева Вассан-Гирей Джабаги, уполномочило некоторых своих членов (Чермоева и Гайдара Баммата) вести переговоры с Турецкой империей и другими державами о признании ими независимой Республики Северного Кавказа. Прибытие этих делегатов в Истанбул состоялось 25 апреля 1918 года. Делегация вручила как турецкому правительству, так и представителям других иностранных государств ноту, датированную днем 11 мая 1918 года, содержащую официальную декларацию независимости Северного Кавказа. На основании этой декларации северокавказская делегация могла начать переговоры с Турцией, Германией и другими державами о признании нового союзного государства в границах, включающих области Дагестанскую, Терскую и Кубанскую и губернии Черноморскую и Ставропольскую. Затем северокавказская делегация приняла

участие в Батумской конференции наряду с делегатами Грузии, Армении и Азербайджана, в переговорах с турками о мире.

8-го июня 1918 года Оттоманская империя заключила договор дружбы с Республикой Северного Кавказа.

В октябре того же года велись в Тифлисе переговоры с представителем Германской империи, генералом Кресс фон Крессенштейном, автором этой статьи Васан-Гиреем Джабаги, выступавшим от имени северокавказского правительства. Переговоры касались заключения договора дружбы и подписания консульской конвенции между обоими государствами. Переговоры были, однако, прерваны ноябрьским переворотом в Берлине и поражением Германии.

Тем временем в течение всего лета 1918 года продолжалась война между северокавказцами, главным образом чечено-ингушами, с одной стороны, и казаками и русскими, с другой.

Международное присутствие в это время осуществлялось немецкой и турецкой армиями. Немцы по соглашению с тогдашним грузинским правительством вошли в Грузию, турки - в Азербайджан и на Северный Кавказ. Они, кстати, очистили от белоказачков Бичерахова (15-ти тысячный отряд) Баку и Дербент. После этого Правительство Северокавказской Республики переехало в Темир-Хан-Шуру.

Главными задачами, которые стояли теперь перед ним, был созыв Союзного Совета (Парламента), создание регулярной воинской силы, организация администрации и финансов, а также признание Мировой Конференцией в Париже независимости Северного Кавказа.

Исполнению всех этих трудных задач помешали последующие события: поражение уже в ноябре 1918 года немцев и турок, уход турецкого отряда с Кавказа и вторжение на Северный Кавказ Добровольческой армии генерала Деникина, поддерживаемого всемерно и деньгами, и оружием западными союзниками, в особенности Англией... Вслед за ликвидацией Северокавказской Республики во имя восстановления "единой и неделимой России", управление было отдано в руки нескольких так называемых "правителей" из числа преданных царизму генералов из северокавказцев. В сущности, эти "правители" были подставными лицами, с которыми командование Добровольческой армии совершенно не считалось. Действительное управление было поручено русским офицерам. Таким образом, на Северном Кавказе установился режим жестоких репрессий и преследований, штрафов, контрибуций и грабежа".

Джабагиев завершает статью своеобразным пророческим приговором великодержавному шовинизму, погубившему Россию в начале XX века. Запоздалое прозрение Деникина к весне 1920 года, когда он после разгрома Добровольческой армии обратился к северокавказцам с призывом бороться вместе против коммунистической чумы, "что он признает отныне независимость Северного Кавказа, вплоть до созыва Общероссийского Учредительного Собрания", - уже не могло предотвратить необратимое проваливание в бездну тоталитаризма самой России и всех народов, находившихся в ее геополитическом пространстве.

Нынешний выплеск неоимперского шовинизма управляем и контролируется кремлевским режимом, но истинные потрясения, безусловно, впереди. Ибо вторая чеченская бойня, на знамени которой горит кровавым светом двуглавая имперская птица, будет заглатывать в свое зеву новые жертвы еще долго и закончится плачевно для страны. Расплата вновь аукнется гражданской войной: и, как в страшном зеркале, начало этого кровавого века отразится в его таком же кошмарном конце. Какой выйдет из этой "виртуальности" Россия не знает никто...

* * *

В работе "Национальная политика Кремля" Джабагиев сконцентрирован, **во-первых**, на разоблачении одного из коммунистических мифов - "праве наций на самоопределение" и на связанной с этим "правом" "федеративной" конструкции СССР. **Во-вторых**, он анализирует великодержавный шовинизм как идеологию, посредством которой все нерусские народы были закабалены в "семье народов".

Он кратко анализирует несколько сталинских теоретических "шедевров" по так называемому национальному вопросу: "Марксизм и национальный вопрос" (1914 г.), "Декларацию прав народов России" (1917 г.) и Конституцию 1936 года. Джабагиев назвал "равенство и самостоятельность народов России" великим российским и мировым обманом. Потому что "трудно придумать большую ложь, чем это мнимое право выхода из Советского Союза Союзных Республик, так как малейшее отклонение какого-нибудь "национала" от меняющейся по капризу кремлевских владык так называемой "Генеральной Линии" партии влечет за собой жесточайшие репрессии по обвинению в "буржуазном национализме".

С особым неприятием он отмечает пропагандистскую направленность такой нацполитики: "Она рассчитана была также на пропаганду в восточных странах против колониализма западных держав. Путем призыва колониальных народов к бунту Москва стремилась ослабить эти державы, отвлечь внимание их от русских дел и заставить их признать новое советское правительство".

Повторяя некоторые идеи статьи "К истории провозглашения независимости Республики Северного Кавказа", Джабагиев еще раз акцентирует внимание на том, что большевики **вынуждены** были продекларировать право всех нерусских народов на самоопределение, потому что этого требовала логика исторических событий. Они весьма умно и своевременно выбросили на политический кон национальную карту. "Уже в период Временного Правительства и Керенского все нерусские народы начали спешить с отделением от России и созданием собственных независимых государств. Октябрьская революция дала новый толчок стремлению окраин к самостоятельности. Уже в 1918г. ряд нерусских народов создали самостийные республики, провозглашенные путем свободного и демократического волеизъявления большинства населения. Украина, Крым, Кавказ, Идель-Урал и Туркестан избрали этот именно путь самоопределения, совершенно не считаясь с тем, как к этому отнесется Петроград или Москва. Некоторые новые государственные образования успели даже получить международное признание. Таким образом, нерусские народы предрешили свою судьбу, не спрашивая разрешения"...

После насильственного захвата всех кавказских территорий и уничтожения национально-государственных образований Северного и Южного Кавказа по окончании гражданской войны "Кремль начал успокаивать население своих новых колоний тем, что, дескать, каждая национальная область будет отныне пользоваться "национально-территориальной автономией" в пределах Советского Союза, образованного 30 декабря 1923 года в виде федерации". Цитируя в своей статье сталинскую конституцию, Джабагиев подчеркивает бесстыдное лицемерие главарей СССР, зомбировавших своих и иностранных граждан декларированием "дружбы народов", а практически осуществлявших "варварские издевательства, вплоть до убийств целых народов, например, крымских татар, калмыков, чечено-ингушей и балкаро-карачаевцев".

Джабагиев вводит сам термин "народоубийство" именно при характеристике национальной политики СССР в период Второй

мировой войны, "названной Кремлем "Отечественной" и с проповедью тем же Кремлем панславизма и великорусского шовинизма-глорификации (от латинского "глория" - "слава" - авт.) русских народных героев, русской науки и культуры." Джабагиев точно отметил эту опаснейшую характеристику имперской политики Кремля: совмещение естественного патриотического и искусственно выпестованного мощной государственной пропагандой шовинистического начала в идеологии Отечественной войны, которая и явилась в конце этой войны обоснованием сталинского выселения - народоубийства.

В подкрепление своего рассуждения он цитирует соответствующие выдержки из докладов научной конференции в Мюнхене под названием "СССР сегодня и завтра", состоявшейся в августе 1953 года. Например, из доклада проф. М. Мюллера: "Основной задачей во внутренней политике, поставленной перед исторической наукой в СССР после войны, является формирование и выдвижение концепции для обоснования панславизма и великодержавного великорусского нацизма. Согласно этой концепции, величайшим народом в развитии человечества являются славяне, из славян - восточные, а из восточных славян - великороссы. Славяне, и в частности русский народ, сыграли передовую и решающую роль в истории Европы. Все открытия и изобретения были сделаны русскими (этому вопросу посвящен целый том в 1000 страниц). Великорусскому народу принадлежит в настоящее время всемирно-историческая роль в построении будущего всего человечества. Концепция - подозрительно близкая к нацистской времен Гитлера, с заменой лишь пангерманизма - панславизмом и германского народа - великорусским".

Параллельно с разработкой и внедрением шовинистической идеологии в это же время в СССР велась ожесточенная борьба с так называемым "буржуазным национализмом". Что отмечено Джабагиевым в другом докладе вышеназванной конференции: "происходит усиление борьбы со всякими проявлениями национальных чувств (у нерусских народов. В-Г.Д.) даже в рамках, не выходящих за пределы национальной политики КПСС, проводящейся под лозунгом борьбы с так называемыми националистами. Так было не только в Украинской, но и в Татарской, Башкирской, Армянской, Латвийской, Эстонской, Молдавской и других республиках (другие республики - это Кавказские и Туркестанские республики В- Г.Д.)".

Вывод, к которому Джабагиев пришел в рассматриваемой работе закономерен и весьма актуален в свете происходящего на

Северном Кавказе в наши дни: "никакой федерации ... нет, а есть неограниченный централизм, что вместо равноправия господствует ... сильнейшая нация над слабыми народами... Для каждого, в том числе и для всякого благоразумного русского, должно быть ясным, что политика, основанная на великодержавном великорусском шовинизме, никак не может сделать "националов" друзьями русского народа. Дружба может быть вообще между равными..."

* * *

В последний, четвертый блок статей, опубликованных в журнале "Свободный Кавказ", мы включили четыре работы, в которых Джабагиев представлен как ведущий в Западной Европе политолог и специалист по актуальной в 50-е годы политической проблематике. Это статьи "Почему Москва ненавидит Америку?" ("СК", 1952, № 11), "Кремлевская амнистия и уничтожение северокавказских народов" ("СК", 1953, №5), "К советско-турецким отношениям" ("СК", 1953, № 7-8), "Гибель Берия и судьба триумvirата" ("СК", 1953, № 7-8).

Как и многие другие, статья "Почему Москва ненавидит Америку?" написана по конкретному поводу - XIX партсъезда в Москве в октябре 1952 года. На съезде в качестве официальной была провозглашена и как бы одобрена к действию идеология международных отношений с Западом в США как полной конфронтации с объявлением Америки в качестве заклятого врага и вечного военного, политического и экономического антагониста СССР. Т.е., говоря современным языком, - объявление биполярного мира с двумя главными центрами - в Москве и Вашингтоне.

Постепенное "вызревание" холодной войны Джабагиев увидел еще в 1947 году, и в данной статье в конкретном и четком анализе обосновал причины конфронтации как принципа в международных отношениях СССР с США. Политике, приведшей через пятьдесят лет к полному краху Кремля и новым попыткам рецидива антиамериканского, антизападного синдрома в конце 90-х годов.

Схема "любви-ненависти" к вечному сопернику, одержавшему абсолютную победу по всем параметрам к концу XX столетия, ошеломительно проста и неизменна: бесцеремонное и часто унижительное для достоинства страны (речь, естественно, о России) кланчанье и пользование всеми ресурсами западной демократии и ее экономической мощи, затем полная неадекватность от "процесса потребления" всех гуманитарных и

технологических западных благ и, наконец, этап тяжелого, ненавистнического похмелья от всей "халявы", которая предполагалась вечной и обильной. Эту русско-американскую "любовь-ненависть" на уровне политической идеологии в международных отношениях Джабагиев впервые осмыслил на временном отрезке с 1947 по 1952 годы.

Особо хотелось бы отметить, что в этой статье много любопытного и, естественно, ранее нам неизвестного статистического материала. В частности "возникновение острой оппозиции советского правительства против США относится в общем к 1947 году, а именно к моменту решения Америки оказать материальную и военную помощь пострадавшим от войны или слабым в экономическом отношении странам, с тем, чтобы восстановить таким образом разрушенные народные хозяйства и поднять материальный быт широких народных масс"...

Речь идет о плане Маршалла, который предусматривал не только всемерную поддержку восстановления хозяйств и экономик стран Западной Европы, но и усиление их военной мощи перед угрозой дальнейшего продвижения коммунизма. Как писал Джабагиев, "план Маршалла должен был охватить сначала не только свободные государства и народы, но также и восточноевропейских сателлитов Москвы, т.е. Восточную Германию, Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию и Болгарию... Кремль предложил им участвовать в так называемом плане Молотова, долженствующим стать противовесом плану Маршалла". Согласно молотовскому плану, все заключенные экономические договоры (под сильнейшим нажимом Кремля) стран Восточной Европы и СССР привели "к неограниченной эксплуатации Москвы всех экономических ресурсов и рабочей силы сателлитов в целях поднятия военной мощи Советского Союза и для усиления, таким образом, его агрессивной политики и подрывной работы во всем мире".

Джабагиев подчеркнул главный (истинный) смысл внешней экономической политики СССР во взаимоотношениях со странами так называемой народной демократии. Возращивание своей военной мощи за счет экономик Польши, Венгрии и т.д. сразу же после окончания Второй мировой войны неминуемо вело к агрессивной внешней политике с главным соперником - США.

Такая политика явилась "благодарностью" Сталина за помощь, которую оказало правительство США Советскому Союзу в период с 1941 по 1945 годы. Джабагиев привел данные

этой помощи, опубликованные в 1949 году, которые убедительно доказывают, что "помощь Америки Советскому Союзу была действительно так велика, что она и только она одна спасла большевиков от окончательной гибели". Ведь еще 4 ноября 1941 года Сталин обратился к Рузвельту: "Советское правительство осведомилось с глубоко прочувствованной благодарностью о Вашем согласии оказать помощь Советскому Союзу".

Насколько нам известно, ни это письмо к президенту США, ни подробные цифры американской суперпомощи во время войны не были преданы широкой гласности в СССР, ни, тем более, соответствующему обсуждению. Благодаря Джабагиеву, мы только теперь узнаём, что "Советский Союз получил от Соединенных Штатов 7.056 танков, 427.386 джипов и других автомобилей, 3.213 зенитных орудий, 14.834 аэроплана, 131.633 пулемета, 345.735 тонн взрывчатых материалов, 4,5 миллионов тонн съестных припасов, достаточных для прокормления в течение полугода всего населения Советского Союза (т.е. 170 миллионов людей), одежду, обувь, железнодорожный материал (11.155 вагонов и 1.931 локомотив), 2,8 миллионов тонн стали, 13.117.90 пар сапог, 96.203.700 метров хлопчатобумажных и 56.236.500 суконных тканей, даже пуговицы ценой в 1.617.000 долларов, нефть, бензин и прочие нефтяные продукты (2,6 миллионов тонн), целые машинные оборудования для фабрик общей ценностью в один миллиард долларов, 672 корабля общей ценой в 2,6 миллиардов долларов. Мало того, уже после окончания войны Советский Союз получил для пропитания голодающего населения, для восстановления разрушенных войной промышленных предприятий и для развития сельского хозяйства еще новую помощь в размере 110 миллионов долларов".

Джабагиев отметил очень важное историческое событие, напрямую связанное с помощью "англосаксонских империалистов" коммунистической России. А именно: Сталин распустил в 1943 году Коминтерн. Фарисейски объяснив причину тем, что "социалистическая Москва прекрасно может ужиться с демократическими государствами. Он даже обещал, что и в будущем не будет Кремлем сделана попытка к восстановлению Коминтерна в той или иной форме". Т.е., стремясь получить по максимуму от США материальных благ, "отец народов" поступался принципами международной солидарности и бросал на произвол своих зарубежных соратников (о чем также стыдливо умалчивалось в учебниках по истории).

Но сталинские обещания были, мгновенно забыты после окончания войны, из которой СССР вышел "обогащенным новыми территориальными приращениями". Как пишет Джабагиев, "Сталин забыл уже о своей дружбе с "буржуазными державами и ответил им черной неблагодарностью за содеянное ему добро. Он приписал прежде всего победу над Германией не общим усилиям союзников, а единственно "геройству Красной армии" и "патриотизму советского народа". А потому Коминтерн был восстановлен в Варшаве в 1947 году под названием Коминформа, и на его содержание только в 1951 году было истрачено 41,6 миллиардов рублей (шпионаж, подрывная работа за границей и т.д.). Т.е., не собираясь выплачивать США свои долги, Кремль начал усиленными темпами возводить железный занавес, еще на сорок лет продлив коммунистическую и великодержавную агонию в России.

Весьма примечательно, что Джабагиев обозначил 1947 год началом отсчета холодной войны еще и потому, что Сталин понял: американская помощь непременно приведет к хозяйственному, экономическому и моральному подъему в Европе и тем самым устранил почву для коммунизма. Джабагиев прозорливо написал в статье о том, что "Москва отдавала себе, конечно, ясный отчет и в том, что сосуществование западного благополучия и восточной нищеты совершенно невозможно и что тьма должна будет рано или поздно уступить место свету. Но Москва делает Америку ответственной за крушение своих планов господства над миром и дарит поэтому США всей ненавистью, на какую только способны преступники, виновные в гибели десятков миллионов советских граждан и в нищенском существовании 200 миллионов обездоленных и порабощенных ими людей".

И как в приснопамятной басне о вечном волке и вечном ягненке, США вновь становится главным источником бед. Поэтому XIX партсъезд закрепил идеологию политической и военной конфронтации с Америкой, чтобы "принятая США на себя гуманитарная задача - защитить и спасти свободные народы от растлевающего влияния большевизма в мире" - не уничтожила еще тогда, в 50-е годы, "моральные и материальные основы коммунизма и господства Кремля над многомиллионными порабощенными им народами".

Прямая аналогия с сегодняшним днем, как видим, довольно-таки устрашающа. Экономические, политические, морально-психологические неудачи перестройки вновь актуализировали конфронтационную агрессивную антизападную и, прежде всего.

антиамериканскую идеологию, которая зиждется на старых великоимперских костылях: державном патриотизме, государственности и православии, цинично заменившем коммунизм.

* * *

Статья "Кремлевская амнистия и уничтожение северокавказских народов" (СК", 1953, №5) написана как комментарий на мартовскую амнистию 1953 года, согласно которой (после смерти Сталина) из тюрем и лагерей в СССР освобождались лица, "преступления которых не являются угрозой для безопасности государства". Так называемые "контрреволюционеры" (т.е. осужденные по знаменитой 58-ой статье, политической) амнистии не подлежали. Как не подлежали ей и миллионы репрессированных в эти годы народов. Джабагиев называет эту мнимую гуманность кремлевских опричников очередным фарсом. Весьма любопытно, что в этой коротенькой статье Джабагиев впервые - за двадцать лет до Солженицына! - назвал цифру репрессированных за годы советского тоталитаризма (к 1953 году) в 60 миллионов: "По самому скромному подсчету советские тюрьмы и концлагеря проглотили за время существования коммунистического режима по крайней мере 60 миллионов человеческих жизней. И сейчас еще томится в заключении не менее 20 миллионов арестованных, ведущих полуголодное существование в условиях скученности, отсутствия всякой гигиены, в помещениях не отопленных и грязных, в условиях морального растрепания и непосильного каторжного труда. Известно, что только незначительный процент узников может вообще выжить в советских тюрьмах и концлагерях, и что значительное большинство их умирает медленной, но верной смертью". Джабагиев в начале 50-х годов лаконично и четко проартикулировал будущий главнейший принцип европейской правозащиты: гражданские и человеческие права личности священны и должны быть средоточием приложения усилий политиков, общественных деятелей, различных организаций, государств и т.д.

В данной связи необходимо отметить, что он на уровне политической публицистики как бы упрочил линию, проложенную в 20-е годы первым ингушским правозащитником Созерко Мальсаговым в известном документальном

повествовании о первых советских концлагерях на Севере. Речь идет о документальной повести "Адский остров" (1926 год), в которой, помимо подлинной, очень конкретной исторической и политической информации, первостепенным является утверждение незыблемости правосознания как нравственной категории человеческого достоинства. Правосознания как единственного способа совестливого личного и общественного существования.

Ингушская эмигрантская документальная и политическая публицистика, представленная С.Мальсаговым и В.-Г.Джабагиевым, сегодня преподносит нам важнейший и, возможно, самый трудный урок: становление личного и национального правосознания - это ответственная, тяжелая и каждодневная работа по преодолению в себе и окружающей реальности рабства, идолопоклонства, зашоренности, лености ума и сердца.

Постепенно, шаг за шагом, завоеывая все больше пространства для борьбы за права репрессированных ингушей, чеченцев, карачаевцев, балкарцев, калмыков, крымских татар (сначала на страницах газет и журналов, затем на трибуне ООП), Джабагиев, Авторханов, Гелисханов, Точиев, Дудов и многие другие заставили мировое общественное мнение повернуться лицом к трагедии репрессированных народов и принудить Советы "восстановить справедливость". Ведь никто не собирался в 1956 году "возвращать" народы на их родины, а только настойчивая, целеустремленная и бесстрашная работа лучших представителей национальных элит сделала это возвращение исторически необратимым! "Человеческая совесть и мировое общественное мнение настойчиво требуют уже сейчас, путем применения более действенных и реальных средств водворения снова на места прежнего своего жительства остатков тех народов, над которыми совершен был преступный геноцид. Если советское правительство хочет исправить свою жестокую, беспрецедентную в истории несправедливость, оно обязано выполнить это требование и тем самым хотя бы частично искупить свою тяжелую вину". Так писал Джабагиев в рассматриваемой нами работе в 1953 году. (Мы посвятим специальный раздел правозащитной деятельности национальной политической эмиграции в конце 40-х начале 50-х годов, направленной на борьбу со сталинским геноцидом 1944 года.).

* * *

В одном номере ("СК", 1953, № 7-8) было опубликовано сразу две актуальные для текущего политического момента статьи Джабагиева, посвященные событиям внешней и внутренней политики СССР.

Статья "К советско-турецким отношениям" - политический комментарий по поводу советской ноты от 30 мая 1953 года. Согласно которой правительство СССР "выразило желание возобновить прежние дружеские отношения с Турцией" и обещание "отказаться впредь от всяких территориальных требований к Турции".

Джабагиев кратко излагает суть этого события в его историческом ракурсе с выводом анализа к состоянию советско-турецких отношений к началу 50-х годов. Времени, когда Турция окончательно взяла курс на сближение с Западом, причину же этого сближения Джабагиев усматривал в перманентной угрозе Турции со стороны СССР. Он вычленил самое главное в сложнейших перипетиях взаимоотношений бывшей турецкой и советской империй: создание общей с другими странами Ближнего Востока системы безопасности, в которую Турция решительно вошла после Второй мировой войны (несмотря на опасности, исходящие от могучего советского соседа, всегда вождеденно взирающего на Проливы).

"Хотя Кремль продолжал и дальше беспокоить анкарское правительство постоянными протестами и нотами против всякого сближения Турции с Западом, против постройки военных аэродромов на турецкой территории, против принятия Турцией американской военной помощи, против вхождения Турции в Атлантический пакт, против подписания Турцией Балканского договора с Грецией и Югославией от 23 февраля 1953 года, против участия Турции вместе с Америкой, Англией и Францией в деле организации на Ближнем Востоке системы безопасности и пр., однако, таким своим поведением Москва не смогла ни на йоту изменить волю и решимость турецкого народа связать и продолжать в дальнейшем связывать свою судьбу с судьбой свободных народов Запада. Советский Союз достиг своей неуклюжей тактикой, своим лицемерием и своими угрозами только один единственный результат, а именно, полное недоверие к советской политике со стороны Турции и ко всему тому, что исходит из Москвы или из Кремля".

Статья "Гибель Берия и судьба триумvirата" написана по следам чрезвычайно важного политического события своего времени - аресте Л. Берия летом 1953 года. Джабагиев исследовал

"анатомию" организма государственного управления послесталинского периода, когда во главе СССР возник "коллективный Сталин" - так называемый триумвират ненавидящих и боящихся друг друга Маленкова, Берия и Молотова.

"Для воплощения в жизнь идей коллективности была придумана форма управления государством тремя лицами или триумвиратом, составленным из трех самых сильных соперников. Это троевластие должно было, по мнению кремлевских мудрецов, способствовать "концентрации" государственной власти. Мудрецы эти иначе поступить не могли, т.к. разразилась бы немедленно открытая война между главными претендентами на наследство Сталина - Маленковым и Берией. Для предупреждения и смягчения возможных конфликтов между этими двумя противниками был включен в состав триумвирата и Молотов, как человек нейтральный и спокойный".

Борьба за личную тотальную власть, а не интересы народа и его будущее были движущей силой в кремлевском виварии, где в смертельной схватке победил сильнейший из хищников - Маленков. Берия же - "оберчекист, маршал от жандармерии" и т.д. - проиграл и был безжалостно уничтожен. "Берия пал первым. Маленков торжествует. Молотов стал на сторону победителя, что же будет дальше?... Драка советских сановников не ограничится только Кремлем".

Последствиями уничтожения Берия Джабагиев предсказал новые чистки, прежде всего в органах госбезопасности, затем в аппарате, на местах. Что и не преминуло последовать: все ставленники и соратники Берии были уничтожены и смещены со своих постов. "Падение Берии имело и еще одно чрезвычайно нежелательное и вредное для интересов Кремля последствие. Это то, что перед всем свободным миром обнаружилась внутренняя слабость и гнилость Советского Союза, выявившаяся с очевидностью начавшегося уже процесса разложения варварского режима."

И вновь Джабагиев как бы предупреждает нас, сегодняшних жертв и современников агонизирующей империи, что "чекизм" (А. Авторханов) как основной принцип и единственный двигатель российского государственного механизма жил, жив и, кажется, еще сколько-то времени будет, увы, жить! Коллега Путина недоброй памяти Лаврентий Берия еще при жизни Сталина (в последние годы угасающий лев уже не держал "руку на пульсе") в период разработки ядерного и водородного оружия по существу встал во главе страны и тоже намеревался

осуществить реформы в СССР. Берия - чекист и прагматик - хотел, вооружившись термоядом (над которым в лагерных шарашках колдовали лучшие ученые страны) и комидеологией, завоевать мир. При этом энкаведистско-ментовская карательная система, пронизавшая все поры государства, должна была обеспечивать бесперебойную работу каждого в отдельности и всех вместе в тех же зонах и лагерях под недремлющим оком карательных органов. "Злой греmlin" Путин - продолжатель дела "великого" Берии, потому что он тоже "хочет реформ" для России путем подчинения всего и вся секретным службам - этому вечному ордену меченосцев, - снова выходящему из тени на свет...

* * *

Познакомившись с текстами и сутью статей Джабагиева на страницах "Свободного Кавказа", мы можем охарактеризовать политическую публицистику нашего выдающегося земляка, как новаторскую и идееносную для периода после окончания Второй мировой войны - начала эпохи, когда мир стал жить в новых геополитических, общественно-экономических и психологических реалиях.

Джабагиев вместе с Авторхановым в этот период были главными идеологами борьбы с советским коммунизмом и великорусским шовинизмом, видя в них вызовы и угрозы как для западной, атлантической, так и для меняющейся мусульманской цивилизаций. Об этом говорит тематика самых работ, их почти пророческая прогностичность, определение Джабагиевым и Авторхановым базовых критериев и постулатов старой имперской идеологии, трансформацию которой в неоимперской идее мы наблюдаем сегодня, являясь современниками российской катастрофы в Чечне.

Каждая статья в "Свободном Кавказе" посвящена конкретному и, как правило, актуальному политическому факту или событию в СССР, Западной Европе и США, связанных между собой после Второй мировой войны новым пространственным и идеологическим контекстом.

"ПОДВОДНЫЕ КАМНИ" ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

В России возникает мощное национал-патриотическое движение. К этому есть веские предпосылки: национальное унижение 90-х годов основной массы трудоспособного населения Российской Федерации, уход с политической арены так называемых шестидесятников (Ельцин, Яковлев, Гайдар), приход к власти в стране впервые за тридцать лет вменяемого лидера, отличающегося от своих предшественников широким образованием, высокой культурой и значительным политическим кругозором (в КГБ каждый кандидат проходил строгий отбор, каждый сотрудник должен был иметь определенный уровень физической, психологической и общеобразовательной подготовки, особенно это касалось сотрудников разведки, которым приходилось противостоять "коллегам", обучавшимся в лучших западных университетах). Даже для неспециалистов заметно, что выступления и интервью В.Путина отличаются здравым смыслом, они также лишены пошлой демагогии ("процесс пошел" или "лягу на рельсы"). Возраст его команды предполагает что они воспитывались во времена "застоя", когда патриотизм был возведен в ранг государственной политики, что дает надежду на позитивные изменения в проводимом курсе Кремля во внутренней и внешней политике. Также хочется верить, что они не принадлежат к так называемой "золотой молодежи", наподобие бывшего руководителя НТВ Малашенко, для которого Россия - просто "эта страна".

При знании психологии масс, при знании способов воздействия на людей, при четкой и разумной организации работы с населением можно вызвать подъем даже в сегодняшней аморфной России. Ведь все население обрабатывать не надо. Поначалу воздействие должна ощутить так называемая "предрасположенная" часть - будущее "ведущее звено", активисты. Массы обывателей же захватываются в общий поток впоследствии.

Учитывая народный менталитет, предрасположенность российских граждан впадать в крайности, можно вполне

допустить, что российские патриоты попытаются ускорить некоторые процессы. Что толкает людей на этот шаг?

Во-первых, неутоленное честолюбие, жажда прославить собственное имя еще при жизни. За этим стоит необходимость демонстрации своих способностей и своей силы, стремление доказать свою значимость. Это, во-вторых, рождает тягу к результатам сию минуту, сейчас, во что бы то ни стало.

Однако надежды на скорые перемены, стремление "форсировать процессы" могут привести в конечном счете не к подъему, а к застою и даже дальнейшей деградации государства и общества.

Если взглянуть на опыт двадцатого века, то можно обратить внимание на некоторые закономерности взлетов и падений некоторых идей, расцвета и упадка государств, развития и деградации обществ разных политических и экономических формаций.

Возьмем несколько примеров. Духовный, экономический и эмоциональный подъем в середине тридцатых годов в Германии. К началу Второй Мировой Войны Третий Рейх - самое могущественное государство Западной Европы, однако гитлеровская империя просуществовала всего двенадцать (12!) лет. Да, была гнилая стратегия, человеконенавистническая идеология, но даже при хорошей стратегии она не продержалась бы более полувека, о чем свидетельствует опыт большевистской России и системы апартеида в Южно-Африканской Республике.

Способ, которым воспользовались нацисты, большевики, революционеры КНДР, Кубы и других стран можно условно назвать "форсированным методом". Этот метод ведет к быстрым результатам, требуя, разумеется, соответствующих волевых решений. Быстро идут преобразования, вдруг разваливающееся государство набирает невероятную силу, однако устанавливается жесточайшая диктатура, начинаются репрессии, подвергаются преследованиям инакомыслящие. Начинает постепенно спадать энтузиазм, в конце-концов все вырождается в демагогический формализм. Самое страшное то, что форсированный метод преобразований не улучшает духовное качество нации, а наоборот, расходует имеющийся потенциал. Как правило, в авангарде собираются самые лучшие, однако, впоследствии они либо гибнут, либо сходят со сцены по другим причинам. Их место занимают корыстные интриганы. В итоге идеи извращаются и все дело терпит крах.

Среди обывателей имеется представление о том, что, мол, русский народ многократно находился на грани смерти и всегда

рано или поздно находил в себе силы выстоять в тех катаклизмах, куда загоняла его судьба. Однако при этом они забывают следующее:

- в былые времена российский народ находился в состоянии малорастроченной духовности, то есть, было немало тех, кого воспитали с чувством долга, кто имел совесть, уважал честность и бескорыстность. Кроме того, у основной массы населения не были на высоте материальные запросы, причем каждый знал свою меру;

- мужчины не уступали своей роли женщинам. Последние же рожали по 8-12 детей (здесь можно вспомнить, что известный ученый Д.Менделеев был семнадцатым ребенком в семье), и население, таким образом, не только восстанавливалось, но и увеличивалось;

- в те времена уровень медицины и общественная нравственность способствовали избавлению общества от выродков, было меньше психических и физических уродств. Население было в основном физически здорово и способно к воспроизведению здорового потомства. Такого огромного количества дебилов и физически больных в то время просто не могло быть.

Большевики начинали "строительство коммунизма", имея в своем распоряжении достаточно высокий духовный и физический потенциал нации (даже в 30-50-е годы российские крестьянки рожали по 5-8 детей, причем само население имело невысокие материальные запросы при одновременно высокой производительности труда).

Сегодня Россия находится в условиях физического и морального вырождения, качество и количество ее населения неуклонно снижается. Отметим лишь некоторые моменты:

- мужское население России со времен Великой Отечественной Войны практически утратило свою ведущую роль и свои организующие функции. В России, строго говоря, теперь почти нет отцов. Подрастающие дети, и в первую очередь сыновья, вместо отца-хозяина и наставника видят жалкую размазну, безвольного и безответственного придатка семьи, живущего "под каблуком" у собственной жены или разбазаривающего семейное достояние на водку или наркотики. Необходимо отметить, что почти половина российских детей живет в неполноценной семье. Бабушки и дедушки вместо того, чтобы воспитывать внуков, заняты поиском дополнительного приработка к пенсии. В итоге полностью нарушается преемственность поколений, дети также становятся

безвольными и безответственными, и, к тому же - капризными, избалованными прихотями своих многочисленных попечителей (истеричная мать, которая теперь практически одна формирует их моральный облик, занятые собой бабушки и дедушки). Под всецелым же влиянием иррациональной женской стихии в детях (в первую очередь - в сыновьях) порочные наклонности проявляются в большей степени, чем в условиях твердой отцовской руки.

- по причине женской эмансипации ухудшается не только качество новых поколений, но и резко сокращается рождаемость. "Равноправная" женщина при существующем положении, когда после трех лет отпуска по уходу за ребенком ей приходится начинать карьеру практически "с нуля", в значительной степени утрачивает материнский инстинкт. Его место занимает теперь страсть к роскоши и наслаждениям, о чем ежечасно вдалбливает назойливая релама. Покупать дорогие вещи становится чем-то престижным, рожать детей - зазорным. Сегодня в семьях новых русских часто можно видеть одного ребенка и двух, а то и более собак, на которых времени тратится куда больше, чем на единственное чадо.

- в России на сегодняшний день более половины населения неспособно оставить нормальное потомство. В основном это алкоголики, наркоманы и преступники - люди с шаткой совестью или полным отсутствием таковой (последние необязательно должны быть осужденными). Первые и вторые оставляют после себя дебилов, уродов и психопатов, третьи - воров, расхитителей, бессовестных подонков и злобных авантюристов.

- подавляющее большинство населения живет практически при полном отсутствии каких-либо руководящих идеалов. Что касается веры в Бога, то на это нет и малейших признаков. На уме либо водка или наркотики, либо деньги, шмотки и удовольствия.

Положение усугубляется еще предрасположенностью поддаваться манипулирующему воздействию пропаганды. Впрочем, в условиях ликвидации традиционных устоев это совершенно неудивительно. Родители ныне обеспокоены в первую очередь лишь тем, чтобы "обеспечить" своих детей. Почти никто не думает о том, чтобы воспитать в детях какие-нибудь положительные качества: волю, упорство, целеустремленность, смелость, выносливость и рассудительность. Поражает то, что вопрос об этом в семьях наших сограждан вообще не ставится! Создается впечатление,

что основная масса наших российских родителей просто-напросто психопаты, обладающие совершенно извращенным представлением о пользе для своих детей. Фактически развращая своих отпрысков богатыми подношениями при одновременной стимуляции и попушении у них порочных наклонностей, они полагают, что выполняют свой долг.

У значительной части наших сограждан наблюдается болезненное самомнение, выражающееся в уверенности в своей полной безгрешности. Наш человек редко признает себя виновным, в "зонах" встретить раскаявшихся практически невозможно. Любой алкоголик, промотавший на водку все состояние семьи, будет гневно обличать власти "обокравшие (по его мнению) народ". Любой бездельник и лодырь обожает обвинять или "начальство", или "правительство", или "идиотскую Россию". Кстати, это один из признаков готовности идти на предательство.

Понятие о честности и порядочности, похоже, абсолютно утрачено для значительной части россиян, вызывая большей частью пренебрежительную усмешку. Сделки с совестью в нашей стране стали постоянными. Быть просто бесчестными и непорядочными среди многих слоев нашего общества уже не считается позорным.

Ужасно то, что пьянство стало преподноситься как какая-то народная традиция. В среде молодежи самая захватывающая тема - это рассказы о пьяных и сексуальных похождениях. Алкогольный юмор столь же популярен, как и юмор эротический. Всякие кампании "борьбы за народную трезвость" никаких серьезных результатов не дадут, ибо проводятся утопистами или формалистами.

Таким образом, мы сталкиваемся лицом к лицу с национальным вырождением. Создавать форсированным путем великое государство сегодня, не определившись с путями выхода из духовного кризиса - значит окончательно исчезнуть с лица Земли.

Господь говорил о том, что дом нужно воздвигать на камне, а не на песке. Песок - это тот самый форсированный метод, о котором речь шла выше.

Что в нашем случае должно быть камнем? Для этого необходимо вспомнить опыт становления Христианской Церкви как во времена языческого Рима, так и в средние века.

Первое, что нужно выделить - отсутствие "конструкторского подхода" к переустройству материальной жизни. Все усилия сосредотачиваются на проблемах совести,

земная жизнь - это лишь необходимо вытекающее следствие, некая эмпирическая проекция духовных запросов. Иными словами, в данном случае идет первоначальное улучшение качества нации, то есть увеличение ее духовного потенциала. Созданный духовный потенциал можно потратить впоследствии на что угодно: на войну, на покорение природы, на создание мощной экономики и т.д. Чем выше духовный потенциал, тем больше запас духовной энергии, тем значительнее окажутся результаты задуманного и более долговечными окажутся все построения.

Прежде чем великие народы начали материально процветать, они познали опыт религиозного рвения, истинного подвижничества и бескорыстия. Христианские подвижники как Западной Европы, так и Древней Руси исполняли свой религиозный долг непременно ради духовных целей, а не ради того, чтобы потом, в будущем где-нибудь в цветущей Франции или России праздный обыватель мог иметь особняк или автомобиль. И, тем не менее, их потомки - нынешние обыватели, своим благополучием обязаны этим суровым предкам.

Таким образом, строить какую-нибудь Великую Россию, исходя только из ее военного или экономического величия, - значит преступно утолять свое пошлое честолюбие. Те из нас, которые сегодня думают только о конкретных финансовых, социальных и военных параметрах, полагая все это как первостепенные задачи и главнейшие ценности, окончательно погубят нацию.

Говоря о жизни нации, речь должна идти о ее духовной жизни, о духовных подвижниках российского народа. При полном отсутствии таковых наш век будет недолог. Коль не будет святых праведников, так хотя бы будут высшие примеры и образцы и люди, готовые жить, внемя хотя в какой-то степени этим образцам.

Итак, речь идет не о конструировании новой государственной системы, а о создании новых здоровых автономных организмов в этой разлагающейся структуре. Ранние христиане не стремились изменять власть - они создавали островки нового образа жизни (во всяком случае, отличного от того, каким жили римские обыватели). Первые христиане жили в своем мире, они по-своему относились к людям, по-своему справляли праздники, по-своему устраивали досуг, по-своему воспитывали детей, в то время как все остальные граждане морально разлагались и растрачивали свою

энергию на пошлые развлечения, христиане духовно крепки. Принцип был прост: здоровое отделяется от больного и начинает существовать как самостоятельный организм, представляя больному возможность умирать отдельно. Иными словами, люди со здоровой психикой и духовно близкие должны создавать закрытые (для больных) объединения.

Итак, что же в сложившейся ситуации следует предпринять для преодоления глубокого духовно-нравственного кризиса общества? Необходимо собрать в одно целое наиболее умных, энергичных, волевых и, главное, духовно развитых и порядочных людей для формирования из них отдельного слоя общества, который в будущем должен доминировать в России. Речь идет о создании национальной элиты, о формировании нравственно здоровых трудовых сословий (чиновников, промышленников, торговцев, земледельцев). Безусловно, на это понадобится много времени. Пока же первыми шагами должно стать начало объединения таких людей в организации, способные в будущем повлиять на политику властей как на местном, так и на федеральном уровне.

Определенную помощь в отборе и объединении талантливых, трудолюбивых и порядочных людей может оказать внедрение на предприятиях и в организациях (любой сферы деятельности) международнопризнанных систем управления качеством.

Если вы почти ничего или совсем ничего не слышали о международной стандартизации качества - не смущайтесь: вы не один такой. Если в советские времена под сертификацией подразумевалось "утверждение" качества уже произведенного товара (знаменитый "пятиугольник" ставился непосредственно на товаре), в современном же бизнесе речь идет о сертификации качества самого производственного процесса, управления и организации, т.е. "знак качества" ставится на самого производителя.

До 80-х годов как-то никому (может быть кроме японцев) не приходило в голову, что, сколько ни проверяй готовую продукцию, производственного брака меньше не станет. Допустим, мы проверяем по ГОСТу качество какой-нибудь техники. Бракованную выбрасываем. Но брак-то все равно продолжает поступать с конвейера. А деньги на производство и сырье истрачены и потеряны. И так без конца. По подсчетам Международного института менеджмента потерь (есть в Европейском Союзе и такая организация), предприятия Старого Света в результате отсеивания некачественного товара теряют в

среднем до 40% производственной прибыли. В России эти цифры превышают 50%. А приводит к таким показателям неправильная организация процесса производства.

Это касается промышленных предприятий. А ведь понятие "некачественная работа" существует и в тех компаниях, что торгуют или оказывают какие-либо услуги. Причина этого явления, как считают специалисты, неправильная организация дела.

Осторожные и экономные японцы, а вслед за ними и европейцы задумались: как сделать так, чтобы брака не было вовсе? Чтобы можно было давать объективные, проверяемые гарантии качества до того, как появился сам товар?

Ответ оказался предельно прост: нужно проверять качество всего производственного процесса, начиная с планирования и разработки продукта или услуги, которые хотят предложить потребителю. Ведь стоит все операции выполнить правильно, и брака не будет. Это как в кулинарии: если готовить блюдо точно по рецепту, то оно наверняка получится. Как раз для того, чтобы в фирме все было устроено правильно, и существует система сертификации.

Теперь объясним одну связанную с процессом сертификации аббревиатуру - ISO. Так обозначается International Standard Organization - Международная организация по стандартизации, разрабатывающая стандарты качества. Продуктивная система качества, которую внедряет ISO, называется ISO 9000.

В развитых странах считается, что наличие сертификации ISO подтверждает безупречную организацию бизнес-процесса в фирме на всех его стадиях - от проектирования деятельности до послепродажного обслуживания и информационного обеспечения.

Так называемая философия управления качеством ISO требует, чтобы были устранены причины, которые привели к изготовлению некачественной продукции. Ведь невозможно гарантировать высокое качество продукции, если после обнаружения недостатков не выявлена и полностью не устранена причина их возникновения.

Изначально у каждого предприятия есть своя индивидуальная система управления качеством. Время от времени она дает сбой. Клиент отказался от предложения. Почему? Клиент не доволен нашей работой. Почему? Искать ответы на эти вопросы помогает сертификация.

Если вы руководитель и при этом уверены, что все ваши подчиненные без всякой сертификации понимают, что, когда и в каком порядке нужно делать, - вы наверняка ошибаетесь. Всем людям хотя бы время от времени нужны инструкции для достижения однозначного понимания выполняемых функций, сокращения эмоциональных и энергетических затрат на "обдумывание" элементарных действий. Можно выразиться и по-другому. Сертификация - это защита от "дурака", который обязательно что-нибудь перепутает.

Следует также иметь в виду, что распространение сертификации по всему миру происходит огромными темпами. Сегодня более 200 тысяч американских и европейских компаний стандартизировали свои системы управления. В России процесс сертифицирования качества идет намного медленнее. Тем не менее "Газпром" и "АвтоВАЗ" уже требуют от своих партнеров сертификаты системы качества. По данным европейской статистики, до 95% из не получивших продолжения в 1998 году деловых контактов было прервано из-за отсутствия у предприятия сертифицированной системы качества.

Сертификация по стандартам ISO может проводиться любой фирмой или даже лицом, имеющим соответствующую лицензию. Такие лицензии в нашей стране выдает Госстандарт.

Однако сертификат ISO 9000, выданный российскими организациями, несмотря на свою легальность, на международном рынке не котируется. Для того чтобы завоевать международное доверие, ISO 9000 необходимо получить в организации, которая имеет лицензию одной из западных стран.

Наиболее солидными в сфере сертификации стандартов качества считаются сертификационные компании так называемой большой семерки: ABS Quality Evaluations (Великобритания), Bureau Veritas Quality International (Норвегия), Det Norske Veritas Certifikation (Германия), Germanischer Lloyd QS-Zertifizierung GmbH (Германия), Lloyds Register Quality Assurance Ltd (Великобритания), SGS International Certification Services (Швеция), TUV-Zertifierungsgemeinschaft (Германия). Эти организации имеют лицензии на сертификацию в большинстве развитых стран мира. Поэтому выданные ими сертификаты признаются практически везде.

По словам одного из ведущих специалистов России по сертификации генерального директора компании "Интерсертифика" Вадима Рождественского, "система менеджмента качества - это стратегия XXI века". Сейчас в

нашей стране это понимают немногие, но те, кто понял, довольно быстро начинают получать дивиденды. Яркий тому пример – воронежское предприятие «Рудгормаш». В 1998 году Мировой банк признал этот завод победителем тендера на несколько миллионов долларов на изготовление буровых станков для индийской угольной промышленности. Все это стало возможным благодаря правильно организованной работе предприятия, соответствующей международному сертификату ISO 9000.

В прежние времена потребителя соответствие международным стандартам действующей на предприятии системы качества мало интересовало - выбор вариантов у отечественных потребителей был невелик: есть ли у завода система качества, нет ли - все равно Госплан и Госснаб "привязывали" каждого потребителя к строго определенному поставщику, и последний был не вправе не покупать продукт у того завода, где системы качества не было и, напротив, покупать у того, у кого такая система была. Теперь такой выбор у покупателя есть, и он вправе отказаться от приобретения товара у того завода или той фирмы, где система качества, по мнению потребителя, недостаточно совершенна.

Вот, что говорят руководители предприятий, которые уже получили сертификаты качества:

Генеральный директор ОАО "Иркутсккабель" (г.Шелехов Иркутской области) С.И.Добрецкий:

- В 1994 году мы завершили разработку системы качества и одними из первых в отрасли сертифицировали ее на соответствие стандарту ISO 9002. В дальнейшем система дважды - в 1997 и 2000 годах - прошла сертификацию.

За десять лет трижды поменялось руководство предприятия, но стратегия в отношении качества осталась неизменной. За это время мы освоили множество новых изделий, расширили производство. Многие потребители отдают предпочтение продукции нашего предприятия именно потому, что знают о наличии у нас сертифицированной системы качества. Сертификация определенно способствует успехам ОАО "Иркутсккабель".

Генеральный директор ОАО "Тулаэлектропривод"

В.П.Карпухин:

- В ноябре 1999 года нашему предприятию были вручены сертификаты "TUV CERT" и "ГОСТ Р", подтверждающие соответствие заводской системы обеспечения качества требованиям международных стандартов ISO 9001. Мы шли к

этому больше двух лет, - решение о разработке и сертификации системы качества было принято в 1997 году.

Когда мы, наконец "перевели дух" после процедуры получения сертификата, настала пора провести "инвентаризацию" - что же дали нам внедрение менеджмента качества и сертификация системы качества. Восемь важнейших итоговых моментов, которые я перечислю ниже, - как восемь ступенек к некоторому совершенству, к "идеальному предприятию" будущего, Итак, наличие сертификата означает для ОАО "Тулаэлектропривод":

- изменение в позитивную сторону психологии руководства и персонала;

- повышение персональной ответственности работников предприятия, в первую очередь - руководящего звена;

- резкое улучшение качества продукции, уменьшение потерь от брака;

- повышение престижа предприятия в глазах потребителей и общества, укрепление доверия к фирменной марке и, как следствие, увеличение объема продаж продукции в 1,6 раза;

- улучшение основных экономических показателей: производительность труда увеличилась в 2,5 раза, рентабельность возросла на 16 процентов, прибыль удвоилась;

- повышение конкурентоспособности благодаря переходу от выпуска продукции, отвечающей фактическим требованиям рынка, к продукции, соответствующей ожидаемым требованиям потребителей;

- получение преимущества в тендерах на право получения заказов;

- лучшее выявление причин и факторов, воздействующих на показатели качества продукции.

Генеральный директор государственного унитарного предприятия "Уфимское приборостроительное производственное объединение" Ю.Г.Бакланов:

- В результате сертификации и освоения обновленной системы качества коллектив добился заметных успехов в области качества. Так, электробритвы марки "Агидель" стали в 1999 году лауреатами конкурсов - российского "Сто лучших товаров России" и республиканского "Новинка-99", а счетчики горячей и холодной воды получили диплом конкурса "Сто лучших товаров России" в 2000 году. Предприятие же в целом стало лауреатом премии правительства РФ по качеству за 2000 год.

Самое же главное - изменилась атмосфера в коллективе, повысилась ответственность всего персонала снизу и до высшего руководства за обеспечение деятельности по управлению качеством.

Примечательная деталь: сертификаты качества стремятся получить относительно благополучные предприятия, которые, на первый взгляд, в принципе могут сегодня без них и обойтись. Сегодня, пожалуй, да, а завтра... На наших глазах в России формируется некая группа предприятий, успешно освоившихся в рыночных условиях, завоевавших в российской рыночной системе прочное место, но не удовлетворившихся этим и стремящихся рано или поздно сделать следующие шаги: занять достойное место в мировой экономической системе. Многие из них уже сегодня, а иные завтра готовы действовать на рынках с более опытными партнерами вступать в конкурентную борьбу и побеждать в ней. И помогает завоевать победу в этой борьбе - международный сертификат на систему качества.

Светлана Червонная

Единство в языке, делах и вере: испытание временем *

1. Из чертогов классики – на людные майданы современной политической жизни

Глубокое уважение к имени и достоинству Исмаила Гаспринского избавляет нас от необходимости следовать юбилейному ритуалу торжественных славословий, вести речь о Гаспринском в стиле гипертрофированной комплиментарности или заклинать, будто абсолютно всё из того, что было написано, обдувано, предложено человечеству ученым, писателем и политиком, родившимся 150 лет тому назад, выдвигавшим и формулировавшим свои концепции на тихом вечернем закате 19 века и на тревожной утренней заре века 20-го, сохраняет свою практическую актуальность в наши дни, имеющие совсем иное политическое, социальное, культурное измерение, совсем иное качество самого времени и пространства, в котором мы живем.

Пусть не стыкуются с этим новым временем социалистические утопии, получившие развитие в литературном творчестве, в романах Исмаила Гаспринского. Пусть остается не востребованной современной литературой и национальной печатью язык "Терджимана" – этот изысканный тюркский вариант международного эсперанто, так и не ставший языком живого общения тюркских народов. Пусть не применимы, во всяком случае буквально, без фундаментального переосмысления, учебно-педагогические методы Гаспринского в современных школах, насыщенных компьютерной техникой и рассчитанных – в идеале – на включение учащихся в мировую сеть коммуникаций. Пусть невозвратно устаревшей остается максима внутри- и внешнеполитических прогнозов, рекомендаций, аналитических моделей Исмаила Гаспринского, убежденного в том, что все тюркские

народы мира рано или поздно окажутся в лоне Российского государства и смогут развиваться и существовать в границах Российской империи. Прочитую самые первые строки классического труда Исмаила Гаспринского "Русское мусульманство": "500 лет назад на Куликовом поле бесповоротно был решен судьбою и историей вопрос о подчиненности северного и восточного мусульманства, а в частности тюрко-татарского племени, племени русскому [...] Мы думаем, что рано или поздно границы Руси заключат в себе все тюрко-татарские племена и [...] должны идти туда, где кончается населенность тюрко-татар в Азии"¹.

Как это звучит сегодня? Давайте найдем в себе мужество прямо сказать: современной "судьбою и историей" вопрос жизни и смерти "тюрко-татарского племени" решен иначе, и никогда более не подчинится "русскому племени", и никогда не войдут в опутанные колючей проволокой "границы Руси" независимые тюркские народы Азербайджана, Казахстана, Средней Азии, Крыма, татары Литвы и Польши, гагаузы Молдовы. "Бесповоротность" поражения в битве на Куликовом поле опровергнута историческими итогами века 20-го и перспективами нового, 21 века.

Не следует, однако, удивляться несовместимости этих и многих других любимых идей, вынужденных заявлений, сомнений, искренних надежд, духовных заветов, философских, теологических, социальных, политических концепций Исмаила Гаспринского с нашим временем, опровергнувшим утопии и вывернувшим наизнанку истины и прошлого, и позапрошлого века. Вспомним восточные притчи и советы мудрецов, издавна служившие утешением в горе и отрезвлением при головокружении от успехов: трижды поверни кольцо на своем пальце и повтори слова "И это пройдет"; знай, что всё, о чем ты скорбишь или чему ты радуешься сегодня, через сто лет не будет иметь ровно никакого значения...

Прошло уже более ста лет со времени многих открытий и многих событий, свидетелем, участником, автором, горячим защитником или непримиримым противником которых был Исмаил Гаспринский. Трижды – и сто, и тысячу раз по трижды – повернуты кольца на усталых руках, и навеки успокоились руки

наших предков, трепетавшие от отчаяния, боли или счастья, поднятые для молитвы, для защиты от удара или для нанесения смертельного удара врагу. Всё прошло, и нет смысла искусственно реанимировать то, что принадлежит истории и представляет сегодня чисто исторический интерес.

Но есть в этих плотных пластах историко-культурного наследия, связанного с именем Исмаила Гаспринского, окаменевших, как горная порода, отшлифованных годами и ветрами, как Крымские скалы, уже неоспоримых и бесценных, как общечеловеческая классика, один удивительный живой ручеек, пульсирующий источник, способный и сегодня утолить духовную жажду страждущего человека, обернуться соленой горечью или животворной сладостью чистой воды. Не будем преувеличивать его масштаб, его силу, представлять его Ниагарским водопадом, полноводной рекой или глубочайшим озером Земли. Как и во времена Гаспринского, пока это еще тонкий ручеек нашей общей надежды. Он пересыхает в пору жестокого зноя, он бывает скован льдом в суровые зимы нашей драматической отечественной истории, его журчание порою надолго замолкает, и эта тишина радует тех, кто давно или недавно с огнем и мечом пришел на земли тюркских народов, с невежеством и самомнением попирает их святыни, с беспощадностью вандалов разрушает их культурные ценности и с псевдонаучной профессорской важностью рассуждает о крахе политических мифов общетюркского единения и о несостоятельности идеологии "пантюркизма". Но этот источник не иссякает, с таянием снегов он пополняется вешними водами, с новыми потрясениями и тектоническими сдвигами земных порядков и земной коры он обретает новые глубинные ресурсы, новую энергию. Речь идет о теории и практике тюркизма – движения общетюркской духовной солидарности и взаимной поддержки.

Наверно, о его существовании люди знали задолго до формирования научных теорий Исмаила Гаспринского, которые вошли в историю общественной мысли конца 19 – начала 20 веков как цельная гуманистическая идеология тюркизма, имеющая и философское, и научное, и политическое обоснование и обеспе-

чение. Но все же, продолжая метафорическое описание, мы можем сказать, что именно Исмаил Бей Гаспринский своей гениальной интуицией, своим упорным трудом, своим гражданским мужеством пробил ту скважину, из которой бьет этот источник. Он открыл его. Он бережно его защитил. Он назвал его певучим перекатом из четырех слов, сливающихся в звонком музыкальном крещендо "*Dilde, fikirde, işte hirlük*".

Построенная Гаспринским триада "Единство в языке, вере и в труде", выдвинутая как нравственный императив, обращенный к народам тюрко-исламского мира, красной нитью проходит через многие труды ученого, набатным звоном призыва звучит со страниц его "Терджимана / Переводчика". Один из наиболее авторитетных в мировой историографии исследователей наследия Исмаила Гаспринского Александр Беннигсен пишет: "Гаспринский суммировал свои мысли о необходимости объединения тюрко-мусульман Российской империи в одной фразе "Единство в языке, вере и труде", или "Единство в языке, мыслях и действиях" ("Unity of language, of thought, of actions"). С его точки зрения, всетюркское (Pan-Turkic) и все-исламское (Pan-Islamic) единение является единственным средством, которое может спасти не только его маленький крымскотатарский народ, но все тюркские народы Российской империи от уже начинающегося их поглощения и ассимиляции гигантскими русскими массами"².

Справедливо считая Гаспринского "отцом пантюркизма", именно этой идеи, опаснейшей для имперского государства и спасительной для его народов-невольников, никогда не мог простить Гаспринскому ни самодержавный, ни унаследовавший его великодержавно-шовинистическую парадигму коммунистический режим, ни современный русский национализм, одинаково бушующий в стихии левых, "красных", и правых, "коричневых", сил. И те представители российской сервильно-ангажированной науки и националистической политики, которые сегодня, еще стесняясь мирового общественного мнения, не решаются предать имя Гаспринского открытой анафеме, как это делали их предшественники, правители и идеологи Советского Союза, по крупицам разыскивая в его текстах столетней давности, зажатых тис-

ками губернской и державной цензуры, буквально выдвленные из его письма и из его несвободной речи "верноподданические" признания и комплименты русскому самодержавию и русскому народу, предпочитают не замечать той главной идеи, которая составляет стержень всех гуманитарных направлений социальной и культурной антропологии Гаспринского, - тюркизма.

Вопреки этим фальсификациям и умолчаниям именно о тюркизме (пантюркизме) Исмаила Гаспринского, не смущенно оправдываясь, а уверенно утверждая прогрессивное историческое значение этой идеологии и ее современную актуальность, мы будем говорить сегодня, отмечая 150-летие со дня рождения Исмаила Гаспринского извлечением практических выводов из его уроков и постановкой важных для крымскотатарского национального движения задач.

2. Тюркизм или пантюркизм?

Разумеется, исследование идеологического ядра тюркизма – концепции духовной, культурной, политической общности тюркских народов – не вмещается в рамки доклада или статьи, настолько это глубокая, многогранная проблема, требующая учета всех ее составляющих, всей ее динамичной эволюции на протяжении теперь уже многим более чем одного века, всей обширной многоязычной историографии, обеспечивающей ее фундаментальное обоснование и широкое поле ее интерпретаций, а также находящихся за границами научного поля крайностей от комплиментарных конструкций, восторженных панегириков, завышенных ожиданий и гипертрофированных оценок величия, древности, прочности, генетической органичности единого тюркского мира до провокационных фальсификаций, истерической паники ("Турки идут!"), проклятий и глумлений, карикатурного искажения гуманной и либеральной сущности тюркизма.

Не имея возможности вместить в один доклад все пласты и аспекты этой проблемы, я ограничу свою задачу некоторыми комментариями к ней, некоторыми дополнениями, касающимися сравнительно мало известных фактов и проливающими новый свет на до сих пор еще загадочное явление, которое уже более

века одни с надеждой и гордостью, другие со страхом и ненавистью, третьи с любопытством и смешанным чувством доверия и сомнения называют словами "тюркизм" и "пантюркизм", то разводя, то совмещая эти понятия друг с другом.

Начать, наверно, следует именно с этой терминологической путаницы. К дефинициям "тюркизм" и "пантюркизм" существует несколько различных подходов, определяемых историческим мышлением, геополитическим диапазоном, принципиальной позицией исследователей и пропагандистов. В зависимости от того, какой подход мы примем в качестве оптимально удобного и приемлемого, о какой трактовке терминов мы договоримся, на какой конвенции остановимся, выявится то содержание, которое мы (и не мы, а другие авторы) вкладывают в понятия "тюркизм" и "пантюркизм".

Если взять за основу определение, предложенное известным исследователем Якобом Ландау и изложенное в его книге "Пантюркизм. От ирредентизма к кооперации", изданной в Лондоне в 1995 году, а именно формулу: " Речь идет о движении, целью которого является создание объединения, союза, - на культурной, психологической (или на обеих вместе) основах – народов тюркского происхождения" ³, то мы вряд ли обнаружим на этой основе какие-либо существенные различия между тюркизмом и пантюркизмом. Конечно, "союз" или "объединение" можно трактовать по-разному – как прочную государственную конфедерацию (для ее создания в современном мире, к сожалению или к счастью, нет ни реальной возможности, ни близкой перспективы) или как общественную организацию типа нынешней Ассамблеи Тюркских Народов (АТН), но ничего иного, кроме стремления к такому объединению, в установках "пантюркизма" и "тюркизма", в данной широкой их интерпретации, нет. Сам Ландау, опираясь на исследование своего предшественника Мирона Вайнера, занимавшегося историей этого движения в балканском контексте ⁴, предпочитает называть это явление "пантюркизмом", не вкладывая в приставку "пан" никакого одиозного смысла или предположения о глобальных амбициях идеологов тюркизма и их претензиях на "мировое господство". Этимологически понятие "пан-

тюркизм" возникает в контексте с уже получившими определенное содержание и распространение явлениями "панславизма", с одной стороны, с опорными пунктами в России, и "пантуранизма", с другой стороны, с опорными пунктами в Венгрии, которая была родиной первого историографа и пропагандиста пантуранской общности Арминюса Вамбери⁵, страной, где в дальнейшем пантуранизм приобрел широкую популярность как ответ на вызовы панславизма и базировался на разработках, публиковавшихся в журнале "Туран", довольно регулярно выходившем с 1913 до 1970 года. При этом если пантюркизм был своего рода производным феноменом от пантуранизма и отличался от последнего только более узким этническим и географическим ареалом собственно тюркской общности (без участия финно-угорских групп гигантской, простирающей к северу от Ирана "страны Туран"), то панславизм оказывался в острой идеологической конфронтации с пантюркизмом, причем агрессивная энергия в этой конфронтации исходила прежде всего со стороны панславизма. И хотя панславизм был в первую очередь (особенно после 1871 года) направлен против Германии и немцев, следующим объектом его пропагандистской атаки оказывалась Османская империя и тюркские народы, причем дело доходило до таких крайних форм выражения туркофобии, как высказывания, составившие печальную известность агрессивной книги "Панславизм и восточный вопрос" (изданной в Париже в 1898 году), в которой утверждалось, что "Турция должна исчезнуть с европейской политической арены", что южные славяне являются единственными наследниками Оттоманской империи, что им принадлежит "левантийский трон"⁶.

В контексте этих категорий ("панславизм", "пантуранизм") постепенно отпочковавшуюся от широкого пантуранизма идею именно тюркской суперэтнической общности, "Тюркского колосса", важнейшими этническими составляющими которого Вамбери называл анатолийцев (собственно турок), азербайджанцев, туркмен, узбеков, киргизов и татар, удобнее было называть "пантюркизмом", хотя и в современной, и в более поздней литературе это направление общественной мысли и политической деятельности нередко называлось и на турецком, и на европейских языках сло-

вом "Тюркизм". "Тюркизм и Советы" называлась одна из наиболее капитальных английских монографий, появившаяся в 1957 году, исследующая распространение идеологии пантюркизма среди народов Юга России и Средней Азии и подавление этой идеологии советским режимом⁷. В данном историографическом ракурсе никаких существенных различий в понятиях "тюркизм" и "пантюркизм" не существует, практически это одно и то же.

Различия возникают в 20 веке на двух уровнях и в совершенно разных планах.

С одной стороны, по мере успешного развития младотурецкого движения в Турции, неизбежной трансформации гигантской и пестрой по своему этническому составу Османской империи в страну с гомогенной национальной культурой и идеологией, по мере того, как исторический спор о способах духовного самоопределения и формах идентичности ее граждан между концепциями "исламизма", в парадигме политики и идеологии султана Абдул Хамида II ("мы – мусульмане"), "османизма" ("мы – подданные Османской империи") и "тюркизма" ("Мы – турки", при этом между "тюрк" и "турок" в турецком языке никакое различие не выражено) был решен в пользу последнего, тюркизм (и именно тюркизм, а не пантюркизм) приобрел особое значение исключительно в контексте внутренних проблем, "pro domo sua" турецкого общества и государства. Тюркизм, как составная часть официального кемализма, был собственно национальной государственной идеологией, объединяющей не только этнических турок, но все население страны на основе единого турецкого языка, общетурецкого патриотизма, гражданской лояльности к независимому Турецкому государству, в то время как считалось, что "пантюркизм" занимается зарубежными проблемами, вторгается в сферу международных отношений, касается народов, живущих за пределами Турции (чаще всего они объединялись понятием "Diş Türkler" - "дыш тюрклер", нечто вроде "чужие турки", "тюрки зарубежья", "тюрки вне Турции"), и официальный правящий режим Кемаля Ататюрка и его последователей старался отмежеваться от платформы "пантюркизма", главным образом, из тактических соображений укрепления имиджа неагрессивной страны и

поддержания добрососедских отношений с Советским Союзом. Странники "пантюркизма" в Турции после 1923 года даже подвергались преследованиям, во всяком случае их легальная пропагандистская и организационная деятельность была резко ограничена.

С другой стороны, и теоретическое, и чисто эмоциональное размежевание понятий "пантюркизм" и "тюркизм" происходит в Советском Союзе. Ничего общего с тем содержанием понятий, какое определяется в Турции, оно не имеет, во всяком случае "тюркизм" в нашей стране его новые сторонники, начавшие свою энергичную мобилизационную деятельность в конце 1980-х годов, никак не связывают с чисто турецким патриотизмом, турецкой национальной идеей и лояльностью к турецкому государству. Контрверза между "пантюркизмом" и "тюркизмом" объясняется слишком сильным идеологическим прессингом советского государства, фактически уже в 1920-х годах поставившего пантюркизм вне закона, объявившего ему грозную анафему со всех своих пропагандистских и научных амвонов и трибун. Концентрированная сила этой категорической нетерпимости, этого из года в год возобновлявшегося проклятия, красной нитью проходящего через все определения пантюркизма в советских энциклопедиях и философских словарях, диссертациях и монографиях, газетных памфлетах и судебных приговорах, оказалась настолько магнетической, что у лидеров возрождающегося движения тюркской солидарности не хватило решимости поставить вопрос о полной нравственной реабилитации самого понятия "пантюркизм" и с гордостью поднять это знамя. Массовое сознание, слишком глубоко отравленное последовательной фальсификацией и враждебной критикой "пантюркизма", было бы трудно перестроить в направлении толерантности к нему. Поэтому в советском и постсоветском обществе было стихийно принято нечто вроде негласной конвенции, согласно которой "пантюркизм", претендующий на некое всеобщее господство или преобладание над другими народами (греческое составляющее слово "пан" – "всё" – трактуется при этом не столько как основа "*всетюркского*" объединения, сколько как славянское определение господства: "*пан*" – госпо-

дин, хозяин), - явление безусловно отрицательное (для его противников – средоточие всех грехов "угрожающей миру тюркской агрессии"), в то время как "тюркизм" (без опасного и раздражающего "пан") – уже нечто допустимое, для его противников – тоже грех, но поменьше, а для его сторонников – легитимное движение, которое они надеются в полной мере "реабилитировать" в глазах всего мира. Неслучайно Рафаэль Мухамметдинов, один из признанных лидеров этого движения, называет свою книгу, ставшую идейным манифестом его возрождения, "Зарождение и эволюция тюркизма" и объясняет во "Введении" к ней: "Тюркизм в советской большевистской историографии фигурировал непременно как "пантюркизм", который интерпретировался исключительно как экспансионистское объединение тюркских народов во главе с Турцией, ставящей своей целью проведение шовинистической политики в отношении других народов и государств. Пантюркизм был своего рода жупелом, который связывался с понятием "буржуазный национализм", а последний ... непременно должен был ассоциироваться с такими понятиями, как "расизм" и "фашизм"... " ⁸.

Стремлением спасти свое детище от этих негативных ассоциаций и тяжкого груза прошлых фальсификаций объясняется четкая установка, - принятая во всех теоретических обоснованиях, документах, названиях организаций и изданий возрождающегося движения всетюркской солидарности, - на слово "тюркизм", решительно вытесняющее из лексикона его лидеров, практиков и идеологов понятие "пантюркизм", как якобы ложное, неверное или устаревшее. О "пантюркизме" охотно рассуждают и громко кричат, пытаясь распространять представления о "тюркской угрозе", лишь его противники (наглядным примером их активности в современной России и на международной арене может служить так называемая 1-я Международная научно-практическая конференция "Пантюркизм и национальная безопасность России", проведенная в Москве в 1994 году с участием таких реакционных русских политиков, как Николай Лысенко, а также ангажированных представителей армянской, грузинской, сербской, греческой,

болгарской общественности, призывающих к созданию единого фронта "борьбы с пантюркизмом" ⁹).

Не забудем, однако, о том, что в исходном и наиболее точном значении понятия "тюркизм" и "пантюркизм" не просто близки, но фактически тождественны, и если не обращать внимания на психологические особенности их звучания в различных конкретных политических ситуациях и исторических контекстах, на фальсификации новейшего времени и идеологические кампании прошлых лет, мы можем одинаково пользоваться этими понятиями, имея в виду тюркскую ("тюркизм") и всетюркскую, ибо ни один тюркский народ не исключается из этого поля ("пантюркизм") солидарность, основанную на "единстве в языке, делах и вере", или говоря словами одного из современных лидеров этого движения, "систему идей, проистекающих из признания общности этнического происхождения, родства языков и близости культур тюркских народов и пропагандирующих единство, братство и сотрудничество этих народов, а также направленных на защиту их свободы и независимости и способствующих их продвижению по пути прогресса и процветания" ¹⁰.

3. Три особенности пантюркизма

Возвращаясь мысленно к истории пантюркизма, как учения и как общественного движения, обратим внимание на некоторые его особенности.

Во-первых, он никогда не был только "нашим детищем", в каком бы смысле частной этнической собственности ни произносили бы мы это слово "наше" (скажем на волжско-татарском "безнен", или на турецком "bizim", или на языке литовских татар "mūsų"). Он не принадлежал одной этнической группе, одной культуре, какой-либо одной зоне тюркского мира. Он имел значение для всего тюркского мира, и его опорные пункты постоянно менялись, перемещаясь из Бахчисарая и Симферополя в Стамбул и Анкару, из Казани в Ташкент, из Уфы в Баку, в западноевропейские центры средоточия тюркской эмиграции из России (а это и Париж, и Берлин, и румынская Констанца, и Варшава между Первой и Второй мировыми войнами), в Америку, на Балканы,

и снова возвращались на Урал, в Поволжье, в Сибирь, в Закавказье и на Северный Кавказ, в Казахстан и в Среднюю Азию, в столицы бывших автономных, союзных республик и нынешних независимых государств, то более, то менее открытых, чутких, прислушивающихся к голосу тюркизма, готовых воспринять его импульсы. С самого начала и на всем протяжении своей истории тюркизм не только апеллировал ко всей тюркской общности народов Евразии, но и питался философской и поэтической мыслью, культурными традициями, научными достижениями всех этих народов вместе и каждого из них в отдельности. Механической равнозначности, однообразия в этом мире, конечно, не было, и можно сказать, блуждающие огни тюркизма обретали разную светосилу, едва мерцая или ярко пылая на туманных или безоблачных, ночных или полуденных небосводах разных стран, и контуры пантюркизма по-разному вписывались в национальную историю разных тюркских народов. Но тюркизм никогда не был локально замкнутым или провинциально ограниченным делом одного народа, одного государства и всегда оставался интернациональным, международным явлением по крайней мере континентального (евразийского), а по мере активного включения тюркской диаспоры в общественную жизнь других континентов – мирового масштаба.

Во-вторых, он никогда не был закрытым, предназначенным только для тех, кого можно назвать "соплеменниками", понятным только тем, для кого один из тюркских языков является родным, материнским. и кому на основе только этого лингвистического родства понятна иная близкая, созвучная тюркская речь. Тюркизм не был "*cosa nostra*" – "нашим делом" только тюркских народов, тщательно скрытым от постороннего взгляда, чем-то вроде тайного ордена, в делах которого не мог бы разобраться не посвященный в его тайны человек. Тюркизм развивался на глазах всего мира, во многом как течение европейской общественной мысли (хотя не противопоставляющее себя ни азиатскому, ни американскому менталитету), встречал интерес и отклик в культуре народов и стран, не имеющих прямого отношения к тюркскому миру, а обширная англоязычная, франкоязычная, немецкая.

венгерская литература, публикации на славянских языках (польском, украинском, русском, сербохорватском и других) отнюдь не всегда были фальсификацией или примитивной трансляцией основных положений тюркизма, но и дополняли, и развивали его концептуальную основу своими творческими интерпретациями.

Третьей особенностью пантюркизма, определившей на основе уже его раннего опыта и выдержавшей испытание последующими десятилетиями, было органичное соединение теории и практики, слова и дела. История тюркизма – это не только история научной и литературной мысли, появление различных сочинений в разнообразных жанрах и формах философских трактатов, исторических эссе, политических памфлетов, поэтических манифестов и монологов (заметим в скобках, что ранний тюркизм особенно тяготел к романтическим формам самовыражения и самоутверждения в стихах, поэмах, в произведениях художественной прозы и драматургии, а также в журналистской публицистике ¹¹). Это история организованного сопротивления режимам, подавлявшим свободу тюркских народов, история ирредентизма (там, где ирредентизм мог обеспечить защиту прав и интересов тюркских народов), история антиколониального и освободительного движения (там, где тюркские народы оказались под колониальным игмом или в условиях оккупации), история политического подполья, партий, съездов, народных восстаний, важнейших акций государственной и народной дипломатии, правозащитных инициатив. Не ограничиваясь нравственными проповедями своей правоты, бесполезными, когда они обращены к тем, кто не способен понимать силу слова и убеждения, тюркизм всегда был средством активной самозащиты тюркских народов, наступающей и вооруженной (в прямом и переносном смысле этого слова) силой и доставлял немалую головную боль врагам тюркского мира, как огня, боявшимся именно общетюркского единения, общетюркской взаимной поддержки и солидарности. Даже если бы нам очень захотелось переписать историю тюркизма, подогнав прошлое к нормам современного гражданского общества и его конституционным основам, нам все равно никогда не удалось бы представить тюркизм безобидным ягненком или певчей птичкой,

чья миссия ограничена робким щебетанием. Тюркизм был вызван к жизни драматическим положением тюркских народов, вынужденных сражаться и за свою родную землю, и за свои элементарные человеческие права, и именно готовность и умение сражаться составляют основу действующего тюркизма.

4. Некоторые вехи и уроки забытой истории

Восстановим в памяти некоторые моменты не столь уж далекого, но не всегда известного нашим современникам и соотечественникам прошлого, старательно изымаемого из официальных версий советской да и постсоветской историографии. Ограничимся лишь небольшим отрезком – концом 19-го – первой четвертью 20 века, так называемым дореволюционным и революционным периодом, который особенно интересен нам потому, что в нем можно проследить и перекличку, и совпадения с нашим временем похожих ожиданий, тревог, ошибок и разочарований.

По данным переписи населения России 1897 года из 125.600.000 ее жителей более 13 миллионов, то есть почти 11 % всего населения составляли народы тюрко-исламской общности: на востоке империи - волжские и сибирские татары, башкиры, казахи, в недавно аннексированной Средней Азии (Туркестане) - узбеки, киргизы, туркмены, на европейском юге – крымские татары, турки, азербайджанцы (впрочем, не всегда отличающиеся русскими чиновниками от турок, а также именуемые кавказскими татарами), ногайцы, горские народы восточной и центральной части Северного Кавказа – кумыки, карачаевцы, балкарцы; в западных губерниях – небольшие группы литовских, или польских татар.

Ни один из этих народов не вошел добровольно в состав Российской империи, все они были завоеваны и подчинены силой или опутаны обманом фиктивных, не выполнявшихся договоров, и горечь обид, и незаживающие раны давних (покорение Иваном Грозным Казани, завоевание Ермаком Сибири) и сравнительно недавних кровавых трагедий (аннексия Крыма, карательные походы Суворова в Ногайскую степь, Кавказская война, завоевание Средней Азии) определяли самочувствие мусульман – тюркских

подданных Российской империи. Основными проблемами, которые тревожили их постоянно, были социальный и политический гнет, наступление на их земли, имущество и права, вытеснение их с исторической родины (вынужденная эмиграция, депортации, ссылки), наступление на их веру, культуру, язык, угроза русификации и христианизации тюркского мира. Большинство тюркских народов очень болезненно реагировали на те утраты, которые они понесли, на те ограничения и унижения, которыми была полна их повседневная жизнь в российском государстве, и главной опорой в их борьбе за свои права становились ислам и тюркизм. Панисламские устремления находили поддержку в зарубежном мусульманском мире. Эта идеология была более традиционной, в то время как пантюркизм в конце 19 века воспринимался как некая идеологическая новация. Он был тесно связан с национальными движениями и ростом национализма. Определенный толчок ему дали события русско-турецкой войны 1877-1878 годов, особенно страдания турецких военнопленных, оказавшихся в русском плену или в руках болгар.

Концепция общности происхождения, "расового" единства всех тюркских народов и целесообразности их объединения получила развитие как ответ на вызов панславизма, чья активность (и ее практические последствия в политике русификации) особенно возросла в конце 19 – начале 20 веков.

Вполне объяснимо, почему инициатива и лидерство в обновлении и пропаганде пантюркизма оказались у татар, которые были "старожилами" Российской империи, дольше, чем другие тюркские группы, находились под самодержавным гнетом и российским правлением. Развитие капиталистических отношений, формирование буржуазии в татарской среде (процесс, начавшийся еще в 17 веке) способствовали распространению национализма и появлению лидеров национального движения среди татар в конце 19 века. При этом крымские татары, жившие в относительной близости к Турции, были в наибольшей мере подвержены турецкому культурному влиянию, и оказавшись под гнетом Российской империи, они все свои надежды связывали с Турцией. Татарские интеллектуалы (и в волго-уральской, и в крымской

среде) первыми оценили значение общетюркской солидарности, которая должна была преодолеть географическую разобщенность тюркских групп и укрепить их связи друг с другом. Лингвистический элемент становился первейшей основой этой солидарности, хотя языки тюркских групп были только похожими, близкими, но все же неодинаковыми, и общаться друг с другом они могли на "тюрки", который был чем-то вроде "высокого турецкого", "литературного турецкого" языка. Выработка "тюрки" была важным и первым шагом к общетюркскому сближению.

Решающая заслуга в решении этой трудной задачи принадлежит Исмаилу Гаспринскому, который создал "тюрки" на основе модернизированной версии крымскотатарского языка, ставшего средством духовного сближения тюркских народов. Особые усилия были направлены на то, чтобы "очистить" этот язык от чужеродных элементов, в частности, от заимствований из русского, арабского, персидского языков. Определенные усилия в этой языковой реформе были направлены и на минимизацию фонетических различий в тюркских языках. В результате был создан "общий язык" ("Lisan-i umumi") как нечто среднее между турецким и татарским, понятный практически всем народам тюркского мира ¹².

Параллельно выстраивался целый ряд проблем – необходимость реформ в области образования, модернизация образа жизни, религии (джадидизм как реформация, как обновление суннитского ислама). Важным средством пропаганды новых идей становилась тюрко-татарская печать, флагманом которой был "Терджиман" Исмаила Гаспринского, появившийся в 1883 году. "Терджиман" пропагандировал единение всех тюркских народов России, и сохранившиеся в архивах отчеты царской охранки (жандармского управления и ведомства по делам цензуры) свидетельствуют о том, что российская администрация отлично понимала, какую опасность представляет тюркское единение для самодержавной системы.

Проблемы пантюркизма в тесной связи с языковой реформой поднимались и на страницах других тюркских периодических изданий, появившихся в России на волне революции 1905 года, в

частности, в татарских изданиях волго-уральского региона – в "Казан мюхбире" ("Казанском вестнике"), в журнале "Уклар" ("Стрелы"), издававшемся в Уральске в 1906 году, в оренбургском "Карчыга" ("Ястреб"), в казанских изданиях "Яшен" ("Молот") 1908-1909-го и "Ялт-Юлт" ("Молния") 1910-1917 годов, в азербайджанском сатирическом журнале "Молла Насретдин", издававшемся с 1906 года в Тифлисе. в узбекских периодических изданиях, появившихся за год до Первой мировой войны – "Туран" (был закрыт в 1913 году после выхода 49-го номера) и "Бухоро-и Шариф" (вышло 153 номера, после чего он также был закрыт, в том же 1913 году).

Европейское общество об этих процессах впервые узнало из публикаций венгерского ученого и путешественника Арминюса Вамбери, оповестившего мир о "пробуждении татар", о процессах этнической и религиозной мобилизации в тюркском мире ¹³.

Одновременно процессы становления тюркизма освещал парижский журнал "Ревю дю Монд Мюсюльман", не пропустивший ни один из тюрко-мусульманских конгрессов 1905-1906 годов и представившей общую панораму развернувшегося движения в пространной статье "Панисламизм и пантюркизм" ¹⁴, которая в том же 1913 году была переведена на русский язык и опубликована в 8-м и 9-м выпусках петербургского журнала "Мир ислама"

О первых тюрко-исламских съездах здесь надо сказать особо, ибо они были самым наглядным примером превращения отвлеченных идей тюркской солидарности в конкретное дело революционной борьбы с царизмом.

Первый конгресс состоялся в Нижнем Новгороде 15-28 августа 1905 года, его 150 делегатов, в основном, представляли буржуазные круги татарского общества. Исмаил Гаспринский был одним из руководителей этого Конгресса. Этот Конгресс вошел в историю под именем "Мусульманского собрания". Его первая резолюция требовала объединения ("Ittifak") всех мусульман России, стремящихся к проведению реформ, отвечающих требованиям и потребностям молодой либеральной буржуазии. Конгресс положил начало организационному объединению российских мусульман, которые были разделены на 16 округов, каждый из которых выбирал свою ассамблею ("меджлис" - meclis).

Центральная Ассамблея должна была собраться в Баку. Практически дееспособным и регулярно собиравшимся после первого съезда оказался только меджлис Татарстана ("казанская ассамблея").

Второй Конгресс, на котором председательствовал Гаспринский, собрался в Санкт-Петербурге 13-23 января 1906 года. На Конгресс съехались 100 делегатов – представителей татар, киргизов, народов Крыма и Кавказа. Конгресс принял решение о создании Союза мусульман России (Russiya Mûsûlmanlarinin Ittifaki). Значительное внимание съезд уделил перспективам представительства мусульман в Думе.

Третий Конгресс собрался вблизи Нижнего Новгорода 16-20 августа 1906 г. На нем снова преобладали казанские татары. Из 14-ти членов Комитета, который руководил работой съезда, 10 было волжских татар, один крымский татарин (Гаспринский), один азербайджанец, один казах и один представитель Туркестана (впрочем, по национальности тоже татарин). И хотя туркестанцы проявили в эти годы значительный интерес к идеям пантюркизма (об этом вспоминал потом Заки Валиди и свидетельствовали другие авторы), им тогда еще трудно было участвовать в общей работе. Третий съезд принял решение о преобразовании Союза мусульман (Иттифака) в политическую партию, программа которой соответствовала базировалась на идеологии пантюркизма.

Партия, сохранившая наименование "Союз мусульман" (Ittifak-ul-Muslimin) действовала довольно осторожно. Она поддерживала образование литературных, просветительских, филантропических обществ и организаций, таких, как, например, Общество поддержки культурного развития мусульман, образованное в Ханской Ставке в Астрахани, провозгласившее своей целью объединение мусульман России на основе общего языка. Многие из этих обществ сотрудничали друг с другом и сопоставляли свои цели, публикуя программы в таких периодических изданиях, как, например, оренбургский "Вакит" ("Время") или "Сада" ("Голос"), издававшийся в Баку ¹⁵. Подвергавшиеся преследованиям царских властей, некоторые редакторы, издатели, журналисты и другие организаторы тюркской печати эмигрировали в Турцию, где

оказывались в тесных контактах с турецкими интеллектуалами, способствуя тем самым распространению идеологии пантюркизма уже на территории Турции¹⁶.

Важную связующую роль между пантюркизмом в России и Турции сыграл казанский татарин Юсуф Акчура (Акчурин, Акчура-оглу), родственник Гаспринского, который с октября 1906 г. издавал газету "Казан мюхбире". Он был активным участником всех трех мусульманских конгрессов. Его наиболее ранним манифестом пантюркизма была статья "Три системы правления" (Üç terz-i siyaset), написанная не позже, чем в апреле-мае 1904 года, и опубликованная анонимно в Каире в газете "Türk" (в России ее опубликовать было невозможно). Позднее она была издана отдельным буклетом Турецким Историческим Обществом (Türk Tarih Kurumu) и получила широкую известность.

Сравнивая концепции османизма, панисламизма и тюркизма, Акчура выделял тюркизм как наиболее перспективный и реальный путь единения тюрков. Он ратовал за создание политического Союза всех тюркских народов с центром в Турции. Выступление Акчуры знаменовало переход пантюркизма в новую фазу, а именно от культурно-просветительского (у Гаспринского) в политический пантюркизм – "Türkçülük"¹⁷.

Весьма активны в начале 20 века в разработке и пропаганде пантюркизма были азербайджанцы, и даже трудно сказать, откуда шло более сильное влияние и проникновение идей пантюркизма в Турцию, из Крыма, из Казани или из Баку. Национальное пробуждение азербайджанского народа интенсивно проходило уже в 19 веке, что нашло выражение на страницах основанного в Баку в 1875 г. периодического издания "Ekinçi" ("Экинджи", "Жнец"). Это была первая национальная газета тюркского народа России. Основателем ее был Гасан Сердаби. Но уже через год российские власти закрыли эту газету, усмотрев в ней слишком явную политическую направленность. Однако вслед за ней появились другие издания, продолжавшие разработку идеологии тюркизма – "Науат" и "İrşad". Чем строже был цензурный контроль, тем больше это стимулировало единение азербайджанцев. В 1907 году на страницах журнала "Füyuzat" ("Просвещение")

программу азербайджанского национального возрождения сформулировал Али Гусейн-Заде, определив ее словами "Тюркизм, исламизм и европеизация". Характерно, что тюркизм в этой триаде занимал первое место.

После революции 1905 г. азербайджанцы составляли наиболее радикальную антироссийскую оппозицию, и их деятельность в области просвещения и школьного дела, в издании газет, в образовании политических партий была весьма активна. Газеты Азербайджана выходили, главным образом, на турецком языке, хорошо понятном азербайджанцам. Их политическая программа все более приближалась к концепции сецессии от России и сближения с Османской империей.

Первая мировая война значительно осложнила положение идеологов тюркизма. Турция и Россия оказались враждующими сторонами. Однако в этих трудных условиях уже достаточно окрепшее и организованное движение тюркизма смогло предпринять чрезвычайно важные шаги, предотвратившие разрушение институтов общетюркской солидарности. В Стамбуле в 1915 году был создан "Комитет по защите прав мусульманских тюрко-татарских народов России" ("Rusya müslüman Türk-Tatrlarin hukukunu müdafaâ Komitesi"), который возглавил Юсуф Акчурра, живший в Турции уже с 1908 года, издававший здесь с 1911 года газету "Türk Yurdu" ("Тюркский дом") и бывший одним из лидеров наиболее авторитетной и энергичной организации пантюркистского направления "Türk Ocağı" ("Тюрк Оджагы", "Тюркский очаг"). Наряду с разнообразными формами просветительской, пропагандистской, политической деятельности "Тюрк Оджагы" занималась и конкретной помощью беженцам из тюркских народов России, искавшим на анатолийских землях и на Балканах спасения от войны, а позднее от революции и большевистского террора. Члены Комитета выезжали в 1915-1916 годах в Будапешт, Вену, Берлин и Софию, распространяя в правительственных кругах стран Центральной Европы информацию о бедственном положении тюркских народов России. Комитет разрабатывал программы создания независимого от России Туркестана, восстановления Крымского и Казанского ханств¹⁸.

Комитет установил прямые связи с "Лигой аллогенов (чуждых, нерусских народов) России" и на состоявшейся 9 мая 1916 года общей встрече в Стокгольме подписал совместный меморандум, отправленный телеграфом Президенту США Вильсону по поводу религиозного, культурного и социально-экономического угнетения народов России и нарушения их прав¹⁹. Основные положения этой петиции нашли развитие в брошюре анонимного автора, взявшего псевдоним "Инородец", "Россия и чужие ей народы" ("La Russie et les peuples allogènes"), которая была издана в 1917 г. на французском языке. В ней обращалось внимание не только на тяжелое положение этих народов, но и на их сопротивление, требования и надежды.

В июне 1916 года представители тюркского мира России впервые участвовали на "Конгрессе европейских народов" в Лозанне. Это был третий Конгресс, организованный "Союзом национальностей" – "Union des Nationalités", международной организацией, чьим правопреемником и наследником является нынешний Федеральный Союз народов (национальных меньшинств) Европы (Föderalictische Union Europäischer Volksgruppen / Union Fédéraliste des Communautés Ethnic Européenes / Federal Union of European Nationalities), имеющий консультативный статус при ООН и Евросовете, членами которого сегодня являются Меджлис крымскотатарского народа, Демократическая организация карачаевского народа "Джамагат", Национальный совет балкарского народа, Межрегиональное объединение ногайского народа "Бирлик", Объединение месхетинских турок "Ватан" и другие организации тюркских народов бывшего Советского Союза, формирующие на нынешних съездах народов Европы прочный фронт тюркской солидарности.

Тот давний июнь 1916 года был началом эпохи, когда единство тюркского мира проверялось и измерялось уже не только речами на конгрессах, выступлениями в печати, резолюциями и декларациями. В 1916 году начались восстания против царизма в Средней Азии, захватившие сначала киргизов, а затем и другие народы Туркестана²⁰. Идеология тюркизма составляла важнейший базис этих восстаний.

Разгоревшись в Туркестане, пламя вооруженной освободительной борьбы перекинулось на другие земли, и уже после Февральской революции и октябрьского большевистского переворота 1917 года в пламени гражданской войны оказались Идель-Урал, и Крым, и Закавказье, и Северный Кавказ, и другие регионы, где решались судьбы государственности, независимости, самоопределения тюркских народов. И когда некоторые историки пытаются нам сегодня внушить, что в гражданской войне не бывает победителей ²¹ и не существует ни правого, ни заведомо неправого дела, мы должны очень серьезно задуматься о том, насколько соответствует истине эта позиция, и назвав вещи своими именами, признать, что идеалы, за которые сражались объединенные движением пантюркизма и возглавленные лидерами собственных национальных правительств и партий народы Крыма, Кавказа, Средней Азии, Волго-Уральского региона, Сибири (с загоревшейся над ней в холодном небе Центральной Азии самой яркой звездой - тюркской Республикой Каракорум с эпицентром в Горном Алтае), были прогрессивными идеалами активной самозащиты их идентичности, культуры, государственности, права на жизнь. Их поражение в этой гражданской войне было жестоким ударом по всей тюркской цивилизации, а пир победителей, затянувшейся до 1991 года, украшенный такими цветами ада, как депортации целых народов, показавшихся подозрительными или оказавшихся неугодными коммунистическому режиму, в том числе карачаевцев, балкарцев, крымских татар, месхетинских турок, перекрывает все рекорды преступного геноцида, какие знала мировая история.

Для завершения краткого очерка того раннего периода, когда основы тюркизма проходили первое испытание временем, проверались словом и делом, перевернем последние страницы в истории пантюркизма начала 20 века.

15-17 марта 1917 года, уже в самые первые дни после Февральской революции, в Петрограде по инициативе лидеров пантюркизма, в том числе татарских депутатов Думы, было сформировано Временное Центральное Бюро российских мусульман, которое должно было подготовить и созвать Всероссийский съезд

мусульман. Этот съезд состоялся в Москве 1-11 мая 1917 г. В его работе участвовало около 800 делегатов. Среди вопросов в повестке дня Съезда были просветительские, нравственные, религиозные (положение женщины-мусульманки, развитие школьной системы, продолжение реформ языка на основе теории Гаспринского и "тюрки" "Терджимана"). Однако в политических резолюциях, при их обсуждении и принятии, обнаружились серьезные противоречия и раскол съезда. Было решено создать Национальный Совет, который в будущем найдет компромисс и сформулирует общие решения.

Большинство делегатов были сторонниками "федералистской платформы", предусматривающий устройство России в качестве федерации разных территорий. Но были и сторонники других решений, верившие в возможность развития тюркских народов в России на основе призрачной "культурной автономии" (без права на территорию). Бессилие съезда вызвало на местах разочарование в нем и рост местного патриотизма, в том числе в Азербайджане, Киргизии, Башкортостане. Национальный Совет в котором преобладали татары, вскоре потерял всякое значение.

Итак, всероссийский съезд мусульман не смог выработать плана единых действий под флагом пантюркизма. Частные соглашения, например, в июле 1917 года в Казани, удавалось достичь между отдельными группами тюрко-мусульманских народов: весь тюркский мир они не охватывали, и каждый из народов все более уходил в собственные национальные проблемы, касавшиеся устройства его территории и взаимоотношений с центральным правительством России. Механизмы общетюркского единения не действовали. Сказывалась как географическая удаленность разных тюркских групп друг от друга, так и различия конкретных интересов, стереотипов, представлений и целей национальных движений. В дальнейшем это позволило "центру" (к тому времени уже большевистскому) разбить, поработить, обмануть тюркские народы по одиночке, ослепив их фейерверком игрушечных "советских автономий", обманув их сладостью обещаний, сыграв на личном самолюбии их лидеров, получивших "из рук Советской власти" престижный статус руководителей (тогда

еще не Президентов) по сути бесправных и мелких республик, посыпавшихся, как из рога изобилия, на геополитическую карту страны и, главное, противопоставить их друг другу в изматывающей борьбе за права (между автономиями и республиками разного ранга), за кусочки разрезанной территории, за исправление провокационно проведенных границ, посеяв семена раздора и заложив долго действующие противоречия не только между народами разных лингвокультурных общностей или разных вероисповеданий (например, между азербайджанцами и армянами, таджиками и узбеками, кабардинцами и балкарцами, ингушами и осетинами), но и внутри единого тюрко-мусульманского мира (между татарами и башкирами, узбеками и киргизами, ногайцами и карачаевцами, ногайцами и кумыками и так далее – от латентных конфликтов, глухого постоянного раздражения, частных недоразумений до истребительного безумия трагических событий в Оше или в Ферганской долине конца 1980-х годов).

Если свержение царского режима приветствовали практически все тюркские народы России, то в их отношении к Временному правительству (в условиях продолжающейся войны с Турцией, экспедиции российских войск на территории Азербайджана), к различным "сторонам" в последующей гражданской войне, в том числе и к советской власти и коммунистическому режиму не было единодушия и единства. Некоторые национальные группы и партии, представляющие тюрко-мусульманское население России, поддержали большевиков. Цель новой власти заключалась в том, чтобы удержать нерусские народы, в том числе и многомиллионное тюркское население, в составе нового коммунистического государства, довольно быстро, к 1922 году, перестроившегося из "Российской Федерации" в "СССР" с претензиями на всю Среднюю Азию и Закавказье. Тем не менее нельзя недооценивать стремления тюркских народов к свободе и их отчаянной борьбы за самостоятельность, которая разворачивалась повсюду – и на Волге, и на Урале, и в Крыму, и на Кавказе, и в Средней Азии, и имела трагические последствия в связи с поражением национальных движений.

В Туркестане, Бухаре и Хиве происходили восстания как против местной аристократии, так и против российского правления в целом. Но лишь редко эти восстания и вся эта политическая борьба вершилась под знаменем пантюркизма. В качестве такого исключения можно назвать молодого лидера, возглавившего в 1917 году правительство независимого Коканда. Это был Мустафа Чокаев (Чокай)²². Уже в феврале 1918 г. независимое Кокандское правительство было стерто с лица земли, однако опыт этого национального движения, базировавшегося на платформе тюркизма, был чрезвычайно важен для современников и последующих поколений. Правительство Кокандской автономии объединяло представителей разных народов и племен тюркского Востока, Средней Азии. Да и непосредственно турецкое участие в антироссийском (позднее – антисоветском) движении здесь также было очень важным, как первая проверка возможного единения.

Советская власть начала внедрять практику искусственного расчленения тюркских территорий, натравливания народов друг на друга, разжигания внутренних противоречий. Естественно, главным врагом такой политики оказывалась идеология пантюркизма и панисламизма, объединяющая народы. В этом Советы видели опасность и мобилизовали все средства идеологической борьбы для наступления на "пантюркизм" и "панисламизм", содержание которых, разумеется, грубо фальсифицировалось и искажалось.

И все же живые элементы идеологии пантюркизма проявлялись в скрытой и явной форме в тех движениях, которые так или иначе противостояли коммунистическому режиму, в тех силах, с которыми этот режим вел борьбу всеми средствами государственного террора, военной и пропагандистской машины. В первую очередь это касается басмачества, программа которого становилась известна за рубежом и "из первых уст" – из публикаций Мустафы Чокаева в английской, немецкой и французской печати 1920-х годов, и из исследований, наиболее ранним из которых была изданная в Париже в 1925 г. книга Йозефа Кастанье "Басмачи: национальное движение коренных народов Средней Азии от Октябрьской революции 1917 г. до октября 1924 года"²³.

Заключительным аккордом активного, вооруженного сопротивления тюркского мира попыткам его аннексии является борьба народов Туркстана, возглавленная таким видным турецким государственным деятелем и убежденным сторонником и идеологом пантюркизма, каким был Энвер Паша (1881 – 1922). Еще в молодости он был вдохновлен идеей родства и необходимого единения всех тюркских народов от Эдирны (Адрианополя) до Китая, проживающих в пространстве, соединенным Великим шелковым путем.

Он мечтал о создании великого Тюркского государства со столицей в Самарканде и не просто мечтал, а предпринимал конкретные и эффективные шаги для ее осуществления. Тёкин Альп, приехавший в 1912 году из Салоник в Стамбул и установивший тесные связи с младотурками, сообщает, что Энвер вошел в прямой контакт с наиболее яркими фигурами тюркского мира за границами Турции, в частности, с Исмаилом Гаспринским, с Фатихом Керимовым и с Анифом Керимовым. Известно, что незадолго до начала первой мировой войны Энвер создал организацию, действующую как служба внешней разведки и пропаганды – "Тешкилат-и махсуса (Teşkilât-ı mahsusa – Специальная организация), которая до конца войны находилась под его контролем. Ее агенты – офицеры турецкой армии – вели пропаганду пантюркизма за границами Турции, главным образом, среди тюркских народов. Эмиссары Энвера имели контакты с бухарским эмиром, с правителями Афганистана, с ханами российского Туркстана, направлялись в Иран, Афганистан, Индию.

О том, насколько велико было значение пантюркизма для Энвера Паши, свидетельствует тот факт, что когда в 1917-1918 годах верховное командование Османской империи оказалось перед выбором – сконцентрировать свои силы в Сирии и Месопотамии – на том фронте, где возникла серьезная угроза, или направить их в тюркский регион охваченной революционным кризисом России – в Азербайджан, турецкое руководство, по личному настоянию Энвера, приняло решение ввести войска (шесть турецких дивизий) в Баку. Эта кампания была проведена вполне успешно, но разгром ослабленных таким образом турецких сил в

Сирии и Месопотамии поставил под вопрос существование самой Османской империи и предопределил ее крах. Можно сказать, что **Османская империя пожертвовала собой ради поддержки тюркских братьев, во имя реализации концепции пантюркизма.**

В начале 1918 г. турецкая делегация в Петрограде выступила с поддержкой устремлений тюркских народов к их отделению от России и добровольному воссоединению части Закавказья с Турцией. Но пантюркизм в это время не был предметом экспорта из Турции. Сами тюркские народы России были весьма активны в защите этой идеи. На платформе пантюркизма формировалась партия "Мусават" в Азербайджане и разворачивалась ее деятельность. Азербайджанцы содействовали турецким войскам на арене боевых действий. К турецким победам в Закавказье добавилось формирование искавших союза с Турцией политических организаций на Северном Кавказе. Здесь турецкие офицеры в 1919 г. руководили военными действиями (в том числе против Британского экспедиционного корпуса) и вели пропаганду среди тюркских групп местного населения.

Наконец, Энвер Паша сам явился в Среднюю Азию в 1921 году, он командовал здесь вооруженными силами басмачей и получил титул "эмира Туркестана", и та популярность, какой он здесь пользовался, и та массовость участия в басмаческом движении тюркских народов, какая была достигнута, были одной из форм реализации идеалов пантюркизма.

В это время Энвер стремился к объединению всех тюркских народов вокруг Бухары и к созданию таким образом центра будущего единого Тюрко-Турецкого государства. Об этом свидетельствует ультиматум Энвера, направленный через Нариманова, лидера советского Азербайджана, в Москву, в котором он выражает "непоколебимую волю народов Бухары, Туркестана и Хивы жить свободно и независимо; эта независимость должна быть признана Советской Россией"²⁴. Для достижения этих целей Энвер всюду, где возможно, и не раз организовывал антибольшевистские мятежи и восстания под знаменами пантюркизма и панисламизма. До конца своей жизни он вел эту борьбу. Он пал на поле

боя 4 августа 1922 г., но даже это не положило конец борьбе, которую его соратники и последователи продолжали еще некоторое время в восточной части Бухарского эмирата. Легендарная жизнь, подвиги и героическая гибель Энвера были воспеты в стихах бухарских и иных поэтов, о нем существует богатейшая литература на Западе и в Турции. Его помнили те, кто его знал, и к его романтическому образу время от времени обращались и политики, и историки новых поколений. Но так или иначе с его гибелью и с уходом из жизни его ближайших соратников (его друг Джемал вскоре был убит в Тбилиси) закончилась та эпоха развития пантюркизма, содержание которой определяли надежды на революционное освобождение тюркских народов от бывшей имперской и новой коммунистической диктатуры.

5. Пантюркизм в СССР и на его руинах

Отказ от вооруженных методов борьбы и революционных переворотов не означает идеологической капитуляции. Это относится к пантюркизму так же, как к другим антикоммунистическим течениям и гуманитарным движениям, перемещающимся с полей сражений в диссидентский андерграунд, на трибуны партийных дискуссий, в программы оппозиционных движений и "уклонов", в научную и творческую, прежде всего литературную жизнь.

Первым опытом внутрисоветского и внутрипартийного сопротивления коммунистическому наступлению на тюркский мир была так называемая "султангалеевщина", которая являлась не только вымыслом следователей и верных "сталинскому курсу" пропагандистов, но и свидетельством реального проникновения идеологии пантюркизма в ряды членов самой Коммунистической партии. Среди татарских коммунистов была распространена (правда, в довольно узких кругах и весьма непродолжительное время, в 1920-х годах) идея образования независимого государства – Республики Туран – в центральной России; по их подсчетам получалось, что 75 % населения в границах этой республики будут представители тюркских народов и 80 % - мусульмане.

Далее надо вспомнить о тайной организации "Ирк", возглавленной Тураном Рыскуловым, который рассматривал Туркестан как независимую от России единицу – возможный центр "Туранского государства"²⁵.

В апреле 1922 г. в глубоком подполье состоялся съезд мусульманских антибольшевистских организаций, одной из его важнейших резолюций было предложение создать временное правительство Независимой Тюркской республики Туркестан²⁶.

Далее (после подавления басмаческого движения, разгрома подпольных организаций и султангалеевщины) сопротивление тюркских народов советской политике выражалось в иных формах, в частности, в сопротивлении казахов и других тюркских народов навязанной сверху реформе письменности. Хотя наибольший ущерб этой письменности наносил перевод на кириллицу, осуществленный в 1938-1939 годах, но тогда протестов уже почти не было – некому было сопротивляться, а внедрение яналифа – алфавита на латинской основе, теперь представляющееся как дело вполне разумное (многие тюркские народы хотят к нему вернуться, ссылаются на успешный турецкий пример), в 1928-1929 гг. шло с большим трудом, в обстановке дискуссий, которые тогда еще были допустимы, резких и решительных возражений со стороны части интеллигенции, в том числе таких еще не пошатнувшихся "советских авторитетов", как председатель Татарского Академического Центра Галимджан Ибрагимов. (Известно, что получив в Кремле четкое указание, равносильное приказу и сопровождавшееся прямой угрозой, произнести на съезде, куда отправлялась руководимая им татарская делегация, всего одну фразу "Татарская делегация не возражает против перевода тюркской письменности на яналиф", Галимджан Ибрагимов на этом съезде поднялся на трибуну и сказал: "Татарская делегация не возражает против перевода тюркской письменности на яналиф... но считает для нас, татар, это неприемлемым". Семь последних слов, продливших запланированное выступление главы татарской делегации на несколько секунд, в конечном итоге стоили Галимджану Ибрагимову жизни).

Советская власть попыталась в 1929 году провести это решение "руками" и от имени самих тюркских народов на очередном Тюркологическом съезде в Баку. Материалы этого съезда чрезвычайно интересны в контексте истории мобилизованного тюркизма. С одной стороны, это был примечательный опыт – попытка со стороны правящего режима взять общетюркское движение под свой контроль, создать нечто вроде просоветского тюркизма, органом которого и должен был стать этот съезд. Нельзя сказать, что это была первая попытка (съезды трудящихся мусульман, на которых естественно преобладали турки-мусульмане, проводились в Советской России еще в годы гражданской войны), но по масштабу это была наиболее крупная акция, проводившаяся в общегосударственном масштабе и под контролем не только бакинских властей, но самого Кремля, где получали инструкции сформированные и посылаемые на съезд делегации. В известном отношении это был пролог того, что попытались повторить и взять на вооружение чиновники из нынешнего Госкомнаца, готовившие съезд тюркских народов России, проведенный в 1995 году. Показательно, что как тогда, так и в новых условиях центральная власть не смогла взять тюркское движение под свой контроль и подавить сопротивление тюркских народов, так или иначе прорывавшееся в отдельных инициативах и выступлениях на этих съездах, и отказалась от дальнейшего созыва такого рода общетюркских съездов: слишком уж огнеопасной и неуправляемой оказывалась эта материя.

Естественно, что протесты против модификации тюркской письменности опирались на вновь актуализируемые позиции тюркизма, некоторые узбекские писатели, например, прямо указывали на то, что новый алфавит затруднит общение между народами тюркской общности²⁷. Еще раньше, на Тюркологическом съезде в Баку 1926 года, татарские ученые выдвинули идею создания "Федерации тюркских языков" и даже заявили "Мы, турки, не можем изолировать себя от других тюркских народов".

Между тем советская пропаганда против пантюркизма и панисламизма принимала все более жесткие формы. 10-й съезд Компартии 1921 г. рассматривал пантюркизм и панисламизм в

контексте проявлений "буржуазно-демократического национализма". Уже в скором времени тон меняется, речь идет о злостном характере этих течений, об их связи с "феодално-байской реакцией", с происками английской разведки, "международного империализма"²⁸. Критика пантюркизма низводится на уровень грубых памфлетов, истерических проклятий²⁹. Этот тон проникает и в ангажированную, проникнутую духом тюркофобии науку, представленную как столичной, московской, школой, так и национальными школами союзных республик. Проявлением яростной тюркофобии является, к примеру, работа Е.К. Саркисяна "Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье", изданная в 1962 году на русском языке в Ереване под грифом Академии наук Армянской ССР. Через год в Грузии выходит похожая на нее, как родная сестра, книга грузинского автора Отара Гигинейшвили "Тюркизм и внешняя политика Османской империи"³⁰, утверждающая, что не только в прошлом (в 1918 году) идеология пантюркизма с враждебными народам Закавказья целями импортировалась сюда из Турции, но и в наше время она остается опасным оружием в руках мирового империализма, намеренно вбить клин между народами Азербайджана, Армении, Грузии и оторвать Закавказье от Советского Союза.

Наглядным образчиком изменяющегося в СССР отношения к тюркизму, к его постулатам и его лидерам являются три последовательных издания Большой Советской Энциклопедии. Еще в первом издании (1947, том 55) есть понятие "туранские народы", которые обитают вокруг Туранского плоскогорья и образуют некую лингвокультурную общность. Во втором и третьем изданиях туранские народы исчезают, зато "пантюркизм", о котором раньше еще не было речи, определяется как "шовинистическая доктрина реакционной турецкой буржуазии, ставящей целью установление турецкого господства над всеми тюркоязычными народами". Все представления об общности и близости тюркских народов объявляются выдумкой, базирующейся на реакционных концепциях расизма.

Вслед за этой фальсификацией и теоретическим наступлением на "пантюркизм" советская власть осуществляет и практиче-

ские меры по закабалению тюркских народов, подавлению их национальных стремлений, советизации их образа жизни, русификации их культуры. Под предлогом борьбы с пантюркизмом, панисламизмом и даже паниранизмом начинается террор против национальной интеллигенции, истребляются лучшие представители тюркских народов. Русский язык внедряется в школы, в делопроизводство, вытесняя тюркские языки из официальной, общественной, научной сферы. Репрессии против тюркской интеллигенции докатились до Алтая и Дальнего Востока: горно-алтайский художник Григорий Чорос-Гуркин, якутский писатель Алтан Сарин были уничтожены за "пропаганду пантюркизм". Особо жестокие формы все это приняло в 1930-х годах, когда значительная часть тюркской интеллигенции, включая и тех, кто с энтузиазмом принял Октябрьскую революцию и служил верой и правдой новому режиму, была физически ликвидирована, в том числе и по делам, сфабрикованным на основе обвинений в распространении пантюркизма и панисламизма ³¹.

Сам Сталин призывал остерегаться пантюркизма как злейшего врага. Процессы шли и в Татарстане, и в Азербайджане, и в среднеазиатских республиках. Своего апогея это безумие достигло при массовом выселении крымских татар в мае 1944 г. Репрессии последовали и против других тюркских народов (карачаевцев, балкарцев, турок-месхетинцев), и всюду они сопровождались "разоблачениями" этих народов как проводников влияния "пантюркизма". С энтузиазмом официальная советская пропаганда и историография подхватила уже после войны версию духовной родственности "пантюркизма" и "фашизма", старалась показать сторонников тюркизма как "прихвостней" нацистского режима. Краеугольный камень в эту историографическую традицию заложила книга С. Шакибаева "Падение Большого Тюркестана", написанная сначала на казахском, затем переведенная на русский язык и изданная в Алма-Ате ³². Пантюркизм был представлен в этой книге как орудие нацистского режима в войне против СССР. Имя Гаспринского, уже вычеркнутое к этому времени из всех советских учебников и энциклопедий, и цитаты из его сочинений, в которых, как мы знаем, проповедовался отнюдь

не радикальный, а толерантный, либеральный культурно-просветительский тюркизм, звучали тогда не в академических аудиториях, не с университетских кафедр, а на судебных процессах над крымскими татарами, и нужно было иметь немалое гражданское мужество, чтобы бросить это имя в лицо советскому суду так, как это сделал на омском процессе 1976 года Мустафа Джемилев, годами своего очередного заключения заплатив за наше нынешнее право свободно и бесстрашно говорить о Гаспринском то, что Мустафа говорил со скамьи подсудимых: "Я действительно долгое время, будучи на свободе, занимался исследованием творчества реформатора и просветителя Исмаила Гаспринского и действительно его портрет висит у меня [... дома]. Но Дворянскому [провокатору, привлеченному к судебному процессу] я этих сведений не сообщал, это было известно сотрудникам КГБ, которые ранее изымали у меня записи о Гаспринском. Правда, после беседы с сотрудником КГБ из Ташкента Дворянский спрашивал у меня, кто такой Гаспринский, который воевал против России. И мне пришлось ему объяснить, что Гаспринский против России не воевал, потому что был штатским человеком [я повторяю эту фразу и прошу всех, кто ее слышит, не только оценить мужество Мустафы и его спокойное, издевательское презрение к чужой и неумной власти, но принять эту блистательную иронию как внутренний камертон нынешнего и всех последующих юбилеев: *"Гаспринский против России не воевал, потому что был штатским человеком"* – С.Ч.], писателем и общественным деятелем, издавал газеты и журналы, открывал школы для мусульман Российской империи. Не совсем ясно, зачем понадобилось следствию помянуть Гаспринского, который умер в 1914 году и, стало быть, ничего порочащего советский строй не мог написать"

33

В послевоенные годы в СССР уже не было проявлений тюркизма в каких-либо политических движениях открытого характера, в восстаниях, в деятельности каких-либо организаций – все было разгромлено, но продолжала биться тонким ручейком тюркистская идея в литературе, в общественной мысли. Тем более яростно велась борьба с такого рода "ересью" в литературе, в ис-

торической науке (целые постановления ЦК КПСС принимались, например, против "идеализации" истории Золотой Орды, "ханско-феодалного эпоса об Идегее" и т.п.), постоянно обнаруживались не только "националисты", но и носители опасной идеологии "пантюркизма" среди узбекских, казахских, татарских и иных тюркских писателей, которых не печатали, подвергали идеологической "проработке". Но натянутая до предела нить в конце концов лопнула, и порвалась она именно в этом месте: казахский писатель Олжас Сулейменов, чья книга "Аз и я", запрещенная советской цензурой, осужденная официальной критикой, ходила по рукам в машинописных копиях "самиздата", стал в конце 1980-х годов инициатором созыва первого съезда тюркских народов и создания ассамблеи – АТН, - превратившейся в опорный пункт возрожденного в новых условиях тюркизма.

Здесь, однако, начинается уже другая история и другая эпоха.

Примечания:

* Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта

"Тюркизм и пантюркизм в российской и мировой историографии: новый взгляд на старую проблему и парадоксы интерпретации современных процессов" (00-01-00043 а) при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда.

1. Исмаил Бей Гаспринский. Русское мусульманство. Oxford, Society for Central Asian Studies, 1985. С. 24-25.

2. Alexandre A. Bennigsen. Ismail Gasprinski (Gaspraly) and the Origins of the Jadid Movement in Russia // Исмаил Бей Гаспринский. Русское мусульманство. Oxford, Society for Central Asian Studies, 1985. P. 12.

3. Jakob M. Landau. Pan-Turkism. From Irredentism to Cooperation.

Hurst & Company, London [1995]: 2nd Edition, revised and updated, with a new bibliography. P. 1.

4. Myron Weiner, The Macedonian Syndrome: an Historical Model of International Relations and Political Development // World Politics, Princeton, XXIII (4): July 1971, pp. 665-683.

5. Одним из первых европейских историографов и пропагандистов идей пантуранизма был путешественник, востоковед (ориенталист) еврейско-венгерского происхождения Арминюс (Герман) Вамбери (о нем издана монография: Lory Alder and Richard Dalby. *The dervish of Windsor Castle: The Life of Arminius Vambery*, 1979). Он сам оставил множество публикаций и рукописей, составляющих два обширных тома, главным образом, отражающих его переписку с ведомством иностранных дел Лондона за период с 1889 по 1911 годы. Первое издание его книги "Записки из Центральной Азии" ("Sketches of Central Asia") появилось в 1868 г. и содержало определенное обоснование концепции пантуранизма. "Туранцами" он называл народы, происхождение которых связано с широким полем – страной Туран, простирающейся от границ Китая на востоке, Тибета, Индии и Ирана на юге, Каспийского моря на западе до степей и лесостепей Центральной Азии, считая их принадлежащими "к одной расе", имеющими общие психические черты, нравы и традиции, ощущающие свое единство друг с другом.

6. I. de Malkhazouny. *Le Panslavisme et la question d'Orient*. Paris, 1898 P. 86.

7. C.W. Hostler. *Turkism and the Soviets: the Turks of the World and their political objectives*. London, Geo. Allen and Unwin, 1957. 244 pp.

8. Р.Ф. Мухамметдинов. *Зарождение и эволюция тюркизма*. (Из истории политической мысли и идеологии тюркских народов; Османская и Российская империи, Турция, СССР, СНГ 70-е гг. XIX в. – 90-е гг. XX в.). Казань, 1996. С. 11.

9. См.: *Пантюркизм и национальная безопасность России*. 1-я международная научно-практическая конференция. Материалы конференции. Москва, 1994.

10. Р.Ф. Мухамметдинов. *Зарождение и эволюция тюркизма*. (Из истории политической мысли и идеологии тюркских народов; Османская и Российская империи, Турция, СССР, СНГ 70-е гг. XIX в. – 90-е гг. XX в.). Казань, 1996. С. 11-12.

11. Напомним в качестве примера творчество турецкого поэта по имени Мемет Эмин Юрдакюль (1869 – 1944), чьи стизы и

поэму, изданные в 1918 году в сборнике "На пути к Турану" (Mehmet Emin Yurdakul. Turana doğru. Istanbul, 1334 /1918) и переизданные в 1973 году, были яркой поэтической проповедью тюркизма. В поэме "Еу Türk ууан" ("Турок, проснись!") он писал: "О, тюркская раса! О, дети огня и железа, основатели тысячи царств, носители тысячи корон!". Другая его поэма, "Песнь о моей расе", начиналась словами "Мы тюрки огузской расы" ("Biz Oğuzlar soyu olan Türkleriz" – апелляция к "огузским" корням была широко распространена в раннем пантюркизме). Отдельная поэма была посвящена "дорогим женщинам", прекрасным девушкам Турана, а поэма "Ханский саз" ("Han'ın sazına") начиналась обращением "К моим татарским братьям".

12. Исследованию этого языка был посвящен труд, подготовленный в 1950 г. в Гамбургском университете, оставшийся в рукописи: Gustav Burbice. Die Sprache Ismail Gaspyralys. Hamburg, 1950.

13. Здесь надо назвать целую серию статей Вамбери, появившихся после 1905 года в английской и германской печати: Vambery. The awakening of the Tatars // The Nineteenth Century, LVII, February, 1905, P. 217-227; Vambery. Constitutional Tatars // The Nineteenth Century, LIX, June, 1906, P. 906-913; Vambery. Die Kulturbestrebungen der Tataren // Deutsche Rundschau, XXXIII (10), 1907, July. S. 72-91.

14. Le Panislamisme et le Panturquisme // Revue du Monde Musulman, Paris, 1913, XXII. P. 179-220.

15. Освещавший эти события в январе 1910 года на страницах "Ревю дю Монд Мусульман" журналист Дж. Реби определил общую ситуацию названием своей статьи "Русский сигнал тревоги": J. Reby. Un cri d'alarme russe // Revue du Monde Musulman, Paris, 1910, X. P. 106-107.

16. Детально этот процесс освещен в книге: R.A. Pierce. Russian Central Asia, 1867 – 1917: a Study in Colonial Rule. Berkeley and Los Angeles, University of California Press. 1960.

17. David Thomas. Yusuf Akçura and the Intellectual Origins of "Üç terz-i siyaset" // Journal of Turkish Studies, 1978, II. P. 127-140.

18. Одна из таких программ была разработана на состоявшейся в Будапеште в декабре 1915 года встрече членов Комитета – представителей тюркских народов Туркестана, азербайджанцев, волжских и крымских татар (Jedige Kirimal. Der nationale Kampf der Krimtürken mit besonderer Berücksichtigung der Jahre 1917-1918. Emsdetten, Verlag Lechte, 1952. S.30).

19. Текст этой петиции полностью был опубликован в парижском "Ревю дю Монд Мусульман" лишь спустя семь лет, в декабре 1923 г. (Revue du Monde Musulman, Paris, 1923, LVI, с. 146-148).

20. Советская историография на раннем этапе трактовала их в парадигме антисамодержавной борьбы угнетенных народов. См., например: Г.И. Бройдо. Восстание киргизов в 1916 году. 1928; П. Галузо, Ф. Божко. Восстание 1916 г. в Средней Азии. 1932.

21. А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубин. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997.

22. Собственные взгляды Чокая, которому удалось бежать из Коканда до его оккупации Красной Армией, на события тех лет отражены в его позднейших публикациях, появившихся в Западной Европе: Mustafa Chokaev. The Basmaji movement in Turkestan // The Asiatic Review, London, XXIV, Apr. 1928, P. 273-288; Mustafa Chokayev. Turkestan and the soviet regime // Journal of the Royal Central Asian Society, XIII (3), 1931, P. 403-420, и др.

23. Joseph Castagné. Les Basmachis: Le Movement national des indigènes de l'Asie Centrale depuis la révolution d'Octobre 1917 jusqu'au Octobre 1924. Paris, E. Leroux, 1925.

24. В переводе на французский язык этот ультиматум впервые опубликовал Кастанье в своей книге: Joseph Castagné. Les Basmachis: Le Movement national des indigènes de l'Asie Centrale depuis la révolution d'Octobre 1917 jusqu'au Octobre 1924. Paris, E. Leroux, 1925. P. 49-50.

25. См. об этом : Joseph Castagné. Le Turkestan depuis la révolution russ (1917 – 1921) // Revue du Monde Musulman, Paris, 1922, L. P. 28-73; Baymirza Hayit. Some Problems of Modern Turkism History. Düsseldorf, East European Research Institute, 1963.

26. Я.М. Ландау сообщает об этом факте, ссылаясь на английский перевод этой резолюции в секретном отчете английской разведки от 28 августа 1922 года: Jakob M. Landau. Pan-Turkism. From Irredentism to Cooperation. Hurst & Company, London [1995]. P. 17, 26.

27. Эдвард Оллвурд приводит эти факты в своем исследовании истории узбекской литературы и литературной политики в Узбекистане: Edward Allworth. Uzbek Literary Politics. 1964.

28. См. , например: Национальное размежевание Средней Азии. Б.м., 1925.

29. См., например: А.Х. Бабаходжаев. Пантюркизм – орудие идеологической диверсии империализма // Труды Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР. 1954, вып. 2.; Ю.В. Марунов. Пантюркизм и панисламизм младотурок // Краткие сообщения Института народов Азии, Москва, 1961, XLV, с. 38-56.

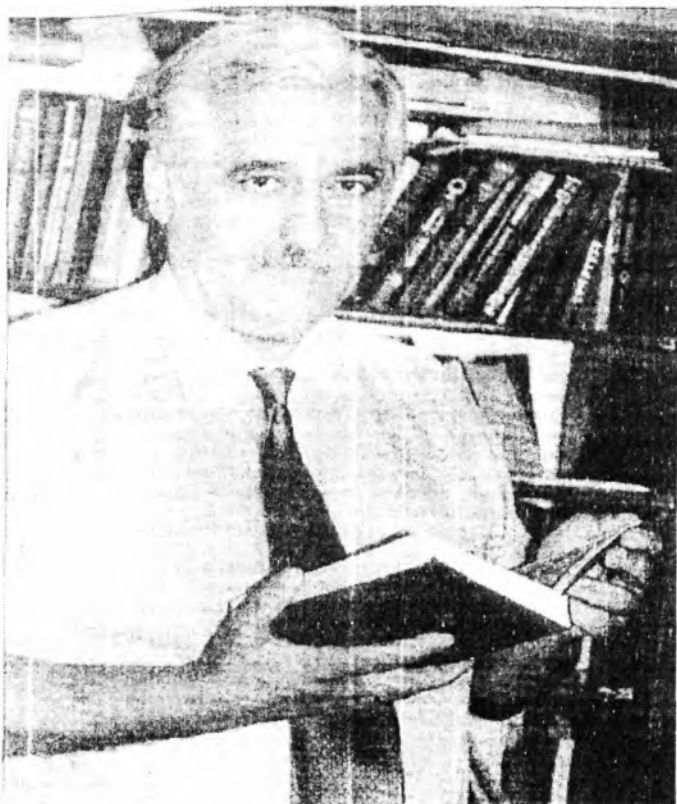
30. Отар Гигинейшвили. Тюркизм и внешняя политика Османской империи (на грузинском языке). Тбилиси, 1963.

31. См. об этом : Walter Kolarz. Russia and Her Colonies. Nyw York, Praeger, 1952.

32. Сайерин Шакибаев. Падение Большого Тюркестана. Алма-Ата, 1972.

33. Российская Федерация против Мустафы Джемилева. Омский процесс. Апрель 1976 г. Киев, "Столица". 1998. С. 39.

КАНШАУБИЙ МИЗИЕВ

ЭРЕСЕЙНИ КЛАССИКЛЕРИНИ АҒЛАРЫН АЙТДЫРТХАН

Арт джыллада Тюркню ара журналларында, газетлеринде, назму антологияларында, кьууанчха, эресейли классиклени, XIX, XX ёмюрлени закий поэтлерини кёб алакат назмулары кёчюрюлюб басмалангандыла.

Аланы тюрк тилге Тюркню белгили поэтлери Ахмет Неждет эмда Асыл Меричелли бла бирге Мызыланы Къаншаубий кёчюргенди.

ОЛ БИЗДЕ АДАБИЯТ ДЖАШАУНУ ТИРИЛТГЕНДИ

Мызыланы Къаншаубий Тюркге келиб, кесини джазыу ишин башлагъаны бла Тюркню адабият джашауун, артыкъсыз да

поэзиясын, сёзсюз, тирилтгенди. Ол а, орус эм малкьар поэтлени чыгьармаларын тюрк тилде басмаланыб башлагьанларыны хайырындан болгьанды.

Биз Мызыланы Кьаншаубий бла бирге чыгьармаларын кечюрген белгили поэтлени бир кьауумуну атларын айтсакь да тамамды аны Тюркню адабиятын айнытуугьа уллу юлюш кьошханын кергюзтюр ючюн: Александр Пушкин ("Евгений Онегин" романындан юзюкле), Михаил Лермонтов ("Смерть поэта" деген джыйымдыгы), Федор Тютчев, Николай Некрасов, Федор Глинка, Василий Жуковский, Иван Бунин, Валерий Брюсов, Владимир Хлебников, Борис Пастернак ("Доктор Живаго" романдан назмула" деген китабы), Сергей Есенин ("Никогда я не был на Босфоре" деген назмула китабы), Кьулийланы Кьайсын ("Бу таула тургьан кьадарда" деген китабы).

Ахмет НЕЖДЕТ,
профессор, поэт, тюрк тилде чыкьгьан кёб
антологияны автору.

Кьаншаубий "Королёк - птичка певчая" кинону баш джигити
Айдан Шенер бла

"КОРОЛЁК - ПТИЧКА ПЕВЧАЯ"

Бу фильмге кьарамагьан, аны юсюнден эшитмеген хазна
адам болмаз. Аны джигитлери Мызыланы Кьаншаубийни

хайырындан орусча сѐлеширге юренгендиле. Бу джаннет чыпчыкыгъа эмда тюркю кинематографны башха айтхылыкъ фильмлерине да Совет Союзну кенг аулакъларына джолну ма ол ачханды.

КЪАНШАУБИЙ БЛА УШАКЪ

Яникойчу Мызыланы Адрайны джашы Къаншаубий Тюрк тилли халкъла аралы академияны сыйлы академигиди. Башкъортостан Республиканы Тюркде келечисиди. "Идиль" деген тюрк къурулуш фирманы Эресейде бла СНГ-ни къралларында координаторуду. Тюркде аты айтылгъан уста тылмачладан бириди, белгили востоковедди, тюркологду. Эресейни Джазыучуларыны союзуну члениди.

Бу кюнледе мен Мызыланы Къаншаубийге тюбег, аны бла ушакъ этгенме. Окъуучулары ол ушакъ бла шагъырей этебиз.

- *Къаншаубий, Къулийланы Къайсынны 80-джыллыгъын алгъа бизни республикада, артда уа Стамбулда бла Анкарада алай кенг халда, кѐб адам да къатышыб белгилеуге Тюркню культура къуллукъчулары тири къатышырча, анга уллу юлюш да къошарча къалай эталгъан эдинг?*

- Мен Ахмет Есевини фонду бла эртдеден бери бирге ишлеб келеме. Ол а Къазахстан Республика бла къаты байламлыкъ джюрютеди. Къазахстанда уа, айтхылыкъ поэтни, гуманистни эмда бурун заманланы акъылманы Ахмет Есевини туугъан шахары Туркестанда (бу шахарны энчи белгилерге суюме, мен кесим да кѐчгюнчюлюкде анда туугъаным себебли) Тюрк-Къазах университет къуралгъанды. Анда уа кѐб халкъны, ол санда Эресейни да келечилери окъуйдула.

Ахмет Есевини фонду Анкарада да кѐб къазахлы закий джазыучулары чыгъармаларын басмалагъанды. Аланы арасында къазах адабиятны мурдорун салгъан Абай Кунанбаевни, Джамбул Джабаевни, Мухтар Ауэзовну, Олжас Сулейменовну эм башха адабиятчылары китаблары да бардыла.

Ары дери уа, Къайсынны назмуларын тюрк тилге мен кѐчюргеним себебли, аланы энчи китаб этиб чыгъарайыкъ деб, Есевини фондуна кесим айтхан эдим. Аны башчылары уа мени айтханыма ыразылыкъларын билдирген эдиле.

Ол а таулу акъылманны 80-джыллыкъ юбилейини аллында болгъанды. Белгили тюркю джамагъат къуллукъчу, Меджлисни (Тюрк Парламентни) депутаты Кемал Зейбек, андан сора уа бизни джердешибиз, Тюрк Республиканы Президентини советниги болуб тургъан, Ахмет Есевини фондуну президенти

Хурриет Эрсой да (анга таулула къубултуб Айжаякъ дейдиле) мени Анкарада бла Стамбулда закий Къайсынны туугъан кюнюне аталгъан байрам ингирлеге Къабарты-Малкъардан келечиле да чакъырып алай бардырайыкъ, деген башламчылыгымы къабыл кѳрген эдиле.

Мен, аланы ыразылыкъларын алгъандан сора, олсагъат КъМР-ни халкъ джазыучусу Тѳппеланы Алимге сѳлешеме. Ол а Тюркге келлик делегацияны къурау джаны бла ишлени бардырады.

- *Сени оюмунга кѳре, Босфорну джагъасында Къайсынны туугъан кюнюне аталгъан ишле таб бардырылгъанмы эдиле?*

- Анкарада Архитектураны Музейини уллу залында, Тюрк Республиканы культурасыны министри Истеми-хан Талай да къатышыб, уллу къууанч ингир болгъанды.

Анда бардырылгъан концертни атына Тюркню премьер-министри Месут Йылмаздан, кърал министрледен, депутатладан, шахар тамадаладан кѳб алгъышлау телеграмма келген эди.

Музейни фойесинде Къайсынны джашы Азамат ишлеген суратланы кѳрмючю да къуралгъан эди.

Концертде уа Къабарты-Малкъарны бла Тюркню искусстволарыны усталары алаамат джырла айтхандыла, тепсегендиле. Андан сора Анкарада Къулийланы Къайсынны атын джюрютген парк ачылгъан эди.

Къабарты-Малкъарны келечилерини хурметлерине Тюркню культура министри къонакъ алыу къурагъан эди.

Ахмет Есевини фондуну офисинде аны президенти Хурриет Эрсой Кавказдан келгенлени, къонакъгъа чакъырыб, сыйлагъан эди. Къулийланы Къайсынны "Джаралы таш" деген назму китабы малкъар эм тюрк тилледе ма ол кюнледе басмаланнганды. Аны тюрк тилге мен кѳчюргенме.

- *Бизни айтхылыкъ джердешибизни чыгъармаларын тюркню окъуучула джаратханмыдыла?*

- Бу къралда китабла аз тиражла бла басмаланнганларына да къарамай, ол китабны юсюнден оюмларын джазгъанла, аны назмуларыны бир-бир тизгинлерин юлгюге келтиргенле да кѳб болгъандыла.

Газетле бла журналла кѳб махтау рецензияла басмалагъандыла. Белгили джазыучу Гюногду курдлу боевикле бла куйсюз къазауатха аталгъан статьясында, къралны кюнчыгыш джанында къан тѳгюлююню тохтатыргъа чакъыра, Къайсынны "Мен бу къолла бла асырагъанма" деген назмусун юлгюге келтиргенди.

Ма аны ючюн, ол хыйсабдан кѳчюреме мен малкъарлы

акъылманны чыгъармаларын тюрк тилге бюгюн-бюгече да. Бусагъатда белгили тюркюлү поэт Ахмет Неждет бла бирге "Бу таула тургъан къадарда" деген джангы назму джыйымдыкъны басмагъа бергенбиз. Бу китаб - таулагъа махтауду, аланы джырлауду, алагъа салауатды.

- *Тюркюлү джазыучула орус поэзияны классиклерин билемидиле?*

- Тюркюлү окъуучула Николай Гогольну, Лев Толстойну, Федор Достоевскийни, Антон Чеховну, Леонид Андреевни, Михаил Шолоховну, Андрей Платоновну эм башха орус джазыучулары чыгъармаларын иги биледиле. Ала Тюркде дайым да басмаланганлай турадыла. Алай а, джарсыгъа, орус поэзияны тюркюлү алай иги билмейдиле.

Мен акъыл этгенден, аны сылтауу орус тилни иги билген тылмачла болмагъанлары оебебледи.

- *Анга бир юлгю уа келтираллыкъмыса?*

- Аллаай юлгюле табхан къыйын тюлдю. Пушкинни "Памятник" деген белгили назмусун бизни къралда хар окъуучу да биледи. Тюрк тилге уа ол магъанасы тюрлениб, къужур кёчюрюлгенди. "К нему не зарастёт народная тропа" деген тизгинни ёзегин буруш этип къойгъандыла. Тюркча аны къабырына элтген джол бла киши да барыргъа сыймейди, джол да саллыкъ тюлдю айтхылыкъ назмучуну къабырына деб ангылашынады.

Мен анга алай сейир этгенем, сора джюрегим да бек къыйналгъан эди. Ма аны себебли шохум Ахмет Неждет бла бирге, дженглерибизни да ёрге къайырып, бу ёломсюз чыгъарманы джангыдан кёчюрююнню къолгъа алабыз. Назмуну тюз да кёчюргенлей а Тюркде дараджасы джюрюген журналладан биринде басмалайбыз.

- *Сиз Александр Пушкинни "Евгений Онегин" деген романын да кёчюрюб тебрегенигизни эшитгенме. Ол ишигиз а къалай барады?*

- Александр Сергеевич Пушкинни 200-джыллыгъына биз Эресейни эм уллу назмучусун суйгенлеге бек иги саугъа этгенбиз. "Евгений Онегин" тюрк тилде сёлешиб башлагъанды. Пушкинни назму бла джазылгъан бу романы - баш чыгъармасы, бир ауукъ замандан энчи китаб болуп чыгъарыгъына ийнанабыз.

- *Пушкинден башха къайсы авторла бла шагъырей этгенсиз тюркюлү окъуучулары?*

- Белгили тюрк поэтле бла бирге мен оруслау поэтлени кёб чыгъармаларын кёчюргенме: Федор Тютчевни, Федор Глинканы, Афанасий Фетни, Иван Бунинни, Сергей Есенинни, Валерий

Брюсовну, Александр Блокну, Анна Ахматованы, Марина Цветаеваны, Борис Пастернакны, Евгений Евтушенкону, Андрей Вознесенскийни, Бэлла Ахмадулинаны, Роберт Рождественскийни.

Айтхылык оруслау поэты Михаил Лермонтовну "Назмучуну ёлюмю" деген энчи джыйымдыгы уа "Брой" китаб басмада поэтни 185-жыллыгына аталып чыкыганды.

Кесинг билгенликден, чыгъармачылык иш бла кюрешген хар адам башхалада болмагъан энчи, бир ахырлык, багъалы зат къраргъа итинеди. Бююнлюкде сени алгъа талпындыргъан, келлендирген зат неди?

- Пушкинни "Евгений Онегинин" толусунлай тюрк тилге кечюрюб, аны басмада чыгаралсам мен кесими таза да насыблыгъа санарыкъма. Кёб поэгле бла критикле ол чыгарманы башха тилге кечюрюрге бир тюрлю онг джокъду деб, анга алай къарайдыла.

Дагыда "Пушкинден бююнлюкге дери орус поэзия" бла "Малкър поэзияны антологиясы" деген эки джыйымдык чыгарып муратым барды. Дагыда къабарты поэзияны антологиясын да хазырлай турама. Бусагъатда мен "Эресейни джазыучуларыны джашау эм чыгармачылык джолларыны юслеринден" деген справочникни тюрк тилде джаза турама. Тюркню поэглери, джазыучулары эмда тълмачлары бла селеше, мен быллай оюмгъа келгенме: ол справочникни басмалаялсам, алагъа бек улуу болушлук этерикме.

- Къаншаубий, биз бу айтыб кетген ишле бла сен бош заманыгда кюрешесе. Ол баш ишинги юсюнден да бир-эки сёз айтсанг эди.

- Мен 1975 джылда МГУ-да Азия бла Африка къралланы институтун бошагъанма. Андан бери джаным-къаным бла да Тюрк бла байламлыкъдама. Бир ненча джылны ичинде кесим къраргъан "Картал" фирмагъа башчылык этип тургъанма. СССР-ни Госкиносу бла, СССР-ни ара телевидениясы бла да бирге ишлегенме. Мени битеу ишим Тюрк бла байламлы болганды. Мен Эресейни кинофильмлерин тышына сатыугъа эмда тюрк фильмлени сатып алыугъа себеблик этгенме. Ата-тюркню къралыны юсюнден документли фильмлени кърару джанлы болуб къаты сюелгенме. Ол ниетини джашауда да бардыргъанладанма.

- Бизни къралда сен тюрк тилден орус тилге кечюрген къаллай фильмле кергюзтюлгендиле?

- Аланы арасында бек игиге, сёзсюз, кёб сериялы "Королёк-птичка певчая" деген филмни санаргъа боллукъду. Аны, мен

билгенликден, Совет Союзу адамлары бек джаратхандыла. Анга бу фильмде баш рольну - Фериданы ойнагъан белгили тюркю актриса Айдан Шенерге келиб туруучу ыспас телеграммала бла кьагъытла да шагъатлыкъ этедиле.

Тюзюн айтханда, "Королёк - птичка певчая" мен орус тилге кёчюрген биринчи суратлау фильмди.

Арда "Млечный путь", "Долг чести" дегенча башха тюрк фильмле да болгъандыла.

- Суратлау фильмлени алыугъа кесинг а кьатышханмыса?

- Мен Москвада бир кьауум кинофестивальгъа кьатышханма. Андан сора мени "Любовь моя, печаль моя" ("Мосфильм") эмда "Манкурт" ("Туркменфильм") деген совет-тюрк фильмлени съёмкаларына чакъыргъан эдиле. "Любовь моя, печаль моя" деген фильмде баш рольну белгили тюркю актриса - тюрк кинону патчахы Тюркан Шорай ойнагъанды. Анга Востокну Элизабет Тейлору деп да айтадыла.

- Сен кёб джылны эки кьралны да киноискусстволары бла байламлыкъ джюрютюб келесе. Аны бла байламлы, джалан да бизни газетни окьуучуларына айтырча белгили актёрланы джашауларындан бир кюлкюлю затланы эсинге тюшюраллыкъмыса?

- Айтханымча, 70-чи джыллада Тюркан Шорай Босфорну джагъасында аты айтылгъан, халкъ бек суйген киноактриса болгъанды.

Бизде уа - "Мосфильмде"- "Фархад бла Ширин" деген фильмни съёмкаларына хазырлануу бошала тура эди. Кюнлени биринде бизни кьралны ара шахарына Тюркан Шорай келеди, аны биргесине уа газетлени, телевидениени, радиону дуня бла бир корреспонденти да.

Ишни башлагъынчы, тамадаларыбыздан бири, аны аллында суу бойнуна барыб солусакъ таб болур деб алай оноу этгенди.

Кече уа мен тургъан отоугъа Стамбулдан таныш фотокорреспондентим хыны кирип келди. Аны аузундан джалан да бир соруу эшитиле эди: "Бизни бла бирге суу бойнунда Тюркан Шорай а боллукъмуду?". Мен анга ол бизни бла бармай кьалмазлыкъын билдиреме.

Мени танышым, аны эшитгенлей, кьууанч тыбырлы болуп: "Энди уа мен Тюркню бек бай адамларындан бири боллукъма!"- деп кьычырады. "Къалай бла?"- деген сорууума ол, кенг ышарып: "Мен, Тюркан Шорайны джууунуучу кийимлери бла суратха тюшюрсем, Стамбулда насыблары тутхан адамладан бирине саналлыкъма!" - дейди.

Экинчи кюн биз барыбыз да Москва сууну бойнуна барабыз,

джуунабыз, кесибизни кюннге кыздырабыз, ойнайбыз-кюлебиз. Бизни арабызда ойнамай-кюлмей, мыдахлыкь басыб тургъан джангыз бир адам болгъанды: мени Стамбулдан келген таныш суратчым, джарсыугъа, муратына джеталмагъан эди.

Хар къууанчны да башчысы болуучу Тюркан Шорай ол кюн, нек эсе да, джууунмагъанды...

Дагъыда бир кюлкюлю ишни юсюнден айтайым. "Любовь моя, печаль моя" деген фильмде Совет Союзда атлары айтылгъан, кёбле сийген актёрла ойнагъандыла. Армен Джигарханянны, Владимир Самойловну, Ирина Мирошниченкону, Арчил Гомишвилини атларын айтсакь да тамамды. Тюркюледен а Тюркан Шорай, Йылмаз Дуру эм башхала.

Бир джол мен фильмни директору Зиновий Гризик бла Стамбулда джаюу къайтыб келе тура эдик. Къонакь юйюбюзге джетер-джетмез бир ахырлыкь тауушла, бир кесекден а къаты кычырыб, харх этиб кюлгенленн эшитебиз. Бир такъыйкъадан а - тегерек шум болуб къалады!

Бир ауукь замандан дагъыда кюлкю эшитилди, андан сора тегерекни биягъы шошлукь бийледи. Ма алай бир ненча кере болады.

Мен да, Гризик да бир бирибизге соруулу къарайбыз. Мени уа, джаным-тиним футбол болгъаны себебли, эшта да, телевизор бла футбол оюнну кёрюзте болурла деб, кёлюме алай келеди. Болса да ол кюн бир тюрлю оюн болмагъанын эсиме тюшюрюб, ол оюнну да акъылымдан кетердим.

Къонакь юйге киргенибизде, Анатолий Паланов, Армен Джигарханян эм Всеволод Санаев ортада олтуруп, аланы тегереклеринде уа "Любовь моя, печаль моя" деген фильмни съёмкаларын бардыргъанла харх этип кюле тургъанларын кёребиз. Ол ючеуленден хар бири кёзюу-кёзюу бир кюлкюлю хапар айта эди. Хар айтылгъан чамдан сора уа харс, кюлкю тауушла узакъгъа эшитиле эдиле.

Алагъа къарагъанла уа бек ахырында чамгъа артыкь да уста болгъанны сайларгъа керек эдиле.

Къонакь юйде ишлегенле, ала уа тюркюле эдиле, манга: "Совет адамланы былай къууаныб, былай кюлюб-ойнаб биз ёмюрюбюзде да кёрмегенбиз, не болгъанды былагъа?"- деген эдиле. Тюркюле, керти огъуна Совет Союзда джашагъанла хар заманда да мыдахлай тургъан, къаштюйле суннандыла. Къыйынлыкъла эслерин асыры бийлеб тургъандан, ала бир заманда да кюлмейдиле, деб алай оюмлагъандыла...

«ИСТЕМЕЙ», ИЛИ КАВКАЗСКИЕ ТАНЦЫ В ЛЮТЕЦИИ*

Даже мы сами друг друга не любим. Сегодня утром меня ограбили самым подлым образом. Представьте себе, мсье сержант - два точно таких же клошара! Когда-то я читал книгу, и там было написано, что даже дикие животные так друг с другом не поступают! Эти негодяи отобрали у меня последние деньги. Я с таким трудом выпрашиваю их у сердобольных туристов. Между прочим, я собирался купить аспирин для моего друга. Такого падения нравов не было даже во время нашей великой революции! И потому, я склонен верить разговорам о ближайшем конце света, мсье сержант. Долго так продолжаться не может. Бог, если он есть, не потерпит подобного безобразия. Помните Содом и Гоморру, думаю, в детстве вам читали Библию, мсье сержант?

- Ладно, хватит трепаться, мне это не интересно. - прервал Буле эсхатологически¹ настроенного клошара. - Тот тип, который от нас удрал, которого мы ищем...

Дюбуа, как всегда, недослушал и перебил.

- Мсье инспектор, а цвет глаз этого... ммм... несознательного гражданина вы можете сообщить? - тон клошара был преувеличенно серьезен. - Была ли у него борода?.. Может быть, известен размер ноги?

Буле понял, что над ним насмеются, и побагровел. Он поднес к лицу Дюбуа огромный кулак.

- Сейчас, ты у меня договоришься! Устрою тебе что-то вроде ванны с гидромассажем, только без воды и без ванны...

- А как же презумпция невиновности? - жалобным голосом пропищал клошар, слегка испугавшись, что перегнул палку, потешаясь над блюстителем закона. - Между прочим, я искренне хочу вам помочь, мсье сержант. В Париже полно брюнетов в синих джинсах и светлых рубашках. Я ведь имел в виду какие-

*Продолжение. Начало в предыдущих номерах журнала «Ас-Алан».

¹ Эсхатология - религиозное учение о конце света.

нибудь особые приметы... Впрочем, могу с ответственностью заявить, что после того как я проснулся, а это произошло не больше пяти минут назад, здесь никто не проходил.

Зазвонил телефон, висевший на поясе полицейского. Буле опустил кулак и отошел, чтобы.

Дюбуа не слышал его разговора. Звонил напарник

- Жак, ты его нашел? - Мишлен, против обыкновения, говорил тихо. По его голосу чувствовалось, что он сильно нервничает.

- Нет, этот тип как сквозь землю провалился. - раздраженно буркнул Буле. - Я начинаю думать, что его поджидали сообщники на машине, а может он просто в другую сторону побежал.

- Слушай, Буле, скорее возвращайся. Здесь такое творится! Понаехало всякого начальства. Комиссар тоже здесь и зол как тысяча чертей. Он сейчас с кем-то из министерства по телефону говорит. Жан, давай быстрее сюда. Такого переполоха я давно не видел. Наш автомобиль уже потушили. Видел бы ты, что от него осталось! Черт, еще три машины подъехали. Ну и дела, сам министр приехал, а с ним кажется мэр... Нет, показалось, какой-то незнакомый тип, я его не знаю. Очень на мэра похож... Все, больше говорить не могу, комиссар зовет. - Мишлен отключился.

Буле посмотрел на клошара, раздумывая, стоит ли продолжать расспросы.

- У него не было обуви на одной ноге, - все же процедил он.

Дюбуа незаметно скосил глаза вниз и убедился, что ноги Далхата прикрыты полкой его пальто.

- Нет, мсье сержант, я никого не видел, кроме... - клошар помедлил, вызвав некоторый интерес во взгляде полицейского, - кроме пары кошек. Обе были серого цвета, а по спинкам темные полосы, у одной - вдоль, у второй - поперек. Обе были одеты в собственные шкурки, ни одежды, ни обуви, даже без ошейничков.

Физиономия Буле опять побагровела от злости. Свирепо глядя на непочтительного клошара, он хотел что-то сказать, но передумал. Еще раз молча продемонстрировав кулак, полицейский стал удаляться.

- Эй, сержант! - заорал вдогонку совсем обнаглевший Дюбуа.

- У этого типа, которого вы ищете, случайно, нет татуировки на ухе? А волосы под подмышками он бреет или, может быть у него родинка на интимном месте?..

Полицейский, не оборачиваясь, последний раз показал кулак и исчез с поля зрения.

- Я позвоню, если кого увижу в одном ботинке! - не унимался клошар, войдя в раж, но Буле его уже не слышал.

- Вот и все, можешь встать, я умею с ними разговаривать, - сказал Дюбуа нормальным голосом, толкая Далхата ногой.

Тот поднялся, снял шапочку и, вымученно улыбаясь, протянул ее клошару вместе с пальто.

- Вы представить себе не можете, как я вам благодарен, мсье Дюбуа! Я теперь не знаю, как вас отблагодарить... - замямлил Далхат, с трудом подбирая слова.

- Это очень просто, приятель, - конечно же, перебил его клошар, - Расскажи мне, что ты натворил, я умираю от любопытства. Думаю, теперь, когда я спас твою задницу от этого грубияна, имею право послушать твою историю. Надеюсь, ты не наделал чего-то более серьезного, чем я думаю. Кстати, не надо так официально. Зови меня просто Пьер, на ты. На вы - я только с врагами! - он гордо выпятил подбородок. - Давай выкладывай, что там у тебя произошло. Должен же я знать, почему тебя искал этот флик,¹ раз с тобой связался. Терпеть не могу полицейских, но не настолько, чтобы спасать от них преступников. Вообще-то, мне кажется, что ты совсем не похож на вора или бандита. Плохих мальчиков я чувствую сразу, а с тобой, как мне почему-то кажется, произошло какое-то недоразумение... Впрочем, я лучше послушаю.

Клошар выжидательно смотрел на Далхата.

- Я не знаю; - тихо произнес тот.

- Чего ты не знаешь? - сердито переспросил Дюбуа.

- Почему меня ищет полиция. Они все показывали на меня и кричали, потом... потом полицейские погнались за мной...

- Такого не бывает, приятель. Полиция просто так за людьми не гоняется. Либо ты что-то недоговариваешь и это черная неблагодарность с твоей стороны по отношению ко мне, либо тебе действительно отшибло память, когда ты упал и треснулся башкой. Кстати, вполне возможно, что у тебя сотрясение мозга. Судя по твоему виду, ты падал не один раз. Интересно, где твоя туфля с левой ноги? Потерял, когда упал? Очень хотелось бы знать, где это ты упал и почему?

Далхат потрогал шишку на голове и поморщился.

- Болит? - посочувствовал клошар.

¹ Прозвище полицейских во Франции.

- Да, немного... и в ушах звенит... - Далхат замолк, потом заговорил сам с собой. Хотя взгляд его был устемлен на Дюбуа, тому показалось, что собеседник смотрит куда-то внутрь себя.

- Что они кричали?.. Машина... Почему горела машина?.. Мы пошли в метро... Как я там оказался?.. Что это было?.. - Далхат бормотал, мешая карачаевские и русские слова.

Клошар некоторое время прислушивался и, убедившись, что ничего не понимает, начал трясти Далхата за плечи.

- Эй, Дала! Очнись! Ты лопочешь что-то непонятное и это не к добру. Может тебе все-таки в больницу надо?.. Проклятье, ему совсем плохо. - Дюбуа несколько раз шлепнул Далхата по щекам. - Эй, приятель, приди в себя!

Глаза Далхата приобрели, наконец, осмысленное выражение и он удивленно посмотрел на клошара, который продолжал его тормошить. Дюбуа облегченно вздохнул.

- Я думал, у тебя окончательно ум за разум зашел, приятель! Ты меня еще помнишь? - он покачал головой. - Видел бы ты себя со стороны, жуткое зрелище! У тебя глаза были как у ... Черт, забыл... Вспомнил, как у зомби!

Тут Дюбуа заметил, что Далхат опять смотрит куда-то мимо него.

"Странно, неужели полицейский вернулся?" - клошар повернул голову и понял, что не угадал. Вместо ожидаемого сержанта Буле он узрел троих весьма неприятных типов со зловещими физиономиями. Все трое злобно тарасились на Далхата.

"Вот черт, наверняка фигийцы!" - мелькнуло в мозгу Дюбуа и одновременно возникло ощущение, что сейчас произойдет что-то очень плохое. Он с тоской вспомнил об ушедшем Буле, который теперь вспоминался как воплощение воспитанности и доброты. "Как бы сейчасгодились его кулаки!" - думал клошар. Испытываемый им страх сконцентрировался на дне желудка и вызвал сильнейшие спазмы пищеварительного органа, отчего лицо Дюбуа приобрело страдальческое выражение, как у человека бегающего в поисках туалета по людному месту в незнакомом городе.

Тем временем, Далхат пытался понять, почему у него появилось чувство, что эту троицу он уже где-то видел. Неожиданно все трое набросились на него и стали избивать, мешая друг другу, что и спасло их жертву. Большинство ударов не достигало цели. Далхат стал инстинктивно защищаться, совершенно обалдев от очередного непонятного события,

происходившего с ним. Молча, без единого звука, он отбивался от града сыпавшихся на него ударов. Поразмыслить о том, что вызвало у этих людей такую ненависть к нему, у нашего героя времени не было. Через несколько минут один из нападавших, которому Далхат ухитрился расквасить нос, отскочил назад и что-то крикнул на незнакомом языке. Двое других схватили усталую и измученную жертву за руки и подтащили к нему. По всей видимости, он был главарем этой малоприятной троицы. Человек с разбитым носом вытащил из-за пазухи пистолет, приставил дуло к виску Далхата и задал какой-то вопрос на все том же гортанном наречии. Не дождавшись ответа, он ударил Далхата рукояткой по голове, угодив в то самое место, где была шишка, полученная при падении. В ответ прозвучали сдавленный стон и короткое проклятье на карачаевском языке. На лице типа с пистолетом отразилось недоумение. Он переглянулся с сообщниками, затем стал пристально всматриваться в Далхата и после непродолжительного молчания заговорил по-французски.

- Ты на кого работаешь, сволочь? На правительство?..
Отвечай, гад, и я обещаю, что ты умрешь быстрой смертью!

Далхат молчал, из последних сил стараясь не потерять сознание. Сквозь бордовый туман перед глазами он с трудом различал человека стоящего перед ним. Низкий глухой шум в голове не пропускал извне ни единого звука, и ему казалось, что субъект напротив беззвучно шевелит губами.

Дюбуа, видя, что на его присутствие никто не обращает внимания, давно уже хотел удрать, но никак не мог оторвать ноги от земли. Он был перепуган до такой степени, что совершенно обессилел и стоял неподвижно, как манекен. Главарь фигийцев - а это действительно были выходцы из бывшей французской колонии, именуемой после обретения независимости Фигией - еще раз ударил Далхата пистолетом и тот, окончательно потеряв сознание, повис на руках державших его молодчиков, а когда они его отпустили, свалился им под ноги. Тогда-то, один из них, наконец, обратил внимание на клошара и подошел к нему. Бедняга Дюбуа был ни жив, ни мертв от страха, а его лицо приобрело цвет плесени на камамбере.

- Ты с ним? - злобно спросил фигиец и попытался ударить клошара, но тот отдернул голову назад и смог уклониться от кулака, нацеленного в его лицо.

- Нет, я его первый раз вижу! - осипшим голосом залепетал Дюбуа, - Я здесь сплю, иногда,.. эээ... если ночью тепло, правда, в последнее время похолодало и я даже простудился, а он только

что появился. Я... я ничего не знаю и не хочу знать. Сегодня с самого утра мне нет покоя, то грабят, то спать не дают, то полицейский допрашивает... Теперь, вот вы, извините за откровенность, беспокоите!.. Не то, чтобы я против, но так как вы спрашиваете... - клошар замолк, не зная, что сказать дальше.

- Полиция?! - повторил фигиец, и его лицо стало еще более зловещим.

- Да, сержант тоже им интересовался, - клошар кивнул в сторону Далхата, неподвижно лежавшего на земле.

- Откуда ты знаешь, что полицейский интересовался именно этим человеком?

- Сержант спрашивал про человека в синих джинсах, светлой рубашке, темноволосого и в одном ботинке, а он, как раз так и одет.

- О чем он с тобой говорил?

- Кто?.. Полицейский?

- Да нет, идиот. Он! - фигиец показал на Далхата, который в тот момент стал проявлять признаки жизни и зашевелился.

- Спрашивал, где ближайший вокзал, - нашелся клошар, обливаясь холодным потом.

- Ладно, проваливай отсюда! А будешь болтать, найду и вышибу мозги, придурок, - фигиец наставил на Дюбуа указательный палец и весьма правдоподобно воспроизвел голосом звук выстрела. Клошар не заставил себя упрашивать. Он повернулся и, чувствуя, что ноги вновь стали его слушаться, хотел было уже бежать, как получил сильнейший пинок под зад. Клошар смешно замахал руками, пытаясь удержать равновесие, пробежал несколько метров по инерции и все же упал, споткнувшись одной ногой о другую. Тут же поднялся и что было мочи помчался прочь, проклиная судьбу за столь свинское к нему отношение в этот день. Отбежав на достаточное расстояние, он пошел шагом, периодически оглядываясь и чувствуя, как пережитый страх постепенно переходит в праведный гнев. Дюбуа вдруг осознал, что переживает за этого странного человека, с которым познакомился всего каких-нибудь десять минут назад при весьма забавных обстоятельствах и один раз уже выручил. Проще всего, было вызвать полицию, но он помнил, как Далхат не хотел иметь дело с фликами, с другой стороны, полицейские просто арестовывают человека, в то время как эта кошмарная тройка явно намеревалась прикончить его нового знакомого. Клошар шел все медленнее, наконец, остановился и стал зачем-то рыться в карманах своего уникального пальто, удивившего

Далхата так же, как удивляют неискушенных зрителей марсианские костюмы от Пако Рабана или вычурные платья от Клода Монтана.

10

Тем временем, под злополучным для Далхата мостом троица опять стала колотить пришедшую в себя жертву, и по-прежнему это плохо удавалось. Переполнявшие их эмоции мешали фигийцам делать свое дело как подобает. Иногда, ослепленные яростью, они даже наносили удары друг другу. Далхат по мере возможности уворачивался. Ему очень пригодилась армейская выучка, полученная десять лет назад - подставлять под неотвратимый удар наименее уязвимые части тела.

- Сволочь! - орал главарь фигийцев. - Ты нашу лучшую бомбу взял! Думаешь, нам легко их делать?! Доставать взрывчатку, когда за нами охотятся все спецслужбы Европы?! И полиция, и Интерпол, и твои друзья из нашего продажного правительства!..

- У меня нет друзей в вашем правительстве! - прорезался голос у Далхата, расслышавшего последнюю фразу. - И причем тут мои друзья? Откуда вы их можете знать? Я и вас сегодня первый раз в жизни вижу...

Фигийцы прекратили избиение и с удивлением стали переглядываться, возможно, их смутил непривычный акцент.

- Ты кто такой? - спросил главарь, снова пристально вглядываясь в лицо Далхата. - На наших, вроде, не похож.... Откуда ты взялся? Может ты из Интерпола? Не наш, не француз, так кто же ты такой? А может, ты просто никто, думал, в кейсе деньги лежат, и хотел их украсть? Хотя, какого черта ты тогда за нами бежал? Ничего не понимаю. Или... Вот черт, ты подумал, что мы его забыли, и хотел вернуть?! Ха-ха... ха-ха-ха...

Фигиец начал хохотать, показывая пальцем на Далхата. Его сообшники тоже заулыбались.

- Как нам не повезло, зашли в вагон, где оказался честный человек, - сказал главарь, перестав смеяться. - Ты хоть понимаешь, что сорвал нам операцию? Придурок, не надо было тебе брать кейс. Сейчас ты уже был бы в раю и благодарил бы нас за оказанную услугу. Ведь ты честный человек, а честные люди попадают в рай...

Далхата внезапно охватила бешеная злоба. Он выругался на родном языке, затем продолжил по-французски.

- Я у вас ничего не брал. Я только вчера приехал из России...
Зачем мне ваш кейс?

Он по-прежнему не помнил случившегося с ним в метро и на площади Согласия.

- Эй, шеф, надо уходить, может появиться полиция, - сказал фиגיעц, говоривший с Дюбуа, - Клошар говорил, что его ищет полиция, - он показал взглядом на Далхата.

- Почему тебя ищет полиция? - главарь ткнул пистолетом в грудь стоявшего перед ним человека.

- Я не знаю, - коротко ответил Далхат и сделал шаг назад.

- Держите его! - завопил фиגיעц, и двое других опять схватили Далхата за руки.

Они перебросились несколькими фразами на своем языке, затем главарь что-то вынул из кармана брюк и стал навинчивать на свое оружие. "Глушитель!" - догадался Далхат. Он вдруг стал совершенно ясно и четко осознавать неумолимую реальность происходящего. То, что Далхат видел раньше только в кино и по телевизору, на сей раз происходило не с героем какого-то боевика, а непосредственно с ним самим в совершенно невероятной действительности. Сейчас он вот так нелепо и несуразно уйдет из жизни, его просто и буднично пристрелят, как никому не нужную бродячую собачку. Вопиющая несправедливость ситуации подействовала на нашего героя надлежащим образом. В полную силу заработал инстинкт самосохранения, голова окончательно прояснилась, а мозг стал мыслить с быстротой компьютера. Далхат много раз читал, что в последние мгновения перед смертью перед человеком проносится вся его жизнь, но ничего подобного в данном случае с ним не происходило. Он видел перед собой только ухмыляющуюся физиономию фиגיעца, и у него возникла интуитивная уверенность, что сегодня он не умрет.

- Твоя беда в том, что ты оказался там, где не надо и сделал то, о чем тебя никто не просил, - со злобной ухмылкой сказал главарь фиגיעцев, закончив привинчивать глушитель. - Судьба, ничего не поделаешь!

Он передернул затвор.

- Так говоришь, ты из России? Стоило ли так далеко ехать, чтобы здесь умереть...

Далхат понял, что медлить нельзя. Он видел, что указательный палец правой руки главаря еще не переместился с предохранительной скобы на спусковой крючок пистолета. Шанс был ничтожный, но единственный. Далхат изо всех сил резко

дернулся вперед и смог вырваться из рук державших его фигийцев. Одновременно он ударил головой главаря, вновь угодив ему по носу. Пистолет упал, а его хозяин схватился за вторично пострадавший орган обоняния. Следующий удар он получил в солнечное сплетение и согнулся пополам, открывая и закрывая рот, как рыба, вытасченная из родной стихии. Третий и последний удар Далхат нанес локтем по шейному позвонку своего врага, и тот повалился на землю. Двое сообщников, не ожидавшие такого поворота событий, на несколько мгновений растерялись, ошеломленно глядя на неподвижно лежащего патрона. Далхат молниеносно повернулся к ним. От гнева и ярости он не помнил себя и хотел было накинуться на врагов, но так и остался стоять на месте. Виной тому был невесть откуда взявшийся Дюбуа. Он подкрался сзади к своему недавнему обидчику, затем внезапно материализовался прямо перед ним, поднес к его лицу какую-то плоскую коробочку, в мгновение ока раскрыл ее и что есть силы дунул на содержимое. Смуглое лицо фигийца окуталось белым облачком. Он стал чихать, кашлять и тереть глаза. Точно такие же манипуляции клошар проделал со вторым фигийцем, после чего заорал.

- Эй, Дала! Чего стоишь, как пень? Давай сматываться, пока они не очухались! Дала, очнись!

Он схватил Далхата за руку и потащил за собой, бормоча себе под нос.

- Не знаю, зачем я это делаю... Если бы этот подонок меня не пнул, я был бы уже далеко отсюда... Нельзя обходиться с Пьером Дюбуа, как с сопливым мальчишкой! Терпеть этого не могу. Слишком много меня сегодня унижали. Это разбудило во мне зверя... Подонок...

Клошар прервал свой монолог, подбежал к своему врагу, сделавшемуся альбиносом, и с разбегу пнул его. Тот пролетел несколько метров и к большому удовольствию Дюбуа свалился в Сену. Восхищенно полюбовавшись на дело своих рук, точнее ног, Дюбуа подбежал ко второму альбиносу и точно таким же способом отправил его в плавание.

- Ну что, недоноски! Получили свое!.. Я вам покажу, как обижать меня и... моих друзей. Вы не представляете себе, с кем связались, паршивые ублюдки. Я еще не то с вами сделаю...

Клошар недоговорил. Он увидел, что главарь фигийцев пришел в себя, трясущимися руками подобрал лежавший рядом пистолет и стал целиться в Далхата, стоявшего к нему спиной.

- О, черт, Дала, беги, он тебя сейчас убьет! - крикнул он и бросился наутек.

Хлопнул выстрел. Пуля впиалась в асфальт прямо у ног Далхата, что возымело соответствующее действие и он, не оглядываясь, побежал за Дюбуа. Фигиец никак не мог совладать с плясавшим в руках оружием. После выстрела он уронил пистолет, затем снова поднял и, не целясь, разрядил вслед беглецам всю обойму. Последняя пуля слегка задела ягодицу храброго клошара, отчего тот понесся как перепуганный мустанг. Далхат с трудом поспевал за ним, размышляя на бегу, почему у него одна нога стала короче другой, пока не вспомнил, что на этой самой ноге нет обуви. Они выбежали из-под моста, не сбавляя скорости, помчались вверх по ступенькам набережной, пересекли улицу и повернули в сторону Монмартра.

11

Главарь потерпевшей поражение тройцы сплюнул от злости, сунул пистолет в карман и стал помогать соратникам выбираться из реки. Кончилось это тем, что он сам свалился в воду и в ужасе стал звать на помощь. Теперь уже его подчиненным пришлось спасать шефа, не умевшего держаться на воде. После продолжительного бултыхания они с трудом выбрались на берег, наглотавшись отнюдь не родниковой воды. Несмотря на лето, вечер был довольно прохладный, и через несколько минут вся тройца стала дрожать и стучать зубами. Главарь достал мобильный телефон и попытался набрать номер, но безрезультатно. Вода сделала свое дело, и аппарат не работал. Фигиец выругался и сообщил, что идет звонить из автомата. Сопровождаемый удивленными взглядами прохожих - даже для Парижа несколько необычен гуляющий по вечерней прохладе мокрый человек, тем более что дождя не было недели две - он долго искал телефон-автомат, а когда нашел, появилась новая проблема. У него не было телефонной карты. Пока он размышлял, как выйти из положения, подошел подросток, тоже желавший позвонить. Увидев странного типа в мокрой одежде с неприятным взглядом, попросившего продать карту, мальчишка хотел было убежать, но, увидев стофранковую купюру, передумал. На такую сумму можно было купить две телефонные карты и осталось бы еще на мороженое. Вручив любителю

водных процедур пластиковый прямоугольник и получив взамен мокрую бумажку с портретом Ренуара, подросток убежал.

Фигиец набрал номер.

- Слушаю! - ответил хриплый женский голос.

- Флора, это я, Гиацинт... - нерешительно начал фигиец, но его сразу же перебили.

Что случилось? Я два часа сижу у телевизора, и никаких новостей о нашем деле! - голос женщины от едва сдерживаемой злости стал скрипучим и напоминал звук, производимый заржавевшей дверной петлей. - Только передали, что какой-то идиот взорвал полицейский автомобиль на площади Согласия.

- Флора, я все потом объясню. Сейчас нужно, чтобы ты захватила сухую одежду для всех троих и приехала сюда.

Необычность просьбы возымела действие, и телефонная трубка в руке фигийца замолчала. Через несколько секунд женщина переспросила.

- Сухую одежду?! Как это, сухую одежду?.. Ты что пьян? Что все это значит?..

- Ты же знаешь, что я никогда в жизни не брал в рот эту гадость. Нам нужно трое брюк и три рубашки, обувь не обязательно.

- А где же одежда, которая на вас была? - недоумевал голос в трубке.

- Она промокла, - фигиец передернул плечами.

- Как это - "промокла"? Ты что несешь, кретин? Может, ты какой-нибудь дряни нанюхался?

- Слушай, женщина, - разозлился тот, кого именовали Гиацинтом, - делай, что тебе говорят, не то я оторву твою болтливую башку!

- Ах ты сволочь! - зашипела Флора. - Это я тебе твою тупую голову откручу! Ты забыл, кто из нас теперь старший?! Почему не выполнено задание, идиот. Ты же знаешь, что может быть за срыв операции. Уж я позабочусь о том, что бы тебя домой отозвали, тупица.

Последние слова Флоры не на шутку испугали фигийца, и его тон стал весьма миролюбивым, даже заискивающим.

- Флора, я не могу долго говорить. Все произошло случайно и мы не виноваты. Какой-то придурок спутал нам все карты. Он сказал, что вчера приехал из России... Внешне он, правда, не очень похож на русского и ругался на каком-то странном языке. Вначале мы подумали, что он из тех предателей, которые работают на правительство, а когда стали допрашивать,

выяснилось, что этот гад не понимает наш язык. К сожалению, нам помешали, и он убежал. Повторяю, все произошло совершенно случайно, я потом объясню. Очень тебя прошу, выполни мою просьбу. Мы не можем в таком виде ходить по городу и привлекать внимание.

Терпение женщины, видимо, истощилось полностью, и она стала кричать.

- Ты хоть понимаешь, что ты несешь, недоумок. Откуда ты звонишь? Из аквапарка?

Какого черта вас туда понесло? Впали в детство? Может, вы еще тайком от меня в песочнице играете? Я всегда говорила, что мужчины в наше время могут только жрать в три горла, почитать газеты и пялиться в телевизор, лежа на диване. Говорила ведь этим недоноскам из руководства, чтобы в мою группу включили только женщин. Мы бы уже давно заставили этих лягушатников выполнить все наши требования. К сожалению, там в руководстве тоже одни мужики...

- Причем тут аквапарк? Мы сейчас под мостом, - фригиец еле сдерживался, чтобы вновь не нагрубить.

- Что?.. Под каким еще мостом?

- Флора, становится холодно. Мы мокрые с головы до ног. Можем простудиться. Принеси хотя бы брюки. Тюльпан и Нарцисс свалились в реку. Я хотел помочь им выбраться, поскользнулся и тоже упал...

- Упали в реку?! Что за чушь? Ты чего-то недоговариваешь или все-таки напился, - женщина задыхалась от злости. - Значит так, если не объяснишь, что произошло на самом деле и почему не выполнено задание, тебе и лечиться от простуды не понадобится. Попрошу центр, чтобы мне лично разрешили с тобой разобраться. Представляешь, с каким удовольствием я это сделаю. Ты ведь знаешь мои методы. Вспомни, что случилось с моим предшественником, когда он изменил нашему делу и собирался перейти на сторону правительства. Ты ведь сам его привязал к кровати, перед тем как я его...

- Подлая тварь! - зарычал Гиацинт и бросил трубку. - Недаром говорят, что женщина и есть дьявол.

Он дрожал как лист на ветру и, чтобы согреться, обратный путь под мост проделал трусцой.

- Она не придет, - сообщил он подчиненным. - Немного обсохнем и пойдем.

Те понимающе переглянулись, не прекращая подпрыгивать то на одной, то на другой ноге. Очень скоро к ним присоединился главарь. Он стал приплясывать на месте и ругаться вслух.

- И какой идиот позволил женщинам участвовать в нашем деле, да еще командовать! В центре совсем с ума посходили. Прислали эту идиотку. Она же ненормальная. Чего стоят одни только наши клички, которые придумала эта стерва. Тюльпан, Гиацинт, Нарцисс. Чушь собачья!.. Она, видите ли, богиня цветов, а мы - ее подданные...

Он посмотрел на своих людей взглядом, от которого окаменела бы сама Медуза Гор гона

- Ну, как, похож я на безвинный цветочек?.. Эй, Нарцисс, чего молчишь?

Нарцисс, который гораздо больше походил на какой-нибудь злостный сорняк, изобразил на лице нечто вроде улыбки.

- Богиня цветов с пластиковой взрывчаткой в дамской сумочке!.. Накроют нас всех с этой богиней... в ее оранжерее! - главарь сплюнул. - Как пить дать, накроют.

Внезапно под мост заявила целая ватага клошаров и стала удивленно тарашиться на мокрое трио.

- Эй, придурки! - заорал, наконец, один из них. - Здесь вам не дискотека, проваливайте отсюда. Это наше место.

Главарь фигийцев вытащил пистолет и направил его в наглого клошара. Вся компания представителей парижского дна моментально бросилась наутек. Клошар, которому угрожали оружием, обернулся на бегу и запустил в Гиацинта здоровенным помидором, попав тому точно в лоб, что вызвало торжествующий рев остальных. Фиגיעц схватился за лицо, видимо, овощ задел его многострадальный нос. Тюльпан и Нарцисс невольно заулыбались, глядя на испачканную физиономию своего предводителя.

- Чего смеетесь, идиоты! - прорычал тот, пряча пистолет.

Воистину; это был не самый везучий день для этой злонамеренной тройцы.

12

В полицейском участке на улице Шигон, проходившей по краю Монмартра, скопилось необычно много людей и царило чрезвычайное возбуждение. Кроме повседневно кажущегося беспорядка, характерного для подобных учреждений почти в любом уголке мира, в воздухе чувствовалось какое-то

дополнительное напряжение. Это ощутили даже более или менее постоянные клиенты участка и вели себя спокойнее обычного. Не унимался только Эмиль Пино, бывший художник, а теперь выпивоха и бузотер, в очередной раз украсивший дверь соседней квартиры своими бессмертными росписями. Благородно возмущаясь, он пытался выяснить у инспектора Готье причину упорства предмета своих воздыханий, проживавшей в этой самой квартире и неизменно отвечавшей отказом на неоднократные предложения Эмиля выйти за него замуж, и создать счастливую семью. Нервная атмосфера в участке объяснялась просто: все сотрудники, вплоть до уборщицы, ломали головы над причиной покушения на жизнь их коллег.

Сами Мишлен и Буле находились в кабинете комиссара Марешаля.

- Буле, какого черта вы делали на площади Согласия? - тяжелый бас комиссара сотрясал стены крохотного офиса.

- Мы ехали по бульвару, мсье комиссар, затем свернули на Рашель, развернулись перед воротами кладбища и я вижу, из гостиницы выходит тип, как две капли воды похожий на Менара и садится в такси. Мы поехали за ним. На площади он вышел и направился к воротам Тюильри. Мишлен догнал его, проверил документы, оказалось не Менар. Просто очень похож.

- Менар?.. Это, который грабил аптеки? - комиссар наморщил лоб.

- Нет, тот уже второй год сидит. Его родной брат, сутенер. Одна из его девочек заявила на него. Он ее избил. Этих Менаров четыре брата и только один из них законопослушный гражданин. Самый младший. Работает в кондитерской на углу...

- А как получилось, что вас обоих не оказалось в машине, когда она взорвалась? - прервал комиссар.

- Я пошел купить поесть, мсье комиссар. - Буле благоговейно посмотрел на свой живот, забота о котором, возможно, спасла ему жизнь.

- А я пошел в туалет, мсье комиссар, - ответил Мишлен с некоторым смущением. Ему было несколько неудобно гордиться причиной, побудившей выйти из автомобиля.

- Теперь расскажите о человеке, который от вас убежал. По порядку и как можно подробнее.

Оба полицейских изложили все, как было, причем Буле не забыл упомянуть о невероятной быстроте, с которой Далхат от них удрал.

- Я думаю, мсье комиссар, что где-то недалеко его ждала машина с сообщниками, - резюмировал Мишлен. - Иначе, куда он мог исчезнуть? Ведь он сам пострадал от своей бомбы, даже туфлю потерял.

Слетевшая с ноги Далхата белая туфля для кросса китайского производства, лежала на столе комиссара, аккуратно упакованная в полиэтиленовый пакет. Марешаль задумчиво смотрел на вещественное доказательство, оставшееся от неудачливого террориста.

- Странно, обычно эти подонки оставляют свои адские машины в метро или в урнах. Почему же они решили заложить бомбу под полицейский автомобиль?.. Послушайте, Буле, может, вы в последнее время кому-то крепко насолили?

- Ничего такого не было, мсье комиссар. Все, как всегда, мелкие ворштики, пьяницы, проститутки и тому подобное.

- Действительно, маловероятно, - комиссар размышлял вслух. - Бомба сделана профессионально. Может, эти чертовы террористы сменили тактику и решили взрывать полицейских?

В офис вошел человек в буром халате, первоначальный цвет которого, вероятно, был белым. Это был эксперт из лаборатории.

- Я пришел за башмаком, - заявил он и сгреб со стола туфлю. Повертев в руках пакет, эксперт присвистнул.

- Китай!.. Дело дрянь, мсье комиссар. Вряд ли что из этого удастся наскрести. Если крупно повезет, то более или менее приличные отпечатки пальцев, а так,.. разве что состав пота владельца.

Человек в халате вышел, не закрыв за собой дверь. Комиссар проводил его недовольным взлядом, поднялся и прикрыл ее. Он не любил фамильярность, но криминальные эксперты во всем мире ведут себя именно так, невзирая на чины и должности, и приходится это терпеть, ведь без их помощи полицейские не раскрыли бы большинство преступлений.

- Сейчас придет художник, будет рисовать портрет этого типа по вашему описанию, - комиссар подошел к окну. - Потом сравним его с тем, который сделали по описанию свидетелей и разошлем повсюду. Если это не даст результата, придется использовать телевидение, хотя терпеть не могу чертовых журналистов. Я договорился, что будем вести дело совместно с бригадой по борьбе с терроризмом.

Мишлен и Буле недоверчиво посмотрели на шефа.

- Да, да, вы не ослышались, именно совместно! Я настоял, - подтвердил Марешаль, заметив выражение лиц подчиненных. -

Конечно, Бертье был против, но я аргументировал необходимость совместной работы тем, что покушались именно на моих людей.

Комиссар Бертье руководил антитеррористической бригадой и вряд ли был в восторге от идеи Марешала. Ведь последний возглавлял подразделение криминальной полиции, и в силу того, что каждая бригада работала по своему направлению, блюстители закона весьма ревниво относились к деятельности коллег, вторгавшихся, вольно или невольно, на "чужую территорию".

- Не нравится мне все это! - продолжал говорить комиссар, обращаясь уже больше к себе, чем к подчиненным. - Что-то здесь не так...

Профессиональная интуиция Марешала, почти всегда подсказывавшая наиболее правильный путь расследования в самых сложных делах, на этот раз, почему-то молчала. Это весьма беспокоило комиссара.

"Черт бы побрал этих ненормальных ублюдков! - думал про себя Марешаль. - Может прав Ле Пен, говоря, что не надо их пускать во Францию? А тех, кто уже здесь, отправить восвояси? Гуманизм, права человека... Для них это пустой звук. А как быть теми, кто гибнет от этих взрывов? Зачем мертвецам - права человека? Что можно сказать человеку, единственный раз приехавшему в Париж из какой-нибудь далекой страны, которому оторвало ногу в вагоне подземки?"

Мысли одна крамольнее другой роились в голове комиссара. Если бы он их высказал вслух, его зачислили бы в расисты и прощай полиция.

- Что творится с этим миром? - произнес вслух Марешаль и заметил удивленный взгляд Буле.

- В чем дело, инспектор? - поинтересовался комиссар.

- Да так, ничего особенного, мсье комиссар, забавное совпадение. Когда я гонялся за типом, взорвавшим нашу машину, встретил под мостом одного, вернее, двух клошаров. Один из них тоже сокрушался по поводу происходящего в мире. Говорил о Библии и конце света.

- Клошар-неговист! - усмехнулся комиссар. - Действительно, забавно. Кстати, Буле, вы все так же в невероятных количествах поглощаете пиво и сосиски?

Буле, теперь уже смущенно, посмотрел на свой живот.

- Вы ведь француз Буле, - продолжал Марешаль, улыбаясь, - а кулинарные пристрастия у вас, как у какого-нибудь баварца. Вам не кажется, что это непатриотично по отношению к нашему вину и сыру? Нехорошо, Буле, нехорошо...

- Мсье комиссар, пиво я пью потому, что оно безалкогольное. Я же за рулем! - обиженно сказал инспектор.

- Ну, это не оправдание, Буле, ведь и вино есть безалкогольное!

- Это уже полное безобразие, мсье комиссар, - ответил Буле.

- Вино без алкоголя - полнейший идиотизм. Это оскорбление для француза!

- Тут я с вами совершенно согласен, - подтвердил Марешаль.

- Француз, употребляющий подобное вино, - уже не француз. Лучше вообще не пить.

Комиссар поднял трубку внутреннего телефона.

- Инспектор Марешаль слушает, - сказал тонкий пронзительный голос.

- Незачем так орать, инспектор, - поморщился комиссар, отдернув трубку от уха. - Найдите мне Лефевра, да побыстрее.

Буле и Мишлен переглядывались, старательно пряча улыбки.

Инспектора Марешаля взяли в бригаду недавно, по настоятельной просьбе одного из чиновников министерства внутренних дел, которому он приходился дальним родственником. Однофамилец комиссара был невысок ростом, и ему сразу же дали кличку - Малыш-Марешаль, а за глаза называли Марешалем Плюгавым. Сам комиссар имел баскетбольный рост, потому его стали величать - Марешаль Большой. Малыш-Марешаль за короткое время сменил три места работы и нигде не смог прижиться. Коллеги постоянно потешались над малорослым сослуживцем, обладавшим, к тому же, писклявым голосом подростка. В серьезных делах он не участвовал и, чаще всего, исполнял обязанности дежурного. В конце концов, он оказался в подразделении комиссара Марешаля. Наверху, видимо, решили, что в бригаде, которой командует человек с такой же фамилией, к инспектору будут относиться лучше.

- Ничего смешного не вижу, - буркнул комиссар, грозно посмотрев на подчиненных.

- Вы меня искали, мсье комиссар? - произнес долговязый, похожий на англичанина человек, неожиданно материализовавшийся в маленьком кабинете.

- И как вам только удастся так незаметно появляться, Лефевр? - не поворачивая головы, сказал комиссар. - Даже эти чертовы дверные петли, которые со дня открытия участка никто не смазывал, когда вы входите, не скрипят.

Человек молча пожал плечами, приветственно кивнул Буле и Мишлену, после чего его небольшие серые глаза сосредоточились на мощном затылке комиссара.

Вы двое можете идти, - сказал Маршалль. - А вы, Лефевр, присядьте.

Когда Буле и Мишлен выходили из кабинета, дверь громко и противно закрипела.

- Ну, что я говорил! - комиссар исподлобья посмотрел на спокойное лицо старшего инспектора Лефевра. - Я никогда не верил всякой мистике и чертовщине, но в вашем случае такое вполне возможно.

Обычно уверенный и твердый взгляд Маршала стал каким-то досадливо-недоуменным. Лефевр был единственным человеком в участке, да и вообще во всей парижской полиции, в присутствии которого комиссар всегда чувствовал себя несколько напряженно. Франсуа Лефевр работал в бригаде Маршала пятый год и уже был известен всей полиции города своими, мягко говоря, не совсем традиционными методами следствия. Но самое удивительное, что эти методы почти всегда давали стопроцентный результат. У Лефевра не было ни одного нераскрытого дела и, со временем, ему стали поручать самые безнадежные, которые он, тем не менее, доводил до конца и преступники, уже сами позабывшие о своих давних преступлениях, к своему величайшему удивлению, неожиданно оказывались на скамье подсудимых. Маршалль был прекрасным полицейским, но перед Лефевром он иногда казался себе стажером, присланным из полицейской школы. Первое порученное ему дело этот удивительный человек, раскрыл фактически за несколько часов. Это было дело известного "домушника" Рене Клемана, по прозвищу Микроскоп. Такую кличку Рене получил после своей первой кражи. Будучи еще двенадцатилетним подростком, он стащил из школьной лаборатории, этот неизвестно для чего ему понадобившийся оптический прибор. Первый раз в тюрьме Рене-Микроскоп оказался после очередной кражи в семнадцать лет, и полугодовое пребывание в ней наполнило его таким отвращением к пенитенциарной системе своей страны, что он решил больше туда не попадать. Это не значило, что Клеман перестал нарушать закон. Гостиничные номера, квартиры и особняки Рене, "обчищал" по-прежнему, но делал это так, что у полицейских не было никаких зацепок, которые бы позволили выйти на грабителя. Он стал гением в своем деле и головной болью всей

французской полиции. Грабил Рене только людей с достатком, но, в отличие от Картуша или Робин Гуда, плодами своей работы пользовался только сам. Каждое ограбление он готовил тщательно, иногда по несколько месяцев. Он мог отключать и нейтрализовывать самые современные охранные системы и сигнализации, а также, каким-то непостижимым образом очаровывать собак-сторожей, беспрепятственно пропускавших его на охраняемую территорию. В конце концов, Рене обнаглел до того, что после ограбления сам звонил в ближайший полицейский участок, сообщал о происшедшем и уезжал. Поскольку он действовал один, следов не оставлял и брал в большинстве случаев только деньги - поймать его было сложно. В Париже Рене не работал, опасался, что столичная полиция окажется порасторопнее своих коллег в провинции, но один раз все-таки изменил обыкновению. Как-то в винном магазине он случайно заметил у одного из посетителей туго набитый наличными деньгами бумажник - мужчина расплачивался, собираясь уходить. Клеман незаметно "сопроводил" жертву до отеля, а ночью, когда хозяин бумажника крепко спал, забрался в номер и экспроприировал у бедолаги всю наличность, за исключением монет. Произошло это недалеко от полицейского участка, и пострадавший наутро пришел именно туда. Лефевр в тот день как раз начал работать под началом комиссара Марешаля и дело, как бесперспективное, поручили ему. Инспектор был наслышан о Клемане, но поначалу не предполагал, что грабителем в данном случае окажется сам Рене-Микроскоп. Осматривая место происшествия - гостиничный номер - Лефевр обратил внимание на стакан с недопитым вином. Открытая бутылка дорогого сотерна "Шато Тур Бланш" стояла рядом, но ограбленный, который оказался болгарским виноделом, приехавшим по делам в Париж, клялся, что вино не пил и намеревался по возвращении на родину в Тырново подарить его своему отцу. Отпечатки пальцев найденные на стакане принадлежали сотруднице отеля.

- Правда, есть еще роскошный отпечаток чьей-то нижней губы, - заметил эксперт, возившийся со стаканом.

Лефевр сразу же вспомнил, что Рене-Микроскоп, перед тем как покинуть место преступления, непременно угощал себя каким-нибудь хорошим вином, если таковое оказывалось у ошастливленных его неожиданным визитом хозяев. Недопитая бутылка и бокал, демонстративно оставленные на столе, были своеобразной визитной карточкой Клемана. Кроме того, как раз в

те дни в газетах писали об одном полицейском из Женевы, которому удалось доказать виновность подследственного, используя, как доказательство, отпечатки уха на входных дверях ограбленных квартир - швейцарский домушник прежде, чем вскрыть замок, прижимался ухом к двери и некоторое время прислушивался, пытаясь выяснить - дома хозяева или нет.

О том, что отпечатки губ каждого человека так же неповторимы, как форма уха или отпечатки пальцев Лефевр когда-то вычитал в книге по криминалистике. К сожалению, такого рода отпечатки с преступников в полиции не снимали, и проверить их по картотеке не представлялось возможным. Помог случай. В тот же день, один из информаторов сообщил, что Рене-Микроскоп находится в баре на улице Пульбот. Лефевр сразу же помчался туда. Знаменитый вор был еще в баре, когда Лефевр под видом официанта подошел к его столику и незаметно подменил бокал. Затем он проделал это еще раз и с двумя бокалами, на которых были отпечатки губ Клемана, помчался в криминалистическую лабораторию, оставив инспектора Готье следить за подозреваемым. Через два часа Рене-Микроскоп был арестован. Узнав от адвоката, что послужило доказательством вины в его деле, он был потрясен находчивостью Лефевра и на суде с полной серьезностью предложил инспектору "поработать" вместе после его выхода из тюрьмы. Лефевр оценил оказанную ему честь со стороны столь авторитетного в своем деле человека, но, к большому сожалению Клемана, от предложения отказался. Надо добавить, что в тюрьме Рене сидел не долго. Одна из французских спецслужб, узнав о его необыкновенных способностях нейтрализовывать любые системы сигнализации и слежения, вызволила его из кутузки в обмен на обещание стать сотрудником этой спецслужбы.

Следующее свое дело Лефевр также распутал без особого труда. Хозяина торговой фирмы "Клиптоянис и компания" давно подозревали в торговле героином, только доказать это никак не удавалось. Склады и транспорт фирмы не раз обыскивались, но безрезультатно. Последним обыском руководил Лефевр. Прогуливаясь между длинными стеллажами, заполненными ящиками с фруктами и овощами, пока полицейские с собакой искали наркотик, инспектор обратил внимание на мешки с грецкими орехами. Его удивило то, что чем ближе он подходил к этим мешкам, тем сильнее пахло кайенским перцем. Лефевр вытащил из распоротого мешка несколько орехов, сжал ладонью и расколол один из них. Внутри, как и положено, было ядро,

всегда удивлявшее инспектора своей поразительной схожестью с формой человеческого мозга.

- Мы уже сто раз это проверяли! - сказал, подошедший полицейский в форме. - Да и собачка на эти мешки внимания не обратила, даже подходить не стала.

Лефевр несколько раз, потягивая носом, обошел деревянный поддон с нагроможденными на него мешками.

- Странно, откуда этот запах? - пробормотал он себе под нос и, наклонившись, стал обнюхивать каждый мешок в отдельности.

Полицейский оторопело смотрел на инспектора, решив, видимо, что у того не все в порядке с головой.

- Апчхи! О, черт, апчхи! - Лефевр замотал головой и отскочил. Глаза у него покраснели, полились слезы.

- Достаньте-ка мне орехи из этого мешка, - с трудом проговорил инспектор, непрерывно чихая в носовой платок.

Полицейский вытащил нож, распорол мешок и, взяв несколько орехов, протянул Лефевру. Запах перца стал сильнее.

- Вам не кажется странным этот запах? - инспектор неожиданно подбросил содержимое ладони вверх. - И если я прав, то мсье Клиптоянис - весьма хитрая bestия...

Орехи упали на бетонный пол, и один из них раскололся пополам. Содержимое отнюдь не напоминало по форме привычную миниатюрную модель человеческого мозга. Это был крохотный прозрачный пакетик со светлым порошкообразным веществом. Полицейский, которой в ответ Лефевру пожимал плечами, так и остался в этой позе. У него буквально отвалилась челюсть.

- Черт меня подери! - выдавил он из себя через минуту. - Эй, ребята, все сюда!

Через полминуты вся группа усердно колола орехи, и со стороны могло показаться, что это чемпионат Франции по такому необычному виду спорта. Всего в мешке оказалось десять килограмм героина. Стали потрошить остальные мешки, и выяснилось, что каждый десятый был начинен наркотиком, а чтобы собаки не учуяли зелье, орехи были обсыпаны молотым кайенским перцем. В тот же день фирма хитреца грека перестала существовать, а ее персонал благополучно переправили в каталажку. В участке долго потом шутили по поводу уникального обоняния инспектора, так сказать "перенюхавшего" полицейских собак.

Еще одно из своих дел, Лефевр раскрыл с помощью этнографии. Двое выходцев с Мантильских островов, грабили по

вечерам подвыпивших туристов. Долгое время их никак не могли поймать. Как-то раз один клошар сообщил проходившему мимо полицейскому, что недавно на его глазах два типа обобрали прохожего, который перед тем подал ему целых пятьдесят франков милостыни.

- Первый раз в жизни мне дали такую сумму, - с возмущением рассказывал клошар. - и тут же этого доброго человека ограбили! Вот почему я давно потерял веру в справедливость. Как только сделаешь что-то хорошее, сразу же сам и страдаешь!

- Может, вы запомнили их лица и сможете описать? - спросил полицейский.

- Да нет, было слишком темно, - отвечал клошар, но я заметил этих ублюдков еще перед этим. Они встретились вон там, - он указал на остановку автобуса с противоположной стороны улицы, - минут десять разговаривали, потом появился тот щедрый иностранец. Эти сволочи к нему подбежали и, угрожая ножами, отобрали бумажник. Знаете, почему я обратил на них внимание? Из-за необычной манеры здороваться! Они подошли друг к другу, заложили руки за спины и стали тереться подбородками. Я еще подумал, что это чертовы педики.

Когда эта информация дошла до Лефевра, тот, недолго думая, обратился к своему знакомому, занимавшемуся этнографией, и выяснил, что подобная манера приветствия существует на одном из островов Мантильского архипелага. Через иммиграционную службу инспектор узнал о месте проживания выходцев с этого острова в Париже и их количестве. Оказалось, что во французской столице проживают всего около дюжины мантильцев. Установив круглосуточное наблюдение за этой маленькой общиной, Лефевр без труда арестовал тех двоих, которые грабили прохожих. И подобным образом раскрытых дел у инспектора за пять лет службы в полиции было не меньше сотни.

- Что вы думаете об этом, а, Лефевр? - комиссар Марешаль потер виски и выжидающе посмотрел на инспектора.

- Вы хотите просто узнать мое мнение, мсье комиссар, или меня включают в команду Бертье?

- Вы прекрасно знаете ответ на свой вопрос, инспектор. - Марешаль откинулся на спинку стула. - Интерпол тоже участвует. Между прочим, они давно вас хотят забрать к себе в Лион¹.

¹ Штаб-квартира Интерпола находится в Лионе

- Не беспокойтесь, мсье комиссар, я слишком люблю Париж. А Лион? Лион - это ужасно скучно!

- Не скажите, Лефевр. Для хорошей карьеры это то, что надо.

- Мсье комиссар, вы же прекрасно знаете, что я не карьерист. Вот Готье - это другое дело. Он спит и видит себя в Интерполе.

- Да, но только у него нет ваших мозгов. Выше обычного комиссара полиции ему до самой пенсии ничего не светит. Но вы, Лефевр, та еще штучка! Я ведь знаю, что вам предлагали возглавить бригаду по борьбе с наркотиками. Кстати, зря отказались. Были бы самым молодым комиссаром полиции Французской Республики. Между прочим, наш директор просил меня тогда повлиять на вас. Знаете, что я ему сказал? - Маршалль усмехнулся. - Я ему сказал, что готовлю вас на свое место. Мне ведь год остался, до пенсии. Боюсь только, что Интерпол все-таки перетащит вас к себе. Им нужны люди вашего склада ума.

- Сглазите, мсье комиссар. - Лефевр совершенно бесстрастно смотрел на своего начальника. - Что же касается сегодняшнего взрыва, я пока ничего не могу сказать. Слишком мало информации. Самое странное, что взрывное устройство было установлено у заднего колеса. Такое впечатление, что его просто положили рядом с автомобилем. Да еще этот человек, который сам пострадал от собственной бомбы. Непонятен смысл этого террористического акта. Кого хотели взорвать или испугать? Мишлена и Буле? Но зачем? И потом, никто пока не взял на себя ответственность за этот взрыв. Чисто интуитивно, у меня сложилось впечатление, что это какая-то непреднамеренная акция или... или ошибка.

- Ничего себе ошибка, - комиссар покачал головой. - Взрывчатка пластиковая, электронный часовой механизм и так далее. На алжирцев, правда, не похоже. Те бы начинили бомбу гвоздями или болтами. В одном я с вами согласен, Лефевр, есть тут какая-то несуразица. Но переполох большой и задействованы все, вплоть до армейской контрразведки. Со мной разговаривал лично министр внутренних дел и сказать, что я в восторге от этого разговора, было бы явным преувеличением. Он намекнул мне, что сейчас по всей Европе готовится грандиозная операция по ликвидации всех известных террористических групп, и он не хочет, чтобы французская полиция оказалась самой неудачливой в этом деле.

- Представьте себе, мсье комиссар, - продолжал инспектор свои размышления, - что бомба подготовленная к взрыву каким-

то образом попала в руки случайного человека, вот тогда сегодняшний взрыв имеет более или менее логичное объяснение.

- Скажете, тоже, - сказал Маршалль с едва заметной ноткой разочарования в голосе. - И почему же этот случайный человек решил случайно попавшую в его руки бомбу, подложить именно под машину Буле и Мишлена. - комиссар с нажимом произнес слово "случайно".

- Если сделать еще одно допущение, можно объяснить и это. Человек, у которого случайно оказалась бомба, имел зуб либо на полицию вообще, либо конкретно на Буле и Мишлена.

- Не слишком ли много допущений, инспектор? - комиссар с нескрываемым ехидством смотрел на Лефевра.

- Я понимаю ваш сарказм, мсье комиссар, но на сей момент я не вижу более логичного объяснения.

- Я бы сказал - более фантастического! - взгляд Маршалля стал еще более ехидным.

- Может быть и так, - совершенно невозмутимо ответил Лефевр.

Если бы только комиссар знал, насколько близок к истине его подчиненный. Единственно, в чем инспектор ошибался, была мотивация. Подозреваемый никак не мог иметь зуб ни на французскую полицию, ни, тем более, на конкретных ее представителей.

- Теперь я отвечу на ваш вопрос, - продолжил комиссар. - Работаем вместе с Бертье. Вы передаете текущие дела Адриани и вместе с Готье будете заниматься только взрывом. На всякий случай, проверьте все дела за последние несколько месяцев, в которых принимали участие Буле и Мишлен. Может, что-то откопаете. С Бертье не конфликтуйте, он и так зол, как черт. Вполне возможно, что вас с Готье он будет игнорировать, но вы потихоньку делайте свое дело и, кстати, я не буду против того, чтобы мои инспектора о результатах следствия вначале докладывали мне. За напарником присматривайте, сами знаете, как его иногда заносит. Мне стоило большого труда уговорить директора не увольнять Готье после той драки с жандармами в Меце. Да и Бертье его терпеть не может.

Конец первой части

ЧАС ВДОХНОВЕНИЯ

Стихи и рассказы членов Люберецкого
литературного объединения "Вдохновение".

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Теперь, почти тридцать лет спустя, и не упомнишь, кому первому пришла в голову мысль дать литературному объединению при Люберецком городском Дворце культуры такое поэтическое имя - "Вдохновение". Имя понравилось, и когда выяснилось, что таких по России-матушке хоть пруд пруди, было уже поздно, - к нему привыкли, о нём заговорили в местной и столичной печати. Кроме того, само понятие "Вдохновение" очень точно выражало то, что объединяло людей разных убеждений, возрастов и профессий. Занятия литературой приучали людей относиться творчески и к своей профессии, - некоторые стали членами Союза писателей, возглавили журналы и издательства. Занятия объединения посещают не только люберчане, но и москвичи, жители других районов Подмосковья, - учителя, инженеры, учащиеся.

Я умышленно ничего не говорю о самом творчестве своих товарищей, полагая, что в общении писателя и читателя никаких посредников не нужно, тем более, что последнее слово всегда остаётся за читателем, которому и адресована настоящая подборка.

Иван Рыжиков,
руководитель литературного объединения
"Вдохновение", член Союза писателей СССР
и России, лауреат Всесоюзных литературных
премий.

Иван Рыжиков*

Я вновь иду к своим истокам:
Суди меня, родимый дом,
Своим крутым,
Своим высоким
И самым праведным судом!

Судите, горькие осины,
И ты, седая лебеда,
Как судит мать
Родного сына,
И то, наверно, не всегда.

Я припаду к землице милой,
К порогу отчому прильну:
- Судите!
Больше я не в силах
В себе носить свою вину!

Мне острый нож -
Очаг без дыма,
Пустое поле без межи.
Ты узнаёшь меня, родимый?
Скажи,
Хоть что-нибудь скажи!

Ведь я же ел твой хлеб когда -
то,
Играл у твоего плетня.
Ты вспомни.
Смотрит виновато,
Видать, не узнаёт меня!

Моя судьба, моя отрада,
Моя и мука, и любовь,
Похоже, нам уже не надо
Ни тихих слёз, ни громких слов.

Мы всё давно решили сами.
Так что же ты к исходу дня
Глядишь печальными глазами
И не уходишь от меня?

* Рыжиков Иван Васильевич родился в 1922 году в деревне Жерновка на Смоленщине. Участник Великой Отечественной войны. Первую литературную премию получил в 12 лет. В 1953 году, почти одновременно, - две литературных премии: ЦК ВЛКСМ и Политуправления Советской Армии. В 1955 г. окончил Литературный институт им. А.М.Горького. Член Союза писателей СССР и России с 1958 года. Автор книг: "На Смоленщине моей", "Неизвестный рядовой", "Тепло твоей руки", "Снежень", "Доверчивость", "И снова весна" и др.

Кого ни поднимали мы в дороге!
Кого ни обнимали у крыльца!
Мы слишком вольно думали о Боге.
Не поняли ни Сына, ни Отца.
И вот подводим грустные итоги:
Несём свой крест, цепляясь о пороги,
Не ведая ни цели, ни конца!

Когда-то здесь прошла война.
Прошла, как все проходят
войны.

Но выйди в поле:
Тишина
И до сих пор напряжена,
Ни днём, ни ночью не спокойна.

Стоит на поле не дыша.
Ей не расслабиться, как прежде:

Войны забытая душа
Кружит над полем неспеша
И не смыкает глаз в надежде, -

Когда-то дрогнет тишина,
День побледнеет,
Выстрел грянет,
И та убитая война,
Что здесь была погребена,
Из-под земли живою встанет!..

Печально открывать в конце дороги,
Обидно, больно знать на склоне лет,
Что над тобой чужие были боги,
Что ты всю жизнь чужой хранил завет.

Но, может быть, печальней всех печалей,
Обидней и больнее во сто крат,
Что слишком далеко ты от начала
И поздно поворачивать назад!

Алина Алан*

Гремит оркестр в аллеях парка,
Огнями салютует вечер...
И парни, заводские парни,
Танцуют, кружатся беспечно...
А чуть поодаль, в море света,
Как будто нас пришёл
 послушать,

В шинель походную одетый,
Стоит солдат войны минувшей.
Спешу домой я вдоль перрона,
Кричат составы грубовато,
А я гляжу, гляжу в вагоны,
Ищу знакомого солдата.
А вдруг из двери приоткрытой
(И сердце всколыхнётся
 дрожью!)

Он выйдет молодой, небритый,
На моего отца похожий.

Ожидание встречи

Не стану я гадать на травах,
Не буду плакать по тебе.
Есть у меня святое право
Хозяйкой стать в твоей судьбе.

Я гордо выпрямляю спину!
И всё молюсь, чтоб довелось
Мне встретить мудрого
 мужчину,
Чтоб был хозяин, а не гость.
Чтоб взял меня за плечи смело
И разобрался с той судьбой,
Которая не захотела
Соединить меня с тобой.

Ведём в Раздорах разговоры
В чарующей их простоте,
Зардевшейся рябины ворох
Везём в московской тесноте,
Где в узких шкафчиках
 картины,

А под подушкою стихи.
Мои фантазии невинны,
Невелики мои грехи.
Но ты -то этого не понял,
И вряд ли кто-нибудь поймёт...
Ну что ж, опять поднимем
 порознь
Бокал вина под Новый Год.

* Алан Алина (Митрофанова Галина Павловна) родилась в г. Донецке. Окончила Политехнический институт и Литературный институт им. А.М. Горького. Член Содружества московских литераторов. Печаталась в периодической печати и сборниках "Сезам, отворись!", "Ключ", "Весенние родинки", "Очень вовремя мы родились", "Берендей".

Я воспою всех живущих на этих просторах,
Всех, кто в любую погоду поёт у костра,
Всех, кто полюбит ромашки в Раздорах,
Всех, кто зимой к роднику приезжает с утра.
С этой святою водой и тонюсенькой свечкой,
Я преклоняю колени за тех, кто ушёл.
Пусть они смотрят на нас из невидимой вечности
И убеждаются вновь, как у нас хорошо.
Как хорошо, что в Раздорах живут безраздорно,
Зависть и косность зачёркнуты прочно уже,
И на столах оставляют еду и приборы
Ради друзей, кто здесь жил на земном этаже.
Ради ушедших к тебе на небесную службу
(Пусть подтвердят эту просьбу огонь и святая роса),
Господи! ради земной безраздоровской дружбы,
Не уводи запевал, нам нужны ещё их голоса.

3.Ц.

Ну, сколько там до Страшного Суда
Мне остаётся? Я совсем не знаю.
Себя спросив, я твёрдо отвечаю:
- Я всё люблю тебя? Тоскую?
- Да!
Мне б только сбросить тяжкий груз потерь
И превозмочь смертельную усталось...
Я прибегу.
Ну, сколько там осталось?
Не запирай, на всякий случай, дверь.

Андрей Блохин*

В ночном у костра

В седло - и в степь, без края, без предела.
К костру, к картошке, к сверстникам-друзьям.
А степь навстречу мне летела
По диким и тревожным ковылям.
Как далеко ты, детство золотое,
Где по кустам таится тёмный страх,
Где нет конца рассказам про былое:
"Отсюда наши, а оттуда враг!.."
Кизячный дым, он горькими слезами
Глаза туманил около огня,
Но эти слёзы высохали сами,
Как только я садился на коня...
Не только годы старят человека!
Я прислонюсь к потёртому столбу...
Немного ж ты успел оставить веку,
Мой вороной, со звёздочкой на лбу!

В поле сочная зелень озимых,
Листья падают с белых берёз.
Веет грустью от голых осинок,
Поседевших от горя и слёз.
От росы серебристая сетка
Свой нехитрый открыла узор.
Паучок натянул между веток
Для просушки на солнце ковёр.

Поседевшим стал куст
бересклета,
Был зелёным как будто вчера.
В красной шляпе осеннее лето
Вылезает грибом из ведра.
И летит к морю тёплому стая,
Высь небесная синью светла.
Осень, осень, пора золотая,
Что ж ты рано ко мне подошла?

* Блохин Андрей Евдокимович родился 1 сентября 1940 года в селе Лычное Первомайского района Тамбовской области. Окончил строительное училище, служил в Прибалтике на погранзаставе. После окончания авиатехникума работал инженером на авиазаводе в городе Жуковском. Автор книги стихов "Наследники русской земли".

Ручей

В моих ладонях снег тихонько тает,
На улице по-вешнему светло.
Весной пропахший ветерок летает
И солнце дарит ласку и тепло.
Прищурившись стою на солнцепёке,
Кругом блестит от солнечных лучей.
В саду скандалят глупые сороки,
Пугливо озираясь на ручей.
А он бежит, округу оглашая,
В весенний хор вплетает голос свой.
И ничему на свете не мешая,
Сливается с речною синевой.

Листопад

Не случайно этот сад
Весел в час рассвета:
Наступает листопад,
Провожая лето.
Кружит сорванным листом
В поле и над садом,
Устилает водоём
Красочным нарядом.
Опрокинувшись, парит,
Несмотря на тучи.
В луговой траве горит
Он росинкой жгучей.
Заплутался в мураве
Дождичек-зануда,
Пробегает по листе
Лёгкая остода.

Гонит просекой лесной,
Добавля слякоть.
В ночь осеннюю порой
Хочется заплакать.

Пустынны зимние аллеи,
В вечернем парке тишина.
Звезда небесная не греет,
Луна бледна и холодна.
На землю мягко ночь ложится.
Уставший ветер в кронах спит.
Снежинка медленно кружится,
Ветла замёрзшая скрипит.
Глаза туманятся невольно,
Гляжу в густеющую тьму.
А сердцу сладостно и больно,
И сам не знаю, почему!

Леонид Великодный*

Рождён в бушующей весне,
Когда природа расцветает.
И всё, что детский ум питает,
Она дарила щедро мне.
И теплоту весенних гроз,
И птиц весёлых щебетанье,
И на заре цветущих роз
Неповторимое дыханье.
Я жадно чашу пил до дна,
Что подносила мать-природа,
Зато в любое время года
В моей душе теперь весна!

Люблю стоять у той опушки,
Где солнце разливает свет,
Где вечно счёт ведут кукушки
Годам, которым счёту нет;
Где липы - точно в сонной лени,
Где травка стелется у ног,
Где мягко путаются тени,
Пересекая ручеек.
Где, как торжественная ода,
Восходит к небу дух земной,
Где, вся в зелёном, мать-
природа -
Как божество передо мной...

Как братья, всюду рядом
Движенье и покой.
С того-то, думать надо,
И сам я вот такой.
То весело нахлыну,
Накрою жизнь волной,
То вдруг совсем остыну, -
На сердце штиль сплошной.
Все эти перепады
Нужны, как видно, мне,
Как роце листопады,
Или цветы - весне!

Наклонясь над речкой талой,
Захлебнулся от весны.
Разомлевший и усталый,
Стал я пьяным и смешным.
Но с тобою рядом стану,
Удивлюсь, как в первый раз,
И ещё хмельнее стану
От твоих лучистых глаз!
Вздвoгну телом по-оленьи,
Если губ твоих коснусь.
Эх, ты, ветер - дух весенний!
Эх, разбуженная грусть!

* Великодный Леонид Дмитриевич родился 13 апреля 1928 г. в большой рабочей семье на Кубани. Закончил военное училище лейтчиков, академию. Служил в армии более 40 лет. С детства увлекался поэзией, рано начал писать стихи. Ныне в отставке, писатель-публицист. Автор ряда книг, в том числе нескольких сборников стихов.

Сизый лес, речушка, поле...
Всё смотрю - не насмотрюсь!
Что таит твоё раздолье,
Чем зовёшь, святая Русь?
Я прошёл почти полсвета,
Насмотрелся загранич.
Нет нигде такого ветра
И таких весёлых птиц!
Только здесь ласкает солнце,
Не терзает, не печёт,
Только здесь в любом оконце
Знаешь всех наперечёт.
Ничего не позабыто -
Ни начало, ни конец, -
Потому всегда открыта
Доброта людских сердец.
От родимого порога
Далеко земля видна.
Загранич на свете много,
А Россия-мать одна!

Ты глазами - от зари,
Сердцем - от огня.
Теплогою одари,
Расцелуй меня.
Жаром губ - растормоши,
Душу отогрей...
Пусть мне снятся камыши
В мареве полей.
Пусть мне видится тот сон
И та жизнь былая...
Ив задумчивых поклон,
Песня озорная...
Или вспомнится о том,
До сих пор не сказанном, -
Что осталось в том былом,
Что с тобою связано.

О, лес, мой лес, живая арфа!
Люблю я звуки струн-стволов
И шелест лиственного шарфа,
И гамму птичьих голосов.
То увядает в дали мгlistой,
То оживает перелив,
Могуч твой хор и соло чисто,
Велик торжественный мотив.

О, небо, небо! Ты нетленно!
Ты не сгораешь на огне.
Горят костры во всей
Вселенной, -
Они тоскуют обо мне!
Покину дом, края родные,
Чтоб в стылом космосе хоть раз
Увидеть, как они, иные,
Живут, далёкие от нас!
А если мне не хватит жизни,
Чтоб с ними встретиться - как
знать!

Хочу над милою Отчиной
Далёкой звёздочкой сиять!

Говорят, что Боги строги.
Мне бы доброго найти,
Чтоб не пугаться в дороге,
До конца свой путь пройти.
Чтоб, вставая в ранней рани,
Не встречать в конце концов
Ни давно известной дряни,
Ни безвестных подлецов!
Чтобы только идеалы,
А не замыслы пустые,
На пути моём стояли,
Словно вехи золотые!

Александр Гнедов*

Не знаю, как тебе,
А мне всегда при встрече
Мерещится хмельной
Далёкий чудный вечер.
Бредём мы наугад, -
Дорога в бесконечность,
Июльский звездопад,
Небес шальная млечность...
В ту реку не войти, -
Умчались в завтра воды.
Прости меня! Прости
За все твои невзгоды,
Которых и не счесть
С того кусочка лета.
Прости, что был и есть,
Да только рядом где-то.

Я бы пел о любви!
И о доле счастливой,
Но полынь всё горчит,
И шумит лебеда...
И всё чудится степь -
Табуны златогривых
Расплескались в закат
И летят в Никуда.

Взбили-вспенили пыль,
Гривы ветром струятся.
Что их ждёт впереди,
Я гадать не берусь.
Серебрится ковыль,-
В небо стебли стремятся...
Лишь орлы стерегут
Богатырскую Русь.

Прости нам, мать-Россия,
Наш непокорный нрав,
Раздумья вековые:
Кто прав, а кто не прав?
Прости нам, мать-Россия,
Святую простоту.
Понине, как впервые,
Мы верим в доброту.
И я, твой сын опальный,
Как много лег назад,
Иду один, печальный,
Гляжу на твой закат.
Непросто в годы эти
За правдою ходить.
Мы, русские, как дети,
За что же нас судить?

* Гнедов Александр Михайлович родился 6 сентября 1953 г. на Брянщине под Трубчевском в деревне Белилово. Первая публикация о хороших людях появилась в 1970 г. Печатался в районной газете "Знамя Октября", журнале "Дружба народов", в знаменитой "Мартеновке" завода "Серп и молот", люберецкой "Родине". В 1992 году вышла первая книга стихов "Печаль и радости мои". Готовится к изданию книга "Когда домой вернутся ласточки".

*В Подмоскowie, в посёлке
"Белая дача" находится
мемориал-комплекс в честь
ветеранов Второй мировой
войны - "Журавли". Ему
и посвящаются эти стихи.*

Я здесь бывал не раз, не два.
Я чётко помню эти лица.
И знаменитые слова,
Что это, может, и не птицы.
И почему-то всякий раз
Казалось мне, что птицы эти
Незримо связывали нас,
И вновь я был за них в ответе.
Отцы - участники войны,
Их путь на песни переложен..
Они мне - точно не должны,
Но страшно, что и я не должен!

Не надо плакать обо мне,
Хвалить, тем более, не стоит.
Скажите: "Был сам на уме",
Да спойте что-нибудь родное.
О том, как месяц серебрится,
Как плачут ивы у реки,
Горчит полынь, зовут криницы
И бродят в жизни чудачки...

Г.Н. Анкудиновой

В березняк за дальним
перелеском
Ноги сами вынесли меня.
Там прилюдно, с грохотом и
треском,
Лес рубили среди бела дня.
На краю площадки котлована
Он стоял, тудяга великан,
И ковшом тяжёлым непрестанно
Бухал в глинозёмный котлован.
В перелеске пыль столбом
стояла,

И берёзки чистая душа,
Как живая жалобно стонала
Под напором тяжкого ковша.
Умирать берёзка не хотела,
И, казалось, целых полчаса
Корчилось берёзовое тело,
Простирая руки в небеса.
Хлынул дождь. Работа
прекратилась.

Все скорей в укрытия пошли.
А вода струилась и струилась,
Прикрывая наготу земли.
Над берёзкой, что под ковш
упала,
Плакала природа, не стыдясь.
А на месте, где она стояла,
Долго столб светился,
серебрясь...

С глаз моих точно спадает завеса.
Только по-прежнему сердце шемит.
Как островок среди хвойного леса,
Поле ржаное под ветром шумит.

На солнцепёке, в кустах чистотела,
Перекликаются перепела.
Тварям небесным, какое им дело,
Что здесь когда-то деревня была.

Прежний уклад подкосила не старость,
Добрых людей развела не война.
Всё, что теперь от деревни осталось, -
Только бесхозная хатка одна.

Редко случайный грибник приютится,
Или заглянет в окно не спеша
Грач, одинокая грустная птица,
Точно забытая чья-то душа...

Из позабытого пруда,
Давно заросшего осокой,
Течёт по камешкам вода -
Чиста, как замысел высокий.

Неугомонный, молодой,
Родник души в себе не чаёт
И животворною водой
Любого дачника встречает.

Молчат бесхозные сады,
Покорно травы увядают.
И грустно падают плоды
И всё хозяев ожидают.

Скучный вечер! За окнами
ливень.
Ни родных, ни знакомых.
Одна...

И свой дом почему-то противен,
И природа как будто больна.
Под водой и луга, и поляны,
Сине море почти у сеней.
В этот вечер сердечные раны
Почему-то заныли сильней.
Холодеют оконные рамы,
Слепо светит фонарь во дворе...
Неспроста я боюсь вечерами
Оставаться одна в сентябре.

Лев Дикарёв*

Anch' io sono pittore.
Correggio**

"Адриатические волны,
О Брента! нет, увижу вас
И вдохновенья снова полный,
Услышу ваш волшебный глас!" *** --
И я лететь, как ветер вольный,
Стремился в свой урочный час
К заветным вашим берегам,
Мечтая поклониться там
 Тебе, Торквато величавый,
 Тебе, бессмертный гений Данте,
 Вам, и терцины и октавы,
 И каприччозо и анданте, --
 Хотел коснуться вашей славы
 И звуков дивного бельканто,
 И на земной услышать тверди
 Тебя, о небожитель Верди!
И пусть и стены Колизея,
И Цицерона древний Рим
Воочью видеть не сумею, --
Стремленьем прежним одержим,
Мечту свою я всё лелею,
Советам следуя твоим,
Поэт и римлянин Гораций,
Учитель всех времён и наций! --

* Дикарёв Лев Алексеевич родился в Угличе. Окончил Физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат технических наук. Пишет стихи на русском, английском и немецком языках.

** Я тоже художник. - Корреджио (ит.).

*** А.С. Пушкин. "Евгений Онегин", 1, XLIX.

И среди гибнущего Рима,
В чистилище или в аду,
В стенах ли Иерусалима,
В земном ли сумрачном лесу, --
Я всюду свет неугасимый
И рай потерянный найду,
И отпущение грехов,
И дар божественный стихов!

Но и в мечтаньях, совершая
Поминовение имён
И ритм октавы соблюдая,
И солнцем Рима опьянён, --
Я Русь на Рим не променяю --
Ведь я с рожденья ей пленён --
Затем, чтоб Русью стих дышал
И солнцем душу согревал!

Играйте ж. волны, с ветром споря,
Сверкай, ликуй, простор морей! --
Навек унынию и горю
Не победить души моей --
Ведь словно солнце, словно море, --
Всё, что прекрасно, -- вечно в ней, --
В ней оживают вновь и вновь
Мечты, надежды и любовь!

Впечатленья! В вашей власти
Жизнь украсть или украсить! --
Это вашими руками
Может с плеч быть сброшен камень!
Это вы мне всё сулили
Кануть в Лету разом или
Вечно плыть в житейском море
В бурях радости и горя!

Юрий Емельянов*

Скажи на милость! Угодил в "мешок"!
Со всех сторон "химеры" окружают.
И кажется: от смерти на вершок!
И беды, словно змеи, в сердце жалят...
Как вытерпеть видений жуткий рой
И жизнь продолжить по своей дороге?
Спокойно засыпать ночной порой,
Не вскакивать от шума на пороге!
Надежда лишь на мудрого Творца,
На то, что Он не отвернёт лица
И к жизни возродит неумолимо!
И, может быть, направит снова в мир,
Где каждый житель для других "вампир".
Где в яблоко попав, сам "пролетаешь" мимо!

Нет! Не прячь своих ласковых глаз,
Не укрывать их и гладью морскою,
Я душой слышу девичий глас,
Но отдам предпочтенье покою...
У тебя ещё всё впереди:
И любовь, и обман, и разлуки...
Ну, а вдруг у себя на груди
Отогреешь ты счастье и внуков!
Лучше я о тебе помолюсь,
Чтоб была твоя чистой дорога!
Я ведь тоже, наверно, влюблюсь,
Но во всём уповаю на Бога!

* Емельянов Юрий Витальевич родился в 1953 г. в подмосковных Люберцах. Закончил механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и аспирантуру. Ныне занимается проблемами информатики производства и управления. Автор сборника стихов "Простая геометрия" и научно-художественной книги "Золотые ворота в рай".

Не верю

Предсказаниям я не верю,
Но в вечерней мгле
Неужель свою деревню
Вижу, как в золе?!

И над ней пожар зарницы
Догорает... Врут!
Это окна вереницей
К звёздочкам плывут!

Не упиться! Не убиться!
Хоть и света нет.
Этой ночью молодича
Сбросит двадцать лет!

Вот она! Сама, как птица!
В росе траве,
Словно клубнями ядрится
В зыбкой синеве!..

Нет! У памяти народной
Радость не отнять:
Призывает, если годный,
Солнышко обнять!

Звуки дальние гармошки
Сердце теребят.
Мысли чёрные, как мошек,
Я сгоню с себя!

Вспомню кудри на портрете.
Каждая - дымок!
Оттого и лик-то светел -
Сделал всё, что смог.

Набычилось месяцем небо...
Но разве зарю превозмочь?
И тучки, как булочки хлеба,
Глотает голодная ночь.

Во здравие солнца и света
Звучит цветомузыки песнь!
И нас призывает к ответу
Господняя горная весть!

Но жизнь я свою не измерил -
И я возвращусь к тебе вновь!
Ты - Вера, в которую верю...
А верю я только в Любовь!

Эстелла Косенкова*

Сыну

Тебе восемнадцать, а хочется верить,
Что сколько б ни выпало в жизни тревог,
Не станешь душой никогда лицемерить,
Не будешь искать недостойных дорог.
Что в море житейском душа не остынет,
Что, где б ни случилось, в любой стороне
Сыновняя нежность тебя не покинет
И ты не забудешь нигде обо мне.
Мне хочется, сын, чтобы в день становленья,
Среди вот таких же, как ты, сыновей,
Ты гордостью был своего поколенья
И радости матери старой своей.
В минуты тревог и минуты сомнеья
Пуškai не оставят тебя никогда
Ни пылкость души, ни полёт вдохновенья,
Ни трудное счастье любого труда.
Везде за тобою пойду я по следу,
Любые невзгоды с тобой разделю,
Чтоб рядом на равных со словом "Победа"
Стояло великое слово "Люблю".

Когда рисуешь небо
Или растишь цветы,
Ты думаешь, наверно,
О смысле красоты.
Ты чувствуешь душою
Податливость холста,
И радугу росинки
С кленового листа.

* Косенкова Эстелла Адольфовна родилась 3 октября 1926 года под Смоленском, в расположении латышского стрелкового полка, где отец служил комиссаром. После скоростипжной смерти отца семья переехала в Ленинград. Работала санитаркой в госпитале. Дважды ранена при обороне города. В 1949 г. закончила ЛЭИС. Около тридцати лет проработала в МЭИС (ныне МТУСИ). Поэзией увлекается с ранних лет.

И синь-туман над речкой,
И ветерок над ней.
И сам собой, конечно,
Становишься нежней.

С большой и шумной свадьбы,
Слегка навеселе,
Мы ехали и пели
О счастье на земле.
Арба и та казалась
Немножечко хмельной.
Любимый стал мне мужем,
А я ему женой.
Казалось, море стало
Намного голубей
И даже птицы пели
О радости моей.
Волна игриво ластилась
К прибрежной полосе,
И люди незнакомые
Нам улыбались все.
Обид мы не считали,
Не думали о зле.
Любовь, она счастливит
Любого на земле.

Сергей Крюков*

Мираж

В стороне от верблюжьих маршрутов,
Не заглянет куда караван,
Поднимается каждое утро
Над барханами
Красный туман.

Спозаранку тяжёлый и стылый,
Заполняет пустоты ложбин,
А потом, воспарясь над пустыней,
Улетает на север,
Как джин.

Проникает к оазису тайно
И, водой ключевой отражён,
Над пустыней,
Совсем не случайно,
Восстаёт в небесах
Миражом.

Скольким путникам он уготовил
Жесточайший и страшный конец,
Грешный дух человеческой крови
Из разбитых усталых
Сердец!

Всю до капельки выцедит жадно
И затихнет в углах до поры,
Чтоб наутро проникнуться жаждой...
Оттого, что сердца
Недобры.

* Крюков Сергей Константинович родился 18 июля 1954 г. в г. Москве. В 1976 г. окончил МЭИ по специальности "ЭВМ", в 1980 г. - факультет этики и эстетики в УМЛ при МГК КПСС. Печатался в газетах, журналах, коллективных сборниках. В 1996 г. вышла книга лирики "Когда снисходит благодать".

Спелые звёзды нависли над речкою,
Хочешь - привстань и сорви!
Видно, с рождения тяга к извечному
У человека - в крови.

Чтоб не спугнуть эту ночь несказанную,
Молча замри не дыша.
Слышишь, как в эту минуту желанную
Тянется к звёздам душа!

Речка расплавил лунное олово,
Ластится струйка к ногам.
Жить на земле, ты поверь уж мне, - здорово!
Дёшево жизнь не отдам.

Осенила родная крестом,
Провожая из дому в дорогу, -
И почувствовал я за порогом
Всё, что есть в её сердце простом.

Осенил меня ясным лучом
Светлый день, распахнувший объятия.
До краёв напоив благодатью,
Как в жару - родниковым ключом.

Осенённый, иду я смелей -
Вдохновлённый, прямой, дерзновенный, -
Осеняя тропинки вселенной
Добротой и любовью своей.

Быть поэтом - лишь частная блажь,
Обнажённая в маленьких строчках,
Миру много ли нового дашь,
Человечек-одиночка?

Чем вселенную ты растревожишь? -
Так недолог и тих твой полёт...
Но тогда - для чего же
Бог поэту весь мир отдаёт!

Виктор Марков*

Осенние новеллы

1

Вог и лето пошло на убыль.
Лист увядший упал, как рубль.
На заборе - галки, вороны,
И дождя голубого звоны...
Вог и осень пришла в наш двор,
Пожелтел за двором косогор,
Постепенно пустеет наш сад, -
Нег дороги теплу назад!..

2

Осины сбросили листву,
Клён на очереди сбоку.
Листик не опавший оторву,
И спугну пугливую сороку.
В тишине осенней постою,
Провожу последнее тепло.
В ситцевом, берёзовом краю
Посмотрю с пригорка на село.

3

Ещё листопад не успел отместить,
Местами по области ниже нуля,
И в зиму "везжает" мой стих,
И снег принимает земля.

Ещё не замёрзли и реки,
И грязь на дорогах видна.
Но помниться будет навеки
Осенних ночей тишина.

4

Заморозки первые прошли,
Говорят: "Рябина стала слаще".
Крупные снежинки, как шмели,
Падают на шляпу и на плащ.
Падают и тают незаметно,
Оставляя мокрое пятно.
Позади осталось бабье лето,
Что бродило, как вино.

5

Снова осень стучится в окно
Пожелтевшей листвою, дождём,
И на улице сыро, темно,
Мы по улице этой идём.
Оборвёт мою память, быть

может,

Сумасшедшего времени нить.
Оборвёт, оборвёт. Ну и что же,
Не умеем мы время ценить!..

* Марков Виктор Сергеевич родился в 1947 г. в деревне Татьяна под Волоколамском. Закончил Абрамцевское художественное училище им. В.М. Васнецова. Член Союза художников России. Публиковался в периодических изданиях Подмосковья и Москвы, в "Люберецкой газете", в газете "Наше Красково". Стихи печатались в коллективных сборниках - "Русский лес", "Недра памяти" и др.

Красковский мотив

Снова осени аккорды
Грустью за душу берут.
Позади остался город,
Не похожий на Бейрут.

Позади осталось лето.
Ни деревня, и не город, -
Да Красково просто это
И листвы зелёной шорох...

Осенний земной покров
Листвы, цвета охры московской.
И стук лошадиных подков,
И звон порыжевшей осоки.

Отлив золотых куполов -
На храме Христа Спасителя,
Рассохшихся скрип полов
В моей деревянной обители.

И лёгкой прохлады озноб
Под куполом вечных небес.
Листвы налетевший сугроб,
И тихий оранжевый лес.

Сергей Осипов*

Как много очень ласковых названий
Друг другу дарят в семьях молодых.
Влюблённые супруги нежность манят,
А та в ответ притягивает их.

Для женщины "берёзку" и "рябинку",
И "птичку" в словаре супруг нашёл.
Муж в худшем плане - "чёртушка любимый",
Но чаще - "зайчик", "сокол" и "орёл".

Отрезок счастья далеко не вечен.
Сгорает пламя страсти как костёр.
Язык любви навеки искалечен
И он теперь не ласков, а остёр.

Едва не доведённый до кончины,
Брак временем до дыр уже затёрт.
В отместку за "художества" мужчины
Жена его зовёт "проклятый чёрт".

Конечно, муж в долгу не остаётся,
Тогда в семейном климате - дожди.
Надежды нет на появление солнца.
От ссор таких хорошего не жди.

Опасно спорить с женщиной сердитой:
Несчастье наколдует, как яга,
И если не отвалятся копыта,
То непременно вырастут рога.

Красива, молода, душой чиста.
По всем статьям завидная невеста.
Но в жизни я с тобою рядом став,
Уверен, что займу чужое место.
Тебя назвал я спящей. Не простишь

* Осипов Сергей Борисович родился в 1947г. в г. Краснодаре. В 1969г. окончил Краснодарский политехнический институт, в 1977 г. - аспирантуру ВНИИ электрификации сельского хозяйства в г. Москве. Инженер-электрик. Кандидат технических наук.

Меня за это сказанное слово.
Твоей души таинственная тишь
Теперь, наверно, бурей стать готова.
А посторонний голос не один
Мне говорит, тебя рисуя в красках:
"Ну, если спит, возьми да разбуди
И сделай из действительности сказку."
Нет, сказки не получится с тобой.
Не стоит поддаваться искушенью.
Тебя разбудит кто-нибудь другой,
И пусть счастливым будет пробужденье.
А мне решать, как дальше надо жить,
Удачу как заставить улыбнуться.
Как ту, свою, найти и разбудить,
Но раньше самому ещё проснуться.

Ты правильно умеешь говорить
И языками многими владеешь.
Твоих речей затейливая прять
Словесным недоступна лихоедем.
Артикли и дифтонги - день и ночь.
И как ты их не путаешь друг с другом?
В твоих устах, готовые помочь,
Все классики толпятся тесным кругом.
Словистов имена теряет даль.
Всё чудятся их грамотные речи.
И Ушаков, и Ожегов, и Даль.
С цитатами из них пугают встречи.
Мечтаю о пустынном островке,
Затерянном в просторах океана.
Ну, помолчи на русском языке,
Чтоб ненавидеть только иностранный.

Михаил Панкратов*

То ли счастье ушло, то ль
 обида? -
За калиткой следы обожгли.
В чистом поле, метелью повита,
Чья-то тень убыстряет шаги.
Даже чуткий мой пёс не залаял,-
Виновато виляет хвостом.
Понесуха-метель низовая
Накренила бревенчатый дом.
Разрывает мне сердце на части
Беспокойный вороний галдёж.
Не окликнуть - а вдруг это
 счастье?
А окликнешь - обиду вернёшь?..
И неясна и зыбка до боли
Эта белая дымь Покрова.
И скользят над остуженным
 полем
Два неясных метельных крыла...

Ноябрь, весёлое предзимье,
Румянит щёки холодок.
Трава зелёная - в низине,
На луже - взломанный ледок.
Рябины красное монисто
Вдруг остановит чей-то взгляд,
На чёрной яблоне без листьев
Так странно яблоки висят...
Прочертит линии косые
Крупа с небес - захватит дух.
Но всю крупу, что ночь
 просыплет,
Склюёт полуденный петух.
Есть что-то строгое в обряде,
В порядке этом вековом,
Что даже пугало в ограде
Пустым не треплет рукавом.
Тяжёлый сон вошёл в деревья,
С ним только дятел не в ладу,-
Долбит с весёлым упоением
Сухое дерево в саду...

* Панкратов Михаил Михайлович родился 21 октября 1937 г. в городе Серафимович Волгоградской области в казачьей семье. После окончания техникума в Волгограде проходил срочную службу во флоте на Тихом океане, был гидроакустиком подводной лодки. Затем окончил Московский авиационный институт, работал на заводе "Звезда" в пос. Томлино. Стихи публиковались в районных газетах городов Серафимович, Люберцы, в журнале "Наш Современник", передавались по областному радио. Готовится книга стихов.

Не вам пишу: "Пока, до скорой встречи!".
А той, которой за чертою лет
Закат бросал на худенькие плечи
Косынкой лёгкой свой вечерний свет.
Я уплываю белыми полями
Дорогой птиц в мальчишечьи края,
Где в заливные мокрые поляны
Роняют пух хмельные тополя.
О чём с тобой мы только не молчали,
Подхваченные первою волной!
Благодарю за поздние печали,
За лунный след оставленный тобой;
За тот короткий и прозрачный вечер, -
Как радуга на крыльях сизарей...
Не Вам пишу, простите мне при встрече,
А той, ещё идущей на заре.

Ещё вчера тот ветер прилетал,
Раскачивал скворешни над апрелем.
Я ждал его, как гибкий краснотал,
И мир вокруг казался мне добрее.
Да, я любил ту раннюю весну
За зыбкий воздух, многоточье почек,
За угловатый журавлиный росчерк,
За лодку, непослушную веслу.
Ещё вчера... Идёт за годом год,
Апрель уходит вальдшнепом на тяге,
Быть может, в край, где зацветает ягель,
Где в миражах далёкий горизонт.
Тонки у жизни годовые кольца,
Летят и тают дымкой суеты.
Вглядись однажды в глубину колодца:
Как будто ты, а может быть, не ты?
А может быть, на дне его, где звёзды
Так тесно сбились, словно медь в руке,
Босой мальчишка, утирая слёзы,
Упорно строит замки на песке.

Борис Степанков*

На берегу

Я прошёл перевал и на берег ступил,
Где желанья, как спящее море, безмолвны
И уходят с отливом, лишённые сил,
Утихающей страсти последние волны.
Алый парус мечты ещё виден вдали.
Не успел, опоздал я к моменту отплытья.
Но сердечный огонь - тот, что звёзды зажгли,
Всё же смог на тернистом пути сохранить я.
Умоляю, Господь, мою волю направь
Так, чтоб силам судьбы я не сдался без боя
И без страха за парусом бросился вплавь,
А не кончил свой путь здесь, у кромки прибоя.

Элегия

Нет, не заменит тишина
Души спокойствия и веры,
Когда по-будничному серы
И краски дня, и тени сна.
Ни щебет птиц, ни плеск
листвы,
Ни светомызыка прибоя
Не сымитируют, увы,
Тот голос, что не взял с собой я.

Ни доброго вина глоток,
Ни мудрые рояля звуки
Не повернут времён поток,
Не заглушат озноб разлуки.
Ни зной, ни тёплые дожди,
Ни нежных бризов колыханье
Не возвратят твоё дыханье
И шёпот на моей груди.

* Степанков Борис Александрович родился в 1936 г. Окончил юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Служил в ряде министерств. С середины 70-х гг. печатается в периодике. Подборки стихов опубликованы в сборнике "Глагол", изданном в 1993 г. по итогам одноимённого международного конкурса в 1992 г., и в журнале "Встреча" № 10 за 1996 г. Автор книги лирики "Лики любви"

Вечернее небо

День провалился в причудливый грот,
Угли ссылая в зардевшую кучу.
Месяц-паломник, ища синий брод,
По уши влез в непроглядную тучу.

Небо на западе пышет, как рай,
Заревом красок пречистых, безгрешных.
С каждой минутой другой его край
В сумерках тонет безмерных, кромешных.

Первые звёзды прожгли небосвод,
Будто от этого зарева искры.
Птиц запоздалых над зеркалом вод
Тени взлетают испуганно-быстры.

Туч и ветров наблюдая борьбу,
Хочется смелым предаться прозреньям.
В веке входящем России судьбу
Вот угадать бы по их измененьям!

Клипам клубящихся снов нет числа.
В чаше, на дне, в гуще чёрного кофе
То вдруг проявится морда осла,
То президента разбухшего профиль.

Чётки созвездий, гирлянды планет
Вряд ли надёжнее в этих гаданьях.
Есть только вера: в грядущее след
Не оборвётся в крови и страданиях.

Скрылось за створами райских ворот
Солнце, спустившись с заоблачной кручи.
Месяц-паломник, пройдя через брод,
Не заблудился в туманности тучи..

Галина Талалаева*

На есенинском берегу,
где молчат под луной снега,
тишину и теперь стерегут
припасённые с лета стога.
А дорога в заветный дом
узнаваема и мила.
Я не знала тогда о нём,
просто рядышком побыла.
Просто падала в бархат трав,
в заливные луга войдя,
и вдыхала, к земле припав,
запах завтрашнего дождя.
Земляника. Стрекозы. Зной.
И паром, и речная ширь -
чьей-то солнечною рукой
был распахнут весь этот мир.
Я не знала ещё тогда
ни стихов, ни судьбы его,
но угадывалась судьба
позолоченых берегов.
Перепеты его слова
и любовь на любых устах,
что мне делать и что сказать,
я ведь знаю, как он устал.
Я ведь помню прохладный свет

У осенних дорог печали
нескончаемы и светлы.
День продрог и цветы увяли,
и опали листья с ветлы.

над откосом его реки...
Смерти нет.

И разлуки нет.
Есть святые его стихи!

Август. Первые дублёнки
выплывают на базар,
длинноногие девчонки
демонстрируют загар.
Мимо шуб пока что ходят,
мини-юбочки - отпад,
вся забота на сегодня -
выбрать слаще виноград.
Жизнь - как новая игрушка,
разве летом стужи ждут?
Огуречные старушки
в них себя не узнают.
Но с чего вдруг ёкнет сердце
перед юностью чужой -
ни понять, ни насмотреться,
ни махнуть на них рукой.
И с чего бы это дома
на скатёрке разложить
все из старого альбома
фотографии свои...

Отгорели костры осины,
облетела с берёз листва,
а пред жарким кустом калины
вдруг закружится голова.

* Талалаева Галина Ивановна родилась 14 июня 1947 г. в Ашхабаде. Семья не раз переезжала из города в город, наконец, остановилась в с. Кузминское, под Рязанью, недалеко от Константиново. Окончила Ярославский и Коломеский пединститут. Печаталась в ряде газет. Член Союза журналистов. Работает главным редактором редакции Люберецкого радио гос. радиовещательной кампании "Радио Подмосковья". Автор книги "Мой зимний сад".

Лето минуло, в Лету кануло,
что печалиться и тужить?
Пусть калина прощальным
пламенем
все невзгоды мои спалит.
Бесшабашно поверю в это,
стану ветреной и смешной,
вот тогда и вернётся лето,
хоть на час да побыть со мной!

Игрою слов, игрою слов,
мой милый друг, утешим
сердце.
Неси-ка в дом побольше дров,
напомним печку, станем греться;
как будто нет других забот,
как будто всё легко и вечно:
ещё не канул первый бот

в пучине времени. И печка
уже гудит. Уже огонь
творит целительное действие,
и чья-то тёплая ладонь
коснулась лба, совсем как в
детстве,
когда тихонечко присев
на край шатающейся лавки,
я молча слушала напев
моей безгрешной старой бабки.
На непонятном языке
она одна за нас молилась.
Я помню, помню тот напев,
а вот слова не сохранились.
Кто скажет - хлеб,
кто скажет - кров,
всяк выбирает, как умеет.
А мне - два слова про любовь -
и я жива, я не болею!

Красота случается нечаянно,
ниоткуда прилетает к нам,
над разгадкой бьёмся мы отчаянно
обратив молитвы к небесам.
И однажды, как освобождение
от иллюзий и больных идей,
нас подхватит ветер восхождения
к простоте
космических
затей!..

Татьяна Уварова*

На планете Вампира

1

Словно Божие око
В бесконечности мира,
Я была одинока
На планете Вампира.
И, как Божие слово,
Моя сирая лира
Прозвучала сурово
На планете Вампира.

2

Здесь реками струится кровь,
Впадая в океан кровавый,
Горит над головою кров,
Бьёт правого злодей неправый.
Не Милосердному Творцу
Здесь поклоняются - убийцам.
По изуверскому лицу
Равняются тупые лица.
Здесь здравых не хотят речей.
У наций мания величья.
Варфоломеевских ночей
Здесь жаждет мальчик для
отличья.

С одной извилиной в мозгу,
Таша награбленного массу,
Погромщик здесь излил тоску
По человеческому мясу.
Кто с финкою, а кто с кайлом.
Обрезы разряжает шизик.
Поэт готов убить пером.
Нейтроном потрясает физик.
О, люди, это всё у нас,
Всё на Земле: и рознь, и свары.
Неотвратно близят час
Той справедливой Божьей кары
- АПОКАЛИПСИСА.

На краю обрыва
Весело стоять.
Над рекой игривой
Хочется летать.
Воспарить как птица -
Миг ещё - смогу.
Эй ты, смуглолицый,
На дальнем берегу!

* Уварова Татьяна Иосифовна родилась в г. Грозном. Окончила отделение журналистики филологического факультета университета в Ростове-на-Дону. Член Союза писателей России. Автор поэтических книг "Полуночный аккорд", "Молитва о Руси", "Осенние листья".

Приснилась мне бабушка Анна
Впервые за долгие годы.
В душе словно старая рана
Заныла от смены погоды.

Жила моя бабушка в Грозном.
Её, в предпоследний годок,
Фотограф один виртуозный
Хотел рассмешить, но не смог.
И было единственным фото,
Сумевшее запечатлеть
Вдову, в чьих морщинах -
забота
Шесть душ накормить и согреть.
Всю ночь пред глазами моими
Иконой стояла она.
Как выдох и вдох, её имя
Хранила в себе тишина.
Был снимок контрастней и
больше,
Чем тот, что в альбоме лежал.
Казалось, что взгляд её горше
И губы заметно дрожат.
А утром я плакала горько -
Так ясно мне стали видны
И крест, и могильная горка
Средь ада чеченской войны.

Итак, не сыграна игра -
И вечная ничья.
Прощай, ещё одна пора,
Где только ночь и я.

Вот сломан острый карандаш
И скомканы листы.
Прощай, ещё один мираж,
Где только я и ты.

Прощай, игра бессчётных ран,
Как бой, без слёз, без сна.
И, здравствуй, стынувшая рань,
Где только я одна.

Нет мамы и отца.
Я стала сиротой.
И пусть я не дитя,
До боли сердцу ясно,
Что мне уже не быть
Счастливицею той,
Что по земле идёт
Уверенно и властно.
Нет, мне уже не быть
Беспечной всякий раз.
Не заводить речей,
Наивно-откровенных,
Теперь узнала я,
Что всё меняет в нас
Сиротство, даже кровь -
Тоскующая в венах.
Теперь мне не взлететь -
Нет крыльев за спиной.
Качается земля,
Сужается пространство,
Закована душа,
Как в панцирь ледяной,
И не поёт она,
Пугаясь диссонанса.

Юрий Юров*

Помню

Как вспомню: не по-детски горько
Стоял мой брат, описавшийся, Борька,
На дно заглядывал ущербной плошки, -
Там не осталось ли ещё картошки?

Да, я её вчера нашёл
В сгоревшем от бомбёжек эшелоне,
Который с фронта искарёженным пришёл,
Остатки пищи я нашёл в бидоне.

Какое счастье - голод усыпить,
Из льда картошки камни добывая.
Она затем была, чтоб раненых кормить,
Но их убили - вот беда какая! -

И съел ещё вчера картошку Борька,
О том не ведая, не думая нисколько.
Нас иногда кормили поварахи
Из фронтовых с крестами поездов
Пайками тех, которые затихли,
Уже которым не до пирогов.

Солдат всегда останется солдатом.
Он даже мёртвым защищал Москву, -
Картошкой поделился с братом,
И мертвым оставаясь на посту.

* Юров Юрий Дмитриевич родился 15 июня 1935 г. в Москве в рабочей семье. В 1953 году окончил железнодорожное училище и заочно машиностроительный институт. Автор книги стихов "Через призму души". Занимается резьбой по дереву.

Надпись на Рейхстаге

Вслед свисту пуль -
Свист соловья и ликование природы.
Окончен путь.
И надпись: "Я - славянской каменной породы."

Прокисла с порохом земля,
Политая солдатской кровью.
И надпись на колонне: "Я
Своею расписался болью."

Сквозь неразвезанный пожар
Полощется Победы знамя,
И надпись на Рейхстаге: "Я, -
Чтоб люди всех героев знали.

Окончен бой.
Как сладок мир!
Ликует сердце у солдата.
Войны закончен адский пир,
А на лафете - прах комбата.

А соловей поёт навзрыд
Под взрывы с запахом сирени,
Под надпись: "Я в Берлине был,
В боях не вставший на колени."

Победный марш. Последний путь.
На землю брошены штандарты.
Сегодня, юность, не забудь:
Тебя я принял в адъютанты,
Генералиссимус войны,
Посланник Красного Кремля,
Чтоб были счастливы сыны,
Оставил роспись: "Это - я."

Валентина Яценко*

В стране Грина

Там корабли стоят под парусами,
Там даже камни пропитала соль,
Там девушка с чудесными глазами -
Мечтательница милая, Ассоль.

Там старый Лоэнгрин, моряк усталый,
И в ожидании счастья юный Грей,
Под парусом надежды ярко-алым
Приплывший за возлюбленной своей.

Там тысячи улыбок разноцветных,
Там светит солнце, плещется волна...
Воображенья плод и дум заветных -
Прекрасная, манящая страна.

Как в той стране хотелось поселиться,
И вечно жить, и горестей не знать.
Любить, дружить, мечтать и веселиться!
Но болен Грин и вынужден страдать.

Как жизнь его ни мяла, как ни била,
А он мечтал и верил в чудеса.
И потому над скромною могилой
Бессмертные алеют паруса.

* Яценко Валентина Сергеевна родилась в 1955 году в посёлке Красково в Подмосковье. Стихи начала сочинять в 5 классе. Впервые их опубликовала в газете "Советский железнодорожник", затем печаталась в газетах "Московский железнодорожник", "Люберецкая правда", "Наше Красково", "Ищу", в книге "Наше Красково".

Реквием памяти...

Последний вздох - и путь земной окончен.
Последний шаг - за грань небытия.
Когда-нибудь - и это знаем точно, -
Мы все уйдём туда - и ты, и я.

Померкнут краски. Холод и смятенье...
Всё брэнно в мире, важно лишь одно:
Живую память людям иль забвеньё
Тебе оставить на Земле дано?!.

Живём по сроку, меньше или доле,
Благословляя каждый день и час,
Согреты счастьем, с неизбывной болью,
Когда уходят близкие от нас.

Но тянется весной подснежник к солнцу,
Вбирая соль и запахи земли.
Малыш ручонки тянет и смеётся,
Средь туч увидев радугу вдали.

Спешите жить! Дарите радость людям!
Делитесь добротой, что в крови!
Не вечна жизнь - пусть долгой память будет,
Исполненная грусти и любви...

Людмила Никулёнок*

Кот и ёжик

Тихон был большой лежебока. Лежит на подоконнике, сладко подрёмывает и в ус не дует. Спустится на пол, полакает из блюдечка молока - и снова на подоконник или хозяйкину постель уляжется. Лежит Тихон, о лакомстве мечтает.

Прознали мыши про ленивца-кота и со всей округи в дом переселились. Лежит кот, а мыши между собой игры устраивают, в быстроте и храбрости друг дружку испытывают. А одна маленькая мышка даже по хвосту кошачьему прошла. Тихону было лень хвост поднять.

Хозяйка долго горевала да ругала ленивца-Тихона. Никакого житья в доме от мышей не стало! Что ни ночь - то тарелку мыши сбросят, то чашку разобьют, то крупу просыпят.

- Ах ты, лентяй-лежебока! Вот посажу тебя в мешок и отнесу в лес, а в дом другого кота возьму! - кричит хозяйка.

Но сколько ни ругала, ни стыдила кота, не хотел он мышей ловить. Тихон любил беззаботную тихую жизнь, а иногда и подворовывал: то мясо, то колбасу стащит. Тут и вовсе не до мышей было. Замечала пропажу хозяйка, но на мышей думала.

Лежит как-то кот на солнышке, вытянулся, хвостом лениво помахивает. Сам жирный, гладкий, шерсть так и лоснится на солнце. Глаза зелёные-зелёные. Лежит он и думает: "Плохи мои дела! Скоро меня хозяйка выгонит или кормить перестанет". Вдруг видит, ёж бежит, на спине огромное яблоко тащит.

- Эй, ёж, куда бежишь? - кричит Тихон.

- Да вот яблоками запасаясь. Тебе хорошо лежать, бездельничать: хозяйка кормит и в доме живёшь. А у меня ничего нет.

* Никулёнок Людмила Фёдоровна родилась 26 ноября 1951 г. в подмосковной Малаховке. Окончила среднюю школу. Работала лаборанткой в медицинских учреждениях, медсотрудницей на промышленных предприятиях. Посещала разные литобъединения, в том числе и люберецкое "Вдохновение". Со стихами, сказками, рассказами часто выступала перед слушателями. Публиковалась в разных периодических изданиях.

Вот и приходится работать, - ответил ёж.

- А что ты можешь делать? - заинтересовался Тихон.

- Всё могу. Даже мышей ловить, - ответил ёж.

- Слушай, ёж, ты, я вижу, работающий. Вон яблоко какое тяжёлое тащишь. А я работу не люблю. Даже за мышами мне лень бегать. Поступай ко мне в работники. Я тебе место в доме под шкафом выделю, молоком буду кормить. А твоё дело мышей ловить. Каждое утро мне будешь приносить, чтобы хозяйка меня не ругала.

Согласился ёж, и стали они вместе в доме жить. Кот спит да хозяйке каждое утро мышь показывает и на работника покрикивает: " Лови больше мышей, а то из дома выгоню!"

Ёж старается, ночами не спит, мышей ловит...

У Тихона и вовсе сладкая жизнь настала: хвалит хозяйка кота, молочка подливает.

Однажды ночью кот гулять убежал. А хозяйка проснулась, слышит - по дому кто-то ходит. Включила свет - и ежа увидела, а в зубах у него - мышь. Догадалась она, кто в доме мышей ловит.

А кот, как ни в чём ни бывало, пришёл утром с гулянья, взял у ежа мышь и хозяйке показывает.

- Ах ты, лентяй-лежебока! Мало того, что ленивец, так ты ещё и обманщик! - разозлилась хозяйка, посадила кота в мешок и отнесла в лес. А ежа в доме жить оставила.

Валерий Никулёнок*

Рукавица

После очередной проверки наш завскладом объявил "месячник экономии и бережливости". Даже лозунг: "Экономика должна быть экономной" - аршинными буквами у входа в склад вывесил и аптекарские весы с чашечками на ниточках приобрёл - грамма лишнего не отпустить. Они и не нужны, эти граммы, только вот неувязочка получилась: то ли бригадир просчитался, не учёл что-то, то ли сам лишний раз кистью мазнул - щиток в сдаточном доме остался недокрашенным. Завтра придёт комиссия дом принимать, а он на самом виду стоит: на чердаке под лестницей. До чердака дойдут, а дальше и смотреть не станут - вся работа на смарку пойдёт.

Все магазины обегал, даже на базу сгонял, но и там краски не оказалось: "Зайдите через месяц, может, появится..." Отчаялся совсем: иду, переживаю.... И вдруг осенило - наведаться в отделочное управление.

Пробился на приём к начальнику управления.

- Материалы посторонним организациям не отпускаем. Если заключите договор, мы оперативно всё сделаем.

- Какой договор! Нужна всего лишь баночка - щиток покрасить.

- У нас не магазин. Если начнём каждому по баночке отпускать - всё управление растащут. Обратитесь в отдел снабжения, может, они помогут.

Начальник отдела снабжения был явно не в духе: висел на телефоне и "давил" какого-то Петуховского, который вот уже полгода паркет не отгружает. Минут сорок ему втолковывал про перестройку, страх нагонял: объект, дескать, огромной государ-

* Никулёнок Валерий Фёдорович родился 3 мая 1941 г. в Смоленске. После войны семья переехала в подмосковное Томилино. Закончил Люберецкое ремесленное училище N 10 (ГПЛ им. Ю. Гагарина), Люберецкий индустриальный техникум, а в 1984 г. - Литинститут им. А.М. Горького. Его статьи, очерки, рассказы публиковались на страницах "Люберецкой правды", "Ленинского знамени", "Литературной газеты", в журнале "Костёр", сборнике "Эстрада" и других изданиях. Несколько лет назад вышел сборник повестей и рассказов "Люксовский номер".

ственной важности, под контролем самого! Змей Горыныча, - полетят чьи-то головы в пыжиковых шапках... Кажется, добил Петуховского, потому что он тут же снял другую трубку, стал стойке "смирно" и начал заливать какому-то Гав Гавычу, что паркет неделю назад отгружен и на всех парах шпарит к месту назначения...

Наконец, у него запершило в горле, он положил трубку и плотнул из графинчика:

- Есть краска, можем помочь. Взаимообразно, конечно. У вас есть шифер, листовое железо, паркет...

Пока он перечислял, я незаметно выскользнул из кабинета.

Возле конторы неожиданно встретил своего школьного приятеля, Гришку Зацепина. Когда ещё в пятом классе учился - глаз ему нечаянно из рогатки подбил, и с тех пор, считай, не встречались.

Обнялись мы с Гришкой, как родные братья, друг другу по бокам колотим, - радость унять не можем. Рассказал я ему о себе всё и у него кое-что выведал: оказалось, он здесь завскладом работает.

- Вон целая бочка краски стоит. Только ведь у нас тоже борьба за экономию, - вздохнул он. - Ну, да ладно! Так уж и быть, выручу по старой памяти.

Вынес он из склада пустую мензурку, в каких обычно на специальных кухнях отпускают детское молочко. Стали мы прикидывать, как в такое узкое горлышко наливать? Больше прольём, пожалуй. Судились, рядились, раз тридцать вокруг бочки обошли. Присели перекурить.

- Лейку бы, - почесал он затылок.

- Где её возмёшь?

- Сделаем из бумаги воронку...

- Прольём, пожалуй...

Тут Гришка хлопнул себя кулаком по лбу - осенило! Поднял с земли здоровенную брезентовую рукавицу и проколол тоненькую дырочку.

- Нальём сперва в рукавицу, а потом тоненькой струйкой - в бутылочку.

Минут двадцать корчились. Наконец, своротили бочку, но переборщили малость - рукавица вздулась, как бурдюк. В неё с полведра влезло. Стали цедить в бутылочку...

- Чисто сработано! Даже горлышко не испачкали, - удовле-

творённо сказал Гришка.

Закупорил я бутылочку, аккуратно поставил в карман, стал прощаться. Гришка искал глазами, куда бы пристроить рукавицу, но, не найдя ничего подходящего, швырнул её к забору.

“Вот так экономная экономика!” - подумал я, взглянув, на расплывающуюся возле забора лужу. Поблагодарил Гришку и помчался.

Уложился я вовремя. Щиток, как огурчик, отмалярил. Комиссия дом с “отличным качеством” приняла. Только одно обидно: прораб их так хорошо встретил, что выше второго этажа они и не поднялись. А некоторых членов и вовсе пришлось волоком из лифта вытаскивать: забарахлил он, собака, - между этажами застрял.

Степан КАРНАУХОВ*

РОКОВОЕ ПИСЬМО

Рассказ

Скоро должен появиться почтальон. Солдаты всегда его ждут с нетерпением. Да и кого же им ещё ждать здесь, на фронте? Когда обед или ужин подоспел? Насчёт этого абсолютно ясно, рано или поздно, а непременно накормят. Появления старшины или кого-нибудь из командиров? Очень нужно их ждать, кроме команд иди туда, сделай то, снова ташишь на НП или к пехоте на передовую ничего другого от них и не дождёшься. Почтальона ждут совсем по особому, он весточки приносит из родных мест, для солдат, который год воюющих, они кажутся краше любого края на Земле. Тоска по дому порой становится невыносимой, чуть затишье - всё домашнее так и стоит перед глазами. Отправился бы сей миг домой, к матери, к сестрёнкам. Да куда отправишься, войне губительной ни конца, ни краю не видать. Каждый день гадаешь, придёт ли весточка оттуда? Иногда писем не бывает так долго, что хоть с ума сходи. хоть помирай, мысли в голову всякие лезут.

Мать, конечно, мать, дороже её никого нет. И всё-таки почему-то радуешься больше, когда получаешь письмецо от неё, от Иры Накутской. Это одноклассница, с первого класса с ней вместе, живёт поблизости. Девчонка как девчонка была, вроде ничего особенного в ней. Года за два до армии стал замечать, будто всё-таки не такая, как другие из его класса. Походка какая-то необычная, грациозная, что ли, пройдёт мимо, и хочется

* Карнаухов Степан Васильевич родился 17 июля 1924 года в Иркутской области. После окончания горного техникума в 1942 году был призван в Красную Армию. Участвовал в боях с немецко-фашистскими оккупантами на Западном, Втором Прибалтийском, Первом Белорусском фронтах, во взятии Берлина, штурме рейхстага. Вернувшись с фронта, окончил институт, специальность горный инженер-электромеханик. Кандидат экономических наук.

Автор целого ряда научных работ и книг художественной прозы.

обернуться, полюбоваться. как она вышагивает, фигурку точёную несёт. А взгляд?! Прожигает насквозь, во всём теле трепетание наступает. Нет, другой такой загадочной девчонки пока не встречал. Прежде нормально с ней общался, иногда даже шлёпнуть мог, так, играючи, а то и со зла, если в чём-то помешает. А вдруг непонятная робость ни с того, ни с сего охватывает. Она как бы строже стала, не подходи, мол, а то обожжёшься. Только, когда в армию брали, подошла, обняла и поцелуй в щеку. В тот день все так делали, на войну ведь уходил. А, может, все-таки не просто так, как другие, её поцелуй был со значением. Не напрасно же вскоре письмо от нее получил, чуть не подпрыгивал от радости, даже некоторая заносчивость возникла перед ребятами.

Ничего в том письме особенного не было, писала про знакомых ребят и девчат, зима, сообщала, стояла необычно суровая и другие происшествия по мелочи описывала, И все равно радостно, старшина спрашивает, от чего Махов лыбишься, от невесты послание получил? Вот чудак! Об этом с ней ни только не говорил, но даже думать боялся. А он, видишь ли, невеста!

Конечно, ответил без задержки. И пошли ожидания от письма до письма. Писала не часто, но и нередко, письма два, а то и три в месяц. Сразу же сочинял ответ. О многом хотелось ей поведать - о настроении, о своих делах фронтовых, а воин он не из последних, недавно вторая медаль "За отвагу" грудь украсила. А главное, старался донести до неё, как тоскует по ней, она всё время в его сознании, в мечтах, пытался рассказать, как растёт, набухает его чувство. Хотел бы написать не хуже, чем читал у Пушкина, Тургенева, Бальзака. Не получается! В голове вроде всё складно, душевно и красиво, а как начнёт на бумагу выкладывать - лишь тягомотина какая-та, что-то сухое, скучное, как больничный рецепт, словно боится чего-то. Да так оно и есть! Не приучен к изъяснениям прямым и откровенным. Все, кто вокруг него, кого он знал - никогда вслух не произносили громких и красивых слов о чувствах. Глазами разговор вели куда понятнее, чем губами и языком. Это видел у отца и матери, а

чаще у своей тетки Наталии, которую все звали Талей. Она не намного старше Андрея, красивая, статная, на язычок острая. Вокруг неё вечно увиваются ухажеры. Тая с ними резка, а часто и просто груба. Это на словах, а проследи за её глазами, только внимательно-внимательно, и разглядишь, когда она по-настоящему грубит, а когда резкие и грубые слова лишь маскировка. В глазах-то совсем другое: не обращай, мол, внимания на слова, на самом деле она к нему не так уж и равнодушна, только подход найди, и сама немного поможет, не гущуйся. посмелее, будь! А на другого так взглянет своевольная тетушка, вроде плевком наградит или ведро помоев выльет, лучше не подходи к ней и ни на что милостливое не надейся!

Скоро двадцать лет Андрею, а ни разу не видел и не слышал, кто бы по книжному, гладко и красиво в любви изъяснялся. Глазами разговаривать просто, когда она рядом - лицо к лицу, око в око. А если она за тысячи километров и у тебя на душе столько накопилось, словно в котле паровом, того и гляди взорвётся!

Сегодняшнее письмо начал писать заранее, несколько дней назад. еще на НП (наблюдательный пункт) на Лысой Горе. На этот раз наблюдение через стереотрубу за противником часто прерывалось и оживлялось спорами и всё через задрипанных союзничков. Думали не дождемся, когда они откроют второй фронт, а тут, всё-таки, зашевелились, высадились в Нормандии! Хотя, похоже, и без них обошлись бы, сами доколошматили фрицев. Но лучше поздно, чем никогда. Сутками вслушивался, вылавливал сквозь треск и помехи в своей рации, как разворачиваются неторопливые друзья по оружию. И ребята-разведчики поминутно подзуживают: как там дела, на Западе? Негодуют на непрерывные задержки союзников с продвижением, будто он, Андрей Махов, в них повинен.

Ищет слова, выражения, как бы понятнее выразиться, чтобы девушка уразумела, насколько она переполняет его душу. Но боится предстать развязным, назойливым. Поэтому письма к Ире не очень-то отличаются от тех, что пишет матери или братаннику Кольке, хотя над каждым письмом к ней корпел подолгу, раздумывал над каждым словом. Что там над словом - над

каждой запятой! Большая часть придуманных нежных и красивых слов так в голове и остаётся.

Надо спешить писать, время поджигает - почтальон вот-вот подойдёт - и это, как ни странно, добавляет ему смелости. Как весной при первом купании. Знаешь, что вода ещё обжигающе холоднюща, но безумно тянет окунуться в речке. Закрываешь глаза и бултых в ледяную воду - эх, была не была! Выскакиваешь, как ошпаренный, но освежившийся и возбужденный, весь дрожишь и радостно отдуваешься. Вроде отчаянного броска, строчки в письме: "Мне часто почему-то вспоминается теплая июльская ночь, небо в звездах, ярко сверкающих на черном необъятном полотне блестящего неба, резкий запах тополей и акаций и наши разговоры чуть ли не до утра..." Лучше не перечитывать эти излияния - не хватит смелости сохранить. Времени же нет, почтальон на подходе.

Солдаты смотрят на него - кто с надеждой о весточке из дому, а кто с обречённостью. Не на что надеяться тем, у кого родные и близкие под немцем, на оккупированной территории. Хотя где-то в глубине души и у них робкая надежда: чем Бог не шутит, может и ...

Повезло! Почтальон протягивает конверт, сразу видно - это от НЕЁ. От матери и Кольки письма-треугольники. Очень хочется скорее прочесть. Суёт написанные письма почтальону и отходит в сторонку. Письмо словно обжигает, но сдерживает себя, наконец один, никто не помешает. Вот так: медленно вынуть исписанный листочек, аккуратно сложить конверт вчетверо и спрятать в карман гимнастерки, потом рассмотрит каждую букровку на нём. Что-то уж больно короткое, всего листочек и то не весь исписан, времени не было, что ли, подробнее написать.

Что это за шуточки?! "Я вышла замуж, - словно бревном по голове, - за Георгия Киппера. Поэтому прошу тебя больше мне не писать..." Похоже, шуточкой и не пахнет... У неё беспокойство, не дай Бог, он снова напишет. Это, мол, будет задевать мужа. Ещё хватает наглости на обычные пожелания "во фронтовых делах". Нужны они ему, как убитому ласки. В прежних письмах

эти пожелания звучали чуть ли не сладостной музыкой, выражением её больших чувств. Утрься сама этими трафаретными пожеланиями! Догадался не вскрыть конверт при ребятах, а то увидели бы, как он сжался, будто снарядом шарахнутый. Эх, Ира, Ира, отрезанный ломоть, напрасны его мечтания, конец радужным надеждам. Знает он того Гошку Киппера, укрылся, хмырь, от войны липовой бронью. Мы тут Родину защищай, а они наших девчат перехватывать будут, лихо устроились! Добраться бы до него и выдать на полную катушку!

Из штаба прибежал писарь Гриша Бакланов.

- Тебя вызывает Расторгуев!

Молоденький капитан Расторгуев был начальником разведки артполка. Словно заведённый автомат, не ощущая самого себя, поплёлся в штаб. В штабном блиндаже пятерым разведчикам Расторгуев объяснял очередное боевое задание. Предстояло проникнуть в расположение немцев, установить наблюдение за подтянутым к передовой бронепоездом, уточнить его координаты, передать их по радиции батареям и проследить за уничтожением этой огневой точки.

- Тебе, Махов, надлежит обеспечить надежную связь с НП командира полка, чтобы корректировать огонь наших батарей по бронепоезду. Ясно!?

Кивнул головой, понятно, дескать. Запомнил позывные, контрольное время выхода на связь. А в голове мысли лишь о письме Иры, сказанное Расторгуевым доносилось будто из-за отдаления.

Ночью их перебросили на немецкую сторону. Бесшумно пробрались сквозь проволочные заграждения, осторожно проползали за сапёром, мастером обнаруживать и обезвреживать мины. Андрей солдат бывалый, не первый раз в разведке и не такие задания выполнял, способы разведки освоены до мелочей, привычны до обыденности. Пробираясь через передний край, о задании не думал. Строчки из полученного письма прерывисто пульсировали в голове.

Бронепоезд увидели, пройдя километра три по вражескому расположению, остальное было, что называется, делом техники.

После мощнейшего артналёта наших батарей от броненосца остались одни железяки да шейки. Фрицы, видать, успели запеленговать рацию или чем-то другим разведчики обнаружили себя. Немцы бросились за ними таким навалом, будто действовала не кучка русских солдат, а чуть ли не целый полк. Вот-вот окружают. Надо быстрее уносить ноги, иначе хана. Да как уйдёшь, если немцы все ближе и ближе. Андрей повернулся к сержанту Китенко, командовавшему группой:

- Покажи карту, - посмотрел, запомнил координаты места, где они сейчас находились. - Быстрее сматывайтесь, я их задержу...

- А ты?.. - Тревожно спросил Китенко.

- Обо мне не беспокойся, быстрее уходите...

И добавил для убедительности такие словечки, что ребята без промедления, полусогнувшись, сиганули в сторону своих траншей.

Нарочито растягивал сообщение по рации командиру полка о приближающихся немцах, передавал свои координаты и вызывал огонь наших батарей. Медлил, надо ближе подпустить фрицев и дать время ребятам удалиться подальше.

Назавтра началась войсковая операция. Продвигаясь на запад, разведчики наткнулись на изрешеченное осколками тело спасшего их радиста.

САЛИХ ДЖУБУЕВ

ЗАМЕТКИ ОБ ИСТОКАХ ДРЕВНЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Книга немецкого журналиста - писателя Эриха Церена "Библейские холмы" знакомит читателей, с героическим прошлым человечества, колыбелью древней цивилизации.

Однако ряд его утверждений вызывают у многих читателей, даже поверхностно знакомых с историей древней цивилизации, некоторое удивление. Более того, складывается впечатление, что либо он мало знает истинную картину вещей о которых пишет, либо сознательно не хочет говорить истину.

В частности, Э. Церен пишет: "Шумерский язык перестал быть живым разговорным языком". Но смею утверждать, что это совсем не так. В настоящее время, по нашему мнению, на этом языке говорит более 360 млн. человек на планете.

Шумер - искаженное название этого народа. Ближайшие их соседи, а по некоторым источникам их потомки - семиты-арабы, называют их суумерами. На языке предков шумер – суу - вода, мер (бер) - дать, т.е. суубер - это ((по) дающий воду) - поливщик. Это понятие-деяние ясно показывает их основную деятельность на Двуречье.

Дальше Э. Церен пишет: "Исследование языка исключительного, интересного и творчески богатого народа, культурное влияние которого достигло Индии, доходила до Сирии и Месопотамии, таким образом, не достигло цели".

Если бы Э. Церен более внимательно изучал первый литературный эпос человечества, эпос шумеров "Гильгамеш", то он несомненно нашел бы дорогу и к предкам шумер. Там ясно написано, что предки шумер живут за высокими горами, через которые не могут перелететь птицы, и не могут перевалить люди.

Такие горы в регионе есть. И это Кавказские горы, за неприступными хребтами которых жили древние аланы, а в настоящее время живут их прямые потомки - карачаевцы и балкарцы, которые по сей день называют себя аланами. При этом, следует особо подчеркнуть, что обращение «алан!» адресуется карачаево-балкарцами только к представителю своего народа. Никогда, ни один карачаевец или балкарец не станет обращаться с подобным возгласом к представителю другого народа.

Ведущий советский специалист по языкам древней Передней Азии И.М. Дьяконов также писал: “Нет, пожалуй, такой семьи языков на земном шаре, с которым не пытались генетически связать шумерский”.

Похоже, что вольно или невольно исследования в этой области шли по ложному пути. Как иначе объяснить тот факт, что ученые-лингвисты такого уровня могли не заметить явно очевидной языковой связи шумеров с тюркскими языками, особенно с языком балкарцев и карачаевцев.

Один из видных ученых лингвистов - британец Генри Роулинсон, который впервые расшифровал шумерский язык и дал возможность ученым читать на шумерском и аккадском языках, называет шумеров вавилонскими скифами, отнеся шумеров к племенам, некогда обитавшим к северу от Черного моря. Таким образом, этот видный ученый не только шумеров но и скифов относит к древнему народу, который имел тюркский язык.

Если вопрос о происхождении шумеров не удалось решить, опираясь на исследование языка, то сейчас ученые пытаются открыть эту тайну происхождения шумеров при помощи металлургии.

У шумеров, как известно, в обиходе была не только бронза. Они владели секретами изготовления около 30 наименований различных сплавов меди с другими элементами. Этот, несомненно, цивилизованный народ, занимал территорию не только между реками Евфрат и Тигр, а более обширную, с выходом в моря и океаны, иначе не было бы в их языке названий 105 видов кораблей в зависимости от их водоизмещения и

назначения.

Да, металлургия, несомненно, поможет в исследовании этого вопроса. Но и она, как оказалось, ведет к Центральному Кавказу, где живут предки шумеров - аланы (карачаевцы и балкарцы) и где до сих пор существуют древние горные выработки бронзового века в районах медноколчеданных месторождений (Даутское в Карачае и вблизи Тырнаузского вольфрамо-молибденового месторождения в Балкарии). В этих месторождениях есть оловянные, висмутовые, медно-оловянные, медно-никелевые и другие полиметаллические руды из которых шумеры получали около 30 различных сплавов меди с другими элементами.

Кроме того, в 6 км. ниже Тырнауза (по долине Баксана), недалеко от древних захоронений, на глубине 4-5 м. найден кувшин с расплавленной медью бронзового века.

В капитальном труде “Эпоха бронзы лесной полосы СССР” под редакцией академика Б.А Рыбакова, изданной в 1987 году написано: “Видимо, уже в бронзовый век на юге Восточной Сибири в районах, лежащих к югу от Байкала (Байкель - по тюркски - богатое озеро) жили предки нынешних тюрко-язычных народов, однако их активное участие в этнической истории Восточной Европы падает на более позднее время, уходящее за пределы эпохи бронзы”.

Таким образом, к сожалению, изобретателю всевозможных сплавов меди с другими металлами, великому и цивилизованному народу не оказалось места в этой книге.

У карачаевцев и балкарцев с незапамятных времен сохранилось название ряда металлов, в т. ч.: медь - багъыр, бронза - джез, латунь - доммакъ.

В древнем шумере было широко развито изготовление изделий из лазурита. Ученые гадают и спрашивают: “Откуда шумеры взяли вообще этот поделочный камень, так как известно, что поблизости, т. е. на Ближнем Востоке его нет. Секрет прост. Шумеры брали лазурит там, где жили их соплеменники. К юго-западу от озера Байкал имеются несколько месторождений лазурита: Малобыстринское месторождение васильково-синего и

фиолетово-синего лазурита и Слюдянское в верховьях реки Слюдянка.

Другое известное месторождение находится в верховьях Бадахшанской долины, где жили предки современных народов Азии тюркской группы, Сары Санг. Сары - по тюркски - желтый, т.е. Желтый Санг. Кроме того, мелкие рудопроявления лазурита нередко встречаются в горах Кавказа. Так что на прародине шумеров было достаточно много лазурита.

Тенденциозный подход к истории тюркских народов, к сожалению, имеет очень давние корни в официальной русской и советской науках. Так в ученых записках Императорской Академии наук говорилось о том, что тюркские народы “Никогда не будут занимать высокого места во всемирной истории”. Но почему так же поступают западные ученые нам не понятно.

В самом древнем медицинском тексте - клинописной табличке, найденной в шумерском городе Иппур, датированной концом III тысячелетия до н. э. показано, что шумерские врачеватели применяли горчицу, смолу сосны, тмин, плоды и средства минерального происхождения. До сих пор многие карачаевцы и балкарцы успешно применяют эти средства и, в частности, готовят известную мазь, называемую Сары от. Этой мазью довольно эффективно лечат открытые раны, язву желудка и даже гангрену.

Таким образом, тесная связь между тюркскими народами и особенно аланами (карачаевцами и балкарцами) и шумерами устанавливается во всех областях связи между соплеменниками.

При изучении различных источников истории древнего мира нередко обнаруживаются противоречия, неточности. Некоторые ученые утверждают, что шумеры и семиты существовали, жили рядом. По другим источникам, в частности в книге “По тропам истории евреев”, изданной в Америке, говорится о том, что пророк Авраам (по Исламу - Ибрахим) родоначальник семитов вышел из одного из главных городов шумер Ур 1800 лет до н. э. и пошел в сторону Ханаан.

До этих событий и до появления первой династии фараонов в

Египте (2800 лет до н. э.) у шумеров уже были все признаки высокой цивилизации: государственность, зачатки социализма, двухпалатный парламент, верование (вера в загробную жизнь), математика (впервые в истории планеты огромное число найдено в клинописных текстах шумер (19595500000)), письменность, медицина, мироздание (12 знаков Зодиака), астрономия, металлургия, зачатки химии и физики, а главное - литературный эпос "Гильгамеш", где ясно сказано откуда они родом. Такая цивилизация не может в единый миг и бесследно исчезнуть с лица земли, и поэтому искать ее надо без всякого пристрастия и без политики. Путеводная нить от шумер четко прослеживается как в сторону предков, так и в сторону потомков.

На Центральном Кавказе до сих пор живут прямые потомки алан - карачаевцы и балкарцы. Они тысячелетиями живут на многоязыковом Северном Кавказе, но так как жили в горных изолягах, им удалось сохранить язык того древнего народа, который, вероятно, и являлся предками шумер и других народов тюркской группы.

Наши ученые О. Сулейманов, И. Мизиев, К. Лайпанов и многие другие сравнивали наши тюркские языки с шумерским, и нашли несколько сотен слов, точно совпадающих без единого буквенного и звукового изменения. Эти совпадения системны и, более того, охватывают всю систему языкового строя.

Некоторые слова встречаются только в шумерском и аланском (карачаево-балкарском) языках. В других тюркских языках они не встречаются: «Жау» - у аланов и шумеров имеет два значения: 1- масло, 2- враг. Тиширыу - женщина; Эркегириу - мужчина; Ирик - валух; и другие.

Есть предположение о том, что прямыми потомками шумер являются караимы, язык которых относится к тюркской группе, а по вере они признают Единого Бога и Ветхий Завет, но отрицают раввинистическо - талмудическую традицию.

В поисках связи шумеров с другими народами к этой проблеме я подошел с другого конца.

Если вся цивилизация шумеров перешла к семитам, как

утверждают некоторые ученые, то в семитских языках должно быть много аланских (карачаево-балкарских) слов.

Детальное изучение современного арабского языка показало, что арабы сегодня используют более двухсот старинных карачаево-балкарских слов.

По словам английского лингвиста Кларка Гройым, который при изучении “Кодексов Куманги” вышел через древнееврейский язык на балкарский, в древнееврейском языке карачаево-балкарских слов должно быть еще больше, чем в арабском.

Поскольку в столь короткой статье нет возможности провести сравнения всех слов, то желательно перечислить хотя бы несколько слов собирательного значения и философского понятия.

Арабский	русский	аланский
1. Адам (инсан)	Человек	Адам
2. Алмасун	Алмаз	<u>Алмаз</u>
3. Асилун благородный	(непобедимый)	Асыллы
4. Баянун	Заявление	Баян
5. Заманун	Время	Заман
6. Дуния (гъаламун)	Весь мир, планета	Дуния
7. Саламун	Мир, привет	Салам
8. Сабунун	Мыло	Сапын
9. Сабр	Терпение, терпеливый	Сабыр
10. Сыйтун	Слава, известность	Сыйы
11. Халкъун (шахбун)	Народ	Халкъ

Таких слов более двухсот.

При этом интересно отметить, что очень многие слова из этого ряда имеют двойное значение, например:

человек – инсан, адам;

мир - гъаламун, дуния;

народ - шахбун, халкь и мн. другие.

Последние слова на наш взгляд заимствованы арабами из шумерского языка.

В России молодые ученые во главе с С. А. Старостиным доказали, что баскский (самый древний язык в Западной Европе), аланский (Северо-Кавказский), этрусский, енисейские языки и язык де-на (язык индейцев Северной Америки) принадлежат к единой семье. Если это так, то пратюркский язык до нашей эры распространялся не только от Тихого океана до Атлантического, но и до западного полушария.

В последние годы казахский ученый – историк-этруссолог А. Г. Алишев много занимается этрусскими записками на камнях, сравнивает этрусский язык с аланским (карачаево-балкарским). Он утверждает, что этрусские записки, которые не под силу западным ученым, свободно читаются учеными, знающими балкарский язык.

Что способствовало такому стремительному распространению языка прототюрков? Надо искать политическую и экономическую основу этого события.

Как известно история человечества теснейшим образом связана с историей и климатом Земли (планеты). В течение 500000 лет на планете протекали пять глобальных оледенений и наступали более теплые, межледниковые периоды. Внутри ледниковых эпох и межледниковых периодов наблюдались короткие периоды похолодания и потепления. В настоящее время мы живем в период короткого потепления межледникового периода.

Последняя большая ледниковая эпоха началась около 30000 лет и закончилась 11000 лет назад. По данным геологов Америки, Северная Америка освободилась из под покрова льда 6000 лет тому назад.

Древнее оледенение ярко проявилось только на Северном полушарии. На Южном полушарии, как и сейчас доминировал Антарктический покров, а в остальных местах появлялись ледниковые шапки скромных размеров (в Южных Андах,

Австралии и Новой Зеландии).

Граница ледникового покрова в Северной Америке доходила до штата Вашингтон, в Европе до Швейцарии, а в России до линии Киев-Воронеж-Саянские горы.

На Центральном Кавказе края ледников опускались до отметки 1300-1500 м. над уровнем моря. Слой льда толщиной 1,5 - 2,0 км. покрывал территорию около 40 млн. кв. км, при этом объем льда составлял более 25 млн. куб. км.

Огромный объем льда, накопленный в течение 20000 лет, растаял в течение короткого времени (1000 - 2000 лет), вследствие чего и уровень мирового океана поднялся на 130 - 140 м., а местами до 180 м.

Где в таких условиях на планете могли жить люди в ледниковую эпоху? Вблизи экватора и низинах возле морей и океанов и глубоких долинах.

На Центральном Кавказе – Главный, Передовой и Скалистый хребты были покрыты льдом, а равнина между Черным и Каспийским морями была залита водой после столь интенсивного таяния ледников.

Когда уровень воды мирового океана поднялся на 140 м, наверняка были потоплены жилища подавляющего большинства жителей планеты. Вот это и был Всемирный потоп, который покрыл обособленные невысокие горы в Центральной Америке, Франции, на островах в Средиземном море и других местах.

На вершине таких невысоких гор в пещерах и расщелинах найдены останки-скелеты мамонта, северного оленя, лошадей, бегемота, медведя, бизона, волка, льва и многих других животных. В одной из пещер найдены зубы человека и кремниевое орудие человека вместе с костями животных.

После таких катаклизмов у сохранившихся на земле людей начинается новая жизнь.

Большинство тюркологов планеты склонны считать прародиной тюрков Алтай, Южную Сибирь и Прибайкалье. Но в последнее время изучение языков тюркских народов и археологические находки больше свидетельствуют о том, что

первоначальной родиной прототюрков является Волго-Уральский регион, а Алтай, Южная Сибирь и Прибайкалье являются как бы их второй родиной. Изобретение ковкого железа дало мощный толчок к бурному развитию этих народов в начале нашей эры на Алтае и Саянах.

Быстрый этногенетический процесс начался при неолите (УШ - УП тыс. лет до н. э.) после потопа. Тогда же, видимо, начинается переход от присваивающего к производящему способу хозяйствования. В это же время, после отступления ледников к северу в Волго-Уралье стали одомашнивать диких животных и в УІ тыс. до н. э. произошло одомашнивание овец.

Появление стад овец у древних людей было громадным шагом в развитии человечества. Появляется возможность в любое время питаться мясом и одеть теплую меховую или шерстяную одежду. С появлением стад овец изменяется образ жизни людей. Охотники и рыбаки становятся скотоводами и в результате поисков корма для скота они постепенно становятся кочевниками. У этих кочевников - скотоводов появляется необходимость расселения во все четыре стороны, как и в захоронении соплеменников в курганах, чтобы при частых перекочевках не затерялось место погребения сородичей.

Так зарождалась курганная культура в степях Волго-Уральского междуречья.

Исследования показывают, что через тысячу лет после одомашнивания овец, люди стали одомашнивать и диких лошадей, используя их не только для верховой езды, но и в качестве тягловой силы, запрягая в повозки.

Об этом ясно свидетельствуют царские погребения в главном городе шумер Уре, относящиеся к III тыс. до н. э., где арфа украшена рогатыми баранами и в погребение помещена четырехколесная повозка (Э. Церен "Библиейские холмы" стр 168-172).

Интересно отметить, что одну из цариц, погребение которой найдено, именовали Шубад. Это имя до сих пор сохранилось у балкарцев - Субад.

Шумеры появились в Двуречье Тигра и Евфрата в IV тыс. л. до н. э. То есть получается, что за достаточно короткое по историческим меркам время курганники обжили Северный Кавказ, часть их осталась на северном склоне Кавказа (карачаевцы и балкарцы, которые сохранили древний язык до сих пор, находясь в древнем горном изоляте), другие дошли до Двуречья и создали там в течение 1000 лет, невиданную цивилизацию после Всемирного потопа.

Часть этих скотоводов - кочевников пошли на восток и обосновались на Алтае и Забайкалье.

Другая часть этого народа пошла на запад до Атлантического океана и в горном изоляте до сих пор живут и сохранили свой древний язык и культуру каталонцы (Каталония - вторая Алания) и баски.

В газете "За рубежом" № 29, 1992 г. вышла статья "Атлантида - это Троя", перепечатанная из "Шпигеля", Гамбург.

В течение более 2000 лет человечество ищет таинственный остров "Атлантида", якобы исчезнувший в далекие времена в результате природных катастроф. Поиски не увенчались успехом до сих пор и кроме слова великого греческого философа Платона о существовании Атлантиды нет никаких доказательств.

Молодой немецкий георхеолог Эберхард Цанггер выдвинул версию о том, что таинственная Атлантида и древний город на северо-западе Малой Азии -Троя, описанный Гомером в "Илиаде" и найденный археологом Г. Шлиманом 100 лет назад - одно и то же.

Почему эта версия нас интересует? Потому что она проясняет существование Атлантиды и слово Атланды - прототюркское слово, обозначающее начало путешествия.

Г. Шлиман открыл в Трое 8 слоев. В Трое-1 были простейшие постройки (слои идут снизу вверх). В Трое-2 было найдено 8700 золотых вещей, в том числе чаша весом 601 грамм, и обнаружены мощные крепостные стены со скошенным фундаментом из камней и надземные части здания, сделанные из кирпичей и деревянных балок. По мнению Э. Цанггера эта Троя-2

и является Атлантидой Платона. Возраст Трои-2 определяется в 2300 лет до н. э. т. е. ровесник шумерской цивилизации.

Г. Шлиман искал Трои Гомеровскую, а нашел и “Атлантиду” Платона. Дальнейшие раскопки показали, что 7-й А слой является Гомеровской Троей, которая была уничтожена сильнейшим пожаром. Слой 7 Б имеет уже характерную для него цветную керамику и позволяет сделать вывод о смене населения Трои.

Шумерию обычно рассматривают как несколько городов - царств, расположенных между Евфратом и Тигром и не имеющих выходов к морю. Тогда откуда и зачем у шумеров появились названия 105 морских и речных судов в зависимости от их тоннажа и назначения. Во вторых они были только земледельцами в илистом междуречье, то как и откуда у них возникла такая развитая металлургия ?!

Один из крупнейших экспертов по Шумеру проф. Сэмюел Ноа Крамер в своей книге “История начинается в Шумере” перечислил 39 предметов, в которых шумеры были первооткрывателями.

Шумерия, вероятно, была великой морской державой с высокой цивилизацией. В этой связи правомерно возникает вопрос. Атлантида -Троя, не она ли является главным портовым городом Шумерии на пути к прародине (Великой степи) откуда вышли и шумеры и аланы.

Судьба золотых и бронзовых вещей, найденных Г. Шлиманом в Атлантиде-Трое покрыта мраком тайны. Актуальным вопросом в истории человечества является изучение золотых, серебряных и бронзовых вещей с драгоценными камнями, найденными в шумерских царских захоронениях, Атлантиде-Трое и скифских курганах. Таким образом, турки не являются завоевателями Малой Азии, а освободителями земли прототюрков.

А теперь обратим взор на запад к Средиземному морю, где жили изобретатели латинского алфавита - этрусски, чья цивилизация перешла к римлянам.

Язык де-на – это язык одного из индейских племен Северной Америки. Когда и каким образом он попал в другое, западное полушарие? Некоторые ученые полагают, что когда-то люди, обладающие этим языком, перешли через Берингов пролив. Есть другая версия, что в далекие времена часть басков могли на своих кораблях переплыть Атлантический океан.

В своей книге “Следы богов”, вышедшей в 1995 г. Грэм Хэнкок пишет, что в преданиях (письменные источники были уничтожены испанцами) коренных жителей обеих Америк, прибывший на корабле после Всемирного потопа белый человек, по описанию похожий на человека кавказского типа, начиная с юга до севера обучал оставшихся в живых людей вести хозяйство.

Не этот ли человек оставил язык коренным жителям Северной Америки?

В настоящее время на Земле живут более 360 млн. человек, говорящих на тюркском языке. Это более 30 народов и народностей, не говоря о тех, которые по разным причинам потеряли родной язык и связи с тюрками: болгары, кипчаки Венгрии, каталонцы, баски и другие.

Краткий обзор и анализ исторических фактов, приводимый учеными различных направлений науки, доказывает, что народ, который создал великую цивилизацию после Всемирного потопа на планете (более 6-7 тыс. лет назад) якобы вдруг бесследно исчез с этой территории и только в начале нашей эры появился на Алтае. Так в жизни не бывает. Более того, есть все основания утверждать, что именно они изобрели на Алтае ковкое железо и начали изготавливать из него всевозможные изделия и оружие. Это было их как бы второе рождение, второй ступенью развития.

В долине р. Талас в Центральной Азии доктором Виктором Маккованом найден идеальный круглый диск с рельефным изображением животных 12 летнего цикла, подписанный тюркской руникой. Диск изготовлен из чистого железа чистотой 99,999 % железа.

Диск изготовлен в 9 веке нашей эры. Как древние металлурги

могли получить железо такой чистоты? В настоящее время железо такой чистоты могут получить только в Космосе.

Имеющее место явное противопоставление индоевропейцев с тюркскими народами и принижение роли тюрков во всемирной истории некоторыми учеными беспочвенны.

Медицинские исследования северных народов показали, что у якутов HLA-A₁ антиген имеется у 29,1 % населения. А это в среднем в 2 раза больше чем у европейских народов. Считалось, что этот антиген встречается только у арийцев-индоевропейцев. А якуты - самая восточная ветвь тюркских народов, контактирующая с монголоидами. Вот и противопоставляй после этого тюрков с индоевропейцами!

Очевидное стремление некоторых псевдоученых, пытающихся показать тюркские народы отсталыми варварами и разрушителями и умалить их огромную роль в развитии мировой цивилизации обречено на провал.

К сожалению, мы часто сталкиваемся со случаями, когда некоторые ученые или преднамеренно искажают или пытаются «подарить» иным народам весьма широко известные слова тюркского происхождения.

В частности на совещании в Тбилиси по теме: “Взаимодействие научных дисциплин при решении проблем происхождения народов” в своем выступлении С. А. Арутюнов - этнограф объяснял собравшимся, что армянское слово «югот» (жирный) перешло в тюркское “йогурт”, получив далее всеевропейское и мировое распространение. Однако простоквашу делали в западной Азии и Европе задолго до прихода сюда тюрков и появления слова “йогурт”. И у тюрков простокваша была до контакта с армянами. А название привилось с приходом тюрков!

Аланы (карачаевцы и балкарцы) тоже тюрки и они появились на Кавказе за тысяча лет до появления шумеров в Двуречье - т. е. это было в 4 тысячелетии до н. э.

Теперь перейдем к названию. Карачаево-балкарский язык - “мал золотник да дорог” – сохранил в горном изоляте язык

прототюрков, в том числе язык шумеров.

И не надо забывать, что на этом языке произносится всемирно известное слово “Айран”, а “йогурт” - это всего лишь измененный вариант карачаево-балкарского слова “жууурт”, что означает свежий, еще не тронутый густой айран.

Слова айран, боза и др. сохранились у казахов, которые до сих пор живут на прародине тюрков. У болгар, тюрков по крови, потерявших свой язык, слова йогурт (жууурт) и боза так же сохранились.

Казахи, аланы никогда не делали простоквашу, они делали жууурт - айран. Слово йогурт сохранился до сих пор и у нагайцев.

Приведем несколько всемирно известных слов тюркского происхождения:

1. Алмаз - непобедимый, дословно - ничто не в состоянии его брать. (В справочниках по минералогии пишут, что слово алмаз происходит от греческого “адамс” - непобедимый. “Алмаз” и “Адамс” ничего общего не имеют);
2. Шишлик (шашлык) - от карачаево-балкарского слова шиш - шампур;
3. Жууурт – йогурт - специально приготовленный молочный продукт, а не простокваша;
4. Адам – человек - такое понятие есть только у тюркских народов;
5. Тамата – там - самый большой, ата - отец;
6. Кирпич - сложное слово, образованное из кир - грязь, глина, пич - биш - обожженный. Дословно - обожженная грязь;
7. Хазырла - газыри - готовые к употреблению;
8. Мермер - мрамор;
9. Хауа – дословно - сделанная из воздуха женщина;
10. Ариу - ария - ариец, благородный, красивый.

Лингвист М. Д. Баласубраманьям в докладе на 26 международном конгрессе востоковедов (Нью-Дели, 1964 г.) сообщил, что слово ария встречается в Ведах более 60 раз и означает “хозяин”, “скотовод - земледelec”, член кочующего

племени.

С V тысячелетия до н. э. и до настоящего времени по евразийским степям кочует только одно племя - племя тюрков и они везде оставляют свой неизменный паспорт - курганы. Если это так, то истинные арийцы (ариу) тюрки. Об этом похоже свидетельствуют и медицинские исследования среди якутов - тюрков.

Некоторые ученые «тянут» к Великой степи иранцев, но никаких археологических и исторических фактов, подтверждающих это, нет.

В своей статье «Арктическая Родина в Ведах» в книге «Древность: Арии и славяне» Н. Гусева совершенно забыла о народе, который дал цивилизацию всему миру, занимал всю территорию от Атлантического до Тихого океана и от Урала до Шумер.

Археологи давно доказали, что древнейшая (курганная) культура является родоначальной культурой ямно-афанасьевской, андроновской - карасукской - тагарской, таштыкской на востоке, майкопской на Кавказе и верхних слоев среднестоговской и трипольской на Украине. В настоящее время наука позволяет проследить постепенное распространение этих культур и определить возраст с точностью до ± 80 лет с помощью современных методов определения возраста. Скифская, сарматская и гунские культуры непосредственно связаны с перечисленными культурами.

Н. Гусева в своей статье из этого ряда вырывает андроновскую культуру и приписывает ее индоиранским племенам без всяких доводов на это.

Наши ученые И. Мизиев, К. Лайпанов и М. Джуртубаев считают, что предками карачаевцев и балкарцев являются скифы и аланы, а они - ветвь древнего народа, к которому относятся и шумеры.

Карачаевец и балкарец - это по сути всего лишь названия жителей главных долин - Кубани и Черка. К какой же народности отнести при подобном подходе жителей других долин

- Аксаута, Архыза, Баксана, Чегема, Холама-Бызынги.

Карачаевец и балкарец в качестве представителей разных народов - это изобретение царских генералов прошлого века, успешно используемая и советскими чиновниками для реализации своего главного принципа "Разделяй и властвуй". Как можно среди столь малочисленного народа членов одной фамилии отнести к разной национальности? Члены одной фамилии но с разными национальностями сегодня живут и в Карачае и в Балкарии.

Карачаевцы и балкарцы обращаются друг к другу и в быту называют себя сегодня аланами, а горе-ученые ищут аланов, устанавливают их язык, т. е. как в поговорке: "Охотник видит самого медведя, в то же время ищет его след".

Аланы в Кавказских горах появились до начала V тысячелетия до н. э. т. е. до появления шумеров в Двуречье Тигра и Евфрата. Возникает законный вопрос. Может быть еще тогда у этого народа было название Алан? Возможно, с того времени существует слово Алан - человек степей. Они действительно прибыли на Кавказ с Великой степи.

Анализ имеющихся материалов различных научных направлений позволяет сделать следующие выводы о происхождении тюркских народов.

Около 6 тыс. лет до н. э. в прикаспийской низменности, еще когда ледники великого оледенения лежали на Уральских горах, происходило одомашнивание овец, а спустя еще 1000 лет - лошадей. Начинается кочевой образ жизни скотоводов, расселение их на восток, запад и юг. В это же время появляется курганный способ захоронения, чтобы не были затеряны могилы сородичей. При возвращении на эти места сородичей хоронили в этих же курганах. На запад они дошли до Атлантического океана, на юг - до Персидского залива, на восток - до Тихого океана. Везде они оставляли свои захоронения - курганы - визитные карточки скотоводов-кочевников. Оставшиеся от Всемирного потопа люди, живущие только охотой, рыболовством и собиранием съедобных растений встречали их как освободителей

от голода и холода. Видимо это и послужило основной причиной их столь стремительного распространения во все стороны.

Алан Эльфорд в своей книге “Боги нового тысячелетия” пишет: “С ошеломительной внезапностью в Шумере - этом маленьком илистом садике - возник целый синдром, образовавший зародыш высокой мировой цивилизации. Отчего в таком случае общественное мнение так мало осведомлено о шумерах”?

Да потому, что шумеры есть часть древнего, но, по мнению некоторых заинтересованных лиц, темного, варварского тюркского народа, который и сегодня живет на этих территориях с небольшими изменениями.

Атлантида-Троя была портовым городом - пунктом между цивилизованной ветвью и прародиной этого древнего народа. Недаром у шумеров было 105 названий кораблей.

Если руду возили из великих Евразийских степей, Уральских и Кавказских гор, то обратно должны были возить изделия из этих сплавов, известных в Шумере (более 30 наименований).

Недаром археологи идентифицируют вещи из Майкопской культуры и скифских курганов с шумерскими.

Видимо, шумерские цари, как и Гильгамеш, неоднократно посещали свою прародину, в частности красивейший Центральный Кавказ.

В 1975 году на террасе речки Бызынги в Балкарии рыбаки нашли золотую корону весом более 2 кг. По их описанию корона была похожа на золотую корону египетских фараонов. Эти рыбаки разрубили корону и распределили между собой, лишив историю редкой находки.

В течение двух с половиной тысяч лет существовал на обширных территориях этот древний народ со своей высокой культурой, цивилизацией и скотоводческим хозяйством, прежде чем появиться в Шумере как земледельцы.

На этой территории появляются народы с другими названиями, являющимися последователями древней курганной культуры - скифы, сарматы, саки, аланы и др., а после них -

гунны, хазары, болгары, печенеги, половцы и кипчаки.

В связи с этим еще раз хочется привести выводы одного из видных ученых - лингвиста Генри Роулинсона, который сломал шифр, дав возможность ученым читать на аккадском и шумерском языках. Шумеров он называет вавилонскими скифами, отнеся их к племенам, некогда обитавшим в землях к северу от Черного моря.

В настоящее время на этих же территориях с небольшими изменениями живут татары, башкиры, чувашы, казахи, узбеки, каракалпаки, сибирские татары, крымские татары, киргизы, туркмены, якуты, тувинцы, хакасы, алтайцы, тофалары, уйгуры, азербайджанцы, турки, балкарцы, кумыки, карачаевцы, ногайцы, гагаузы, болгары, казаки, венгерские кипчаки, караимы, каталонцы, баски - все потомки этого древнего народа, хотя некоторые потеряли свой язык: болгары, казаки и венгерские кипчаки.

Некоторые ученые из этого ряда вырывают скифов, сарматов и алан и относят их к иранской группе. Абсурд! Куда исчезли великие кочевники - курганники? Откуда и как появились ираноязычные племена? История знает, что первый персидский царь Кир появился на арене в 5 веке до н. э., все время воевал и потерпел поражение от скифов.

Куда потом исчезли все эти огромные племена? Все собрались в Осетии? Спустя некоторое время опять появляются эти тюрки на этих же территориях.

Пора тюркским народам начать серьезное изучение своей великой истории, от появления первых курганов до того, как попали наши соплеменники в Северную Америку и настоящего времени.

А. Вараксин и Л. Зданович в своей книге «Тайны исчезнувших цивилизаций» пытались писать о древних цивилизациях, но для пионера мировой цивилизации – шумеров не нашлось места в этой книге.

Иначе некоторые ученые дойдут до абсурда, как Алан Ф. Эльфорд, который заявляет, что шумеры погибли от атомного

взрыва в 2024 г. до н. э. По его данным, в книге “Боги нового тысячелетия” взрыв произошел в Мертвом море. Мощный ядерный взрыв бросает радиоактивную пыль на десятки км. вверх. При вращении Земли пыль распространяется на запад. Кому-то было очень выгодно, чтобы исчезли шумеры, которые находились на расстоянии 1400 км. на востоке от взрыва. Но интересно другое, что те кто жил рядом со взрывом, и, там, куда максимально распространилась радиоактивная пыль, все остались живы - палестинцы, иерусалимцы и египтяне.

Библиография

1. Абаев В. О. «Скифы и осетины», газета «Кавказский дом», №1, 1992 г.
2. Абайхан М. «Шумер, Библия и Карачай», газета «Карачаево-Балкарский мир», №4, 1998 г.
3. Аджиев М. «Мы – из рода половецкого» г. Рыбинск, 1992 г.
4. Аджиев М. «Чей ты, казак?», газета «Горняцкая слава», № 23, 1992 г.
5. Алан Ф. Элфорд «Боги нового тысячелетия», Москва, 1999 г.
6. Алишев А. Г. «Скиты и Скифы», газета «Горняцкая слава», № 78 1991 г.
7. Алишев А. Г. «Скифлени кыралы» (Страна скифов), газета «Заман», № 60, 1993 г.
8. Алишев А. Г. «Лукуман – этрусский царь», газета «Карачаево-Балкарский мир», № 3, 1996 г.
9. Арабско-русский словарь, Москва, 1958 г.
10. «Атлантида-это Троя?!», газета «За рубежом», № 29, 1992 г.
11. Бромлей Ю, Подольский Р. «Человечество – это народы», Москва, 1990 г.
12. Варакин А., Эданович Л. «Тайны исчезнувших цивилизаций», Москва, 2000 г.
13. Волошников М. «Индоевропейцы, где вы?», журнал «Знание-сила», № 4, 1991 г.
14. Воробьев-Десятовский В. С. «Очерки истории Древнего Востока», Ленинград, 1956 г.
15. Гатти К. «На каком языке говорили Адам и Ева?», газета «За рубежом», № 49, 1989 г.
16. Гумилев Л. Н. «Древние тюрки», Москва, 1967 г.

17. Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь», Москва, 1992 г.
18. Джон Имбри, К. Имбри «Тайны ледниковых эпох», Москва, 1988 г.
19. Джуртубаев М. «Душа Балкарии», Иальчик, 1997 г.
20. «Древность: арьи и славяне», Москва, 1996 г.
21. Иофан Н. «Мир этрусков», журнал «Знание-сила», № 3, 1991 г.
22. Лайпанов К. Т., Мизиев И. М. «О происхождении тюркских народов», Черкесск, 1993 г.
23. Любимов Л. «Искусство древнего мира», Москва, 1971 г.
24. Мизиев И. М. «Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа», Нальчик, 1986 г.
25. Мизиев И. М. «История рядом», Нальчик, 1990 г.
26. Мизиев И. М. «Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII – XVIII вв.», Нальчик, 1991 г.
27. Мизиев И. М. «Сомар бла Малкъар тиллени келишимлери» (Совпадение шумерских и балкарских слов), приложение к газете «Заман» «Малкъар ауазы № 7, 1991 г.
28. Мизиев И. М., Джуртубаев М. Ч. «История и духовная культура карачаево-балкарского народа», журнал «Эльбрус», № 1, 1998 г.
29. Мизиев И. М. «Эллерибизни жыл санлары» (Возраст наших сел), газета «Эльбрусские новости», 153, 1997 г.
30. Сорокина Т. С. «Врачевание в Древней Месопотамии», журнал «Здоровье», № 2, 1989 г.
31. Федоров Я. А., Федоров Г. С. «Ранние тюрки на Северном Кавказе», изд МГУ, 1978 г.
32. Хасанов Н. «Къарча», Черкесск, 1994 г.
33. Хэнкок Г. «Следы богов», Москва, 1998 г.
34. Холаева М. «Я приехал, чтобы поговорить по балкарски-Кларк Гройым», газета «Горняцкая слава», № 23, 1993 г.
35. Церен Э. «Библейские холмы», Москва, 1986 г.
36. Чарпыков Б. Н. «Сибирни жюрегинде арий къанлы барды?» (В центре Сибири арийская кровь есть?), газета «Заман», № 84, 1995 г.
37. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации» Шумер: города Эдема», Москва, 1997 г.
38. «Эпоха бронза лесной полосы СССР», Москва, 1986 г.
39. Энциклопедия «Народы России», Москва, 1994 г.

СУЛТАН КАТАНЧИЕВ

Александр Невский - правнук половецкого (кипчакского) хана Котяна*

Большинство исследователей XVIII-XIX вв. полагало, что Феодосия была дочерью торопецкого (удельного смоленского) князя Мстислава Мстиславича, крупного полководца начала XIII в. Лишь Н.М. Карамзин проявил известные колебания при определении родства Феодосии. Указав, что она скончалась в Новгороде в 1244 г., он отметил: “дочь ли Мстислава Мстиславича Галицкого, или Ярослав женился после на другой, не знаем. Неуверенность Карамзина была порождена, скорее всего, трудом Т.С. Мальгина, где у князя Ярослава Всеволодовича указывалось три жены: дочь Бориса Полоцкого; Феодосия, дочь Мстислава, и дочь Игоря Рюриковича Рязанского. Но то же сочинение Мальгина послужило основой для весьма уверенных заключений Н.А. Баумгартена относительно происхождения Феодосии.

В 1908 г. Баумгартен выступил со статьей, где доказывал, что Феодосия была рязанской княжной, с которой Ярослав Всесолодович вступил в свой третий брак и которая стала матерью всех его детей. Вывод Баумгартена принял такой крупный знаток биографии Александра Невского и его эпохи, как В.Т. Пашуто, и рязанское происхождение Феодосии оказалось затвержденным.

Между тем внимательное рассмотрение аргументации Баумгартена показывает, что она уязвима. Главным доводом этого исследователя против признания Феодосии дочерью Мстислава Мстиславича послужил факт женитьбы в 1250 г. брата

* *Продолжение, начало в № 1(4) АС-АЛАН.*

Александра Невского Андрея на дочери Даниила Романовича Галицкого. Сам Даниил был в первом браке с дочерью Мстислава Мстиславича Анной, от которой имел пять сыновей и несколько дочерей, а во втором - с неизвестной по имени литовской княжной, племянницей Миндовга. Поскольку дети от второго брака Даниила неизвестны, исследователи делают вывод, что женой Андрея Ярославича в 1250 г. стала дочь Даниила и Анны, внучка Мстислава Торопецкого. Но если Феодосия - мать Андрея и его братьев - также была дочерью князя Мстислава, то женитьба внука последнего на его внучке была бы браком в четвертой степени родства, что церковью запрещалось. Исходя из безусловной невозможности подобного брака, Баумгартен пришел к заключению, что Феодосия не могла быть Мстиславной.

Чтобы выяснить ее происхождение, Баумгартен прибег к следующим сопоставлениям. Он обратил внимание на то, что в статье 1232 г. Новгородской I летописи упоминается шурин, т.е. брат жены, князя Ярослава Всеволодовича, Юрий, которого псковичи по рекомендации Ярослава возвели на свой стол. Поскольку летописи в 30-х годах XIII в. упоминают еще только трех князей Юриев, то Баумгартен решил, что один из них должен быть идентифицирован с шурином Ярослава. Отождествление оказалось возможным только с Юрием Игоревичем Рязанским. А это обстоятельство, с точки зрения Баумгартена, подкрепляло свидетельства родословных о третьей жене Ярослава Всеволодовича из рязанских княжен. Таким образом, Феодосия становилась дочерью князя Игоря Глебовича Рязанского, умершего в 1195 г. Ее брак с Ярославом Всеволодовичем Баумгартен отнес к 1218 г. Так возникла версия о рязанском происхождении матери Александра Невского.

Однако Баумгартен не до конца проанализировал приведенные им факты и не полностью оценил следуемые из них выводы, а ряд свидетельств источников не принял во внимание или обошел молчанием.

Прежде всего следует отметить, что нет ни прямых, ни косвенных показаний о существовании у рязанского князя Игоря

Глебовича дочери Феодосии. Не обосновано у Баумгартена и заключение относительно рязанского происхождения брата Феодосии Юрия. Он не пояснил, почему Юрия, посаженного на псковский стол в 1232 г., нужно непременно отождествлять с другим Юрием, более известным летописям, а не принимать за особого князя. Не отметил Баумгартен и тех противоречий, которые возникают при принятии его гипотезы. Он попытался осветить лишь два из них. Так, в молчании летописей о расторжении второго брака Ярослава Всеволодовича Баумгартен увидел влияние древней духовной цензуры, не пропускавшей на страницы летописей свидетельств о княжеских разводах: перезрелость невесты (по версии Баумгартена, в год замужества Феодосии было не менее 23 лет) Баумгартен отметил, но не объяснил. Осталось в его статье неосвещенным и многое другое. Так, если Псков получил из руки Ярослава Всеволодовича Юрий Игоревич Рязанский, то это означало, что Юрий становился вассалом Ярослава, князя, не занимавшего тогда даже главного стола в Северо-Восточной Руси. Такое положение Юрия косвенно должно свидетельствовать или о крайней незначительности его владений в Рязани, или о потере их. Между тем Юрий уже осенью 1237 г. выступает как великий князь рязанский, которым он стал явно до указанного года. Столь резкая метаморфоза должна была бы быть прокомментирована Баумгартеном. Если сыновья Ярослава Всеволодовича - дети рязанской княжны, то автору следовало бы также объяснить отсутствие тесных контактов князей Ярославова дома с рязанскими князьями в последующее время. Как стал возможен третий брак Ярослава Всеволодовича, отвергаемый церковью точно так же, как и брак в четвертой степени родства? Насколько вообще достоверны данные "всех родословных" (по утверждению Баумгартена) о трех женитьбах князя Ярослава? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо подробнее остановиться на биографии Ярослава Всеволодовича и событиях, связанных с именем этого князя.

Родившийся 8 февраля 1190 г. третий сын Всеволода Большое Гнездо Ярослав-Федор зимой 1206/07 г. был обвенчан с

дочерью половецкого хана Юрия Кончаковича. Поскольку источники молчат о рождении детей в этой семье, можно догадываться, что первый брак Ярослава оказался бесплодным, а потому был расторгнут. В 1213г. 23-летний Ярослав женился вновь, о чем сообщает единственный источник - Летописец Переяславля Суздальского: “ведена бысть Ростислава из Новагорода, дщи Мьстиславля Мьстиславича за Ярослава, сына великого князя Всеволода, въ Переяславль Соуждальскыи.” Поскольку далее в Летописце говорится о событиях, имевших место в 1213 г., то женитьбу Ярослава на Ростиславе Мстиславне следует датировать тем же 1213 г. Во всяком случае, к весне 1215 г. Ярослав Всеволодович был уже женат. Летописец Переяславля Суздальского приводит языческое имя супруги Ярослава, но не упоминает ее крестильного имени, которое, несомненно, было. Вскоре в результате бурных политических событий супруги были разлучены. Ссора Ярослава Всеволодовича с новгородцами в 1215г. быстро разрослась в крупный межгосударственный конфликт. За Новгород вступился тесть Ярослава Мстислав Мстиславич, смоленский и псковский князья, их союзником стал ростовский князь Константин Всеволодович. Ярослава поддержали его братья во главе с великим князем владимирским Юрием и муромские князья. 21 апреля 1216 г. противники встретились на Липицком поле близ Юрьева Польского. Мстислав и Константин одержали полную победу. Юрий был лишен владимирского стола и сослан в отдаленный Городец Радилон на Волге, великим князем владимирским стал Константин, а Ярослав, хотя и удержал за собой Переяславль Залесский, потерял свою жену. 4 мая 1216 г. полки победителей подошли к Переяславлю. Мстислав, приняв дары от зятя, но не желая видеться с ним, “посла въ городъ и поя дщерь свою, а княгиню Ярославлю.” “Князь же Ярославъ, - сообщает далее летопись, многожды съсылася молбою къ князю Мьстиславу, прося княгини своя к себь, глаголя: “Чи не бываетъ вражда княземъ, то ни сяка. По правдъ мя крестъ убиль.” Князь же Мьстиславъ не пусти дщери своя к нему.” Таким образом, второй брак Ярослава Всеволодовича оказался фактически

расторгнутым. Баумгартен посчитал, что на том дело и кончилось и совместная жизнь Ростиславы Мстиславны с Ярославом так и не возобновилась. Он, однако, не оценил все последствия совершенного во гневе поступка Мстислава. Если семейный союз Ростиславы и Ярослава был бы окончательно расторгнут, то князь Мстислав навлек бы на себя суровое осуждение церкви, поскольку вмешался в таинство брака. Его дочь по церковным канонам лишалась возможности выйти замуж вторично, так как оставляла мужа без какой-либо вины с его стороны по отношению к себе, а потому считалась блудницей и подлежала проклятию, как и ее возможный второй муж. В трудное положение попадал и молодой Ярослав. Он не мог жениться вновь, во-первых, потому, что не был официально разведен со второй супругой; во-вторых, если бы церковь его и развела, то вступать в третий брак он не мог согласно правилу 50 Василия Великого.

Можно напомнить, что сходный случай имел место в Руси в конце 40-х годов XIV в. Зимой 1346 г. великий князь Симеон Гордый отослал к тестю свою вторую жену Евпраксию Федоровну по причине ее фригидности, а весной 1347 г. женился в третий раз на тверской княжне Марии Александровне. Однако “митрополить же не благослови его и церкви затвори.” Скандальное поведение великого князя всяя Руси удалось замять, только получив специальное разрешение на его третий брак от константинопольского патриарха.

Соображениям о невозможности третьего брака для Ярослава Всеволодовича как будто противоречат свидетельства “Всех родословных” (слова Баумгартена) о трех женах Ярослава Всеволодовича. Указав на данный факт, Баумгартен сослался на труды Т.С. Мальгина, П.В. Хавского и П.В. Долгорукова. Ни одной ссылки на первоисточники Баумгартен не дал, да это и немудрено, поскольку они таких сведений не содержат. Рассмотрение же названных Баумгартеном сочинений показывает, что о трех браках Ярослава Всеволодовича сообщают только Мальгин и Хавский, причем Хавский просто переписал данные Мальгина, повторив все его ошибки: первая жена

Ярослава Всеволодовича - некая полоцкая княжна; рождение Александра Невского отнесено к 1221г. и т.д. Таким образом, книга Мальгина является единственной, где говорится о трех женах Ярослава Всеволодовича.

Оценивая приводимые Мальгиным данные, приходится констатировать явную недостоверность многих из них. Неверно утверждая, как отмечалось выше, будто первой женой Ярослава Всеволодовича была дочь полоцкого князя Бориса Всеславича, Мальгин дает следующую справку об этом князе: Борис в 1246 г. женился на муромской княжне, “от которой имел сына кн. Василия рожд. в 1257 г. и дочь кн. супругу Ярослава Всеволодовича.” Как мог Ярослав, умерший 30 сентября 1246 г., жениться на полоцкой княжне, рожденной после 1246 г., остается полнейшей загадкой. Среди детей Ярослава Всеволодовича Мальгин поместил “Константина Удалого, т.е. Храброго Угличского, сконч. в 1254 г.”, тогда как речь должна идти о Константине Галицко-Дмитровском, умершем весной 1255г. Датой рождения Александра Невского Мальгин считает 30 мая 1221 г. Дата эта, несомненно, заимствована у В.Н. Татищева, только у последнего стоит 1219 г. 1221 г. - небрежность Мальгина. Второй женой Ярослава Всеволодовича Мальгин признает дочь Мстислава Мстиславича Феодосию, в монашестве Евфросинию; ее же считает матерью всех детей Ярослава Всеволодовича, что верно. Третьей супругой князя Ярослава Всеволодовича Мальгин называет дочь Игоря Рюриковича Рязанского. Как отметил еще А.В. Экземплярский, такой князь источникам неизвестен. Не говоря уже о проблематичности третьей женитьбы Ярослава Всеволодовича, следует указать на еще одну неувязку в сводке биографических сведений об этом князе, собранной Мальгиным. Вторая жена Ярослава умерла 4 мая 1244 г. Один год Ярослав обязан был вдовствовать, чтобы затем иметь возможность вступить в новый брак. Между тем в начале 1245 г. он должен был отправиться к Батыю, а затем в Каракорум, где и скончался от отравы 30 сентября 1246 г. Отсутствие данных в ранних источниках о третьем браке Ярослава Всеволодовича, явно ошибочные сведения Мальгина о

первой жене Ярослава, о рязанском князе Игоре Рюриковиче заставляют отвергнуть его указание на третью женитьбу Ярослава Всеволодовича как недостоверное. Мальгин или сам перепутал факты (как с полоцкой княжной), или воспользовался перепутанными поздними родословными, некритически воспроизведя их свидетельства. Так или иначе, но его утверждение о браке Ярослава с рязанской княжной явно ошибочно.

Что касается Долгорукова, на которого также сослался Баумгартен, то у него значатся всего две жены Ярослава Всеволодовича: Ростислава, дочь Мстислава, и Феодосия. Имя Ростиславы Долгоруков взял из новейшего для него Летописца Переяславля Суздальского, а имя Феодосии - из Жития Александра Невского, не обременив себя выяснением, носили ли указанные имена две разные женщины или одна.

Если сравнить данные Мальгина, Хавского и Долгорукова, которые в подтверждение своих выводов приводил Баумгартен, с этими последними, то вскрываются существенные противоречия между ними. Баумгартен признает второй женой Ярослава Всеволодовича Ростиславу Мстиславну, а Феодосию - третьей женой, дочерью Игоря Глебовича Рязанского, матью всех детей Ярослава. Долгоруков Ростиславу Мстиславну, а Феодосию - третьей женой, дочерью Игоря Глебовича Рязанского, матью всех детей Ярослава. Долгоруков Ростиславу Мстиславну считает (ошибочно) первой женой Ярослава, а Феодосию - второй, не указав ее происхождения. Мальгин пишет о Феодосии как о второй жене переяславского князя и матери всех его детей, а третьей женой считает неизвестную по имени рязанскую княжну, дочь Игоря, но не Глебовича, а Рюриковича. Таким образом, предложенная Баумгартеном версия происхождения матери Александра Невского не оправдывается его ссылкой на показания "всех родословных" и серьезно им противоречит.

Анализ некоторых событий 30-х годов XIII в., не рассмотренных Баумгартеном, также не подтверждает его заключения и позволяет прийти к иным выводам. Приведа

известие 1232 г. о посажении в Пскове шурина Ярослава Всеволодовича Юрия, Баумгартен не сопоставил его с другим свидетельством, на которое обращал внимание еще М.П. Погодин. Ипатьевская летопись сообщает, что в 1231 г. Даниил Галицкий захватил г. Торческ “из Руской земля” и передал его “дътемь Мъстиславимъ, шюрятомъ своимъ.” Следующее известие о Торческе относится к 1234 г., и оно показывает, что к тому времени Мстиславичей там уже не было. Возможно, они потеряли Торческ вскоре после его получения. Во всяком случае, становится очевидным, что к началу 30-х годов XIII в. владений у шуринов Даниила Галицкого не было, как не было их и у шурина Ярослава Всеволодовича Юрия. Поскольку Даниил и Ярослав были женаты на родных сестрах, а братья их жен собственных земель не имели, есть основания думать, что и в 1231 г., и в 1232 г. летописи говорят о сыновьях Мстислава Мстиславича. Быть может, Юрий был одним из тех, кому был дан Торческ в 1231 г., но после его утраты он ушел на север к Ярославу и там получил от него Псков.

Кажется неслучайным, что жена Ярослава - мать его сыновей - вместе с мужем гостит в Новгороде, подолгу живет там без мужа, постригается в Новгородском Юрьевом монастыре, там умирает и там была погребена. Для рязанской княжны такое пристрастие к Новгороду странно, для дочери Мстислава Мстиславича - вполне естественно: здесь был похоронен ее дед, здесь долгое время княжил ее отец, а среди новгородцев могли оставаться ее сторонники и сторонники ее рода.

Как ни парадоксально, но то самое бракосочетание великого князя Андрея Ярославича с дочерью Даниила Галицкого в 1250 г., которое Баумгартен расценивал как свидетельство невозможности существования общего деда жениха и невесты, говорит скорее об обратном. Баумгартен не обратил внимания на некоторые особенности, связанные с женитьбой Андрея. Летопись сообщает, что брачной церемонии предшествовал приезд во Владимир на Клязьме главы русской церкви митрополита Кирилла. До этого Кирилл ни разу не бывал на Северо-Востоке, и совершенно очевидно, что его путешествие

туда в 1250 г было связано с замужеством дочери его светского сюзерена Даниила Галицкого. Состоявшаяся в конце 1250 г. брачная церемония отличалась необычайной пышностью. Андрея и Даниловну венчали митрополит и ростовский епископ Кирилл. Участие в обряде бракосочетания высших русских церковных иерархов придавало особую значимость семейному союзу владимирского князя и галицкой княжны. Думается, необходимость подобной демонстрации как раз и заключалась в том, чтобы брак был сомнительным с канонической точки зрения и требовал церковной санкции. Такая санкция была дана, как в 1247 г. было утверждено супружество брата Даниила Галицкого Василька, женатого на родственнице третьей и четвертой степеней родства. В этих случаях церковные нормы отступали перед политическими выгодами брачных союзов.

Однако наиболее важное свидетельство, позволяющее судить о происхождении жены Ярослава Всеволодовича - матери Александра Невского, относится к 1239 г. Под этим годом в Новгородской I летописи сообщается, что “оженися князь Олександръ, сынъ Ярославль в Новъгородъ, поя в Полотьскъ у Брячьслава дчерь, и вьнчася в Торопчи; ту кашю чини, а в Новъгородъ другую.” С 1236 до конца 1240 г. Александр княжил в Новгороде, чем и объясняется устройство там его свадебного пира. Почему же главные торжества (венчание и первая “каша”) происходили в Торопце? Торопец принадлежал Смоленскому княжеству, и свадьба там отпрысков владимирских и полоцких князей выглядит, по меньшей мере, странно. Но все встает на свои места, если считать, что матерью Александра была дочь Мстислава Торопецкого. Ко времени женитьбы Александра торопецкий стол был свободен, смоленский князь был послушен Ярославу Всеволодовичу, и Александру можно было попытаться закрепить в Торопце, предъявив на него династические права хотя бы по женской линии. Данные цели и преследовало его венчание в этом смоленском городе.

Таким образом, целый ряд косвенных признаков свидетельствует о том, что матерью Александра Невского и его братьев была дочь князя Мстислава Мстиславича. Названная

Ростиславой в статье 1213 г. о женитьбе Ярослава Всеволодовича и Феодосией в известии о рождении Александра Невского, она, судя по всему, носила языческое имя Ростиславы, а в крещении получила имя Феодосии. Очевидно, что разлука Ростиславы-Феодосии с Ярославом Всеволодовичем в 1216 г. была временной.

Восстановление их семьи нужно связывать с политическими событиями, последовавшими вскоре за Липицкой битвой. Один из ее победителей старший сын Всеволода Большое Гнездо Константин вскоре пошел на примирение с братом Юрием. Не позднее начала сентября 1216 г. между ними было заключено соглашение, согласно которому Юрий вместо Городца Радилова получил Суздальское княжество, а по смерти Константина должен был вернуться на стол великого княжения Владимирского. Мир между Всеволодовичами означал, что в отношении Новгорода суздальскими князьями будет проводиться политика, традиционно направленная к контролю над новгородским столом. Вскоре после кончины Константина 2 февраля 1218 г. и восстановления на владимирском столе Юрия с его стороны последовали активные антиновгородские действия. Изменение ситуации во Владимирско-Суздальской земле было одной из причин ухода Мстислава из Новгорода в Галич в 1217 г. Вероятно, тогда же или несколько позже, в 1218 г., он, чтобы умиротворить поднявших голову своих бывших противников, и отослал обратно к Ярославу Всеволодовичу его жену, а свою дочь Ростиславу-Феодосию. Во всяком случае, примечательно, что вскоре после названных событий, в феврале 1220 г., у Ярослава и Феодосии рождается первенец Федор, а Мстислав Мстиславич и северо-восточные князья больше не враждуют друг с другом. В 1223 г. даже предполагался их общий поход вместе с другими русскими князьями против появившихся в причерноморских степях монголо-татар, поход, в котором Всеволодовичи участия так и не приняли.» (16, с.71-80).

Работы Кучкина В.А. поставили многое на свои места в вопросе о жене и детях Ярослава, так как имели место факты, когда отдельные ученые также поверхностно изучали этот аспект,

что приводило к ошибочным выводам и разнотолкованиям. Так, Гуркин С.В. в своей работе по вопросам русско-половецких матримониальных связей, выявляет такой подход к исследованию. Он пишет: “В Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку под 1205 г. отмечено: “Того же лета на зиму великий князь Всеволод (Юрьевич Большое Гнездо - С.Г.) ожени сына своего Ярослава и приведоша за нь Юргевну Кончаковича” [2, стб. 426] . Основываясь на этом летописном свидетельстве, Н.А. Робинсон считал, что “...Юрий Кончакович, “бе болийше всех половець” (И, 740), выдал свою дочь за великого князя Ярослава (сына Всеволода Большое Гнездо), отца Александра Невского”. [16, с. 266. Прим. 48]. Без соответствующих пояснений данное высказывание автора выглядит несколько двусмысленно, так как создается впечатление, что матерью Александра Ярославича могла быть половчанка. Поэтому необходимо выяснить происхождение победителя шведов и немцев по материнской линии”(8, с.51). В своих исследованиях Гуркин С.В., ссылаясь на Кучкина В.А., считает, что именно дочь Мстислава Мстиславовича Удалого является второй женой и “матерью всем детям Ярослава Всеволодовича [1, с.71-80]. Следовательно, первый брак Ярослава с дочерью Юрия Кончаковича был бесплодным” (8, с.51).

Нами изучены перечисленные работы, а также их источники. Мы согласны с ними в основном, но не полностью: у нас имеются некоторые добавления и уточнения, которые значительно дополняют и расширяют сведения о браке Ярослава II Всеволодовича и дочери Мстислава Удалого - Феодосии.

Так, данные об отце и матери Александра Невского записаны и в Летописи по Воскресенскому списку: “Сей бѣ князь великій Александръ Богомъ роженъ отъ отца боголюбива и мужелюбца, паче же и кротка, великаго князя Ярослава Всеволодовича и от матере святыя великіа княгини Феодосии”. (1, с.146, под 6749 годом), а также в Продолжении Лаврентьевской летописи “...преставися великий князь Олександр, сынъ Ярославль... Си бѣ князь Олександр Богомъ

рожень отъ отца милостюбца и мужелюбца, паки же краткого князя Великого Ярослава и матери святое Феодосьи”, что несколько дополняет анализ Кучкина В.А., так как о рождении и смерти Александра в летописях указаны его родители - Ярослав и Феодосия. (3, с. 204 под 6771 годом).

В большинстве изученных источников, в том числе в летописях, о чем сказано выше, однозначно говорится об одной или двух женах Ярослава II Всеволодовича, тогда как Баумгартен Н.А., как указано выше, ошибочно, “признает второй женой Ярослава Всеволодовича Ростиславу Мстиславну, а Феодосию - третьей женой, дочьрю Игоря Глебовича Рязанского, матерью всех детей Ярослава”(16). По логике это должно было его насторожить, и ему следовало изучить все имеющиеся источники о женах и детях рассматриваемых особ, часть которых приводится нами ниже. Так, в книге “Алфавитно-справочный перечень государей русских и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови”, составленной Хмыровым М.Д., сказано, что Ярослав II Всеволодович “... былъ женатъ дважды: 1) на княжнь половецкой, дочери Юрія Кончаковича, не извъстной по имени; 2) на дочери кн. Мстислава Удалого, Ростиславъ-Оеодосіи, въ иночествѣ Евфросиніи (см.166)”. (25, с.84). Находим № 166, где записано: “Ростислава Мстиславовна, въ св. крещеніи Феодосія, въ иночествѣ Евфросинія, великая княгиня, вторая жена Ярослава II Всеволодовича, вел. кн. Кіевскаго и владимірскаго, дочь Мстислава Мстиславича Удалаго, князя новгородскаго и галицкаго ..., полагаемая въ древнихъ рукописныхъ святцахъ преподобною. - Годъ и место ея рожденія неизвъстны; вышла за кн. Ярослава въ 1214 г.; от брака съ нимъ имѣла девятерыхъ сыновей (въ томъ числь: св. Федора, князя новгородскаго, вел. князей: св. Александра Невскаго, Ярослава III, Василия I) и двухъ дочерей...” (25, с.71). В эту же книгу занесены Александр Ярославич Невский, Андрей II Ярославич, Василий I Ярославич, Михаил Ярославич, Ярослав III Ярославич и Федор Ярославич (25, с.7, 10, 20, 58, 84, 86); в книгу того же автора “Алфавитно-справочный перечень удельныхъ князей русских” (кн. I.) - Даниил Ярославич и Евдокия Ярославна (26, с.105, 116). В отношении их

всех там же сказано "...сынъ Ярослава II Всеволодовича, вел. кн. Владимірскаго, отъ брака ... съ Ростиславой -Оеодосіей Мстиславовной, въ иночествѣ Евфросиніей, дочьрю Мстислава Удалого, кн. Новгородскаго и галицкаго (см. №№ 199, 166, 145); а в отношении Евдокии Ярославны: "...старшая изъ трехъ дочерей Ярослава II - Федора Всеволодовича... отъ брака съ Ростиславой-Феодосіей, въ иночествѣ Евфросиніей (№ 166) дочьрю Мстислава Удалого (№ 145), сестра св. Александра Невскаго (№ 12)." Последующие книги Хмыровым М.Д. не завершены, в связи со смертью. В них, несомненно, вошли бы и остальные дети Ярослава Всеволодовича и Феодосии.

А вот что свидетельствует Экземплярский А.В.: "Ярослав Всеволодович, в св. крещении Федор, был женат дважды: 1) на дочери Юрия Кончаковича, кн. половецкого, неизвестной по имени; 2) Феодосьи (в иночестве Евфросиньи) дочери Мстислава Удалого. От первого брака мы не видим у него детей: от второго же у него были сыновья: "Федор, Александр, Андрей, Михаил Храбрый, Даниил, Ярослав-Афанасий, Василий, Константин и две дочери: Мария и др. неизвестная по имени" (28, с.18).

Практически то же самое пишет в своей работе Коган В.М. : "Ярослав II Всеволодович (род. ок.1191-ум. 1246) - уд. кн. переяславск. (ок. 1201-1206), кн. новгородск. и др., вел. кн. владимирск. (1238-1246). Сын Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо, вел. кн. владимирск., от 1-го брака с Марией , Шварновной, кнж. чешск. В браке: 1) с дочерью (неизв. по имени) Юрия Кончаковича, кн. половецк.; 2) с Ростиславой-Феодосией, дочьрю Мстислава Мстиславича Удалого, кн. новгородск. Отец (от 2-го брака) Федора, кн. новгородск., Александра (Невского), вел. кн. владимирск., Андрея, вел. кн: владимирск., Даниила, княж. владимирск., Михаила Храброго (Михаила Хоробрита), вел. кн. владимирск., Ярослава, уд. кн. тверск., Василия Квашни, уд. кн. костромск., Константина, уд. кн. галицк. - дмитровск., Марии и (предпол.) Ульяны (или Евдокии) (15, с.265); "Ростислава-Феодосия Мстиславна (г. рожд. неизв. - ум. ок. 1244 г.) - дочь Мстислава Мстиславича Удалого, кн.

новгородск., от брака (предпол.) с Марией. В браке (2-я жена) с Ярославом II Всеволодовичем, вел. кн. владимирск. Мать Федора, Александра (Невского), Андрея, Даниила, Михаила Храброго, Ярослава, Василия, Константина, Марии и (предпол.) Ульяны” (15, с.235); в данных об их детях – всех сыновей: “Сын Ярослава II Всеволодовича, вел. кн. владимирск., от 2-го брака с Ростиславой-Феодосией Мстиславовной, кнж. новгородск.” (15, сс. соответственно 254, 117, 128, 169, 220, 266-267, 144, 207); в отношении дочерей Марии и Ульяны (или Евдокии) также сказано: “...дочь Ярослава II Всеволодовича, вел. кн. владимирск., от 2-го брака с Ростиславой-Феодосией Мстиславовной, кнж. новгородск.” (15, с. 215, 247).

Последний источник был опубликован в 1993 г., а первые три соответственно в 1870 г., 1871 г. и 1889 г. Следовательно, у Баумгартена Н.А. была реальная возможность самому вникнуть в суть этой важной проблемы, не доверяясь полностью разноречивым данным Мальгина, Хавского и Долгорукова, приведенным в тщательном исследовании Кучкина В.А. Ему следовало хотя бы просмотреть русские летописи, чтобы убедиться в том, что у Ярослава Всеволодовича было всего две жены.

Приведем еще несколько работ, которые в начале направляют ход исследования несколько в другое русло, но при дополнительном изучении этой проблемы, они не вызывают разнотолков и их следует понимать, как недоработки, ошибки или опечатки. Например, Головин Н. в своей работе “Родословная роспись потомков Великого князя Рюрика” приводит следующие данные: “Колено X. № 196. Ярославъ (Феодоръ) Всеволодович. Род. 1190 г.+1246 г.

Супруга его Феодосія, в иночестве Евфросинья. + 1244 г.
+ - означает знак кончины. (7, с.18).

“Колено XII. ... Ростислава Мстиславовна супруга (1214 г.) В.К. Ярослава Всеволодовича (№ мужа 196.” (7, с.25). Непосвященный читатель может понять и допустить, что речь идет о двух разных супругах Ярослава, но из изложенного выше твердо следует, что обе названные женщины - одно лицо, и, если

бы автор привел хотя бы одно из уже известных нам уточнений, то не возникло бы разнотолкований. Другой пример: в книге “Родословная царствующего дома въ Россіи отъ Рюрика до конца благополучно царствующего императора Александра II Николаевича” сказано: “Великие князья во Владимире. Ярослав II Всеволодовичъ, род. 1191 г. февр. 8, ум. 1246 г. 30 сент.

Супруги: 1) Дочь кн. Полоцкого Юрия Кончакова (9 сыновей и 2 дочери).

2) Ростислава (Феодосия), дочь Мстислава Удалого.

Дети: 1. Михаил Храбрый. 2. Андрей - (31). 3. Александр Невский (32). 4. Ярослав III - (33). 5. Василий - (34).” (22, с.14).

Из данного примера можно выделить сразу несколько ошибок и неточностей: 1) Вместо кн. Половецкого написано - кн. Полоцкого;

2) Отмеченные в скобках (9 сынов. и 2 дочери) надлежало написать после перечисления данных о второй супруге Ярослава, так как брак с дочерью Юрия Кончаковича был бесплодным, о чем сказано выше.

3) Перечислены не все дети Ярослава и Феодосии, причем приведены они неправильно, не по-старшинству. Первым следовало записать Федора, затем Александра Невского, Андрея и т.д.

Вызывает интерес количество детей у Ярослава и Феодосии. В своей второй статье Кучкин В.А. указывает 9 сыновей, но не называет их, (17, с.18), Хмыров М.Д. - 9 сыновей (но фактически называет - 8) и 2-х дочерей (25, с.71, 84), Коган В.М. (15, с.235, 265) и Экземплярский А.В. (28, с.19) - соответственно 8 и 2 (указывают и называют их). В то же время, последний автор в примечании сообщает, что некоторые летописи, например, “Ник. II, 3, дают Ярославу девятерых сыновей, другія - осьмерыхъ, третьи - семерых. Последнія не считаютъ рано умершего Федора, а первыя грешать темъ, что изъ Ярослава - Афанасія съдѣлали двоихъ сыновей. Некоторые льтописи, какъ Твер. 373, опускаетъ Ярослава, а считаетъ Афанасія, очевидно, принимая только имя, данное при крещении (ср. Карамз. IV, прим. 78). С.М. Соловьевъ также считаетъ

Афанасія и Ярослава отдельными лицами (Ист. отнош. между русск. кн. ...”, 264, пр. 1) (28, с.19-20, примеч. 43).

На сведения о том, что Ярослав III Ярославич в святом крещении назван Афанасием, указывает и Хмыров М.Д. (25, с.84).

В то же время, на гробнице, где похоронена Феодосия, имеется надпись: “Сія Боголюбивая Великая княгиня Феодосія дщерь Галическаго князя Мстислава Мстиславича, честнѣйшая супружница Благовърного Великаго князя Ярослава Всеволодовича Владимірскаго, съ нимъ же благоговѣно и благоугодно поживе и девять сыновъ породы: Феодора, Александра, Андрея, Константина, Афанасія, Даніила, Михаила, Ярослава, Василю да дщери двѣ: Евдокію и Іуліанію, на конец житія своего монашеский образ на ся воспріа, въ немъ же и переименовася Евфросинія ...” (28, с.19, примеч. 42).

На наш взгляд, на гробнице не может быть ошибки, так как современники Ярослава и Феодосии достоверно знали о количестве сыновей и дочерей, а также их имена. Со временем об этом стали, видимо, забывать, строить свои версии. Из исследованных источников не значится Афанасий. Возможно, он умер в раннем возрасте и поэтому не имел удела, вследствие чего нигде не упоминается. Что касается Ярослава, названного в святом крещении Афанасием, то это, на наш взгляд, просто совпадение.

“Что касается дочерей Ярослава - продолжает там же Экземплярский А.В., то мы знаем двухъ, из которыхъ льтописи одну называютъ Маріей. Одна из приведенныхъ ... надписей на гробницъ Федосьи даетъ двухъ дочерей Ярославу: Евдокію и Іуліанію. вероятно, Головинъ въ свою родословную кромъ летописной Маріи внесъ Іуліанію изъ упомянутой надписи; Мальгинъ (“Зерцало ...” 261) отмечаетъ также двухъ дочерей: Гремиславу-Евдокію... и Іуліанію ... - инокинею подъ именемъ Маріи.» (28, с.20 прим. 43).

Следовательно, у Ярослава и Феодосии было 9 сыновей и 2 дочери. Кроме того, названная надпись на гробнице еще раз убедительно свидетельствует о том, что Феодосия - дочь

Мстислава Удалого - была женой Ярослава, и они имели 11 детей. ибо в таком святом месте ложь была недопустима, тем более в те времена, когда религия имела огромное значение в обществе и неправильная надпись на гробнице считалась тяжким грехом.

Мы присоединяемся к мнению исследователей, доказывающих старшинство Александра над Андреем, о чем говорят многочисленные факты. Ведь после того, как Ярослав занял великокняжеский стол, Александру достался - Переяславский, так как этот "стол" обыкновенно давался старшему между великокняжескими сыновьями. Об этом говорит также и надпись на гробнице их матери, на которой за Александром указан Андрей (28, с.19, примеч. 42).

Информация о старшинстве Александра приводится Экземплярским А.В. (28, с.20, примеч. 43), Иловайским Д. и др. Например, последний пишет: "Александр, очевидно, был недоволен тем, что Владимирское княжение досталось младшему перед ним брату Андрею". (12, с.550).

Вместе с тем, женой Мстислава Удалого и матерью их детей была дочь половецкого хана Котьяна. Об этом говорят многие источники. Например, в Летописи по воскресенскому списку сказано: "Сей же Котьякъ (Котян - К.С.) был тесть князю Мстиславичу Галичскому..." (1, с. 129-130, под 6731 годом); в Ипатьевской летописи - "... и деть Мстиславъ въ поле, хоцеть вы предати тестеви своему Котяну..." (4, с. 165, под 6734 годом); в Новгородской летописи - "... Котьянь князь Половецкій бѣ тесть Мстиславу..." (5, с. 28, под 6732 годом); в Троицкой летописи - "... Сей же Котьянь бѣ тесть Мстиславу Мстиславичу Галичскому..." (3, с. 216, под 6731 годом).

Об этом факте свидетельствуют многие исследователи. Среди них Хмыров М.Д. - "... говорил половецкий хан (Котян - К.С.) зятю своему Мстиславу Мстиславичу Удалому, кн. галицкому..." (27, с.7); Карамзин Н.М. - "...находился знаменитый Котян, тесть Мстислава Галицкого..." (13, с.259); Иловайский Д. - "... Котян ... бежал в Галич к зятю своему Мстиславу Удалому..." (12, с.504); Гуркин С.В. - "Известно, что Мстислав

Мстиславич Удалой был женат на дочери половецкого хана Котяна Сутоевича. ...Когда Мстислав Удалой вступил в брак с дочерью хана Котяна, неизвестно. Однако дети у него были. Так, в Ипатьевской летописи под 1213 г. записано: “Въ лето 6721. Пояоу у него (Мстислава Удалого - С.Г.) Даниль дщерь именем Анноу и родишась от нея сынови и дщери...”. Итак, с уверенностью можно сказать, что Анна Мстиславна являлась внучкой хана Котяна Сутоевича. Вполне вероятно, что и другие дети Мстислава Мстиславича Удалого могли быть половецкими внуками, однако полностью быть уверенным в этом нельзя”. (11, с.51-52).

Как видно из изложенного, Мстислав Удалой был женат на дочери хана Котяна, и одна из его внучек являлась женой Данила Романовича - короля Галицкого и матерью их детей. О других детях и внуках Мстислава Мстиславича нигде не говорится. И только Гуркиным С.В. делается указанное выше предположение.

ЎЗДЕНЛАНЫ РАШИД

САГЪЫШЛА.

1

Мен кесими таныгъанлы, джюрегим
Излей эди кемсиз болса билимим.
«Джукъбилмезге» чыгъыб къалад деб, атым,
Къоркъа эдим, кёб эд кёлде мурамым!

Муратларынг толмаса уа, джашау нед? -
Къыбламасыз тенгизде джюзген кемед.
Джетдим, тутдум мурамымы кесегин,
Алай, рахат болдуму да, джюрегим?

2

Сагъыш эте къарасам джашауума,
Къууанмайма бюгюн мен джазыуума...
Шукур анга! Сакълагъанды палахдан,
Ёзге, мени нем башхады сабахдан?

Ташлы тюзде кеси джангыз ёсгенден,
Джашау ючюн кюреш эте безгёнден,
Белден сыныб, замансызлай аумазча,
Бир хайырсыз топракъ болуб къалмазча...

3

Бюгюн мени джокъду артыкъ керегим,
Насыбны да кесек сезгенд джюрегим.
Айхай, кёлум къанмагъанды насыбдан –
Къанмагъанча битим марал джангурдан.

Сагъыш эте, сорсам кеси-кесиме,
Насыб нед? деб, бу зат келед эсиме:
Насыб болур - къарангыда джилтинчик,
Насыб болур - къумлу тюзде илпинчик.

Ким насыбха джетгенд сезмей азабны?
 Ким бошагъанд окъуб джашау китабны?
 Сюйгенича ким джашагъанд бу джерде?
 Аллаи инсан туугъан болмаз ёмюрде!

Бу джашауда джукъ берилмейд бошуна...
 Адам кеси азаб табад башына
 Билеме дей, джоругъун табигъатны.
 Ол джашаумуд билиб турсанг хар затны?!

Алма терек бере эсе алмала,
 Къайдан, къалай ёсгенлерин ма ала
 Керекмисе сен билирге? - сагъыш эт!
 Ал да аша, ол терекге алгъыш эт!

Мадар джокъду хар нени да билирге.
 Кёбню билген, халкъ аллында телиге
 Саналгъанды хар къачанда дуняда.
 Анга шагъат табарыкъса Хаямда.

Не кёб билсенг - сен ангылайса бекден-бек
 Билиминги болгъанына бир кесек.
 Ма алайд да: таугъа къолунгу созсанг
 Тиерчаса, алгъа кесек атласанг.

Излесенг а, сен барыргъа джууукъгъа
 Кёрюнеди ол кетгенча узакъгъа.
 Кёргенинге чырт ийнанма аккылсыз!
 Кёб билген да, болуучанды аккылсыз.

Билимиме бир адам айыб этмез,
 «Джукъбилмез» деб, киши джаныма тиймез.
 Кёз таууса, окъудум, билим алдым,
 Джашауну уа, бир айт, несин ангыладым?!

Билим башхад - аккыл башхад, ол - хакъды!
 Экиси да болгъан адам бек азды.
 Алимликге адам кеси джетеди...
 Аккылны уа, къуру Аллах береди!

Махтанырча тюлдю бюгюн джашауум...
 Бир бек келед бу джашаудан солурум.
 Кюнден-кюннге болгъанчама телирек...
 Адамладан кѣлом чыгъад бекден—бек:

Бир къауумну джууукъ ийсем кесиме
 Кюрешелле тюкюрюрге тиниме.
 Бир къауум да, эслемейин кеслерин,
 Джюрегиме джагъадыла кирлерин.

Бир зараным болгъан болмаз адамгъа.
 Бир инсанны садакъ салыб джаягъа
 Ургъанма деб, келмейд мени эсиме,
 Кюрешгенме атламазгъа терсиме.

Ийнанама Адамлыкъгъа, Аллахха!
 Ол ийнамым бошламайды гюнахха!
 Ёнге, терен сагъыш этсем – сеземе:
 Кѣб гюнахлыкъ, кѣб гюнах иш этеме...

Бу дуняда, бир гюнахсыз джашагъан
 Табылырмы, шыйыхма деб, айталгъан?
 Бюгюн джашау алай болгъанд бу джерде -
 Аз болурла тѣр кѣрлюкле джандетде.

Хапарсызма. Кирит салыб тилиме,
 Чамланмайма бир Аллахны ишине!
 Джюзе билмей - кирме терен къобаннга,
 Къоркъа эсенг, кече чыкъма орамгъа!

Заман деген, джашау сууда кемеди,
 Джерге туугъан ол кемеге минеди.
 Мен да миндим, энчи орнум бард анда.
 Чайкъалады кемем джашау толкъунда.

Аякъ тиреб кюрешсем да, кёзюуде
Джыггылама ол кемени юсюнде.
Джыггылсанг а, кючден ёрге тураса,
Джюрегинги джыламукъ бла джууаса.

Базалмагъан болумуна, къарыугъа,
Ышанады кыбламагъа - джазыугъа!
Бирер тюрлюд джазыуу уа, хар джанны,
Аджашдырад анга артыкъ базгъанны.

Нюзюрюне джетдирмейин кыйнайды,
Джашау сууну теренине быргъайды.
Анга базмай кюрешгеннге джюзерге,
Съшас эте джол кёргюзтед илкерге.

Джазыуума ышанмайма бююн мен,
Бир болушлукъ сакъламайма кишиден.
Кюрешеме болумумча джюзерге,
Бир кыйнала, миннгениме кемеге,

Бир кыууана, джазыууму алгышлай,
Мен учама толкъунлада - тау кыушлай!
Кёрюнмейди алкын мени илкерим.
Онг бере уа, тебрегенди джюрегим.

Онгум кетиб, джюзалмай батыб къалсам,
Табылырмы мени джожълар бир адам?!
Барды! Барды аллай адам кёлумде -
Кёрюученме терк-терк аны тюшюмде.

Ол кыйгырыр не болду деб бу адам?
Огъай! Аны кеси джангыз кюялмам!
Чырт насыблы этмесем да бир джанны,
Кыйнамайым мени сюйген адамны!

10

Бир саггышым тынчлыкъ бермейд джаныма:
Не этейим бу джаралы халкыма?
Джарасына къаллай дарман салайым,
Джюрегине не ишим бла джарайым?

547

Менден сора минерикге кемеге
Тынч болурча джол табаргъа илкерге.
Ол ишими ызын толкъун джуумазча,
Бир хайырсыз топуракъ болуб къалмазча...

11

Ёсюб келген джаш тёлюге къарасам -
Айыб этер адам болмаз джыласам...
Адет-намыс деген улан бютюн аз,
Ана тилде хар бала да джырламаз!

Джукъаргъанды маданият джаныбыз,
Къалгъанд кзуру юч-тёрт джырчы джашыбыз!
Юч - тёрт джашха къалгъан эсе башыбыз,
Мангыраргъа тебрегенди халкъыбыз!..

12

Сукъланырчад деб, айталмам кюннюбюз,
Къатышмайын къалай этер тёлюбюз,
Джуртум деген, сёз эшитмесе атадан,
Не излейсе ёсюб келген баладан?!

Бюгюн барла Халкъым деген, бир бёлек.
Аланы да, урадыла хыртха, бек...
Хей, бир тюрлю болуб барад халкъыбыз!
Бузулургъа башлагъанды къаныбыз!

13

Халкъ! - дегенинг – сюрюу кибик, джыйымдыкъ,
Къайры бурсанг - алай ары чабарыкъ!
Табылмаса джол кёргюзтюр башчыбыз,
Ким биледи къалай болур артыбыз?!

Къачалмайды эсим мьщах тюнюмден,
Болумсузлукъ - кёл чыгъартад кесимден.
Джашаууму бар хайыры - бир тюкча,
Мен бу джерге - кёзге тюшген кирпикча...

Адам улу, кесин онглу этсе да,
 Билими бла Айгъа дери джетсе да,
 Билалса да Ол тамалын кѣб затны,
 Кимди адам къучагъында къайнатны?!

Табигъатны ууучунда бюртюкчад,
 Тууад, чагъад, муал болад гюлчюкча.
 Бу дуниядан - ол дуниягъа бир атлам...
 Насыблыды аны ангылагъан адам!

Насыблыды тюз хагъы бла джашагъан,
 Джюрегинде бир Аллахха табыннган,
 Адамлыгъы - джерни юсюи джасагъан,
 Туудугъуна - таза атын къоялгъан!

Ангы кем да, акъылман да, Аллахха
 Махшар кюнде турлукъдула джууабха.
 Этген ишинг салынныкъды базманнга...
 Сукъланама, хазыр эсенг сен анга!

Т а к ы р б о л м а

Тирил тенгим, ёрге тур!
 Къарамынгы Кюннге бур!
 Такъырлыкъгъа берме бой!
 Хомухлукъну юйде кьой!

Атлан джолгъа, батыр бол!
 Батырладан кьоркъад джол!
 Джыгъылсанг да, хата джокъ.
 Кьоркъсанг - бир Аллахдан кьоркъ!

Ийнан, ийнан кесинге,
 Болумунга, кючюнге.
 Ийнам болса кѣлюнге,
 Джетериксе нюзюрге!

Джукъ берилмейд бошуна...
Ышан джангыз башынга!
Къадарынга ийе бол.
Джашау деген - джолду ол!

Ташлы болса да джолунг,
Тохтагынчын солууунг,
Джанынг болсун кюрешде,
Адет алайд бу джерде!

Хаман болгъан джолоучу,
Олд, муратын табыучу,
Олд, насыбха джетерик,
Олду Джашаб кетерик!

Т и л е к (тенглериме)

Кёрюзмесем да,
Сездирмесем да,
Бир-бирде кёлум болад сай.
Къалам алыгъыз,
Мектуб джазыгъыз,
Не эте турад Къарачай?

Хапарсызлыкъдан,
Дагъансызлыкъдан
Къыйын не болур джуртсузгъа?
Болсанг да алим,
Болсанг да залим,
Джуртсуз ушайса онгсузгъа.

Къарачайыма –
Джашил джайыма
Кетерча бюгюн джокъ мадар.
Къалам алыгъыз,
Письмо джазыгъыз,
Айтыгъыз меннге бир хапар!

Камсык джашындан,
Арыкъ джашындан
Салам беригиз атама.
Сени суйед деб,
Сеннге келед деб,
Хапар айтыгъыз анама!

Кетген кечеле,
Кёрдюм тюшюмде,
Къаргъа джыйынны башымда.
Аллах ючюннге,
Джукъ болса меннге...
Къоймагъыз мында - тышында!

Т ю р л ю д ж е р

Мында джокъду бизде болгъан берекет,
Мында джокъду - джокъду намыс не адет!
Чыпчыкълача патарлагъа сугъулуб,
Бир-бирине зарланнгандан тунугъуб,
Джашайдыла бир-биринден бугъунуб.

Мында джокъду хоншу, тийре дегенча,
Мында джокъду «къонакъ – тёрге» дегенча.
Адам келсе, кёрген кибик джауларын,
Джашырала гырджынларын, сууларын.
Мында кёрюб болмайла джууукъларын.

Мында джокъду уят не бет - дегенча,
Мында джокъду «айыб этед» дегенча,
Мында джокъду уллу, гитче, тиши, эр!
Бир тюрлюдю, бир тюрлюдю ма бу джер.
Я Аллахым сен былагъа джарыкъ бер!

Бир мутхузду ма бу джерни танглары;
Бир мыдахды чыпчыкъланы джырлары...

Х о н ш у м

Биягъынлай ичиб келиб бир хоншум
Къатыны бла дауур-суйюр этеди.
Хар орамны къармагъанча багушун
Кир сыфатда юйге кючден джетеди.

Ичер къарыу табмай эсе бу хоншу,
Билалмайма не ючюннге ичеди?
Андан сора болмагъанча джумушу
Хар бир кюню алай бла ётеди.

Бу джашауда - бу джокълукъда, ачлыкъда,
Ичер мадар къайдан табад бу джаман?
Тентирейди, джыгъылады балчыкъгъа,
Ким эсе да, джетдиргенча бир табан.

Тонгузса деб, алай айтсанг атына
Тонгузланы тюшерикди сыйлары.
Не атаргъа билалмайма мен аннга
Аллайланы алкъын джокъду атлары!

Аракъыны къулу болгъаны ючюн
Андан джазыкъ бармыд джерде билмейме.
Бек кёб кере ичер чурум болгъан кюн
Ол кёзюме кёрюнед да, ичмейме.

Т е н г и м е (Чотчаланы Асланнга)

Баргъан кибик джолну кёрмей тубанда
Алай болгъанд джашауубуз бу къралда!
Тюненебиз сукъландырад кесине...
Тамблабыз а, къоркъуу салат эсиме.

Билиминг бла сен озсанг да, алимни
Сен аны бла сукъландырырса кимни?
Билиминги салалмазса бочхагъа.
Билимсизле батхандыла ачхагъа.

Намысыбыз джетмей эсе урларгъа,
Намыслыла керекмилле къралгъа?
Джарыкъ кюсей, тюзлюк излей тебресенг,
Ким биледи къалырмайса сау-эсен?

Быллай къралда тамбласына базалгъан
Табылырмы тюз иннетли бир инсан?!
Биз - да, тенгим айт небизге базайыкъ
Джарыкъ излей къалай ары барайыкъ?!

Къыйналмайыкъ

*Сыйлы Аллах улуу фахму берген,
Къобузну чемер согъа билген,
Кёб кюнледе ач тиними
Къобуз согъуб токъ этген,
Юй бийчеси тенгими
Джашеланы Светланагъа*

Кюрешсем да мен тепсерге,
Джюрегимде къууанч джокъ.
Джарсыу кетер бир кесекге
Къобузунгу сен бир сокъ!

Бабаланы макъамларын
Кёлюбюзге джетдирсек,
Бу джашауну къайгъыларын
Унутурбуз бир кесек.

Ачха-бочха бары бошду.
Биз иги сагъыш этсек,
Ишибизди - джангыз олду
Джерде къаллыкъ, биз ёлсек.

Сокъ къобузну, къыйналмайыкъ,
Къыйналсынла тиекле.
Чырт онгсузгъа ушамайыкъ,
Табыллыкъла кюллюкле.

Къой къыйналма, къой боллукъду,
Бушуу джокъду арада.
Сокъчун Света! Той боллукъду
Алкын бизни арбазда!

Халкъымышарты

Джашай эсенг таулада,
Такъыр болма къаугъада.
Тенгинг болур къатынгда
Ол адетди халкъымда.

Къолунг джетмез иш этсенг,
Маммат бол деб, тилесенг,
Хоншунг болур къатынгда -
Ол адетди халкъымда.

Келин алсанг, къыз берсенг,
Алгъыш аякъ кёлтюрсенг,
Тийренг болур къатынгда -
Ол адетди халкъымда.

Къууанчда, къыйынлыкъда,
Токъ кюнюнгде, ачлыкъда
Элинг болур къатынгда -
Ол адетди халкъымда.

Аз болса да саныбыз
Кёбдю иги шартыбыз.
Чырт къурумаз намыс-бет
Къурумаса бу адет!

* * *

Сагъышларым талайдыла ангымы,
Озгъан джылла урлайдыла чачымы.
Ийнам кете, кёлюм болгъанд тамам сай.
Ёлюб кетсем эсгерирми Къарачай?

Джангы кюнюм джарыталмайд джюрекни,
Къуйгъан сууум чакъдыралмайд терекни,
Айтхан сёзюм джутулады хауада,
Этген ишим - гитче ташчыкъ хунада.

Ётген кюнле - муал болгъан чапыракъла,
Муратларым - суу тюрбюнде чабакъла,
Баш нюзюрюм, мен джетмезлик бир джулдуз,
Онгсузлугъум джюрегиме себед туз.

Къарангыда халкъ тепсеуле, назму, джыр,
Халкъ джарыкъгъа ёрлеб баргъан тин сынджыр...
Къошармамы ол сынджыргъа бир тогъай,
Ёлюб кетсем, сагъынырмы Къарачай?!

Бюгюнлю кьар джауады
Тереклени акълай,
Кёлум, бир кьууанады,
Бир, турад такьырлай.

Акълккъдан кёз кьамайды,
Сууукъдан сан юшюйд.
Джазыуумму алдайды,
Не алдаймыд тгошюм?

Тобукъдан батылама,
Джол табалмай, кьаргъа.
Сууукъгъа кьатылама,
Учунама алгъа.

Джер а, акъды - бир акъды,
Джел сууукъду - сууукъ!
Муратым а - узакъды,
Къартлыгъым а - джууукъ!

Джел бетни кюйдюреди,
Бузлагъанчад джюрек.
Джашарым а, келеди
Хар кюнден бекден - бек!

Джыгълмазма Тейри! - дей,
Учунама таугъа.
Джаз келиб кьар эрир - дей,
Ышана джашаугъа!

Билмейме

Мен кьачан болса да, ёлсем,
Ол бир дунягъа кетсем,
Айтырмы джылай, джамагъат:
Джукъла джандетде деб, рахат?

Ёлгюнчюме мен а, мында -
Бу кыйынлы дуняда
Этермеми аллай бир зат
Айтырча алай джамагъат?

Кетгинчин джашау джолумдан,
Келирми мени къолумдан
Джерде бир урлукъ къояргъа
Артда джарарыкъ адамгъа?

Болурмамы аллай Киши...
Ёлсем къууанмазча киши?
Болалмасам аллай инсан
Джылама мени ашыргъан.

Бияслан Атабиев

РАННЕФЕОДАЛЬНОЕ ФОРТИФИКАЦИОННОЕ ЗОДЧЕСТВО БАЛКАРИИ

(замки Усхур /Утху-къала/ и Джабо-къала)

Архитектурные памятники Балкарии стали привлекать внимание исследователей еще с середины прошлого столетия. К настоящему времени мы располагаем относительно полной и разнообразной информацией о средневековом зодчестве этой части Центрального Кавказа (1). Но при всей очевидности достигнутых успехов, приходится констатировать и определенные пробелы, связанные как с характеристикой отдельных объектов, так и с освещением некоторых аспектов проблемы.

К числу малоизученных памятников относятся, в частности, замковые комплексы Усхур и Джабо-къала расположенные в Хуламо-Безенгийском ущелье (а).

Замок Усхур (б) - сооружен на узкой, Г-образно изогнутой платформе скального выступа, на правом берегу реки Черек-Хуламский, на склоне горного массива, возвышающегося над уровнем реки приблизительно на 160-180 м. Общая длина платформы - свыше 80 м. С южной и западной стороны она оканчивается отвесным обрывом высотой до 120-130 м. Остальная часть периметра смыкается с поверхностью крутого горного склона, где была возведена каменная стена, протяженностью около 65-70 м и толщиной у основания 80-90 см, от которой ныне сохранились лишь 3-4 ряда нижней кладки (рис. 1)*.

Архитектурный комплекс состоял из шести построек, возведенных из необработанных или грубо подтесанных камней на известковом растворе, оштукатуренных только снаружи, с толщиной стен от 50-60 до 1-1,2 м. К настоящему времени четыре из них (сооружения 1,2,4,6) разрушены до основания, остальные - приблизительно на две трети.

**Выражаем сердечную признательность В.М.Батчаеву за предоставленные графические материалы и ценные консультации*

Ранние постройки (сооружения 1-3) локализованы в западной части скального выступа. Здесь, в северо-западной оконечности выступа в скале была вырублена полукруглая в плане хозяйственная яма размерами 1,25 x 1,3 м и глубиной 1,7 м, а в 4 м южнее сохранились едва прослеживаемые остатки сооружения 1. На полную длину фиксируется лишь его западная стена (6 м), слегка вогнутая внутрь и возведенная на поверхности огромного камня, остальные три стены разрушены настолько, что визуально установить их длину невозможно.

В 11 м к югу находилось сооружение 2. Одна из его продольных стен дугообразно выгнута наружу, смежные стены неравны по длине и сходятся со второй продольной стеной под тупым углом, размеры сооружения 4 x 8,7 x 7,8 x 14 м. Ввиду полной разрушенности постройки сказать что-либо о ее архитектурных особенностях затруднительно. Можно лишь отметить, что в юго-западном углу имеется узкое прямоугольное углубление, выложенное изнутри камнями на растворе. Его длина 3 м., ширина 0,6, а глубина около 1 м. На дне обнаружено несколько фрагментов глиняных сосудов.

Третье сооружение - вероятнее всего цитадель - находится в 13-14 м южнее вышеописанной постройки. В отличие от других, оно построено не на поверхности скальной платформы, а в небольшой нише отвесного обрыва. В плане оно трапециевидной формы, причем фасадная и две смежные боковые стены проходят по периметру скальной площадки, а задней стеной и «крышей» служит сама скала. Стены сохранились на высоту 4-4,5 м, их нижний край отстоит от поверхности скального массива приблизительно на 14-18 м. Основной строительный материал, судя по характерным особенностям поверхности скалы, добывался здесь же, одновременно за счет этого увеличивалось внутреннее пространство сооружения. Стены башни возводились с наклоном внутрь, с расчетом на полное перекрытие ниши. Судя по размерам последней, вначале она достигала высоты около 8 м, и имела не менее, 4-5 этажей. Ныне прослеживаются гнезда от балок межэтажных перекрытий только на небольшом участке стены. Судя по ним, высота первого этажа была 1,8 м, второго 2,4 м, полная высота третьего этажа уже не фиксируется - его стена сохранилась только на 1,5 - 1,6 м. На первом и втором этажах

западной стены сооружения сохранилось по одной прямоугольной бойнице.

Сооружение 4 - точнее, его северо-восточный угол, сохранившийся на 3-4 ряда нижней кладки, фиксируется в 23-25 м восточнее вышеописанного. Оно разрушено полностью, и определить его размеры и форму уже невозможно.

В 20-22 м к востоку от 4 сооружения сохранились остатки самого крупного сооружения (№ 5), сближающегося по размерам и пропорциям плана с так называемыми «жилыми башнями» горного Кавказа. В плане оно квадратное, длина стен 8,9 x 9,6 x 8,4 x 8,2 м. Толщина стен значительно больше, чем у всех других построек этого комплекса - от 1 до 1,2 м - и это неслучайно, учитывая местоположение башни в самой доступной части скального массива. Башня сохранилась на высоту 3-3,2 м. На северной стене имеется бойница, трапециевидная изнутри помещения (35 x 35 x 30 см) и прямоугольная снаружи (36 x 25 см). Вход находился в западной стене, но она разрушена сильнее трех остальных, и остатки проема не фиксируются.

Наконец, в 2,3 м от восточной стены башни (№ 5) в 1987 г. археологической экспедицией КБНИИ (в составе В.М. Батчаева, А.Х. Нагоева и автора этих строк) были выявлены остатки полностью разрушенного наземного прямоугольного склепа (рис. 1, сооружение 6). Несмотря на его, сравнительно малые размеры (1,7 x 2,3 м), в нем были обнаружены останки не менее 20 человек. Погребения склепа были разграблены еще в древности, очевидно при его разрушении, вещевой материал из него немногочислен (2).

Судить о времени сооружения первых построек Усхура, на основании имеющегося на сегодняшний день материала, затруднительно. Наиболее архаичными представляются фрагменты сосудов из сооружения 2, ассоциирующиеся с аланской керамикой домонгольской поры. Но ввиду многочисленности и маловыразительности обломков настаивать на такой версии, пожалуй, преждевременно. Значительно легче идентифицируется подъемный материал - черепки золотоордынской эпохи, а находки в склепе четко датируются XV столетием. Таким образом, можно полагать, что, возникнув в XIII веке, замок функционировал до XV века включительно, а возможно и до середины XVI столетия (в).

Второй из интересующих нас объектов - замок Джабо-кьала (рис. 2, 3). Он находится приблизительно в 4,5 км к северо-

востоку от с. Безенги и в 2,5 км южнее Усхура, на той же стороне ущелья, что и Усхур, на той же высоте и также сооружен на скальной платформе. Правда, в отличие от Усхура он более компактен: от основного сооружения замка территориально обособлена только обширная хозяйственная постройка.

Что же касается собственно замка, то он состоит из четырех пристроенных друг к другу в один ряд строений, из которых два крайних - башни (рис. 3; 1, 4), а два средних - жилые помещения (рис. 3; 2-3). В плане комплекс имеет пропорции прямоугольника длиной 27 м и максимальной шириной 6,7 м. «Фундаментом» послужил скальный выступ 6-7 метровой высоты в центре платформы, определивший параметры замка, а отчасти и сам подогаиный под его конфигурацию посредством скола какой-то части его смежной поверхности. Этот прием, равно как и строительство некоторых башен на поверхности огромных валунов (Сукан-суу, Амирхан-кьала), предвосхищает практиковавшуюся впоследствии забутовку первых этажей боевых башен с целью затруднить проникновение в них неприятеля.

Как и постройки Усхура, замок сооружен из почти необработанного камня (главным образом, это слоистые сколы от самого же «фундамента») на известковом растворе. Стены толщиной 0,7-0,9 м оштукатурены и слегка наклонны внутрь помещений (рис. 4).

Насколько об этом можно судить по характеру строительных швов, комплекс был возведен в 5 или 6 приемов. Самым ранним является просторное двухэтажное жилище (рис. 3; 3) с длиной сторон 9,8 x 5 м (замеры внутренние) и высотой стен до 6 м. Высота этажей практически одинакова - приблизительно по 2,8 м. В южной стене первого этажа на высоте 1,8 м устроена бойница размером 75 x 65 см. Местоположение входного проема неясно из-за полной разрушенности смежных стен. Перекрытие жилища, как это видно на photographиях конца 1950-х годов, было двускатное, очень пологое. К сожалению, состояние замка не дает возможности проследить такие особенности интерьера, как местоположение и форма очага, лежанок, опорных столбов и т.д.

Вскоре к восточной стене жилища, или точнее «дома-крепости», была пристроена (трапециевидная в плане) боевая 4-х этажная башня (рис. 3; 4). Высота её лучше сохранившейся восточной стены достигает 9 м. Бойниц на ней нет, скорее всего, они были в смежных стенах. Гнёзда от балок межэтажных

перекрытий фиксируют высоту этажей (снизу вверх): 2,4 м - 2 м - 2 м. Последний четвертый этаж сохранился на высоту 1,2 м.

Со временем к западной стене жилища пристроили второе жилое помещение (сооружение 2) длиной 6,5 м, а к нему - еще одно, самое маленькое - очевидно кладовую. Оба помещения трапециевидные в плане и вначале были одноэтажными. Затем на них надстроили еще по одному этажу, но теперь уже эти верхние этажи были оштукатурены только снаружи. В сооружении 2, в южной стене первого этажа устроена сужающаяся к внешней поверхности стены прямоугольная бойница. Ее размеры внутри - 50 x 70 см, снаружи 12 x 47 см. На верхнем этаже этого же помещения - еще одна бойница стрельчатой формы, высотой 50 см и шириной 40 см. Снаружи вдоль верхнего края этой же стены сохранился единственный элемент декоративного оформления в виде горизонтальной полоски из ряда квадратных выемок.

Последний компонент комплекса - это остатки обширного одноэтажного помещения длиной свыше 15 м и шириной около 5 м, построенного в нижнем ярусе скального массива в 24-25 м западнее замка. Со всех сторон оно окружено неприступными кручами и отвесными обрывами. Вероятно, оно служило хозяйственной постройкой вроде сарая или хранилища припасов.

Дата памятника определяется, с одной стороны, полным отсутствием в замке фрагментов керамики (особенность послемонгольского времени), а с другой - величиной бойниц, рассчитанных на стрельбу из лука. Исходя из этих ориентиров, комплекс Джабо-къала можно датировать XV-XVI столетиями, не исключая, впрочем, вероятность уточнения этой даты в будущем.

Таковы некоторые из наиболее существенных особенностей двух рассмотренных памятников. Сохранность их, как мы уже видели, оставляет желать лучшего. Определенные надежды на уточнение целого ряда особенностей топографии и планировки архитектурных комплексов Балкарни мы возлагаем на наземное дешифрирование полученных нами в ходе аэрофотосъемки 1997-98 гг. материалов и последующие раскопки.

При всем том, достаточно очевиден высокий социальный статус их владельцев. Не особенно вместительные по размерам, замки были рассчитаны, главным образом, на проживание самого феодала вместе с домочадцами и каким-нибудь десятком слуг. Помещения для дружинников в них явно не предусмотрены, и потому следует полагать, что оба замка были рассчитаны на так

называемую «пассивную оборону», т.е. просто на укрытие в них владельцев в случаях опасности.

Даже дошедшие до нас в руинах замки дают наглядное представление о тех этапах балкарской истории, когда социальная стратификация общества и обособление нарождающейся феодальной элиты от общинников отразилось в соответствующем территориальном обособлении, строительстве на господствующих над поселениями горных высотах всякого рода «домов-крепостей», замков и боевых башен. Не последнюю роль здесь играл фактор престижности. В карачаево-балкарском эпосе укрепленная резиденция над селом - символ лидерства: богатырь Ёрюзбек, возмужав, «построил себе крепость и стал главой страны нартов» (3). Но были соображения и более прозаические - необходимость надежного укрытия на случай феодальных усобиц или конфронтации с общинниками: «Если бы мы про это дело (заговор крестьян - Б. А.) узнали в самом начале, то заперлись бы в башне, стоящейверху аула» (4).

Правда, по европейским меркам рассмотренные объекты вроде бы не столь уж и эффектные. Весьма скромные по размерам и непритязательные по архитектуре, они, казалось бы, вовсе не соответствуют стереотипным представлениям о замках, как неотъемлемом атрибуте средневековья. Но критериями идентификации служат в данном конкретном случае не субъективные ассоциации и стереотипы, а реальные социо-нормативные параметры памятников. Являясь прерогативой исключительно феодального сословия, укрепленные резиденции вроде Усхура (Утху-къала) и Джабо-къала действительно могут рассматриваться как замки. А что касается архитектурных особенностей, то сопоставление их с «классическими» замками Европы методологически неправомерно. Стадиально они больше соответствуют тем исходным формам европейских замков, о которых упоминает А.Л. Ястребицкая: «В X веке замок - это деревянная прямоугольная в плане башня (донжо), возведенная на естественном или насыпном холме» (5). Таким образом, наряду с иными архитектурными комплексами (Зылги, Малкар-къала, Болат-къала), охарактеризованные здесь памятники отражают сравнительно кратковременную и малоизученную стадию зарождения феодального фортификационного зодчества Балкарии. В этом плане они представляют непреходящую научную ценность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Историю вопроса см.: Мизиев И. М. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая. Нальчик. 1970.
2. Ватчаев Н. М. Археологическая экспедиция КБНИИ 1987 года. Нальчик, 1987, архив КБНИИ, инв. №2393, с.33-35
3. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М., 1994, с. 310.
4. Сб.: Карачаево-Балкарский фольклор. Нальчик. 1983, с. 271.
5. Ястребицкая А.Л. Западная Европа X-XIII веков. М., 1978. с. 132.

Комментарии:

а) Селения Усхур и Джабоевское, в которых расположены вышеупомянутые замковые комплексы - относились к Холамскому обществу Пяти горских обществ Нальчикского округа. К моменту репрессивного выселения балкарцев в 1944 г. здесь проживали: в с. Усхур - Атабиевы 60%, Бабаевы 30% и Гергоковы, Аттаевы, Миннаевы 10%; в селе Джабоевском - практически 100% род Джабоевых. По настоящее время селения разрушены и не населены.

б) Замковый комплекс в с. Усхур известен под одноименным названием - замок «Усхур», но более точным является название замкового комплекса, как и скалы, на которой он расположен - «Утху», что означает «выигранный», «победный», соответственно - Утху-кыала (крепость Утху) и Утху-тюбю (местность под крепостью Утху).

Комментарий редактора

Время использования замка в с. Усхур приближается вплоть до середины XIII века, если учесть археологическую находку конца XIX века, о которой упоминает газета «Кавказ» 1895 г. 31 августа, №230, с.2. «Мы получили из Нальчика от г.Абаева следующее письмо: «Недавно мне показали в слободе Нальчик каменную плиту с надписью на местном татарском языке, наречии горцев, живущих в горах Нальчикского округа Терской области, найденную случайно одним пастухом в старинном памятнике - в развалинах башни в Хуламском обществе, в с. Скуру (Усхур) - (см. ЦГВИА СССР ф.1300. оп.7 д.177а, л.76) - несколько лет назад. В надписи значится, что она сделана в

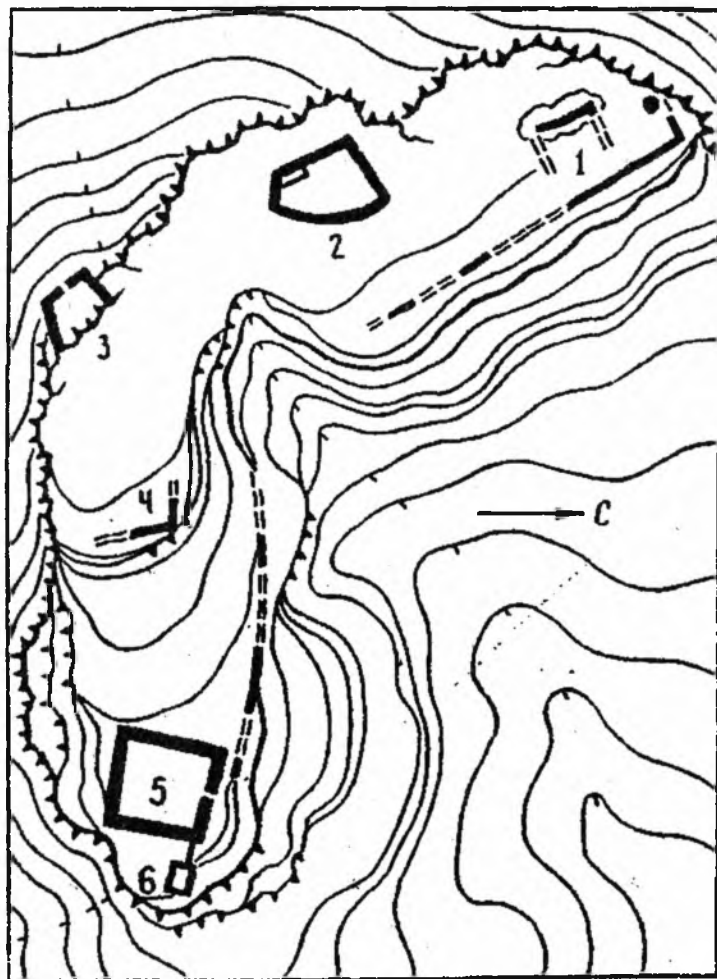
последний день раджаба 1127 года по мусульманскому летоисчислению, т.е. в 1709 году. Явись этот документ на сцену в 1880-х годах, он мог бы иметь существенное значение для населения горских обществ Нальчикского округа – Балкарского, Безенгиевского, Хуламского, Чегемского и Баксанского (Урусбиевского), для устанавления границ между плоскостными (кабардинскими) землями и горской территорией. как юридический документ. В настоящее время он имеет значение лишь как исторический документ. Надписью подтверждается справедливость народного предания, что в те времена, когда сравнительно многочисленное племя Кабарда подчинялось Крымскому ханству, названные выше небольшие горские племена сохраняли самостоятельность, благодаря, надо полагать, отчасти недоступности горных ущелий, а главным образом, устойчивости и лучшему порядку в управлении.

Содержание надписи, как читал мне обладатель камня, гласит, что пять горских народов: малкар(балкар), холам, безенги, чегем и басхан с одной стороны, Крым и Кабарда - с другой, поспорили о границах земель и спор был разрешен мирным путем через посредство избранных лиц и приглашенных известных дагестанских и сванских князей, которые установили границы (в 80-х годах – примеч. М.Абаева – сделано большое отступление во вред горских обществ) между горскими землями и землями Крыма, населенными кабардинцами. Между прочим, указываются и границы тогдашних русских владений».

По свидетельствам очевидцев, настоящий камень (т.н. Хуламский камень) вплоть до насильственной депортации балкарцев 1944 г. находился в Институте – в настоящее время - Институт Гуманитарных Исследований при правительстве КБР. В годы ссылки под предлогом того, что раз не существует балкарского народа, то не должно, естественно, быть и упоминаний о нем – памятник был передан в архив. Настоящая его судьба неизвестна.

Данная работа взята из книги: «Карачаевцы и Балкарцы: этнография, история, археология», изданная Институтом этнологии и антропологии РАН в 1999г. Ответственный редактор – член-корр. РАН С. А. Арутюнов

Рис.1 План укрепления Усхур (Утху кьала)

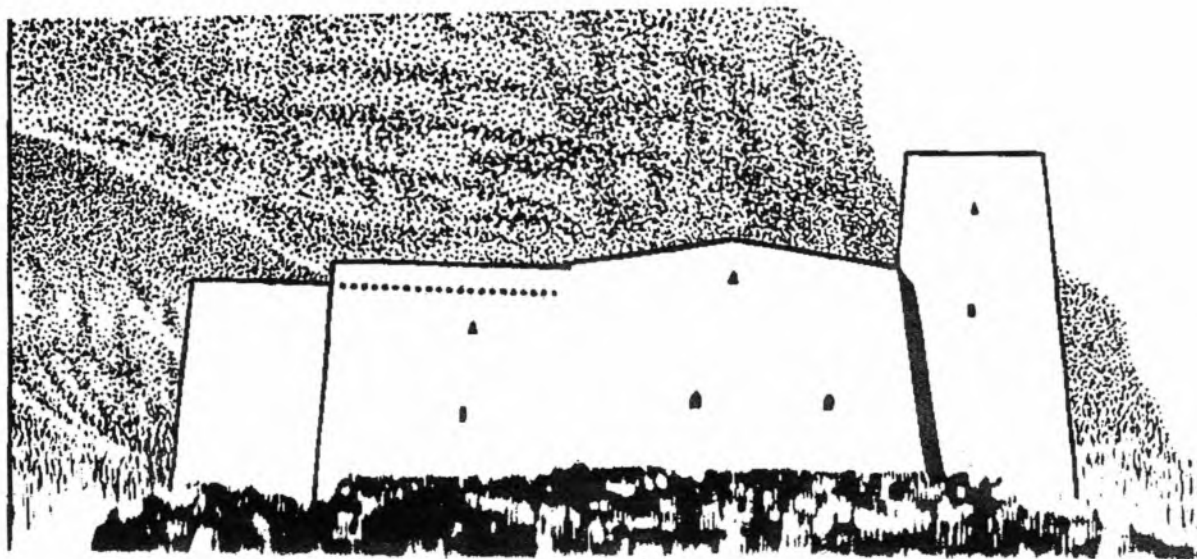

Рис.2 Замок Джабоевых (реконструкция В.М.Батчаева)

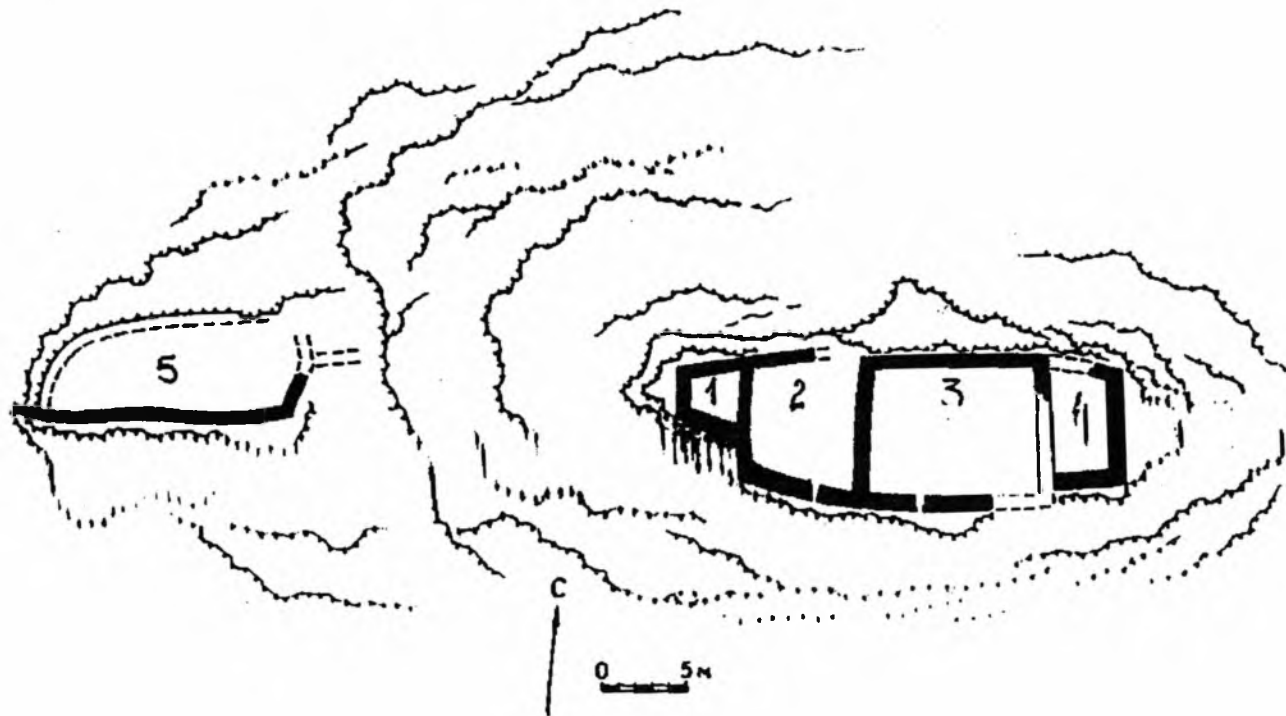

Рис.3 Замок Джабо-къала. План.

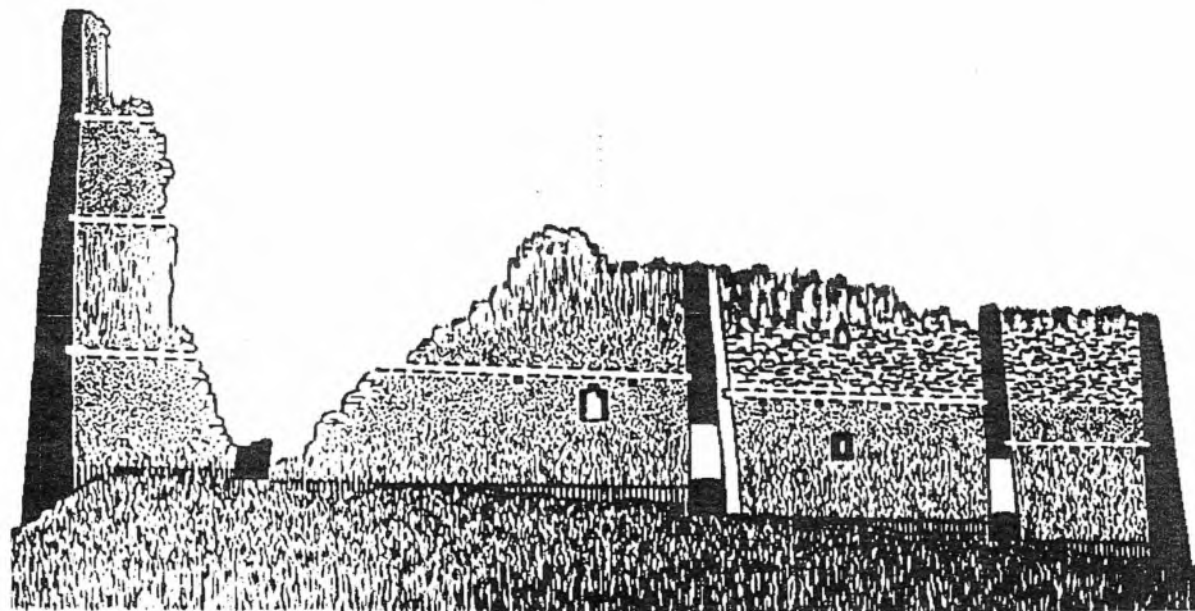

Рис.4 Замок Джабоевых. Разрез. Чертеж В.М.Батчаева

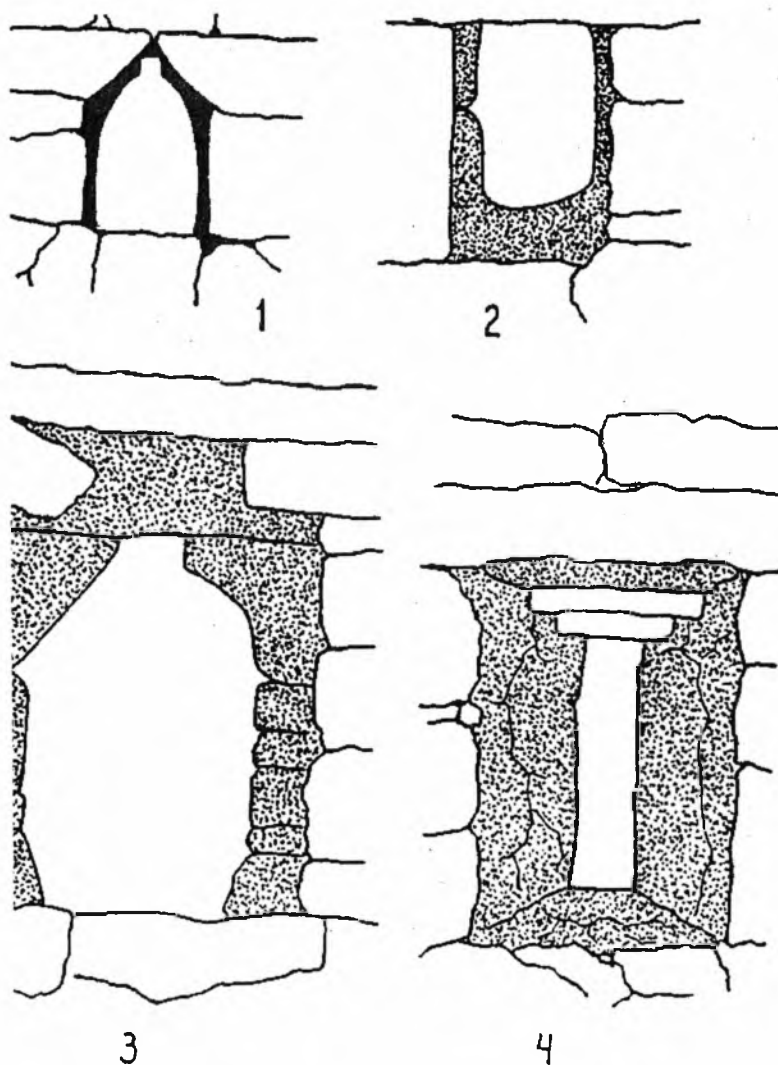

Рис. 5 Бойницы замка Джабо-кяла.

Главному редактору журнала «Ас-Алан» Билалу Лайпанову

22 июня 2001 года в 12.00, в день 60-летия Великой Отечественной войны, у Соловецкого камня на Лубянской площади состоится траурная церемония.

Вспоминая в этот день павших защитников Родины, жертв бомбежек и артобстрелов, блокадного голода, мы должны вспомнить и о миллионах других жертв самой кровавой в истории человечества войны.

Вспомнить тех, кто был убит палачами Гитлера и Сталина, кто погиб из-за жестокости тоталитарных режимов, их полного безразличия к человеческой жизни, недоверия, ненависти вождей к целым народам, преступных просчетов в военной стратегии.

Почему в этот день мы собираемся у Соловецкого камня? Трагедия поражений первых полутора лет войны началась казнями тысяч командиров Красной армии в годы большого террора. Миллионы тех, кто мог встать на защиту своего Отечества, оказались стертymi в лагерную пыль, а те, кто мог кормить страну, были раскулаченны, сосланы, умершвлены голодом. В первые дни войны тысячи заключенных в тюрьмах приграничных областей были расстреляны в ходе срочной эвакуации, а чуть позже начались массовые расстрелы политзаключенных. Для сотен тысяч заключенных война обернулась продлением их лагерного срока на долгие годы. Жизнями и рабским трудом в неволе расплатились за просчеты и амбиции политического и военного руководства страны миллионы оказавшихся в плену красноармейцев. (Вернувшись, многие из них еще раз расплатились за то же самое неволей и рабским трудом у себя на Родине!) В прифронтовой зоне свирепствовали специально созданная карательная служба «Смерть шпионам» - одиозный СМЕРШ и заградительные отряды, на совести которых почти миллион загубленных жизней. Для этнических немцев, финнов, венгров... начало войны обернулось многолетней ссылкой в Сибирь, в Казахстан, на Крайний Север. Туда же вскоре были поголовно высланы -

ингуши и балкарцы, крымские татары и карачаевцы, чеченцы и калмыки...

Почему в этот день мы собираемся у Соловецкого камня?

Потому, что все военные годы продолжались аресты безвинных. Потому что лозунг «Все для фронта, все для победы!» пропитан кровью и потом обитателей ГУЛАГа, кровью и потом трудармейцев и спецпереселенцев.

Но трагедия 22 июня относится не только к тем, кто заплатил свободой и жизнью, находясь с восточной стороны линии фронта. Миллионы евреев стали жертвами Холокоста. Миллионы угнанных на рабский труд в Германию оstarбайтеров и брошенных в нацистские лагеря пленных красноармейцев, объявленных «недочеловеками», навсегда остались в чужой земле. Жертвами советско-германского сговора 1939 года, этого прелюдия к войне, стали десятки тысяч интернированных польских военнослужащих (из которых свыше 22 тысяч были тайно казнены еще весной 1940 г.), сотни тысяч арестованных и депортированных жителей Западной Украины и Западной Белоруссии, Молдавии и Прибалтики...

В траурной церемонии примут участие узники ГУЛАГа и их родственники, представители диаспор народов, репрессированных накануне и во время войны, ветераны Великой Отечественной войны, жертвы Холокоста, оstarбайтеры, представители высших органов государственной власти, Конституционного суда, Правительства Москвы, политические деятели, послы зарубежных государств, представители религиозных конфессий.

После минуты молчания и короткого митинга пройдет церемония возложения траурных венков.

Приглашаем Вас принять участие в траурной церемонии.

*Международное общество «Мемориал»
Исполком Конгресса интеллигенции Российской Федерации
Историко-просветительское, правозащитное и
благотворительное Общество «Московский Мемориал»
Объединение лиц, пострадавших от политических репрессий*

Контактные адреса и телефоны:

*Мемориал: 103051 Москва, Малый Каретный переулок, д. 12
Тел. (095)209-78-83, (095)209-56-54, факс (095)973-20-94,
www.memo.ru;*

Исполком Конгресса интеллигенции РФ: тел.(095) 208-26-65

Почему я не пойду на митинг к Соловецкому камню?

К Соловецкому камню не ходят коммунисты, потому что этот камень олицетворяет протест против коммунистического режима, погубившего десятки миллионов невинных людей. У камня на Лубянке собираются люди, в той или иной степени пострадавшие от репрессий бесчеловечного режима. Я один из этих людей.

Однако на предложение Мемориала собраться у камня 22 июня, чтобы почтить память жертв коммунистических репрессий, я ответил отказом. При этом я отдаю отчет, что беру на себя ответственность, поскольку в данном случае мой поступок не пройдет незамеченным. Ведь в этой акции я выступаю не как частное лицо, а как один из политических лидеров крымскотатарской диаспоры. Крымские татары - один из 13 репрессированных народов, который не только поголовно депортировали из Крыма, но и методично уничтожали и физически и морально, стремясь людей этой национальности извести до полного вымирания, а народ как таковой вообще стереть из памяти истории, вычеркнув его из энциклопедий и справочников, переименовав всю топонимику, уничтожив все кладбища и ритуальные строения, хоть как-то напоминающие о былом существовании народа, именовавшегося крымские татары. Казалось бы, я должен хвататься за любой повод, чтоб каждый раз напоминать о чудовищном изуверстве коммунистического режима по искоренению целого народа. А тут отказ от, казалось бы, очень подходящего повода. Логично ли?

Попытаюсь ответить на этот вопрос и доказать свою правоту.

Все дело здесь только в дате. Я готов хоть каждый день напоминать миру о мерзости коммунистической системы, о той несправедливости, которая досталась моему многострадальному народу. Повторяю, каждый день. Но только не 22 июня! Потому что это не наш день. Чей же он тогда? Это черный день коммунистов. Это их день скорби.

Что же произошло 22 июня 1941 года? Начало войны? Ничего подобного! Война к тому времени уже давно пылала на полях Европы, начавшись 1 сентября 1939 года. И Советский Союз в ней принимал самое деятельное участие. Вообще, уже каждому известно, что Вторую мировую войну развязали два агрессора - фашистская Германия и коммунистический Советский Союз.

Договорившись между собой, они решили сообща перекроить карту мира. Начали одновременно, набросившись с двух сторон на ненавистную обоим союзникам Польшу. А разделившись с ней блицкригом, устроили показательный парад в поверженном Бресте, где стройными рядами, сменяя друг друга, шли, чеканя шаг, части Красной Армии и Вермахта, части СС и НКВД. Представляю, какое потрясение пережила изумленная Европа и весь демократический мир, узнав о чудовищном военном союзе двух преступных античеловечных режимов.

А дальше все пошло, как по писаному: Германия за считанные месяцы завладела почти всей Западной Европой, а Советский Союз после позорной войны с Финляндией прибрал к рукам Восточную Европу - Эстонию, Латвию, Литву, Буковину, Бессарабию (о разделе Польши уже было сказано). Короче, военные успехи двух союзников-агрессоров совершались так стремительно, что даже опережали их задуманные планы. А планы коммунистов были весьма коварными: продолжая поощрять Гитлера на завершение оккупации Франции и форсирование Ла-Манша, самим быстро передислоцировать всю военную мощь страны от обороны к наступлению и ударить по союзнику с тыла, когда тот завяжет в Британии. Надо было очень торопиться, потому что Гитлер опережал все прогнозы. И похоже, что к середине лета 1941 года все уже должно было быть готово. Ничего не ведающий союзник получит смертельный удар в спину и Красная Армия победным маршем дойдет до Атлантического океана за кратчайший срок, радостно приветствуемая освобожденными европейскими государствами. Наконец, так долго вынашиваемая параноидальная идея победы коммунизма в мировом масштабе, хотя бы на одном континенте, будет осуществлена.

Но 22 июня произошло то, чего коммунисты ну никак не ожидали от благородных немцев. А те просто-напросто разгадали незамысловатые планы коммунистов и, развернувшись на 180 градусов, врезали им - нет, не в спину, а, как говорится, промеж глаз. Очень коварно поступили. Предательски. А ведь были такими верными и послушными союзниками. Ну разве мог наш Великий Кормчий ожидать от них такого вероломства?

Да, 22 июня стал поистине черным днем для коммунистов, похоронив все их надежды на мировое господство. А то, что за их бредовые идеи и сопутствующее им головотяпство бездарей, узурпировавших власть в стране, погибло в горниле войны еще 35-40 миллионов человек, великих партийных стратегов не трогало за душу. Их, вообще, человеческие жертвы никогда не

останавливали, даже наоборот, вдохновляли. Так что жертвы они запросто списали, все свалив на коварного врага, бывшего поделеньника по преступным замыслам.

И вот, после всего этого, нам, представителям репрессированных коммунистами народов, предлагают пойти 22 июня на митинг и влиться в коммунистический хор скорби. Я считаю это, по меньшей мере, непродуманной акцией со стороны Мемориала. У нас с коммунистами не может быть ни общих радостей, ни общего горя, потому что их радости - это наше горе, а их горе нам не понятно. Ведь они скорбят в этот день об утрате идеи-фикс мирового господства, конечно, проливая при этом крокодиловы слезы о попесенных людских жертвах. Но кто был причиной этих человеческих несчастий? Только коммунисты.

22 июня я не пойду скорбеть к Соловецкому камню, потому что в это время коммунисты на Красной и Манежной площади будут проводить так называемую "Вахту памяти", оплакивая свой очередной провал на установление власти ублюдков и недоумков в мировом масштабе (в масштабе одного супергосударства это им удалось на короткое историческое время, но какой ценой!). В один и тот же день мы, нормальные люди, не можем с коммунистами ни плакать ни радоваться, потому что у нас противоположные жизненные позиции, цели и устремления. Поэтому я пойду на Лубянку к Камню в коммунистический праздник, чтобы, воздав должное жертвам коммунистических репрессий, омрачить их праздник. Самое уместное это будет сделать в ноябре, в так называемые октябрьские коммунистические праздники, ибо нас депортировали именно в коммунистические праздники : 23 февраля не стало чеченцев и ингушей на их исторической родине. 8 марта – балкциев, в первой половине ноября в одну ночь исчезли карачевцы, а также месхетинские турки и так далее.

16 июня 2001 г.

Э. Кудусов, писатель,
председатель правления Землячества
крымских татар в Москве.

СОДЕРЖАНИЕ

Международное Сообщество Писательских Союзов.....	3
Международная Правозащитная Ассамблея.....	4
НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской Академии Художеств.....	4
Уважаемый читатель!.....	5
Тюрко-мусульманская делегация.....	6
Многострадальный крымскотатарский народ.....	7
Номан Челеби-Джихан. Ант эткенмен.....	8
Светлана Червонная. Мустафа Джемилев против Империи зла ..	9
Исмаил Бей Гаспыралы, Мустафа Абдулджемил Кырымоглу, Номан Челебиджихан.....	24
Процесс.....	25
Şükri Elçin. Bahçesarayçeşmesi.....	108
Абдуллах Бегиев. Атланган сёз.....	110
Махмуд Дудов. Къарачай-Малкъар тюрклеринде малчылыкъ эм да аны бла байламлы тереле.....	189
Къарачай-малкъар тюрклерини фаджиясы.....	250
Йылмаз Невруз. Рамазан Къарчадан бир мектуб.....	311
Марьям Яндиева. О Вассан-Гирее Джабаги.....	315
Вассан-Гирей Джабаги. Кавказ.....	319
Кавказская политическая публицистика 50-х годов.....	333
«Подводные камни» возрождения России.....	376
Светлана Червонная. Единство в языке, делах, вере.....	388
О Каншаубие Мизиеве.....	426
Борис Коркмазов. Истемей.....	434
Люберецкое литобъединение «Вдохновенье».....	458
Степан Карнаузов. Роковое письмо.....	500
Салих Джубуев. Заметки об истоках цивилизации.....	506
Султан Катанчиев. Александр Невский правнук Котяна.....	526
Рашид Узденов. Стихи.....	546
Бияслан Атабиев. Раннефеодальное фортификационное зодчество Балкарии.....	557
Почта.....	570

Ответственные за выпуск:

Б.Лайпанов,

В.Чубатьш

Оригинал-макет подготовлен
культурно-просветительским центром
«Ас-Алан» - председатель **А.Тоторкулов**

Издание осуществлено при поддержке
Демократической организации «Джамагъат»,
Союза карачаевских писателей и
Карачаево-балкарской общины г. Москвы

Компьютерный набор **М.Лайпанова**

Компьютерная графика **А.Кустов**

Компьютерная верстка **Б. Дмитриев**

Корректор **Н. Щербакова**

Подписано в печать с оригинал-макета 20.06.2001г.

Формат 60x88/16. Бумага газетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л.36. Уч. - изд. л.30,75. Тираж 5000 экз.

Заказ N1664 Цена договорная.

Лицензия ЛРН 062945

от 26 августа 1998 г.

Свидетельство ПИ №77-1101

от 15 ноября 1999г.

ISBN 5-87553-028-6

Книжное издательство "Мир дому твоему".

140011, Московская область, г. Люберцы,

ул. Шоссейная, 11-76

Отпечатано в Орехово-Зуевской типографии:
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Держинского, д. 1

AS-ALAN

Kültür, Sanat, Bilim ve Araştırma Dergisi
Üç aylık dergi

“Üyge İgilik” Yayıncılık San. LTD. ŞTİ. adına
Sahibi

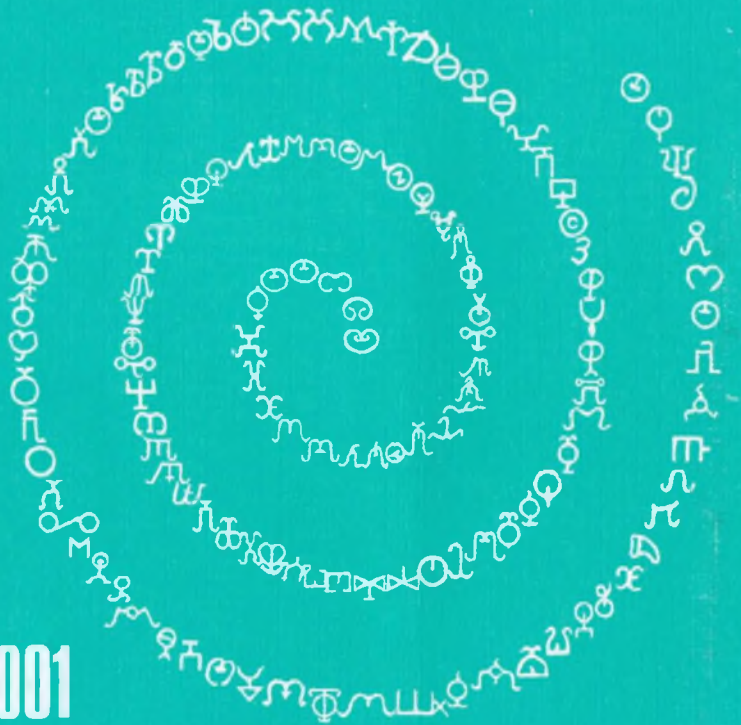
Vladimir Çubatıy

Genel Yayın ve Yazı İşleri Müdürü
Bilal Laypanov

Yayın Danışmanları
Rasul Cappu,
Aslan Atabiy,
Aliy Totorkul,
Enver Toka,
Haci-Murat Hubey,
Mustafa Dommayçı

Yayın Kurulu
Sema Çotça, Murat Botaş, Rıza Dağlı, Eza Laypan,
Öztekin Korkmaz, Cengiz Çagar, Azret-Aliy Keçeruk,
Ramazan Cukka, Zubeiyr Korkmaz, Bahautdin Etez,
Nür-Magomet Laypan, Rades Kuli,
Boris Korkmaz, Kazbek Bostan, Soltan Hubiy,
Boris Laypan, Aliy Şidak, Alan Laypan

Haberleşme Adresi:
109518, Russia, Moscow,
Grayvoronovskaya, 21-110
E-mail: laypan@mail.sitek.net
Tel: (095)177-99-20

2[5] 2001